Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Вологодской области
Вологодский государственный университет
Северо-Западный институт (филиал) университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
Вологодский научный центр Российской академии наук

Молодые исследователи – регионам

Материалы Международной научной конференции (Вологда, 13–23 апреля 2020 г.)

Том III

Вологда
2020

УДК 001
ББК 72
М75

Утверждено экспертным советом по научной литературе ВоГУ

Редакционная коллегия:
В. Н. Маковеев (главный редактор), М. И. Иванова, Н. В. Глинкина,
И. Н. Тяпин, О. В. Смирнова, Н. А. Ястреб, Н. В. Дрянных, В. А. Саблин,
Ю. С. Егорова, С. Г. Карпов, Л. В. Изюмова, А. С. Румянцева, Е. В. Опахина,
Е. Н. Ильина, С. В. Маршин, Е. С. Лобанова, И. В. Фокина, Н. Ю. Камракова,
Н. В. Носова, Е. Л. Тихомирова, И. А. Макеева, О. А. Маркевич,
Н. А. Соболева, С. В. Блинова, М. В. Бутакова

М75 **Молодые исследователи – регионам** : материалы Международной научной конференции (Вологда, 13–23 апреля 2020 г.) : в 3 т. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Правительство Вологодской области, Вологодский государственный университет, Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) [и др.] ; [главный редактор В. Н. Маковеев]. – Вологда : ВоГУ, 2020. – Т. 3. – 646 с. : ил.

ISBN 978-5-87851-900-7
ISBN 978-5-87851-903-8 (т. 3)

В сборнике приведены тезисы докладов по проблемам философии, истории, лингвистики, перевода и лингводидактики, русской словесности, педагогики, психологии, социальной работы, туризма и гостеприимства, музыкального искусства и музыкального образования, представленных на конференции «Молодые исследователи – регионам». Содержание материалов сборника отражает результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых ученых Вологодской области и других регионов Республики Беларусь, Казахстана, Германии, Чехии и Таджикистана.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-87851-903-8 (т. 3)
ISBN 978-5-87851-900-7

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2020

Уважаемые молодые исследователи!

Одним из основных факторов формирования и развития инновационной экономики является интеллектуальный потенциал молодежи. От того, насколько этот потенциал будет реализован, зависит будущее социально-экономического и технологического развития страны. В этой связи особую актуальность приобретает задача высшего профессионального образования, направленная на выявление и поддержку талантливой молодежи, создание условий для реализации лучших ее инициатив и идей.

Для достижения этой задачи в Вологде по инициативе Вологодского государственного университета ежегодно проходит молодежный научный форум «Молодые исследователи – регионам», который на сегодняшний день является одним из наиболее масштабных публичных научных молодежных мероприятий города.

Форум выступает площадкой для представления и обсуждения результатов научных исследований, презентации оригинальных идей и проектов, демонстрации результатов исследований и разработок, площадкой, на которой сотни молодых людей – представителей молодежного научного сообщества – проходят испытание научной состоятельности, учатся отстаивать свою позицию в дискуссиях, знакомятся с коллегами и открывают для себя новые горизонты. Такая концентрация новых идей, разработок, предложений является знаковым событием в социально-экономической жизни нашего региона и содействует развитию молодежного предпринимательства на основе инноваций.

Настоящий сборник материалов отражает результаты научных трудов, исследований и разработок студентов, аспирантов и молодых ученых по актуальным проблемам фундаментальных и прикладных наук, представленных на Международной научной конференции «Молодые исследователи – регионам» – основном научном мероприятии форума.

За 20 лет проведения конференции ее участниками стали уже более 10 тыс. молодых исследователей, результаты научной деятельности которых опубликованы в 20 выпусках сборников научных материалов. В этом году в работе 36 секций конференции приняли участие более 900 молодых исследователей вузов России, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Германии и Чехии. Международный состав участников конференции способствует дальнейшему углублению интеграционных процессов в сфере образования и науки, особенно со странами-участниками СНГ.

Надеюсь, что результаты научно-исследовательской деятельности участников форума, опубликованные в этом сборнике, продемонстрируют высокий интеллектуальный потенциал молодежи, вызовут интерес в научных и деловых кругах, внесут весомый вклад в социально-экономическое развитие территорий и повышение качества и уровня жизни населения, а также будут реализованы на практике в виде новых интересных инновационных проектов.

Председатель Программного комитета,
начальник научно-организационного отдела
Вологодского государственного университета
кандидат экономических наук ***В.Н. Маковеев***

ДЕТСКИЕ МОРСКИЕ ЦЕНТРЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА

И.А. Беляева
***Н.В. Савина**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современный туристский рынок богат разнообразием видов туризма. Одним из наиболее привлекательных в настоящее время считается водный туризм, который дает возможность совместить комфортное водное путешествие с разнообразными развлечениями и ознакомлением с природой, историей, культурой мест, посещаемых во время путешествия.

Особую роль в развитии водного туризма в России могут сыграть детские морские центры. Детские морские центры (ДМЦ) – это учреждения дополнительного образования детей, деятельность которых направлена как на общее развитие детей, так и на дополнительную предпрофессиональную подготовку в области морского дела. Данные организации создавались в России с 1950-х по 1980-е годы. В настоящее время их существует 13, в них обучаются несколько тысяч курсантов в возрасте от 7 до 18 лет.

Детские организации подобного типа имеются и за рубежом – это детские морские кадетские корпуса, которые появились еще в начале 20 века под управлением военно-морского флота. С 1970-х годов данные организации работают с целью патриотического воспитания и предпрофессиональной подготовки мальчиков с 13 до 18 лет. В течение учебного года зарубежные кадеты, как и российские курсанты, проходят программу подготовки, после которой организуются учебные плавательные лагеря и экзамены на таких водных суднах, как: теплоходы, шлюпки, ялы и другие. На них курсанты сдают зачеты и несут вахты. Также в пунктах швартовки у детей есть возможность познакомиться с достопримечательностями, где пришвартовалось судно.

В 1988 года с целью обмена опытом организаций, приверженных общих концепций и целей, было создано добровольное международное объединение «Международная ассоциация морских кадет» («ISCA») в которую входит 19 стран. Каждую страну на конференциях и учебно-плавательных слетах представляют детские морские кадетские корпуса и детский морской центр (ДМЦ). На международных слетах и конференциях ассоциации ISCA, проходивших в Канаде, ЮАР, Японии и в других странах, Россию представлял Детский морской центр капитана Николая Варухина (г. Великий Новгород). После обсуждения вопросов и обмена опытом в области морского дела курсанты и их наставники знакомились с культурой и историей страны пребывания. Помимо этого, зарубежные участники ассоциации приезжали на слет морских кадетов в Россию в 2006 году в Великий Новгород и в 2012 году в Санкт-Петербург. Для приезжих кадетов организовывались занятия по гребле, хож-

дение на яхте, катере под парусом, судовая зарница, шлюпочные гонки, а также организовывалась экскурсионная программа. Такое международное сотрудничество является примером въездного и выездного детского туризма.

В городе Вологде с 1974 года работает ДМЦ «Меридиан» имени адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова. В течение учебного года дети (курсанты) обучаются по следующим программам, связанным с морским делом: «Юные сигнальщики», «Юный спасатель», «Вокруг света», «Юный корреспондент. Основы языкознания». После освоенных учебных программ курсанты проходят летнюю учебно-плавательную практику по маршруту: Вологда – Устье-Кубенское – Кириллов. Во время учебно-плавательной практики помимо учебных занятий и несения вахт для курсантов организовываются развлекательные программы, спортивные игры, посещение музеев и праздников. Во время практики детей сопровождает воспитатель с высшим педагогическим образованием, повар с действующей медицинской книжкой и капитан судна со стажем более 15 лет. Перед началом навигации теплоход проходит проверку капитаном судна и судовой службой. Все услуги на теплоходе предоставляются с соблюдением санитарных норм и правил и в соответствии с действующими госстандартами.

Следовательно, детский центр «Меридиан» обладает достаточной ресурсной базой для организации тура для детей «По рекам и озерам к древнейшим местам Вологодчины». Тур рассчитан на недельное путешествие детей в возрасте 11–17 лет. Туристов будет сопровождать квалифицированный экипаж: капитан судна, повар и воспитатель. Для детей будет предусмотрено четырехразовое питание, десятичасовой сон, развлекательные и познавательные программы с посещением мест туристской привлекательности. Турмаршрут будет проходить через Усть-Кубинский, Кирилловский и Белозерский районы. Во время путешествия туристы посетят: Спасо-Каменный монастырь, Устье-Кубенский краеведческий музей, Кирилло-Белозерский монастырь, Ферапонтов монастырь, историко-этнографический комплекс «Сугорье», Белозерский краеведческий музей, музей Русской избы. Кроме того, во время плавания на теплоходе будут проведены культурно-досуговые мероприятия с использованием интерактивных форм.

Успешной организации тура будет способствовать реализация федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» на 2019–2025 гг., в которую включен Круизный кластер «Русские берега». В соответствии с ним предусмотрено строительство объектов туристской инфраструктуры на территории Белозерского, Вытегорского, Кирилловского, Усть-Кубинского и Шекснинского районов Вологодской области.

Таким образом, одним из привлекательных и перспективных видов туризма является водный туризм. Российские детские морские центры, обладая ресурсной базой для развития данного вида туризма, могут стать одним из субъектов туристской индустрии. Занимаясь этой деятельностью, ДМЦ «Меридиан» сможет способствовать развитию детского и водного туризма в Вологодской области.

ФОРМИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕНОГО» БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ КАК ЗАДАЧА СФЕРЫ ТУРИЗМА РЕГИОНА

М.И. Березина
***Н.Д. Середа**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном «обществе риска» заинтересованные граждане и потребители стали все более настороженно относиться к проблемам окружающей среды. Повсеместно приходит осознание необходимости обеспечения устойчивости территорий, а тенденции экологизации всей жизнедеятельности овладевают обществом, при этом специалисты подчеркивают, что «все большее количество людей в подавляющем числе стран не могут позволить себе восхищаться или уважать те территории, государства и их правительства, которые безответственно относятся к проблемам окружающей среды» [2]. Таким образом, в контексте глобальных экологических требований от общества «зеленый» брендинг территории представляет собой политику и публичную дипломатию, попытку завоевать сообщества, что и отражает актуальность данного исследования.

Сегодня в России непрерывно возрастает и актуальность формирования и продвижения территориальных брендов. В настоящее время территории вынуждены конкурировать как на мировом, так и на внутреннем рынке. В связи с этим результативный территориальный брендинг выступает одним из основных факторов повышения узнаваемости и усиления конкурентных позиций как всего региона, так и его отдельных составных частей [1]. С учетом роста международного туризма и изменениями в поведении и мотивации путешественников, стейкхолдеры туристского рынка особенно заинтересованы как в создании новых брендов туристских продуктов и услуг, так и в брендинге туристских мест.

«Зеленый» бренд (эко-бренд) территории – бренд, содержание и сущность которого – экологические ценности. Он является инструментом усиления интереса жителей, бизнес-сообщества, администрации территории и потенциальных инвесторов с целью эффективного социально-экономического развития региона и его сферы туризма. Более того, «зеленый» бренд может стимулировать тех, кто живет в пределах данной территории, стремиться к ее устойчивому развитию. Ценности эко-бренда в современных условиях очевидны и их представляется возможным должным образом концептуализировать.

Концепция эко-бренда территории осуществима при максимально комплексном подходе. Важна непосредственная вовлеченность местных властей, заинтересованных гражданских групп и бизнес-сообщества. Подкрепляя вышесказанное, следует добавить, что европейские регионы и города гордятся

своими признанными достижениями в сфере эко-брендинга, демонстрируют успешный опыт по разработке эко-брендов территорий, который формируется на основе экологичности самой территории.

Рассмотрим Вологодскую область на предмет потенциала организации ее территории как пространства для формирования «зеленого» бренда. Это регион, который занимает прочную нишу по реализации задач продовольственной безопасности и импортозамещения, развитый высокотехнологичный агропромышленный комплекс в котором обеспечивает население в стране и за ее пределами экологически чистыми и натуральными продуктами питания. Вологодская область – это и центр притяжения туристов, которых привлекают многочисленные объекты природного наследия: природные ландшафты, памятники природы, особо охраняемые природные территории. Экологическая модель региона выглядит привлекательной для внешней аудитории: область дважды (в 2016 и 2019 годах) признана победителем в номинации «Лучший экологический отдых» по итогам ежегодного голосования проекта National Geographic Travel Awards. За пределами региона известны как исторически развитые бренды («Вологодское масло», «Вологодское кружево»), так и созданные недавно. Среди них особое значение имеют устойчивые и получившие широкую известность бренды «Вологодская область – душа Русского Севера», товарный знак и система добровольной сертификации «Настоящий вологодский продукт» [3].

Можно уверенно утверждать, что Вологодская область обладает всеми необходимыми экологическими характеристиками и накопленным положительным опытом брендинга для укрепления и распространения эко-имиджа территории как инвайерменталистского региона. «Зеленый» бренд превратит территорию в пространство для устойчивых «зеленых» идей и возможностей и вдохновит людей на обеспечение стабильной, комфортной и экологичной жизни. Результатом «зеленого» брендинга видится значительное повышение уровня аттрактивности территории как туристского центра в соответствии с современными тенденциями. Автор предлагает следующие механизмы формирования эко-бренда региона: разработка и внедрение эко-сертификации и «зеленого знака качества» туристской инфраструктуры; организация детского тематического лагеря, посвященного природоохранной тематике; обмен практиками с участниками проекта «European Green Capital Award», а также организация совместной работы Департаментов культуры и туризма, образования, природных ресурсов Вологодской области, частно-государственное партнерство.

1. Пономарева, С.И. Брендинг территорий как важный фактор повышения конкурентоспособности регионов в современных условиях / С.И. Пономарева, Н.А. Васенева, Б.М. Эйдельман, О.А. Бунаков // Вестник РМАТ. – 2018. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/brending-territoriy-kak-vazhnyy-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-regionov-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 10.03.2020).

2. Hartmann, P. Green branding effects on attitude: Functional versus emotional positioning strategies / P. Hartmann, V. Apoalaza Ibáñez, F.J. Forcada Sainz // Marketing Intelligence & Planning, 2005. – P. 9-26. – URL: https://www. emerald.com/insight/content/doi/10.1108/02634500510577447/full/html (дата обращения: 10.03.2020).

3. Стратегия развития социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. – Текст: электронный. – URL: https://vologda-oblast.ru/strategiya2030/strategiya/ (дата обращения: 10.03.2020).

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАРЕСУРСОВ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА РЕГИОНА

М.В. Мишинова

Н.Д. Середа, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена постоянно возрастающим интересом к внутреннему туризму. Вследствие чего появляется конкурентная борьба между туристскими территориями за туриста. Конкурентная борьба строится на конкурентных преимуществах территории. В современном мире одним из таких конкурентных преимуществ является грамотное выстраивание системы продвижения своего туристского продукта с использованием медиатехнологий.

Цель исследования – определить пути совершенствования продвижения туристского продукта Вологодской области через медиаресурсы.

В ходе исследования выявлено, что в настоящее время туристский продукт регион представлен в виде 250 экскурсий по области, 179 вариантов размещения туристов и 149 сувенирных магазинов, а также обычно реализуются 20 крупных мероприятий, множество региональных ярмарок и праздников. Туристский продукт региона, как и любой другой продукт на рынке товаров и услуг, нельзя представить без продвижения, основными каналами являются интернет, медиаресурсы, реклама, ПР-мероприятия.

Продвижение туристского продукта Вологодской области осуществляется:

1. Через интернет: сайт «Cultinfo», сайт туристского информационного центра, мобильные приложения («izi.TRAVEL»; «Мобильный гид по Вологодской области»), SEO, SMM и др.

2. С помощью ПР-мероприятий: на 2020 г. в области запланировано 8 ПР-мероприятий.

3. Через телевидение: телеканалы, которые были вовлечены в продвижение туристского продукта региона: Первый канал, «Россия-1», «Россия-24»,

«Россия-Культура», НТВ, «Общественное телевидение России» (ОТР), «Discovery», «Моя планета», «Русский Север», Государственная телевизионная и радиовещательная компания (ГТРК) «Вологда».

Важно отметить, что обычно выбор туристского продукта осуществляется туристом на основе информации, полученной из нескольких источников, при этом медиаресурсы – один из основных источниками информации у туристов. Массовые опросы показывают, что самым популярным медиаресурсом для россиян остается телевидение (75% респондентов), далее следует радио – 57%, интернет-СМИ – 47% [1]. В связи с этим в данной работе исследуется продвижение туристского продукта региона на телевидении.

Одним из средств продвижения туристского продукта региона на телевидении являются специализированные программы трэвел тематики.

Анализ данных, приведенных в исследовании А.Ю. Климчаускайте [2], показал наличие влияния трэвел-шоу на выбор региона и его туристских продуктов потенциальными туристами:

- трэвел-шоу являются одним из наиболее авторитетных источников информации при планировании путешествия;
- потенциальные туристы регулярно смотрят трэвел-шоу.

Нами выявлено, что всего в эфир вологодского телевидения выходили четыре программы, продвигающие региональный туристский продукт, три из них – на телеканалах ГТРК «Вологда», имели информационное назначение и репортажный характер, освещали в основном события или туристские дестинации, на данный момент в эфире не транслируются. На телеканалах «Русский Север» и ОТР выходит программа «Душа Русского севера», она также информационного формата и репортажного характера, как правило, в передаче освещаются несколько событий, происходящих в регионе.

В ходе исследования обнаружена зависимость между популярностью передачи, продвигающей туристские продукты, и ее форматом. Программы развлекательно-информационного плана более популярны среди зрителей. Соответственно, для продвижения туристского продукта Вологодской области необходимо создать трэвел-шоу именно такой направленности.

Туристский продукт территории предназначен, в частности, для внутренней аудитории. Правительство представило Стратегию развития туризма в РФ до 2035 г., в которой одной из проблем является наличие нереализованных возможностей по развитию системы продвижения сферы туризма. На региональном уровне также реализуется Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 г., в ней в качестве одной из ключевых проблем указано на недостаточное продвижение туристских продуктов региона.

Представляется, что дальнейшему продвижению туристского продукта региона будет способствовать трэвел-шоу на региональном телеканале, т. е. для внутренней аудитории, с перспективой трансляции на внешнюю. Краткая концепция шоу состоит в следующем: двое ведущих (мужчина и женщина)

каждую неделю будут отправляться в путешествие по нашей области, приобретая туристский пакет у любого вологодского туроператора, и детально освещать его в программе: транспорт, на котором они добирались, гостиницу, в которой ночевали, экскурсии, на которых побывали, объекты, которые увидели, и т. д.

Можно предположить, что зрители заинтересуются, у них появится желание или приобрести готовый туристский пакет у туроператора, или осуществить поездку по просторам Вологодчины самостоятельно, а сфера туризма региона приобретет новых потребителей.

1. Роскомсвобода : офиц. сайт – URL: https://roskomsvoboda.org/44547 (дата обращения: 10.03.2020). – Текст : электронный.; ВЦИОМ : офиц. сайт – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11662 (дата обращения: 10.03.2020). – Текст : электронный.

2. Климчаускайте, А.Ю. Влияние современных трэвел-шоу на российском телевидении на выбор потенциального туриста / А.Ю. Климчаускайте. – Текст : электронный // Уральский федеральный университет. – Екатеринбург, 2018. – 92с. – URL: http://hdl.handle.net/10995/66201

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ ЧТУП «ВИЛЕОНС»

Д.В. Трацевская, К.О. Кривопуст
Ю.В. Игнатенко*, научный руководитель, канд. экон. наук, доцент*
Полесский государственный университет
г. Пинск

Актуальность темы исследования мотивации и предпочтений потребителей туристических услуг заключается в том, что понимание различных мотивов, влияющих на выбор конкретного туристского продукта, понимание и использование особенностей поведения потребителей могут стать залогом успешного функционирования туристского предприятия и продвижения конкретного туристского направления.

В основе выбора потребителем туристической организации и предлагаемым ею перечнем туристских услуг лежит мотивация, которая является одним из важнейших факторов принятия решения о путешествии.

Мотивация потребителя − это невидимая, неявная внутренняя сила, стимулирующая и побуждающая поведенческую реакцию и обеспечивающая специфическое направление для этой реакции [1, с. 21].

Изучив мотивы покупателей, туристическая фирма сможет наиболее точно определить потребности целевой аудитории, а это позволит ей правильно

организовать свою работу и предпринять соответствующие меры по формированию и реализации туристического продукта, способного максимально удовлетворить желания клиентов и расширить свою клиентскую базу.

Проблемой таких исследований является отсутствие их проведения на регулярной основе, так как ранее полученные данные перестают быть актуальными в связи с постоянными изменениями туристического рынка. Следовательно, предприятиям туризма необходим постоянный мониторинг и изучение информации о своих потенциальных потребителей услуг.

Мотивы потребителей бывают самыми различными и существенным образом зависят от множества факторов: возраста, уровня интеллекта, состоятельности, принадлежности к тому или иному кругу общества и др.

На данный момент в наиболее общем виде выделяется пять основных групп мотивации путешествий:

- физическая – отдых для тела, лечение, спорт;
- межличностная – новые знакомства, общество, социальные контакты;
- престижная – личностное развитие, признание;
- психологическая – отдых для ума, новые впечатления;
- культурная – знакомство с чужими странами, искусство, религия, спорт [2, с. 162].

Для исследования мотивации и потребительских предпочтений туристической фирмы «Вилеонс» проведен опрос на основе разработанной анкеты. В качестве респондентов были выбраны потенциальные и постоянные клиенты турфирмы, заинтересованные в туристской индустрии. В опросе приняли участие 100 человек, из них 64 женщины и 36 мужчин. Наибольшая часть опрошенных – люди в возрасте от 30 до 47 лет (79 %). Каждый вопрос оценивался индивидуально. Был проведен сбор, анализ и обработка полученных данных. В результате чего выяснилось, что наиболее предпочтительным видом туризма является пляжный отдых, оптимальная продолжительность тура 10–14 дней, главный фактор при выборе туристического продукта – доступная цена, а наиболее популярными курортными направлениями является Украина и Турция, наименее – Болгария и ОАЭ. Также большинство опрошенных положительно оценили работу туристической фирмы «Вилеонс».

Выявив и изучив доминирующие модели и стратегии потребительского поведения и их мотивы, можно выработать эффективные приемы, способствующие привлечению потенциального туриста и приданию ему статуса постоянного, что в конечном итоге приведет к воздействию на характер и объем туристского спроса и сбыта.

По результатам анкетирования были определены наименее популярные направления отдыха. Причина − отсутствие достаточной информации о них и наличие серьезной конкуренции со стороны других направлений, вследствие этого разработан ряд мероприятий по реализации туристических путевок в Болгарию и ОАЭ, среди которых:

1) предоставление сезонных скидок;

2) включение дополнительных услуг в туристический продукт;

3) использование наружной рекламы.

4) выпуск ознакомительной печатной продукции.

Таким образом, туристские мотивы как важнейший элемент спроса подвержены ряду факторов, которые влияют как на объем, так и на формы спроса и выбор туристического продукта и услуг. Следовательно, для эффективной деятельности фирмы необходимо постоянное изучение туристов. С этой целью была разработана и предложена для туристической фирмы «Вилеонс» анкета для потребителей, которая позволила определить имеющиеся проблемы на предприятии и разработать мероприятия по их решению.

1. Чудновский, А.Д. Управление потребительскими предпочтениями в сфере отечественного туризма и гостеприимства и основные направления реализации туристского продукта: учебное пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – Москва: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 304 с.

2. Саак, А. Э. Маркетинг в социально-культурном сервисе и туризме / А.Э. Саак, Ю.А. Пшеничных. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 480 с.

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК СРЕДСТВО ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТУРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Д.Е.Федотов, И.Л. Целых

Т.А. Паршуткина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

г. Елец

Являясь фактором регионального развития, туризм выходит на первый план в различных сферах человеческой деятельности. Весомую часть данного направления составляет молодежь, так как она более восприимчива к инновациям и новым веяниям социальной культуры. Поэтому велика роль туризма как фактора культурного воспитания молодого поколения.

Несомненно, такой процесс как маркетинговые коммуникации, имеет прямое влияние на вовлечение молодежи в туристическую деятельность. Среди маркетинговых коммуникаций выделяют несколько основных видов: реклама, связи с общественностью (PR), брендинг, паблисити, программы лояльности, директ-маркетинг, спонсорство, стимулирование сбыта [2]. Касательно молодежи, маркетинговые коммуникации во многом эффективны в нынешнее время, так как они находятся в зоне ее интересов.

Изучая вопрос о современном состоянии туризма и привлечении молодежи в данную сферу, в качестве примера мы выбрали Липецкую область. Молодежный туризм проявляется в Липецкой области, как правило, в исторически-ознакомительной или спортивной форме. В целом, туризм здесь обу-

словлен тем, что сам Липецк является одним из старейших в России курортов, его туристическая деятельность началась в 1803 году и основана была на базе местных минеральных источников. Районы Липецкой области сейчас тоже могут похвастаться наличием крупных достопримечательностей и туристических зон.

Следует отметить, что в Липецкой области хорошо развита связь с общественностью. Все молодежно-туристические мероприятия имеют отклик в социальных сетях. Создаются целые отдельные сайты и группы по интересам. Так, например, совсем новый проект «Здравица 48», занявший первое место на конкурсе на предоставление субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям в 2019 году. Он является очень перспективным молодежно-спортивным туристическим проектом, направленным на формирование здорового образа жизни и увеличение интереса молодежи к спорту и физической культуре. Проект довольно-таки обширен, в общей сложности, благодаря рекламной компании информация о нем охватит около 80 тысяч человек, а примут участия в нем не менее 3600 человек [1].

Новым стимулом для развития туризма в Липецкой области может стать увеличение числа туристических кластеров. Две такие зоны, где создается инфраструктура для развития туризма, уже действуют в Елецком и Задонском районах. На современном этапе развития подобной деятельности Елец может предложить для молодежи различные варианты туристических услуг, мероприятий, достопримечательностей, носящих ознакомительно-исторический характер. Елец по-своему уникален, он включен в список городов Российской Федерации, которые сумели сохранить большинство ценных памятников культуры и истории. Архитектура города представлена множеством старинных церквей и сооружений промышленного характера XIX века. В общей сложности, культурное наследие отражено в 226 памятниках, 90 из которых, носят региональное и федеральное значение. Многие из них были давно отреставрированы и восстановлены:

1. Вознесенский собор;
2. Музей И.А. Бунина;
3. Краеведческий музей;
4. Фабрика «Елецкие кружева»;
5. Великокняжеская церковь.

В Ельце проводиться множество мероприятий: межрегиональный туристский событийный фестиваль «Антоновские яблоки», в котором непосредственное участие принимают представители молодежи и студенты; «Военно-историческая реконструкция 2019», которая была посвящена 78-й годовщине Елецкой наступательной операции. Эти мероприятия являются прямым проявлением маркетинговых коммуникаций. Все эти и многие другие факторы влияют на развитие туристической деятельности Елецкого района и привлекают к нему молодежь.

Подводя итог всему выше сказанному, стоит отметить, что долгое время туризм в России находился в стагнации. Но по истечении времени страна начала вызывать туристический интерес, не только у россиян, но и у иностранцев. В свою очередь, направление молодежного туризма стало одним из ведущих направлений в данной области. Сейчас становиться абсолютно ясно, какую пользу и перспективы несет за собой это направление.

1. Ассоциация мультиспорта Липецкой области: официальный сайт. – Липецк, 2018. – ULR: https://multisport48.ru/meropriyatiya/socialnye_proekty.

2. Полякова, И.Е. Оценка туристского потенциала Липецкой области / И.Е. Полякова, А.С. Лутовинова // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции (8 сентября 2016 г., г. Новосибирск). – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016.

ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ПРОЕКТА «СЕРЕБРЯНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ РОССИИ»

Н.А. Шиловская
Н.Д. Середа*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обоснована возрастанием значимости проекта «Серебряное ожерелье России». Данный проект реализуется сравнительно недавно, туристские ресурсы, которыми он обладает, и, в частности, ресурсы этнографической направленности задействованы не в полной мере. К настоящему времени в рамках проекта представлено большое количество маршрутов, однако они относятся к таким видам туризма, как культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, деловой, экстремальный и некоторые другие, среди них нет маршрута этнографической направленности.

Объектом данного исследования является межрегиональный историко-культурный туристский проект «Серебряное ожерелье России» на предмет анализа потенциала этнографического туризма в интересах его развития.

В научной литературе представлено много дефиниций этнографического туризма. Представляется наиболее полно раскрывающим его сущность определение А.Г. Бутузова: «Этнографический туризм – это путешествия с целью изучения, приобщения к традиционной (доиндустриальной) народной культуре тех или иных этнических групп» [1]. Существует и ряд классификаций этнотуризма, но ключевая из них – систематизация по целям путешествия туриста. С этой точки зрения этнотуризм имеет подвиды: этнокультурный, антропологический, ностальгический, аборигенный, джайлоо-туризм. Объектами

показа в рамках этнотуризма являются этнографические деревни, этнографические парки и этнографические музеи.

В интересах данного исследования автором изучена российская и зарубежная практика туризма этнографической направленности. Можно отметить, что мировыми лидерами на 2018 год являются Австралия, США, Канада, Эквадор, Непал [2]. Проанализировав данные разных исследователей, можно констатировать, что высоким уровнем аттрактивности среди туристов пользуется этнографический «Маршрут семинолов», проходящий по нескольким штатам США, а также этнографические туры в странах Азии, в частности, «Маршрут к Мухтинатха» и пеший этнографический маршрут в парк Вирачи (Камбоджа). В Австралии очень популярны «Каторжные поселения»: туристы ищут там информацию о своих корнях.

Оценка ресурсов позволила выявить, что большим интересом у туристов пользуются также этнодеревни и этнопарки. К самым популярным этнографическим паркам можно отнести «Скансен» в Швеции, «Гесенпарк» в Германии, «Зейдерзее» в Нидерландах, «Косместон» в Великобритании, «Майхюуген» в Норвегии. Этнографических деревень за рубежом примерно такое же количество, что и этнопарков. Самыми известными в мире этнографическими деревнями являются «Древнеград» в Сербии; «Макумбушо» в Танзании; «Дун» в Канаде; «Сан-Хуан-Чамула » в Мексике; «Рокк-аль-Маре» в Эстонии (см. подробнее: [2]).

По данным специалистов аналитического центра ТурСтат, численность посетителей этнографических деревень, парков и музеев в России постоянно возрастает; при этом лидерами (на 2017 год) являются этнографическая казачья станица «Атамань» (Краснодарский край) – более 2 миллионов туристов; этнопарк «ЭТНОМИР» (деревня Петрово в Калужской области) – более 800 тысяч; «Финно-угорский этнопарк» (Республика Коми) – 20,5 тысячи [3].

Итак, этнографический туризм набирает все большую популярность среди туристов, в то время как в рамках проекта «Серебряное ожерелье России» пока не реализуется межрегиональные этнографические маршруты, при этом все субъекты данного проекта обладают большим этнографическим потенциалом. В связи с этим целесообразно предложение нового турпродукта в рамках проекта – межрегионального этнографического маршрута.

Автором подготовлен готовый к реализации проект туристского маршрута по трем регионам проекта – Вологодской и Архангельской областям и Республике Карелии: эти территории, во-первых, обладают богатым этнографическим потенциалом, во-вторых, это соседствующие регионы, что упрощает его освоение туристами. Данный маршрут относится к этнографическому виду туризма и, в частности, такому его подвиду, как этнокультурный с элементами ностальгического; включает в себя три этнографические деревни: «Семенково» в Вологодской области, «Малые Корелы» в Архангельской области, «Вокноволок» в Республике Карелии. Данные объекты показа выбраны, поскольку каждый из них обладает высоким уровнем атрактивности, способен предложить посетителям интерактивные программы, а также представляют

определенною традиционную культуру: русскую, финно-угорскую и смешанную этих двух культур.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что новый туристский продукт (межрегиональный этнографический маршрут) обладает несомненной новизной, уникальностью, актуальностью в рамках туристского и историко-культурного проекта «Серебряное ожерелье России», будет востребован и придаст ему еще больше возможностей.

1. Бутузов, А.Г. Этнокультурный туризм / А.Г. Бутузов. – Москва: КНОРУС, 2013. – С. 89.

2. Маршани, Ф.М. Тенденции развития этнографического туризма на международном и российском рынке туристских услуг / Ф.М. Маршани // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2018. – Т. 55. – С. 1-4. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-etnograficheskogo-turizma-na-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-rynke-turistskih-uslug/viewer (дата обращения: 05.03.2020).

3. Этнотуры по России – Этнотуризм в России // ТурСтат: офиц. сайт. – URL: – http://turstat.com/ethnotourismrussia – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный (дата обращения: 05.03.2020).

ГЛЭМПИНГ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ – ПЕРСПЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАЗМЕЩЕНИЯ ТУРИСТОВ

В.Е. Ярополова

Н.Д. Середа*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время в Вологодской области активно развивается экологический туризм, включая такие направления, как научный, сельский, экстремальный, приключенческий. Данная территория обладает высоким потенциалом в развитии туризма в целом, но приоритетное значение придается именно экологическому сектору: здесь расположены 82 памятника природы и 77 природных заказников, среди них особое место занимают Дарвинский государственный природный заповедник, национальный парк «Русский Север», государственный природный заказник «АтЛеКа». Экологический образ территории является привлекательным для туристов: так, в 2016 и 2019 годах по итогам народного голосования National Geographic Travel Awards Вологодская область признавалась победителем в номинации «Лучший экологический отдых».

Однако можно констатировать, что, несмотря на заинтересованность региона в развитии сферы туризма, здесь недостаточно гостиничных предпри-

ятий, способных предоставить место размещения людям, выбравшим экологический туризм. В связи с этим целью данного исследования является анализ перспектив развития средств размещения в местах экологического туризма.

Следует отметить, что средства размещения для людей, выбирающих экологический вид туризма, включают в себя турбазы, кемпинги, дома охотника и рыбака, специально оборудованные туристские стоянки, арендуемые жилища, а также глэмпинги. Глэмпинг – это вид кемпинга, главным отличием которого является предоставление туристам комфортного проживания в условиях дикой природы. Сам термин образован от объединения английских слов «glamorous» + «camping», что в переводе означает «гламурный (т. е. комфортный) кемпинг». Следовательно, основными требованиями к организации глэмпинга являются: с одной стороны, соответствие экологическим стандартам; с другой – оснащение современными инженерными системами, наличие системы водоснабжения и водоотведения, электричества, доступ к электронным коммуникациям.

Исследование также показало, что дизайнерские формы средств размещения типа глэмпинга могут быть различными, однако основной их идеей является соответствие формам национальных жилищ на конкретной территории, простота и легкость сооружения, а также аутентичность природе: сафари-тенты, белл-тенты, типи, юрты, купола, шатры, вагончики, дома на колесах, кубы и др.

Глэмпинги начали сооружаться с 2010 года. По данным на 2018 год, в Северной Америке и Европе расположено наибольшее количество глэмпингов (199 и 168 центров глэмпинга соответственно); далее следуют страны Африки и Азии (110 и 79 центров соответственно); на регион Центральной Америки и Карибский бассейн приходится 54 глэмпинга, на страны Южной Америки – 41; в Австралии и Океании – 40 [2, 35 с.].

По экспертной оценке туристской компании RussiaDiscovery, в России насчитывается около 30-50 глэмпингов [1]. Первый такой проект – глэмпинг MAMONT CAMP – был сооружен в 2018 году на Кольском полуострове на берегу Баренцева моря, он состоит из восьми жилых сфер и большого шатра с оборудованной зоной отдыха. Второй глэмпинг «Заповедные места» был открыт в Хабаровском крае, это единственный в настоящее время глэмпинг, расположенный на территории национального парка, включает большой общий шатер и пять жилых шатров. Популярными местами с глэмпингами являются также Карелия, Алтай, Краснодарский край и Иркутская область.

В настоящее время серьезной проблемой в развитии глэмпингов является действующий запрет на строительство в национальных парках. В конце 2019 года началась деятельность стейкхолдеров по разработке поправок в Законы об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды и Земельного кодекса в целях развития туризма в районах возле заповедников, национальных парков и других подобных охраняемых территорий. В частно-

сти, предусматривается рекреационное использование этих земель, а также возможность устанавливать модульные гостиницы, кемпинги и глемпинги [3]. Это, безусловно, будет способствовать развитию туризма в районах возле заповедников, национальных парков и других подобных охраняемых территорий.

Таким образом, можно констатировать, что глэмпинг – перспективное средство размещения туристов на территориях, развивающих экологический туризм. Он имеет особенности, касающиеся форм проживания, места расположения, внешнего и внутреннего устройства. Глэмпинги являются апробированной и востребованной формой средств размещения за рубежом, активно формируется потребность в них и в России. Представляется, что организация глэмпингов в Вологодской области позволит повысить уровень туристского потенциала территории, а также будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства в сфере туризма и гостеприимства.

1. Глэмпинги RussiaDiscovery получили признание на федеральном уровне. – Текст : электронный // RussiaDiscovery : офиц. сайт. – URL: russiadiscovery.ru/news/glamping_russiadiscovery/ (дата обращения: 07.03.2020).

2. Дедок, В.М. Современное состояние и перспективы развития глэмпинга в мировой индустрии гостеприимства / В.М. Дедок. – Текст : электронный // Современные тенденции развития международного туризма в мире: материалы междунар. научно-практ. конф. (Минск, 2018 г.). – Минск : БГУ, 2018. – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/214532/1/32-38.pdf

3. Росреестр выступил за решение проблем граждан, проживающих в границах национальных парков. – Текст : электронный // РОСРЕЕСТР : офиц. сайт. – URL: https://rosreestr.ru/site/press/news/rosreestr-vystupil-za-reshenie-problem-grazhdan-prozhivayushchikh-v-granitsakh-natsionalnykh-parkov/ (дата обращения: 07.03.2020).

ЭТИКА СТОИКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.Д. Башкова
***В.М. Маслов**, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

История развития философии занимает очень важное место в структуре философского знания. История философии позволяет увидеть, как появились и постепенно развивались философские идеи и представления. Без историко-философского знания многое из современного философского знания вряд ли будет понято в его глубине и точности. В качестве показательного примера выступает история интеллектуального развития известного физика К. Вайцзеккера (1912–2007).

Выбрав в молодые годы физику как сферу своей дальнейшей профессиональной деятельности К. Вайцзеккер столкнулся с тем, что дальнейшее углубление в изучение физической теории было затруднено, поскольку «слова и понятия, используемые… весьма эффективно при решении проблем, мне показались чрезвычайно сложными для понимания». Обращение к ученым-физикам обнаружило, что «во многих случаях знание физиков о способах приложения этих понятий объясняется просто тем, что они узнали об этом от своих учителей», а в целом у физиков «существовало общепринятое использование этих понятий без размышления об их смысле». Попытка разобраться в этих вопросах привела к пониманию того, что «большинство физических понятий «пришли в физику из философии». Точнее, здесь открывалась следующая историческая линия. На современные физические представления оказала влияние современная философия, которая не понимается без учета философии XVII в., которая в свою очередь не понимается без знания схоластики (средневековой философии) и служащей ей основой античной философии. Соответственно нужно было дойти до истоков становления научно-философской мысли, которая берет начало в античности: «Что хорошо у греков – так это то, что они “не отсылали к грекам”, они отсылали к себе самим» [1, с. 115–116], т.е. позволяли нам с вами поучаствовать в обсуждении самых первых философских вопросов, в свободной дискуссии, принимая/отрицая их доказательный, даже философский характер. В принципе, К. Вайцзеккер описывает необходимый путь любого серьезного интеллектуального, научного, теоретического интереса.

История философии представляет собой творческое, обогащающее единство двух противоположных составляющих/планов. *С одной стороны*, задача и ценность истории философии в том, чтобы проследить начало и историю развития современных философских представлений. В данном случае, объек-

тивно, исторические представления являются подчиненным материалом, частью более богатых, развитых современных философских взглядов. *С другой стороны*, исторические философские представления вполне могут восприниматься как предельно актуальные, современные представления, непосредственно объясняющие окружающие реалии, помогающие решать конкретные современные жизненные проблемы.

Вряд ли стоит подчеркивать значение одной из указанных составляющих истории философии над другой. Общей нормой следует считать их равноценность. Но уже на базе этого решения вполне корректно утверждать, что сегодня боле интересным становится прямая актуальность историко-философских достижений, по крайней мере, всего, что касается человека и общества. Основой последнего утверждения служит рост популярности, значимости идей того, что нужно корректировать основополагающие ценности современного общества в плане того, чтобы снизить темп общественных изменений, выходящих за рамки понимания и соответствующего контроля. Одной из необходимых областей поиска новых ценностей является древняя философия, которая не существовала в «эпоху перемен», разрабатывая соответствующую этику стабильности и счастья.

В плане прямой современной актуальности исторического наследия древней философии очень большие перспективы у философской этики стоиков. Стоики строили свое учение о счастье людей на основе представлений о всеобщей предопределенности. Онтология стоиков сегодня критикуется (считается, что мир – вероятностный). Но даже если это так, то во многих случаях индивидуальных трагедий нет особой разницы по необходимости или случайно это произошло – важен сам результат случившегося. Соответственно требование стоиков быть готовым и достойно встречать любые невзгоды является прямо актуальным современным философским знанием.

В этическим рассуждениях стоиков можно найти много актуальных, важных для достойной современной жизни людей идей. Целым кладезем актуальной современной мудрости можно считать «Нравственные письма к Луцилию» Сенеки [2]. Примером можно взять следующую мысль: «разве чтение множества писателей и разнообразнейших книг не сродни бродяжничеству и непоседливости? Нужно долго оставаться с тем или другим из великих умов, питая ими душу, если хочешь извлечь нечто такое, что в ней бы осталось».

1. Вайцзеккер, К.Ф. Физика и философия / К.Ф. Вайцзеккер // Вопросы философии. – 1993. – № 1. – С. 115-125.

2. Сенека, Л.А. Нравственные письма к Луцилию / Л.А. Сенека. – Москва: Наука, 1977. – 384 с.

ПРОБЛЕМА «НЕПОНИМАНИЯ» (ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЛИНГВОФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.А. ПОТЕБНИ)

О.М. Бредникова
Н.А. Мирошниченко*, научный руководитель*
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

В настоящей работе рассматривается употребление слова в тексте в рамках целостной коммуникативной системы, а также связанные с этой проблемой идеи А.А. Потебни (1835–1891) и позднего структурализма на основе романа Р. Бредбери (1920–2012) «Вино из одуванчиков» («Dandelion wine») – произведения, выделяющегося среди литературного творчества писателя мотивами личных переживаний.

Цель работы связана с выявлением влияния различных этапов формирования человека, его социального опыта на коммуникативную ситуацию. *Задачами* исследования являются: рассмотрение дискурса различных возрастных групп, проблемы непонимания людей через теорию А.А. Потебни о ближайшем и дальнейшем значении.

Ближайшее и дальнейшее значения слова. Каждый человек имеет индивидуальный уровень знаний о мире. Тот смысл, который люди вкладывают в слова при обозначении предметов и явлений, не может быть абсолютно одинаковым. Тем не менее, в процессе общения люди понимают друг друга. Значит, в содержании выражений есть как индивидуальное, так и общее. Учитывая это, А.А. Потебня пришел к выводу, что следует различать ближайшее и дальнейшее значения, которые сейчас называют соответственно объективным и субъективным. Все одинаковое, что есть в содержании, А.А. Потебня относил к его ближайшему значению, а все различное – к его дальнейшему значению.

В повседневной речи люди имеют дело только с ближайшими значениями слов, поэтому они понимают друг друга. Проявление в речи дальнейших значений приводит обычно к нарушению взаимопонимания собеседников. Тем самым А.А. Потебня развивает идею В. Гумбольдта, выраженную в одной из его антиномий языка – в антиномии понимания и непонимания.

Потебня подчеркивал, что языкознание может изучать смысловую сторону слова лишь до известного предела, иначе оно рискует оказаться своеобразной «наукой наук», охватывающей все отрасли знания. Нельзя, например, требовать от языкознания, чтобы при изучении значения слова «дерево» оно излагало содержание соответствующего раздела ботаники. Иными словами, А.А. Потебня полагал, что предметом языкознания может быть только ближайшее значение слова.

На сегодняшний день одной из самых обсуждаемых проблем остается проблема понимания дискурса. Обратимся к определению Ю. Руднева, который считает, что дискурс – это такое измерение текста, взятого как комплекс высказываний, которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему элементами и выявляет прагматические идеологические установки субъекта, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста.

Таким образом, мы можем говорить, что у любого дискурса или коммуникативной ситуации могут быть идеологические установки, заданные субъектом высказывания, которые в свою очередь могут не совпадать с установками реципиента. В данном контексте уместно будет рассмотреть теорию Потебни о ближайшем значении слова как значении общеупотребительном, словарном, и дальнейшем значении, которое представляет область личного опыта.

Рассмотрим эту теорию на конкретном примере, описанном в романе Р. Брэдбери. Одним из аспектов данной коммуникативной ситуации является частичное непонимание между различными поколениями. Связано это с различным жизненным опытом и возрастными особенностями. Рассмотрим на примере отношения взрослых и детей к понятию «смерть». Возьмем 3 слова, которые в контексте коррелируют с ним: «darkness», «serenity», «bed».

Ближайшее значение (Cambridge dictionary):

для детей: darkness 'недостаток или отсутствие света';

для взрослых: serenity 'умиротворение и спокойствие', bed 'предмет мебели для сна'.

Дальнейшее значение:

Для детей: darkness 'отсутствие света, символ смерти, чего-то необъятного',

Для взрослых: serenity 'безмятежность, символ спокойствия, отдых от земных забот', bed 'отдых, отсутствие срочных дел'.

Таким образом, для детей смерть – это страх, темнота, в то время как для людей в возрасте – это умиротворение, спокойствие, то есть дальнейшее значения слов не совпадают. В этом случае мы можем говорить о том, что участники коммуникативной ситуации могут вкладывать различный смысл в их высказывания.

В заключение можно сказать о том, что различные факторы социальной жизни человека влияют на коммуникативные системы, так как у людей формируются различные дальнейшие значения слов. Употребление слова в тексте рассматривается в рамках целостности системы, что подтверждает важность анализа формирования дискурса различных социальных групп.

ВСЕОБЩНОСТЬ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.В. Бузуева, Д.М. Лебедева
В.М. Маслов*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Ускоренные изменения являются одной из характерных черт современной общественной жизни. Возникающее в ходе развития новое всегда сопровождается неопределенностью в своей успешности/безуспешности, полезности/вредности. Скорость современных общественных изменений все чаще соотносится с экспонентой (теория технологической сингулярности). В этих условиях усиливается проблематичность современной жизни, открытость ее к неизвестным негативным, даже трагическим сценариям. Вполне оправдано и адекватно воспринимается обозначение современного общества как «общества риска» (У. Бек). Т. н. коронавирус целесообразнее воспринимать как обычный для современной жизни феномен. Это не признак технологического паникерства и фатализма, но только стремление научно точно оценить с прицелом на будущее современность: praemonitus, praemunitus.

Философию интересует всеобщее. В этом плане, есть все основания считать судьбоносной для человечества ситуацию разрыва между научно-техническим развитием, кардинально меняющим жизнь людей, и способностью понимать, контролировать происходящее. Проблема скорости научно-технического развития должна восприниматься актуальнейшей проблемой философской мысли. Философию нередко обвиняют в отрыве от практики, реального процесса жизни. В нашем случае это означает, что исследование общих проблем скорости научно-технического развития необходимо сочетать, в частности, с конкретной работой над совершенствованием очного преподавания университетского курса философии в рамках бакалавриата.

Проблемность современного мира еще раз напоминает и требует повышения качества образования вообще и философского, в частности. Предполагаем, что новейшие философские разработки, идеи: визуализация, гармонизация очной и заочной/дистанционной форм обучения, организация последовательно-параллельного преподавания учебного курса – должны внести положительный вклад как в преподавание философии, так и в преподавание всех других учебных курсов очного университетского образования.

Современное образование, научно-философская деятельность характеризуется «левополушарным уклоном». Нет серьезных оснований сомневаться в базисной роли логико-вербального мышления в современной научно-философской рациональности. Но есть все основания считать (в частности,

опираясь на известную продуктивность «опорных сигналов» В.П. Шаталова), что визуальное, чувственное мышление способно значительно повысить качество научно-философской и педагогической деятельности. Философская мысль поступательно обосновывает эту идею [2].

Качественное развитие и количественное распространение информационно-коммуникационных технологи и устройств делает бывшее заочное, а теперь дистанционное образование все более основательным, востребованным и конкурентоспособным очному образованию. Между сторонниками очного и дистанционного образования идет острая полемика. Но в любом случае, информационно-коммуникационные технологии уже много дали образованию (электронная почта, как форма легкой, постоянной, ненавязчивой связи преподавателя и студентов). Предполагаем, что новая концепция учебных интернет-дискуссий [1] является еще одним положительным вкладом философии и информационно-коммуникационных технологий в повышение качества современного образования.

Философия, как любой другой учебный курс, преподается последовательно, от введения к заключению. В стабильные времена подобная, последовательная форма обучения не вызывает особых вопросов. Но в кризисные времена здесь обнаруживается целый ряд проблем, в частности, если требуется очень быстро перейти от очной к дистанционной форме обучения, то это вполне может вести к снижению качества образования. Предполагаем, что одно из направлений смягчения возникающих здесь проблем будет связно с органичным дополнением традиционного, последовательного образовательного процесса параллельным подходом. Суть последнего в том, чтобы на самом первом занятии по философии закрепить (дав общее представление) все учебные темы за определенными учащимися. В итоге, получится, что уже после первого занятия по философии коллектив учащихся будет иметь общее представление обо всей философии, и каждая тема философии будет связана с определенным ответственным за нее обучающимся. Это позволит быть максимально готовым для положительного решения любых неожиданностей, которые могут ожидать курс философии в наше нестабильное время.

1. Маслов, В.М. Реализация ФГОС 3 ++: проект интернет-дискуссий и обеспечение практической направленности магистерской подготовки / В.М. Маслов, И.Д. Флегонтов // Инновационные технологии в образовательной деятельности: материалы Всероссийской научно-методической конференции г. Нижний Новгород, 5 февраля 2019 г. – Н. Новгород: НГТУ, 2019. – С. 115-121.

2. Маслов, В.М. Роль инфографики в активизации самостоятельной работы студентов / В.М. Маслов, В.М. Смирнова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.science-education.ru/article/view?id=26349.

ПАНСЛАВИЗМ В.И. ЛАМАНСКОГО: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Е.А. Волкова
А.В. Малинов*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Актуальность панславизма обусловлена в большей степени политологическими причинами. Проблемы перехода славянских стран из постсоветского пространства в глобальный мир, выбор между интеграцией в западноевропейское общество и самобытностью порождают размышления на тему: «Панславизм для современной России это историческая утопия или геополитический вызов?» Таким образом, идеи В.И. Ламанского (1833–1914) о необходимости формирования общеславянской идентичности и пророссийской ориентации в Восточной Европе остаются актуальными.

Учение Ламанского не редко привлекает внимание исследователей, однако, в отечественной историографии заявленная тема изучена не достаточно. В большинстве публикаций содержатся лишь отрывочные сведения о деятельности Ламанского и его славянофильских идеях во второй половине XIX в. Целью работы является раскрытие основных взглядов Ламанского на славянскую взаимность и сравнение их с современным восприятием панславизма. Предметом исследования является учение Ламанского о славянской взаимности и объединяющей роли русского языка.

Ламанский придерживался панславинстских взглядов, видя в объединении славянских народов возможность сохранения самобытной славянской культуры. По его мнению, главной задачей славянских народов было «скорейшее пробуждение» общеславянского сознания. Причиной тому была его искренняя убежденность, что в скором времени старому мировому порядку наступит конец, а славянскому миру придется вступить в длительное и тяжелое противостояние с романо-германской цивилизацией, прежде всего, с Германией [3]. Вековой антагонизм между греко-славянским и романо-германским миром может перерасти в войну, победа в которой возможна только при условии сохранения единства веры, языка и культуры славянских народов. Языковое и культурное единство славян играло для него ключевую роль, именно на этой базе должно было в дальнейшем выстроиться и политическое объединение. Как пишет современный исследователь: «Именно теория общности языка, более того, настойчивое продвижение идеи русского языка как общеславянского, отличает подход Ламанского к решению проблемы единства славян» [1, с. 213]. По мнению Ламанского, славяне должны воспринимать Россию как «славянскую державу» и принятие русского языка в качестве общего литературного научного и дипломатического языка всеми славянами – главное условие такого восприятия. В письме «О влиянии сходства языков на

международные отношения» В.И. Ламанский проникновенно писал о русском языке: «Каждый человек родился на свет Божий с даром слова, с этим органом мысли, который усовершается в нем по мере ее развития. У каждого человека есть свой родной, природный язык, который тесно и неразрывно, как бы таинственно связан с самыми глубочайшими основами его духа.

Поэтому [благодаря] отечественному языку, человек сознает себя членом того или другого народа, бессознательно питает к нему какое-то особенное, впрочем совершенно естественное и законное влечение» (Цит. по: [2, с. 103]). Согласно Ламанскому, язык является выражением народного духа. И только путем осознания всеми славянскими народами этой простой истины, через любовь и интерес к русской культуре и литературе станет возможно создание «всеславянского политического союза».

Литературный панславизм, которого придерживался Ламанский, в современном мире выглядит достаточно наивно, однако, на смену ему приходит панславизм XXI столетия, который может стать альтернативой либеральной идеологии глобализма. В его основе лежат уже не столько культурные особенности славянских народов, сколько общие хозяйственные интересы и взаимовыгодные экономические и политические связи. Кроме того, в контексте современного панславизма ведется дискуссия о возможности общего будущего для славянских народов и цивилизационной самобытности России. Нередко встречаются суждения о «стратегическом одиночестве» России. Ламанский же считал Россию главным, но не единственным представителем греко-славянского мира, в который он включал и многочисленные неславянские народы, культурно или религиозно связанные с Россией, в том числе на территории современной Турции и даже Сирии.

В течение жизни взгляды В.И. Ламанского менялись и впоследствии он более скептически оценивал перспективы славянского единства. События Первой мировой войны во много подтвердили его предсказания. Однако к идеям Ламанского в последнее время стали активно обращаться не только историки и слависты, но и политологи и философы, видя в них объяснение многих современных процессов, а его мысль об объединяющей роли русского языка и цивилизационном противостоянии не столько государств, сколько языков и формируемых ими культурных миров, может стать снова актуальной.

1. Куприянов, В.А. Панславизм В.И. Ламанского в контексте теории славянской взаимности XIX века // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2017. – Вып. 29. – С. 210-219.

2. Куприянов, В.А., Малинов А.В. «Я служу народности...» (К публикации «Исторических писем об отношениях русского народа к его соплеменникам» В.И. Ламанского) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2016. – № 2(20). – С. 89-111.

3. Ламанский В.И. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. – Санкт-Петербург: Тип. В.Н. Майкова, 1871. – 316 с.

ДИАЛЕКТИКА СЧАСТЬЯ КАК ВЫБОР МЕЖДУ ИЛЛЮЗИЕЙ, РЕАЛЬНОСТЬЮ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

Г.Н. Гернер
***А.В. Оботуров**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение феномена «счастья» при всей его специфичности может быть осмыслено в рамках философского и гуманитарного научного знания. Этимология слова «счастье» означает сопричастность к чему-либо или кому-либо, это состояние человека удовлетворенностью условиями своего бытия, осмысленностью жизни и самореализации.

Различные философские направления по-разному рассматривали эту проблему. Эвдемонизм считал, что счастье – это жизнь без телесных страданий и душевных тревог, гедонизм высшей целью и смыслом жизни видит исполнение желаний, достижения физического и психо-эмоционального удовольствия и наслаждения. Теология счастьем считает восприятие совершенного Блага, недостижимого в этой жизни. Православие видит его в блаженстве как высшем состоянии духовного и телесного бытия через стяжание благодати Святаго Духа, устойчивое состояние, которое обретает человек благодаря вечности и неизменности его божественного происхождения.

Объект данного исследования- явление счастья, рассматриваемое с разных точек зрения. Целью является изучение явления счастья в реальности, действительности и иллюзии, определение различий между ними, анализ выбора человека между данными видами счастья. Задачи: разграничить понятия «реальность», «действительность» и «иллюзия»; охарактеризовать счастье в каждой данной стороне восприятия жизни; определить причины и закономерности выбора счастья; проанализировать, какой тип счастья является более востребованным. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе рассмотрен всем известный и многоизучаемый феномен счастья не в своем общем, широком смысле, а с точки зрения разных форм существования.

Чтобы понять разность явления счастья в понятиях «реальность», «действительность» и «иллюзия» нужно сначала их разграничить. *Реальность* – это конкретная форма существования, она познаваема, а также моделируема и конструируема человеком. *Действительность* – «более общее по сравнению с понятием реальность и включает в себя реальность. В онтологическом подходе под действительностью понимают истинно сущее, подлинное бытие, действительность первична и является основанием для всего остального» [1, с. 101]. *Иллюзия* – искаженное восприятие или представление действительности. Явление индивидуальное, в полной мере зависит от того, как сформировано сознание, память, мировоззрение человека. Таким образом, можно сказать, что действительность – это то, что должно быть, реальность – это то, что есть, а иллюзия – это то, о чем мечтает человек.

Рассмотрим счастье в данных формах. *Счастье в реальности* включает в себя физическое, психоэмоциональное и интеллектуальное удовольствие: удовлетворение биологических потребностей, необходимости общения, дружбы, любви, потребности в знаниях и признании. Доступно для всех людей. Многие философские и религиозные течения считают то, что большинство людей принимает за реальность иллюзией в мифе, профанное настоящее противопоставляется сакральному прошлому – будущему. В религии современное состояние человека – это выпадение из Вечности, разрыв с Богом, который есть подлинное действительное бытие. Современные манипулятивные техники рекламы, средств массовой информации уводят человека в виртуальный мир потребительской матрицы.

Счастье в действительности: стремление к высшему благу, к духовному росту и приближению к некому идеальному, совершенному. Данный вид счастья достигают только люди, посвятившие себя вере, которые стремятся к постижению совершенной истины бытия через преодоление себя, негативных особенностей своей «природы». Это удел немногих людей, которые посвятили себя духовным практикам, аскетике. Из всего многообразия форм аскетического делания можно выделить «холодный дискурс» восточной медитации, когда человек соединяется с безличным онтологически иным «Ничто» и «горячий дискурс» христианской молитвы, когда в практике умного делания происходит открытие человека себя внеположному личностному Истоку.

Счастье в иллюзии: мечты, фантазии, творчество. Зачастую характерно для людей, избегающих суровой реальной жизни. Уходят таким образом от проблем, от презрения, непонимания, отсутствия любви и поддержки. К сожалению этот путь может закончится алкогольно-наркотическим или виртуально-игровым тупиком.

Но также счастливыми в иллюзии могут быть и люди, счастливые в реальности. Например, влюбленные. В своих думах они проецируют возможные ситуации, встречи, приятности, которые, возможно, так и не придут в реальность, но все же делают этого человека счастливым в момент этих мечтаний. Также счастливыми в иллюзии могут быть дети, так как они живут в представлениях и мечтаниях большую часть своего детского времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что самым доступным, но неустойчивым является счастье в так называемой реальности, так как большинство людей живут на основе психо-эмоциональных установок, желаний, потребностей, социальных мотивов, ролей и статусов. В иллюзии счастливы мечтатели, причем зачастую реальность и иллюзия могут подменять друг друга. А поиск непростой истинной действительности – это удел интеллектуально – духовной элиты, посвятившей свою жизнь науке, философии, искусству, осознанному служению Богу и людям.

1. Оводова, С.Н. Идея реальности в философских понятиях и метафорах // Омский научный вестник. – 2013. – № 4 (121). – С. 101-104.

2. Франк, С.Л. Действительность и реальность // Реальность и человек (Мыслители XX века). – Москва, 1997. – С. 210-239.

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

О.В. Гонцова
Н.С. Оботурова*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность исследования заявленной проблемы обусловлена необходимостью критического осмысления противоречий коммуникативных процессов в условиях информатизации, более глубокого осознания сути технологических инноваций и поиска оптимальных вариантов их включения в коммуникативную деятельность. Особую значимость приобретает тема коммуникативных ценностей молодежи, что связано с распространением радикальной протестной коммуникации, представляющей собой серьезную угрозу современному обществу.

Целью работы является выявление особенностей и противоречий коммуникативных процессов в условиях информатизации и их влияния на трансформацию коммуникативных ценностей молодежи.

Объектом исследования выступают коммуникативные процессы и ценности современной молодежи, претерпевающие неизбежные трансформации, обусловленные изменением характера коммуникации в информационном обществе.

Новизна работы состоит в выявлении и анализе основных тенденций трансформации коммуникативных ценностей молодежи, рисков и преимуществ коммуникации, обусловленных ее информатизацией, а также в актуализации проблемы распространения радикальной протестной коммуникации.

Коммуникация является неотъемлемой частью жизни как всего общества, так и, особенно, молодежи. Коммуникация для молодежи, в первую очередь, выступает непосредственным упрощенным источником получения информации по любым запросам. Кроме того, для молодых людей важно быть в центре всех событий, в курсе актуальных тенденций и нововведений, являться неотъемлемой частью изменяющегося социума.

Ведущим социокультурным контекстом развития коммуникативных процессов в современном обществе, определяемым в различных теоретических концепциях как информационное, сетевое, общество знаний, является их информатизация, основанная на использовании новых источников и технологий. Сегодня именно электронные медиа, отодвинув на задний план традиционно определяющие поведение человека семью, государство и церковь, «проясняют человеку его роль и место в мире, его судьбу и цели» [1, с.70]. Анализируя влияние информатизации на формирование жизненных установок и ценностей молодежи, можно рассматривать Интернет в качестве специфичной среды проявления общественных отношений. Сетевая среда, сетевые ресурсы влияют на личность и нравственность людей, оказывают влияние на социально-психологические характеристики групп пользователей.

Информатизация коммуникации, активное включение интернет-ресурсов в коммуникативный процесс изменяют его характер, беспрецедентно ускоряют передачу информации, открывают новые возможности для работы с различными базами данных. К конструктивным аспектам влияния глобального информационного пространства на коммуникацию можно отнести возможность стать более независимыми и свободными от жестких неэффективных форм общественных организаций, получить широкий доступ к новой информации и знаниям, заменить альтернативу живого общения сетевым общением в режиме on-line, а также возможность почти неограниченного познания мира и трудоустройства на информационном рынке. Информационные технологии обеспечивают интерактивность коммуникации, возможность ее участникам через сеть взаимодействовать в режиме реального времени, не являясь при этом пассивными потребителями, а самостоятельно объединяясь в различные виртуальные сообщества, наиболее наглядным примером которых являются дискуссионные форумы.

К отрицательным следствиям воздействия социальных сетей на процесс коммуникации исследователи относят, прежде всего, развитие зависимости от компьютерных реалий, в том числе от виртуальных игр и блогов, упрощенность получения и восприятия информации и несамостоятельность в ее оценке. В результате глубокий анализ проблем подменяется самым общим представлением о них, происходит привыкание к тому, что их всегда можно закрыть и «снять». Из информационно-коммуникативного пространства сознания человека постепенно вымываются вопросы, требующие напряженного теоретического мышления, рефлексии, проблематизации, самоопределения и т.д. Отрицательными следствиями распространения «интернет-сознания» становятся также неспособность его субъектов выявлять и оценивать главные тенденции развития социальных процессов в условиях их возрастающей сложности, определять их системообразующие параметры, принимать решения, анализируя возможные положительные и отрицательные последствия. Ярким проявлением этих следствий является возникновение и развитие протестной коммуникации.

Таким образом, влияние информатизации на коммуникативные процессы противоречиво. Основные тенденции трансформации коммуникативных ценностей современной молодежи обусловлены как конструктивными аспектами влияния глобального информационного пространства на коммуникацию, существенно увеличивающими возможности познания, общения и творчества, так и негативными и деструктивными, среди которых наибольшие риски несет распространение протестной коммуникации, недостаточно исследованной в современной науке.

1. Бараш, Р.Э., Антоновский А.Ю. Коммуникативная философия радикального протеста. Генезис радикализма и позитивная программа его исследований // Вопросы философии. – 2018. – № 9. – С. 27-38.

2. Очеретяный, К.А., Ленкевич А.С. Медиафилософия: российский контекст // Вопросы философии. – 2016. – № 12. – С. 64-72.

«ЯЗЫК – ДОМ БЫТИЯ» (ПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

А.С. Греблова
***А.В. Оботуров**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Попытки подобраться вплотную к сущности языка с онтологических позиций предпринимались со времен античности (Парменид, Гераклит, Платон, Аристотель). В XVII в. к данной теме обращался основоположник светской герменевтики И.К. Даннхауэр. Затем данная тема получила свое «возрождение» и развитие в XX в. в трудах немецкого философа и филолога В. фон Гумбольдта. Однако наибольшее развитие и известность получило бытийное рассмотрение языка в трудах немецкого философа М. Хайдеггера. Опираясь на феноменологический метод Э. Гуссерля, Хайдеггер по-новому ставит вопрос о смысле Бытия в своей ключевой работе и по совместительству одной из главных работ XX века – «Бытие и время» (1927).

Поскольку современный мир все больше переходит в режим интернет-общения, дистанционных и удаленных технологий, тем больше происходит замена физической реальности знаковой, символической. Важнейшим исходным и фундаментальным феноменом знаково-смысловой реальности является язык, поэтому проблемы философии языка, соотношения слова и вещи приобретают особую актуальность в современном философском дискурсе. Новизна данного исследования заключается в попытке рассмотреть классическую работу, посвященную онтологическому повороту в понимании языка, с точки зрения информационной интернет-реальности современности.

В чем же заключается лингвофилософская позиция М. Хайдеггера? В «Письме о гуманизме», написанном как ответ на вопросы Ж. Бофре, вызванные прочтением последним брошюры Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм-это гуманизм» (1946) (первоначально это была лекция), Хайдеггер пишет свой программный лозунг, который впоследствии разберут на цитаты: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища. Их стража-осуществление открытости бытия, настолько они дают ей слово в своей речи, тем сохраняя ее в языке». Тем самым, определяя язык как «дом бытия», Хайдеггер стремится именно в нем услышать «тихий голос бытия». Человек хранит бытие в своем языке, и потому он не «господин», не «творец» бытия, а его «хранитель», «пастух». То, что человеку кажется дискретным (звуки, буквы, слова, предложения), первопричиной имеет вечную непрерывность Бытия.

На момент позднего творчества М. Хайдеггера язык рассматривался исключительно с инструментальных позиций, которые касались рассмотрения

языка как чисто окказионального средства артикуляции, «средства общения», определенного класса знаковых единиц. Как представитель противоположного подхода к языку- онтологического, Хайдеггер дает возможность раскрыться всей коннотативной мощи языка, превращая его в акт творчества с тем, чтобы в этом говорении можно было расслышать зов бытия. Говорить о языке- это не вырабатывать объясняющие структуры или накладывать правила речи к каким-то конкретным ситуациям. Хайдеггер отмечал, что хоть язык и изучается многими науками (лингвистика, психология), его сущность-недосягаемая высота, до которой не может подняться ни одна из наук. Язык обретает статус изначальной среды перцептивной и мыслительной деятельности, становится свободным и самостоятельным. Такая онтология языка умерщвляет всякую семиотику и ее место занимает единственно возможная наука о языке-поэзия.

Именно поэзия становится тем местом, в котором человек может услышать «голос бытия». Для Хайдеггера поэзия – это не только в чистом виде поэзия(стихи), но еще и проза. В своей работе «Язык» Хайдеггер пишет, что «чистая проза не «прозаична». Она также поэтична и потому так же редка, как и поэзия». Хайдеггер стремится утвердить за поэзией способность воздействия на души людей. Сущность же поэзии философ определяет как установление истины (др.-греч. ἀλήθεια), творящей силы. Истина – это несокрытость, которая заключается в открытости бытия человеку. Стоит понимать, что данные определения ни в коем случае не являются исчерпывающими и заслуживают отдельного исследования.

По М. Хайдеггеру, поиском истины занимаются поэты («хранители» языка). В своей работе «Гельдерлин и сущность поэзии» Хайдеггер указывает, что поэт через поэтическое слово устанавливает бытие в мире, то есть бытие нуждается в языке и речи для того, чтобы осуществиться. Давая слово «языку как языку» Хайдеггер стремится найти путь к истине бытия, которая в настоящее время является закрытой для человека. Поэты и мыслители поднимаются ввысь, вырываясь из ровной повседневности.

Таким образом, язык и бытие становятся двумя тесно взаимосвязанными понятиями в философии М. Хайдеггера. В конечном счете и сам Хайдеггер является хранителем бытия, а язык в его философии образует специфический мир его мысли. Бытие как присутствие в мире, пребывание в физической реальности места и времени проявляет себя через знаково-символическую систему языка. Через это происходит онтологизация знаков и смыслов, что в определенном смысле является предощущением тех феноменов виртуальной компьютерной реальности, которую мы наблюдаем сегодня.

1. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме. Пер. В. Бибихина – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme.

2. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет, пер. с нем. / сост., переводы, вступ. статья, примеч. А.В. Михайлов. – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ЭЛЕКТРОМАГНЕТИЗМА КАК РАЗДЕЛА КУРСА «ИСТОРИЯ ФИЗИКИ»

А.А. Гузовец, В.С. Крючков
С.А. Лукашевич*, научный руководитель*
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
г. Гомель

Учебный план для студентов педагогического отделения в университете включает для изучения студентами курс «История физики». Имеющаяся программа по курсу общей физики для педагогических потоков предусматривает широкое использование исторического материала из курса «История физики» и определяет, что важнейшей задачей курса общей физики является формирование у студентов диалектико-материалистического мировоззрения. Преподавание раздела электромагнетизма показывает, что экскурсы в историю становления и развития этого раздела физической науки позволяют одновременно решать обе указанные задачи.

Именно в процессе изучения электромагнитных явлений М. Фарадей впервые вводит понятие поля и создает фундамент для возникновения теории электромагнитной природы света. В дальнейшем это позволило «рассматривать всю оптику как частный случай электродинамики» [1]. В данном случае очень важно показать студентам, что введение понятия поля, по словам А. Эйнштейна, «самое важное достижение со времен Ньютона» [4, с. 134].

Понятие поля, как материальной субстанции, представляет значительные затруднения для понимания студентами. В связи с этим очень важно в процессе изложения теории электромагнетизма показать, что идея поля занимала ума ученых еще задолго до его открытия. Многие ученые на основе обобщения известных опытных фактов интуитивно склонялись к тому, что наряду с такой формой существования материи, как вещество, должна существовать ее другая форма.

У Г.Х. Эрстеда в соответствии с его общими философскими взглядами была уверенность в существовании связи между электрическими и магнитными явлениями. За двенадцать лет до своего открытия магнитного поля электрического тока он предполагал исследовать действие электричества на магнитную стрелку [3], поэтому открытие Эрстеда не является случайным, как это трактуется в большинстве учебников. В 1820 г. в работе «Опыты, относящиеся к действию электрического конфликта на магнитную стрелку» он приходит к идее магнитных силовых линий [2, с. 128].

Целенаправленно искал связь между электрическими, магнитными и оптическими явлениями М. Фарадей. Через год после открытия явления электромагнитной индукции в письме «Новые воззрения, подлежащие хранению в запечатанном конверте в архивах Королевского общества» он интуитивно перешел к идее электромагнитных волн [3, 2].

Теоретические исследования Дж. Максвелла, опирающиеся на работы М. Фарадея, привели к разработке электромагнитного поля, гипотезе электромагнитных волн, подтвержденной опытами Г. Герца и П.Н. Лебедева. Развитие теории поля привело к возникновению теории относительности и квантов. По словам А. Эйнштейна, «теория относительности возникает из проблемы поля» [4, с. 232].

В то же время представление о поле имеет глубокое мировоззренческое значение. Оно противоречит механической «картине мира». «Первые попытки отойти от механического взгляда и ввести понятие поля оказались наиболее успешными в области электромагнитных явлений», – писал А. Эйнштейн.

Таким образом, основной «практический сюжет» истории неклассической физики состоит в применении теории электромагнитного поля, связанном с электрификацией производства и с научно-техническим процессом, вытекающим из электрификации. Весь прошлый век ознаменовался появлением многих исследовательских электротехнических, механических и химических лабораторий, небывалым расширением экспериментальных исследований, связью между экспериментом и теорией, новой технологией механических, электрических и оптических измерений.

Все это привело, в конце концов, к новому представлению о распространении электромагнитных волн, ее неизменной скорости в различных смещающихся одна по отношению к другой системах. Из подобных представлений выросла новая теория пространства, времени и движения. Реальность поля позволила найти новые физические эквиваленты ряда математических понятий.

1. Бройль, Л. де. Революция в физике / Л. де Бройль. – Москва: Госатомиздат, 1965. 234 с.

2. Кудрявцев, П.С. Курс истории физики / П.С. Кудрявцев. – Москва: Просвещение, 1974. – 312 с.

3. Спасский, Б.И. История физики. Ч. 1 / Б.И. Спасский. – Москва: Высшая школа, 1977. – 320 с.

4. Эйнштейн, А. Эволюция физики / А. Эйнштейн, Л. Инфельд. – Москва: Наука, 1965. – 328 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.В. Денисов
И.Н. Тяпин*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена потребностью осмысления степени влияния социокультурной среды на повышение профессиональной мотивации у работников социокультурной сферы, образуемой совокупностью институтов образования, искусства, СМИ и др. Проблемы мотивации в современном мире являются одними из наиболее острых. В частности, современный музей как институт социокультурной сферы, сохраняющий мемориальные ценности и включающий их в современную культуру, выполняющий просветительскую, образовательную и воспитательную функции, играет важную роль в аксиологическом формировании личности [1, с. 305]. С другой стороны, качество реализации перечисленных функций в социокультурной сфере во многом обусловлено сформированностью мотивации самих ее работников. Высокая мотивация в принципе направляет специалиста, способствует его развитию. Профессионал всегда обладает устойчивыми мотивационными характеристиками на осуществление определенной деятельности.

Мотивацию сотрудников в организации можно разделить на материальную и нематериальную. Суть первой предельно ясна – повышение зарплаты, выдача премий и т.п. Нематериальная мотивация не предполагает подобных поощрений, она «работает» в иной области, но при правильном использовании именно такой мотивации эффективность сотрудников может быть повышена в разы, что особенно актуально в ситуации трудности идентификации новых форматов, обусловленных комплексом трансформаций современного общества.

В организациях социокультурной сферы большая роль возложена именно на нематериальную мотивацию в силу того, что работа в социокультурной сфере обуславливается такими особенностями, как отсутствие четкой системы карьерного роста при небольшой заработной плате, работа с большим количеством людей, необходимость заниматься несколькими видами работ.

Нематериальная мотивация влияет также и на профессиональный рост самого работника. Здесь важным звеном выступают следующие факторы: доброжелательная атмосфера в коллективе; признание достижений сотрудника; поздравления со значимыми датами; публичное поощрение заслуг сотрудника перед коллективом и др. Перспективными (хотя пока мало опробованными в учреждениях социокультурной сферы) способами повышения мотивации могли бы выступать такие приемы и методы, как: индивидуальный график работы, улучшение для конкретного сотрудника условий труда с целью повышения цен-

ности деятельности для него самого; «прозрачная» форма управления персоналом и взаимодействия администрации с работниками; общность идеи, цели учреждения и их понятность персоналу; мотивационные совещания.

Фактором, снижающим мотивацию в учреждениях социокультурной сферы, выступает проблема чрезмерной консервативности взглядов (не путать с разумным уважением традиций!) и отсутствия желания что-то менять в работе, что оказывает негативное влияние на сотрудников, для которых важен рост умений и навыков. Если у работника есть идеи, новые программы, а коллектив это одобряет и помогает в их реализации и улучшении, то это является отличным стимулом в его профессиональном росте. Если же он сталкивается с закостенелостью коллектива и негативным отношением к попыткам что-то изменить, то говорить о профессиональной мотивации не приходится.

Однако говоря об аксиологических аспектах профессиональной мотивации, нужно подходить к проблеме не только на уровне теории менеджмента и личностного роста, но в социальном и даже глобальном срезе. Здесь нужно говорить о социальной значимости непосредственной деятельности работника социокультурной сферы. В постсоветской России на фоне отсутствия социальной справедливости возникло катастрофическое снижение самоценности труда и крайне резкое изменение содержания профессиональной мотивации для ряда видов деятельности [2, с. 120]. «Цифровые» технологии, с одной стороны, создают условия для более эффективной презентации, но, с другой, учреждения социокультурной сферы теряют в обществе потребления свою сущность, свое предназначение. Вместо того, чтобы давать людям знание, формировать сознание, развивать разум, они вынуждены ограничиваться преподнесением информации. Информация же эта, построенная на новых технологиях и запросах потребителей, порой делается искаженной. Без знания невозможен разум, без разума невозможен прогресс. Человек перестает быть Homo sapiens, трансформируясь в потребителя-копировщика – элемента «глобального человейника».

В этой связи важнейшим стратегическим условием формирования высокой профессиональной мотивации работников социокультурной сферы может (и должно!) стать официальное закрепление за ее учреждениями функций поиска духовных основ, обеспечивающих общественный прогресс, реальное включение в решение стоящих перед обществом сверхзадач нравственно-эстетического воспитания, сохранения исторической памяти.

1. Буров, Н.В. Музей как социальный институт культурно-исторического и нравственно-эстетического воспитания // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 305-307.

2. Сотникова, А.В. Профессиональная мотивация как предмет социологического анализа // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. № 3. – С. 118-123.

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Е.Д. Ефимова
О.В. Смирнова, *научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Можно ли считать XXI век – веком женщин? Женщины сейчас – это активные участники современной политики, науки и культуры. Принято считать, что женщина самостоятельна и может сама с легкостью решить свои проблемы. Такое произошло после двух волн феминизма, в течение которых женщины получили гражданские права, право заниматься практической любой профессией. Началось это течение с эпохи Просвещения, когда женщина перестала считаться «недоразвитым мужчиной».

Активное развитие феминизма определяет **актуальность** работы, поскольку многие исследователи считают, что именно в конце XVIII в. были заложены его основы. Это показывает и **практическую значимость работы**: если понять образ женщины того времени, то можно проследить его трансформации до нынешнего века. С точки зрения научной новизны, моя работа обобщает образ женщины в эпоху Просвещения.

Цель работы – проследить, изменение женского образа в философии и общественном сознании в XVIII–XIX вв. Объект – образ женщины в общественной мысли эпохи Просвещения. Предметом стали проблемы «идеала» воспитанной женщины, в том числе и ее правой и социальный статус, отраженный в философии и общественном сознании того времени. В рамках исследования в качестве основной задачи ставится анализ отношения известных философов того времени к женскому телу и сознанию.

Современное понимание мира во многом восходит к эпохе Просвещения. Многие историки уверяют, что именно в это время человечество повернулось от «темного Средневековья» к науке и рациональным знаниям. Центром этого идеологического прогресса была Франция. При этом нельзя сказать, что образ женщины кардинально поменялся в общественном сознании.

С одной стороны, изменилось физическое понимание женщины. Во времена Средневековья и Возрождения считалось, что женское тело – это точная копия мужского, только с вывернутыми наизнанку половыми органами, которые были несовершенны, а следовательно женское тело несовершенно и слабо. К середине XVIII в. картина изменилась, доктора и ученые поняли, что женское тело – совершенно отличается от мужского.

Но анатомические особенности только подтвердили женскую несостоятельность, по мнению большинства авторов. Почти никто в то время не собирался поднимать вопрос о равенстве мужчин и женщин. Многие философы считали, что биологические инстинкты превалируют над разумом женщины, что делает ее слабой и нуждающейся в защите и поддержке мужчины.

Какой же должна была быть идеальная женщина того времени? Можно обратится к работам Ж.-Ж. Руссо, который в романах «Юлия, или новая Элиза» и «Эмиль, или о воспитании» сконцентрировал основные представления о женщине той эпохи. Женщина, по мнению Руссо, должна быть слабой, пассивной, оказывать мало сопротивления и самое главное – она должна нравиться мужчине, хотя мужчина нравиться ей не обязан. И. Г. Фихте тоже отмечал, что в любви женщина должна быть пассивна, покорна и послушна.

Вместе с тем уже поднимается вопрос о женских правах Ш. Монтескье призывал женщин бороться за свои права, Т. Г. фон Гиппель призывал общество дать женщине равные политические, образовательные и профессиональные права. Но для большинства это было нонсенсом. Даже Великая Французская Революция не подразумевала, что женщина получит права и статус гражданина, как на то надеялись О. де Гуж и другие видные мыслительницы того времени.

Важно, тем не менее, что эпоха Просвещения заложила в женское сознание идею необходимости бороться за свои права. А также подарила им «маяки» в лице таких активисток, как хозяйка интеллектуального салона Э. Монтегю, писательница М. Уолстронкрафт, которая активно возражала Ж.-Ж. Руссо, профессоров Болоньи Л. Басси (физика) и А. Гаэтана (математика) и многих других выдающихся женщин.

1. Абрамс, Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789 – 1918 / пер. с англ. Е Незлобиной. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. – 408 с.

ФЕНОМЕН ПОКОЛЕНИЯ Z КАК СОЦОКУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ

А.Э. Жданова
Н.В. Дрянных, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В 1991 г. известный экономист и специалист в области демографии Нил Хоув и историк Вильям Штраус независимо друг от друга создали так называемую «теорию поколений», в которой авторы проанализировали всю историю США, уделив особое внимание XX столетию. Большое внимание, при этом, обращалось на определенные периоды, когда большинство людей обладают сходными ценностями. Такие периоды были названы учеными социальными поколениями.

Н. Хоув и В. Штраус считали, что «социальное поколение – это некая совокупность людей, рожденных в один двадцатилетний период и обладающих тремя общими критериями: возрастное положение в истории, что подразумевает под собой переживание одних и тех же исторических событий в пример-

но одинаковом возрасте, общие, единые верования и модели поведения и ощущение причастности к данному поколению» [1].

Одно из последних поколений авторы назвали «поколение Z» или «поколение центениалов». Хоув и Штраус замечают, что единого представления о причинах появления данного поколения нет. Однако в большей вероятностью можно сказать, что именно девяностые годы двадцатого века, в частности 1991-2001 гг., стали той основой, когда появляются первые представители «поколение центениалов».

С самых первых дней жизни это поколение окружают непрерывно-развивающиеся научно-технические процессы. Информация поступает к ним из множества экранов: телефона, компьютера, телевизора и планшета, меняются способы передачи структурирования и закрепления знаний. В связи с чем, у них нет разделения между реальностью и виртуальностью. Поколение Z предпочитает смотреть, а не читать. Поэтому привлечь их внимание может действительно что-то интересное и значимое.

Ценностью центениалов является личный бренд. В свою очередь виртуальный мир, а именно социальные сети, дают им возможность заявить о себе и показать себя со всех сторон, как интеллектуально, так и внешне. Это поколение отличается практичностью и реальным взглядом на жизнь, на будущее. Они отметают то что им не принесет пользы, они понимают и знают, как и какими средствами им добиться результата. Они верят, что им под силу заявить о себе, изменить мир, добиться успеха, и это отличает их от предыдущего, более мечтательного поколения.

Для поколения Z не характерна концентрация на чем-либо, она ниже на 25%, чем у предыдущего поколения. Они не любят возвращаться к вопросам по несколько раз, они принимают быстрые решения. Но, несмотря на скорость реакции, они улавливают максимум информации за короткий временной промежуток.

Однако появление центениалов вызванное цифровой революцией, порождает трудности взаимодействия в реальной среде, отсутствие глубины проработки вопросов. Так, исследователь Н. Богачева сравнила утверждения о «поколении Z» с результатами эксперимента и выяснила, что преждевременно судить о специфичности поколений современных подростков, так как «Поколение Z», «iGen»,«Digital Native» не могут быть терминами академической науки. Наоборот, данная терминология характерна для обыденного знания или к области популярных знаний [2].

Автором выделены черты «поколения Z», которые приписывают ему теоретики и объяснено, в чем они противоречат эмпирическим данным. Прежде всего, данное поколение многозадачное и невнимательное. Подростки хуже справляются с решением одномоментных задач. По мнению автора, поколение центениалов с трудом могут сконцентрироваться на решении одной задачи.

Второй особенностью поколения «поколении Z», можно считать, по мнению автора, гедонизм, который ориентирует современное поколение на мате-

риальные ценности, склонность к простым удовольствиям. Еще одним признаком «поколения Z». Н. Богачева считает депрессивность и тревожность. Это связано с тем, что молодые люди проводят большое количество времени в сети Интернет или используют цифровые технологии, что ведет к психическим расстройствам, увеличивают беспокойство и способствуют развитию депрессивных симптомов.

Появление социальных сетей приводит к тому, что современные дети проводят все больше времени в виртуальном мире, без личного яркого общения со сверстниками, что приводит к ощущению одиночества. Согласно исследованию 2010 г., более половины российских подростков заявили, что они «чувствуют себя более общительными в социальных сетях, чем в реальной жизни»

Таким образом, «поколение Z», являясь порожденными цифровым обществом, первые свои навыки получает в среде Интернет. Обладая ярко выраженной информационной грамотностью, все же не могут достичь высоких позиций в реальной среде, так как в большинстве своем боятся «обычной» жизни, которая не подвластна их желаниям.

1. Россия сегодня. Поколение Y: кто идет на смену трудоголикам? [Электронный ресурс]: Интернет-проект ИноСМИ.RU. – Режим доступа: https://inosmi.ru/world/20130611/209925956.html

2. Богачева, Н.В. Мифы о «поколении Z» / Н.В. Богачева, Е.В. Сивак // Современная аналитика образования. – 2019. – № 1 – С. 64-65.

МАРКСИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Р.О. Жиганов

О.В. Смирнова*, научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

В середине XIX в. в Германии возникает философия К. Маркса, которая совершила глобальный переворот в сфере философского познания. И до сих пор коммунистическое движение не утеряло своей значимости во всем мире.

Актуальным вопросом в современном марксистском течении является создания новой теоретической базы, отличной от идейной линии Советского Союза, то есть создания «коммунизма с человеческим лицом». Цель данной работы – тезисное описание опыта нового прочтения Маркса, на основе работ французских философов левого толка. И здесь перед нами встает две задачи:

1. Охарактеризовать прочтение К. Маркса Л. Альтюссером как основу неомарксизма.

2. Проанализировать философию А. Бадью, как одного из самых ярких представителей постмарксизма.

Для начала стоит учесть, что учение самого Маркса было актуально в XIX в. и, в какой-то мере, в начале XX столетия. Однако, с переходом капитализма на новую стадию – стадию империализма некоторые аспекты марксизма были подвергнуты изменениям его последователями (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, А. Грамши). Эти идеи также снискали свою актуальность в собственный исторический период. Сформировавшаяся система Коминтерна поставила Советский Союз во главе всех коммунистических партий [1]. Теоретики марксизма стали трактовать удобные для них изречения К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина в духе сталинизма. XX съезд КПСС сделал поворот в сложившейся ситуации, раскритиковав сталинскую систему, но при этом не предложил новой

Такое положение вещей привело к кризису философской мысли сторонников коммунистической идеологии. В середине XX в. возникает новое философское направление – неомарксизм. Одним из его основоположников стал Луи Пьер Альтюссер, член ФПК, профессор Высшей нормальной школы Франции.

В своих статьях Л. Альтюссер призывал вернуться к исходным теоретическим положениям К. Маркса. Он отмечал, что сложность в интерпретации диалектического материализма состоит в том, что собственно теория нигде не представлена в чистом виде.

Позицию Л. Альтюссера можно свести к пяти основным положениям. Во-первых, прочтение поздних работ К. Маркса восстановило положение «Капитала» как апогея философии марксизма. Во-вторых, Л. Альтюссер выступил против сциентизма и историзма в марксизме, дав научную трактовку этих понятий. В-третьих, он указал на концептуализацию истории в марксизме. В-четвертых, Л. Альтюссер способствовал десталинизации в марксисткой теории. Философ отмечал, что ни политическую организацию, ни подлинную теоретическую культуру невозможно создать одним махом или простым декретом [1]. В-пятых, Л. Альтюссер способствовал созданию западноевропейской альтернативы историческому материализму Советского Союза

В своей философии Л. Альтюссер отмечает, что теоретическое положение марксизма на данном этапе не может быть воплощено в жизнь, так как мир еще не пришел к такому этапу социального развития, где теория марксизма переходит в практику.

Следующим историческим событием, оказавшим влияние на теоретическую базу марксизма, стали майские события 1968 г. в Париже, а именно студенческая революция. В возникшей ситуации рождается новое направление – постмарксизм.

Одним из самых ярких и оригинальных, выражающих дух современности представителей данного течения стал Ален Бадью (род. 1937). Его философия является способом нового прочтения классического марксизма, который противостоит и ортодоксальному марксизму, и неомарксизму Л. Альтюссера, А. Грамши, а также постмодернистскому теоретизированию [2].

С позиций постмарксизма Бадью считает совершенно недопустимым говорить об обусловленности политики законами экономического и общественного развития в духе классического марксизма [2]. Новое прочтение К. Маркса, стало основанием собственного подхода А. Бадью, порождающего логику разрыва с настоящим и появлением нового социального порядка [2]. Бадью пишет о непрестанном поиске альтернативы, при этом подчеркивая, что следует оставить осмысление противоречий «позднего капитализма».

Таким образом, в современной марксистской философии можно выделить два крупных течения, которые в данный момент существуют самостоятельно, и выходят за рамки ортодоксального учения К. Маркса. Современный марксизм, по нашему мнению, вышел на новый уровень, отойдя от ортодоксального учения. Это помогает данной философии оставаться актуальной и в современном мире.

1. Альтюссер, Л. За Маркса / пер. с фр. А.В. Денежкина. – М.: Праксис, 2006. – 392 с.

2. Губман, Б.Л. А. Бадью: Философия и политика / Б.Л. Губман // Философские науки. – 2015. – № 9 – С. 34-48.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ В ИСТОРИИ РОССИИ: ОПЫТ ИСТОРИОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

А.А. Зорькин

О.В. Самылов*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*

Петербургский государственный университет
путей сообщений Императора Александра I
г. Санкт-Петербург

Времена смут в российской истории были временами социальных коллизий и политической борьбы. Лихолетье 1598–1613 гг. было не единственной смутой. Выделим раздробленность Руси XI–XIII вв, гражданскую войну и интервенцию 1918–1922 гг., 90-е гг. XX в. Каждая из эпох имела разные причины возникновения, непредсказуемую последовательность событий, что привело к печальным итогам. Современными учеными «смутные времена» определяются как «точки бифуркации» или обнаружение до поры скрытых алгоритмов истории, которые меняют прежнюю архитектонику развития, выводя на авансцену новые смыслы и новых актеров исторической драмы [1].

Первой смутой можно считать разделение земель между сыновьями Святослава. Владимир и его сын Ярослав Мудрый объединяли Русь, но со смертью последнего в 1054 г. началась война. В битве при Калке отсутствие единства предопределило поражение от монголов. Это сражение ничему не научи-

ло элиту, и спустя полтора десятка лет Батый разбивает армии одного князя за другим. Эта смута и ордынское вторжение породили важную идею – лишь единая Русь сможет противостоять врагам, что и было продемонстрировано на Куликовом поле и на реке Угре.

Лихолетье начала XVII в. спровоцировал ряд событий. Одним из главных стала смерть царя Федора, прекращение прямой ветви Рюриковичей. Но вести о том, что царевич Дмитрий не умер, а живет в Польше, разволновали Русь. В 1605 г. началась мирная интервенция поляков, с целью посадить на престол «истинного» царя. Все для этого складывалось как нельзя удачно: царские войска переходили на сторону поляков, к тому же умер сам царь Борис. Но у нового царя не было шансов на долгое правление. Последовавшее вслед за его гибелью восстание Болотникова было первой частью раскола Руси. Однако с приходом Лжедмитрия II гражданская война не закончилась. Лишь с падением Смоленска ситуация переменилась. Первое ополчение не могло противостоять организованной польской армии. С приходом в Москву Второго ополчения угроза исчезла, несмотря на продолжившиеся беспорядки.

Как и при раздробленности XI–XIII вв., противостояние в стране продолжалось даже во время интервенции. Возможно, вероятность изменения Руси как самобытного государства, и превращение в еще одну католическую европейскую державу не дали полякам возможности захватить страну.

Следующая крупная смута в России настала в 1917 г. Российская империя в феврале 1917 г. прекратила свое существование. Предполагалось, что правительство новой Российской республики прекратит участие России в Первой мировой войне. Однако нежелание идти на уступки почти сокрушенной Германии и противостояние партий за передел власти дало отличный шанс большевикам захватить власть в свои руки в октябре 1917 г. Но и они не спешили прекращать войну, и лишь немецкое наступление заставили подписать в марте 1918 г. мирный договор.

Теперь перед новой страной стояла новая беда – интервенция и Гражданская война. Хотя интервенция Англии, Франции, США, Японии не проходила масштабно, основное противостояние красных и белых ввергло страну в новую смуту. Красные оказались в своеобразном окружении, казалось, что у большевиков не будет никаких шансов на победу, ведь помимо этих очагов в их тылу начались антибольшевистские восстания. Однако необъяснимым чудом, им удалось разбить своих врагов одним за другим. К 1922 г. разрушенная страна была объединена под красным знаменем и началась эпоха СССР.

Гражданская война стала отголоском Смуты XVII в. – вновь противостояние двух основных сил, третья сторона в виде анархистов и иностранная интервенция. Отличие было лишь в стремительном изменении страны из монархической империи в коммунистическую державу.

Последняя смута России − 90-е гг. XX в. Это напоминало распад Российской империи, хотя и более мирно. Иностранной интервенции не было, по крайней мере в открытую. Двумя основными проблемами стали экономика и

целостность государства. В первом случае решение экономических проблем обернулось неудачными реформами Е. Гайдара и С. Кириенко. Во втором случае были попытки выйти из состава России у Татарстана, Башкирии, даже в Санкт-Петербурге появилось движение независимой Ингерманландии. Лишь с Чеченской республикой не удалось решить проблему мирно. Сложно сказать, когда закончилась смута 1990-х гг. Теракты, вторая чеченская война, экономическая нестабильность напоминали о ушедшем десятилетии. Это был первый раз, когда люди столкнулись с новыми интервентами-террористами.

Следует подчеркнуть, что Смутное время как некая ситуация смены парадигм исторического развития и взятое во всемирном цивилизационном формате вряд ли является прерогативой исключительно русской истории. Подобные периоды переживают все народы и все культуры. Здесь важно констатировать, что Смутное время, воспринимаемое современниками как деградация и регресс, также органично процессу истории как и время устойчивого социального прогресса. Прерывность и непрерывность развития есть необходимые атрибуты истории. Мир в наши дни вновь погружается в темные и мрачные времена – «близ есть при дверех»…Но, память и опыт прошлого позволяют надеяться, что не навсегда…

1. Самылов, О.В. История как драма: к вопросу о формировании принципа историзма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. № 3-2 (17). – С. 159-163.

ЧЕЛОВЕК КАК ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ СИНТЕЗ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО

А.Н. Искандарян
А.В. Гудкова, *научный руководитель, канд. ист. наук*
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
г. Владимир

Человек есть существо биосоциальное, и это общепризнанная догма в мировой биологии. Актуальность темы исследования заключается в том, что изучение природы и сущности человека имеет не только абстрактно-теоретический, но и конкретно-практический характер. Многие проблемы являются результатом недостаточного осознания человеком цели и смысла своего существования. Адекватное понимание сущности человека может внести определенный вклад в их решение. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе проведен сравнительный анализ концепций формирования человеческого поведения. Объектом исследования является человек в целом,

во всех его аспектах и проявлениях. Предметом исследования выступает сущность человека, рассматриваемая с позиций единства биологического и социального. При изучении данного вопроса мы ставили своей целью рассмотрение единства биологического и социального аспектов человека и их соотношение. Такая цель определила постановку следующих задач: определить природу человека и его родовую сущность, охарактеризовать биологические и социально-духовные аспекты человека, определить соотношение биологического и социального в человеке, сделать выводы. Проблема биосоциальности человека, освещаемая в данной работе, заключается ключевым образом в синтезе биологической, то есть животной стороны человеческой личности и заложенных в ней элементов культуры и нравственности, составляющая социальную сторону человеческой природы. Методологическую основу исследования составляют – редукция и рефлексия, исследующие глубинные основания человека, его психики, личности, культуры, поведения.

В первую очередь говоря о биологической стороне личности, принято понимать анатомическое строение человеческого организма и проходящие в нем физиологические процессы. Биологические признаки человек наследует от своих родителей, они дают человеку возможность существовать в мире.

Говоря о социальном начале в человеческом естестве, можно говорить прежде всего о способности мыслить и целесообразно действовать. Эти элементы приобретаются человеком в процессе социализации и приобщению к миру культуры как кристаллизации духовно-практического опыта человечества.

По поводу вопроса о синтезе социального и биологических начал, сложились две основные концепции.

Согласно первой концепции природа человека неразрывно связана с обществом и строго социальна. Эта позиция была впервые озвучена В.С. Барулиным в его труде «Социальная философия» [1].

Речь идет о детях, страдающих определенными физическими отклонениями, а именно слепоглухонемых, в независимости от того, был ли этот дефект врожденным или приобретенным в процессе жизни, эти дети были изучены в специализированной школе в городе Загорске. С разделением на отдельные операции этих детей учили не только членораздельно строить речь, но и письму и чтению с помощью специализированного шрифта Брайля. Результатом данной деятельности стало формирование полноценных во всех планах людей, и даже четверо из них окончили психологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Согласно второй концепции природа человека не столько социальна, как биологически нагружена, так как первичные биологические схемы поведения человека в различных ситуациях считаются запрограммированными.

Сторонники данной концепции в своих суждениях в первую очередь ссылаются на данные социобиологии. Согласно социобиологии наибольшее число стереотипов человеческого поведения напрямую скопированы с живот-

ных. К подобным стереотипам сторонник данной концепции Э. Уилсон относит так называемый «взаимный альтруизм», сущность которого заключается в защите своего места обитания, семейственность, агрессивность и сформированные эволюцией формы сексуального поведения.

Изучая указанные концепции, сложно занять принципиально однозначную позицию, по нашему мнению, все же человек – есть синтез природного и социального, приведенное в состояние гармонии. При формировании окончательного мнения стоит упомянуть З. Фрейда, который первым дал характеристику психике человека как полю боя между противоборствующими силами природы, а именно инстинкта, сознания и культуры.

И, наконец, завершив анализ всех сторон и составляющих человека и его личности, можно переходить к их синтезу. В данном исследовании мы старались избегать слишком зауженного понимания философского аспекта изучения человека. Истина – посередине: ибо человек формирует свои навыки на уровне первично биологических, животных функций, а дальнейшее его многоаспектное развитие невозможно без участия в нем агентов первичной и вторичной социализации.

1. Барулин, В.С. Социальная философия: учебник / К.Х. Момджан, Е.М. Пеньков. – Москва: Фаир-пресс, 1999. – 560 с.

2. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Политиздат, 1975. – 304 с.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.С. Килякова
Ю.А. Яковлева*, научный руководитель, канд. социол. наук*
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург

Современная российская образовательная политика ставит своей целью обеспечение качества образования на основе сохранения его лучших традиций и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Попытаемся обозначить основные проблемы в функционировании российской школьной системы.

1. Бюрократия. Во-первых, необходимо отметить необходимость заполнять огромное количество документов. На все это уходит масса времени, сил и нервов, которые лучше было бы использовать для непосредственной работы с детьми. Педагоги теряют всякий энтузиазм перед возможными мероприя-

тиями. Мои недавние школьные наблюдения показывают, что намного проще и спокойнее проходили бы многие открытые уроки, различные конкурсы и конференции, если бы на учителях не висела потом ответственность за бумажную волокиту, которую несут с собой эти мероприятия.

2. Техническая оснащенность школ. Эта проблема актуальна прежде всего для сельских школ. Речь идет об отсутствии компьютеров, бесперебойного высокоскоростного Интернета, круглогодичного подъезда к школам и т.д. Данная проблема не редко приводит к еще более серьезным вещам – коррупции и нехватке в сельской местности молодых квалифицированных молодых учителей.

3. Педагогический состав. Довольно большая часть педагогов в школе – это люди предпенсионного или пенсионного возраста. Такая тенденция не может не сказаться на уровне подготовки российских учителей. Может ли человек, изучавший иностранный язык 40 лет назад и с тех пор не имевший даже практики, оказать детям современный живой язык?

4. *ЕГЭ.* В ЕГЭ соединились тестовая (раздел А) и традиционная (раздел С) проверки, что нелепо. Тестовая проверка имеет смысл тогда, когда дальнейшая обработка полученных работ проводится быстро и по возможности без участия человека. В раздел С включаются сложные задачи, они предполагают «человеческую» проверку. Наличие раздела С основательно затягивает процесс проверки, да еще возможны апелляции.

Что касается объективности оценивания результатов, то о ней говорить не приходится… Составители материалов ЕГЭ в сопроводительных документах подробно расписывают, каким образом следует выставлять оценки за каждую задачу. Но задачи в разделе С допускают много способов решения, и никто не знает, что смогут придумать и какими знаниями воспользуются способные школьники. Поэтому эксперты вынуждены принимать самостоятельные решения.

Отдельно хотелось бы сказать о кардинальном изменении функций учителя и сделаем мы это на примере математики.

Учитель отныне обязан заниматься совершенно несвойственным ему делом – готовить школьника к вступительному экзамену в вуз. Однако ясно: общее математическое образование и подготовка в вуз – «две большие и разные разницы». Главная задача «школьной» математики – дать верное общее представление о предмете плюс развитие у ребенка абстрактного мышления. Главная задача «абитуриентской» математики – отбор учащихся, наиболее подготовленных для продолжения математического образования. Стоит заметить – репетиторы и курсы готовят в конкретный вуз, а учитель должен будет готовить отныне во все вузы скопом, ибо единый госэкзамен не предусматривает никакой их дифференциации. Конкретно – придется обучать детей решать геометрические задачи конкурсного уровня, хотя, возможно, никто из учеников не собирается в технический вуз.

Таким образом сегодня школа столкнулась с большим количеством проблем, в решении которых должны принимать участие все: и ответственные за образование чиновники, и сами педагоги, и дети, и их родители. Образование всегда являлось одним из базовых социальных институтов общества. Его дисфункциональность чревата серьезными последствиями, в частности нарушением процесса социализации целых поколений детей. Поэтому решение связанных с образованием проблем – первостепенная общественная и государственная задача.

1. Даутова, О.Б. Педагогическая деятельность учителя в условиях перехода современной школы на новые образовательные стандарты // Человек и образование. – 2013. – № 4 (37). – С. 10-15.

2. Рыжик, В. Страсти вокруг ЕГЭ // Наука и жизнь. – 2009. – № 2. – С. 97-100.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОНЦЕПЦИЙ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И МОРАЛИ

А.А. Кононов

О.В. Смирнова*, научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Соотношение права и морали исследуется различными философскими дисциплинами: социальной философией, этикой и философией права.

Для социальной философии первостепенным представляется рассмотрение права и морали через призму отношения «человек-общество».

Актуальность и практическая значимость изучения указанного вопроса в рамках социальной философии обусловлена следующими двумя аспектами.

Во-первых, право и мораль, являясь нормативными системами, опосредуют взаимодействие индивидов в социокультурном пространстве.

Во-вторых, содержание рассматриваемых феноменов является источником социальных смыслов. Действуя в обществе, право и мораль участвуют в формировании и развитии социокультурного пространства.

Следовательно, от характера, форм и пределов взаимодействия права и морали в обществе напрямую зависит его устойчивое функционирование и развитие, в том числе, посредством становления и развития представлений о добре и зле, свободе, справедливости и т.д.

В связи с изложенным, неудивительно, что решение рассматриваемой проблемы находилось в поле зрения практически каждого мыслителя, занимавшегося изучением общества и его регуляторов.

Многообразием воззрений в данном вопросе обусловлены попытки классификации существующих воззрений на соотношение права и морали. При

этом, как и в подходах к собственно соотношению права и морали, в классификациях концепций их соотношения единообразия не наблюдается.

Так, В. Лезьер, имея в виду основополагающее противопоставление в философии права позиций юснатурализма и правового позитивизма, выделяет соответственно две взаимоисключающие концепции: право и мораль основываются на универсальных нормативно-ценностных закономерностях (позиция юснатурализма), право и мораль являются самостоятельными регуляторами (позиция правового позитивизма) [1, с. 26-27].

В свое время И.В. Михайловский (1867–1921) предлагал выделять 4 концепции соотношения права и морали: право и мораль совпадают по своему содержанию; право и мораль – две самостоятельные области, не имеющие ничего общего; право есть известная часть морали (концепции этического минимума); право и мораль различаются по объекту воздействия (право регулирует внешнее поведение индивида в отношениях с другими индивидами, тогда как мораль направлена на внутренний мир индивида) [2, с. 143-160].

Анализируя представленные классификации, автор статьи полагает возможным сделать следующие замечания.

Противопоставление юснатурализма и правового позитивизма не является надежным основанием классификации отношения права и морали. Так, например, и В.С. Соловьев, и Г. Еллинек отстаивают концепцию этического минимума. Однако, первый с позиции юснатурализма, второй, с позиции позитивизма. Похожим образом обстоит дело с классификацией воззрений Л. Гумпловича и К. Оливекроны, обосновывающих примат права над моралью.

Классификация, предложенная И.В. Михайловским, не учитывает, что и концепции, отождествляющие право и мораль, и концепции этического минимума фактически исходят из обусловленности права моралью, его производного от морали характера, но в разной степени.

В свою очередь, автор полагает возможным предложить собственную классификацию концепций соотношения права и морали.

Основанием предлагаемой классификации является признак сущностной взаимообусловленности указанных регуляторов, как ключевой критерий в определении рассматриваемых соотношения понятий. Отталкиваясь от указанного критерия полагаем возможным выделить следующие позиции:

1. Право производно от морали (включает многообразные концепции, определяющие сущность права через отношение к морали, в том числе, и крайние позиции о праве как этическом минимуме (В.С. Соловьев, Г. Еллинек, С.И. Гессен, Т. Котаро и др.) и о тождестве права и морали (Т. Гоббс, Ж. Дабен, Л.Л. Фуллер и др.).

2. Мораль производна от права (Л. Гумплович, К. Оливекрона).

3. Мораль и право являются самостоятельными нормативными системами, между которыми отсутствует необходимая связь (Дж. Остин, Г. Кельзен, Г.Л.А. Харт, Д. Раз, Б. Бикс).

4. Мораль и право различаются по направленности и сфере действия в социокультурном контексте. Право направлено на регулирование внешнего поведения индивида в его отношениях с другими индивидами, тогда как мораль направлена на внутренний мир индивида (И. Кант, Г. Радбрух, Р. Штаммлер, Б.Н. Чичерин, И.В. Михайловский).

Предложенная автором классификация (как и любая классификация), с одной стороны, является упрощением всего многообразия и глубины подходов, сформировавшихся по вопросу соотношения права и морали; с другой стороны, является результатом попытки выделить общие ключевые моменты в различных концепциях исследуемого соотношения, как основания для приведенной классификации.

1. Лезьер, В. Коллизии права и морали в западной правовой традиции / В. Лезьер // Вестник Московского государственного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 4. – С. 25-36.

2. Михайловский, И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. – Томск: Изд. книж. магазина В.М. Посохина,1914. – 604 с.

АСПЕКТ ПОЛА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

А.В. Кузьмина

О.В. Смирнова*, научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Актуальность темы. В современной философии интенсивно развиваются исследования, направленные на поиск нового мировоззрения, в том числе в плане отношений мужского и женского начал. При этом прослеживается определенная тенденция к различию и противопоставлению социального (гендерного) и биологического понятий пола.

Исследования в этом направлении зачастую сосредоточены именно на гендерном аспекте взаимоотношения полов, так как данный вопрос является наиболее острым и прикладным в ситуации современного общества. Однако рассмотрение отношений мужского и женского в аспекте биологического пола дает возможность более основательного подхода к проблеме. Число работ по этой тематике неуклонно растет (в большей степени в области психологии пола, например, работы С.И. Кудинова, Н.А. Смирновой и др.), что связано не только с остротой вопроса, но и с возможностью фундаментального переосмысления влияния этих категорий на развитие разных сфер жизни общества.

Научная новизна доклада заключается в попытке обобщения основных направлений в изучении вопроса половой идентичности. Это является **прак-**

тически значимым для разработки и структурирования будущих исследований по этому направлению.

Целью работы является анализ проблемы отношения мужского и женского в современной философии в их половом аспекте.

Исходя из поставленной цели, были выделены следующие **задачи**: 1) выявить содержание понятия пола; 2) рассмотреть некоторые актуальные подходы к проблеме пола для современной философии; 3) исследовать половую идентичность как вопрос философии.

Объект исследования: отношение мужского и женского в современной философии.

Предмет исследования: половой аспект отношений мужского и женского.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход, который способствовал рассмотрению развития проблемы полового аспекта отношений мужского и женского в современной философии.

Полученные результаты и выводы.

Пол является достаточно многозначной категорией. Однако, прежде всего данное понятие связано с совокупностью биологических свойств, отличающих мужчин и женщин (подразумевая не только репродуктивные свойства, а весь спектр полового деморфизма). При этом данные признаки проявляются индивидуально, могут быть как взаимоисключающими, так и дополняющими.

Понятия мужское и женское тесным образом связаны с пониманием категории «человеческая природа», которое рассматривалось в первую очередь в философских концепциях антропологизма. Именно в этом направлении сложились два основных подхода к пониманию природы пола человека: монистический, рассматривающий «человека вообще» (без учета пола). И дуалистический, предполагающий учет различий и противоречивого взаимодействия мужского и женского начал, начальная разработка этого подхода ярко видна у Л. Фейербаха в работах «Против дуализма тела и души, плоти и духа» и «Фрагменты к характеристике моей философской Curriculum vitae», когда философ еще исходит из концепции отождествления человека и мужчины (что характерно для монистического антропологизма), но уже признает ее неполноценность, говоря о том, что совершенный человек – это, все таки, слияние мужского и женского.

Со временем понятие пола было в значительной степени переосмыслено (в т.ч. и русскими философами Н.А. Бердяевым в работах «Эрос и личность» и др., В.В. Розановым в «Людях лунного света» и др.). Пол стал связываться со сложной многоуровневой системой, элементы которой формируются разновременно, на разных стадиях онтогенеза. Менялись и половые стереотипы поведения, прежде всего как представления о мужественности или женственности (естественно, они тесно связаны с гендерными стереотипами).

Эти подходы легли в основу современных концепций пола, которые, в прочем, на данный момент больше внимание уделяют биологическим и психологическим подходам, таким как психоанализ или эволюционная теория пола. В современном мире понятие пола и его природы все более расширяются, связываясь не только с категориями биологически мужского и женского, но и с общественной, культурной и другими сферами (переходя к гендерному аспекту). Границы понятий при этом размываются все больше, что приводит к определенному кризису категории пола, в том числе и в философии.

1. Бэм, С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. Д. Викторовой. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 331 с.
2. Милюска, Й. Идентичность женщин и мужчин в жизненном цикле / Й. Милюска // Социология. – 1999. – № 4. – С. 102-114.

«ЗЕМНОЕ ЭХО СОЛНЕЧНЫХ БУРЬ»: ПОПЫТКА ФИЛОСОФСКОГО ПРОЧТЕНИЯ

Г.Э. Линк
Н.А. Вахнин*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург

Мотивом для написания настоящих тезисов стала работа по теме преобразования солнечной энергии в электрическую как альтернативы углеводородным источникам энергии, интерес к которой вырос после экскурсии, совершенной в лабораторию фотоэлектрических преобразователей Физико-технического института (ФТИ) им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, где были продемонстрированы процессы создания и исследования фотоэлементов на основе гетероструктур Al-Ga-As, которые являются наиболее эффективными преобразователями солнечной энергии в электрическую.

Сегодня эти технологии внедряются в нашу жизнь, становятся обыкновенными вещами, чем-то обывательским. Это, безусловно, радует. Развитие альтернативной энергетики помогает уменьшить количество потребляемых углеводородов, уберечь нашу планету от перегрева, вызванного парниковым эффектом. Но насколько эффективны на сегодняшний день эти фотоэлементы? Разумеется, что это вопрос не только чисто технический или экономический. Он напрямую связан со здоровьем человека и всего живого на Земле. Поэтому не случайно наше внимание привлекла работа известного ученого и философа профессора А.Л. Чижевского (1897–1964).

Слова, которые включены в заглавие тезисов заимствованы из названия его книги «Земное эхо солнечных бурь», посвященной актуальной проблеме – изучению связей биосферы Земли с солнечной активностью. Давно известно, что Солнце – основа возникновения и существования жизни на нашей планете, а также причина большинства протекающих на ней физических и химических процессов. А.Л. Чижевскому выпала честь научно доказать, что для органического мира Земли существенна не только постоянно излучаемая Солнцем энергия, но и периодически возникающие изменения «солнцедеятельности», или солнечной активности. Его книга это плод исследований и смелых обобщений – впервые увидела свет за рубежом под названием «Les Epidémics et les perturbations electro-magnétiques du milieu exterieur» [1]. Изданная в середине XX в., она не потеряла своей актуальности и в настоящее время.

Какая же здесь может быть связь с работой известного ученого? Очевидно, что А.Л. Чижевский не писал о внедрении таких технологий в своей работе и, конечно, не мог решить все вопросы, связанные со сложнейшим комплексом многообразных проявлений солнечной активности в биосфере, – эта задача по плечу лишь совместным усилиям многих специалистов, но своими работами он закладывал фундаментальные основы гелиобиологии. В работах Чижевского исследование этих проблем отличается глобальностью, фундаментальностью научного и философского осмысления.

Отметим, что современное интенсивное технологическое развитие напрямую оказывает влияние на человека и все живое на Земле. Анализируя, казалось бы, частную техническую проблему внедрения новых технологий в энергетике, мы неизбежно наталкиваемся на вопросы безопасности их применения и влияния на человека и его здоровье. Поэтому, чтобы правильно оценить все последствия внедрения новых технологий необходимо выйти за рамки чисто технических параметров, таким образом, подняться на уровень философского анализа и осмысления проблемы функционирования и динамики развития системы «человек-природа-общество».

При этом следует подчеркнуть, что несмотря на кажущуюся безопасность в использовании, производство и правильная утилизация фотоэлементов – крайне трудное и опасное занятие. Опасность производства обусловлена тем, что для производства солнечных панелей требуется использование многих опасных химических веществ. Эти химические вещества могут нанести серьезный ущерб окружающей среде, если их правильно не утилизировать. Что же касается переработки и утилизации отработавших свое солнечных элементов, то следует отметить, что, к сожалению, часто вышедшие из строя солнечные элементы отправляют на свалку без должной утилизации. Например, в Китае и Индии их просто сжигают. Процесс сгорания «электронного мусора» сопровождается выбросом в атмосферу большого количества вредных веществ, большинство из которых – канцерогены.

Утилизация солнечных батарей – большая проблема. Многие из материалов, используемых для их изготовления, трудно перерабатывать, а сам процесс рециркуляции требует большого количества энергии. В США и европейских странах солнечную энергетику считают экологически чистой, но почти все производство размещено в Китае и странах Юго-Восточной Азии. Комментарии здесь излишни. Отсюда следует очевидное – наряду с вводом в действие новых солнечных электростанций необходимо параллельно решать задачи по обеспечению защиты окружающей среды, человека от вредного воздействия веществ, используемых в технологической цепочке производства полупроводниковых СЭ и обеспечить безопасную утилизацию отработанных.

В заключение следует отметить, что развитие солнечной энергетики подталкивает страну к развитию научного потенциала, помогает экосистеме планеты, заменяя собой углеводородные ресурсы, что безусловно идет на благо нашей планеты. Однако, надо непременно учитывать также проблемы, связанные с минимизацией экологического ущерба и вреда здоровью человека, который может нанести их производство и утилизация.

1. Чижевский, А. Л. Земное эхо солнечных бурь. – Изд. 2-е. / отв. ред. П. А. Коржуев. – Москва: Мысль, 1976. – 367 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АКСИОЛОГИЯ ХАДЗИМЕ НАМИКИ

С.А. Малинов
А.А. Попов*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург

Любое произведение искусства нуждается в интерпретации. Японские гравюры не исключение. Изображая природу, животных художник, вкладывает некий скрытый смысл, подтекст, который нуждается в интерпретации. Современное искусство Японии, несмотря на постиндустриальный характер японского общества и казалось бы преобладание постмодернистских тенденций, не редко сохраняет ценностно-смысловую основу, отсылающую к традиционной культуре и даже мифологии. Одним из примеров такого искусства может служить творчество известного японского художника-графика Хадзимэ Намики (Namiki Hajime). Предметом исследования, таким образом, является творчество художника Х. Намики, а цель работы – выявить ценностно-смысловую основу японского искусства. Х. Намики более известен своими цветными гравюрами, быстро завоевавшими популярность на художественном рынке.

Художник самостоятельно вырезает и печатает свои работы, используя традиционные методы японских мастеров – «Сōсаку Ханга» [2, p. 202-211]. Однако работы художника содержат нетрадиционные элементы: печать на серебряных и золотых листах и использование масляных пигментов. Работы Х. Намики выпускаются строго ограниченными тиражами с подписью художника, номером работы и датой. Круг сюжетов в работах Х. Намики ограничен. Как правило, он изображает одиноко стоящие деревья, лес, цветы, гору Фудзи-сан и драконов, так что можно говорить о нескольких сериях в творчестве мастера. Работы Х. Намики находятся в различных общественных и частных коллекциях, прежде всего в США.

Для японца сотворенное им должно было выражать суть предмета и понимание непреложных закономерностей, действующих в природе. Это некая эстетическая норма и желание продемонстрировать богам, что их замысел был понят. Стоит добавить, что выражение сущности предмета было связано с тем, что боги не любят когда им демонстрируют точное подобие того, что есть на самом деле, поскольку повторить сотворенное богами невозможно. Поэтому следует проявлять выдумку и изобретательность. Иными словами, художник должен изображать не видимость, а истинность. Х. Намики следует этой традиции, изображая природу не такой, какая она есть на самом деле. Отчасти это сказывается в определенной цветовой палитре, которая неестественно отражает реальность. Произведения Х. Намики своим цветом и глубиной заметно отличаются от работ других мастеров гравюры. Сочетание серебряного фона с синим цветом и золотого фона с красным цветом – любимый художественный прием Х. Намики. Помимо деревьев Х. Намики на своих гравюрах часто создает образы цветов: ирисы и розы. Как японец Х. Намики передает красоту и изящность символов страны Восходящего солнца, прежде всего, гору Фудзи-сан и сакуру. Их образы на его гравюрах очень изящны, живописны и в то же время величественны. Х. Намики так же создает гравюры с изображением мифических животных. Драконы в работах мастера предстают в традиционном азиатском стиле с длинным туловищем и без крыльев. Иногда он изображает собаку Фу в традиционном варианте с шаром под лапой.

Х. Намики удалось создать свой стиль, запоминающийся пластический язык, оригинальную систему образов и выразительных средств, поэтому его работы хорошо узнаваемы и неизменно производят сильное впечатление на зрителей. Большинство его композиций уравновешены, статичны, передают ощущение покоя, вечности, гармонии с природой, настраивают на созерцательный лад. Он не обращается напрямую к миру человека, не изображает людей и домашние предметы. На первый взгляд это кажется странным: житель мегаполиса игнорирует окружающую действительность с ее проблемами, суетой, постоянным напряжением; он уходит в свой идеальный, выдуманный мир. Однако этот мир является вселенной японской мифологии; отсюда образы фантастических существ (драконы, собаки Фу), цветущая сакура (символ

мимолетности человеческой жизни; символ чистоты, благополучия, женственности, жизни; основополагающий образ японской эстетики), архетипические образы одиноких деревьев, отсылающие к мифологической модели мирового дерева. В эстетическом сознании японцев переплетаются синтоистские и даоские верования с буддизмом, поэтому для искусства Японии не характерен антропоцентризм. Человек осознание себя частью Природы, Универсума, включающий помимо гор, рек, лесов еще и скрытую «тьму вещей», в том числе человеческие чувства. В гравюрах Х. Намики воспроизводится целая мифологическая система, которой соответствует и традиционное мировоззрение японцев, только выражено оно не в дискурсивной форме (философия), а художественными средствами. Это не случайно, поскольку «слова «философия» в словаре японцев не существовало. Собственную мировоззренческую и этическую мысль в Японии принято было называть более многозначным словом *сисо*, означающим сознание, мысль, концепции, идеи и подразумевающим одновременно и религиозное, и экономическое, и политическое и всякое другое мышление, то есть то, из чего формируется характер, как отдельного индивида, так и нации. Философская мысль до периода Мейдзи носила недифференцированный характер, что находят в особенностях понимания этико-эстетических и религиозных норм» [1, с. 112]. Мастер переосмысливает японскую мифологию, делает ее достоянием современного человека.

1. Герасимова, М.П. Особенности художественной культуры в Японии // Ежегодник Япония. – 2011. – № 40. – М., 2011. – С. 110-123.

2. Ukiyo-e to Shin hanga The Art of Japanese Woodblock Prints. Consulting Editors: Amy Newland and Chris Uhlenbeck. – New York, 1990.

SMART CITY: ПЕРСПЕКТИВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В ВОЛОГДЕ

Л.Р. Махмудова

И.В. Шарыпова, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность исследования заключается в необходимости решения проблем современного общества вследствие стремительных темпов урбанизации, что приводит к росту численности населения в городах, увеличению нагрузки на инфраструктуру, транспортную систему, экологию и безопасность. Внедрение в городскую инфраструктуру слаженной системы компонентов «smart city» обеспечит населению повышение качества жизни и увеличит привлекательность городов как туристских дестинаций.

Цель исследования – выявление потенциала развития концепции «умный город» в Вологде на основе изучения опыта других городов.

Основными задачами исследования являются: конкретизация понятия «умный город»; анализ инновационных тенденций и перспектив в области развития смарт-городов; изучение возможности реализации концепции «smart city» в Вологде.

Эксперты в области урбанистики определяют «умный город», как систему, использующую информационные технологии на основе исследования данных «для предоставления услуг по управлению природными, энергетическими и городскими ресурсами, способствующих устойчивому экономическому развитию и обеспечению высоких стандартов жизни» [1].

Данная концепция объединяет процессы цифровизации и информатизации во всех ключевых аспектах города: транспорт, ЖКХ, экология, образование, туризм, безопасность, медицина. В «умном городе» традиционная модель городской инфраструктуры взаимодействует с виртуальной.

К основным характеристикам «умного города» относятся: умное управление; умная экономика, направленная на постоянное развитие; умная мобильность; умная среда, предполагающая защиту окружающей среды; умные люди; умный образ жизни как социальное взаимодействие [2].

Иными словами, концепция «умный город» – представляет собой процесс интеграции инноваций во все сферы жизни города.

Изучение инновационных тенденций в области развития смарт-городов позволило сделать вывод: полноценного и комфортабельного «умного города» пока не существует. В инфраструктуру многих мегаполисов внедрены отдельные элементы из системы smart city. В качестве примера можно привести Масдар (ОАЭ) и Сингапур, занимающий первое место в рейтинге умных городов.

Рассмотрим применение отдельных компонентов системы «умного города» на примере Вологды.

Транспортная инфраструктура. В общественном транспорте работает система безналичной оплаты проезда, есть возможность отследить движение автобуса в режиме онлайн через приложение «Яндекс. Транспорт». Через специальное приложение «Яндекс. Такси» и другие можно заказать такси, получить информацию о машине и водителе, отследить маршрут машины на карте. Внедряются услуги каршеринга (Яндекс. Драйв).

Социальная сфера. Через портал государственных услуг и функций (ЕПГУ) каждый гражданин может заказать госуслугу, оплатить штрафы, госпошлины, записаться на прием к врачу. Портал предлагает и ряд других функций.

Экология. В Вологде активно устанавливаются контейнеры для сбора батареек, макулатуры и также вводятся мусорные баки для раздельного сбора пластиковых отходов.

Главная проблема заключается в том, что отсутствует единая система сбора и анализа данных; компоненты умного города применяются хаотично: не составляют целостную систему и не могут охватить всех жителей города.

Так безналичный расчет не всегда используется на транспорте или работает всего один аппарат в середине автобуса. Нововведение, связанное с раздельным сбором мусора не системно, так как подобные баки расположены не во всех дворах, население не информировано о правилах разделения отходов.

В заключение можно сделать следующие выводы:

Концепция «умный город» является динамично изменяющейся системой: не стандартизированной и не унифицированной, так как ее компоненты постоянно технологически совершенствуются, и каждый автор-исследователь дает свою трактовку «интеллектуального города».

Автором был проанализирован зарубежный опыт развития «интеллектуальных городов», что позволило сформулировать свое определение данной концепции: «Умный город» – это город, который эффективно использует городские ресурсы для обеспечения комфортабельной и безопасной жизнедеятельности, позволяет формировать пласт «умных людей».

В России данная программа в основном развивается в мегаполисах. Потенциал развития городской среды в рамках концепции «smart city» в Вологде существует, но для его успешной работы нужно повышать информативность населения в данной сфере, усиливать совместную работы всех структур власти, а также повышать качество взаимодействия между властью, бизнесом и городскими активистами.

1. Индикаторы умных городов НИИТС 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://niitc.ru/publications/SmartCities.pdf (дата обращения 11.02 2020).

2. Mapping Smart Cities in the UE [Study]. – European Union: European Parliament, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507480/IPOL-ITRE_ET(2014)507480_EN.pdf (дата обращения: 07.02.2017).

ФИЛОСОФИЯ СЕМЬИ: АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В.В. Моргунов

Е.С. Новикова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*

Санкт-Петербургский горный университет

г. Санкт-Петербург

Социализация человека начинается с момента его появления на свет и продолжается до самой смерти, однако самым важным этапом по праву можно считать детство. Именно на этом этапе закладывается фундамент будущей личности, выстраивается мировоззрение, формируется осознание своего положения в социальной модели общества. Весь дальнейший процесс социализации проходит с оглядкой на детство, пусть даже и неосознанной. Поэтому изучению данного этапа следует уделить повышенное внимание.

Семья – это малая, первичная социальная группа, построенная на супружеских и родственных связях, которая имеет огромное количество функций, однако следует выделить те, которые важны в данной теме: образовательно-воспитательная, духовная, психотерапевтическая, социально-статусная [2]. Совокупность эти четырех функций закладывает основу формирующейся личности.

Теперь, следует перейти непосредственно к роли двух самых важных людей в жизни ребенка: отца и матери.

Существует теория о том, что на формирование личности девочки большее влияние оказывает мать. В то время как, на формирования личности мальчика более сильное влияние оказывает отец. В какой-то степени это действительно верно, однако с абсолютной уверенностью можно сказать, что для дальнейшей успешной социализации ребенка в обществе ему необходимо внимание и воспитание обоих родителей.

В семье роль матери, заключается в опеке, проявлении теплых чувств, бережной заботе о ребенке, моральной поддержке в его начинаниях. Таким образом, мать способствует духовному обогащению ребенка и созданию творческой атмосферы.

Роль отца же проявляется в проявлении таких качеств, как уверенность, решительность, целеустремленность. Отец так же, проявляет теплые чувства к ребенку, однако делает это чуть более сдержано.

Так же немаловажную роль играет не только отношение родителей к детям, но и их отношения между собой. Дети становятся невольными свидетелями их взаимоотношений, и именно по модели отца и матери у детей и складываются первые представления о роли и поведении мужчины и женщины в социуме.

Не стоит забывать, что с появлением следующего ребенка, большое влияние друг на друга начинают оказывать сами дети. Этим и объясняется такое явление, как большая разница в поведении детей, которые росли вместе, при относительно одинаковых условиях.

Когда в семье рождается первый ребенок, все внимание родителей направлено на него. Ему уделяется максимум внимания и заботы. Однако ситуация меняется, когда рождается второй ребенок. Теперь большая часть внимания и заботы направлена на него, ввиду малого возраста. В этот момент на поведение старшего ребенка может влиять синдром детронизации А. Адлера. Он будет чувствовать этот недостаток внимания, а так же менять модели поведения, чтобы вновь обратить на себя внимание родителей [1].

И так, старший ребенок будет стремиться превзойти младшего, провоцировать его на различные состязания, из которых выйдет победителем. Такая позиция может сделать старшего ориентированным на успех, ответственным и трудолюбивым. Младший может принять одну из следующих позиций: начать подрожать старшему, неосознанно копируя его действия или же сильно понизить

свою самооценку, зафиксировав установку «постоянного провала». Все это может отразиться на нем в будущем, оказав огромное влияние на его личность.

Значительно тяжелей придется «среднему» ребенку. Он никогда не был в семье единственным, и он не имеет преимуществ малыша так, как эта роль уже занята третьим ребенком. Это означает, что зачастую «среднему» ребенку уделяется минимум внимания. Поэтому такие дети гораздо чаще чувствуют отвергнутыми, что может привести к формированию комплексов и низкой самооценки.

Влияние каждого члена семьи на формирующуюся личность очень велико. Неблагоприятная обстановка в семье может привести к формированию большого количества комплексов, которые могут сопровождать человека на протяжении всей его жизни. Родителям необходимо помнить, что их модель поведения и отношения между ними станут первым кирпичиком в фундаменте социальных навыков ребенка. Следует учесть, что не только родители оказывают значительное влияние на формирование личности ребенка, но и его братья и сестры. Поэтому создание благоприятного психологического климата должно стать первоочередной задачей каждой семьи.

1. Григорович, Е.С. Формирование личности в учении А. Адлера // Инновационная наука. – 2016. – № 5.– С. 53-55.

2. Липич, Т.И., Дмитрийчук А.Ю. Семья в философско-культурологическом осмыслении // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. № 10 (259). Вып. 40. – Белгород, 2017. – С. 146-150.

ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ОНТОЛОГИЯ Г. ХАРМАНА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Д.А. Моторов
Н.А. Ястреб, *научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Критика предыдущей философской мысли – жест древний и, можно сказать, обязательный для философа, претендующего на новаторство. Так, например, уже Аристотель базирует свои рассуждения о четырех первоосновах на критике предшествующих философов, показывая, что они прилагали недостаточно усилий в деле поиска первооснов существующего. Критика касалась как самого философского мышления (М. Хайдеггер, Ф. Ницше), так и некоторых отдельных проблем. На философском ландшафте XXI века самым крупным актом критики проблемы доступа к внешнему миру, безусловно, является появление спекулятивного реализма и объектно-ориентированной онтологии (далее ООО), как одного из направлений спекулятивного реализма.

ООО акцентирует свое внимание на том, что по мнению ее основателя, Грэма Хармана, постоянно ускользало от взгляда философов, а именно на объектах. «Ускользанию» объектов, как «могучих спящих гигантов», способствовало три стратегии рассмотрения объектов: «подрыв» (*undermining*), «надрыв» (*overmining*) и «двойной срыв» (*duomining*).

Под «подрывом» Г. Харман понимает нисходящую редукцию объекта до его составных частей. Сам объект признается второстепенным по отношению к его составным частям, и тем самым философы начинают разговор о том, из чего объект состоит. К явным примерам «подрыва» объектов можно отнести монических философов, а также М. Деланда. Акцентирование внимания на составных частях или потоках, из которых состоят объекты, по мнению Хармана, не способно ответить на вопрос о количестве первоосновных потоков или частей.

Вторая же стратегия рассмотрения объектов, практикуемая в философии, называется «надрыв», и она полностью противоположна первой. Под «надрывом» следует понимать жест, когда философ признает объект чрезмерно глубокой реальностью, вследствие чего философ начинает рассматривать объект либо как пучок качеств (эмпиризм), либо как его отношения и регистрируемые действия (акторно-сетевая теория). «Надрывное» рассмотрение объекта приводит к ряду ошибок, а именно к отсутствию причины изменений и к невозможности связать несколько разных отношений, как отношений к одной и той же вещи.

И, наконец, последняя стратегия рассмотрения, названная Г. Харманом «двойной срыв». Под «двойным срывом» он понимает материалистическое рассмотрение объектов как их предельных элементов, которые, в свою очередь, представляют тот или иной набор качеств. Такая двусторонняя редукция не оставляет возможности для больших эмерджентных сущностей (по типу ЕС или Ост-Индской компании).

Таким образом, выявление Г. Харманом трех стратегий рассмотрения объектов становится аргументом в пользу построения Объектно-Ориентированной Онтологии. И хоть у самой ООО есть ряд проблем, сам критический взгляд, предложенный Харманом на предыдущую философию, позволяет нам найти объединяющие мотивы в вопросе взглядов философов на такую важную часть философской оптики, как объект.

1. Харман, Г. Четвероякий объект: метафизика вещей после Хайдеггера / Пер. с англ. А. Морозов, О. Мышкин. – Пермь: Гиле Пресс, 2015. – 152 с.

2. Харман, Г. Имматериализм. Объекты и социальная теория / Пер. с англ. А. Писарева. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2018. – 153 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОПРОСОВ ФИЗИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИИ В ИЗУЧЕНИИ ФИЗИКИ

Е.В. Нарижный, В.А. Панкевич
С.А. Лукашевич*, научный руководитель, старший преподаватель*
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
г. Гомель

Обычно роль физики в процессе формирования диалектико-материалистического мировоззрения сводится к иллюстрации технических принципов и методологических законов философии. При таком подходе обычно в тени остаются эвристические, логико-методологические функции философского знания, его способность влиять на выдвижение новых физических идей и представлений. В результате этого у студентов нередко вырабатывается искаженный взгляд на подлинное соотношение физических наук и философии, ибо задача последней видится только в обобщении данных частных наук.

Для выявления обратных связей между физическим знанием и философией (наряду с философской интерпретацией физических знаков) в процессе преподавания физики необходимо показать влияние философских идей на появление новых физических теорий. В частности, многие открытия в физике совершались в процессе интуитивной догадки. На первый взгляд может показаться, что здесь отсутствуют какие бы то ни было детерминирующие факторы. Но логико-гносеологическая реконструкция этих открытий позволяет убедиться, что в данном случае философские идеи (прямо или косвенно) вплетаются в ткань научного поиска.

Многообразное воздействие философии на физическое познание можно проиллюстрировать по существу на любом примере становления физической теории (классическая механика, электродинамика Максвелла, специальная и общая теории относительности, квантовая механика и др.) Особенно активно в развитии использовались такие фундаментальные принципы, как принцип материалистического единства мира, причинности, наблюдаемости практической задачности объекта исследования и др.

Так, например, уже Г. Галилей, исследуя поведение небесных тел на земных устройствах (наклонная плоскость, маятник и др.), неявно опирался на принципы материального единства мира. Максвелл и Планк при создании своих теорий ориентировались на простоту и симметрию конструируемых уравнений, видя за ними такие же свойства у самой природы. Эйнштейн, разрабатывая основы специальной теории относительности, в качестве регулятивных философских идей, наряду с ранее отмеченными принципами широко использовал принцип наблюдаемости. Продуктивное воздействие философии на естественно-научный поиск можно проиллюстрировать на творчестве Де Бройля, Паули, Бора и др. Например, только вера в материальное единство

мира могла привести де Бройля к экстрополяции квантовых идей на мир микрочастиц; уверенность Паули в неразрывности материи и движения позволила предсказать существование нейтрино и антинейтрино и т.д.

Ориентация на метафизические и идеалистические философские представления рано или поздно заводит научную мысль в тупик, порождает ошибки и заблуждения. В истории физики известно множество подобных примеров. Это и возникновение теории тепловой смерти Вселенной, отрицание Махом реальности атома и электрона, попытки Пуанкаре излагать релятивистскую физику в терминах геометрии Евклида, тормозящее действие энергетистов на развитие ядерной физики и т.п.

Рассмотрение в процессе изучения функции особенностей влияния философии на развитие основных научных идей имеет не только большое познавательное, но и воспитательное значение, т.к. студенты убеждаются в необходимости глубокого и сознательного изучения философии.

ПРОБЛЕМА ВИЗУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ «ЭКОНОМИИ МЫШЛЕНИЯ» Э. МАХА

И.В. Осовицкая
В.М. Маслов*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Переходность, определенный разрыв между прошлым, настоящим и будущим – характерная черта современной общественной жизни. Ярким свидетельством этого является популярность всевозможных пост-теорий (постмодернизм, посткапитализм и др.), представлений о смене различных парадигм и происходящих поворотах (антропологический, онтологический и др.). Среди многих современных поворотов особое внимание привлекает визуальный поворот, который прямо противопоставляется лингвистическому повороту, суть которого – определяющая роль логико-вербального мышления, научно-философского мировоззрения в общественной жизни. «Современный визуальный поворот – это теоретическое представление и реальность того, что проблемы истины и мировоззрения начинают определять не язык науки и рациональной философии, а визуальная культура» [1] (современное искусство, кинематограф, ТВ, СМИ, глянцевые журналы, реклама и т.п.). Одними из самых привлекательных и влиятельных феноменов визуальной культуры выступают повсеместно возникающие в развитых странах с середины XX в. торговые центры, которые не просто продают товары, а еще и формируют идеальный мир общества потребления как такового.

Визуальный поворот располагает общество к доверию популистским и ярко выраженным, но научно не подтвержденным идеям. Реализация последних может вести к серьезным проблемам для общественного развития. Ответственная научно-философская мысль должна нейтрализовать эти негативные тенденции, научившись работать в новых, визуальных условиях общественной жизни.

Одним из интересных новых направлений научно-философской работы в эпоху визуального поворота является визуализация. Визуализация – стремление использовать все возможности визуального/чувственного мышления в рациональной деятельности (теория визуализации не отрицает значимости логико-вербального мышления, но утверждает, что после формирования полноценного логико-вербального мышления логико-вербальное и визуальное мышление должны рассматриваться как равноправные средства решения научно-философских проблем). Визуализация не только способна качественно улучшить современную научно-философскую деятельность, но и способствовать тому, чтобы последняя была максимально успешной в ходе социальной коммуникации с обществом в условиях визуального поворота.

Развитие теории практики научной визуализации не в последнюю очередь связано с расширением множества положительных исторических примеров интеллектуального использования визуализации. Новым вкладом в эту работу является теория «экономии мышления» Э. Маха, представленная в его труде «Механика. Историко-критический очерк ее развития» [2].

Экономию мышления в науке Э. Мах определяет, как стремление «сразу и кратчайшим путем описать возможно больше» [2, с. 14]. В основном, проблематика визуализации затрагивается в анализе Э. Махом проблем физической статики. Обращается внимание на «очевидность» для наблюдателя положений теории Архимеда [2, с. 19]. Вообще, целью развития теории статики Архимеда было стремление «свести более сложный случай рычага к более простому, как будто бы самому по себе понятному, *усмотреть* в более сложном случае более простой или также наоборот» [2, с. 21]. Теорию рычага нужно было объединить с теорией наклонной плоскости. Прорыв в этом вопросе случился, когда С. Стевин представил трехгранную призму с горизонтальными ребрами, на которую положил замкнутую веревку с четырнадцатью шарами на равном расстоянии друг от друга. Представление, что замкнутая цепь остается в покое, «обладает такой *логической силой*, что мы без возражения принимаем делаемый отсюда вывод относительно закона равновесия наклонной плоскости, а между тем, как голый результат опыта или полученный каким-нибудь другим образом этот закон возбудил бы в нас сомнение» [2, с. 31]. Таким образом, был сделан решительный шаг к созданию современной физической статики.

С одной стороны, принцип экономии мышления может поспособствовать тому, чтобы научная визуализация сделала еще один шаг к обретению заслу-

женной научной респектабельности. В этом плане визуализация как бы обращается за помощью к теории экономии мышления Э. Маха. *С другой стороны*, именно визуализация может благоприятствовать тому, чтобы теория экономии мышления Э. Маха заняла достойное место в отечественных философских исследованиях.

После критики В.И. Лениным идей второй формы позитивизма в работе «Материализм и эмпириокритицизм» концепция экономии мышления, да и в целом философское творчество Э. Маха особо не исследовались, не использовались в отечественной мысли и, вероятно, дальнейшее развитие визуализации будет способствовать тому, чтобы теория экономии мышления Э. Маха становилась в отечественной мысли все более известным вариантом общенаучного стремления к простоте (принцип простоты).

1. Маслов, В.М. Философия визуального поворота: от теории к практике / В.М. Маслов // Философская мысль. – 2019. – № 12. – С. 39-56.

2. Мах, Э. Механика. Историко-критический очерк ее развития / Э. Мах. – Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2000. – 456 с.

ДВОЙСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА КАК ОСНОВА ГНОСЕОЛОГИИ А. ШОПЕНГАУЭРА

А.В. Панова

Н.А. Ястреб*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Артур Шопенгауэр является выдающимся немецким философом и основоположником такого направление, как иррационализм. Особенностью данного направления является разделение мира на две составляющие, одна доступна рациональному познанию, другая – закрыта для него. В учении Шопенгауэра роль разума ограниченна, а вот философскому познанию, наоборот, отведена крайне важная роль. Возникает вопрос о соотнесении философского и научного познания в рамках иррационалистического направления. Поэтому цель данной работы – рассмотреть, как эту проблему решает А. Шопенгауэр и какие при этом возникают трудности теории.

Для начала стоит отметить, что опорной точкой учения Шопенгауэра служит двойственное восприятие мира – мир является представлением и волей [1]. Мир как представление зависим от субъекта, и не является подлинной сущностью, этот чувствам являющийся мир не имеет истинного бытия, мир есть лишь вечное становление. Он одновременно и существует и не существует. Познавая мир по закону основания, человек видит только внешнюю сторо-

ну, а его суть остается скрытой. Внешняя сторона познается рассудком, а внутренняя доступна только интуитивному познанию [2].

Далее обратимся к вопросу о месте философии и науки в такой системе познания. Наука в учении А. Шопенгауэра выступает как развитие естественных способностей человека и от обычного познания ее отличает работа с понятиями, проведение экспериментов, классификация данных, обобщение фактов и выявление закономерностей. Цели и методы науки зависят от того, какую форму причинности познает наука. Также Шопенгауэр предложил свою классификацию, по которой в зависимости от причин науки делятся на априорные – более точные и эмпирические – более практичные. Философию же Шопенгауэр не включает в классификацию наук, так как, по его мнению, место философии над ними, а не среди них. Если наука познает мир по закону достаточного основания, то философия познает непосредственно сам этот закон. Так философское познание пытается возвыситься над самим миром вещей и представление, а не просто над частными фактами. Мир, в учении А. Шопенгауэра, зависит от сознания человека, а философия также является учением о сознании. Также преимущество философии, по мнению Шопенгауэра, заключается в том, что у философа есть недоступный ученому метод – это интуиция. Благодаря интуиции философия может видеть сущность мира и человека, а наука изучает лишь внешние проявления.

Независимо от иррационалистических взглядов А. Шопенгауэра, в системе познания он отводит науке важное место, но куда более значительную роль он отдает философии. Шопенгауэр не отрицает научной методологии, но ограничивает сферу ее применения, тем самым разделяя познание на две линии – рационалистическую и иррационалистическую. Философии же А. Шопенгауэр отводит особую роль соединяющего звена между ними.

1. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр // Собрание сочинений в 6 т. – Москва, 1999. – 496 с.

2. Юдин, К.А. Шопенгауэр как историк философии и некоторые проблемы теории познания / А.К. Юдин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Филология. История. Философия. – 2016. – № 3. – С. 84-97.

КОНЦЕПЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ИСКУССТВА Г. ВЁЛЬФЛИНА И СТРУКТУРАЛИЗМ

Е.Л. Прожорин
***Н.А. Ястреб**, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы заключается в том, что несмотря на довольно обширную литературу о Г. Вёльфлине (1864–1945) как искусствоведе-формалисте, исследователи в меньшей степени склонны рассматривать его концепции через призму общего развития методологии гуманитарных наук. Исследователями неоднократно отмечалось сходство концепций Вёльфлина с теоретическими построениями структуралистов, однако подробного сравнительного анализа до сих пор не было приведено. **Цель** работы состоит в выявлении связи между концепцией классического искусства, сформулированной Г. Вёльфлином, и основными идеями структурализма.

Теоретические построения Вёльфлина являются одним из ключевых рубежей в развитии искусствознания как научной дисциплины. Выдвинутые им идеи впервые позволили последовательно и системно осмыслить, а, следовательно, и объяснить развитие европейского искусства периода XV–XIX вв. Сформулированный же Вёльфлином понятийный аппарат лег в основу формального метода исследования произведений изобразительного искусства.

Основополагающим для Вёльфлина является понятие «стиля», определяемое как «выражение определенного настроения эпохи, нации или личного темперамента» [1, с. 11]. Оно также подразумевает определенные и строго очерченные оптические возможности как художника, так и зрителя, представляя собой целостный язык пластических форм, выражаемый всеми видами изобразительного искусства [2, с. 144]. В этом проявляется заметный универсализм концепции Вёльфлина.

В своей основе пластический язык искусства, исследуемый Вёльфлином, базируется на следующих дихотомиях: линейность и живописность, плоскостность и глубина, тектоничность и атектоничность, множественность и единство, предметная ясность и относительность [1, с. 17-19], в совокупности представляющих ключевую для концепции классического искусства оппозицию «ренессанс – барокко» [1, с. 10-11]. При этом Вёльфлин категорически отрицает антагонизм двух приведенных стилей и саму идею возникновения нового как реакции на старое, свойственную, например, гегелевской эстетике [2, с. 137].

Принимая во внимание бинаризм концепции Вёльфлина, а также его стремление к написанию «истории искусств без имен», в основе которой лежали бы не биографии отдельных художников, сколько закономерности формообразования [2, с. XXXIV-XXXVI], можно констатировать ее внешнее сходство со структу-

рализмом. Это сходство отмечает, например, П. Вен, называя Г. Вёльфлина «структуралистом, который не знал, что он структуралист».

Тем не менее, Вёльфлина нельзя в прямом смысле отнести к структуралистам по ряду причин. Прежде всего, хронологически концептуальные построения швейцарского искусствоведа были сформулированы задолго до теоретического обоснования структурализма как общего течения в развитии гуманитарных и социальных наук и появления первых работ его основоположников.

Принимая во внимание этот тезис, Вёльфлина можно отнести разве что к предтечам структурализма и отметить лишь возможное влияние его идей на последующие поколения мыслителей.

На мой взгляд, представляется разумным говорить о Вёльфлине как о «структуральном человеке», понимая под этим, вслед за Р. Бартом, предрасположенность к особому виду познания, основанном на последовательном расчленении и последующем монтаже познаваемого объекта так, чтобы «в подобной реконструкции обнаружились правила функционирования этого объекта». Под этим следует понимать, что, хотя Вёльфлин и «работает подобно структуралисту», его концепция классического искусства не является образцом именно структуралистской мысли.

Понятие стиля не сводится самим Вёльфлином к структуре. Оно имеет операционалистский и сугубо идеальный характер и предназначено для выражения того или иного психологического состояния, обусловленного формальными характеристиками некоторого произведения искусства. Более того, «целостность» стиля, его устойчивость, по мнению и самого Вёльфлина, произвольна [1, с. 16]. Это связано с тем, что, не конституируя подобную целостность и однородность путем закрепления различий между стилями, общее развитие искусства не может быть в полной мере осмыслено [1, с. 16].

Выводимые же Вёльфлином понятия, конкретизирующие стиль, не несут на себе позитивного значения, а выражаются только посредством бинарных оппозиций с целью целостного, психологизированного и во многом интуитивного «схватывания» того или иного языка пластических форм.

Таким образом, можно констатировать лишь внешнее сходство теоретических положений концепции классического искусства Г. Вёльфлина с общими положениями структуралистской мысли.

1. Вёльфлин, Г. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве / пер. с нем. А.А. Франковского. – Москва: В. Шевчук, 2002. – 344 с.

2. Вёльфлин, Г. Ренессанс и барокко. Исследование сущности и становления стиля барокко в Италии / пер. с нем. Е.Г. Лунденберга. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. – 288 с.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПРИНЦИП ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ВСЕОБЩНОСТИ (ТОТАЛЬНОСТИ) И ЕГО ПРОТИВОРЕЧИЯ

М.В. Смирнов
О.В. Смирнова, *научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Целью исследования является критический анализ социально-философского принципа диалектической всеобщности (в западноевропейской философии – принципа тотальности) на предмет его противоречий при употреблении в социальных теориях. В качестве методологической основы используется социально-философский анализ, в качестве объекта – политическая эксплуатация принципа в социальных теориях.

Данный принцип основывается на гегелевской диалектической системе мысли. Он получает дальнейшее развитие в направлениях его последователей: марксизме и неомарксизме, экзистенциализме, неогегельянстве, психоанализе. Из сугубо онтологической плоскости рефлексии, он переносится последующими направлениями в область общественной практики.

При возможных изменениях содержательных областей его приложения, структура принципа диалектической всеобщности остается неизменной. Его применение замещает реальную область развертывания эмпирических процессов идеальной абстрактной схемой, сводящей разносторонние элементы в единую структуру взаимозависимости и к единому знаменателю – будь то способ производства или общество всеобщего признания. Принцип диалектической всеобщности предполагает наличие следующих элементов: диалектический бинарный антагонизм в рамках системы отношений господства и подчинения; социальную взаимосвязь и взаимозависимость всех социальных элементов; наличие уровней опосредования, включая первичное начало, детерминирующее социально-историческое становление.

Использование данного принципа продолжает оставаться актуальным в социальных теориях, близких учению К. Маркса, поскольку помогает установить и обосновать прочную взаимосвязь элементов общественного развития «гражданское общество – государство – бизнес». В эпоху гегемонии неолиберального политического курса, сопровождающегося политикой невмешательства государства в экономику, а также в условиях происходящих экономических кризисов, через артикуляцию принципа диалектической всеобщности левыми мыслителями предлагаются проекты социального государства, заимствования опыта социалистических стран по развитию общественных фондов потребления и т.д.

Однако неолиберальная политика ряда развитых стран сопровождается также переходом к постиндустриальному обществу, открывающим новые возможности личностной и профессиональной самореализации людей, новые формы трудовых отношений, новые формы собственности.

Процессы социальной атомизации и индивидуализации человеческого опыта вступают в противоречие с попыткой унификации общественных отношений, апелляцией к государственному патернализму. Эмпирические социологические исследования указывают на размытие классической классовой структуры в обществе, ее дифференциацию на отдельные уровни. Коллективистская групповая идентичность сменяется в современном обществе на восприятие собственной позиции людьми через призму «социобиографического нарратива», «истории жизни, карьеры» [2], что само по себе не способствует формированию большой потенциальной базы поддержки теорий, основанных на рассматриваемом принципе.

Использование принципа диалектической всеобщности осложняют и противоречия внутри самих теорий, его эксплуатирующих. Так, например, на проверку оказывается, что такие детерминирующие общественную всеобщность начала, как принцип признания или марксистский закон стоимости, сами основаны на допущениях, ценностном выборе в пользу обоснования, например, только лишь доли непосредственного труда производителя в формировании стоимости, со всеми вытекающими легитимными правами на ее экспроприацию. Идеологичность такого выбора прекрасно показал экономист Венской школы О. Бём-Баверк [1]. Формирование стоимости не исчерпывается только трудом непосредственного производителя, это неверно также с этической точки зрения. Получается так, что закон стоимости, как детерминирующее начало социально-исторического становления, делает и всю теоретико-методологическую формационную конструкцию противоречивой.

Исследование показало, что то же противоречие допускает и неогегельянский дискурс, абсолютизирующий в качестве центрального начала – желание признания, что само по себе требует эмпирического, антропологического подтверждения.

Среди теоретических противоречий, помимо методологического логоцентризма, следует выделить также автореферентность теоретической системы описания общественных отношений, которая в процессе обоснования ссылается на саму себя и не допускает иных объяснений, не отсылающих к диалектическому единству социальной действительности.

Принцип диалектической всеобщности, таким образом, сегодня требует своего строгого переосмысления на предмет, как отмеченных теоретических противоречий, так и соответствия действительным запросам людей на объяснение усложняющейся социальной реальности.

1. Бём-Баверк, О. Критика теории Маркса / сост. А.В. Куряев. – Москва, Челябинск: Социум, 2002. – 283 с.

2. Семенова, В.В. Социобиографический подход к социальной мобильности: научный замысел и его реализация / В.В. Семенова, Е.В. Полухина, Е.Ю. Рождественская, А.В. Стрельникова // Социологический журнал. – 2016. – Т. 22. – № 3. – С. 143-164.

ФИЛОСОФИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ В МАРКСИЗМЕ

Н.З. Череповецкий
О.В. Смирнова*, научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Как известно, важное место в философских теориях занимает обоснование того или иного идеала общественного развития. Таким идеалом в философии К. Маркса стала социалистическая (коммунистическая) идея. Она возникла задолго до Маркса и связана с долгой традицией социально-философской мысли. В последнее время многие положения марксизма подвергаются критике, тем не менее, ряд идей, высказанных Марксом в середине XIX века не утратили своей актуальности и сегодня.

Цель исследования состоит в рассмотрении критической оценки К. Марксом существующей цивилизации. Задачи состоят в выявлении философского обоснования данной критики; в определении возможности реализации на практике предложенной Марксом коммунистической альтернативы.

Социалистическая теория возникла как критика существующей цивилизации, которая в марксизме достигла ее предельного отрицания. При этом социализм (и тем более коммунизм) в представлении К. Маркса является не абстрактным ниспровержением наличного общества, а отрицанием, которое сохраняет все богатства достигнутого. Теория коммунизма Маркса выступила как альтернатива не капитализму самому по себе, а именно современной ему цивилизации, которая на этапе капитализма достигла своего наивысшего расцвета. Решающую роль капитализма в развитии техногенной цивилизации Маркс не отрицал. Но история общества, подчеркивал он, всегда включает историю культуры, в центре которой духовное, нравственное развитие человеческой личности, чему капитализм, по его мнению, объективно не способствует.

Вся предшествующая история, по мысли К. Маркса, неуклонно утверждала принцип общественного разделения людей: разделение их труда, собственности, власти, национальное разделение. История цивилизации выступает как история победы разделенного или частного индивида (собственника или работника) над всеми формами первоначальной коллективности людей. При этом частное не есть синоним индивидуального. Существующая цивилизация не знает другого способа объединения людей, как их объединение в качестве частных индивидов, связанных между собою узами, не имеющими прямого отношения к их личности, индивидуальности. В этом смысле она и противостоит культуре, в которой принципом коммуникации между людьми является неповторимая самобытная личность, индивидуальность каждого человека, его свобода. В терминах социально-исторической теории Маркса различие между существующей цивилизацией и культурой выражается как различие между

капитализмом в качестве высшего этапа всего цивилизованного развития и коммунизмом как культурной альтернативой этому развитию. Переход этот виделся Марксу как неизбежный в свете реализации прав человека не только на свою частную жизнь, но и на свое индивидуальное существование и развитие.

Кардинальная идея философских и социологических исследований Маркса состояла в том, что научно-технический прогресс и превращение науки в производительную силу общества ломают рамки классовых и национальных отношений, создают условия для освобождения человека. Согласно Марксу, история человечества превращается во всемирный процесс, который он обозначил как коммунизм с присущим ему производством вне наемного труда, отсутствием частной собственности в условиях свободной ассоциации свободных производителей. Труд в этом процессе превращается в средство саморазвития человека, в реализацию человеком его лучших личностных сторон, что в результате должно дать и качественно иное отношение человека к природе и другим людям.

Маркс, опираясь на историю западноевропейской культуры, попытался определить направленность развития общества. Он пришел к выводу, что общество, достигнув высокой степени своей материальной и культурной зрелости, решит проблему жизнеобеспечения и поставит во главу человека, создаст ему условия для всестороннего развития и проявления его способностей. Это будет общество «реального гуманизма».

Попытка реализации в XX столетии марксистской концепции общественного устройства в ряде стран, включая, Советский Союз, как известно, потерпела поражение. Это еще раз доказывает, что ни одна теория, которая возникла достаточно давно, никогда не может претендовать на всю полноту истины. Идеальная конструкция социума потому и является идеалом, что, как правило, не достижима на практике. Не бывает так, чтобы реальная социальная жизнь не опровергла философскую теорию в том или ином положении и принципе. Данное утверждение справедливо и для марксизма. Тем не менее, К. Марксу принадлежит заслуга критики в середине XIX в. противоречий существующей цивилизации, ее негативных последствий для человека: социальных, духовных, культурных, экологических. Эта критика стала одной из основных тем всех философских течений XX века. Неприятие К. Марксом буржуазной цивилизации в качестве окончательной и единственно возможной формы человеческой жизни ставят его в один ряд с известными мыслителями прошлого и настоящего.

1. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – 2-е изд.- Т. 42. – С. 41-174.

ТЕНДЕНЦИИ КИБЕРРЕЛИГИОЗНОСТИ В ПРАКТИКАХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ XXI ВЕКА

И.А. Чигринёва
А.В. Оботуров*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Киберпространство все больше завоевывает современный мир и все его сферы жизни, в том числе и сферу религиозную. Проблемы духовной жизни и взаимоотношения человека и Бога являются очень важными для жизни личности и общества. Поэтому развитие науки и техники не оказывает существенного влияния на изменения соотношения людей, придерживающихся религиозных или атеистических взглядов. Развитие компьютерных и интернет-технологий не отменило феномен религии, а переводит его в один из новых форматов существования. Рост количества интернет-ресурсов, посвященных религиозной тематике, является актуальной философской и социологической проблемой. По определению киберпространство – особое измерение реальности, созданное посредством компьютерных технологий и существующее в искусственно созданной компьютерными программами среде [1, 27].

Объектом данного исследования являются практики вероисповеданий XXI века, предметом – тенденции киберрелигиозности в них. Целью работы является анализ проблемы поглощения религиозной жизни киберпространством, а также определить основные тенденции развития виртуальных вероисповеданий в сети интернет и выявить наиболее актуальные плюсы и минусы такого существования религий.

Данную проблему условно можно разделить на две. Первая – освоение интернет – реальности традиционными и нетрадиционными религиозными организациями, которые возникли в до-информационную компьютерную эпоху, и вынужденные осваивать интернет-пространство. Вторая проблема – это создание оригинальных киберкультов, которые не существовали и не существуют вне виртуальной реальности.

Мировые религии вынуждены осваивать интернет-пространство, потому что большинство паствы, особенно молодого возраста находятся в нем. Вместе с тем, в церковь приходят молодые священники, которые родились накануне миллениума, для которых интернет-среда не является чужой. Православие и католицизм активно используют в своей проповеднической деятельности социальные сети и видео-каналы. Считается, что православие более консервативное направление христианства, чем католицизм, поэтому признание католической церковью в 1999 г. св. Исидора Севильского – покровителем интернета, не выглядит сверхординарным. Образ средневекового ученого-энциклопедиста трансформируется в образ чудотворца, распространяющего свое могущество на особое измерение реальности – интернет.

Существует множество сайтов, которые посвящены христианской тематике. При помощи подобных интернет организаций верующие могут объеди-

няться и обсуждать волнующие их вопросы. Мусульманство так же использует киберпространство как поле для проповеднической деятельности сюда входят различные сайты и приложения для мусульман. Менее активны в данном случае буддисты. Духовный лидер буддистов далай-лама ограничивается наличием страницы в социальной сети «Twitter», которая содержит в себе, в основном, высказывания владельца.

В первую очередь следует обратить внимание на основные проблемы религиозного бытования в сети интернет, которое вызывает наибольшее опасение со стороны традиционных конфессий и ученых-социологов. Безусловно, наиболее привлекают к себе внимание в сети не традиционные религиозные течения, а религиоподобные организации (так называемые секты). Они существуют в основном, только в виртуальном варианте и охотно идут на контакт, используя все возможности интернет-сети, в то время как традиционные религии используют киберпространство как вспомогательный инструмент.

Еще одной важной проблемой является неправильное восприятие традиционных религий в сфере киберпространства. Давно уже существуют «Интернет – церкви», которые должны служить вспомогательным средством для верующих, но многие из людей, к сожалению, погружаются в киберпространство с головой и полностью заменяют реальный храм виртуальным. Такое явление в первую очередь приводит к тому, что человек постепенно изолируется от общества, ведь вопрос об этом стоит уже давно и касается не только религиозной темы. Заменить реальную церковь виртуальной нельзя, как и невозможно заменить виртуальным реальное общение.

По итогам проделанной работы можно сделать вывод, что религия обрела в Интернете новую среду для развития. Мировые религии возникли из призыва к стиранию национальных границ. Интернет дает возможность стереть пространственные границы, преодолеть расстояния, как когда-то мировые религии преодолели границы наций. Таким образом, Интернет стал новой коммуникационной средой для религии. Сеть, вмещая в себя различные виды религиозности, может стать пространством для диалога, способствовать взаимопроникновению различных типов мировоззрений. Но киберпространство может служить как средством поиска единоверцев, так и источником разлада человека с реальной жизнью. Перед нами формируется особый тип ментальности, в котором киберрелигия предстает как особая религиозная формация. «Компьютерные технологии в новой формации приобретают статус сверхценности, наделяются качествами священных объектов и атрибутами божественных сущностей; компьютерная виртуальная реальность выступает в качестве иного бытия, находящегося вне границ обыденного существования и доминирующего над ним» [1, 28].

1. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций. – Благовещенск. Издательство АмГУ, 2012. – 202 с.

2. Дудорова, А.С. Отражение феномена киберрелигиозности в практике мировых религий // Молодой ученый. – 2020. – № 4. – С. 341-343.

ПРОБЛЕМА «ОБЛАДАТЕЛЬНОГО МОДУСА» БЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.В. Ширяева
***Н.А. Мирошниченко**, научный руководитель*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Образование так же, как и работа, занимает огромную часть времени в жизни каждого человека. Для того чтобы проводить это время максимально продуктивно, мы изобретаем различные приемы, подходы, способы, различные пути достижения своих индивидуальных образовательных или трудовых целей. Все эти средства призваны улучшить качество нашей самоотдачи в процессе той или иной деятельности.

Перед преподавателями, как и перед студентами педагогических специальностей, в настоящее время стоит непростая задача: обеспечивать качественное образование для будущих поколений, при котором нынешние школьники и студенты будут заинтересованы в своем научном росте и будут испытывать жажду знаний, стремление к саморазвитию, и желание применить полученные в ходе образования знания в последующей профессиональной деятельности. Для этого изучаются тенденции развития современного общества, выстраиваются траектории развития учеников (индивидуальные образовательные программы, профильные разделения классов), модернизируются учебные планы (пересматриваются подходы обучения, методики преподавания предметов, количество отведенных часов для отдельных дисциплин, проводятся мониторинги остаточных знаний и успеваемости с целью выявления наиболее подходящих способов обучения). Но, тем не менее, велик процент учащихся, не заинтересованных в образовательном процессе. Таким образом, достаточно актуальной проблемой является поиск эффективного педагогического взаимодействия с аудиторией обучающихся. Чтобы приблизиться к решению этой проблемы, необходимо разобраться в причинах возникновения данной ситуации – что и является *целью* исследования.

Проблема взаимодействия педагога различных ступеней образования с учащимися рассматривалась многими учеными с точки зрения таких наук, как педагогика, этика, психология и др. Но не так широко известны философские подходы к рассмотрению данной проблемы. А между тем Э. Фромм в своей книге «Иметь или быть» обращает внимание на проблемы, которые не менее актуальны и сегодня.

Поскольку все мы живем в рамках общества потребления, сложившегося еще в 1960-х гг., отношение ко многим вещам в нашей жизни имеет потребленческий характер. Само «общество потребления» подразумевает увеличение

желания человека обладать всевозможными материальными и нематериальными благами. Такая социально-историческая установка оказала и продолжает оказывать влияние на сознание и мировосприятие каждого отдельного человека в нашем обществе. Современные школьники и студенты также подвержены порой неосознанному стремлению к обладанию, что и может быть причиной провалов образовательных концепций. Э. Фромм пишет, что «Студенты, ориентированные на «обладание», слушая лекции, воспринимают слова, улавливают логические связи и общий смысл … Но они не думают о содержании, о своем отношении к этому материалу, он не становится частью собственных мыслей студента. Содержание и студент остаются друг другу чужими…» [1, с. 24]. Подтверждением достоверности этого замечания являются современные образовательные технологии (проблемное обучение, метод проектов, ролевые, деловые игры и т.д.), направленные на максимальную заинтересованность учащихся. Но даже интересные приемы преподавателей не получают отклик у детей и студентов. Часто можно видеть абсолютно незаинтересованных в процессе учеников, которые на самом деле неосознанно относятся к процессу обучения «обладательно». Эта внутренняя установка мешает школьникам прикоснуться к изучению нового материала, темы урока.

Таким образом, важно отметить, что философский взгляд на разные, порой неожиданные для современного человека, аспекты повседневной жизни является необходимым. Задача продуктивного обучения лежит не только на плечах педагога, но и важна для понимания самим учеником. Выстраивая свою образовательную траекторию каждый учащийся должен быть готов к тому, что не все знания можно получить путем прочтения и запоминания, или заучивания застенографированных лекций. Наилучшим образом усваиваются знания, которые мы усваиваем в «модусе бытия». Такие студенты, по Фромму, «вместо пассивного проглатывания слов и идей слушают… воспринимают, и реагируют активно и творчески». Такой подход самого учащегося открывает широкие горизонты для его развития и научного взаимодействия с учителем-наставником. А достичь такого взаимодействия возможно через воспитание качеств человека с созерцательным модусом бытия. Этому могут способствовать классные часы и беседы этико-философского характера, выездные мероприятия с посещением музеев, выставок, в процессе посещения которых будут организованы игры, беседы, направленные на привлечение внимания учащихся к учебному процессу.

1. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм; [пер. с нем. Э. Телятниковой] – Москва: АСТ, 2016. – 320 с.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Н.Н. Ясников
О.В. Смирнова, *научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В условиях нестабильности крупных финансовых систем, уязвимость которых в последнее время подчеркнули обмен ракетными ударами США и Ирана в январе, пандемия нового коронавируса в феврале, распад «ОПЕК+» и обвал нефтяных рынков в марте, актуальным становится поиск неэкономических ресурсов, которые можно использовать для улучшения жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. Одним из таких ресурсов является социальный капитал. В 2019 году на территории Вологодской области было проведено исследование, посвященное изучению гражданского участия. В ходе анализа данных была использована индикаторная модель [1] измерения социального капитала, которая позволила рассчитать его индекс для каждого участника. Объем многоступенчатой квотной выборочной совокупности составил 1900 респондентов старше 18 лет. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов.

В процессе изучения населения Вологодской области, нами было установлено соотношение обладателей социального капитала различного уровня. Ожидаемо большинство респондентов обладают социальным капиталом среднего уровня (37,7%), в то время как наименее многочисленными являются представители крайних позиций шкалы (минимальный уровень – 7,4%, максимальный – 4,3%) (рис. 1).

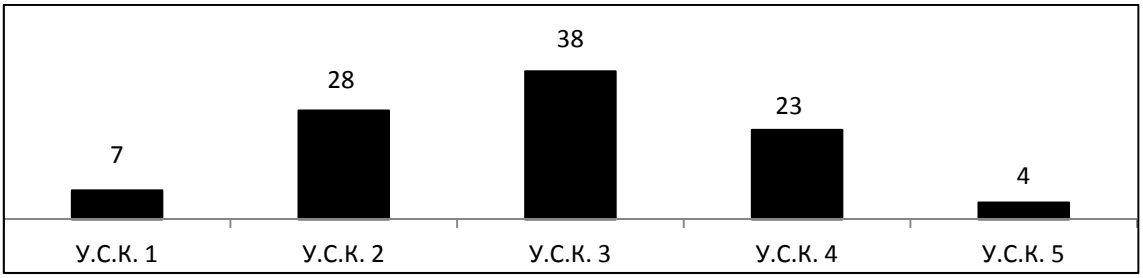


Рис. 1. Распределение респондентов по Уровням Социального Капитала (У.С.К.), в %

Однако, если общее соотношение обладателей социального капитала в целом достаточно точно соответствует нормальному распределению и являет-

ся ожидаемым, то введение дополнительных параметров для анализа показывает достаточно интересную картину. Так, например, оценивая влияние образования на накопление социального капитала, можно увидеть наличие сильной положительной связи между ними (рис. 2). Обращает на себя внимание тот факт, что более половины всех обладателей высокого уровня социального капитала имеют либо высшее, либо неоконченное высшее образование.

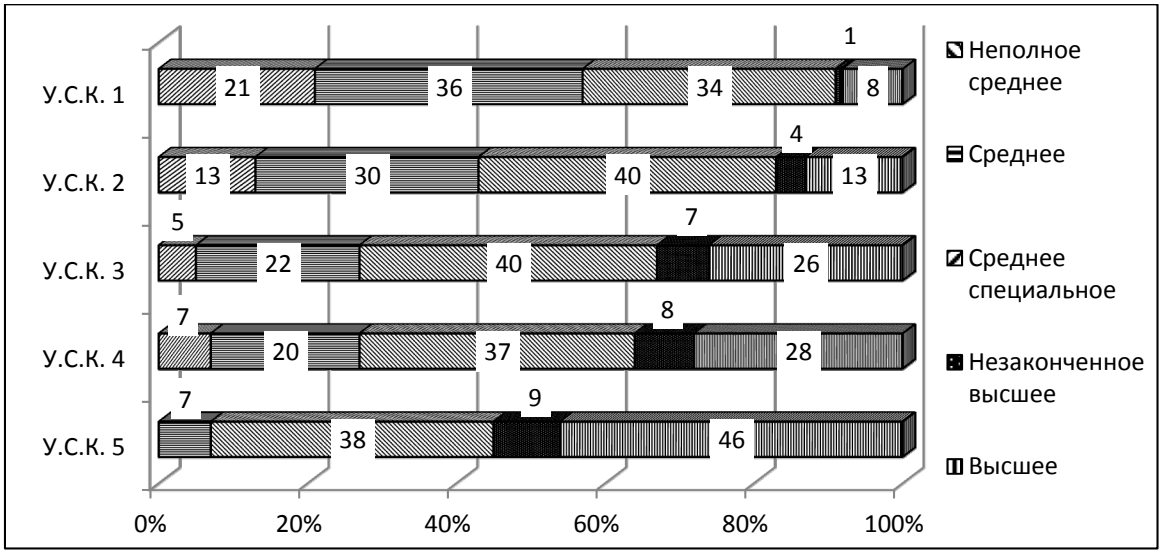


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Ваш уровень образования» (в зависимости от уровня социального капитала, в %).

Принимая во внимание крайне значительное положительное влияние, которое социальный капитал оказывает на носителя [2], нам видится крайне важным поднять вопрос о формировании практик по целенаправленному формированию социального капитала. Особое внимание можно обратить на учащихся высших учебных заведений, как группу потенциально способную наиболее гладко воспринять такую идею и обладающую достаточной гражданской сознательностью для осознанного регулярного воспроизводства соответствующих практик. Достаточный уровень образования рассматриваемых лиц, позволит им грамотно распорядиться всеми преимуществами рассматриваемого вида капитала, который они смогут конвертировать с максимальной эффективностью к своей и общественной пользе.

1. Гужавина, Т.А. Региональный социальный капитал в условиях кризиса / Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, И.Н. Воробьева, А.А. Мехова, М.В. Морев, И.Н. Дементьева // Монография. – Череповец: ЧГУ, 2018. – 220 с.

2. Ясников, Н. Н. Влияние социального капитала на жизненные установки современной молодежи Вологодской области // Молодой ученый. – 2019. – №50. – С. 297-303. – URL https://moluch.ru/archive/288/65273/

КРИТЕРИИ СТРАТИФИКАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.О. Аванесян
И.В. Вицентий*, научный руководитель, канд. социол. наук, доцент*
Мурманский арктический государственный университет
г. Апатиты

В результате жизнедеятельности определенных сообществ людей, которые компактно проживают на локальной территории, совместно организуют экономическую и социальную жизнь, возникли отдельные городские районы, представляющие собой социопространственные структуры. У жителей складывается свое понимание города, в котором они живут, который они соответствующим образом описывают и который, в свою очередь, оказывает влияние на их образ жизни, род занятий, тип общения между собой и самоидентификацию.

В центре исследования город Апатиты – географический центр Кольского полуострова. Он является арктическим малым городом за Полярным кругом. Численность населения по данным на 1 января 2019 года составляет 55201 человек [2]. Ведущие отрасли экономики в городе Апатиты – промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, геология, наука и научное обслуживание.

Теоретико-методологической базой исследования является теория социального пространства П. Бурдье, основная идея которого состоит в том, что «физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии» [1]. Структурирование городского пространства складывается путем рефлексирования жителей города.

С целью изучения особенностей стратификации пространства города в конце 2019 года было проведено пилотажное социологическое исследование на тему «Стратификация городского пространства в представлениях студенческой молодежи». В результате анкетирования были опрошены студенты очного отделения филиала ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» в г. Апатиты. Объем целевой выборки (критерий отбора – студенты очного отделения филиала МАГУ в г. Апатиты) составил 98 студентов.

Эмпирический анализ позволил осуществить зонирование города Апатиты Мурманской области в соответствии с социальными представлениями о нем, а также выделить критерии стратификации городского пространства, которыми руководствуется студенческая молодежь в своих социальных практиках.

В представлениях студентов город включает несколько микрорайонов. Это микрорайон Старые Апатиты, микрорайон Академгородок, микрорайон

«Белоречка», микрорайон Центральный и микрорайон пр. Сидоренко. С объективной точки зрения, микрорайон Старые Апатиты находится при въезде в город и отделен от остальных районов города мостом, так же как и микрорайон «Белоречка». Микрорайон Академгородок и микрорайон Центральный находятся в тесном соседстве друг от друга и составляют основную часть города. Микрорайон пр. Сидоренко находится в некотором отдалении от основной части города, но не отделен ничем от него.

Маркером престижности района, по мнению студентов, является его близость к центру, а также высокий материальный статус его жителей (заработная плата выше среднего). Наиболее привлекательными для студентов улицами для переезда в пределах города являются ул. Ферсмана (22%), ул. Бредова (22%) и ул. Ленина(16%). Эти же улицы с точки зрения карты города можно маркировать, как центр города. Этот район, а также Академгородок в представлении студентов являются престижными в городе Апатиты.

Среди выделенных микрорайонов к неблагополучным студенты отнесли микрорайон Старые Апатиты (51,5%) и микрорайон «Белоречка» (21%). Маркерами неблагополучия микрорайона в представлениях студентов являются отдаленность от центра города (25%), преобладание жителей, которые ведут асоциальный образ жизни (22,5%), нежелание властей развивать микрорайон города (20%), низкий социальный статус некоторых жителей (20%).

Очень неоднозначную оценку в представлениях студентов получил микрорайон пр. Сидоренко. С одной стороны, этот район находится на краю города и по этой причине туда не желают переезжать студенты. С другой стороны, там находятся коттеджи, которые респонденты считают престижными и достойными внимания гостей города.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными критериями стратификации городского пространства в представлениях студентов являются расстояние от цента города (центр – периферия), социальный образ жизни населения, доходы людей.

1. Бурдье, П. Социология социального пространства : пер. с фр. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. – 288 с.

2. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://murmanskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/resources/08a97b00497789df884cde3fbd401489/05034_2019.xls

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

О.Ю. Гарпуль
Н.С. Оботурова, *научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена необходимостью критического анализа особенностей формирования жизненных стратегий молодежи, осознания их проблем и противоречий в условиях современного этапа общественного развития и поиска вариантов диалога традиций и инноваций в этих процессах.

Жизненные стратегии представляют собой динамичную систему, включающую жизненные цели, осмысление выбора, совершаемого в процессе формирования и реализации жизненных целей. Жизненные стратегии являются способом сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего, зависящего от степени удовлетворения потребностей индивида, во многом обусловленных ценностными ориентациями личности. Особенность структуры ценностных ориентаций современной молодежи состоит в том, что для нее характерно неустойчивое равновесие между традиционными ценностями и парадигмой финансового успеха, стремление к сочетанию целей, обеспечивающих, с одной стороны, высокую конкурентоспособность, успешность деятельности, индивидуализм, с другой – сохранение традиционно ценных отношений к человеку, семье, коллективу.

Основным внешним фактором, определяющим возрастание значимости стратегий успеха, конкурентоспособности, финансового благополучия, является стремительное распространение идеалов и ценностей «западного» либерально-технократического общества на весь мир, все человечество в результате процессов глобализации, которые, являясь отражением уровня развития современной цивилизации, оказывают влияние на формирование потребностей людей, их ценностных ориентаций. Глобализация диктует определенные правила поведения всему человечеству. К. Ясперс, один из первых обративший внимание на эти аспекты глобализации, подчеркивал, что едиными становятся не только мода, но и правила общения, характер сообщения и т.д. И сегодня глобализация, «воздействуя на массовое сознание, задает жизненные стандарты, в том числе и стандарты потребления» [2, с. 21].

Современная социальная реальность характеризуется переоценкой, ломкой старых и становлением новых стереотипов поведения, идеалов и ценностей. Особенно ярко это проявляется в трансформациях ценности такого базового социального института, как семья. Свидетельством кризиса современной семьи являются изменения в традиционной брачной мотивации и критериях брачного выбора, переоценка ряда брачных запретов и ограничений, измене-

ния характера внутрисемейных отношений и личных отношений, смещение семейной занятости женщины на общественную активность, либерализация добрачного сексуального поведения, снижение значения и ценности кровнородственных связей и межсемейных отношений, легкое отношение к разводам и установка на непрочность семейных уз и др.

О невозможности существования одинаковой для всех народов общечеловеческой культуры, нивелирующей многообразие национальных традиций, характеров и типов писали многие русские философы. В частности Н.Трубецкой в начале XX века предупреждал о том, что попытки создания такой культуры неизбежно приведут к господству материальных потребностей и полному игнорированию духовных, либо к навязыванию всем народам форм жизни, принятых экономически и политически господствующей цивилизацией. История следующих веков подтвердила верность этих размышлений, и сегодня многие исследователи подчеркивают, что глобализация в ее современном виде является американизацией. При этом подчеркивается, что либерально-рыночная модель глобализации «породила сложный узел острых общественных проблем:кризис распределения, кризис западной демократии, кризис системы ценностей, миграционный кризис, этнокультурный кризис, кризис урбанизации, экологический кризис, духовный кризис…» [2, с. 20].

Закономерной реакцией на кризисные аспекты глобализации стало нарастание антиглобалистских тенденций, в том числе взрыв национализма в конце XX века, в котором проявился «иммунитет человеческого сообщества к губительному единообразию и унификации социальной жизни» [2, с. 21]. Актуальной стала апелляция к культурному наследству и исторической памяти, традиционным ценностям, которые представлены преобладанием духовного над материальным, семейными ценностями, религиозными ценностями, трудом, патриотизмом, справедливостью, коллективизмом и общинностью, благотворительностью и меценатством, любовью, созданием семьи, рождением детей, взаимопониманием между родителями и детьми, привязанностью к месту, где родился и вырос, любовью к родине, готовностью к защите Отечества и др. Возрастание роли традиционных ценностей в определении жизненных стратегий обусловлено тем, что «в России наибольшим иммунитетом от западных влияний обладают государство, семья и церковь» [1, с.39], и если существует некий «цивилизационный код» России, то «он состоит в явном сопротивлении тренду на дискредитацию фигуры Отца-Царя-Бога» [1, с. 40]. Вместе с тем, говоря о роли традиционных ценностей, следует помнить об опасности завышенной оценки социокультурного своеобразия, которая может приводить к преувеличению различий между культурами и цивилизациями и возрастанию агрессивности в защите самобытности.

1. Межуев, Б.В. Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 35-43.

2. Симонян, Р.Х. Кризис либерально-рыночной модели глобализации // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 16-25.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ДЕТСКОГО АКТИВИСТА

И.Н. Голодов
Н.А. Ястреб, *научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последнее десятилетие детский активизм становится значимой социальной инновацией. Этой тенденции подвержены не только представители развитых западных стран, на глобальном юге возрастает молодежная активность в первые годы 2010-х [1]. Причинами проявления активности могут стать желание преодоления эйджизма, потребность в помощи окружающим или достижение личного успеха как ответа на отсутствие социальных лифтов [2]. На наш взгляд, особого внимания заслуживает личное желание ребенка изменить, преобразовать окружающую действительность.

С целью проведения анализа детского активизма использован кейс-метод, на его основе был создан социальный портрет активиста. Исходной точкой анализа стали регионы мира: Северная и Южная Америка, Европа, Ближний Восток, Азия, страны и популярные в медиа среде деятели, возраст начала деятельности, пол, объект, средства, причины проявления активизма. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ДЕТСКОГО АКТИВИЗМА

Активист Страна	Возраст	Объект	Средства	Причины проявления
Райан Хрельяк Канада	11	Помощь жителям Африки	Интернет, фонд по копке колодцев	Учитель рассказал нехватке воды в Африке
Леонардо Кинтерос Аргентина	12	Школа для бедных	Свои силы, помощь бабушки, соседей	Невозможность друзей получить образование
Боян Слат Нидерланды	16	Загрязнение окружающей среды	Создание очистной платформы, фонд, интернет	Во время отдыха в Греции увидел плавающий мусор.
Малала Юсуфзай Пакистан	11	Доступность женского образования	Интернет, книги, открытие школ	Жизнь при режиме талибов
Агнес Чоу Гонконг	15	Патриотическое воспитание в школе	Интернет, протесты, митинги	Сообщение в социальной сети о школьных активистах

На основе материала мы приходим к следующим выводам. Проявлением детского активизма охвачены все регионы планеты, при этом наблюдается переход от локального уровня к глобальному. Баланс гендерных особенностей активистов говорит об одинаковом включении мальчиков и девочек разных

стран в деятельность. Снижается возраст субъектов: часть активистов начинали свою деятельность в 11-12-летнем возрасте. В качестве объекта активизма затрагиваются все сферы общественной жизни.

Распространение интернета приводит к тому, что социальные медиа становятся основной площадкой развития детского активизма. На ее основе происходит коммуникация, основание некоммерческих фондов. Также мы наблюдаем широкий спектр средств и методов достижения цели. Популярным является создание фондов, страниц на краунфайдинговых платформах. Методами достижения цели могут являться участие в протестах и пикетах. На протяжении всей деятельности активисты транслируют ее посредством социальных сетей. Дети имеют разный уровень бэкграунда.

Причины проявления активизма, генерация детской мотивации зависят от взаимодействия внешних и внутренних факторов. Стартом для самоорганизации и активности является произошедшее в жизни событие, происшествие, казус. Это вызывает сильное эмоциональное переживание, после рефлексии начинается целенаправленная деятельность. Дети не ждут сторонней помощи, их никто не принуждает, не навязывает активизм сверху. Среди примеров мы выделяем именно неинституциональные формы самоорганизации.

Нами предложены общие черты социального портрета молодого активиста. В каждом конкретном случае будут свои индивидуальные особенности, но и этого хватает для осознания необходимости активизма для детей и общества. Подростки способны выражать свое мнение, они владеют коммуникационными технологиями, это позволяет им быстро высказывать свое мнение, распространять идеи, кооперироваться, действовать. Дети способны создавать негосударственные благотворительные фонды. Потенциал молодого поколения нельзя оставлять без внимания, его следует поддерживать, направлять эту энергию в приемлемое социальное русло, стараться выявлять и использовать формы мягкой институционализации детского активизма.

1. Jeffrey, C. Geographies of children and youth III: Alchemists of the revolution? / C. Jeffrey // Progress in Human Geography. – 2013. –37 №1. – P. 146.

2. Иваненков, С. П., Кострикин Ф.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи / С. П. Иваненков, Ф. В. Кострикин// Credo New: электронный теоретический журнал. – 2009. – № 3. – URL : http://credonew.ru/content/ view/834/61/ (дата обращения : 29.03.2020).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

И.С. Зайцев, Т.А. Мутовина
Л.В. Куклина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Глобальной тенденцией современного образования на всех уровнях является его ориентация на компетентностный подход в обучении. Ученые поразному интерпретируют понятие компетентностного подхода, определяя его суть на теоретическом и практическом уровнях. Д.С. Ермаков определяет компетентностный подход как метод моделирования целей и результатов образования как норм его качества, отражение результата образования в целостном виде как системы признаков готовности выпускника к осуществлению той или иной деятельности [1]. То есть, суть компетентностного подхода состоит в формировании готовности у человека к какой-либо деятельности.

Этот подход отражается и в Федеральных государственных стандартах высшего образования, формулирующих требования к образованности выпускника (специалиста) через совокупность общекультурных, профессиональных, профессионально-специализированных компетенций, определяемых как способность к осуществлению той или иной деятельности.

Основным процессуальным отличием компетентностного подхода к образованию является переход от оценки знаний (знаниевого подхода) к комплексной оценке компетенций обучающихся, т.е. не только количественному выражению компетенции в оценке, но и ее качественному описанию. На практике, однако, остается преобладание количественной оценки, выражающейся в баллах. Поэтому целью нашей работы являлось проведение сравнительной характеристики уровня сформированности компетенций у курсантов.

Ключевыми понятиями нашей работы являются понятия компетентности и компетенции. По мнению И.А. Зимней: «Компетенции – это некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека». Таким образом, компетентность – это актуализированная компетенция человека.

Мы исходили из того, что формирование компетенций невозможно без субъектной позиции самих обучающихся. Ориентируясь на активную позицию курсантов в процессе профессиональной подготовки, мы предложили 20 курсантам 3 курса, осваивающим образовательные программы по специальности 37.05.02 – «Психология служебной деятельности» и 40.05.02 – «Правоохранительная деятельность» оценить у себя сформированность общекуль-

турных и профессиональных, обозначенных в ФГОС соответствующей специальности, по 10 балльной шкале, а также оценить уровень сформированности 5 ключевых компетенций (здоровьесбережения, общения, социального взаимодействия, гражданственности, ИКТ-технологий).

Таблица 1

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ САМООЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ

Специальность курсантов	Общекультурные компетенции (ср.зн.)	Профессиональные компетенции (ср.зн.)	Ключевые компетенции (ср.зн.)
37.05.02 Психология служебной деятельности	7,3	6,0	8,2
40.05.02 Правоохранительная деятельность	7,1	6,7	7,4

Как видно из таблицы, уровень сформированности общекультурных компетенций у курсантов отличается незначительно, что показывает примерно одинаковую ориентированность на этот компонент профессиональной подготовки образовательных программ. Однако уровень сформированности ключевых компетенций у себя оценили выше курсанты- психологи, особенно высокую самооценку получила компетентность «общение», что отражает специфику отбора на эту специальность и, вероятно, это связано с развитием ключевых компетенций в ходе профессиональной подготовки, так как дисциплины на факультете психология больше направлены на формирование умений общения с людьми, умение оценивать эмоциональное состояние. Профессиональные же компетенции выше оценили курсанты юридического факультета, что обусловлено, тем, что основная часть образовательной программы направлена на освоение различных видов юридической деятельности, а не на становление коммуникативных компетенций.

Таким образом, ключевые компетенции являются базой, основой для формирования профессиональных компетенций в ходе профессиональной подготовки.

1. Ермаков, Д.С. Педагогическая концепция формирования экологической компетентности учащихся. Автореферат … док. пед. наук. – Москва, 2009. – 39 с. С. 18.

2. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 5 мая. http://www.eidos.ru/journal/ 2006/0505.htm.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

М.А. Зимина
Л.В. Куклина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Одной из наиболее социально незащищенных категорий в исправительном учреждении являются осужденные пожилого возраста и инвалиды. Они имеют сложный комплекс трудноразрешимых социальных проблем, нужд, представляющих угрозу для их равноправного существования в ИУ, разрешить которые самостоятельно они не могут.

Социальная работа с ними приобретает характер сопровождения, комплексного обслуживания с привлечением медиков, психологов, воспитателей, представителей органов социальной защиты населения. Однако существует целый ряд проблем, которые остаются вне поля внимания сопровождающих специалистов. Одной из таких является проблема подготовки людей к пожилому возрасту.

Часто осужденный, отбывающий длительный срок наказания? сталкивается с целым комплексом социально-психологических проблем, связанных с принятием, осознанием своего возраста и сопутствующих этому изменений.

Так, опрос осужденных, от 40 до 65 лет показал наличие у них следующих затруднений, обусловленных возрастными изменениями:

- осознание факта возрастных изменений;
- необходимость признания уменьшения ресурсов здоровья, появление фактов естественного физического нездоровья;
- страх быть исключенным из социальной жизни;
- уменьшение работоспособности;
- страх перед статусом пенсионера при выходе на заслуженный отдых.

В условия исправительного учреждения все эти проблемы приобретают специфический характер, а изоляция от привычной социальной среды, отсутствие возможности выбора собеседника для обсуждения проблем ведет к обострению внутриличностных переживаний, проявляющихся в чрезмерной напряженности и утрате социально-полезных связей, веры в возможность самореализации.

Таким образом, что осужденные зрелого возраста нуждаются в дополнительной постоянной помощи разных специалистов по поддержке, защите и обучению новым навыкам в этот переходный период. В организации этой работы значительная роль принадлежит социальному работнику. Смысл работы заключается в том, чтобы научить людей воспринимать старость как норму жизни, помочь им раскрыть свой внутренний потенциал, научиться ощущать жизнь во всей ее полноте.

У большинства людей, в том числе и у осужденных существуют устойчивые стереотипные представления о старости, возникает множество страхов в связи со старением.

Сформулируем некоторые возможные направления деятельности социального работника с осужденными по подготовке их к восприятию пожилого возраста. Мы считаем, что эта работа должна осуществляться поэтапно с помощью различных мероприятий, соответствующих индивидуальным потребностям осужденных зрелого возраста, но ориентированных не только на организацию их досуга в культурно-массовой сфере, но и на саморазвитие осужденных.

В связи с этим основными направлениями деятельности социального работника могут быть:

- формирование интереса к новому у осужденных зрелого возраста;
- создание условий для раскрытия их возможностей в разных сферах (культуре, физическом развитии, туризме, садоводстве, живописи, музыке и т.д.), что позволит подготовить их к самоорганизации своего свободного времени в дальнейшем;
- приобщение осужденных к организации клубов по интересам, профессиональных союзов и участию в мероприятиях, проводимых в них;
- приобретение и закрепление навыков, которые обеспечат эффективную ресоциализацию, помогут становлению новых отношений с социальным окружением и приобретению новых социально-полезных связей.

Особую роль имеет работа разъяснительного, ознакомительного характера. Так, например, при обсуждении значимых тем можно пригласить на занятие библиотечных работников, которые познакомят с новинками художественной, научно – популярной литературы, предложат осуществить ее поиск не только по традиционным каталогам, но и в электронных библиотечных системах. К таким мероприятиям (консультативного, практического характера) целесообразно подключить врачей, психологов, юристов, фитнес-тренеров, обладающих опытом проведения занятий с лицами пожилого возраста, которые помогут всесторонне осознать не только минусы, но и преимущества возраста, обучат актуальным способам поддержания и сохранения здоровья.

Так как нередко к занятиям пожилых людей гимнастикой, фитнесом, относятся негативно, в связи с этим исправление такого ошибочного подхода является важной воспитательной задачей в процессе подготовки к возрастным изменениям, формированию и закреплению полезных навыков. Особенно полезными и актуальными для этой возрастной категории станут навыки использования новых информационных технологий, активно применяемых в современном обществе. Это позволит сформировать чувство осознанности и понимания жизни современного общества, отсутствие страха перед новым, возможность плодотворно проживать жизнь и испытывать весь спектр чувств полноценной жизни, поможет осознать, что этот этап жизни можно прожить умиротворенно, плодотворно, интересно и увлекательно.

ТЕХНОЛОГИЯ ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ДИАЛОГА С НАСЕЛЕНИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Зорин, М.Н. Буторина
Г.М. Тюлю, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В последние годы в государстве проводится политика, которая направлена на повышение качества жизни населения. На уровне муниципальных образований приоритетной задачей становится создание комфортной городской среды. Уровень сервисности – один из основных показателей качества обслуживания, предоставления услуг населению. Нельзя не отметить, что данный показатель оказывает непосредственное влияние, как на качество жизни горожан, так и на мнение людей, посещающих город. Безусловно, для того, чтобы повысить данный показатель, важно уже на начальном этапе – обозначить и обнаружить проблемные точки, то есть необходимо провести оценку уровня сервисности.

Цель – заложить основы для создания системы мониторинга сервисности в городе Череповце. Задачи исследования включают в себя: обсуждение проблем и требований предстоящего проекта с заказчиком – Череповецкой Городской Думой; разработки методики исследования; проведение опроса/собеседования с населением; обработка и анализ информации; проведение круглого стола с заказчиком и обоснование идей; подготовка публикации.

Исследование качества сервисности проводилось на основе технологии дизайн-мышления. Технология дизайн-мышления – это способ создания инновационных решений, ориентированных на человека, в условиях быстро меняющейся, нестабильной среды и включает в себя следующие этапы: эмпатия, фокусировка, генерация идей, выбор идей, прототипирование, тестирование.

Первым этапом технологии является проведение углубленного интервью с населением города, с целью выявления: «точечных» проблем и идей по их решению. Оценка гражданами качества и доступности государственных (муниципальных) услуг является важным фактором, определяющим уровень доверия граждан к государству, формирующим ожидания населения, отражающим поддержку проводимых в стране преобразований [1]. Именно метод дизайн-мышления отличается от обычных интервью, тем, что дает возможность «вытянуть» из респондента его мнение, видение и оценку. Всего было опрошено 611 человек, в течение 1 месяца. В исследовании было задействовано 100 студентов.

Сферами услуг для исследования были выбраны: медицина, общественный транспорт, предоставление государственных услуг, архитектура и озеленение, спорт и физическая культура, торговля, культура, образование.

В результате исследования были получены следующие результаты. Больше всего точечных проблем названо в сфере: медицины (30%), общественный транспорт (16%), предоставление государственных услуг (14%), архитектура и озеленение (12%), спорт и физическая культура (12%), торговля (10%), образование (3%), культура (3%).

В таблице 1 представлены отдельные точечные проблемы, выделяемые респондентами разных возрастных групп, в сфере медицины и предложения по их решению.

Таблица 1

АНАЛИЗ ОПРОСА ПОЛОВОЗРАСТНЫХ ГРУПП ПО МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ

Сфера / Возраст	**МЕДИЦИНА**	
	Проблемы	Предложения
до 18 лет	• Сложность в онлайн-записи на прием;	• Наладить работу сайта.
18–25 лет	• Установление неправильных диагнозов пациентам	• Оснастить больницу современной аппаратурой и качественными кадрами.
25–40 лет	• Низкая мотивация медицинского персонала.	• Сделать так, чтобы медицинские работники чувствовали, что их работа важна, а зарплата приемлема.
40–60 лет	• Недоступность (дороговизна) лекарственных средств и медицинских услуг.	• Ввести льготы на медицинские услуги для различных социальных групп.
60 лет и более	• Не хватает врачей; • Хамство и грубость со стороны персонала.	• Обратить внимание на культуру общения работников в данной сфере, Ввести видеозапись приемов;

Данные проблемы были актуальны и раннее, так, например, как жители Вологодской области, так и жители города Череповца отмечали неудовлетворенность уровнем доступности медицинских услуг [2].

Опросный метод позволяет определить уровень сервисности муниципальных образований, а также выявить конкретные проблемные «очаги» и возможные пути их решения. Важно помнить и понимать, что жители города, как никто видят проблемы в нем и могут предложить видимые им возможные решения. Именно, поэтому определения уровня сервисности методом опросов – один из самых основных и честных методов определения уровня сервисности муниципальных образований.

1. Бойков Владимир Эрихович, Добролюбова Елена Игоревна, Зыбуновская Наталья Владимировна, Покида Андрей Николаевич, Южаков Владимир Николаевич Результаты исследования общей удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг // Социология власти. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-issledovaniya-obschey-udov

letvoryonnosti-grazhdan-kachestvom-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug (дата обращения: 28.02.2020).

2. Калашников, К.Н., Калачикова, О.Н. Доступность и качество медицинской помощи в контексте модернизации здравоохранения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2 (32). – С. 130-142. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.10

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ

Е.В. Кондакова

Л.Н. Артамонова*, научный руководитель, канд. экон. наук, доцент*

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации

г. Москва

Современная экономика базируется на знаниях, то есть на упорядоченной совокупности сведений, информации о существующей действительности. Знания являются основой экономического роста и роста производительности. Все это обуславливает привлечение внимания ученых, исследователей, предпринимателей к роли технологий и информации в сегодняшней экономике. Экономика, в которой ведущую роль играют знания и человеческий капитал, называется экономикой знаний.

Необходимо отметить, что знания сегодня – это не только ресурсы, но и полноценные товары, объекты купли-продажи. Люди патентуют свои идеи и знания, продают, что позволяет бизнесу повысить свою конкурентоспособность. Так, экономика знаний имеет место быть именно тогда, когда знания являются таковыми.

Экономика знаний является наивысшим этапом развития информационной экономики. Ее главным признаком является введение новых знаний в наукоемкое производство. Можно также выделить ряд более определенных черт экономики знаний, а именно: «увеличение доли рынка сферы услуг в общей структуре экономики государств; неуклонное повышение затрат на научные исследования и образование; развитие системы современного образования, интеграция его в сферу международного; организация и формирование новых инновационных структур в национальной системе инноваций» [1].

Так, на современном этапе развития Соединенные Штаты Америки являются одним из лидеров в области экономики знаний, обладая мощнейшим в мире научно-техническим потенциалом. Как же дела обстоят в России? Наша страна еще не перешла на ступень постиндустриальной (информационной) экономики, но усердно стремится к этому. Для того, чтобы оценить перспективы развития экономики знаний в нашей стране, можно сравнить некоторые

показатели с США, как уже было отмечено, одной из ведущих стран в этой области. По данным Всемирного банка, доля сферы услуг в ВВП США на 2017 год составляла 77,375%.

В России этот же показатель в 2018 году был 54,124%. Кроме того, расходы США на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в 2017 году равнялись 2,788% ВВП, когда в России расходы на НИОКР в том же году составляли 1,107 % ВВП.

Если говорить про образование, то ни для кого не секрет, что американское образование является одним из ведущих и самых престижных в мире. Диплом американских университетов является актуальным практически во всем мире, чего, к сожалению, пока нельзя сказать о российских дипломах. Такие названия университетов, как Массачусетский технологический институт, Калифорнийский, Гарвард, Йель или Принстонский университет, известны по всеми миру. Поступить туда – мечта многих людей, ибо они буквально открывают двери во весь мир.

В американских университетах сосредоточены главные исследовательские центры страны, технопарки, открывающие новые возможности для предпринимательства и содействующие установлению связей с бизнесом и промышленностью. Технопарки дают студентам возможность заниматься исследовательской деятельностью, получая при этом федеральные средства на ее осуществление. На базе технопарков создаются малые компании, именуемые «стартапами», которые сосредоточены в большинстве своем в высокотехнологичных отраслях промышленности. Они занимаются исследовательской деятельностью и изобретают передовые технологии, которые впоследствии выпускаются на рынок. Так, только на базе Массачусетского технологического института каждый год открывается около 150 новых компаний [2]. Все это не только способствует приращению новых знаний и технологий в стране и, как следствие, развитию экономики знаний, но и обеспечивает рабочие места населению.

Если же говорить про Россию, то в нашей стране пока что не так развито это направление. Можно предположить, что в силу этого Россия наблюдает явление «brain drain» (в переводе с английского – утечка умов), так как США предоставляет бóльшие горизонты для исследовательской деятельности. Однако стоит отметить, что в нашей стране также имеется ряд национальных исследовательских университетов, как, например, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Московский физико-технический институт, Санкт-Петербургский горный университет и др.

Кроме того, по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации в нашей стране сейчас действует 51 технопарк и еще 14 находятся на стадии создания. Также в 2011 году правительством России был создан Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), целью которого

является привлечений прямых иностранных инвестиций, кадров и технологий в экономику нашей страны.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что Россия стремительно развивается в данном направлении, но имеется большое «поле» для дальнейшего развития и многое еще необходимо предпринять для перехода нашей страны к экономике знаний.

1. Тюкавкин, И.Н. Экономика знаний // Вестник СамГУ. – 2014. – №6 (117). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy (дата обращения: 21.03. 2020).

2. Кочетков, Г.Б., Супян, В.Б. Роль университетов в формировании инновационной экономики регионов (опыт США и уроки для России) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-universitetov-v-formirovanii-innovatsionnoy-ekonomiki-regionov-opyt-ssha-i-uroki-dlya-rossii (дата обращения: 21.03.2020).

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

К.А. Кочнева
Н.А. Ястреб*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Ежедневно люди формируют огромное количество данных или «цифровых следов» в социальных сетях, поисковых сервисах, онлайн-магазинах и т.д. Такие данные имеют огромный потенциал и ценность для исследователей из различных областей науки. В частности, для социологов открывается возможность более подробно изучить не только общество в целом, но и предпочтения, интересы отдельных людей. Все более актуальным становится изучение возможностей адаптации методов больших данных к решению задач социальных и гуманитарных наук.

Термин «большие данные» используется для описания объема информации, полученной с помощью новых коммуникационных и компьютерных технологий, а именно, мобильных устройств, систем позиционирования, онлайн-сервисов и т.д. Большие данные отличаются от обычных тем, что имеют высокую скорость накопления, т.е. они формируются в режиме реального времени и их объем увеличивается с каждой секундой. Кроме того, в большинстве случаев они поступают в необработанном виде, и перед использованием данные необходимо агрегировать [1]. Сам термин большие данные предполагает их существенный объем, однако размер не является необходимым условием для определения сути больших данных. Главная ценность таких данных заключается в том, что они формируются не искусственным образом.

В настоящее время методами больших данных интересуются исследователи из социологии и прикладных областей. Для них большой интерес представляет интерпретация данных о видах взаимодействий и взаимовлияний внутри общества, об общностях людей, их интересах и т.д. Прежние данные, с которыми работали исследователи, создавались в искусственных условиях и носили ретроспективный характер, так как собирались в основном с помощью опросов или интервью. Отличие больших данных состоит в том, что они отражают аспекты поведения человека, которые раньше не поддавались наблюдению.

По мнению Г. Кинга, наибольший результат в социальной науке возможен при соблюдении трех условий, а именно, при использовании инновационных статистических методов, интеграции с компьютерными науками и развитии оригинальных теорий отдельных областей знания [2]. Социальные науки не обязательно должны менять вектор исследований, но им необходимо применять новые методы и, в частности, использовать большие данные. Кинг не случайно рассматривает развитие компьютерных наук одним из условий прогресса в социологии [2]. Хотя большие данные превосходят старые в своем объеме, разнообразии и глубине, но при этом они существуют совсем не в том виде, в котором их можно использовать. Превращение сырых данных в нужный для исследователей формат требует специальных компетенций из области компьютерных наук, в частности, владения методами математического и статистического моделирования; динамического анализа сетей; автоматического генерирования гипотез; методами интеграции мультимодальных данных; возможностями обработки естественного языка и машинным обучением.

Интеграция методов компьютерных наук в исследовательский процесс поспособствовала расширению области познания. Достижениями анализа больших данных являются анализ текстовых документов и тематическое моделирование. Тематическая модель описывает связи между словами и темами, документами и темами и выступает как средство обобщения и систематизации информации из больших текстовых коллекций. Эта модель позволяет выявить скрытые структуры и неявные зависимости в данных. Она представляет обширный инструментарий для исследователей, например, позволяет выявить категории неявно присутствующие в тексте. В социологии методы моделирования могут использоваться для понимания структуры данных и выявления тематических кластеров, которые дальнейшем могут применяться для постановки более фокусированных вопросов.

Несмотря на перечисленные преимущества, в работе с большими данными присутствуют некоторые сложности и ограничения. Для получения доступа к данным и создания соответствующих инструментов обработки и анализа необходимы существенные финансовые ресурсы. Сбор таких данных ставит вопрос об этичности и нарушении приватности человека. Наряду с этим существует сложность с подлинностью и объективностью данных.

Очевидно, что большие данные и их методы имеют потенциал для расширения социального знания, но массовая адаптация их пока маловероятна. В перспективе большие данные скорее увеличат спектр данных, доступных для анализа, и создадут возможность развития новых подходов и методик анализа, становясь источником для гипотез и постановки новых исследовательских вопросов.

1. Большие данные в социальных и гуманитарных науках: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. – Гребенщикова Е.Г.

2. King, G. (2013). Restructuring the Social Sciences: Reflections from Harvard's Institute for Quantitative Social Science // PS: Political Science & Politics. Vol. 47. 1. – P. 165–72

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

А.Ю. Красноперова
Е.В. Головацкий*, научный руководитель, канд. социол. наук, доцент*
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Социально-политическая ситуация в стране характеризуется наличием протестных политических оценок среди населения. А также тенденций роста политической активности граждан в виртуальном пространстве и демонстрации отношения пользователей к тем или иным политическим событиям в рамках интернет-коммуникации. Из-за растущих масштабов использования цифровой коммуникации в социально-политической жизни, а также возникающих из-за этого киберугроз появляется необходимость использования новых научных подходов изучения социально-политических практик, существующих в виртуальном пространстве. Изучение заявленной проблемы позволит активно воспроизводить и распространять конструктивные и легитимные социально-политические практики среди молодежи для повышения уровня политической культуры и самосознания, а также для преодоления абсентеизма молодежи.

Научная новизна заключается в применении связки методов для изучения проблемы, обусловленной недостаточной изученностью влияния (как положительного, так и негативного полюса значений) Интернета на социально-политическую коммуникацию молодежи. Цель исследования состоит в изучении влияние Интернета на формирование социально-политических настроений молодежи. Задачи исследования: изучить степень влияния Интернет-ресурсов на формирование настроений молодежи; провести микродиагности-

ку влияния Интернета на формирование социально-политических настроений молодежи среди студентов вузов Сибирского федерального округа; проверить «прочность» сетевых коммуникаций молодежи в социально-политическом контенте.

В своем исследовании, мы выявляли возможность влияния Интернета на формирование социально-политических настроений молодежи, а также то, насколько часто молодые люди проверяют достоверность информации и возможно ли использовать в их отношении манипулятивные технологии, которые впоследствии приводят к увеличению протестных настроений (оценок), росту абсентеизма, общественной напряженности и пр.

Для своего исследования мы выбрали категорию молодых людей от 18 до 35 лет, которые являются студентами вузов, входящих в состав Сибирского федерального округа. Всем им предлагалось ответить на предложенные вопросы, используя возможности ресурса Google-forms. Данные опроса показывают, что варианты «новостные и информационные Интернет-площадки» (90,9 %), «социальные сети» (82,9 %) являются наиболее популярными среди респондентов. Популярность Интернет-площадок и социальных сетей является сегодня типичным для представителей молодежи в связи с быстрым развитием технологий и доступностью сети Интернет.

Использование источников информации тесно связано с доверием источнику. Результаты показали, что новостным и информационным Интернет-площадкам (49,2 %) студенческая молодежь доверяет в большой степени, чем другим. Данные позволяют нам сделать вывод о том, что присутствует опасность манипулирование информацией в Интернет, которая может повлиять на социально-политическое сознание, ориентиры и настроения молодежи. Стоит заметить, что эта опасность подкрепляется тем, что около 40 % опрошенных не проверят дополнительно информацию на других ресурсах, а тех, кто проверяет ее на официальных сайтах всего около 20 %.

Социальные сети могут стать и порой уже становятся площадкой для активной мобилизации населения, в том числе молодежи, что может приводить к неконтролируемым и неожиданным последствиям. Примером тому может служить распространение информации о предстоящих акциях протеста и митингах в Москве во второй половине 2019 года, где именно через призывы в социальных сетях происходило объединение людей (их коммуницирование, которое можно наблюдать, используя методы «цифрового следа»). Социальные сети респонденты используют не только для получения общей и развлекательной информации, но также информации о политической, экономической обстановках в стране (72,6 %), что непосредственно влияет на формирование настроений и уверенности в будущем. Стоит также затронуть тему политической активности в виртуальном пространстве. Так индивидуальные личности, занимающиеся «политикой в сети», представляют больший интерес, чем политические сообщества. За блогами и страницами следит треть респондентов, а на политические сообщества подписано лишь около 20 %.

Информированность молодежи об использовании современных политических технологий, которые активно распространяются в сети Интернет: о существования технологии «DeepFake» знает половина респондентов; с фейковыми политическими новостями «встречалось» более 85 % респондентов, Интернет-ботов опознает около 90 % опрашиваемых; Интернет-мемы связанные с политикой встречало 99,4 %.

В итоге можно отметить, что значительное влияние на формирование социально-политических настроений студенческой молодежи Сибири, в последнее время оказывают различные Интернет-ресурсы, которые, по мнению молодежи чаще востребованы, наиболее надежны в сравнении с другими информационными ресурсами. Также новые виртуальные технологии несут угрозу возможного манипулирования сознанием с использование различных современных политических технологий в Интернете и «вирусной информации», среди которых, по мнению молодежи, особенно выделяются фейковые новости.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛИЗМА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

А.С. Кузнецова
И.В. Шарыпова, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время процесс глобализации охватывает все сферы человеческой деятельности и понятие «глобализация» широко вошло в современный лексикон, имея множество значений. Многие науки исследуют явление глобализации. Но в каждой существует свой понятийный язык, своя методология, свой набор категорий, что является причиной непрекращающихся дискуссий. И, как следствие, термин «глобализм» ошибочно употребляется как синоним «глобализации».

Российский политолог и экономист А. Неклесса отмечает, что лишь с недавних пор стала осмысляться разница между двумя этими понятиями, где глобализм выступает, как определенный цивилизационный стандарт, мировоззрение, имеющее свои теневые стороны, и порождающий идеологию и движение антиглобализма [1, 79].

Цель исследования заключается в концептуальном анализе понятий «глобализация» и «глобализм». Задачей исследования является выявление различных концепций и подходов к глобализационным процессам в социально-гуманитарном знании. В качестве методов исследования использовался контент-анализ научной литературы и системный подход.

При изучении данных понятий следует обратить внимание, что в основании слов «глобализация» и «глобализм» лежит коренное слово «globus», которое стало широко использоваться в связи с актуализацией глобальных проблем. Р. Робертсон впервые вводит термин «globality» в 1985 году и дает ему подробное толкование. Социолог предложил свою трактовку глобализации как «совокупность процессов, делающих единым социальный мир». В своей статье, Робертсон рассматривает процессы глобализации в связи с: 1) региональными или цивилизационными контекстами; 2) академическими дисциплинами; 3) идеологическими диспутами; 4) дискурсами глобализации, касающимися половых различий [2, 31].

Социолог Э. Гидденс в своих исследованиях подчеркивает комплексный характер глобализации, определяя ее как политический, технологический, культурный и экономический феномен. Гидденс обращает внимание на то, что в условиях процесса глобализации не исчезнут национальные государства. По его мнению, государство сохранит за собой значительную часть внутренних и внешних функций. Вместе с тем возрастет роль наднациональных структур, неправительственных объединений, деловых корпораций и других групп.

Автором термина «глобализм» является американский специалист в области международных отношений Дж. Розенау. Ученый проводит разницу между понятиями «глобализации» и «глобализма». По его мнению, глобализация в первую очередь характеризуется отсутствием каких-либо территориальных и юридических барьеров, обладает способностью с легкостью преодолеть любые государственные границы и затронуть любую социальную общность.

К основателям теории глобализма можно отнести К. Поппера с его идеей открытости любой страны для западной модернизации. По мнению философа «открытое общество» – это тип социальной организации, в рамках которого утверждаются и развиваются институты, содействующие свободе. И именно Западное общество, К. Поппер считает образцом «открытого общества».

Американский философ, политолог, экономист Ф. Фукуяма считает образцом для всех стран американскую демократию, американский капитализм и американский образ жизни, и поэтому, уверен, что необходимо любыми средствами способствовать распространению этой модели развития на весь мир.

Социолог и политический философ У. Бек трактует глобализацию как многомерное явление, присущее разным сферам общества и видам деятельности. У. Бек под глобализмом понимает целенаправленную планомерную деятельность в сфере хозяйства, политики, культуры, которая связана со стремлением США к мировому господству.

Таким образом, необходимо разделять понятия «глобализация» и «глобализм». Отечественный философ Л. М. Карапетян выделяет, что основу глобализма составляют объективные закономерности и потребности взаимосвязанного и взаимозависимого развития экономической, социально-политической, духовно-культурной и других сфер жизнедеятельности человечества. Основу

же глобализации составляет процесс установления взаимоотношений в этих сферах и практическая политика государства, проводимая их лидерами, которая не всегда совпадает с объективным эволюционным процессом.

Доктор исторических наук А. Галкин считает глобализацию объективной тенденцией общественного развития, а глобализм, представляется ему идеологией и политикой, осуществляемой интересами странами «золотого миллиарда» и определенными транснациональными группами.

Таким образом, разделяя общий смысл этих двух понятий, можно сделать вывод: глобализация представляет объективный процесс, а глобализм – форма этого процесса, мировоззренческая установка, идеология, концепция формирования нового мирового порядка.

1. Неклесса, А.И. Глобальное сообщество: новая система координат: (Подходы к проблеме) / А.И. Неклесса // Сборник / РАН, Науч.совет по истории мировой культуры и др. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 312 с.

2. Иноземцев, В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В. Л. Иноземцев // Век глобализациия. – 2008. – № 1. – С 31-44.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ИНСТИТУТ СЕМЬИ

А.А. Лаврентьева

Л.Г. Приятелева, *научный руководитель, канд. социол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена значимостью профессиональной ориентации молодежи. В современном обществе в целях повышения уровня качества образования и развития рынка труда, в том числе обеспечения населения рабочими местами развивается профориентационная политика. Благодаря профориентационной работе современной молодежи оказывается необходимая помощь не только в выборе будущей профессии, но и в самореализации и проявлении своих способностей.

Проблема профориентации молодежи стала актуальной в связи с недостаточным отведением времени на тщательную и своевременную профориентационную работу обучающихся школ. В учебных заведениях ощущается острая нехватка специалистов по социальной работе, что ведет к некачественному оказанию профориентационной работы.

Целью данной работы является изучение особенностей управления профессиональной ориентацией современной молодежи через институт семьи.

В положении о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации от 27 сентября 1996 г. дается сле-

дующее определение профессиональной ориентации. Профессиональная ориентация – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда [1].

Исследователи семейной педагогики утверждают, что важнейшим институтом воспитания социализации старшеклассника, которая влияет на его дальнейший профессиональный выбор, является семья. Влияние семейной среды (состав семьи, личность родителей другие компоненты семейной среды) имеет сложный, полифункциональный, более того – системный характер [2].

Родители являются более подготовленными и компетентными в области знаний о востребованных профессиях и лучших учебных заведениях. Однако проблема состоит в том, что сейчас члены семьи не оказывают должного влияния на детей, увеличивая и усложняя, тем самым, неопределенность выбора будущей специальности человека. На всем протяжении обучения в школе, необходим интегрированный процесс деятельности института образования и института семьи на предмет профориентационной работы учащихся. Педагоги вместе с родителями должны развивать умственные и физические способности детей, способствующие формированию личности.

В начале практического исследования была выдвинута гипотеза: семья оказывает влияние на подростков при выборе будущей профессии.

Для подтверждения гипотезы были проведены социологические опросы, в котором приняли участие учащиеся выпускных классов школ г. Вологды и студенты первого курса обучения Вологодского государственного университета. Всего было опрошено 160 человек школьников и 300 первокурсников ВоГУ.

Анализируя ответы респондентов на вопрос «Советуют ли Вам родители какое-либо учебное заведение или будущую специальность?», можно с уверенностью сказать, что в 11-м классе, по сравнению с 9-м родители меньше дают советы своим детям в выборе будущей профессии. В 9 классе – 88%, в 11-м – 67%.

Среди факторов, влияющих на выбор места будущего обучения девятиклассников и одиннадцатиклассников, самый популярный фактор – личные интересы и способности. Однако, больше трети человек отмечают наставление семьи.

В анализе ответов студентов, выяснилось, что преобладающая часть опрошенных целенаправленно обсуждает тему выбора будущего учебного заведения и будущей специальности с кем – либо из членов семьи. Лишь 15% респондентов считают, что это необязательно.

Больше четверти студентов (28%) отметили, что выбрали определенную специальность обучения по наставлениям семьи. Кроме того, семья оказала влияние и на выбор дальнейшего места обучения, так отметили 1/5 опрошенных.

Можно с уверенностью сказать, что основная гипотеза исследования подтвердилась – семья оказывает влияние на подростков при выборе будущей профессии. Как показало исследование, семья советует, как учебные заведения, так и будущие специальности обучения; семья участвует в подаче документов, а также принимает участие в профориентационных мероприятиях.

В качестве рекомендаций по управлению профессиональной ориентации молодежи через семью предлагается «Программа профориентации», включающая в себя три блока воздействия на семью: информационного, психодиагностического и рекламного.

1. Сорокун, П.В. Содержание эффективного взаимодействия семьи и школы в профессиональной ориентации старшеклассников // Эпоха науки. – 2015. – № 1.

2. ГАРАНТ. РУ. Постановление Минтруда РФ от 27.09.1996 № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.10.1996 № 1186. [Электронный ресурс] – URL: http://ivo. garant.ru/#/ document/136694/paragraph/144:0

ПРИСУТСТВИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕССЕНДЖЕРАХ

Д.М. Латышева
О.В. Калюжная, *научный руководитель, канд. ист. наук*
Владимирский юридический институт ФСИН России
г. Владимир

В современном информационном пространстве все больше места занимают информационно-коммуникационные технологии, среди которых лидируют социальные сети и мессенджеры. То, что они стали неотъемлемой частью нашей повседневности, вполне очевидно [2]. Интеграция российских граждан в онлайн-мир поступательна и непрерывна. И здесь возникает вопрос о допустимости присутствия в виртуальном мире и пользовании соцсетями сотрудников уголовно-исполнительной системы, ответ на который – и в правовом, и в этическом смысле – еще только предстоит найти.

Социальные сети и мессенджеры – это технологии, позволяющие искать, собирать, хранить, обрабатывать, предоставлять, распространять информацию и обмениваться ей. Но для «людей в погонах» существует свой регламент, по которому их личная информация не должна демонстрироваться неограниченному кругу лиц.

По практике известно, что не всегда поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы в соцсетях и мессенджерах имеет положительную окраску. Случается, что посты и блоги, видеоблоги и статусы, аватарки и другой медиаконтент несет на себе негативный отпечаток, нарушает этические требования, предъявляемые обществом к сотрудникам, вызывает огромный общественный резонанс, который наносит вред имиджу и приводит к потере репутации. И здесь невежество – не просто досадная помеха на пути человеческого познания, но, прежде всего, преграда в установлении разумного отношения в мире [1]. Под невежеством или негативным поведением понимается нарушение общепринятых норм морали и нравственности, нарушение «Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы».

В 2017 году согласно указу заместителя директора ФСИН России генерал-майора внутренней службы В. А. Максименко для всего личного состава учреждений и органов УИС введены ограничения на размещение в социальных сетях, мессенджерах (Viber, WhatsApp, Skype, Instagram, Twitter, Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники») фото сотрудников УИС в форме, а также информации, фото и видео материалов, очерняющие честь и достоинство сотрудника уголовно-исполнительной системы. На наш взгляд это – очень актуальное и своевременное решение.

Следует отметить, что прямых запретов на активность в социальных сетях и мессенджерах у сотрудников нет. Но любой сотрудник понимает, что если он выложит фотографию в форме, с оружием, на рабочем месте в рабочей/не рабочей обстановке, если данные снимки будут сделаны при неких пикантных обстоятельствах или соседствовать со снимками, демонстрирующими подробности его частной жизни, то у него могут возникнуть проблемы по службе.

В качестве вывода можно сказать, что поскольку мера присутствия россиян в социальных сетях и мессенджерах со временем будет только увеличиваться, то на сегодняшний день можно констатировать запрос на создание нормативно-правового акта, более детально регламентирующего присутствие сотрудников уголовно-исполнительной системы в виртуальном пространстве.

1. Бекарев, А.М., Пак, Г.С. К генеалогии морали цифрового общества // Искусственный интеллект: этические проблемы «цифрового общества». Материалы международной научно-практической конференции. Сост. и науч.ред. Шелекета В.О. – Белгород, 2018. – С. 14-24.

2. Селезенев, Р.С., Скрипник, Е.И. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2. – С. 125-131.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТИЯ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОРЕВНОВАНИЯХ

Д.А. Макарова
Н.Н. Мелентьева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последнее время спорт в современном его понимании приобретает все большую популярность по причине бурного развития как массового (любительского), так и профессионального спорта. Совершенствование спортивного инвентаря, строительство спортивных сооружений, популяризация занятий физической культурой и спортом в масштабах страны и мира, освещение спортивных соревнований в средствах массовой информации способствуют привлечению детей и молодежи к занятиям спортом, в том числе лыжными гонками.

В г. Вологде на сегодняшний день существует отделение лыжных гонок при детско-юношеской спортивной школе (МБОУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа по зимним видам спорта»). Спортивная школа регулярно (в соответствии с календарным планом) проводит соревнования муниципального уровня (чемпионаты, первенства г. Вологды) для лыжников-гонщиков как занимающихся в спортивной школе (от 8 до 18 лет), так и для взрослого населения (любителей лыжных гонок). К сожалению, тенденцией последних лет является некое снижение интереса детей и подростков к занятиям лыжными гонками. Причинами тому являются: трудности, обусловленные природными метеофакторами, дороговизна лыжного инвентаря, необходимость выдерживать тяжелые физические нагрузки, повышенные нервно-эмоциональные воздействия, отсутствие ценностных ориентаций и установок на спортивную деятельность и др. В этой связи возникает острая проблема, заключающаяся в том, что к юниорскому возрасту большинство лыжников уже завершают спортивную карьеру, хотя известно, что наилучшие результаты спортсмены демонстрируют в возрасте 23-30 лет.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года укрепления здоровья граждан, в частности детей и молодежи является приоритетной задачей. В этой связи проведения настоящего исследования является актуальным.

Цель исследования: представить характеристику участия лыжников-гонщиков школьного возраста в соревнованиях муниципального уровня (муниципальное образование г. Вологда). Задачи исследования: 1. Изучить протоколы соревнований по лыжным гонкам. 2. Проанализировать участие в соревнованиях по лыжным гонкам спортсменов в зависимости от возрастных групп. Методы исследования: метод изучения документов (протоколы соревнований).

Анализ протоколов соревнований «Первенство города Вологды по лыжным гонкам, посвященное открытию зимнего спортивного сезона 2018–2019 гг.» (10.12.2018 г.), позволил констатировать следующее. Всего в соревнованиях приняло участие 318 человек (215 человек – лица мужского пола, 103 – женского). Самой многочисленной группой в данном старте оказалась группа юношей 2006 года рождения и младше – 58 человек (18,2% от общего количества участников). Чуть меньше лыжников оказалось в группе юношей 2004-2005 годов рождения – 46 человек (14,4%). В группе юношей 2002–2003 годов рождения участвовало 39 человек (12,2%). В группе старших юношей 2000-2001 годов рождения уже приняло участие всего 14 человек (4,4%). Отметим, что заметное увеличение количества участников наблюдается в возрастной группе мужчин 1999-1976 годов рождения – 40 человек (12,6%). В группе мужчин 1977 года рождения и старше участвовало 18 человек (5,6%).

В группах девушек отмечается заметное снижение количества участниц от младшего возраста к старшему. Больше всего лыжниц в первом старте зимнего сезона выявлено в возрастной группе девушек 2006 года рождения и младше – 38 человек (12%). В группе девушек 2004-2005 годов рождения соревновалось 27 человек (8,4%). У девушек 2002-2003 годов рождения участвовало 15 человек (4,7%), а в группе 2000-2001 годов рождения – всего 6 человек (1,8%). Заметное увеличение количества участниц отмечается в группе женщин 1999-1983 годов рождения – 13 человек (3,5%). Также в этих соревнованиях приняли участие и женщины 1982 года рождения и старше – 6 человек (1,8%).

Таким образом, на примере анализа протоколов соревнований отчетливо прослеживается тенденция снижения количества участников от младших возрастных групп к старшим, как у юношей, так и у девушек. Однако люди молодежного и зрелого возраста приняли активное участие в данном старте. Проблематика исследования крайне важна для дальнейшего развития детско-юношеского спорта. В современных условиях (увеличение показателя прекращения занятиями спортом детей, высокая конкуренция) огромную роль играет мотивация детей к формированию потребности к регулярным занятиям избранным видом спорта и достижению в нем максимальных высот. Тренерам и руководству спортивных школ необходимо искать пути оптимизации учебно-тренировочного процесса, повышения мотивации к занятиям в группах детей, начиная с 13 лет.

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ

А.А. Постникова
Е.В. Пахонина, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современной психологии и педагогике все чаще рассматриваются темы, связанные с изучением поведения педагогов при осуществлении ими профессиональной деятельности, поскольку педагоги подвергаются колоссальным психологическим нагрузкам со стороны общества, коллег, обучающихся и их родителей.

Для поддержания высокого качества профессиональной деятельности в сфере музыкального образования, педагогу необходимо регулировать свой эмоциональный фон. В настоящее время в музыкальных учреждениях требуется проведение диагностики профессионального выгорания педагогов и проведение мероприятий по его профилактике.

К развитию эмоционального выгорания приводят различные факторы. Так, музыкальные педагоги – люди, которые имеют большую мотивацию к творческой и педагогической деятельности, считают свою работу высоко значимой и предъявляют к себе очень высоки требования. В результате происходит эмоциональное выгорание, ведь работа начинает приносить разочарование.

Нарушение гармонии отношений с коллегами, а также с обучающимися или их родителями, также может являться причиной выгорания. Очень большая загруженность, наличие рутинного компонента в деятельности, отсутствие самостоятельности и инициативности в работе также являются факторами, способствующими эмоциональному выгоранию.

Дестабилизирует профессиональную деятельность нечеткая организация труда, нарушение дисциплины, недостаток оборудования и технических средств, плохо структурированная информация. Педагоги-музыканты зачастую сталкиваются в своей профессиональной деятельности с психологически тяжелым контингентом, что увеличивает риск эмоционального истощения и снижения профессиональной активности.

Синдром профессионального выгорания является динамическим процессом, который развивается постепенно. Разные исследователи выделяют определенные фазы или стадии развития синдрома профессионального выгорания, которые связываются с процессуальными моделями.

Например, Дж. Гринберг рассматривает эмоциональное выгорание как систему пятиступенчатого прогрессирующего процесса [1]. Скоординируем систему Дж. Гринберга с профессиональной педагогической деятельностью.

В. В. Бойко выделяет три стадии развития синдрома профессионального выгорания: 1) напряжение; 2) «резистенция»; 3) «истощение» [2]. Исследова-

телем была разработана методика, позволяющая диагностировать симптомы эмоционального выгорания и определить, на какой стадии эмоционального выгорания находится человек. Результаты диагностики показывают адекватность реагирования человека в конфликтных ситуациях, позволяют определить, на какой стадии эмоционального выгорания находится человека, и какие симптомы выгорания являются у него ведущими.

Исследования Дж. Гринберга и В. В. Бойко фаз развития эмоционального выгорания показывают, что синдром представляет собой сочетание симптомов нарушений в психической, соматической и социальной сферах жизни человека.

В проблеме предотвращения профессионального выгорания у педагогов решающую роль играет социальная поддержка со стороны коллег, руководства, а также семьи и друзей. Особенно значимой является поддержка администрации. Как отмечается исследователями, для стимулирования педагогов важным является не абсолютное количество вознаграждения, а его соотнесение с собственным затраченным трудом и трудом своих коллег. Не мало важным является организация компетентного сопровождения молодых специалистов и помощи педагогам с большим стажем работы.

Так же, для профилактики синдрома профессионального выгорания необходимо создать благоприятные условия во время рабочего дня. Педагог должен быть обеспечен справочными материалами, при необходимости – интернетом, компьютером и другими средствами технического оснащения. Помещение, в которых проходят занятия, должно соответствовать нормам санитарно-гигиенических требований. Кроме того, важна возможность технического перерыва для принятия пищи, отдыха.

Таким образом, профессия педагога в сфере искусств и музыкального образования также подверженных синдрому эмоционального выгорания. Педагог должен обладать высокой эмоциональностью и одновременно эмоциональной устойчивость, которая будет сохранять высокие показатели деятельности под влиянием различных эмоциональных факторов. На профессиональное выгорание педагогов влияют организационные моменты, стаж работы, межличностные отношения, особенности интеллектуальной, личностной, эмоциональной сфер человека. При этом проблемы в одной из указанных сфер вызывают дестабилизацию и в других, поэтому необходимо гармонизовать все стороны профессиональной деятельности и личности педагога. Необходимо принимать меры и проводить специальные мероприятия для предотвращения профессионального выгорания педагогов.

1. Стадии эмоционального выгорания // Управление персоналом: словарь-справочник. https://psyfactor.org/personal/personal17-11.htm

2. Бойко, В.В. Энергия эмоций. Взгляд на себя и других. – Санкт-Петербург: Питер, 2004.

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ

Е.А. Постникова
Е.В. Пахонина, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Период профессиональной адаптации чрезвычайно значим в педагогическом отношении для формирования профессиональной позиции молодого преподавателя. Именно в это время формируются основные свойства личности, определяющие качество его труда в дальнейшем. Успешное прохождение профессиональной адаптации является необходимым условием профессионального развития начинающего преподавателя-музыканта.

Переход от процесса профессионального формирования педагога в процессе освоения образовательной программы в вузе к самостоятельной работе связан с адаптацией в профессиональной деятельности и охватывает начальный период до пяти лет. В это время происходит формирование собственного стиля педагогической деятельности учителя, его профессиональной компетентности, соответствующей современным требованиям, когда ценятся инициатива, креативность, исследовательские навыки. Молодой педагог испытывает затруднения, возникает психологический дискомфорт, который приводит к неуверенности в собственных силах. На этом этапе молодому специалисту требуется квалифицированная помощь и поддержка, оказать которую могут не только руководители учреждения, но и более опытные педагоги.

Необходимость эффективности начального этапа профессионального становления педагога, как отмечает Хамидулина Н.А., вызвана целым рядом причин. Во-первых, к каждому учителю, независимо от стажа, предъявляется требование высокого профессионализма. В тоже время, необходим период адаптации с определенными трудностями и противоречиями, связанными с переходом от теоретического обучения к практической деятельности, которая на данном этапе становится для молодого специалиста основной. Во-вторых, от деятельности начинающего учителя зависит будущее его учеников. Неудовлетворительные результаты его труда могут отразиться на их судьбе. В-третьих, адаптация – узловой момент профессионального становления учителя. Целью успешной адаптации педагога можно считать специалиста, который успешно осуществляет свою профессиональную деятельность.

Профессиональная адаптация начинающего учителя музыки связана с поиском и приобретением методических знаний при работе в конкретной образовательной организации, собственного стиля преподавания, посещением мастер-классов педагогов-мастеров, участием в музыкально-просветительских мероприятиях, форумах и концертах, развитием своего исполнительского мастерства

и т. п. При этом преподаватель ставит перед собой цели научить ребенка любить музыку, исполнять ее, анализировать, а не только чувствовать ее красоту.

В современной интерпретации существуют разные формы работы с молодыми педагогами, направленные на повышение профессиональной компетентности педагогов и помогающие им пройти сложный путь адаптации. Их можно условно разделить на две группы.

Традиционные формы:

− школа молодого учителя − проблемные семинары − индивидуальные опросы педагогов по выявлению трудностей в воспитании детей − семинары-практикумы − дни открытых дверей − творческие микрогруппы − наставничество или помощь педагогов-тьюторов − эстафеты педагогического мастерства − педагогические советы − повышение квалификации.

Инновационные формы:

− «копилка» педагогического мастерства − день молодого учителя − мастер-классы − проектная деятельность − создание банка инновационных идей − стажерские площадки − творческие конкурсы − творческая лаборатория молодых специалистов − издательская деятельность − проведение тренингов − дискуссионные клубы − модерирование − супервизия − педагогический коучинг.

Также в ДШИ для поддержания профессионального уровня молодого преподавателя можно создать условия для регулярного повышения квалификации работников ДШИ; мониторинг профессионального и психологического состояния педагога-музыканта; организацию взаимного посещения уроков преподавателями ДШИ с целью обмена педагогическим опытом и профилактики конфликтов в коллективе; разработку и внедрение образовательных проектов с целью активизации профессиональной инициативы молодых преподавателей и защиты их от профессиональной деквалификации; профессиональную помощь опытных преподавателей начинающим коллегам; регулярный обмен профессионально важной информацией между членами коллектива учебного учреждения с целью профилактики стрессов и конфликтных ситуаций; регулярное информирование родителей учеников об эффективных способах раскрытия творческого потенциала ребенка, стимулирования мотивации к обучению музыке и преодолению возрастных психологических проблем, связанных с обучением в школе искусств.

Можно сделать вывод о том, что наилучшим образом прохождение профессиональной адаптации педагога-музыканта осуществляется благодаря самообразованию, повышению квалификации, совершенствованию личностных и коммуникативных качеств.

1. Хамидулина, Н. А. Профессиональная адаптация молодых учителей в современных социально-экономических условиях / Н.А. Хамидулина [Электр. ресурс] / Н.А. Хамидулина: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Кемерово, 2000.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДБОРА КАДРОВ В СИСТЕМУ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.И. Пьянков
М.И. Иванова, *научный руководитель, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Все виды деятельности нуждаются в грамотном кадровом обеспечении. Кадры должны соответствовать современным требованиям отрасли. Особенно важно правильно подойти к решению проблемы подготовки кадров для системы образования, так как именно здесь формируется потенциал развития общества. В настоящее время для комплексной реализации профессиональной деятельности необходимо наличие специалистов, профессионально владеющих педагогическими компетенциями, которые отражены в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС).

ФГОС определяет кадровые требования для успешного выполнения образовательных программ. При подборе кадров в системе музыкально-педагогического образования нужно учитывать степень подготовки будущих работников, владение инструментом, знанием основ общей педагогики и психологии, музыкальной литературы. Педагог должен обладать эрудицией, широким кругозором, грамотным владением речи, глубоким знанием своего предмета, эстетикой. Овладение данными качествами дает возможность заинтересовать обучающихся к изучаемой науке, искусству, музыке.

Объект исследования – подбор кадров в систему музыкально-педагогического образования.

Целью исследования является выявление зарубежных технологий и методов подбора кадров в систему музыкально-педагогического образования.

Методы исследования: теоретические – анализ литературы по проблеме исследования.

Государственная система музыкально-педагогического образования в России в настоящее время включает в себя три ступени, не имеющие аналогов в мировом образовательном пространстве: школы, средние специальные учебные заведения, вузы. Кроме того, в последние два десятилетия возникли негосударственные образовательные учреждения, предполагающие большую возможность качественно и гармонично воспитывать как будущих любителей музыки, так и будущих профессионалов-музыкантов. Сегодня, к сожалению, вопрос кадрового обеспечения учебного процесса в системе музыкально-педагогического образования стоит достаточно актуально. Имеется проблема преемственности педагогических кадров, а из-за отсутствия абитуриентов по некоторым музыкальным профилям подготовки возникают проблемы с притоком молодежи.

Подбор кадров – составная часть кадровой работы в организации, осуществляется в рамках проведения набора, выдвижения или ротации кадров.

Проблема отбора персонала находит отражение в трудах В.Р. Веснина, А.П. Егоршина, И.В. Дорониной, Е.Б. Колбачева, Кудрявцевой, М.Б. Курбатовой и др. В настоящее время к основным устоявшимся технологиям подбора кадров можно отнести массовый рекрутинг, рекрутинг, прямой поиск и хедхандинг.

Вышеперечисленные технологии достаточно эффективны, но в последнее время появляются и новые методы подбора кадров: поиск кандидатов в сети Интернет, анализ резюме и документов, телефонное и прямое интервью, стрессовое собеседование, анкетирование, тестирование, эссе, логические и ассоциативные задачи, вливание в рабочие группы, сбор рекомендаций работодателей и бывших коллег, информация о кандидате из социальных сетей.

Предлагаются и нетрадиционные методы –детектор лжи, психоанализ, методика рисуночной фрустрации Розенцвейга, рисунок несуществующего животного.

Актуальным в течении многих лет, является японский опыт отбора персонала, основанный на системе пожизненного найма. Выделяют следующие принципы подбора кадров – совмещение профессий, способность работать в коллективе, понимание значения своего труда для общего дела, умение решать производственные проблемы и согласовывать решения различных задач.

В США основные принципы подбора персонала – это: ориентация на узкую специализацию менеджеров, вертикальное продвижение, тестирование для определения уровня профессиональной подготовки. Подбор кадров состоит из нескольких этапов, на каждом из которых происходит отсев кандидатов, не соответствующих требованиям для занятия вакантной должности.

Кроме того, в зарубежной практике выделяется корейская система отбора кадров, сформированная на основе американской и японской систем. Основными принципами подбора кадров являются: выбор кандидатов из числа выпускников университетов с использованием рекомендации действующих сотрудников, жесткая программа проверки кандидата на профпригодность.

Выше перечисленные системы подбора кадров используются и в приеме на работу педагогов-музыкантов. К кандидатам в области музыкально-педагогического образования предъявляются следующие требования, носящие базовый характер: свободное музицирование на инструменте, владение навыками дирижирования и управления хором, знание теории и истории музыки, гармонии, развитый музыкальный слух. Кроме того, затрагиваются вопросы делового этикета и особенности межличностного общения при приеме на работу.

Таким образом, выбор путей привлечения и отбора персонала зависит от многих факторов. На сегодняшний день появляются новые технологии и методы подбора персонала. Нельзя ограничиваться каким-то одним методом. Необходимо использование различных технологий и методов в комплексе. Процесс подбора кадров в настоящее время представлен достаточно подробно. Вместе с тем можно констатировать, что большинство авторов, детально описывая процесс подбора кадров и его практическую реализацию в производственной сфере и сфере бизнеса, почти не раскрывают специфику его применения в сфере образования.

УПРАВЛЕНИЕ ЭТАПАМИ ПРИНЯТИЯ ИННОВАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ШКОЛА – АГРОБИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЯ»

В.А. Смирнова
Н.А. Ястреб, *научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В работу образовательных учреждений постоянно внедряются новые информационные, образовательные и управленческие технологии. Инновационная деятельность требует новых методов управления, средств и форм организации образовательного процесса. Объектом исследования выступает процесс принятия инноваций педагогическим коллективом средней школы. Предмет исследования – формирование комплекса мер для управления процессом принятия инноваций педагогическим коллективом средней школы. Цель исследования состоит в выявлении специфики прохождения этапов принятия инноваций работниками школы.

Изучением алгоритма осуществления инноваций занимались Р.Е. Барабанов, С.Э. Макарова, П.И. Пидкасистый. Разберем этапы принятия инновации на примере присвоения статуса инновационной площадки Огарковской средней школе Вологодского района. В 2019г. школа начала реализацию проекта по развитию в рамках дополнительного образования сетевого взаимодействия образовательных организаций и аграрного сектора для формирования у обучающихся агрокомпетенций, развития предпринимательского мышления и бизнес-подхода к сельскохозяйственному производству.

Первый этап – инициация нововведения и принятие решения о необходимости внедрения новаций определенного типа. Второй этап – теоретический, т.е. обоснование и проработка инноваций на основе психолого-педагогического анализа, прогнозирование того, как будет развиваться инновационный процесс и каковы его негативные и позитивные. Третий этап – организационно-практический – это создание новых структур, способствующих освоению новшества, которые должны быть мобильны, самостоятельны и независимы. Четвертый этап – аналитический – это обобщение и анализ полученной модели. Пятый этап – внедрение, оно может быть пробным, а затем и полным.

В Огарковской школе как раз основой для инициации нововведения послужили рекомендации и настояния «сверху». На втором этапе проект «Школа – агробизнес образования» разрабатывался рабочей группой, поэтому обоснование и проработка инноваций были сделаны полностью. Из-за несистематических встреч не было сделано прогнозирование, не были прописаны последствия, не было обеспечено распространение информации внутри коллектива, что послужило появлению сопротивлений внедрению инноваций. На

третьем этапе Огарковской школой в лице директора были заключены соглашения о сотрудничестве. Для обучающихся были созданы дополнительные занятия, как на базе школы, так и в университетах, и в лаборатории Вологодского научного центра. Отчеты составлялись директором, озвучивались в основном родительской общественности. Участники мероприятий также выбирались директором. На данном этапе были упущены взаимодействие с сотрудниками школы, поиск и мотивация соратников и создание благоприятного эмоционально-мотивационного фона.

2018–2019 уч. год Огарковская школа проработала в статусе инновационной площадки. Но так как прогнозы не были составлены должным образом, измеримых результатов вывести пока не является возможным. Но за распространение идеи дополнительного тематического образования, за повышение ведения исследовательской работы, за активное сотрудничество с партнерами школе продлен статус инновационной площадки.

Успех на этом этапе зависит от материально-технической базы того учебного заведения (или образовательной среды), где осуществляется новшество; от квалификации преподавателей и руководителей, от их отношения к инновациям вообще, от их творческой активности; от морально-психологического климата в организации (степени конфликтности, степени сплоченности сотрудников, текучести кадров, общественной оценки их труда и др.). В этом году еще одна школа Вологодского района получила статус федеральной инновационной площадки, но уже на основе интеграции основного и дополнительного образования и по здоровьесберегающим технологиям.

Таким образом, для закрепления педагогических инноваций требуется тщательная проработка всех этапов внедрения, подготовка педагогического состава к осуществлению деятельности в новых условиях, а также методическое и технологическое обеспечение. Ведь теоретическое знание протекания процессов внедрения инноваций поможет избежать ошибок и сопротивлений. Правильно сформированные этапы инноваций позволяют повысить эффективность выполнения поставленной задачи, а также помогают избежать возможных ошибок и лишних затрат. Благодаря четкому следованию выбранным этапам инноваций, организация может совершенно точно отследить, на каком именно этапе возникают проблемы, а также выяснить, с чем именно они связаны.

1. Барабанов, Р.Е. Инновации в образовании // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 1. – С. 16-17.

2. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. – Москва: Рос. пед. агентство, 1995. – С. 332.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ ПО ДЖОНУ ЛОККУ
(отражение в конституциях Французской Республики)

Я.С. Трофимов
И.П. Максимов, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
г. Калининград

Политические взгляды английского философа Джона Локка оказали существенное влияние на развитие и становление государственно-правовой идеологии практически во всех крупнейших демократических государствах мира. Дж. Локк внес важнейший вклад в развитие общественной модели, основанной на принципах естественного права и теории общественного договора. Именно в его работе «Два трактата о правлении» (далее «работа») впервые были сформулированы идеи формирования институтов гражданского общества и принципа разделения властей.

В своем первом трактате Дж. Локк сосредоточился на критике политических принципов Р. Филмера, который оправдывал необходимость признания абсолютной монархической власти божественным правом. Во втором трактате философ рассуждает уже об иных источниках верховной власти. Он утверждает, что «необходимо найти другие источники возникновения правления, другие корни политической власти и другие способы назначать и определять людей, которые должны ею обладать, – не те, что называет сэр Роберт Филмер» [1].

Дж. Локк убежден, что уже по факту рождения люди имеют некие формальные права и свободы. Люди не могут уживаться друг с другом, при этом не нарушая естественные права каждого, ибо у каждого из них есть право на жизнь и право быть свободным в той степени, в какой эти права не нарушают свободу и естественные права других.

Но, как считал Дж. Локк, без специфической организации принуждения люди оказываются в состоянии необходимости лично защищать полученные от рождения права и свободы от других людей. Любая коллективная форма защиты интересов всегда более эффективна чем единоличная форма, поэтому люди согласны уступить часть своих естественных прав и свобод во имя сохранения и защиты наиболее важных из них создаваемыми на условиях общественного договора властными институтами. Поэтому Дж. Локк полагает, что государство должно функционировать для достижения единственной цели, ради которой оно изначально и создавалось, а именно для защиты жизни, свободы и собственности людей. Он отмечает в работе, что «когда какое-то число людей таким образом согласилось создать сообщество или государство, то тем самым они уже объединены и составляют единый политический организм, в котором большинство имеет право действовать и решать за других» [1].

Дж. Локк полагал, что подмена подлинной власти, которая фиктивно избрана народом ведет к недоверию, ввергает общество в состояние войны, ибо «тот, кто устраняет или меняет законодательный орган, уничтожает ту решающую силу, которой никто не может обладать, кроме, как по назначению народа и с его согласия. Тем самым уничтожает власть, созданную народом, которую никто, кроме него, не может учреждать» [1].

Теория естественных и неотчуждаемых прав человека вошла в Конституцию Франции, принятую 3 сентября 1791 г., в которой сказано, что общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не может иметь конституции. Эти идеи в дальнейшем отразились и в Конституции пятой Французской республики. Так, в Преамбуле Конституции Франции 1958 года сказано: «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они определены Декларацией 1789 года». Авторы основного документа во главе с президентом де Голлем, опираясь на идеи Дж. Локка и его последователей, разработали новые принципы взаимоотношения законодательной, исполнительной и судебной властей. Например, самостоятельность Правительства обеспечивается институтом контрасигнатуры, предусматривающим согласие Премьер-министра на некоторые акты главы государства.

Как считал Рене Капитан, профессор права, «необходимым становится предоставлять слово народу, который является сувереном в государстве. Делать это нужно при помощи внедрения института референдума. Путем учреждения такого органа, как Президент республики, что, в свою очередь, обеспечит равновесие власти. Так, одной из основных функций Президента, становится контроль за функционированием государственных органов, а также преемственность государства», быть «гарантом национальной независимости, территориальной целостности и соблюдения соглашений… и договоров» [2].

Основываясь на идеях Дж. Локка, Де Голль считал, что, чтобы обеспечить независимость президента республики его необходимо избирать более широким избирательным составом, чем состав, формирующий Парламент. Поэтому, в изменениях внесенных в Конституцию в 1962 году Президент избирается уже не косвенным путем через коллегию нотаблей, а прямым и всеобщим голосованием.

Резюмируя все вышесказанное, считаю возможным отметить, что принципы разделения властей Джона Локка были адаптированы в конституциях Французской республики исходя из территориального устройства государства и его исторического опыта. А именно:

1. Франция является унитарным государством, поэтому угроза возникновения диктатуры одной ветви власти над другой, для такой страны более реальна и сильна по своим последствиям, чем для федеративных государств.

2. История Франции помнит что, в результате неполного и (или) ненадлежащего соблюдения принципа разделения властей демократические преоб-

разования приводили к диктатуре (Якобинская диктатура, диктатура Наполеона Бонапарта). Поэтому, учет исторического опыта и избежание ошибок прошлого также нашло свое отражение в процессах конституирования Французского государства в XX веке.

1. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Джон Локк; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. – Москва; Челябинск : Социум, 2014. – 494 с.

2. Конституция Второй республики // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право; сост. Н.А. Крашенинникова. – Москва: НОРМА, 2003. – 672 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

К.Т. Туремуратова
М.В. Владимирова, *научный руководитель, канд. социол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Среди важнейших социально-экономических проблем в современном обществе выделяется дискриминация на рынке труда. Эта проблема самоактуализируется в данный период времени, а обуславливается это тем, что дискриминация как некое явление выходит на макроэкономические масштабы.

Угроза безработицы и нестабильность занятости, заниженный уровень заработной платы, неудовлетворительные условия организации труда, несоблюдение законодательства и нарушение трудовых прав работников – все эти аспекты современного рынка труда не позволяют считать эту проблему устаревающей.

Объект исследования – проявления дискриминации на рынке труда г. Вологды. Целью работы является анализ проявления трудовой дискриминации.

Дискриминация на рынке труда – это довольно распространенное явление. В своем роде, это неравная возможность получения какой-либо работы кандидатами, с равной продуктивностью, или разное отношение к ним работодателей, государства или общества в целом. Так же дискриминация трактуется как «неравные возможности работников, имеющие одинаковые характеристики производительности труда». Итак, дискриминация – это определенно проблема, которую необходимо решать. Ей могут подвергнуться любые слои населения, по любому из признаков. Таким образом, устранение дискриминации в области труда – это стратегически важный шаг в направлении борьбы за искоренение дискриминации во всех других сферах, который поможет создать более демократические рынки труда, сделать таковым все общество в целом [1].

В ходе исследования мы ставили целью – исследование дискриминации на рынке труда в городе Вологде. Основными гипотезами исследования выступают:

1. В Вологде наиболее выраженными видами дискриминации являются эйджизм и сексизм.

2. Население города Вологды не замечает практической работы профсоюзов по снижению трудовой дискриминации.

Для подтверждения первой гипотезы был проведен социологический опрос с жителями Вологды, которые слышали или встречались лично со случаями дискриминации. Для подтверждения второй: было проведено 16 глубинных интервью с дискриминированными единицами населения г. Вологды.

Было проведено пилотное исследование, в котором приняли участие 100 человек и были получены следующие результаты – наиболее распространенным видом дискриминации в сфере занятости в Вологде можно считать сексизм: 49% опрошенных думают о том, что в городе ярко выражена дискриминация по гендерному признаку. С дискриминацией по возрасту встречались либо лично, либо слышали об этом 24% респондентов, по образованию — 23%. Женщины чаще мужчин подвергаются дискриминации по полу, возрасту, образованию, семейному положению и проблемам со здоровьем.

Данное исследование будет продолжено с помощью проведения количественного опроса с выборкой до 384 человек.

Качественное исследование случаев дискриминации на рынке труда г. Вологды также подтвердило существование фактов этой дискриминации. Выявленные случаи можно условно разделить на несколько категорий, но мы выделим лишь одну: Дискриминация женщин и мужчин по возрасту (эйджизм).

Под такой вид дискриминации попадают молодые люди. На работу в основной доле берут с опытом, к сожалению, после выпуска, опыта у только что выпустившихся студентов нет, в этом и заключается проблема между работодателем и молодым специалистом.

И второй вид – старшее поколение, люди пред пенсионными и пенсионными возрастами, которые утратили свою активность и силы для работы в полной мере. Респонденты отметили что при достижении определенного возраста, организации/работодатели пытаются избавиться от «балласта». При исследовании было выявлено, что среди тех, кто сталкивался с дискриминацией или слышал о ней, половина говорит об эйджизме.

Подводя промежуточные итоги исследования, мы можем с точностью сказать, что гипотеза о проявлениях дискриминации по возрасту и полу на рынке труда г. Вологды, подтвердилась.

Также по результатам 16 интервью, мы подтвердили гипотезу о том, что население города не знает о проводимой работе профсоюзов по уменьшению проявления дискриминации на рабочих местах, и они бы хотели, чтобы ин-

формационная работа о деятельности профсоюзов усилилась, поэтому мы предлагаем это сделать через следующие мероприятия:

1. Создание специальной трудовой профсоюзной комиссии, которая будет осуществлять внеплановые проверки в различных организациях, в целях контроля работодателей. (Тем самым, мы минимизируем проявления дискриминации на рабочих местах);

2. Создать информационный сектор/комиссию, которая будет осуществлять распространение информации о существовании профсоюзного движения, об их детальности, проводить различные тренинги, семинары в организациях города.

1. Абдурахманов, К.Х. Экономика труда. Социально-трудовые отношения: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / [Абдурахманов К. Х. и др.]: Экзамен, 2006 (Н. Новгород: Нижполиграф). – 735 с.: ISBN 5-472-01872-2

ЮРИСТЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА

И.А. Филиппов
В.Ф. Шевчук, *научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Ярославский государственный технический университет
г. Ярославль

Работники правовой сферы являются лицом государства и его правовой системы. Актуальность исследования отражается в высоком значении юристов в жизни общества. Выявление критериев и ресурсов профессионального статуса, включаемых в состав характеристик юристов как социально-профессиональной группы, составляет научную новизну исследования. Объект исследования – юристы как социально-профессиональная группа. Методы: анализ, синтез, статистический, формально-юридический и другие.

Полученные результаты научного исследования. По данным Международной ассоциации юристов численность практикующих юристов в России на конец 2019 г. составляет около 700 тыс. человек. Точной статистики количества юристов в нашей стране не существует [1]. Еще в 2013 г. по этому поводу высказывался ректор Московской государственной юридической академии В. Блажеев, указывая, что в стране 1,5 млн. юристов из них 700 тыс. не работает по специальности и тем не менее сохраняется дефицит профессиональных юридических кадров [2]. Учета количества юристов со средним профессиональным образованием в России не ведет никто и статистика количества юристов с СПО отсутствует.

Потребность рынка труда в юристах порождает высокий спрос специальности среди абитуриентов. Юридическое образование открывает доступ для

осуществления трудовой деятельности на требующих высшего или среднего профессионального юридического образования должностях в судах, адвокатуре, нотариате, прокуратуре, должностях государственной службы, либо частного сектора, требующих правовых знаний. Мотивация получения юридического образования обосновывается развитием общественных отношений между гражданами, предпринимательских отношений, в рамках которых могут происходить конфликты требующие участия юристов в досудебном или судебном производстве. Монопольной для юристов остается правоохранительная сфера, поскольку значительное количество должностей в ней могут быть заняты только юристами, а также профессиональное судебное представительство, допускаемое к осуществлению только лицами, имеющими высшее юридическое образование, статус адвоката, либо ученую степень по юриспруденции. Универсальность юридического образования позволяет работать в любой сфере, благодаря чему юридическое образование не редко получают в качестве второго высшего образования.

Чтобы состояться в профессии юриста необходимы ресурсы профессионального статуса: 1) экономический – работа юриста должна приносить доход; 2) квалификация – для востребованности на рынке юридических услуг юрист должен самообразовываться, поскольку получение диплома о юридическом образовании выступает только формальным правом на доступ в профессию, право на работу в сфере юриспруденции определяет наличие клиентов, либо трудоустройство в правовой сфере; 3) личностные качества – стрессоустойчивость, умение найти необходимые сведения, определить риски, донести информацию до руководства, заказчиков, либо правоприменителей, самообразование и т.д.; 4) культурный ресурс – практикующими юристами становятся только личности, не личности не входят в профессию, при этом, каждый практикующий юрист идентифицирует себя с социально-профессиональной группой юристов, даже если юридическая деятельность для него выступает в качестве дополнительной деятельности; 5) формирование в процессе профессиональной деятельности юристов социальных связей между ними, профессиональных объединений и научного сообщества; 6) престижность профессии.

Выступая 15 января 2020 г. с посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации и предложив изменения в Конституцию Российской Федерации, президент В.В.Путин упомянул юристов, а точнее юридическое сообщество как один из институтов генерирования идей в сфере нормотворчества. «Уважаемые коллеги, подчеркну, прозвучавшие сегодня предложения, конечно, не ограничивают круг дискуссий вокруг возможных поправок в Конституции. Уверен, что свои идеи выскажут общественные объединения, партии, регионы, юридическое сообщество, граждане страны» [3]. Своим высказыванием президент еще раз подчеркнул ценность юридического образования, его востребованность у работодателей и признание юристов в качестве социально-профессиональной группы на государственном уровне.

Выводы. Юристы составляют признаваемую на государственном уровне социально-профессиональную группу российского общества, членство в этой группе допустимо лишь для лиц, имеющих юридическое образование и осуществляющим деятельность в сфере права. К ресурсам профессионального статуса юриста относятся: экономический критерий, квалификация, личностные качества, культурный ресурс, социальные связи и престижность профессии.

1. В России 1,5 млн юристов, но половина из них не работает по специальности [Электронный ресурс] URL://https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-yuristov-v-rossii/ (Дата обращения 06.04.2020)

2. Юридический факультет принял участие в совместном заседании Президиума Совета УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации и Президиума Ассоциации юридического образования [Электронный ресурс] URL://https://www.rosnou.ru/law/life/vladumo/?version_for_print=1 (Дата обращения 06.04.2020).

3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. – 2020. – 16 января.

РОЛЬ ТЕСТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В.С. Филюшкина
Н.В. Дрянных*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сегодня можно сказать, что понятие «тестологическая компетентность» практически не изучена научным сообществом. В.И. Кузнецова дает определению «тестологическая компетентность» следующую трактовку: «Тестологическая компетентность – это владение совокупностью организационно-управленческих и аналитико-конструктивных тестологических компетенций, личностное отношение к ним, а также к предмету и результату деятельности по использованию тестирования в процессе обучения» [1].

Это понятие говорит о том, что учитель должен ставить перед собой определенные цели тестирования обучающихся, определять время, которое необходимо для выполнения заданий в тестовой форме, определять шкалу оценки результатов тестирования, а также интерпретировать результаты тестирования. Помимо вышесказанного, учитель должен проводить тщательный анализ самого теста и его результатов, осуществлять независимую оценку результатов тестирования обучающихся, а также умело и профессионально подходить к конструированию тестовых заданий.

Актуальность темы исследования заключается в том, что наличие тестологической компетентности педагога является одной из приоритетных задач для российского образования, в связи с растущей потребностью в наилучших способах контроля, поэтому можно сказать, что тестирование является современным способом оценки результатов обучающихся. Из этого следует, что целью исследования является обоснование необходимости формирования тестологической компетентности учителя.

Применение заданий в тестовой форме является неотъемлемой частью образовательного процесса в современной школе. Например, в Концепции преподавания учебного предмета «Обществознание» сказано, что контрольно-измерительные материалы являются современным средством диагностики образовательных результатов обучающихся, в том числе это применимо и к тестовым материалам.

В настоящее время задания в тестовой форме широко используются во всех образовательных учреждениях. Это обусловлено тем, что применение тестов является одной из актуальных и объективных форм оценки достижений обучающихся. Немаловажную роль в текущем процессе обучения играет учитель, который является ключевой фигурой в разработке, составлении и применении тестовых материалов. Только учитель может более точно определить уровень трудности заданий в тестовой форме, он знает из своего личного опыта типичные ошибки обучающихся и только учитель способен грамотно осуществлять подбор и отбор содержания учебного материала для составления тестовых заданий.

Необходимость введения новой тестологической компетентности учителя обществознания обоснована тем, что данная компетентность соединяет в себе аналитические умения преподавателя (то есть логику и мышление) и профессиональную компетентность (то есть знание курса предмета обществознания).

Поэтому немаловажной проблемой является подготовка компетентных учителей в области создания, использования и применения тестовых материалов. Применение дидактических тестов, имеющих существенные недостатки, неверная интерпретация результатов проведенного тестирования оказывают существенное влияние на объективность полученной информации и приводят к негативному отношению к методу тестирования в целом.

В работах различных исследователей подчеркивается важность специальной подготовки учителя к правильному использованию тестовых материалов в процессе обучения. Так, Л. Крокер и Дж. Алгина отмечают, что в современной массовой системе образования тестирование должно быть органично вплетено во всю ткань учебного процесса, а, следовательно, знание его теоретических основ и прикладных методов требуется от каждого учителя [2].

В настоящее время существует множество инновационных работ по педагогическим тестам различных отечественных ученых и зарубежных авторов, а также сборники материалов контрольно-измерительных материалов

единого государственного экзамена, специальные журналы и публикации по тестовым технологиям. И можно сказать, что на данный момент в России учителя используют большинство возможностей тестологической компетентности для внедрения новых тестовых технологий в учебный процесс. Поэтому тестологическая компетентность является одной из самых главных системообразующих компонентов образовательного процесса для учителя.

1. Кузнецова, В.И. Формирование тестологической компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореферат кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Кузнецова Валентина Игоревна. Калуга, 2011. – 115 с.

2. Крокер, Л. Введение в классическую и современную теорию тестов : учебник / Л. Крокер, Дж. Алгина ; пер. с англ. Н. Н. Найденовой, В. Н. Симкина, М. Б. Челышковой ; под общ. ред. В. И. Звонникова, М. Б. Челышковой. – Москва: Логос, 2010. – 15 с.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫСТРАИВАНИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В РАМКАХ ПРЕДМЕТОВ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Н.С. Харионовская
Н.В. Дрянных*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современная наука, построенная на интеграционной платформе технических, общественных и естественнонаучных знаний, предъявляет совершенно новые требования к системе образования, обучающимся и педагогам, в рамках которых должна увеличиваться роль знаний ученика, которые он бы смог комплексно применять при решении различного рода задач.

Самостоятельная организация работы учащимися, которая прямо или косвенно направлена на познавательную деятельность, является одной из приоритетных задач среднего образования на данный момент. Одним из основных средств достижения самоорганизации учащихся являются межпредметные связи. Взаимное проникновение знаний и методов в схожие предметы создает благоприятные условия для формирования набора различных компетенций. Учитель выстраивает систему взаимосвязи нескольких дисциплин, используя ассоциации учеников и вызывая в памяти уже известные им образы, тем самым облегчая понимание и усвоение нового материала. К примеру, теоретическая база обществознания подкрепляется примерами из уже пройденного материала истории. Так же, разбирая новый материал по обществознанию, необходимо выстраивать параллели с МХК, географией и литературой.

Целью современной системы образования является личность интеллектуально развитая, имеющая целостную картину мира, умеющая видеть глубину взаимосвязи процесса и явления, причины и следствия. Но в реалиях современного образования выпускники школы обладают заметным креном знаний в какую-то определенную отрасль, что приводит к фрагментации восприятия информации и нецелостности картины мира. Многолетними наблюдениями подтверждается тот факт, что обучающиеся сталкиваются с трудностями при окончании школы. Видна явная нехватка самостоятельности мышления и умения переносить полученные знания в сходные, либо же другие ситуации. Все это происходит из-за взаимной несогласованности занятий по различным учебным предметам в начальной школе [1, с. 165].

Выстраивание межпредметных связей в средней школе в рамках предметов гуманитарного цикла обусловлено необходимостью формирования целостной картины мира. Отражая реальную взаимосвязь различных явлений окружающего мира, целостное мировоззрение личности должно находиться в единстве с навыками школьника по умению видеть и выстраивать связи между различными областями знаний. Работать с межпредметными связями так же необходимо, так как в рамках каждого предмета гуманитарного цикла происходит формирование убеждений и взглядов. То, каким в будущем обучающийся станет профессионалом, то, каким набором компетенций он будет обладать, напрямую зависит от системного подхода к обучению и широкого спектра знаний, который получит выпускник в ходе работы в рамках межпредметных связей.

Говоря о взаимосвязи предметов гуманитарного цикла, особое внимание следует обратить на взаимосвязь предметов истории и обществознания. Особенность связи данных предметов заключается в том, что они являются смежными дисциплинами в рамках единого гуманитарного цикла.

При работе с историей и обществознанием учитель может применять разные виды межпредметных связей, но чаще всего его уроки будут опираться на определенный вид таких связей, который называется предшествующим. Суть данного вида связей заключается в том, что учитель, экономя учебное время и облегчая понимание учениками нового материала обществознания, приводит множество примеров из истории. Так, например, разбирая в 8 классе тему «Религия как одна из форм культуры», рассматривая древние и архаичные религии, учитель взывает к памяти обучающихся, отсылая их к материалу 5 класса и истории Древнего Мира, где они проходили зарождение первых религий и появление христианства.

К сожалению, часто бывает так, что исторический контекст и изучение определенных тем идет вперед обществознания. Примером данного несовпадения является изучение истории Древнего мира в 5 классе. Например, рассматривая жизнь первобытных людей, рассказывая про первые государства, знакомясь с историей Древней Греции и Древнего Рима, учитель должен осо-

бое внимание уделять формированию обществоведческих понятий, таких, как, например «государство», «религия», «культура» и т.д., которые являются одними из основных при изучении обществознания.

Примером пересечения предметов обществознание и МХК является, например, блок «Сфера духовной культуры» в обществознании 8 класса, в рамках которого происходит первое знакомство с видами культуры. Невозможно объяснить сухой материал теории обществознания без примеров из МХК, ведь обучающиеся только наглядно смогут понять и закрепить, чем отличается народная, массовая и элитарная культура. И таких примеров великое множество.

В итоге, мы можем говорить о том, что курс истории создает базу знаний для того, чтобы осознанно в будущем изучать обществознание, понимать сложные процессы благодаря уже знакомым примерам. Точно так же примерами из своих дисциплин обогащают теорию обществознания и МХК, география и литература.

1. Сухаревская, Е. Ю.Технология интегрированного урока: Практическое пособие [Текст]. – Ростов-на-Дону: Учитель, 2003. – 128 с.

ДЕТИ ГРУППЫ РИСКА КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

Н.В. Шадрина
Н.В. Дрянных*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время с каждым годом отмечается рост детской преступности, прослеживается рост числа детей с отклоняющимся поведением или склонных к нему, детей, требующих особого внимания со стороны общества и школы. Именно дети «группы риска» имеют значительные отклонения, как в поведении, так и в личностном развитии. Так, еще А.С. Макаренко утверждал, что такому ребенку «на каждом шагу мерещится несправедливость, он всегда по старой привычке считает необходимым принять защитно-угрожающую позу, в каждом слове и в движении других он видит что-то опасное и вредное для себя, и во всем коллективе он готов каждую минуту видеть чуждые и враждебные силы» [1].

Поэтому все чаще дети «группы риска» ассоциируются у ученых, психологов, педагогов как категория, которая в силу определенных обстоятельств подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества. Чаще всего такие дети не успешны в учебе, в обществе. Даже когда появляется желание работать, дети не могут выдержать трудового напряжения. На них нужно затрачивать намного больше труда, чем на других детей, а еще больший

труд приходится направлять на преодоление наследственности, влияния семьи, улицы.

Сначала попадают в «группу риска» дети из неблагополучных семей. Они могут перейти в группу риска, если семья или образовательная организация не сможет своевременно создать специальные условия при психолого-педагогической поддержке с особой программой сопровождения такой проблемной детской группе.

Так, В.Е. Летунова выделяет такие факторы группы риска, как медико-биологические, социально-экономические, психологические, педагогические. Так, по мнению автора психологические и педагогические факторы, являются наиболее распространенными. В. Е. Летунова к психологическим факторам относит «отчуждение от социальной среды, неприятие себя, невротические реакции, нарушения общения с окружающими, эмоциональная неустойчивость, неуспех в деятельности, неуспех в социальной адаптации, трудности общения, взаимодействия со сверстниками и взрослыми и т.д.» [2].

Следовательно, принадлежность детей к группе риска обусловлено неблагоприятной атмосферой, а также субъектами, которые окружают ребенка. Более того, ребенок группы риска, часто испытывая большое количество проблем, раздражает и пугает семью и учителей, поэтому за ним закрепляется «ярлык» неудачника и младший школьник сам начинает в это верить, думая, что это действительно так.

Поэтому важнейшей задачей, стоящей на современном этапе перед школой, является не только обучение или решение проблемы организации эффективной работы школьников, но и профилактика, коррекции их поведения. В этом случае ведущая роль принадлежит психологу и классному руководителю, целью которых является – оказание квалифицированной психолого-педагогической помощи обучающемуся (воспитаннику) в самооценке своих поступков, самоорганизации в учебном процессе устанавливая доверительные отношения с ребенком.

Стоит сделать вывод, взрослые, находящиеся рядом с таким ребенком должны помнить, что линия перехода из зоны риска в группу риска близка и оказаться в ней шанс очень велик. Необходимо помнить, риски могут вырасти с проявлением агрессивной среды, в которой находится ребенок, поэтому крайне важно раннее выявление неблагополучных семей.

1. Макаренко, А.С. Воспитание гражданина / А.С. Макаренко; сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. – Москва: Просвещение. 1988. – 301 с.

2. Летунова, В.Е. Программа «Дети группы риска в системе работы ППМС-центра / В.Е. Летунова. – Санкт-Петербург. 1998 – 3 с.

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА – ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

К.А. Эйхвальд
***Е.В. Новикова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
г. Омск

Информация о неблагоприятной экологической ситуации в крупных городах традиционно связана с деятельностью промышленных предприятий и возрастающим количеством транспорта в мегаполисах. Однако в последние десятилетия процессы интенсификации сельского хозяйства также наносят ощутимый вред окружающей среде. Негативное воздействие на окружающую среду оказывают отходы и сточные воды животноводческих комплексов, ферм и птицефабрик, использование ядохимикатов и пестицидов, отходы перерабатывающей промышленности, недостаточный экологический контроль [1]. К прямым экологическим воздействиям сельскохозяйственной деятельности относятся разрушение структуры почвы, загрязнение почвы, воды и воздуха. Косвенные последствия включают болезни человека и животных, снижение плодородия почвы, гибель водной флоры и фауны и т.д. [2].

В Сибирском федеральном округе Омская область занимает лидирующие позиции по многим показателям сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные земли в Омской области занимают около 50 % территории. Интенсивное развитие отрасли приводит к тому, что экологические вопросы ведения сельскохозяйственной деятельности приобретают для региона особую значимость.

Целью нашей работы является определение уровня информированности жителей Омска и Омской области в сфере экологии и сельского хозяйства, а также установление степени значимости экологических проблем, вызванных ведением сельскохозяйственной деятельности, для жителей региона.

Разработанная нами анкета включает 8 вопросов, из них 6 вопросов предполагают возможность множественного выбора и/или оценки каждого варианта ответа по предлагаемой шкале. В анкетировании приняли участие 150 респондентов, из них 53 мужчины (35,3%) и 97 женщин (64,7%). Наибольшая часть анкетируемых – это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет (96 человек). Далее в порядке убывания следуют возрастные группы – 26-40 лет (28 человек), 41 год и старше – 26 человек. 55 респондентов имеют высшее образование, из них 7 человек имеют ученую степень, 40 респондентов – среднее профессиональное и 55 человек имеют среднее и/или неполное/неоконченное высшее образование. На вопрос об источнике получения информации о сельском хозяйстве самым популярным ответом у респондентов был вариант «СМИ (телевидение, газеты, интернет)». Далее следуют варианты «от знакомых и коллег», «агровыставки», «Министерство сельского

хозяйства». Вопрос о влиянии сельского хозяйства на окружающую среду включал перечень возможных проблем, каждую из которых респонденты оценивали по степени значимости. Самыми важными проблемами были названы загрязнение вод пестицидами, минеральными и органическими удобрениями, ухудшение качества почвы и загрязнение окружающей среды предприятиями животноводства. Результаты показывают, что более значимым для жителей в нашем регионе является производство качественных и здоровых продуктов, чем недорогих продуктов. Обеспечение населения продуктами питания животного происхождения, по мнению анкетируемых, важнее, чем производство растительной продукции. Региональная поддержка занятых в сельском хозяйстве, сохранение природных ландшафтов, защита окружающей среды, улучшение качества содержания животных на фермах отмечены респондентами как менее значимые. Количество человек, выбравших вариант ответа «не знаю» варьируется по каждому варианту от 5 до 18%. При этом прослеживается определенное соотношение значимости проблемы со степенью информированности участников анкетирования, которая позволяет сделать вывод, что чем меньше респонденты знают об определенной задаче, тем менее важной они ее считают.

По данным опроса, лучше всего сельское хозяйство Омской области справляется с обеспечением населения продуктами животного и растительного происхождения (более 70% респондентов дали положительные оценки). Основной вклад в решение экологических проблем, вызванных ведением сельскохозяйственной деятельности должны, по мнению респондентов, внести региональные власти. Большинство жителей хорошо информировано о задачах сельского хозяйства, выполнение которых оценивается положительно. Самыми важными экологическими проблемами, обусловленными сельскохозяйственной деятельностью, жители считают загрязнение воды и ухудшение качества почвы.

1. Камилов, М.К. Экологические проблемы в сельском хозяйстве как следствие интенсификации развития агропромышленного комплекса России / Камилов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М. – DOI 10.26726/2305-4484-2017-1-11-20. – Текст: электронный // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №1. – С.11-20. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-problemy-v-selskom-hozyaystve-kak-sledstvie-intensifikatsii-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii/viewer rppe.ru (дата обращения: 20.12. 2019).

2. Афанасьев, В.Н. Анализ состояния и пути снижения экологической нагрузки сельскохозяйственного производства на природную среду / Афанасьев В.Н. – Текст: электронный // Сборник научных трудов СЗНИИМЭСХ. – 2003. – Вып. 75. – С. 4-14. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-i-puti-snizheniya-ekologicheskoy-nagruzki-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-na-prirodnuyu-sredu/viewer (дата обращения: 10.01.2020).

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Д. Андрейчик
Б.В. Сорвиров, *научный руководитель, д-р экон. наук, профессор*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
г. Гомель

В данной статье рассмотрены особенности продовольственной безопасности как современной глобальной экономической проблемы. На основании анализа обеспечение продовольственной безопасности внешних факторов является следствием продолжающейся глобализации экономики и ростом значимости продовольствия как одного из основных факторов политической и социально-экономической стабильности любого государства.

Продовольствие, его производство, распределение и потребление – важнейшие элементы функционирования мировой хозяйственной системы. Значимость продовольственной проблемы определяется прежде всего тем, что в структуре потребностей человека потребность в пище является первостепенной. Число голодающих людей в мире в 2019 году снизилось до 795 миллионов, то есть на 216 миллионов человек по сравнению с 1990-92 гг., а это примерно каждый девятый человек в мире (рисунок 1). Большинство голодающих людей в мире живут в Азиатско-Тихоокеанском регионе (62%), за которым следует регион Африки к югу от Сахары (26%) [1].

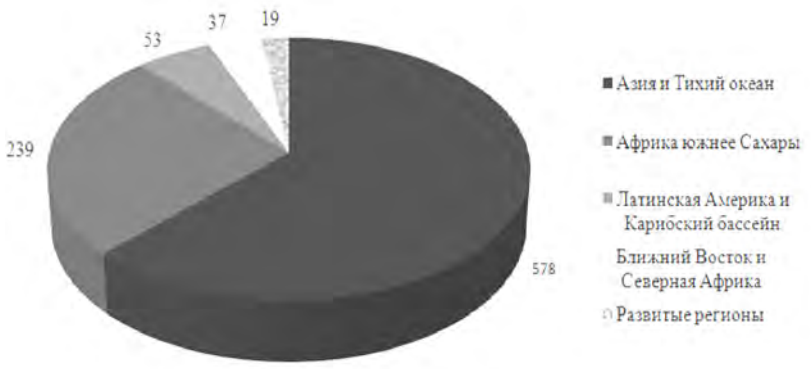


Рис. 1. Число недоедающих с разбивкой по регионам [1]

Кризис цен на продовольствие высветил ряд проблем, характерных для сектора сельского хозяйства и сельскохозяйственных рынков. Во-первых, последние прогнозы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывают, что, хотя мировые цены довольно быстро упали с пиковых отметок, достигнутых во время глобального кризиса цен на продовольст-

вие, они остаются выше, чем до кризиса, и похоже, что цены на продовольствие повысились надолго. В результате в течение следующего десятилетия цены будут и далее расти и в среднем будут по-прежнему выше, чем в прошлом десятилетии. Широко признается необходимость наращивания инвестиций в сельское хозяйство в целях стимулирования экологически устойчивою увеличения производительности и расширения производства при одновременном повышении вклада сельского хозяйства в экономический рост и сокращение бедности.

Положительной тенденцией по итогам 2019 года стало уменьшение разрыва в продовольственной безопасности между развитыми и развивающимися странами. Так, несмотря на то, что уровень обеспечения продуктами питания в развитых странах самый высокий, положение в развивающихся странах улучшилось согласно индекса УПБ за прошедший год более высокими темпами:

- в африканских странах к югу от Сахары индекс УПБ вырос на 1,5 пункта;
- в Центральной и Южной Америке рост индекса составил 1,5 пункта;
- в странах Азиатско-Тихоокеанского региона индекс улучшился на 1,8 пункта;
- в странах Ближнего Востока и Северной Африки индекс УПБ вырос на 2,4 пункта.

Для решения проблемы голода необходимо рассмотреть экономические отношения, которые существуют в процессе продовольственного обеспечения – отношения между платежеспособным спросом и производством продуктов питания, а также отношения между различными секторами экономики. Особенно важен ценовой паритет между продукцией сельского хозяйства и промышленности.

Для глобальной продовольственной безопасности и усилий по борьбе с голодом существует необходимость решения на глобальных сельскохозяйственных рынках вопросов управления с целью преодоления проблемы неустойчивости цен. Необходимые шаги могли бы включать совершенствование регулирования рынков, достижение их большей прозрачности, повышение своевременности и совершенствование статистических данных о рынках продовольствия, создание чрезвычайных запасов соответствующих размеров и обеспечение адекватных и соответствующих страховочных сетей. Недавние продовольственный и финансовый кризисы, несогласованные политические решения и сохраняющиеся опасения глобальных потрясений на продовольственном рынке высветили настоятельную необходимость действий со стороны международного сообщества [2].

1. Основные обзоры и доклады ООН в экономической и социальной областях, – URL: http://www.un.org/ru/development/surveys (дата обращения: 24.03.20).

2. Шоба, С. А., Уодсворт Дж., Сорокин П., Продовольственная безопасность в Евразийском регионе – 2018.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Т.Д. Гаврищук
Т.М. Тулина*, научный руководитель, старший преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Цель работы – на основе данных официальной статистики [1] выявить причины внутренней миграции населения.

Задачи исследования: 1) рассмотрим регионы с самым большим миграционным оттоком и притоком; 2) изучим среднедушевые доходы в данных регионах; 3) рассмотрим географическое и климатическое положение изучаемых регионов.

Актуальность исследования в настоящее время определяется тем, что в России наблюдаются односторонние потоки внутренней миграции населения, поэтому необходимо искать пути решения проблемы для регионов с отрицательным показателем миграции.

Научная новизна состоит в анализе последних данных статистики по данному вопросу. Объект исследования: миграция населения. Методы: сравнительный метод; синтеза; статистическое исследование.

Миграционная убыль населения – это количество жителей, покинувших свой регион. Рассмотрим ТОП 12 субъектов с наибольшей миграционной убылью: Республика Коми, Архангельская область, Волгоградская область, Республика Дагестан, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Курганская область, Алтайский Край, Забайкальский край, Иркутская область, Кемеровская и Омская области [1]. В данных субъектах среднедушевой доход ниже среднедушевого дохода в России в 2018 году, который составляет – 31 897р [1]. Исключение – Архангельск, где доход выше.

Нами установлено, что миграция населения в большинстве случаев имеет прямую зависимость от уровня дохода в соответствующем регионе. Например, из Оренбургской области среднедушевой доход – 22 689 руб. и Республики Башкортостан среднедушевой доход – 28 442 руб. Население, вероятно, мигрирует в Республику Татарстан, где среднедушевой выше и составляет 31 719 рублей. Из Курганской области, где среднедушевой доход – 20 777 руб. и Омской области, где среднедушевой доход – 25 223 руб. мигрирует в Тюменскую область со среднедушевым доходом – 42 082 руб. Регионы с миграционным приростом и миграционным оттоком представлены ниже (см. рис. 1).

В регионах с самыми низкими душевыми доходами наблюдается миграционная убыль население. Таким образом, основная причина внутренней миграции населения – низкий доход.

Миграционный прирост характерен для крупнейших городов страны, из-за их высокого среднедушевого дохода и уровня жизни, для регионов находящихся на юге страны, из-за их мягкого климата, а также для регионов, имеющих выгодное географическое положение.

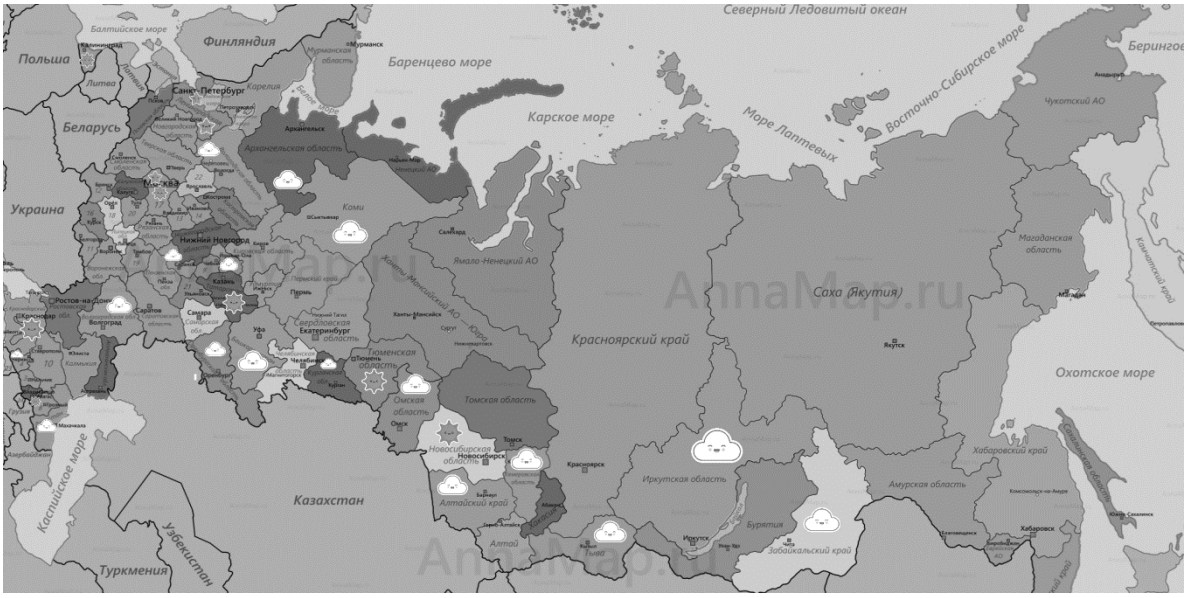


Рис. 1. Карта внутренней миграции населения на территории России, где облако – миграционный отток, солнце – миграционный прирост населения

Непростая ситуация, возникающая в результате внутреннего миграционного движения, свидетельствует о том, что проводимая миграционная политика не в полной мере соответствует потребностям экономического, социального и демографического развития страны.

Необходимо проводить активную региональную социально-экономическую политику, направленную на снижение разницы в социально-экономическом развитии. Органы государственной власти не могут изменить климат в регионе, но в их силах влиять на уровень доходов населения страны. Соответственно, для развития экономики отдельных регионов и решения проблемы народосбережения регионов, государственной власти необходимо создавать новые полюса роста в конкретных регионах страны, что приведет к росту доходов и соответственно к миграционному росту в данных регионах. Применяя теорию Полюсов роста Ф. Перру [2] к экономическому развитию России можно отметить, что в нашей стране полюсами роста являются такие промышленные отрасли как атомная промышленность, нефтяная и газовая добыча, переработка драгоценных камней и металлов, ракетно-космическое производство, целлюлозно-бумажная промышленность. Из этого следует, что экономического роста достигают те субъекты РФ, в которых развиваются вышеприведенные отрасли, а также заключаются сделки, связанные с этими отраслями.

1. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 02.04.2020).

2. Официальный сайт журнала «Проблемы современной экономики» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.m-economy.ru (дата обращения: 02.04.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Галкин
А.Л. Кубасов*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность выбранной темы заключается в том, что конституция является основной и неотъемлемой частью правовой системы любого современного государства. По этой причине конституционные изменения должны быть строго выверены, грамотно аргументированы и приняты народом. В противном случае, подобные изменения не принесут пользы для государства, а, наоборот, будут иметь лишь деструктивный характер.

Целью работы является рассмотрение основных этапов формирования конституционной реформы в нашей стране. Объектом исследования служат материалы общественной дискуссии, развернувшейся в связи с внесением изменений в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ). При изучении темы применялись методы системного подхода и факторного анализа.

Действующая Конституция РФ принята в 1993 году в условиях острого противоборства непримиримых политических сил в лице, с одной стороны, Президента России, с другой, части депутатов Верховного Совета Российской Федерации, завершившемся его роспуском и переходом к новой системе представительных органов. На протяжении прошедших лет Конституция РФ позволила стабилизировать положение в стране.

Тем не менее, 10 октября 2020 г. председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин выступил со статьей «Буква и дух конституции» [1], в которой выразил свое отношение к дискутировавшейся в обществе идее о необходимости проведения конституционной реформы. В данной статье были озвучены следующие тезисы:

1. Основным источником напряженности в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем. Такие базовые понятия, как «достойная жизнь» и «свободное развитие человека», так и не получили не только практического воплощения, но и не были адекватно оценены теоретически.

2. В настоящее время особенно важно сохранять конституционно-правовую идентичность государства, так как порожденные глобализацией изменения далеко не всегда идут в положительном ключе, зачастую, они могут нести огромные риски и вполне очевидные издержки в самых разных областях человеческой жизни, как экономической, так и социальной сферах.

3. Имеет место отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между президентом и правительством.

4. Конструкция ст. 12 Конституции дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти.

5. Правовые инструменты недостаточно использованы в области противодействия коррупции.

6. В.Д. Зорькин отметил противоречия между Конституционным судом РФ и Европейским судом по правам человека. Это проявляется в нежелании ЕСПЧ принять во внимание тот факт, что национальные органы конституционного контроля не обладают той степенью свободы в толковании Конституции, которую позволяют себе судьи ЕСПЧ в своем толковании абстрактных положений Европейской конвенции.

После публикации данной работы, концептуальные предложения к поправкам в Конституцию озвучивали еще многие известные политические деятели. В частности, председатель Государственной Думы В.В. Володин высказался за расширение контролирующей роли Государственной Думы за деятельностью органов исполнительной власти.

15 января 2020 года президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию предложил ряд поправок в действующую Конституцию РФ. [2] В них были учтены ранее высказывавшиеся предложения, требующие изменения главного закона государства. Так, В.В. Путин предложил установить приоритет национального права над международным, расширение базовых социальных прав граждан и закрепление их в Конституции, расширение контролирующих полномочий Государственной Думы, а также закрепление в Конституции особых признаков национальной идентичности. Кроме того, были также учтены предложения по ужесточению требований к лицам, замещающим высшие государственные должности, в частности запрещение для них иметь иностранное гражданство, вид на жительство либо иной документ, который позволяет постоянно проживать на территории другого государства.

Таким образом, изменения действующей Конституции назревали уже давно. Концепция подобных изменений формировалась с учетом мнения видных политических деятелей, ведущих специалистов в области конституционного строительства. Несмотря на дискуссионность некоторых аспектов конституционной реформы, в том числе положений о соотношении международных договоров и основного закона России, внесение изменений в Конституцию РФ действительно необходимо государству на данном историческом этапе для преодоления вызовов, формируемых противоречивыми тенденциями как внутри страны, так и на международной арене.

1. Зорькин, В.Д. Буква и дух конституции / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2018. – 10 октября. – № 7689.

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. Российская газета. – 2020. – 16 января. – № 7 (8061).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА 2008 ГОДА

М.Н. Голодова
В.А. Саблин, *научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность: актуальность темы обуславливается тем, что возникший в 2008 г. очаг напряженности на Кавказе несет в себе угрозу геополитической стабильности в регионе, в силу чего требует всестороннего осмысления.

Цель: проанализировать международно-правовую сторону конфликта.

Задачи: рассмотреть различные точки зрения относительно причин и последствий конфликта.

Известно, что одним из следствий распада Советского Союза стал юго-осетинско-грузинский конфликт 2008 г. Еще в 1990 г. стремление Южной Осетии к независимости от Грузии привело к вооруженному конфликту. Долгое время он находился в замороженном состоянии и перешел в активную фазу 8 августа 2008 г., когда войска Грузии напали на Южную Осетию. Война вошла в историю под названием «пятидневная война». Завершением конфликта явилось то, что 26 августа 2008 г. Президент России Дмитрий Медведев подписал указ о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Через некоторое время независимость признали еще несколько стран: Никарагуа, Венесуэла, Науру, Сирия.

В контексте сказанного весьма важно проанализировать различные точки зрения на историю конфликта с тем, чтобы понять международно-правовые аспекты обозначенной проблемы.

Официальная позиция Российской Федерации нашла отражение в оценке ситуации Председателем Правительства РФ В.В. Путиным, на совещании 9 августа 2008 г.: «Действия грузинских властей в Южной Осетии – это преступление против собственного народа. Развязанная агрессия привела к многочисленным жертвам, в том числе и мирного населения, вызвала настоящую гуманитарную катастрофу. Что касается России, то с юридической точки зрения наши действия являются легитимными и обоснованными. Они являются необходимыми. Россия не только выполняет функцию миротворческого характера, в соответствии с действующими международными соглашениями, но и обязана в случае нарушения одной из сторон соглашения о прекращении огня взять под защиту другую сторону. Что мы и сделали». Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что российская сторона являлась посредником в данном конфликте, осуществляя функцию исключительно миротворческого характера.

Примечательно, что данная оценка согласуется с мнением российских историков, в частности известного специалиста в области межнациональных отношений на Кавказе и этнополитических процессов и конфликтов в постсо-

ветский период В.Д. Дзидзоева, на протяжении многих лет многочисленные ошибки в национальной политике, откровенный и воинственный грузинский шовинизм, никогда не признававший равные условия межнационального сотрудничества с другими народами Грузинской ССР, привели к формированию мощного национально-освободительного движения осетинского и абхазского народов. Это стало поводом для желания тбилисских властей подавить движение силой. Вторжение фашистского режима М. Саакашвили в августе 2008 г. на территории Южной Осетии, завершилась «третьим геноцидом южных осетин», поражением «доблестной армии» Грузии, и окончательным развалом так называемой «территориальной целостности» Республики Грузия [1]. В Южной Осетии тезис о геноциде подтверждается данными БТИ Цхинвала о разрушении 2139 жилых строений, в которых проживало более 5000 тыс. человек. По данным УФМС России по Республике Северная Осетия-Алания, в период с 7 по 16 августа 2008 г. территорию Южной Осетии из-за невозможности проживания покинуло более 36 тыс. человек из общей численности населения около 50 тыс. человек.

Точку зрения политических кругов Грузии отражает высказывание Александра Кухианидзе, профессора кафедры политологии Тбилисского государственного университета: «Действия 2008 г. рассматривается грузинским руководством, как начало оккупации Грузии. У России был заранее подготовленный план». Напав на часть Грузии – Южную Осетию, Россия тем самым совершила акт «агрессии» в отношении суверенной страны [2].

Оценка событий Евросоюзом на первых порах выглядела компромиссной. В 2009 г. Комиссия Евросоюза под руководством Хайди Тальявини опубликовала отчет о грузино-осетинском конфликте, где главными тезисами является: войну развязала Грузия; военные действия в ночь на 8 августа 2008 г. первой начала Грузия; обвинения в геноциде осетин, выдвинутые Россией против Грузии, не основаны на международном праве и не были доказаны; признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии противоречит нормам международного права.

Таким образом, независимость Южной Осетии как республики признали лишь несколько государств. Суверенный статус республики фактически не признан международным сообществом. De jure ее территория находится в составе Грузии. В свою очередь, признание Россией независимости Южной Осетии служит осложняющим фактором во взаимоотношениях ее с Грузией. В конечном итоге политико-правовые механизмы изменения геополитической ситуации в регионе еще предстоит выработать.

1. Дзидзоев, В.Д. Политико-правовое положение в Южной Осетии и Абхазии (в 20-30-е годы XX века) / В.Д. Дзидзоев // Вестник Владикавказского научного центра. – 2011. – Т. 11. – № 2. – С. 43–47.

2. Кухианидзе, А. Грузия: конфликты, преступность и безопасность / Кухианидзе А. // Кавказ и глобализация. – 2012. Т. 6. Вып. 4. – С. 60–71.

КИРИЛЛ ТИМОФЕЕВИЧ ХЛЕБНИКОВ ГЛАЗАМИ РОДСТВЕННИКОВ

М.В. Дробышева
***Ю.С. Егорова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Кирилл Тимофеевич Хлебников (1784–1838) – уроженец Кунгура, который почти всю свою жизнь посвятил службе в Российско-американской компании (далее РАК). В РАК он добился больших успехов и высоко продвинулся по карьерной лестнице, начав работу в 1801 г. в должности простого комиссионера, а в 1835 г. став одним из директоров РАК.

Но, несмотря на высокий профессионализм, предпринимательские способности, гораздо важнее то, какое отношение у Кирилла Хлебникова было к людям и, в первую очередь, к своей семье. В данной статье ставится цель проанализировать, образ Кирилл Тимофеевич глазами его родственников.

О личности К. Т. Хлебника в советское время писали Л.Б. Модзалевский, Б.Н. Вишневский, Л.С. Кашихин, М.В. Степанова и С.Г. Федорова. Из современных авторов можно назвать А.А. Истомина, А.В. Гринева. Данная тема является актуальной, потому что ранее она никем не была изучена. Анализируя образ семьянина, я опиралась на документы, недавно увидевшего свет сборника эпистолярного наследия К.Т. Хлебникова. Первоисточники хранятся в Государственного архива Пермского края.

Кирилл Тимофеевич вырос в большой семье среди многочисленных братьев и сестер. Его отец – Тимофей Иванович Хлебников был городским головой и умер молодым, когда Кириллу исполнилось всего 6 лет. Мать – Марья Ивановна дожила до 84 лет. В семье было 7 детей: три сына и четыре дочери. Кирилл был пятым по счету ребенком и младшим из братьев [2].

Из содержания писем мы узнаем, что уже, будучи на службе в российских колониях Кирилл Тимофеевич продолжал общение со своими родственниками, многие письма свидетельствуют о его переписке с сестрами. Они рассказывали о том, как у них обстоят дела и здоровье. В письме каждой сестры выражается любовь и теплота к своему брату. Например, сестра Наталья Короненкова пишет, что Кирилл Тимофеевич «ласкою и расположением своим заставил вечно о себе помнить и заслужил истинную любовь и доверенность» [1].

Также из переписки мы узнаем, что сестры не просто рассказывали о положении своих дел, но и выражали различные просьбы, в надежде, что Кирилл Тимофеевич их выполнит. Так, например, в 1834 году сестра Кирилла Тимофеевича – Грибоедова (Хлебникова) Олимпиада Тимофеевна пишет ему письмо с просьбой о содействии в службе ее сына. Причем удивительно то, что в начале письма она просит брата не думать, что ее семье неприятно получать от него письма, так как, по-видимому, она долгое время на них не отвечала. Олимпиада Тимофеевна оправдывает себя тем, что домашние заботы и

слабость здоровья отнимают у нее много времени. Но дальше она осмеливается высказать просьбу. Это говорит о том, что сестра знала добродушие брата и его безотказность. В письме О. Грибоедова выражает огромную благодарность за все то, что К. Т. Хлебников для нее сделал: «…я часто думаю, чем я могла заслужить Ваше доброе расположение, но, видно, уж Вы так рождены, надеюсь, что таким и останетесь» [1]. Из другого письма мы можем узнать, что Кирилл Тимофеевич выполнил просьбу своей сестры, причем в очень короткие сроки, применительно к тому времени, спустя четыре месяца. Олимпиада Тимофеевна пишет: «Я не ожидала такого скорого вступления в полк и теперь спокойна, очень спокойна. Покорнейше прошу Вас не оставить его Вашим расположением и ласкою, которую уже он имеет счастие пользоваться, за что я Вам обязана и премного благодарна» [1].

Можно сделать вывод, что Кирилл Тимофеевич был очень добр и любил свою семью, всячески оказывая бескорыстную помощь, в том числе и финансовую. Это доказывает нам письмо от имени директоров РАК, датируемое 1821 годом. В нем говорится о том, что распоряжение К. Т. Хлебникова по отправке денежных средств на текущий год его сестрам исполнено. В тоже время, в 1821 году, Хлебников получил денежное поощрение от директоров компании в размере 5000 тысяч рублей. Можно предположить, что Хлебников решил часть своих средств отправить своим родным. Кирилл Тимофеевич и в конце службы не забывает о сестрах. В 1837 году сестра Александра Иванова пишет письмо, в котором благодарит брата за «назначение в пособие ста рублей» [1].

Не случайно сестры подчеркивают ласку, доброту и великодушие Кирилла Тимофеевича. Даже в последние годы жизни он всячески помогал своей семье, что достойно большого уважения!

Но не только сестры обращаются к К. Т. Хлебникову за помощью. В 1834 году ему пишет кума Александра Климовская. В письме сообщается о гибели супруга и что родственница остается одна с четырьмя детьми. Она просит Кирилла Тимофеевича обратиться в Главное правление, чтобы там оказали помощь семье Климовской в связи со случившимся. В письме кума обращается к Кириллу Хлебникову как к «единственному благодетелю» [1]. Можно сделать вывод, что Александра так же знала доброту, великодушие и бескорыстность Кирилла Тимофеевича, и что он не оставит ее в беде.

Таким образом, анализ источниковой базы, основанной на личных письмах, позволяет сделать вывод о том, что в глазах родственников Кирилл Тимофеевич был добрым, великодушным человеком, который всегда был готов оказать помощь.

1. От Кунгура до Русской Америки: маршрутами Кирилла Хлебникова : сб. док. / сост. А. В. Глушков, науч. ред., Д. С. Катаев, Ю. А.Кашаева, И. В. Киреев, М. Н. Лещев ; Государственный архив Пермского края. – Пермь, 2019. – 172 с.

2. Вишневский, Б.Н. Путешественник Кирилл Хлебников / Б.Н. Вишневский; Т. И. Вершинин. – Уч.-изд. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1967. – 60 с.

КЛИЧЕВСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Н.С. Заяц
***С.А. Елизаров**, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого
г. Гомель

Весомый вклад во всенародную борьбу с гитлеровской Германией внесли партизаны Беларуси. В героической летописи военных лет, в борьбе против немецко-фашистских захватчиков партизанам Кличевского района Белорусской ССР принадлежит своя особая страница славы. Цель статьи – показать, что Кличевщина была организующим и руководящим центром массового партизанского движения на Могилевщине и одним из самых крупных партизанских центров на территории, оккупированной нацистами Беларуси.

В первые дни Великой Отечественной войны население Кличевского района оказало активное сопротивление немецко-фашистским оккупантам, на захваченной врагом земле стало организовываться партизанское движение. Партизанской зоной стала его территория с огромными лесными массивами и непроходимыми болотами.

Накануне оккупации, 3 июля 1941 года, Кличевский райком КП(б)Б провел свое последнее заседание, где сформировал 5 групп партийных и советских работников для организации подпольной борьбы и партизанского движения [1, с. 41]. С сентября по декабрь 1941 года начали свою боевую деятельность еще несколько патриотических организаций, которые позже переросли в партизанские отряды, что увеличило боевую мощь партизанских формирований Кличевщины. Для общего руководства всеми партизанскими отрядами был создан оперативный центр, который возглавил полковник Ничипорович В. И., бывший командир 208-й мотомеханизированной дивизии 13-го мехкорпуса, возглавлявший 208-й партизанский отряд им. Сталина.

20 марта 1942 года был уничтожен последний на территории района немецко-полицейский гарнизон в г. п. Кличев. Весь район перешел в руки партизан. 3 апреля 1942 года в д. Усакино было проведено партийное собрание коммунистов, командиров и комиссаров отрядов, на котором было принято постановление «О восстановлении Советской власти в районе» [2, с. 2].

Освобождение района от оккупантов и восстановление Советской власти в тылу врага послужили началом для формирования одной из самых крупных партизанских зон на территории Беларуси. Кличевская партизанская зона окончательно сформировалась к концу 1943 года. В Усакинских лесах базировалось 5 партизанских бригад и 16 партизанских отрядов. В составе партизанских формирований сражались представители 67 национальностей. На начало 1944 года зона занимала территорию около 3 тысяч кв. км. и являлась центром партизанского движения всей Могилевской области.

Под защитой партизан в Кличевской зоне находилось свыше 70 тысяч мирных жителей, их защищало 18 тысяч партизан. На территории Кличевского района в августе – октябре 1942 года базировались Бобруйский подпольный межрайком КП(б)Б, а с апреля 1943 года – все руководящие органы области: Могилевский подпольный обком партии и обком комсомола, штаб Могилевской военно-оперативной группы, Белыничский, Березинский, Могилевский и Кличевский районные подпольные комитеты партии и комсомола. Здесь, в партизанской типографии, издавались подпольные партийные газеты: областная «За Радзіму», Кличевская «Голос партизана» и газеты соседних районов.

С апреля 1942 года поддерживалась радиосвязь, с июля 1942 года – авиасвязь с «Большой землей». В Кличеве на месте довоенного был построен партизанский аэродром, который первым на оккупированной территории Белоруссии стал принимать самолеты с «Большой земли» [2, с. 193].

В партизанской зоне поддерживался строгий порядок. На территории Кличевской зоны за этим следил 278-ой спецотряд под руководством Н. И. Книги. Отряд занимался обезвреживанием диверсантов и провокаторов, а также следил за соблюдением воинской дисциплины и законов военного времени самими партизанами.

28 июня 1944 г возле д. Поплавы произошло соединение регулярных советских частей с партизанами 277-го и 15-го полков и особых 277-го, 115-го и 25-го отрядов. Кличевская земля была окончательно освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

За годы Великой Отечественной войны партизаны Кличевщины уничтожили более 19 тысяч фашистских солдат и офицеров, пустили под откос 75 эшелонов с живой силой и техникой, разгромили 44 гарнизона, взорвали 57 мостов, перебили более 2 тысяч рельсов, сожгли и привели в негодность более 400 автомобилей и бронемашин врага. За самоотверженную борьбу с фашистскими оккупантами свыше 1300 воинов и партизан Кличевщины отмечены высокими наградами Родины [3, с. 17].

За всеми этими, казалось бы, сухими цифрами и фактами на самом деле мы видим грандиозность и масштабность народного сопротивления на территории Кличевской партизанской зоны, мужество и героизм, несгибаемость воли и человеческого духа, самопожертвование в стремлении освободить свою родину от немецко-фашистских захватчиков.

1. Зайцев В.И. Красное знамя над Кличевом / Заяц В.И. – Памятники истории и культуры Белоруссии. – 1985.

2. Ливенцев, В.И. Партизанский край: [боевой путь 1-й Бобруйской партизанской бригады] – 4-е изд., испр. и доп. – Мн.: Беларусь. 1982. – 319 с.

3. Усакино: фотоальбом / Текст А.П. Кудравец; фото В.У. Харченки. – Минск: Беларусь. 1990.

САРА ЭМИЛИ ДЭВИС О ПРОБЛЕМАХ ЖЕНСКИХ ШКОЛ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1860-Х ГГ.

В.Ю. Зюмова
О.Д. Куликова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль

Один из важных вопросов, волновавших британское общество 1850–1860-х гг., – это развитие женского образования. Наиболее прогрессивная часть общества ясно видела, что женские школы в Великобритании середины XIX в. крайне нуждались в реформировании. Объект исследования – состояние женского школьного образования в Великобритании середины XIX в. Целью статьи является рассмотрение и анализ основных проблем женских школ в избранных работах известной феминистки, издательницы журналов «Английская женщина» и «Виктория» Сары Эмили Дэвис (1830–1921). Она известна длительной борьбой и пропагандой за улучшение качества образования для британских девушек. Так, в 1865 году небольшой Комитет по высшему женскому образованию, в котором Э. Дэвис исполняла обязанности секретаря, убедил Кембриджский университет допустить девочек к сдаче местных экзаменов. Наконец, в 1869 г. усилиями Дэвис был основан женский Гиртон-колледж в Кембридже, принимающий студентов и по сей день.

Базовой площадкой изложения идей для Эмили Дэвис стали печатные издания, в выпуске которых она принимала основное участие: журналы «Английская женщина» и «Виктория». На протяжении 1860-х гг. на страницах этих изданий появлялись материалы, посвященные проблемам образования для женщин. Так, в одной из своих работ («Особые системы женского образования», 1868 г.) Дэвис заявила: каким бы скверным ни было образование мужчин, «у женщин оно, несомненно, еще хуже» [2, p. 358].

В XXI веке тот факт, что обвинять женщин в глупости из-за их скверного образования, по меньшей мере, неразумно, уже очевиден. Тем не менее, в Великобритании 1860-х гг. этот вопрос являлся весьма провокационным. В очерке «О среднем образовании» (1864) Эмили Дэвис задавалась вопросами: «О среднем образовании» задавалась следующими вопросами: «На что годятся девочки, окончившие свое образование? Для чего они хороши? У них крепкое здоровье? О чем они заботятся? Что они читают?» [1] Дэвис говорила о том, что представительницы среднего класса почти ничего не знают о литературе, кроме не самых лучших романов. Это приводило к «ментальной пустоте», которая является «обычным состоянием женщин, поэтому не стоит удивляться, что их мнение не пользуется большим уважением» [1].

Несмотря на все проблемы, ситуация с женскими школами не была безнадежной. Э. Дэвис указывала, что «в правильном направлении» двигались

несколько заведений для подготовки гувернанток. Среди них автор назвала школу в Чантри, основанную в 1857 г., в Болхэме (Девоншир), а также «школу мисс Клаф» в Эмблсайде [1]. До разрешения всех проблем с подготовкой учителей, однако, было еще далеко.

Какие меры предлагала Эмили Дэвис для улучшения качества женского образования? Одним из них главных проблемных вопросов, по мнению Дэвис, был следующий: будет ли улучшенное женское образование одинаковым с мужским (т.е. будет создана единая система образования), или ему нужно по-прежнему быть особенным [2, p. 358]? Так, автор склонялась к мысли, что полностью уравнивать системы обучения не имеет смысла: например, «подражать школам для мальчиков в их чрезмерной преданности спорту» [2, p. 359] или же исключать занятия музыкой из списка предметов. При этом Дэвис считала, что лучшими женскими школами на тот момент являлись те, куда уже были внедрены некоторые элементы «мужской системы» [2, p. 361]. Таким образом, можно сделать вывод, что идеальным вариантом в этом случае считалось грамотное заимствование, «встраивание» в систему женского школьного образования сильных сторон, которыми отличались учебные заведения для мальчиков.

Подводя итоги, нужно сказать следующее. Сара Эмили Дэвис являлась активной сторонницей реформирования женских школ и принимала активное участие в пропаганде. Стоит заметить, что законодательные акты конца 1860-х гг., касавшиеся начальных и средних учебных заведений, отразили стремление государства взять систему образования под контроль. Наиболее сильно это выразилось в принятии Закона о начальном образовании 1870 г., который провозгласил начало создания системы всеобщего государственного школьного образования. Нововведения касались как мужских, так и женских школ. Однако, несмотря на все усилия сторонников реформы системы образования для женщин, до идеала было еще очень далеко – что и продемонстрировали дальнейшие мероприятия государства в этой сфере.

1. Davies, E. On Secondary Instruction, as relating to Girls [Электронный ресурс] / E. Davies. – Режим доступа: https://en.m.wikisource.org/wiki/On_Secondary_Instruction,_as_relating_to_Girls

2. Davies, E. Special Systems of Education for Women / E. Davies // The Victoria Magazine. – 1868. – № 8. – P. 356-366.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК 2»

А.В. Козлов
А.М. Баранов, *научный руководитель, канд. экон. наук, доцент*
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель

Газопровод «Северный поток 2» предлагает соединить Германию с крупнейшими в мире запасами природного газа России, тем самым позволяя государственному российскому энергетическому гиганту Газпрому удвоить экспортные мощности через транзитный маршрут «Северный коридор» в Европу. Новый трубопровод будет проложен вдоль уже построенного «Северный поток» и удвоит объем газа, который будет направляться через страны Балтии, до 110 миллиардов кубометров в год. Предполагается, что газопровод начнет функционировать в 2020 году, и его стоимость составит 9,5 млрд евро (10,5 млрд долларов) [1].

Этот проект был предметом острых неодобрений со стороны стран Центральной и Восточной Европы, а также Соединенных Штатов, которые опасаются перспективы усиления зависимости от импорта газа из России, воспринимая как политически агрессивный и ненадежный.

Данная статья не призывает усилить определенные преимущества и недостатки экономической цели какой-то одной из сторон, а показывает общее экономическое положение всех потенциальных участников данного проекта от прямых его создателей (Германии, России) до далеко не очевидных игроков (Украина, Польша и др.)

В то время как спрос на газ в Европе, как ожидается, снизится также прогнозируется довольно постоянный спрос на газ. В то же время ожидается значительное снижение внутреннего производства в Европе, что сделает Европу еще более зависимой от импорта в долгосрочной перспективе. Российский газ и СПГ будут в первую очередь удовлетворять дополнительный спрос на импорт. Трубопровод «Северный поток 2» с годовой пропускной способностью 55 миллиардов кубометров строится для транспортировки природного газа из России напрямую в Германию.

Трубопровод будет иметь некоторые преимущества для Германии: он обеспечивает больше транзитных потоков газа и дополнительную возможность поставок в случае нарушения альтернативных маршрутов. Однако с «Северный поток 2» можно сократить потоки газа через Украину. Как только «Северный поток 2» и «Турецкий поток» будут подключены к сети, будет существовать неукраинская транзитная мощность в 205,9 млрд куб. Обладая такими возможностями, Россия может значительно сократить потоки газа через Украину и Польшу, тем самым сократив свои транзитные доходы.

Чтобы проанализировать влияние «Северный поток 2» в 2030 году на европейские трубопроводные потоки и импорт СПГ, можно предположить падение европейского спроса на газ примерно на 15 процентов в период с 2020 года. В тот же период европейское производство падает примерно до 40 процентов от уровня 2020 года в базовом варианте, а производство в Норвегии падает до 55 процентов от уровня 2020 года. В ином случае будет построен «Северный поток 2» с 55 млрд куб. м. в год, Турецкий поток с 31,5 млрд куб. м. в год и Трансадриатический трубопровод (ТАР) с 10 млрд куб. м. в год [2]. ЕС намерен оставить Украину транзитным государством, но его транзитные трубопроводы должны быть отремонтированы. Также РФ прикладывает усилия уменьшить транзит газа через Украину. Поэтому можно предположить, что транзитные потоки через Украину российского газа недопустимы. Тем не менее, они необходимы в случаях холодного периода, меньшего объема импорта СПГ в Европу или нарушения работы других трубопроводов.

«Северный поток 2» увеличит объем транзитного газа в Германии в 2030 году на 12 млрд кубометров. С другой стороны, транзитные потоки из Польши в Германию по маршруту Ямал-Европа сократятся на 17 млрд кубометров в 2030 году. В 2019 и 2020 годах этот маршрут был почти используем на полную мощность. Другие эффекты заключаются в сокращение потоков газа через Украину и перенаправлении норвежского газа (13 млрд куб. м) из Германии в другие страны Северо-Западной Европы. Кроме того, «Северный поток 2» также имеет влияние на европейские цены на газ. В целом, этот трубопровод обладает умеренным демпфирующим эффектом, с газом цены в Западной Европе падают чуть больше, чем в Восточной Европе.

Первая колонна (или единственная труба) Турецкого потока покрывает потребность в газе в Турции. В наихудшем случае, примерные оценки потери Украины от «Северный поток 2» составят в 3% ВВП ($3 млрд). Вторая линия доставляет природный газ из России в Турцию и, возможно, через Болгарию и Сербию также в Венгрию. При дополнительных расчетах чувствительности без второй нитки Турецкого потока, потоки газа через Украину всегда будут.

В будущем Украина и Польша столкнутся со значительным снижением транзитных доходов из-за «Северный поток 2», и их позиция на переговорах с Газпромом будет ослаблена, в следствии чего, потеряют огромные суммы денег. Также не стоит забывать и о США, которые тоже не хотят терять рынок в Европе, предлагая свой сжиженный природный газ с менее выгодными условиями. А пока «Северный поток 2» строится, на мировой арене идут напряженные дискуссии по данному проекту среди всех выше перечисленных прямых и потенциальных участников проекта.

1. Северный поток 2 [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.nord-stream2.com/ru

2. Проекты Газпрома [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2

ОБРАЗ РОССИЙСКОГО КОЛОНИСТА АЛЯСКИ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА МАРКОВА

А.С. Красильников
***Ю.С. Егорова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Художественные книги – недооцененный, но важный исторический источник. Жанр исторического романа может давать не только фактологический материал, но в ней также концентрируется система взглядов общества на прошлое. Историческая память, коммеморация, в настоящее время является популярной темой для исследования. Большой интерес для изучения вызывает литература, написанная в СССР. Если с помощью конкретной культурной политики правящая партия могла формировать общественное мнение, то, значит, книга, написанная на историческую тему, была способна менять и коллективную о событиях прошлого. В этом свете интересной темой для анализа исторической памяти является Русская Америка. Изучение современных общественных взглядов на колонизацию Аляски актуально, и тем любопытнее узнать, какой ее помнили в СССР. Ярким примером этому является творчество С.Н. Маркова. Его авторский подход и литературный путь достаточно необычны, а творчество интересно с точки зрения изучения общественной памяти, взглядов общества того времени на покорение Аляски.

Научная проблема состоит в предположении, что в художественно-историческом творчестве С.Н. Маркова сочетались и партийная линия, целью которой было изменить определенную память, и уже существовавшее общественное мнение, и мысли самого автора, что в комплексе формировало книжный образ первопроходцев. Новизна авторского подхода состоит в том, что ранее не проводились исторические исследования, направленные на изучение коммеморации на основе художественной литературы СССР Сталинского периода. Следует узнать, какие автор ставил перед собой задачи при написании романа и как изображались первопроходцы Аляски: сравнив образы книг с реальными историческими личностями; проанализировав образы колонистов.

Основной исторический источник – роман «Юконский Ворон» [1]. По признанию автора, книга написана с использованием найденного им архивного материала многих северных городов. При их исследовании применялись следующие методы: культурно-исторический – изучение общественной памяти периода СССР через анализ художественной литературы; Отдельно стоит выделить метод искусствоведческого анализа служащий историческим целям.

Сравнение образа книжного и реального Загоскина. Марков переработал образ Лаврентия Павловича, изобразив его как жертву царского режима и

«вольнодумца» с той же целью превратно оценив некоторые аспекты его биографии – например, описал его понижение в офицерском звании, как реакцию на его сочувствие к декабристам на его, хотя на самом деле, эполетов Загоскин лишился из-за того, что по его недосмотру сгорел корабль в его подчинении. Однако, много фактов жизни Лаврентия Павловича были переданы с исторической точностью, в особенности касающихся его экспедиции, этнографических и географических изысканий [1] – за исключением того факта, что в книге Загоскин обнаружил признаки наличия в бассейне Юкона залежей золота. Видно, что Марков изучал историю Загоскина, знакомился с его записками, но при всем при этом, чтобы была возможность противопоставить его образ управлению РАК и Этолину исказил его биографию.

Анализ книжного образа Адольфа Карловича Этолина. Марков создает отрицательный образ, закрывая глаза на все заслуги главного правителя. Адольф Карлович, в романе именуемый как Людвиг Карлович (изменение имени можно связать с негативной окраской имени Адольф, если учесть, что книга писалась во время Великой Отечественной Войны) в отличии от реального своего прототипа не просто неуважительно относиться к результатам исследования Загоскина, но и закрывает глаза на обнаруженное им золота. Автор пытается сказать читателям, что невнимание Царского правительства, чиновников РАК к перспективам развития колонии и привели к потере Аляски.

Анализ образов жителей. Большинство обычных жителей колонии и глав поселений страдает от бюрократии и самодурства. Сами они патриоты своего дела, которые видят в Аляске часть своей Родины, и которые готовы на самопожертвование. Так, это находит в образе жительницы Новоархангельска Таисии Ивановны – она уже много лет пытается получить пенсию за умершего мужа морского офицера, но не может, из-за бюрократических проволочек, она жалуется на «неумелое» [1] управление Этолина, но при этом искреннее любит Аляску и считает, что «земля Русская и земля Аляски – одинаковы они» [1].

Герои, связанные с администрацией или церковью, представлены в резко негативном свете. Например, отец Яков, представитель православной миссии – пьяница и самодур.

Книга формировала следующий образ: Аляска были построена, освоена руками патриотов, сильных и смелых русских людей, готовых пойти на жертвы ради правого дела, именно они были опорой колонии. Правительству в лице РАК к середине XIX века колония виделась скорее обузой, чем перспективой. РАК упустила огромные возможности, несмотря на желание и готовность первопроходцев развивать ее.

1. Загоскин, Л.А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. – Москва: Государственное издательство географической литературы, 1956. – 352 с.

2. Марков, С.Н. Юконский Ворон. – Москва: Сантакс, 1994. – 224 с.

НРАВЫ И ОБЫЧАИ НОВОЙ АНГЛИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ ТОМАСА ГАМИЛЬТОНА

С.Ю. Мокиевский
О.А. Киселева*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В условиях эскалации международных отношений важно видеть другие страны четко и непредвзято, чему может помочь изучение их истоков, традиций и обычаев, в том числе в восприятии современников. Интересно взглянуть на общество Северо-Востока США – так называемой «Новой Англии», ярко выделявшейся среди других регионов Североамериканской республики первой половины XIX века, в тот самый момент, когда страна стала объектом усиленного внимания со стороны европейцев, фиксировавших первые фундаментальные черты американского народа. Одним из них был шотландский писатель Томас Гамильтон, который, путешествуя по Соединенным Штатам, собрал материалы для книги «Люди и нравы в Америке» (в 1833 году). Именно она и стала главным источником данной статьи. Благодаря анализу этого произведения будет достигнута основная цель – реконструкция нравственных, культурных и политических устоев Новой Англии в первой половине XIX века в восприятии Т. Гамильтона.

Т. Гамильтон рисует следующий портрет жителей Новой Англии: их тяжелый характер отражается на их внешности, начиная с отсутствия блеска в холодных глазах, жестко сжатыми губами и почти все время серьезным выражением лица. Он подчеркивает, что эти черты начинают появляться уже у детей и закрепляются по мере их взросления. Само население г. Бостона – столицы Новой Англии, повинуясь четким условностям и ограничениям, ведет себя более организованно, и даже низшие слои общества ведут себя непривычно торжественно [1, с. 209–210]. Но, несмотря на внешнюю спокойную благость, бостонцы прекрасно разбираются во всех делах, касающихся денег и бизнеса, занятие которым для них является удовольствием, и, согласно Т. Гамильтону, единственным благом. При этом все порядочные торговцы и бизнесмены вне рабочей сферы стремятся выглядеть джентльменами, избегая разговоров про торговлю, ее ассортимент, банкротства и т. п. Т. Гамильтон считает, что подобные причудливые условности объясняются их желанием посвящать свое время не только одной работе, но и развлечениям, хотя при этом, как это ни парадоксально, по словам автора, дела бизнеса редко покидают их умы, рассматривающие весь мир как арену для обширного обмена товарами и соревнования с соседями. Автор описывает местных жителей как людей, всегда готовых поднять в разговоре вопрос о своих личных интересах и достижениях, при этом стремящихся выглядеть искренними и пытающимися вызвать на нее собеседника. Писатель также напрямую связывает такие черты, как предусмотрительность, предприимчивость, бережливость и любовь

к порядку с пуританскими традициями, ярко запечатлевшимися в характере жителей Новой Англии [1, с. 211–214].

Еще одной отличительной чертой тех же бостонцев автор называет сильное влияние аристократических традиций с почитанием древности (по американским меркам) рода, наглядно ими демонстрируемой через портреты его представителей, через наделение губернатора штата Массачусетс титулом «Ваше Превосходительство», а членов палаты представителей – почетным префиксом. Это вызывало Т. Гамильтона ассоциации с британскими обычаями [1, с. 241–242]. Подобное подражательство английским порядкам и преклонение перед общественным мнением укоренятся в Новой Англии, и это неслучайно, ведь долгое время, в XVIII – XIX вв. «эмиграция в США превышала выезд из Великобритании во все остальные страны, доминионы и колонии, вместе взятые» [2, с. 303].

Т. Гамильтон уверен, что изначальное устройство Массачусетса и соседних штатов имело сугубо патриархальный характер, что отражалось на местных жителях. Именно апатичным темпераментом, скупостью и твердыми религиозными убеждениями, а также широкой возможностью для переезда в западные штаты для более отважных и принципиальных граждан Новой Англии автор объясняет легкость, с которой этот регион стал оплотом законности и политической свободы. В нем преобладали сторонники сильной федеральной власти, способной поддерживать порядок и стабильность в стране [1, с. 217–218]. Т. Гамильтона удивило, что к идее реформ и революционным событиям во Франции 1830 г. бостонцы были настроены более консервативно, чем многие британцы [1, с. 244–245].

Таким образом, мы можем реконструировать весьма специфичный портрет жителей Новой Англии первой половины XIX в. Несмотря на некоторые преувеличения и художественные обобщения, характерные для Т. Гамильтона как писателя, мы можем оценить как вполне объективные и достоверные такие черты американцев Новой Англии как замкнутость, проницательность, бережливость, предприимчивость, а также стремление к накоплению как главной жизненной цели. Бостонцы и их соседи педантичны и привержены пуританским и британским традициям, их взгляды на жизнь и политику консервативны. В конечном счете, Т. Гамильтон доказывает, что уже в своих истоках американская нация весьма разнородна и своеобразна, чему жители Новой Англии, сильно отличающиеся от других американцев, служат ярким примером.

1. Hamilton, Thomas. Men and Manners in America. Volume 1. Edinburgh, W. Blackwood, 1833. – 417 с. [Электронный ресурс] – URL: https://archive.org.

2. Киселева О.А. О характере «атлантической экономики» после гражданской войны в США/ О.А. Киселева // Вузовская наука – регионам: материалы XVI Всероссийской научной конференции с международным участием (Вологда, 27 февраля 2018 г.) / М-во науки и высш. образ. РФ, Правительство Вологод. обл., Вологод. гос. ун-т ; [отв. ред. А. А. Синицын]. – Вологда: ВоГУ, 2018. – 373 с. С. 301–303.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА СПОРТИВНОЙ ОБУВИ В РОССИИ

Р.С. Нусратов
***И.В. Борисова**, научный руководитель, старший преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема создания и поддержки отечественного рынка спортивной обуви, способного конкурировать с западными, остается в настоящее время нерешенной. Развивая и поддерживая этот рынок, экономика нашей страны сможет решить множество проблем: сократить безработицу, способствовать развитию бизнеса в этом секторе, разработать современные технологии производства, обеспечив, таким образом, потребителя качественным товаром. Все это обуславливает актуальность темы исследования.

Научная новизна работы состоит в анализе современного состояния российского рынка спортивной обуви в настоящее время, выявлении проблем и перспектив его развития.

Основной целью исследования является рассмотрение особенностей рынка спортивной обуви в России. Для ее достижения были решены следующие задачи:

- изучены труды ведущих экономистов и проанализировано их мнение по данной проблеме;
- исследованы статистические материалы, отражающие развитие данного рынка в России.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что на российском рынке спортивных товаров лидирующие позиции занимают китайские производители, доля товаров их производства составляет до 70%. Несмотря на то, что значительная часть мирового производства спортивной продукции находится в этой стране, но у нее пока нет собственного популярного спортивного бренда. Доля спортивных товаров из Европы составляет 15%, а на спортивные товары российского производства приходится 10-15% рынка. Самыми популярными брендами спортивной одежды и обуви в России являются «Adidas», «Reebok», «Puma» и «Nike» [2].

Около 10% всей спортивной обуви все еще являются отечественные товары, долгое время они занимали незначительную долю и лишь несколько лет назад ситуация стала меняться. Активно развиваются российские производители, такие как «Bask», «Bosco Sport», «Grishko», RedFox», «ЭФСИ».

В настоящее время Правительство РФ начало предпринимать меры по борьбе с контрафактной продукцией: с 1 июля 2020 года вводиться обязательная маркировка всех обувных товаров. Она заключается в нанесении специальной этикетки с уникальным цифровым кодом на каждую единицу товара.

В ней будет содержаться вся информация о товаре, которую можно найти через систему «Честный Знак».

Кроме того, в 2019 году утверждена «Стратегия развития спортивной индустрии до 2035 года», основной целью которой является формирование в РФ отрасли промышленности по производству спортивной продукции.

Для отстаивания позиций на мировом и местном рынках отечественным фирмам – производителям необходимо изучать и перенимать опыт передовых западных компаний [1]. Во-первых, необходимо создавать обувь под собственным брендом, привлекая именитых спортсменов. Во-вторых, нельзя забывать и про внедрение новейших технологий производства. Именно на этом следует делать основной акцент. В-третьих, не последнюю роль оказывает и работа по рекламе и маркетингу продукции, включая усовершенствование интернет-магазинов. Для привлечения покупателей возможно использование онлайн-индивидуальных подстроек моделей обуви, что успешно применяется такими крупными фирмами-производителями как: Nike, Adidas. Кроме этого возможен переход на изготовление обуви из вторсырья. Хорошим примером является линейка Adidas X Parley, где каждая модель создана из переработанного пластикового океанического мусора.

Факторами, способствующими развитию рынка спортивной обуви в России, являются: популяризация здорового образа жизни, повышение спроса на услуги спортивных кружков и школ, повышение моды на спортивный стиль.

Но до сих пор существуют негативные тенденции, которые тормозят развитие отечественного рынка спортивной обуви. Среди них следует выделить: демографический кризис в России, низкие доходы населения, суровые климатические условия, лидирующие позиции зарубежных фирм- производителей, повышение цен на товары первой необходимости.

Помимо этого, слабыми местами рынка спортивной обуви в России являются: недостаточное изучение потребительского спроса, трудности поиска региональных партнеров и невозможность противостоять агрессивной политике зарубежных фирм [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отечественный рынок спортивной обуви испытывает трудности, но при этом остается перспективным и дает возможности для появления новых игроков.

1. Гугелев, А.В., Чистякова С.В., Голд Н. Конкуренция на рынке производителей спортивной обуви // Базис. – 2017. – № 1. – С. 10-15.

2. Иванова, И.А. Товароведная характеристика: ассортимент и экспертиза качества мужской спортивной обуви. – 2018. – С. 14.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В «ИСТИННОЙ РЕСПУБЛИКЕ» ДЖЕРАРДА УИНСТЕНЛИ

В.В. Погодина
О.А. Киселева, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Как воспитать истинных патриотов своей страны, готовых трудиться на благо Родины? Каким должно быть образование граждан, чтобы в последующем они смогли создать идеальное для жизни государство? Этими вопросами обеспокоены не только современные специалисты различных отраслей знания. Вопросы воспитания и обучения тревожили умы людей, как различных времен, так и различных социальных слоев. Ярким подтверждением этого является работа «Закон Свободы» (1652 г.) современника Английской буржуазной революции XVII века, вождя диггеров («копателей») Дж. Уинстенли [2, с. 98].

В сложной политической ситуации того времени недовольство «низов общества» должно было найти свое выражение. Лидером диггеров – движения городской и деревенской бедноты, а также идеологом данной социальной группы – стал Дж. Уинстенли, один из первых социалистов-утопистов нового времени [2, с. 99]. Последним из известных нам памфлетов был его утопический проект «Закон Свободы» [1]. Данная работа является наиболее полным и систематически разработанным проектом коренного переустройства существующего общества на основе принципов истинного равенства. «Закон Свободы» состоит из 3 разделов: 1. Критика современной автору действительности. 2. Трактовка общих принципов свободной республики. 3. Проект конституции такой республики [1].

Несмотря на то, что большее внимание в памфлете уделяется проблемам политического устройства, законодательства «идеальной республики». Автор не оставил без внимания вопросы, касающиеся воспитания и обучения детей и юношей. Затрагивает данную тему на протяжении всего памфлета, а также посвящает пятую главу «Закона Свободы», озаглавленную «Народное обучение в школах и (обучение) ремеслам»[1, с. 314].

Дж. Уинстенли выделяет ряд черт организации воспитания и обучения в «истинной республике. Во-первых, он подчеркивает тот факт, что дети, как и жены, не будут общими. Дети будут находиться в распоряжении родителей до тех пор, пока они не вырастут [1, с. 223-224].

Во-вторых, автор указывает подходящий для воспитания и обучения возраст, выделяя 4 этапа жизни человека: детство, юность, возмужалый возраст и старость. Детство и юность проходят с рождения и до 40 возраста в течение этого времени родители обязаны наставлять своего ребенка в любезном и скромном поведении по отношению к людям [1, с. 315].

Следующей чертой является то, что в семье воспитанием и обучением ребенка занимается отец. Это его обязанность, заботиться о своих детях «до тех пор, пока они не вырастут умными и сильными» [1, с. 316], затем именно отец должен научить детей читать и помогать им в изучении языков, искусств и наук. Из этого мы можем сделать вывод, что сам отец должен иметь образование, чтобы обучить своих детей.

После обучения и воспитания в семье, ребенок должен быть направлен в школу. В «истинной республике» имеется специальная должность, наблюдателя, который руководит ремеслами. Он должен следить за тем, чтобы молодежь была направлена к мастерам, после того, как они обучатся в семье, для обучения сельскохозяйственной работе, ремеслу, науке и такой профессии как сторож при складах. Наблюдатель должен проследить, чтобы ни в одной семье никто не воспитывался в праздности и безделии – это является еще одной чертой воспитания [1, с. 264].

Но в отличие от образования при монархическом правлении дети не будут схоластами. Образование не ограничиться лишь книжной ученостью, так же будет сделан уклон на трудовое обучение. Именно на трудовое обучение делается основной упор [1, с. 320].

Уинстенли заверяет, что если такая система образования будет принята, в стране не будет безработицы, а вследствие этого бездельников, нищих, поэтому казна пополнится за счет тех, кто при монархии бездельничал [1, с. 322].

В соответствии с этим, совершенно светский характер имеет в его утопии школьное образование. В школе каждый гражданин получает общие знания, изучает языки, науки, историю; с другой стороны, он получает моральное воспитание и усваивает навыки полезного труда. Традиционное книжное обучение решительно осуждается. Такое обучение годится лишь для бездельников, так воспитываются законники и духовенство. Для республики не нужны люди, воспитанные в праздности [1, с. 321].

Хотя в трактовке вопросов, касающихся образования и воспитания, немало черт патриархальности. Тем не менее, многие черты педагогики предвосхищали будущее. Образование в Республике, основанной на «Законе справедливости», – всеобщее, равное, обязательное и вместе с этим свободное в смысле выбора профессии.

1. Киселева, О.А. Социальные революции XVII – XVIII в.: учебное пособие для студентов исторического факультета. – 2-е изд., перераб. и дополн. / О.А. Киселева. – Вологда: изд-во ВГПУ, 2013. – 143 с.

2. Уинстенли, Дж. Закон свободы // Избранные памфлеты / сост. В.П. Волгин. – Москва: Академии наук СССР, 1950. – С. 179-359.

РИТУАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ ВО ФРАНЦИИ XVIII ВЕКА

А.В. Сидоренкова
О.А. Киселева*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Формирование новых традиций, в том числе культовых действий и обрядов происходило на всем протяжении французской революции XVIII в. За десять революционных лет во французском обществе появились многочисленные лозунги, эмблемы, символы и ритуалы, которые надолго остались в памяти не только у современников событий, но и стали составной частью французской культуры в целом. Актуальность избранной темы определяется тем, что анализ культов и обрядов революционных праздников позволяет глубже оценить сущность идей французской революции, определить ее идеологическую направленность и проследить радикализацию общественных настроений. Цель данной статьи – определить специфику культовых действий и обрядов праздников во Франции XVIII века.

Отсутствие свободы в социальной жизни Франции накануне революции делало праздничную свободу эпохи Старого порядка исключительно «воображаемой». В этот период можно выделить два ключевых вида торжеств. Во-первых, это официальный праздник, который по существу можно назвать королевским. Он включал в себя как элементы публичного увеселения, так и государственного культа. Центральной фигурой на празднике был король; церемония праздника включала в себя торжественный въезд короля, коронационный обряд со священным помазанием и тесно связанный с ним обряд исцеления болезней. Во-вторых, наряду с официальными мероприятиями существовали народные праздники. Ритуалы народных торжеств зачастую предусматривали вооруженные процессии, игры, песни и танцы, совместные трапезы. Сословная организация общества и ограничение свободы французов приводили к тому, что главной идей официальных торжеств являлось сохранение строгой социальной иерархии, а проявления народной праздничной культуры всячески ограничивались.

По ходу развития революции XVIII века во Франции (1789–1799), «отличавшейся особо напряженной социальной и политической борьбой» [1, с. 118], происходила кардинальная смена социальной действительности, реальное обновление общественных отношений. На первый план вышло третье сословие, сформировался мощный инструмент народного творчества. Праздник Федерации (14 июля 1789 г.), который был проведен на первом этапе революции (1789–1792 г.), во всех его обрядовых действиях отражал соединение двух основных начал: стихийного собрания толпы и организующей

воли правительств. В частности, мотивы праздничного шествия сохранялись, но на празднике фактически отсутствовал главный герой, была упразднена строгая иерархичность процессии. Вместе с тем сочетание клятвы на верность «Королю, нации, закону» со знаменитой революционной песней «Ça Ira» («Пойдет! Наладится!») отражало органическое переплетение традиций официальных торжеств и народных праздников.

Праздники республиканского периода (1792–1793) становятся «самими народными». Например, торжество в честь взятия Тулона (30 декабря 1793 г.) напоминало одну большую братскую трапезу, которая возникла стихийно и была «свободна от всяких программ».

Период наивысшей популярности якобинского правительства (1793–1794) также был ознаменован своеобразными обрядами и культами, которые соответствовали целевым установкам якобинцев: «Сделать всех граждан свободными», превратить французов «в настоящих граждан и патриотов», построить новый мир. Культ Верховного существа и торжество в его честь стали ярким отражением этих идей. В чем это выражалось? Во-первых, произошел возврат к традиции центральной фигуры на празднике. Во-вторых, была реализована идея о «новом общественном устройстве» с элементами естественного равенства граждан и «новой, очищенной от всего дурного религией» [2, с. 498]. В-третьих, прослеживалось постоянное обращение к природным началам человека. Ключевой идей праздника стала демонстрация нового устройства гражданского общества, построенного на якобинских принципах.

Таким образом, специфика ритуального сопровождения революционных праздников была прямым отражением социальных реалий каждого из этапов французской революции XVIII в., зависела от закономерной смены общественных настроений и особенностей поведенческих стереотипов политических элит и массовых слоев населения.

1. Киселева, О. А. Социальные революции Нового времени: проблемы изучения в высшей школе / О.А. Киселева // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и в вузе в контексте современности. Межвузовский сборник научных работ. Выпуск 7/ Ред. – сост. А.Е. Новиков. – Череповец: ЧГУ, 2017. – 324 с. – С. 117–120.

2. Описание празднования культа Верховного существа в газете «Монитер» // Документы по истории Великой Французской революции. Учебное пособие. Том первый / Отв. Ред. А. В. Адо. – Москва: Московский университет, 1990. – 528 с. – С. 498.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЮНЕСКО В XXI ВЕКЕ

О.В. Тропина
И.Д. Попов, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современный мир характеризуется большим числом межкультурных конфликтов, усугубляющихся разрывом между развитыми и развивающимися странами, международной нестабильностью и конкурентным нарастанием военной мощи государств. В данных условиях деятельность ЮНЕСКО является как никогда актуальной, так как нацелена на установление и поддержание международного мира посредством укрепления сотрудничества народов в области образования, науки и культуры. ЮНЕСКО представляет собой одну из переговорных площадок, с помощью которых государства могут вести диалог по проблемным вопросам. Однако в связи со сложными процессами в современных международных отношениях ЮНЕСКО все чаще становится зоной борьбы между различными группировками стран.

Целью настоящего исследования является анализ межгосударственных конфликтов внутри ЮНЕСКО в XXI веке. Реализация цели предусматривает решение следующих исследовательских задач: 1) установление причин разногласий стран-участниц в организации; 2) прослеживание тенденций в развитии организации в XXI веке; 3) выявление перспектив ЮНЕСКО по укреплению международного диалога.

В качестве объекта изучения рассматриваются межгосударственные конфликты в ЮНЕСКО. Предметом исследования являются международные отношения внутри организации. Научная новизна заключается в малой степени изученности, поднимаемого вопроса, как в отечественной, так и зарубежной исторической науке. Исследовательская работа основана на историко-сравнительном, типологическом и историко-системном методах исследования. В качестве привлеченных источников были проанализированы международные периодические издания, официальные доклады государств-членов и администрации организации, официальные документы ООН и ЮНЕСКО.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Объекты культурного наследия – это некий культурный образ государства, дополняющий и развивающий то, что уже известно о культуре, истории, традициях страны и ее народа [1, с. 7]. Внесение культурных объектов во Всемирный список культурного наследия ЮНЕСКО является средством укрепления имиджа государства, повышения его привлекательности. Внесенные в список ЮНЕСКО культурные и природные объекты увеличивают поток туристов, тем самым обеспечивают экономические выгоды принимающим их ре-

гионам. Пытаясь заполучить как можно больше объектов культурного наследия страны, которые имеют общее историческое прошлое, нередко вступают в борьбу друг с другом. Так, относительно недавно закончился спор между Японией и Южной Кореей за причисление кимчи в качестве национального блюда к той или иной стране. Получение Южной Кореей списка ЮНЕСКО позволило повысить востребованность данного продукта на рынке сбыта, а также увеличить интерес туристов к корейской традиционной культуре.

2.Сама культура и культурные объекты все чаще становятся механизмами достижения различных политических целей, что также приводит к разногласиям соперничающих стран. К затяжному конфликту между Китаем и Японией привели редкие исторические документы о Нанкинской резне, которые Китай предоставил Международному консультативному комитету в рамках программы «Память мира» [2]. Китай, выставив Японию в неблагоприятном свете, хотел еще раз напомнить международному сообществу о ее милитаристских наклонностях, а также призвать Токио компенсировать нанесенный ему ущерб.

3.ЮНЕСКО, являясь международной межправительственной организацией, несомненно имеет политический авторитет. Для многих государств вступление в ЮНЕСКО является способом укрепления своего положения на международной арене, что бывает невыгодно некоторым заинтересованным странам. Так, вступление в ЮНЕСКО частично признанного государства Палестины вызвало огромную полемику со стороны международного сообщества и закончилось в конечном итоге выходом из организации двух крупных государств – США и Израиля. Также споры не утихали и по поводу попытки вступления в ЮНЕСКО еще одного частично признанного государства – Республики Косово. Напряженная дипломатическая борьба, в ходе которой, страны-участницы организации разделились практически на два лагеря, закончилась поражением Косова.

4. Обеспокоенность вызывают ряд негативных тенденций, происходящих в организации. Все чаще можно увидеть обвинения ЮНЕСКО в политизации и коррупции, что приводит к выходу государств из организации. Данные тенденции подрывают доверие к ЮНЕСКО и негативно влияют на ее имидж.

1. Ивановский, М.С. Дипломатия и всемирное наследие: вклад ЮНЕСКО в укрепление международного диалога / М.С. Ивановский // Журнал Института Наследия. – 2019. – № 2. – URL: http://nasledie-journal.ru/ru/journals/286.html (дата обращения: 15.03.2020). – Текст: электронный.

2. Kennedy, T. Moderating Japan’s UNESCO Policy / T. Kennedy // The Diplomat. – 2015. – November 13. – URL: https://thediplomat.com/2015/11/ moderating-japans-unesco-policy/ (дата обращения: 15.03.2020). – Текст: электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.С. Холопова
***А.Л. Кубасов**, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что развитие малого предпринимательства оказывает огромное влияние на различные сферы жизнедеятельности российского общества и, прежде всего, на экономику, поскольку совершенствование данного института влияет на экономический рост, ускорение научно-технического прогресса, насыщение рынка необходимыми товарами, создание новых рабочих мест. За счет поддержки предпринимательства правительство России должно решать проблемы повышения благосостояния населения, увеличения количества людей с высоким уровнем достатка.

Целью исследования является изучение возможности использования в России мирового опыта развития малого бизнеса. Объектом исследования служит организационно-правовое регулирование малого предпринимательства в зарубежных странах. В качестве методов научного исследования использовались факторный анализ и ситуационный подход.

Малый бизнес выполняет ряд важных функций, которые обеспечивают функционирование и развитие рыночной экономики в любой стране. Все это побуждает государство осуществлять политику поддержки предпринимательства. Мировой опыт его развития мы можем рассмотреть на примере трех стран.

Так, эффективная система поддержки малого бизнеса разработана во Франции. Среди ее основных механизмов можно выделить следующие составляющие. Во-первых, предприятиям малого бизнеса предоставляется кредит на исследовательскую и инновационную деятельность. Во-вторых, в рамках данной системы осуществляется страхование операций по выходу на иностранные рынки, что, безусловно, стимулирует малые предприятия расширять сферу своей деятельности [2, с. 20–29].

Универсальную систему поддержки малого бизнеса разработала, внедрила и успешно использует Япония. Управленческую деятельность в данной сфере осуществляет Агентство по малым и средним предприятиям (БМЕД), реализующее стратегию правительства в области бизнеса. Органы власти в центре и на местах оказывают содействие созданию новых и развитию уже существующих малых и средних предприятий через предоставление кредитов, а также гарантий по кредитам, и, что немало важно, обеспечивают беспрепятственный доступ к информации, которая необходима для успешного функционирования производства и оказания услуг. Стоит также отметить, что Япония широко использует государственную информационную систему, ко-

торая обеспечивает постоянный мониторинг развития и состояния малого предпринимательства [1, с. 108–114].

В сфере поддержке бизнеса интересен также опыт Китая. В системе управления малыми предприятиями в этой стране практикуется так называемое «коллективное управление», суть которого заключается в том, что в стране нет единого центра, координирующего всю предпринимательскую деятельность, а созданы отраслевые органы управления. В Китае успешно функционирует общественная информационная служба – China SME Online (CSMEO). Данная сеть создана для предоставления актуальной информации о текущих изменениях в действующих правилах. В CSMEO содержится информация о вакансиях на предприятиях малого и среднего бизнеса. Через нее работодателям предоставляется информация о лицах, ищущих работу, обеспечивается доступ к обширному перечню технических и образовательных услуг и т.д. [2, с. 20–29].

Таким образом, изучив на примере Франции, Японии и Китая политику поддержки малого бизнеса за рубежом, мы выделили те ее аспекты, которые могут быть успешно внедрены в нашей стране.

Во-первых, это стимулирование малого и среднего предпринимательства путем установления налоговых льгот, а также кредитование, в том числе за счет средств из государственного бюджета.

Во-вторых, разработка системы гарантий для малого бизнеса при выходе его на иностранный рынок.

В-третьих, создание информационной системы, содержащей актуальные данные, связанные с малым бизнесом, и информацию о рынке труда и вакантных местах.

В-четвертых, внедрение специальных программ, поддерживающих бизнесменов, уже добившихся в данной сфере успехов, обеспечивающих в обмен на предоставление определенных льгот передачу практического опыта начинающим предпринимателям.

Подводя итог, стоит отметить, что для улучшения и более быстрого развития малого предпринимательства в Российской Федерации мы не можем применять слепое копирование разработок других стран. Это не поможет нам достичь оптимального результата. Мы должны правильно адаптировать их опыт к нашим условиям и учесть при этом особенности развития и функционирования малого бизнеса в России.

1. Версоцкий, Р.Р. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства и возможности его применения в современной России / Р.Р. Версоцкий // Управленческое консультирование. – 2019. – № 7. – С. 108–114.

2. Гордиенко, Г.Д. Мировые тенденции в поддержке бизнеса и возможности их использования в России / Г.Д. Гордиенко, К.Д. Шатров // E-Scio. – 2018. – № 4(19). – С. 20–29.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МНЕНИЯ О ПРИЧИНАХ И ПУТЯХ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ: К. МАРКС, ДЖ. КЕЙНС, Ф. ХАЙЕК

К.А. Шангина
Е.Н. Яковлева, *научный руководитель, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский филиал РАНХиГС
г. Вологда

Причины и пути выхода из экономического кризиса являются актуальными теоретическими вопросами, ведь в условиях рыночной экономики избежать цикличности невозможно. Наибольший интерес представляют воззрения великих экономистов, занимавшихся этими проблемами, Маркса, Кейнса и Хайека.

Целью исследования является анализ и сравнение мнений каждого из представленных ученых о причинах и путях выхода из экономических кризисов.

Задачи работы: изучить точки зрения ученых на данную экономическую проблему, провести сравнительный анализ.

Объектом исследования являются причины и пути выхода из экономических кризисов.

Методология исследования: анализ, синтез, сравнение и обобщение.

Джон Мейнард Кейнс – один из величайших экономистов XX столетия. Он считал, что капитализм – хорошая вещь, но его нельзя пускать на самотек. Экономист имел в виду, что правительство должно пристально следить за экономикой, чтобы заставить рынок работать лучше. Экономика непредсказуема. Примером служит бум в 2008 году, который резко стал мировым экономическим кризисом. Кейнс отмечал, что если экономика кажется предсказуемой, то это обычно сигнал о том, что вскоре произойдет катастрофа. Экономику не удастся свести к уравнениям или твердым прогнозам, потому что ей всегда придется иметь дело с человеческим фактором. Дж. Кейнс считал, что экономика может утонуть, не выплыть самостоятельно. Во время депрессии траты правительства стимулируют частные траты и вложения, что идет на пользу экономике. Кейнс назвал это мультипликатором. Тем самым, создается много рабочих мест, растет спрос и уверенность в завтрашнем дне, экономика оживляется. Таким образом, Кейнс сформулировал три главные мысли: 1) рыночная экономика не стабилизируется сама; 2) мировую экономику надо держать в равновесии усилиями правительства; 3) экономика – это люди, а не цифры [1].

Фридрих Август фон Хайек – австрийский и британский экономист и социальный философ. Хайек считал, что правительство не должно регулировать экономику, рынок должен быть свободным. Даже в разгар экономического краха советовал правительству отойти в сторону и не делать ничего, чтобы не сделать хуже. Хайек, анализируя биржевый крах 1929 года, пришел к идее, что семена краха закладываются во время бума. Именно цена кредита (процентная ставка), устанавливаемая центральными банками, приводит к нежизнеспособным взлетам и неизбежным спадам. По Хайеку, низкая цена зай-

мов посылает неверный сигнал инвесторам, говорит им, что на банковских счетах еще много денег, которые можно брать в долг и вкладывать. Крах наступает тогда, когда ставки по кредитам растут, а инвесторы начинают понимать, что у банков нет денег, чтобы обеспечить эти кредиты. Хайек считал, что экономике нужен период очищения, чтобы избавиться от плохих инвестиций и слабых компаний, дать выжить сильнейшим. Для него кризис – возвращение к норме. Хайек видел неправильными системы идеологий коммунизма и фашизма с их центральным планированием. Важной его догадкой было то, что центральное планирование рухнет под грузом невозможности понять всю сложность экономики. Экономист критиковал контроль государства над экономикой. Одна из самых скандальных и революционных идей Хайека – отдать деньги рынку. Хайек безгранично верил в силу свободного рынка. Он считал, что рынку нужно дать еще большую свободу, чем когда-либо решалось любое государство [1].

Карл Генрих Маркс – философ, экономист, политический деятель. Маркс выступал против капитализма, и главным аргументов выступала его несправедливость. Экономист пришел к выводу, что мир разделен на тех, кто владеет средствами производства – капиталистов, и тех, кто не владеет ничем – рабочих. Они всегда будут враждовать, и именно эта вражда – причина кризиса. Кризис – это проявление базовых пороков (противоречий капитализма). Кризис наступает тогда, когда у рабочих не хватает денег, чтобы купить то, что хотят продать хозяева. Маркс говорит о том, что капитализм не стабилен по природе. Он будет переходить от кризиса к кризису, неравенство в обществе будет усугубляться. Выходом из кризиса экономист считал уничтожение капитализма. Вопреки радикальному отношению к капитализму, Маркс не считал его чистым злом. Он понимал, что это самая продуктивная динамичная система, что за ней мощь и прогресс и при этом капитализм обречен. По сути, Маркс не предлагает альтернативы капитализму. Он говорит, что не надо искать способы жить с капитализмом, в итоге появится более привлекательная альтернатива, и капитализм рухнет [2].

На основе проведенного сравнительного анализа, становится ясно, что коллаборация изученных мнений величайших экономистов относительно причин кризисных явлений в экономике и путей выхода из них невозможна. Дж. Кейнс выступал за то, что правительство должно контролировать экономику, а Ф. Хайек был абсолютно противоположного мнения. У них даже состоялся экономический спор в 1931 году в Лондонской школе экономики. На вопрос «Если экономика в беде, должно ли государство ей помочь?», Кейнс ответил «да», Хайек – «нет». Но у взглядов Кейнса и Хайека все же есть общее. Они оба искали способы, как жить с капитализмом, в то время как Маркс говорил о том, что нужна альтернатива капитализму.

1. Роббинс, Л. История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономики / Л. Роббинс. – М.: Изд. Института Гайдара, 2017. – 488 с.

2. Канкрин, Е.Ф. Мировое богатство и национальная экономика / Е.Ф. Канкрин. – Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 504 с.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А.В. Шибашова
А.Л. Кубасов*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что после перехода к рыночной экономике государству необходимо постоянно, с учетом динамично изменяющихся условий, совершенствовать правовые акты, которые определяют статус хозяйствующих субъектов, в том числе организационно-правовые формы коммерческих организаций. Целью исследования является выявление современных тенденций в развитии правового регулирования предпринимательской деятельности. Объектом рассмотрения служат правовые формы функционирования участников хозяйственной активности. В процессе изучения темы применялись формально-логический, сравнительно-правовой, структурно-системный методы.

Для более полного изучения данного вопроса обратимся к историческому возникновению предпринимательства. В научных трудах многих исследователей, в том числе в работе Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», отмечается, что зарождение предпринимательской деятельности в Европе относится к концу 16 – началу 17 вв. [1]. При этом процесс ее возникновения происходил неупорядоченно. Шло стихийное развитие таких организационно-хозяйственных форм, как торговые гильдии, ремесленные цеха и т.д. В России толчком к развитию деловой активности стали преобразования Петра I. В 18–19 вв. значительный вклад в экономику внесли купеческие роды Демидовых, Строгановых, Морозовых и др.

После революции 1917 г. отношение к институту предпринимательства в России претерпело кардинальные изменения. В результате претворения в жизнь марксистско-ленинской теории, которая отрицала частноправовые отношения, все материальные ресурсы сосредотачивались в руках государства. Господствующей становится государственная форма собственности. Совершается переход к плановой экономике. В отдельные периоды советской истории властями делались попытки использовать для развития экономической инициативы хозрасчетные отношения. Но эти реформы носили непоследовательный характер и не приносили желаемых результатов. В период перестройки во второй половине 90-х гг. появляются такие организационно-правовые формы предпринимательской деятельности, как кооперативы.

В современном российском законодательстве учтены все пройденные этапы эволюции хозяйствования. Нормативным актом, регламентирующим современные организационно-правовые формы малого предпринимательства, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Но правовое регулирование в этой сфере нуждается в приведении в соответствие со складывающи-

мися условиями [2]. Одной из неразрешенных проблем является поиск организационно-правовых форм, которые создали бы условия для легализации деятельности т.н. «самозанятых». Это, прежде всего, лица, занимающиеся оказанием разного рода услуг (ремонтами, репетиторством, сдачей жилой площади и т.д.). Решение данного вопроса тесно связано с налогообложением, поскольку деятельность «самозанятых» фактически не облагается налогами. С правовой точки зрения она является незаконной.

В настоящее время государством предложено создание специальных налоговых режимов для данной категории людей. Это должно вывести их «из тени» и позволить получать дополнительные доходы в бюджет. Проводятся эксперименты, целью которых является определение оптимального решения для внедрения эффективных форм налогообложения их работы. В частности, предпринимались попытки использовать такую форму, как приобретение патентов на занятие отдельными видами деятельности. Но решить таким способом проблемы правового регулирования предпринимательства не удалось, поскольку при этом так и не было найдено взаимовыгодное соотношение между стоимостью приобретения патента и получаемой прибылью.

В ходе поиска форм легализации предпринимательства рассматриваются варианты того, что «самозанятые» сами будут заявлять о себе и платить минимальную сумму налога. К положительным моментам введения такого порядка можно отнести то, что их деятельность при этом становится законной. На данный момент предполагается, что налогообложение для таких лиц составит от 6 до 8 %, что позволит найти оптимальный баланс между интересами государства и предпринимателей. К отрицательным моментам можно отнести то, что даже в этих условиях не все субъекты данного вида экономической деятельности захотят платить налоги. Кроме того, предлагаемая система налогообложения не предусматривает отчислений в пенсионный фонд, вследствие чего «самозанятые» должны будут сами заботиться о своей пенсии, а те социальные блага, которые они и члены их семей получают наравне с другими гражданами (места в детских садах и школах для детей, медицинское обслуживание и т.д.), продолжат ложиться нагрузкой на все общество.

В заключение хотелось бы отметить, что поиск новых форм предпринимательской деятельности является прогрессивным направлением политики государства. Однако предлагаемые при этом варианты решения проблем имеют рад недостатков, которые должны постепенно устраняться и требуют постоянной корректировки принимаемых организационно-правовых мер и совершенствования законодательства.

1. Вебер, Макс. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер; [пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов]. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва: РОССПЭН, 2006. – С. 648.

2. Мудунов, А.С. Организационно-правовые формы предпринимательства / А.С. Мудунов, К.Н. Цахаева // Вопросы структуризации экономики. – 2006. – № 1. – С. 120-130.

ОБРАЗ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН В АМЕРИКАНСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

А.А. Якуничева
И.Д. Попов, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Женские образы в кино, литературе и других сферах искусства традиционно вызывали значительный интерес как у широкой аудитории, так и у исследователей [1, с. 42]. В современном мире неуклонно растет внимание к представлениям о женщинах в культуре и ведутся широкие общественные и научные дискуссии по этой проблематике. Страны Запада уже захлестнули различные направления феминистского движения, часть которого стремится переломить «типичное» отображение девушек [2, с. 68]. В России же на данный момент идет противостояние традиционного и феминистского образа женщины, что обуславливает высокую актуальность обращения к данной тематике.

Среди направлений искусства, представляющих женские образы, по-прежнему недооцененной является мультипликация, ввиду зачастую несерьезного отношения к ней. Вместе с тем, в отображении общественных реалий она делает куда более смелые вещи, чем кино широкого формата, т.к. не так сильно зависит от сборов в кинотеатрах и мнения общественности. Американская же мультиндустрия – сильнейшая и самая популярная во всем мире. Здесь базируются самые влиятельные в мире анимационные студии – «Walt Disney Animation Studios», «PIXAR», «Dream Works» и многие другие. Следовательно, образ российских женщин, который создается в американских мультфильмах, имеет широкую репрезентацию и актуальность в странах Запада.

Таким образом, цель исследования – анализ образа россиянок в американской мультипликации. Реализация цели предусматривает решение следующих исследовательских задач: 1. Детальное изучение персонажей-россиянок для формирования определенных образов; 2. Сравнительная характеристика созданных образов, выделение общих тенденций и закономерностей; 3. Соотношение созданных образов с исторической реальностью. Объект изучения – образ российских женщин, создаваемый в мультипликации США; предмет – внутренние и внешние характеристики героинь американской мультиндустрии. Научная новизна исследования состоит в выявлении основных закономерностей представления образа российских женщин в американской мультипликации. Исследовательская работа основана на историко-сравнительном, типологическом и историко-системном методах исследования.

Проанализированная продукция американской мультиндустрии, была создана разными анимационными студиями (20thCenturyFox, Cartoon Network

Studios, MarvelAnimation и др.) в различные промежутки времени (с 1997 по 2019 гг.) и имеет различные возрастные ограничения (0+, 12+, 16+). Все это говорит о ее многосторонней направленности, на основе чего можно дать наиболее полную картину, отражающую все возможные взгляды на изучаемую проблему.

По результатам исследования были выявлены следующие тенденции при создании образа российских женщин:

1. Сочетание патриархального и феминистского взгляда на образ женщины, что отражает реальную ситуацию. Девушки из России могут быть созданы по традиционному образцу (м/ф «Анастасия»), а могут быть независимыми и сильными персонажами (м/с «Мстители. Общий сбор»). Единственная общая черта во всех образах – красивая внешность и особая привлекательность, способная вызвать мужскую симпатию.

2. Отражение через персонажей реальных исторических личностей. Это могут быть члены императорской семьи (м/ф «Анастасия»), шпионки, прообразом которых, скорее всего, является Анна Чапман (м/с «Мстители. Общий сбор»; м/с «Обычное шоу») или российские знаменитости, прославившиеся на весь мир (м/с «Что новенького, Скуби-Ду?»).

3. Также зачастую героини обладают железным характером. Такая особенность объясняется стереотипами о суровых условиях для жизни и крепких традициях патриотического воспитания. Поэтому персонажи из России имеют холодный нрав, жесткий характер и чрезвычайно верны Родине (м/с «Мстители. Общий сбор»; м/с «Обычное шоу»).

Таким образом, в американской мультипликации российским женщинам отводится особая роль. Образ девушек зачастую историчен, что показывает ценность мультипликации как источника, и создается на основании синтеза феминистских и патриархальных взглядов, что отражает противоречивость отношения к женщине в самой России. Также важным элементом в создании образа русской девушки является внешняя привлекательность, верность Родине и суровость характера, как следствие традиций патриотического воспитания.

1. Герасименко И.Е. «Мужской взгляд» и теория феминистского кино. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2017. – 51 с.

2. Халилов, В.М. Гендерные репрезентации в кино США / В.М. Халилов. – Москва: Российская академия наук, 2016. – 87 с.

НАУКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

В.П. Алексеенко
М.М. Горбунова, *научный руководитель*
Владимирский юридический институт ФСИН России
г. Владимир

Роль современного международного права в урегулировании практически всех международных общественных отношений на сегодняшний день возрастает. По словам министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, «международные отношения проходят через очень непростой период, и Россия, как уже не раз бывало в истории, оказалась на перекрестке ключевых тенденций, во многом определяющих вектор будущего мирового развития» [1]. В этой связи развитие научного потенциала в рамках регулирования международных отношений приобретает актуальность. В теории международного права принято считать, что отправной точкой правового оформления международных отношений и контактов между основными субъектами является середина XX века, конкретно период создания такой международной универсальной организации, как Организация Объединенных Наций. Однако стоит отметить, что наука международного права появилась значительно раньше. На сегодняшний день насчитывается около десяти концепций обоснования сущности международного права, его роли в обеспечении эффективных межгосударственных отношений по вопросам мира и безопасности. Преимущественно все они появились на рубеже XIX века, но их концептуальные основы используются до настоящего времени в рамках международного сообщества. В этом и заключается специфика исторического метода познания, который помогает исследователям вернуться к первоисточнику и оценить положительные стороны и недостатки достижений прошлых поколений, а также перенять опыт в условиях настоящей действительности.

Как отечественных исследователей нас в первую очередь интересует исторический опыт научного познания международного права нашего государства – России. В этой связи целью исследования было установление специфики отечественных научных школ международного права, основной задачей было изучение теоретических основ ряда концепций ученых-международников Российской Империи XIX века.

Идея развития международного права нашла свое отражение в юридической мысли Российского государства XIX века. Юристы исследуемого периода уже тогда рассматривали международное право как законно необходимый, созданный всеми порядок, определяющий отношения государств между собой.

В исследуемый период времени литература по международному праву пополнилась сочинениями различного характера, причем как общего содер-

жания, охватывающими весь предмет международного права, так и исследованиями специального характера, посвященными отдельным отраслям. Наиболее значимыми из них были «Курс международного права» Д.И. Каченовского, «Современное международное право цивилизованных народов» Ф.Ф. Мартенса. Также были выпущены многочисленные специальные работы по различным разделам международного права (истории и теории международного права, договорам, дипломатической и консульской службе, территории, международным союзам, морскому праву, праву войны и др.), которые систематизированы В.Э. Грабарем в труде «Материалы по истории литературы международного права в России».

Научные труды при всем разнообразии своего содержания и научного достоинства отличались следующими чертами:

1) учитывая практическую сторону развития международного права, они вводят в его науку достаточное число новых отношений между государствами;

2) изучение этих отношений происходит преимущественно по положительном методу, то есть по законам и трактатам государств [3];

3) юристы-международники более конкретно высказывались за необходимость юридической охраны и организации международного сотрудничества.

Таким образом, стоит отметить, что отечественная наука международного права развивалась параллельно научным международно-правовым концепциям других государств, преимущественно европейских, а также основывалась на изменчивых тенденция развития международных отношений в целом. Научно обоснованными в исследуемый период были такие отрасли международного права как право войны, международное торговое право, право внешних сношений. Научное изучение взаимоотношений государств на международной арене в основном базировалось на анализе их внутригосударственного права.

1. Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Историческая перспектива внешней политики России», опубликованная в журнале «Россия в глобальной политике» 3 марта 2016 года. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2124391 (дата обращения: 25.02.2020).

2. Комаровский, Л. Обзор современной литературы по международному праву. – Москва, 1887. – С. 1.

ОБНОВЛЕНЧЕСТВО В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: РАСКОЛ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В.Е. Бузина
Д.В. Ковалев, *научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна

Сегодня к истории Русской Православной Церкви XX века проявляется повышенный интерес не только среди специалистов, но и в самых широких кругах населения. Рассекречивание документов предоставляет возможности для восполнения пробелов различных аспектов истории церковно-государственных отношений прошлого столетия.

Особое внимание исследователей привлекает обновленческое движение, так как эта тема достаточно мало изучена в научных кругах.

Целью исследования является изучение истории обновленчества на территории Московской губернии.

Среди задач можно выделить: выявление причин церковного раскола, анализ хода событий обновленческого движения в Московской губернии.

Стоит отметить, что после революции 1917 года новая власть пыталась создать «прирученную церковь», которая стала бы оппозицией для официальной православной церкви и помогла бы в ее скором уничтожении.

Внутри самой РПЦ к тому времени также созрели предпосылки возникновения раскола: в управлении преобладали административные методы, отсутствовала обратная связь с приходами, усилилась разобщенность между духовенством, снизился культурный уровень клира [1].

Широко развернувшаяся кампания по изъятию церковного имущества показала лояльность власти широких слоев духовенства, начала сеять панику среди верующих, что дало возможность организации раскола [1].

Существует мнение, что средства, собранные во время кампании по изъятию яко бы на нужды голодающих в 1921 году, были направлены, в том числе, и на организацию церковного раскола.

Интересно отметить, что распространение обновленчества на разных территориях Советской России происходило неравномерно. Это связано с тем, что распространение обновленчества было выгодно советскому руководству в местах, отлично контролируемых из центра [2].

По имеющимся сводкам Московского епархиального управления можно установить, что отказ от повиновения обновленческим циркулярам приводил к самым разным последствиям: от увольнений до арестов и ссылок.

В результате церковного раскола на территории РСФСР стали действовать две Православные церкви, претендовавшие на государственное признание: обновленческая церковь была легализована в качестве общероссийской организации в мае 1923 года, а Патриаршей церкви было отказано в легализации.

Таким образом, создание обновленческой церкви на территории Московской губернии было продуманным шагом советского руководства на пути атеистической борьбы с РПЦ. К тому же, священники-обновленцы на приходах губернии, близкой к столице, были отличными осведомителями власти.

Тем не менее, несмотря на то, что с самого начала церковного раскола Московская губерния оказалась в центре событий, обновленческое движение на ее территории не приняло каких-либо исключительных масштабов, как на то рассчитывала партия. После подписания митрополитом Сергием лояльной власти декларации в 1927 году власть более не будет нуждаться в обновленческой церкви, к тому же многие священники к тому времени покаются и вернутся в лоно официальной церкви [2].

Уже к осени 1923 года по данным ГПУ в Москве в ведении обновленцев оставалось всего лишь 10-20% от общего числа приходов во всей Московской губернии.

Сыграло в этом свою роль и позиция множества духовенства и верующих, которые считали, что легче отправиться в ссылку, чем предать идеалы официальной церкви.

Подводя итог, стоит отметить, что пример использования государством раскола в церкви, в том числе проявившийся в Московской губернии, не только служит хорошим уроком для построения современных церковно-государственных отношений, но и предостерегает Государство и Церковь от возможных ошибок.

1. Неживых, Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири) [Текст]: монография / Н. А. Неживых; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Омский гос. технический ун-т». – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 157 с.

2. Катаев, А. М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943–1945 гг. // Катаев А. М. Приход. Православный экономический вестник. – 2006. – № 4.

ИСТОЧНИКИ О ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ВАШКИНСКОМ РАЙОНЕ В 1970–1980-е ГОДЫ

Ю.А. Галаничева
Р.А. Малахов, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время изучение демографических процессов во второй половине XX века представляется научно актуальной и практически значимой задачей. Особо представляют интерес демографические процессы в сельской местности.

Демографические исследования свидетельствуют о сокращении численности сельского населения, усиленной миграции из села в город, падении рождаемости, сокращении лиц трудоспособного возраста в сельской местности Вологодской области, в том числе и в Вашкинском районе в 1970–1980-е годы.

Характеристика демографических процессов и раскрытие причин ранее перечисленных демографических проблем невозможно без изучения источников данных о населении.

Основная цель исследования – анализ материалов, изучение которых позволяет охарактеризовать демографические процессы, происходившие в Вашкинском районе в 1970–1980-е годы.

Для достижения цели выдвигаются следующие задачи:

Во-первых, охарактеризовать перечень источников по теме исследования;

Во-вторых, охарактеризовать сведения о населении Вашкинского района в 1970–1980-е годы, представленные в изучаемых источниках.

Объект исследования – источники о демографических процессах Вашкинского района в 1970–1980-е годы.

При исследовании использовались следующие методы работы с источниками: описательно-повествовательный, историко-биографический, сравнительно-исторический и статистический.

В процессе исследования были изучены источники, представленные материалами Вологодского областного статистического управления (Ф. 1703) и материалами Вашкинской районной инспектуры (Ф. 4401), которые можно разделить на несколько групп.

Наибольшую группу источников составляют статистические источники, которые представлены материалами переписей населения 1970 и 1989 года. Материалы итогов Всесоюзной переписи 1970 года позволили получить сведения о численности населения за 1970 год. Стоит отметить, что полученные данные сравниваются с данными переписи населения 1959 года, что позволяет выявить изменения в численности населения Вашкинского района. Например, по данным итогов переписи населения 1970 года численность населения со-

ставила 13134 человека, что на 3552 человека меньше, чем в 1959 году [1]. Также в материалах содержится информацию о половом составе населения и распределении населения по общественным группам.

Подробную информацию по демографии Вашкинского района содержит делопроизводственная документация, представленная отчетами о народонаселении. Материалы содержат отчеты о половом и возрастном составе населения, а также данные о естественном движении населения с 1970 по 1989 год. Так же не менее интересную и ценную информацию содержат отчеты о механическом движении населения. Полное представление о числе прибывшего и выбывшего населения дают карты учета передвижения населения Вашкинского района, которые велись инспектором государственной статистики. Разница между прибывшими и выбывшими дает механический прирост. Например, в 1970 году механический прирост в Вашкинском районе составил 151 человек, в том числе 42 ребенка, то есть число прибывших человек составило 260, а выбывших – 293 [2].

Не менее интересными источниками являются материалы периодической печати, в данном случае – публикации в областных и районных газетах. Например, в таких газетах как «Красный Север», «Социалистическая индустрия» и «Маяк» были опубликованы статьи, в которых подчеркивалось значение и были обозначены цели предстоящих переписей населения. В некоторых статьях публиковалась и подробная программа переписей. Стоит отметить, что публиковались подобные статьи не только с целью информирования населения Вологодской области и ее районов о предстоящих переписях, но с призывом к населению участия в них.

Таким образом, данные перечисленных корпусов источников представляют ценность и позволяют проследить демографические процессы, которые проходили в Вашкинском районе Вологодской области в 1970–1980-е годы.

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Фонд 1703. – Оп. 19. – Д. 84. – Л. 28.

2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Фонд 4401. Оп. 3. – Д. 77. – Л. 9.

ОНЕЖСКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ СУДНО XVII ВЕКА

Д.Ю. Жаворонкова
***Р.А. Малахов**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Потемневшее деревянное плоское днище, несколько шпангоутов и части бортов, после сильного шторма в конце лета 2018 года, были выброшены на южный берег Онежского озера, в непосредственной близости от мыса Петропавловский. Остов судна заметили местные жители и сообщили о находке в администрацию Вытегорского муниципального района Вологодской области. Силами МЧС по Вологодской области, останки судна отбуксировали в Вытегру на один из причалов, чтобы их исследовать и законсервировать.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что онежское деревянное судно представляет большой интерес не только для ученых, но и для простых людей, здесь хорошо видна вся древняя технология северного судостроения допетровской Руси. Вытегорские краеведы уверены, что деревянное судно, построено именно в Вытегре, т.к. в период с XVII по XIX век на этой территории был крупнейший судостроительный центр.

До этой находки (онежское судно) считалось, что восстановить облик древнерусских кораблей вряд ли возможно. Все, что было обнаружено – это отдельные элементы конструкций: доски, крепеж, части каркаса. Ученые установили, то, что поморы соединяли доски корабельных корпусов железными заклепками с квадратными клинкшайбами. Так же делали и на североевропейских кораблях того времени. Но чаще, как и на этом судне, вместо заклепок использовали «вицу» – тонкие корни и ветви хвойных деревьев, которыми доски связывали друг с другом, или, как говорили в старину, «сшивали». Это была технология, использованная с целью удешевления постройки судна в условиях недостатка железа. Аналогичная конструкция составленного из нескольких бревен плоского киля пока известна лишь по находке на берегу урочища Параниха у Никольского рукава Северной Двины в районе Северодвинска. Останки того судна были определены как «дощаник» – такие грузовые суда использовались для перевозки грузов из Вологды в Архангельск [1].

В настоящее время остов уникальной находки хранится в городе Вытегре. Дендрохронологические датировки древнего судна, начались в декабре 2018 года и продолжаются, по сей день. Основанная цель исследований: установление у представленных образцов древесины из древнего онежского судна породного и видового состава древесины и определение дендрохронологическим методом [3] календарной даты прироста последнего (крайнего или «подкорового», при наличии) годичного кольца. При датировании образцов древесины, была использована как обобщенная генерализированная древесно-кольцевая хронология хвойных пород деревьев Вологодской области –

VOLOGDA-CHR (1403–2017 гг.), так и региональная хронология (Вытегра – Белозерск), такой же продолжительности.

Проведенными исследованиями установлено:

1. Большинство образцов древесины основных деревянных конструкций древнего судна относится к древесине деревьев вида Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*).

2. Образцы древесины, которыми «сшивали» части корабля – «вицей» (молодые побеги/ветви и корни деревьев), а также изогнутый деревянный элемент (шпангоут) с деревянными нагелями изготовлены из древесины деревьев вида Ель европейская (*Picea abies*).

3. Большая часть отобранных образцов древесины относится к периоду заготовки – 1646–1649 гг., незначительная часть образцов исследуемой древесины с остова корабля была заготовлена в 1633, 1652, 1655 и 1658 гг. Древесина плоского днища судна заготовлена в период с осени 1646 по весну 1647 года. Древесина, для изготовления части шпангоутов судна, заготавливалась в 1649 году, а также в 1652, 1655 и 1658 годах. Разница в датировках древесины шпангоутов, возможно, связана с ремонтными работами на данном судне. Возможно, шпангоуты заготовки 1633 года, это части от другого судна или «запасные» части от более раннего судна.

Исследования продолжаются, в 2020 году запланировано отбор и исследование еще 10 образцов древесины из бортов онежского судна.

Полученные в настоящее время календарные даты постройки и возможной перестройки и/или ремонта исследуемого деревянного корабля, позволяют выделить временной промежуток, когда данное плоскодонное судно (корабль) использовалось на водно-волоковых путях Русского Севера (Северно-Волжских путях) [2], а именно в XVII веке.

В дальнейших исследованиях, предполагается, проанализировать торговые отношения на севере Руси, во второй половине XVII века, как на внутреннем рынке, так и во внешней торговле. Подкрепив данные о торговле, возможными археологическими находками-артефактами, можно будет говорить о грузе (товаре), который перевозил данный корабль.

Надеемся, данный материал будет интересен не только вологодскому научному сообществу, но и достойно войдет в историю России, а город Вытегра украсится уникальным историческим артефактом – памятником корабелам Русского Севера.

1. Вецлер, О. Ледокол поморов: как находка с берегов Онеги меняет наши представления об истории кораблестроения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/ledokol-pomorov

2. Загоскин, Н. П. Русские водные пути и судовое дело в допетровской Руси. – Казань, 1910. – 503 с.

3. Шиятов, С. Г., Ваганов, Е. А. и др. Методы дендрохронологии. Ч. I. Основы дендрохронологии. Сбор и получение древесно-кольцевой информации: Учебно-методическое пособие. – Красноярск: КрасГУ, 2000. – 80 с.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРТЕЛИ СЕМЬИ БУМАН В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.В. Игумнова
Р.А. Малахов, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Предмет исследования – создание и работа молочной артели семьи Буман в Вологодской губернии. Объект исследования – маслоделие в Вологодской губернии. Цель работы: на основании «Отчета…» К.Х. Риффесталя и истории маслоделия И.К. Степановского охарактеризовать работу молочной артели Буманов.

Вологодская губерния конца XIX начала XX веков располагалась на севере Европейской территории Российской империи, где были относительно неблагоприятные условия для сельского хозяйства и в первую очередь для производства зерновых культур. Именно поэтому здесь достаточно широко получило распространение скотоводство, где в конце XIX века отдельно выделилось производство молочных продуктов таких как масло и сыр, но в основном они производились для собственного потребления.

Передовиками в производстве сливочного масла и продаже его в столицы стали супруги из Дании Ида и Фридрих Буман. С 1881 года они по приглашению Верещагина переехали в Россию для распространений знаний о производстве сыра и сливочного масла. Они осели в деревне Фоминское, где организовали свое производство. Именно на их небольшом заводе была разработана технология Парижского (ныне Вологодского) масла и долгое время они были единственными его производителями.

Артели по производству молочных продуктов в Вологодской губернии стали появляться уже с начала 80-х гг. XX века. Но большинство из них работали совсем недолго, уходили в большие долги и прекращали свою деятельность. Причинами такого явления выступали отсутствие сознания пользы артельного дела, неумение сорганизоваться в союз, недостаточность материальных средств для ведения коммерческой деятельности, небрежное отношение к скоту, отсутствие местных собственных лавок продаж [1 с. 28].

Еще в 1896 году Буманы хотели организовать артель совместно с производителями молока, но последние считали объединение убыточным для себя и поэтому это дело пришлось отложить. Но так как Буманы больше не могли покупать молоко по данной цене, то в конце 1897 года объявили о создании артели [3 с. 139]. Условия создания организации артели был выгодными как для производителей Буман, так и для поставщиков молока. Все руководство и ведение делами артели взяли на себя супруги Буман, а также доставку масла на места сбыта в Москву. Их преимущество в сравнении с другими артелями

состояло в том, что у них было хорошо и отлажено организованно дело. В их артели было много полезных построек, собственный инвентарь и рабочая сила, в лице учеников школы Л.И. Буман, про которую И.К. Степановский написал «первый рассадник толковых мастеров молочного дела» [1 с. 5]. Данная школа просуществовала до 1912 года, на основе которой в дальнейшем открыли Вологодский молочный институт (нынешняя ВГМХА им. Н.В. Верещагина).

За пользование инвентарем и постройками, принадлежавшими Буманам, за рабочую силу по переработке молока и за доставку готовой продукции в Москву и Санкт-Петербург и ее продажу, за оплату отопления и освящения всех помещений, Буманы потребовали от артели 10 копеек от каждого пуда перерабатываемого артелью молока. По сравнению с другими молочными артелями Вологодской губернии это была очень высокая цена. В Святогорской и Остаховской артели, где на подобных условиях мастера-маслоделы за один пуд перерабатываемого молока получали 6-7 коп. Но принимая во внимание, что благодаря имении Л.И. Буман, масло артели оценивалось выше, чем масло других маслоделен, члены артели признали для себя выгодным удовлетворение всех требований госпожи Буман [3 с. 141].

В 1911 году, учитывая преклонный возраст Буманов и материальное затруднение семьи, имение с действующим на его территории маслодельным заводом по просьбе владельца перешло в казну за 46 800 руб. 3 июня 1911 г. был издан закон об учреждении на базе усадьбы Фоминское Вологодского молочно-хозяйственного института [2 с. 56]. Еще при жизни Лидии Ивановны и Федора Александровича Вологодское уездное земство возбудило ходатайство о награде четы Буман за выдающиеся заслуги в деле экономического развития края. Таким образом производство Буманов стало не только первой маслодельной артелью, которая смогла влиться в становящуюся рыночную экономическую систему, преодолеть натиск конкуренции, но и дать начало первому молочно-хозяйственному высшему учебному заведению в России.

1. Степановский, И. К. Маслоделие – богатство Севера. В 2 ч.: История молочного хозяйства и данные для развития его в северной части России-преимущественно в Вологодской губернии / Изд. при содействии Вологод. губ. земства. – Вологда: Тип. Т-ва «Знаменский и Цветов», 1912. – 144 с.

2. Риффесталь, К. Х. Отчет инструктора молочного хозяйства К. Х. Риффесталь ярославскому губернскому земству по организации артельных маслоделен, и в частности, артелей Вологодской губернии / К. Х. Риффесталь. – Ярославль; Типография губернской Земской Управы, 1902.

ПИОНЕРСКИЕ ЛАГЕРЯ ВОЛОГОДСКОГО РАЙОНА В 1970–1980-е ГОДЫ

Е.А. Кудряков
Р.А. Малахов, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Образование и воспитание советского ребенка предусматривало четкую систему социализации в обществе. Это было возможно за счет создания и функционирования специализированных образовательных организаций. Такими учреждениями непосредственно являлись школа (место получения знаний, умений и навыков) и пионерская организация, отвечающая за социально-идеологическое воспитание. В летний период функции по воспитанию и оздоровлению советских ребят выполняли загородные пионерские лагеря.

Пионерский лагерь – это воспитательно-оздоровительное учреждение для пионеров и школьников (от 7 до 15 лет), организуемое на время летних и зимних каникул советскими комитетами профсоюзов совместно с комитетами комсомола, хозяйственными организациями, правлениями колхозов, органами народного образования, здравоохранения, комитетами по физической культуре и спорту и др. [1].

Актуальность исследования сводится к тому, что рассматриваемый период для всей системы пионерских лагерей характеризуется как период расцвета. Именно в этот момент количество детских здравниц растет с каждым летним периодом и достигает сорока тысяч загородных воспитательно-оздоровительных учреждений [2, с. 186]. У каждого лагеря существуют свои традиции, которые являются визитной карточкой каждого пионерского лагеря, присутствует дух соревновательности между детскими учреждениями. Именно в эти годы система летних пионерских лагерей находится на пике своего исторического развития. В дальнейшем в связи с распадом Советского Союза многие здравницы уже теряют свою историю, переформатируются или прекращают свое существование.

Объектом исследования является пионерские лагеря Вологодского района. Предмет исследования – основные направления деятельности, методические приемы и формы работы, а также кадровый состав воспитательно-оздоровительных учреждений. Задача исследования: провести сравнительный анализ организации летнего отдыха детей в пионерских лагерях Вологодского района в 1970–1980-е годы. В рамках изучения темы применялись методы анализа и синтеза, классификации и типологизации, обобщения и сравнения. Из специальных исторических методов были применены идеографический, биографический, а также из числа традиционных методов исторического исследования историко-системный и историко-сравнительный.

Научная новизна работы заключается в том, что в историографии отсутствуют научные исследования, посвященные работе и деятельности пионер-

ских лагерей Вологодского района в 1970–1980-е гг. и в целом по области, а также в привлечении ранее неопубликованных источников, в том числе и архивных. В рамках исследования изучены и проанализированы делопроизводственные материалы Вологодского областного архива новейшей политической истории (ВОАНПИ) и Государственного архива Вологодской области (ГАВО), привлечены материалы ведомственных архивов.

В результате изучения данной темы были сделаны следующие выводы:

- всего в рассматриваемый период в Вологодском районе функционировало девять загородных пионерских лагерей, которые принадлежали предприятиям различных сфер народного хозяйства: легкая промышленность, строительная отрасль, железнодорожный транспорт и другие;
- перед каждым крупным предприятием областным профсоюзным комитетов ставилась задача по организации летнего отдыха детей сотрудников;
- пионерские лагеря имели разную материально-техническую базу, которая напрямую зависела от финансовых возможностей предприятий (сильная МТБ была у п/л «Дружба» треста «Вологдасельстрой», п/л «Строитель» ПО «Вологдатяжстрой» и п/л им. Н.К. Крупской Вологодского отделения СЖД);
- здравницы функционировали не только в летнее время, но и зимой на их базе проходили смены, а также отдыхали члены профсоюзов;
- несмотря на сходные, на первый взгляд, черты в организации отдыха и оздоровления детей, между пионерскими лагерями можно выделить различия: по идеологии (жизнь и труды какого политического деятеля изучались за время смены), профориентационная работы, участники смены (например, в пионерском лагере им. Н.К. Крупской приезжали ребята из Польши и Венгрии, а в п/л «Дружба» после Чернобыльской катастрофы 1986 года отдыхали дети из Белоруссии),
- из девяти существовавших учреждений, функционирует только одна, остальные утратили свои функции и предназначение.

Исследование показало, что тематика загородных пионерских лагерей в Вологодской области на данный момент малоизучена. Достаточное количество архивных документов, фото и видеоматериалов, документов личного происхождения позволяют изучить вопрос функционирования и предназначения данных учреждений в воспитании подрастающего поколения в советское время. Материалы исследования могут оказать помощь краеведам в будущем при создании обобщающих трудов по истории Вологодской области.

1. Пионерский лагерь // Большая советская энциклопедия. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/120560/Пионерский, (Дата обращения: 10.03.2020).

2. Морозов, В.Ю. Пионерский лагерь (гуманитарный и социологический аспект) и его оценка в современной историографии [Текст] / В.Ю. Морозов // Вояджер: мир и человек / гл. ред. Д.Е. Быков. – Самара. – 2017. – № 8. – С. 182-192.

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ДИССИДЕНТОВ О СУДЬБЕ СССР В ПУБЛИЦИСТИКЕ 1960–1970-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.А. АМАЛЬРИКА)*

К.В. Кушнерева
Т.М. Димони*, научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Андрей Алексеевич Амальрик (12.05.1938, Москва – 12.11.1980, Гвадалахара, Испания) – историк, публицист, драматург, первый диссидент, который открыто общался с иностранными журналистами и дипломатами в Москве, передавая им информацию о борьбе за права человека в Советском Союзе (в мемуарах он пишет, что выполнял роль, своего рода, «офицера связи» между диссидентскими кругами и зарубежными журналистами).

Для анализа идей о судьбе СССР была изучена книга-эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», написанная А.А. Амальриком в апреле-июне 1969 г. На русском языке книга впервые была опубликована в 1969 г. (Фонд имени Герцена, Амстердам) и в том же году издана на английском языке (Harper & Row, Нью-Йорк). Исходя из современных представлений, данное исследование относится к исторической футурологии, где автор пытается спрогнозировать будущее советского режима.

В этой работе А.А. Амальрик скептически оценивает устойчивость советского режима и на гипотетическое постсоветское будущее также смотрит крайне пессимистически. Он сомневается в возможности демократического преобразования страны. Современники поражались предвидению Андрея Амальрика, предсказавшего будущий развал Советского Союза, но отмечали, что не все получилось, как в его работах. Но факт остается фактом, во многом размышления Андрея Алексеевича подтвердились [1].

Перечислим, некоторые из причин, названные историком, как предпосылки к падению советского режима. Одной из таких предпосылок становились международные отношения, а именно отношения с Китаем, и возможность развязывания войны с этой страной. Другой причиной, описанной историком, становилось вызревание «культурной оппозиции». Про нее А.А. Амальрик писал так: «вышла новая сила, которая стала в оппозицию уже не только официальной культуре, но и многим сторонам идеологии и практики режима. Она возникла в результате скрещения двух противоположных тенденций – стремления общества к большей общественно-политической информации и стремления режима все больше препарировать официально даваемую информацию – и получила название «самиздата» [2].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269.

Деятельность диссидентов меняла общественный климат страны, демонстрируя существование альтернативного взгляда на порядок вещей и утверждая ценность человеческой жизни и гражданских прав. Тем самым диссиденты подготовили интеллектуальную альтернативу советскому строю, а также нынешнюю общественную активность: это преемственность принципов правозащитной деятельности.

Эссе вызвало многочисленные отклики в зарубежной печати и бурную полемику в Самиздате. Работа была встречена неоднозначно, были как положительные, так и отрицательно окрашенные отклики. В диссидентских кругах отмечалась ироничная реакция на исследование, такую оценку произведению дал, в том числе, и академик А.Д. Сахаров.

Так, К.Д. Померанцев, поэт, журналист и литературный критик, известный своими эссе о деятельности русских эмигрантов, отмечал: «Русский патриотизм не мирился с такой перспективой», что показывает, то, что в среде эмигрантов высказывались отрицательные оценки прогнозов А.А. Амальрика. Владимир Фрумкин, журналист, эмигрировавший в 1974 году, высказался про работу так: «Поразила аналитическая часть, где автор ставил диагноз системе, описывал ее неизлечимые недуги. А вот футурологическая часть – предсказание скорого краха СССР – вызывала сильные сомнения» – таким образом, можно сделать вывод, что в эмигрантской среде не верили такой скорости падения советского режима. Еще одно мнение было высказано Павлом Литвиновым, политэмигрантом: «Даже Бог не думал, что он доживет до времени падения коммунизма. Впрочем, и на Западе никто не обольщался. Эссе Амальрика было принято на Западе как блистательная литература. Буквально никто не принимал это в расчет как политический прогноз» [1].

Объединяющим мнением оставалось следующие, современники поражались предвидению Андрея Амальрика, предсказавшего будущий развал Советского Союза, но отмечали, что не все получилось, как в его работах. Но факт остается фактом, во многом его размышления подтвердились: «И мы все свидетели и участники разрушения страны» [1].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что писателю удалось предугадать падение советского режима практически точно, с разницей в семь лет. Продолжая биографическую линию жизни автора, стоит отметить, что за книгу «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» и другие работы историк был приговорен в 1970 г. к 3 годам заключения по статье 190-1 УК РСФСР. В июле 1976 г. А.А. Амальрик был вынужден покинуть СССР. В эмиграции он продолжил общественную и публицистическую деятельность. 12 ноября 1980 г. А.А. Амальрик погиб в автокатастрофе в Испании. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. В 1991 г. Амальрик был реабилитирован.

1. Архив истории инакомыслия общества «Мемориал». – Ф. 116.

2. Амальрик, А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Въхи». – URL: http://www.vehi.net/politika/amalrik.html (дата обращения: 20.04.2020).

КРЕДИТНАЯ РЕФОРМА 1930-Х ГОДОВ И ИЗМЕНЕНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

С.А. Лебедев
Т.М. Димони, *научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Реформы начала 1930-х годов определили облик и форму существования банковской системы СССР на последующие 50 лет. В связи с этим представляется необходимым на основании имеющейся литературы и источников изучить основные этапы кредитной реформы 1930-х годов, объяснить причины и последствия ее проведения.

Объектом изучения служит банковская система СССР начала 1930-х годов, при ее изучении используется анализ, классификация, а также историко-генетический метод.

К концу 1920-х годов сложился ряд предпосылок, объяснявших необходимость реформы банковского сектора. Это были: укрепление планового начала в хозяйстве, ликвидация остатков рынка, переход к годовым заданиям для предприятий, сложившееся преобладание «обобществленного сектора» в экономике. С конца 1920-х годов происходит рост роли Госбанка СССР, которому в соответствии с новым уставом было переданы функции краткосрочного кредитования (под ставку в размере 4-6%), долгосрочное же кредитование перешло в крупные специализированные банки. На местах эти функции могли совмещать кооперативные банки (так было и в Вологде).

Воплощение в жизнь первого пятилетнего плана (принят в 1928 году) вызвало необходимость сосредоточить имеющиеся кредитные средства в руках государства для последующего перераспределения по нуждавшимся в поддержке отраслям и предприятиям. Возникла идея о кредите исключительно как средстве для выполнения плана, что было несовместимо с его коммерческой сутью. Наблюдался также и ряд проблем, а именно: большое число не обеспеченных ничем векселей (возникли из-за взаимного кредитования предприятий и отсутствия строгого контроля при взаимных кредитах), а также «косвенное» кредитование, при котором деньги выделялись не самим предприятиям, а трестам, правление которых на свое усмотрение и перераспределяло их. В СНК возникло мнение о необходимости сосредоточения всей кредитной деятельности в одном банковском учреждении.

Постановление ЦИК и СНК СССР «О кредитной реформе» было издано 30 марта 1930 г. Оно содержало в себе запрет взаимного кредитования учреждений (разрешался только банковский кредит), а также решение о переходе на прямое кредитование промышленных предприятий и кооперативов [1]. Это привело к значительному увеличению объема безналичных расчетов из-за концен-

трации краткосрочных кредитов в Госбанке СССР (90 % к 1933 г.), ему были переданы функции кредитования кооперативных организаций, Госбанк СССР стал основным кредитором для сельского хозяйства. Таким образом, Госбанк СССР стал главным краткосрочным кредитором для всех отраслей экономики.

Однако, первый этап реформы принес заметное число негативных последствий. Пропала связь между эффективностью работы предприятий и объемом получаемых средств (деньги выделялись просто «под план»), возникли проблемы с оплатой товаров (служащие банка списывали деньги со счета покупателя без его согласия до того, как товар реально был отгружен и отправлен, качество товара никто не контролировал), появились проблемы с обработкой документов, количество которых выросло в разы, а также выросло количество технических ошибок [2].

Исправить ошибки первого этапа реформы должно было постановление «О мерах улучшения практики кредитной реформы» от 14 марта 1931. Согласно ему, оплата счетов поставщикам совершалась только после подтверждения от покупателя, было введено разделение счетов предприятий на «расходные» и «доходные», что позволило вести более корректные расчеты, а также определить реальную финансовую ситуацию на них.

Постановление «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах», принятое также в марте 1931 года превратило Госбанк СССР в расчетный центр, ему были поручены контрольные функции, все сделки могли осуществляться только с помощью договоров. Норматив оборотных средств определялся исходя из конкретной ситуации, а не из плановых показателей, было введено деление оборотных средств на собственные и заемные.

В мае 1932 года было произведено укрупнение банков, созданы 4 специализированных банка, при этом их главной задачей стал финансовый контроль обслуживаемых отраслей народного хозяйства.

Таким образом, в период 1930–1932 года был создан механизм централизованного планового регулирования экономической деятельности банковской системы, Госбанк СССР стал единым центром краткосрочного кредитования и расчетным центр для субъектов хозяйства, осуществился переход на плановое регулирование денежного обращения, а деятельность банков утратила коммерческий характер.

1. Постановление «О кредитной реформе» [Электронный ресурс]: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1930//consultant.ru: сайт. – Режим доступа: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19796#029648185697713 88

2. Левичева, И.Н., Трифонов, А.Г. Финансовые и банковские реформы середины 1920–1930-х годов / И.Н. Левичева, А.Г. Трифонов // История Банка России 1860–2010 в 2-х томах. Т. 2. – Москва: Росспэн, 2010. – С. 189.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕМОГРАФИИ ВОЛОГДЫ XVII ВЕКА

Д.А. Макарова
Т.М. Димони, *научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

XVII век был временем испытаний для России. На протяжении всего столетия стране приходилось бороться с политической, экономической и социальной нестабильностью. Не обошли стороной события этого мятежного времени и Вологду, которая в тот период была крупным и развитым городом. Вследствие событий, происходивших в стране в период смуты, изменилась численность населения и его структура.

Основными источниками для изучения демографических процессов в Вологде XVII века являются писцовые, переписные и дозорные книги.

Дозорная книга 1616–1617 гг. – один из наиболее древних дошедших до нас источников, содержащий описание Вологды. Данный документ находится в сборнике документов начала XVII века, хранящемся в Российском государственном архиве древних актов. Дозорная книга написана скорописью и содержится на 1–94 листах сборника. Дозор проводился в 1616–1617 годах. Его целью было получение информации об уровне потерь, нанесенных Вологде польско-литовской интервенцией в период 22–25 сентября 1612 года, а также определение количества тяглого населения для обложения его налогом, поэтому в Дозорной книге содержатся данные лишь о той части населения посада, которая должна была платить государственные повинности.

Одним из наиболее ценных источников для изучения демографии Вологды XVII века служит Писцовая книга Вологды 1627 года. Ее полное название «Письма и меры князя Ивана Мещерского да подьячего Федора Строгова». Подлинник данного источника был утерян. Список с него, скрепленный по листам дьяком Болтиным, находился некоторое время у секретаря Вологодского Статистического Комитета Николая Александровича Полиевктова, но в конце XIX века был им утрачен. Однако существует рукописная копия, сделанная в 1883 году А.Е. Мерцаловым, по которой он написал исследование «Очерк города Вологды по Писцовой книге 1627 года». Писцовая книга содержит различные сведения о городе, застройке, а также о населении и его занятиях. В настоящее время подлинник документа хранится в Российском государственном архиве Древних актов.

Переписная книга 1678 года стольника Петра Михайловича Голохвастова и подьячего Ивана Саблина была составлена в рамках общерусской переписи и дошла до нас в объеме 306 листов. Подлинник документа находится на хранении в Российском государственном архиве древних актов. В переписной книге были зафиксированы все группы дворов и других жилых помещений (избы, кельи) и их мужское население (дворохозяин и его сыновья, внуки, родные и двоюродные братья, племянники, пасынки, работные люди и дру-

гие) с указанием возраста и их занятий. Женское население, за редким исключением, в переписных книгах XVII века не зафиксировано.

Переписная книга Вологды 1685/86 года являлась частью описания России, которое было проведено в 52 городах. Объем переписной книги – 156 листов. Перепись 1685 года включила описание крепости, административных зданий и торговых рядов, различных торговых помещений (лавки, лавочки, амбары, полки, лари, шалаши), кузниц, квасных и харчевых изб и состава торговых людей Вологды. В переписной книге 1685/86 года указаны размеры площади, занятой лавками и лавочными местами, общее распределение пространства вологодского торга, а также приводятся размеры уплачиваемых оброков в земскую и приказную избы. В настоящее время книга хранится в Российском государственном архиве древних актов.

В 2008 году был выпущен сборник [2], куда вошли все ранее неопубликованные описания Вологды XVII – начала XVIII вв., хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов и Государственном архиве Вологодской области. Сборник, составленный вологодскими историками И. В. Пугачем и М. С. Черкасовой, изначально состоял из двух томов. Первый том «Писцовые и Переписные книги Вологды XVII века» содержит описания города 1646, 1678, 1685 и 1686/1687 годов. Во втором томе опубликована Переписная книга Вологды 1711–1712 г. В 2018 году был выпущен третий том сборника, который включает в себя публикацию писцовой книги Вологды 1626–1628 гг. и переписной книги Вологды 1657/58 г. В сборник также вошли дозорная книга 1616–1617 гг. и расспросные речи посадских людей Вологды 1628 г. Представленные в сборнике документы содержат важную информацию по социально-экономической, политической и культурной истории города.

Большая часть данных переписей населения России, и в том числе Вологды, второй половины XVII века вошла в издание [1], включающее источники о численности, сословном и национальном составе податного населения. Издание делится на два неравных по объему отдела (выпуска). В первом выпуске содержатся источники, содержащие информацию о количестве и размещении дворов различных слоев населения XVII века. Во второй отдел включены данные о численности, составе и размещении душ (мужского пола). Таким образом, группировка материалов по двум отделам отражает переход от подворных переписей к подушному учету населения.

Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII позволяют пополнить сведения о топографии, демографических процессах, социально-экономическом и политическом развитии города в рассматриваемый период.

1. Переписи населения России: Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646-1858) / Ред. коллегия: Л. Г. Бескровный (отв. ред.). – Москва: Печатно-множительная лаборатория Института истории СССР АН СССР, 1972.

2. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – XVIII века. В 2 т. / Подгот. к изд. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. – Москва: Кругъ, 2008.

ГОРДОСТЬ СЕМЬИ: А.А. ДОРОНИНА (ЧАЩИХИНА) – СНАЙПЕР ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. Мищенко
С.А. Елизаров, *научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого
г. Гомель

Великая Отечественная война – это трагедия XX века, унесшая миллионы жизней. Я хочу написать о своей прабабушке Дорониной (Чащихиной) Анне Акимовне. Она родилась 24 января 1924 г. в селе Вагай Тюменской области, административный центр Вагайского района Российской Федерации. Когда началась Великая Отечественная война, Анне Акимовне было 17 лет и добровольцем ее не взяли на войну. Отец и два брата ушли на войну очень скоро. Отец Аким Петрович через 2 года пропал без вести, братья вернулись с войны.

В 1942 году Анна Акимовна была призвана по комсомольской путевке в город Омск на строительство военного объекта. Приехав в Омск, на вокзале она встретила отца – их дивизию переводили в другое место, они виделись всего 10 минут в последний раз. Всю дорогу до места назначения прабабушка проплакала, она очень любила своего отца.

Прибыв на объект, Анна Акимовна работала разнорабочей в молодежной бригаде по 12 часов. После работы ходила на курсы снайперов, училась стрелять. Оказалось, что у прабабушки очень меткий глаз, ее выстрелы точно поражали цель. В мае 1943 года военкомат направил Анну Акимовну в снайперскую школу, где она также показала хорошие результаты и после подготовки ее направили на фронт в район Витебска.

В течение трех месяцев снайперская группа, в которой находилась Анна Акимовна, выслеживала и ликвидировала немецких офицеров и снайперов. После первой ликвидации врага она не спала всю ночь, но обдумав все, решила, что ее цель – это ликвидация захватчиков, которые пришли с войной на ее Родину и все сомнения ушли на задний план. Она научилась абстрагироваться и думать только о задании, которое ей поставил командир. Самое тяжелое было выслеживать врага, так как это занимало много часов под дождем, снегом, в грязи. Надо было хорошо маскироваться, ведь установка каждого снайпера – оставаясь незамеченным, ликвидировать врага. Один из самых сложных случаев был, когда надо было выследить немецкого снайпера. На это ушла неделя, но вражеский снайпер был ликвидирован. Смекалка, острый ум и помощь товарищей помогли это сделать. Анна Акимовна смогла уничтожить за время службы 14 немецких солдат и офицеров разных рангов и впоследствии ее наградили медалью «За отвагу».

Дальше наступило время одной из крупнейшей наступательной операции Великой Отечественной войны – Белорусской наступательной операции «Баг-

ратион», проводившаяся 23 июня – 29 августа 1944 года. В ходе этого наступления была освобождена территория БССР, восточной Польши, часть Прибалтики и практически полностью разгромлена германская группа армий «Центр».

В Витебско-Оршанской операции (23–28 июня 1944 г.) участвовал полк, в котором служила моя прабабушка. Анна Акимовна участвовала и в разведке, и в выслеживании врага, ликвидировала несколько немецких солдат и офицеров. Вокруг шли бои, разрывались снаряды, было страшно, но цель, которая была поставлена, перекрывала все страхи. Внутренний голос говорил, что операция пройдет успешно – в это верили все сослуживцы Анны Акимовны. Война тяжелое испытание. На глазах Анны Акимовны молодая девушка подорвалась на мине, погибали молодые люди, это всегда очень страшно и оставляет в сердце незаживающую рану. Плен также был очень страшен, так как немцы применяли особенно жестокие пытки к снайперам. Поэтому у Анны Акимовны был пистолет – на случай захвата она решила, что если попадет в плен, то застрелит себя и возможно еще какого-нибудь немца. О себе никто не думал, так как все сослуживцы Анны Акимовны в тот период выполняли поставленные командованием задачи.

Пережив эти тяжелые месяцы войны, Анна Акимовна стала сильнее духом. Местные жители очень помогали военным. Анна Акимовна со слезами на глазах вспоминала их доброту и готовность помочь чем угодно. Люди стали поддержкой друг другу и старались быть единым целым. Жизнь была очень тяжела, но все старались внести свой вклад. Победа стала целью каждого человека, поэтому люди были такими стойкими и смелыми.

В 1945 году полк перевели в небольшой городок на берегу Балтийского моря. После тяжелого переезда Анна Акимовна заболела гнойной ангиной и опять попала в медсанбат, где ее вылечил будущий муж.

Мой прадед Чащихин В. В. и после войны работал врачом, был не раз награжден почетными грамотами, благодарностями, имел много военных наград. Мои прабабушка и прадед прожили 44 года вместе, как говорится, «душа в душу». Прабабушка работала после войны в Доме офицеров в г. Екатеринбурге в книжном магазине, состояла в организации, занимавшейся поиском пропавших без вести в период Великой Отечественной войны.

Умерла Анна Акимовна 30 июля 2014 года (ей был 91 год). Когда ее не стало, наша семья словно осиротела, ведь это был человек с огромной доброй душой, ее сила, отвага и безграничная любовь ко всем нам была словно движущая сила нашей семьи. Память о ней останется навечно, так как такие люди сегодня, к сожалению, редки.

1. Воспоминания Дорониной (Чащихиной) А.А. – Личный архив семьи Мищенко.

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.Е. Овсов
О.С. Амосова*, научный руководитель, канд. юрид. наук*
Владимирский юридический институт ФСИН России
г. Владимир

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в жизнь всех советских граждан и органов государства. Не осталась в стороне и уголовно-исполнительная система. В годы войны ей пришлось мгновенно трансформироваться, для того чтобы с честью выполнить возложенные на нее задачи. Много было допущено ошибок, много было потерь и невыносимых трудностей, но свои задачи уголовно-исполнительная система Советского Союза выполнила с честью, не допустив в стране разгула преступности и бандитизма.

Рядом указов Президиума Верховного Совета СССР исправительно-трудовые учреждения, с учетом их специфики, были переведены на новые условия функционирования. Была усилена изоляция некоторых категорий заключенных (рецидивистов, лиц, совершивших тяжкие преступления), ужесточились условия содержания спецконтингента. В то же время в исправительных учреждениях содержалось много лиц осужденных по «не тяжким» статьям, которые могли и главное хотели попасть на военный фронт, чтобы с оружием в руках искупить свою вину перед обществом. Такая возможность была им предоставлена рядом указов, изданных в первые годы войны. Ряды советской армии пополнили за три года 975 тыс. заключенных [2].

В феврале 1942 года была введена «Инструкция о режиме содержания и охране заключенных в ИТЛ и колониях НКВД СССР в военное время». Она наделяла оперативно-служебные наряды охраны правом применять оружие без предупреждения (при побеге или нападении на конвой). Основной задачей ГУЛАГа НКВД СССР в годы войны являлось укомплектование ИТЛ и ИТК заключенными, занятыми на строительстве важнейших предприятий оборонного значения. Советское правительство рассматривало заключенных как бесплатную рабочую силу. В годы войны для заключенных был повсеместно увеличен рабочий день, сокращено время, отводимое на отдых, урезано продовольствие, обмундирование, ухудшены в целом бытовые условия. Все это негативно сказывалось на здоровье заключенных и приводило к увеличению смертности по всем исправительно-трудовым учреждениям. Позже, содержание заключенных постепенно улучшалось. Приказом НКВД СССР в 1943 г. был установлен трехдневный отдых в месяц и восьмичасовой ежедневный отдых для сна, трехразовое питание, лечебная помощь. Улучшается и бытовое содержание осужденных: выделяются индивидуальные спальные места, устанавливается норма жилой площади на одного человека – 2 кв. м. Для повышения производительности труда осужденных широко применялось трудовое

соревнование, которое подкреплялось мерами материального и морального стимулирования.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы внесли огромный вклад в победу на фронтах Великой Отечественной войны. Более 15 тыс. сотрудников начали свой военный подвиг приняв бои в приграничных районах. Достаточно вспомнить героическую оборону Брестской крепости, среди защитников которой оказались сотрудники НКВД, первыми принявшими на себя удар фашистских войск. Кроме того, сотрудники помогали в формировании истребительных батальонов, а осенью из числа самых опытных и подготовленных сотрудников ГУЛАГа и милиции была создана Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД, внесшая огромный вклад в победу над фашизмом. Бойцы бригады организовывали партизанское движение, воевали в глубоком тылу противника, нанося ему непоправимый урон. В трудные годы Великой Отечественной сотрудники и заключенные исправительно-трудовых учреждений внесли немалый вклад в общую Победу.

Для обеспечения внутреннего порядка в лагерях и колониях в 1943 году приказом НКВД СССР «Об организации внутренней надзирательной службы в ИТЛ и колониях» создаются службы внутреннего надзора, обеспечивающие круглосуточный надзор за заключенными. Перелом в войне в пользу СССР повлиял на количество антисоветских проявлений, на число привлекаемых к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления. Наметилась тенденция увеличения числа привлеченных к ответственности за уголовные преступления. Продолжается ужесточение мер уголовного наказания, принимаются законы, устанавливающие новые виды уголовной ответственности. Органы НКГБ-НКВД СССР проводили работу по выявлению лиц, пособничавших с немецко-фашистским оккупантам. Эта категория граждан привлекалась к ответственности в соответствии с Указом ПВС СССР от 19.04.43 г., предусматривающим их содержание в лагерях для осужденных на каторжные работы, созданных в составе ИТЛ. Кроме того, создаются специальные лагеря для содержания советских военнопленных, с целью выявления дезертиров и изменников Родины; восстановительные и строительные лагеря, детские воспитательные колонии закрытого типа[1].

Освобождение заключенных происходило все годы войны. Исключение составляли только отдельные категории заключенных. Первая амнистия была проведена по директиве НКВД и Прокуратуры СССР 21.01.45 г. и распространялась на женщин, имевших детей в возрасте до 7 лет. Указ ПВС СССР от 07.07.45 г. «Об амнистии в связи с победой над фашистской Германией» резко сократил количество заключенных в исправительно-трудовых учреждениях.

1. Калашникова, Н.В. История уголовно-исполнительной системы России: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – 89 с.

2. Детков, М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – Москва: «Вердикт-1М», 1999. – 448 с.

РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ ГОРОДА БУЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

А.А. Патракова
Л.В. Изюмова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

О культуре и образовании города Буя конца XIX века можно сказать совсем немногое. В это время на население численностью 2500 человек в городе было три церкви, три часовни и острог [1]. В XVIII–XIX веках единственным проявлением культурного развития следует назвать строительство часовен и храмов. Одной из самых первых, созданной в XVII веке, была деревянная часовня, но сооружение пострадало в пожаре. В 30-е годы XIX столетия часовня была восстановлена, но уже из кирпича и в стиле позднего классицизма. Также на территории города в 1810 году был построен на средства прихожан и других жертвователей Благовещенский собор. После возведения храма вокруг него стал формироваться исторический центр города. Еще одним памятником культуры можно назвать церковь Воскресения Христа, представляющую небольшую каменную церковь. Она была построена силами местного населения в 1838 году на берегу реки Костромы.

В 1913 году на привокзальной площади был построен Никольский храм, который был приписан к Свято-Троицкому женскому монастырю (с. Сумароково, Буйский уезд). Первое упоминание о храме было в Костромских епархиальных ведомостях в 1914 году.

Стоит отметить, что Буй – это один из немногих городов, в котором сохранились и по сей день первоначальное устройство улиц и большое количество архитектурных объектов прошлого. Одним из таких архитектурных памятников XIX столетия является дом Сипягина, государственного деятеля, который и повлиял на прокладку железнодорожной магистрали Вологда-Вятка через город Буй. В 20-е годы прошлого столетия здание стало именоваться «Народный дом», который стал центром культурной жизни города.

Что касается сферы образования в Буе и Буйском уезде, можно отметить, что на рубеже XIX – XX вв. она находилась в плачевном состоянии, об этом свидетельствуют данные губернской справочной книги. При Соборной Благовещенской церкви города были следующие образовательные учреждения: мужское четырехклассное и двухклассовое женское училища. Также при Воскресенской церкви находилась одноклассная церковно-приходская школа

Многие из краеведов считают, что главной причиной развития культурной и образовательной сферы послужило строительство железнодорожной магистрали Вологда – Вятка. Строительство дороги подтолкнуло руководство города Буя и уезда заняться вопросом подготовки квалифицированных кадров

для железной дороги. 1 октября 1904 года на берегу реки Костромы была построена первая ремесленная школа, которая в дальнейшем готовила слесарей, кузнецов, столяров, телеграфистов. Первоначально в школе был всего один класс из 16 человек, но уже в 1908 году стало 4 класса с 56 учениками [2]. Одним из первых железнодорожников, окончивший школу, был ветеран труда Буйского отделения, кавалер ордена Ленина В.И. Маланов, который проработал телеграфистом на станции Буй с 1907 по 1965 годы. С открытием железной дороги Вологда-Вятка среди городского населения появились семьи железнодорожников, для детей которых было построено в 1910 году школьное здание. С 1917 года это учебное заведение стало именоваться, как начальная железнодорожная школа № 50. Также были открыты два приходских училища и в 1913 году женская гимназия, которая в 1918 году получила статус школы и именовалась до 1924 года «Советской школой № 3 II-й ступени». Также претерпело изменения приходское уездное училище для мальчиков, которое в 1918 году стало именоваться «Единой трудовой школой», теперь обучение в этом учебном заведении стало доступным как для мальчиков, так и для девочек.

Благодаря строительству железнодорожной магистрали в город стали регулярно поступать различные печатные издания: «Зритель», «Новое слово» и другие, это также повлияло на культурное развитие горожан. В 1909 году в городе открылась типография А.И. Курлова, в 1913 – 1915 гг. – типография Н.А. Бутаковского, в которой печатались открытки с видами города Буя. Снимки были сделаны галическим фотографом М.М. Смодором, салон которого открылся около 1910 года.

Также для буевлян инженеры-путейцы со своими женами организовывали литературные чтения, показывали спектакли, что способствовало открытию различных культурных кружков в учебных заведениях города. Так сложилось, что к 20-м годам XX в. большая часть горожан была тесно связана с железной дорогой, это привело к открытию Дома культуры железнодорожников.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что на развитие культурной и образовательной сфер г. Буя повлияло строительство железнодорожной магистрали Вологда-Вятка.

1. Богачев, П.М. Буй. – Кострома: Костромаиздат, 1961. – 186 с.

2. Флеров, В. Город Буй земли Костромской уголок. – Кострома: Костромаиздат, 2010. – 400 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УИС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.К. Сигачева
О.С. Амосова, *научный руководитель, канд. юрид. наук*
Владимирский юридический институт ФСИН России
г. Владимир

Начало Великой Отечественной войны скорректировало работу всех органов советского государства. Не стала исключением и уголовно-исправительная система. С первых дней войны ЦК ВКП(б) разработал программу мобилизации всех сил страны на отпор врагу. Правительство возложило на ГУЛАГ НКВД СССР ряд конкретных задач. Исправительные учреждения согласно директиве СНК СССР от 29 июня 1941 г. обязаны были провести эвакуацию всего спецконтингента с территорий, куда направлялись войска противника. Около 200 тыс. заключенных, которые пешком направлялись вглубь страны, по пути следования привлекались на оборонительные работы.

Эвакуационные мероприятия вызвали огромные бытовые проблемы, решить которые было очень нелегко: перемещаемым заключенным требовались места для проживания; необходимо было обеспечить их работой и решить элементарные вопросы по обеспечению их продовольствием, обмундированием, медицинским обслуживанием. С первых дней войны на фронт стремились попасть все советские люди, что не стало исключением и для уголовно-исполнительной системы. Для того чтобы облегчить жизнь исправительных учреждений, советским правительством было принято решение досрочно освободить из мест лишения свободы всех лиц, осужденных за преступления малой тяжести, такие как прогулы, бытовые преступления. Кроме того, амнистии подвергались беременные женщины, старики, несовершеннолетние, женщины, имеющие малолетних детей. Государство обязало исправительные учреждения сосредоточится на охране опасных государственных преступников, бандитов и рецидивистов. Часть досрочно освобожденных заключенных пополнила ряды действующей армии. Так, только в 1941 г. на фронт было направлено 480 тыс. освобожденных июльским и ноябрьским указами Президиума Верховного Совета СССР. В лагерях и колониях НКВД содержалось до 18 тыс. бывших военнослужащих, которых было решено освободить. В 1942–1943 гг. в ряды советской армии влились еще 157 тыс. человек, освобожденные досрочно. За первые три года войны на защиту Родины из мест лишения свободы было передано 975 000 человек [1]. Таким образом советское правительство давало возможность заключенным искупить свою вину перед обществом и государством.

Нельзя обойти вниманием кадровый состав исправительно-трудовых учреждений, который в годы войны находился просто в ужасающем состоянии, т.к. свыше половины сотрудников рядового и командного состава исправительных учреждений с самых первых дней войны ушли на фронт. На службу в

исправительно-трудовые учреждения стали набирать лиц, не подлежавших мобилизации в силу возрастных и медицинских ограничений. Из-за дефицита мужского населения было принято решение о наборе на службу лиц женского пола. Большинство набираемых сотрудников не имели соответствующей профессиональной подготовки и никогда не имели отношения к работе в местах лишения свободы, слабо представляя себе специфику данной службы. Администрация исправительных учреждений была наделена правом привлекать к охране исправительных учреждений, осужденных за малозначительные преступления. Хотя таким охранникам и не выдавалось оружие из соображений безопасности, но они несли службу во всех караулах и конвоях. Начиная с октября 1941 г. руководству лагерей было разрешено использовать бывших сотрудников правоохранительных органов, совершивших не тяжкие преступления до начала войны.

Перелом хода событий в пользу СССР на фронтах войны, дал возможность уделить больше внимания подготовке руководящего состава исправительных учреждений. Для решения кадровых вопросов по набору в исправительные учреждения профессиональных работников в 1943 г. создаются специальные школы: Северодвинская, Магнитогорская, Свердловская, Куйбышевская, Владимирская и др. [2]. Отметим, что с приказа НКВД СССР от 31 июля 1943 г. о создании Владимирской школы начальствующего состава тюрем НКВД началась история ВЮИ ФСИН России. Обучение проходило в течение полугода. За период с 1943 по 1946 г. в школе прошли переподготовку 113 начальников тюрем, 505 дежурных помощников начальников тюрем и 258 оперативных работников [2].

Преобладающим видом мест лишения свободы в годы войны стали исправительно-трудовые лагеря со строгим режимом. Кроме того, были созданы и специальные лагеря для содержания тех, кто воевал против СССР, лагеря для советских военнопленных. Война продиктовала необходимость для исправительных учреждений переориентироваться для нужд фронта. Спецконтингент учреждений трудился с полной отдачей сил. Нормы довольствия для осужденных были сниженных на одну треть, а рабочий день увеличен до 9-12 часов, что приводило к вспышкам заболеваемости и, как правило, к смертности. Как свидетельствует печальная статистика в 1942 г. в исправительных учреждениях умерло более 248 тыс. человек. Всего на 1 января 1945 г. насчитывалось 1 460 677 заключенных [2].

7 июля 1945 г. был принят Указ ПВС СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», который дал свободу 648 тыс. заключенным. Несмотря на крайне тяжелые социальные условия изоляции, ратный и трудовой подвиг заключенных явился важным вкладом в разгром противника.

1. Доклад о работе Главного управления ИТЛ и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны // ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. 1. – Д. 28–29. – Л. 6.

2. Земсков, В. Н. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной Войне // Новая и новейшая история. – 1996. – № 5.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КРЕДИТ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1960-е ГОДЫ

Д.П. Тележенко
Т.М. Димони, *научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы состоит том, что вопрос о потребительском кредитовании имеет большое прикладное значение для современного российского общества. Политика государства в социальной сфере направлена на реализацию различных национальных программ, целью которых является повышение благосостояния российских граждан посредством предоставления потребительских кредитов населению на выгодных условиях («Доступное жилье», «Народный автомобиль»).

Научная новизна исследования состоит во вводе в научный оборот ранее не использованных исторических источников (стенографические отчеты сессий местный советов, документы Вологодского облисполкома, записи выступлений депутатов о состоянии кредитования в районных центрах, материалы постоянной бюджетно-финансовой комиссии). Эти документы отложились в фондах Государственного архива Вологодской области (Ф. 1300, Ф. 1405, Ф. 3018). На данный момент нет исследования, касающегося кредитования населения Вологодской области в 1950–1960 гг.

Цель исследования – выделить основные характеристики и проблемы, связанные с реализацией потребительского кредитования в Вологодской области в 1950–1960 годы.

В Вологодской области наибольшее распространение получила продажа товаров длительного пользования населению с рассрочкой платежа и кредиты на строительство индивидуальных жилых домов. Увеличивается товарооборот. По сравнению с 1958 г. в 1966 году он в Вологодской области увеличился на 70 %. Улучшилась его структура, расширилась продажа товаров длительного пользования и культурно-бытового назначения. Особенно быстро это происходило в 1965–1967 годах, что было связано с увеличением зарплаты большой категории рабочих и служащих, введением пенсий колхозников и снижением цен на ряд товаров. Наибольшим спросом пользовались часы, радиоприемники, телевизоры, велосипеды и стиральные машины. При этом существовал ряд проблем, связанных с таким видом кредитования. Приведем слова из выступления депутата от Миньковского избирательного округа: «Крупным недостатком в работе потреб. кооперации является то, что допускают перебои в торговле достаточными товарами. В тоже время у нас есть трудности с транспортом. Некоторые товары размещаются так, что в одном потребительском обществе они лежат, а в другом нет. Нередко при представлении заказов наши торговые работники не учитывают конъюнктуру рынка и перспективы развития, не советуются с покупателями» [1]. Это говорит о низ-

ком уровне изучения спроса и отсутствии маркетинговой информации. За 1963 год было продано товаров в кредит в Вологодской области на 2327 тыс. руб., но эта форма торговли еще не везде была организована настоящим образом и не регламентировалась. Население не всегда знало, что можно приобрести в кредит. Несмотря на решение о введении такой формы торговли, во многих магазинах продолжали торговать по старинке, не обеспечивалось выполнение установленных заданий по внедрению прогрессивных форм торговли, продажа товаров шла с трудностями и имела незначительный вес в общем товарообороте региона.

К 1950-м годам жилищный фонд устаревал, сохранялось большое количество деревянного ветхого жилья постройки начала XX века, которое не удовлетворяло возросшие потребности советского человека. Из докладных записок о мерах по улучшению жилищно-коммунального обслуживания населения городов и районов видно, что жилые строения, находящиеся в личной собственности граждан, в большинстве были небольшие, одноэтажные, состоящие из одной квартиры в 1-2 комнаты и кухни. Средний размер квартиры по области составляет 26,2 кв. метра, комнаты 12,8 кв. м [2]. Облисполком, горисполкомы и райисполкомы уделяли мало внимания организации индивидуального строительства. Кредиты Стройбанка на эти цели за 1959 год были оформлены на 92%, а освоены только лишь на 60%. Исключительно плохо осваивали средства предприятия и организации г. Череповца (19,5 %), Сокола (43,2 %), В. Устюга (8,4%). Годовой план ввода в эксплуатацию жилой площади индивидуальных жилых домов, определенный в размере 19 тыс. кв. метров, был выполнен только на 47,7%. В сельской местности из общей суммы открытых кредитов 3040 тыс. руб. было освоено 1267 тыс. руб. или только 41,7 %. Это связано с тем, что не было разработано четких мероприятий по обеспечению выполнения поручений по вводу индивидуального жилищного строительства, индивидуальным застройщикам не оказывалась помощь в приобретении строительных материалов, в предоставлении транспорта и технической консультации.

Таким образом, в Вологодской области получили развитие традиционные виды кредитования населения, как и во всей стране. Но были свои своеобразные черты: отсутствие информации о предпочтениях потребителей со стороны государства, недостаточная обеспеченность городской и сельской местности необходимыми товарами длительного пользования, слабая правовая база прогрессивных форм торговли и отсутствие осведомленности о кредитовании населения области. Многие жители области нуждались в индивидуальном жилищном строительстве, но из-за проблем с приобретением строительных материалов, с предоставлением транспорта и технических консультаций оставалась большая доля деревянных строений.

1. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 1300. Оп. 21. – Д. 302. – Л. 26.

2. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 1. – Д. 1094. – Л. 46-47.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРОХИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА В 1941–1945 ГОДЫ

Е.С. Ульянова
О.В. Ильина, *научный руководитель, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Годы Великой Отечественной войны стали без преувеличения самым сложным периодом в истории нашего государства. Борьба с нацистскими захватчиками велась под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!», сформулированным в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. с целью превращения страны в единый боевой лагерь [1]. В Преддверии празднования 75-летнего юбилея Великой Победы изучение подвига советского народа становится наиболее актуальным. Одной из важнейших составляющих на пути к восстановлению мира стала успешная мобилизация экономической и хозяйственной деятельности в каждом населенном пункте СССР.

Новизна исследования заключается в привлечении специфичного для советского общества типа документов как протоколы заседания первичной партийной организации. Цель настоящей работы – рассмотреть ряд вопросов организации хозяйственной жизни в Крохинском сельсовете в 1941–1945 гг. Задачи исследования: охарактеризовать протоколы заседаний первичной партийной организации Крохинского сельсовета как исторический источник; отобрать и проанализировать материал протоколов первичной партийной организации; выявить основные направления хозяйственной деятельности колхозов Крохинского сельсовета в 1941–1945 гг.; обозначить на основании полученной информации проблемы и достижения сельсовета в указанной сфере. Объект исследования – хозяйственная деятельность в СССР в годы Великой Отечественной войны. Предмет исследования – хозяйственная деятельность малых населенных пунктов СССР в годы Великой Отечественной войны на примере Крохинского сельсовета.

В ходе исследования были проработаны материалы протоколов заседания первичной партийной организации Крохинского сельсовета за 1942–1945 гг. в количестве 69 штук (1942 г. – 21 протокол, 1943 – 7, 1944 – 23, 1945 – 18). Удалось установить, что протоколы представляют собой рукописный текст чернилами синего цвета на листах бумаги. В ряде случаев в качестве материала для письма выступали тетрадные листы, листы с таблицами и бланками и даже книжные листы с печатным текстом. Обращает на себя внимание тот факт, что во многих записях присутствуют орфографические ошибки, а правила пунктуации практически не соблюдаются. Содержание протоколов включает информацию по следующим вопросам: сельско-хозяйственная деятельность колхозов «Крохино» и «Победа», в том числе выполнение государ-

ственных поставок; внутренние вопросы первичной партийной организации; помощь фронту, семьям красноармейцев и эвакуированных; деятельность детских учреждений (школа, детский дом, ясли); работа бригад по лесозаготовкам и рыбной ловле и некоторые другие.

Анализ текста источников позволил выявить ряд направлений хозяйственной деятельности Крохинского сельсовета в годы Великой Отечественной войны. В качестве основного направления можно назвать работы по выполнению, согласно планам, государственных поставок сельскохозяйственной продукции и продукции животноводства. Однако нельзя не отметить ряд проблем, существенно влиявших на результаты названной деятельности. В целом комплекс проблем, имевших место в осуществлении сельскохозяйственной деятельности можно представить следующим образом:

1) недостаток семенного фонда;

2) недостаточное количество лошадей как тягловой силы и необходимость в связи с этим использования для с/х работ крупного рогатого скота;

3) неудовлетворительное состояние инвентаря;

4) имевшие место падежи скота (например, в I квартале 1944 г. пало 13 голов молодняка) [2].

5) случаи недисциплинированности колхозников. «Не все кони используются. Пашут без навозу. Рабочий день не уплотнен. Выезжают поздно, кончают рано. Вместо полевой работы колхозницы могли уйти в лес [2] и пр.

Таким образом, анализ источников позволяет сделать вывод, что на протяжении всех военных лет население Крохинского сельсовета испытывало ряд проблем, что приводило к неполному выполнению обязательств перед государством, срыву сроков поставок и т.д. Несмотря на это в материалах источников имеется подтверждение того, что, как бы ни была сложна ситуация в колхозах сельсовета, все возможные силы были брошены на помощь Красной армии.

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. – Москва: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.

2. Протоколы заседаний первичной партийной организации Крохинского сельсовета // КАУ ВО ВОАНПИ. – Ф. 1094. – Оп. 1. – Ед. хр. 13 в.

EMBODIED CONSTRUCTION GRAMMAR

Mishael Gabrielle Pizana Cruz
Peter Uhrig, *Academic Superviso, Dr. Phil.*
University of Osnabrueck
Osnabrueck, Germany

Tying in with embodied language is Embodied Construction Grammar (ECG), a computational implementation of Construction Grammar. ECG is a relatively new framework that is still currently being developed. This framework focuses on how language is used in physical and social contexts, particularly involving the relation of mental simulations and linguistic signs. Additionally, according to this theory, people learn multiple schemas for other dimensions of experience just by experiencing the physical world (Johnson, 2018). Embodied Construction Grammar hones in on the question, «What cognitive and neural mechanisms do people engage while using human language?» (Bergen & Chang, 2013). According to Bergen and Chang, ECG emphasizes not just what constructions look like, but how they are used and incorporated in the physical world. With this theory, language is not a mere descriptive object. Additionally, Bergen and Change write, «Any construction proposed to participate in the production or comprehension of a given utterance should therefore have observable consequences in that language usage event; there should be no behaviorally vacuous constructions» (Bergen & Chang, 2013, p.2). That is, that each form-meaning pairs is a hypothesis that can be observed in natural and experimental settings, and that there are no idle constructions. ECG builds a predictive theory of language that is empirically driven and can be computationally implemented (Bergen & Chang, 2013).

Bergen and Chang (2003) focused heavily on applying semantic constraints to problems that were able to resist clean syntactic solutions. Though that research is relevant for schema formalism, it does not account for unconventional and unusual patterns of language usage. They also do not account for creativity in language, or how humans easily understand such usages. Bergen and Chang write that in order to comprehend creative linguistic production, it must be mirrored by creative linguistic understanding. They used the terms «construal» and «coercion.» Construal refers to a variety of flexible processing operations that license creative language use, while coercion refers to implicit type-shifting processes.

In general, metaphors allow speakers to structure abstract domains in terms of a more concrete source domain. According to Bergen and Chang, metaphors can be defined as conventionalized mapping that span domains of knowledge. They usually link a perceptually and motorically embodied source domain (e.g. object manipulation) to a more abstract target domain (reason, emotion connection, etc.). Below, Bergen and Chang use an example (a) of a conventionalized use of a metaphor

where the verbal communication of ideas is understood as the physical transfer of objects; (b) however, uses structure novel uses of constructions

a. Our president has just delivered the most important speech of his short career.

b. Mary tossed *The Enquirer* a juicy tidbit.

In b, it is assumed that The Enquirer refers to a news agency; «tidbit» refers to a small unit of high-quality of food, but here it refers to information; «juicy» refers to the consistency of the unit. A possible issue with this analysis is that it could be perceived as an ACTIVE-DITRANSITIVE construction. This possible interpretation could result in the following issues: the term «juicy tidbit,» which is a food sense, actually fits the needs of the Transfer and Toss schemas better than the information sense; The Enquirer cannot be a literal recipient. Bergen and Chang (2013, p. 27) came up with a potential solution:

map Conduit
roles
source **:** Object-Transfer
target **:** Communication
pairs
source.sender > target.speaker
source.recipient > target.hearer
source.object target > information

This mapping shows that the pairs block assert that the information communicated by the speaker can be understood as a physical agent. It is also assumed that the analyzer has ontological information that The Enquirer is a news source; therefore, it is an acceptable hearer in the Communication schema. The conduit metaphor could also help the analyzer to be the recipient in the Object-Transfer schema. According to Bergen and Chang, including metaphor maps in formalism opens doors to creative metaphorical inferences explained earlier.

1. Bergen, B., Chang, N. Embodied Construction Grammar in Simulation-Based Language Understanding // Oestman, J., Fried, M. Construction Grammar: Cognitive and Cross-Language Dimensions / J Oestman, M. Fried. – John Benjamins, 2003.

2. Bergen, B., Chang, N. Embodied Construction Grammar // Hoffmann, Th., Trousdale, G. The Oxford Handbook of Construction Grammar / Th. Hoffmann, G. Trousdale. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P.168-190.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАЗВАНИЙ ШТАТОВ США: ЗА СТРАНИЦАМИ ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА

Ю.С. Бритвина
О.А. Бурсина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучающие английский язык неизбежно знакомятся с традициями Соединенных Штатов Америки, их историей, культурой, государственным устройством, названием штатов. Однако происхождение названий штатов совершенно не затрагивается в рамках школьного обучения. Зачастую детям непонятны эти названия, хотя как раз на примере этих названий возможно развивать лингвокультурную компетенцию обучающихся: углубить их знания по теме «История появления Соединенных Штатов Америки», а также расширить кругозор школьников в рамках занятия по страноведению на уроках английского языка. Данная работа представляет учебно-методическую разработку урока соответствующей тематики.

Целью этого исследования является:

1) описание происхождения названий штатов;

2) создание плана-конспекта урока.

Для достижения целей поставлены следующие *задачи*:

1) изучение теоретической литературы (Дж. Р. Стюарт, К. Гайтон), дающей научную базу исследования;

2) составление плана работы с обучающимися на основе данной темы;

3) разработка заданий по теме «Происхождение названий штатов США».

*Актуальност*ь данной работы заключается в важности приобщения российских школьников специализированных школ к более подробному изучению истории и культуры США, а также в выявлении межпредметных связей между лексикологией и лингвострановедением.

Объект исследования: названия первых тринадцати штатов США.

Предмет исследования: организация работы по изучению истории происхождения названий штатов с учащимися 11 классов школ с углубленным изучением иностранного языка.

Новизна данной работы заключается в разработке тематических методических материалов с целью их дальнейшего использования в ходе изучения школьниками истории Соединенных Штатов Америки на английском языке.

Научно-практическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации информации об истории происхождения названий первых тринадцати штатов США, разработке заданий для изучения данной темы в специализированных школах и разработке соответствующего урока для старших классов.

В ходе предложенного урока у учащихся развивается лингвострановедческая компетенция. Они узнают национальные обычаи, традиции, реалии страны изучаемого языка, способны извлекать из единиц языка ту же страноведческую информацию, что и его носители, пользоваться ею и добиваясь полноценной коммуникации.

Обучающимся 15-16 лет школ с углубленным изучением иностранных языков предлагается:

1) сыграть в ассоциации по теме США;
2) узнать топонимику первых тринадцати штатов США;
3) собрать свою карту США, основанную на топонимике;
4) прослушать песню о штатах США;
5) соединить названия 13 штатов и варианты их происхождения, читая текст;
6) в качестве домашнего задания составить кроссворд по теме урока.

В ходе урока дети получают дополнительные знания о Соединенных Штатах Америки, практикуют языковые и речевые умения, навыки аудирования, чтения, работы в группе. В процессе занятия учащиеся показывают умение предугадывать содержание текста, использовать материал о США, изученный ранее на уроках истории и английского языка (применять межпредметные связи), извлекать необходимую информацию из контекста, а также работать в группе. Задания, приведенные во время занятия, направлены на решение учебных задач и устранение возможных лингвострановедческих трудностей.

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА

П.С. Веселова
О.А. Александрова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Актуальность исследования: профессия переводчика очень востребована в наше время, и запас фоновых знаний является одной из важнейших компетенций представителей этой сферы деятельности.

Новизна исследования: многие специалисты пишут о необходимости фоновых знаний для переводчиков, разрабатывают классификации информационного запаса, но рекомендации очень редко встречаются в научных работах. В нашей работе, обобщив потребности и трудности будущих переводчиков, а также научную и научно-популярную литературу по заданной теме, мы составили список рекомендаций по расширению фоновых знаний.

Объект исследования – фоновые знания переводчиков.

Цель исследования – дать рекомендации потенциальным переводчикам по увеличению запаса фоновых знаний.

Задачи исследования:

1) найти определение фоновым знаниям;

2) систематизировать рекомендации по увеличению фоновых знаний, чтобы будущие переводчики могли им следовать.

Методы: эмпирический (наблюдение), анализ.

Определение фоновых знаний. Существует множество определений фоновым знаниям, и все они очень похожи. В данной работе мы будем опираться на следующую дефиницию: фоновые знания – информация, общая для участников, необходимая для взаимопонимания коммуникантов. Другими словами, фоновые знания – все знания мира, которые мы имеем и используем в переводе. Фоновые знания важны для всех, поскольку они создают контекст для понимания и запоминания новой информации. Для переводчиков фоновые знания намного важнее, так как это – одна из главных компетенций переводчика, которую они должны иметь, если хотят стать успешными в своем деле.

Рекомендации для переводчиков по увеличению запаса фоновых знаний. Студентам стоит понимать, что информации много и все знать невозможно. На увеличение фоновых знаний потребуется много времени и усилий. Рекомендации ниже помогут студентам-переводчикам увеличить запас фоновых знаний.

• Смотрите телевизор.

В наше время много информативных передач на телевидении. Эти программы обеспечивают слушателей/зрителей полезной информацией, которая помогает им расширить кругозор и узнать информацию из разных областей жизни. СМИ всегда помогают слушателям узнать последние новости не только страны, но и мира.

• Читайте книги из разных сфер жизни.

Чтение книг из разных областей знаний помогает ученикам расширить кругозор. Чтобы у студента было достаточно знаний для изучения перевода, нужно читать книги из разных сфер жизни, например, по межкультурной коммуникации, экономике, медицине, переводу и т.д.

• Пользуйтесь Интернетом.

Интернет – очень полезная вещь для переводчика. Там можно найти множество отличных словарей таких, как Cambridge Dictionary, Longman Dictionary, Oxford Dictionary, Merriam-Webster и т.д. Кроме того, Интернет может помочь в повышении уровня языка, что тоже крайне важно для переводчика. Сайты, блоги, тесты, лекции, игры, видео, аудио – все это в бесплатном открытом доступе в Интернете.

• Переводите.

Практика не только помогает студенту улучшить навык перевода, но и дает новую информацию. Чтобы перевести информацию, сначала ее нужно понять. В попытке понять информацию, студент ее запоминает.

• Обучение в повседневной жизни.

Многие переводческие ситуации подразумевают применение повседневных знаний или же можно потерпеть коммуникативную неудачу.

• Изучайте реалии страны и культуры, язык которых вы учите.

Реалия – предмет материальной культуры. Реалией может быть государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка. Незнание реалий страны и культуры языка может также привести к коммуникативной неудаче.

Фоновые знания напрямую связанны с информационным запасом.

Информационный запас 1-й степени есть минимальный объем информации, позволяющий соотнести предъявляемую лексическую единицу с той или иной областью жизни. Информационный запас 2-й степени позволяет распределять обозначаемое уже не по классам предметов, явлений, а по родам, к которым оно относится. Информационный запас 3-й степени позволяет на основе предъявленной лексической единицы выделить денотат из группы однородных предметов. Информационный запас 4-й степени представляет собой некоторое количество систематизированных сведений о денотате. Информационный запас 5-й степени – наиболее обширные сведения о денотате.

Для успешного осуществления перевода переводчик должен обладать информационным запасом 3-й степени.

Полученные результаты. В итоге мы получили список рекомендаций для переводчиков, благодаря которому они могут увеличить свой запас фоновых знаний, которые, в свою очередь, очень важны для переводческой деятельности.

АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Ю.И. Водолазова
А.С. Румянцева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Мотивация, являясь одним из главных психологических принципов обучения иностранному языку, основана на побуждении учащихся к учебной деятельности и дальнейшему использованию и накоплению знаний. Часто уровень мотивации к старшим классам становится относительно низким, задача учителя при этом – создать нужную атмосферу для занятий и правильно подойти к выбору средств, форм и приемов работы. Одними из таких средств могут выступать технические средства обучения, к которым относятся, в частности, аутентичные видеоматериалы.

Актуальность работы заключается в том, что совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции в старшей школе должно происхо-

дить посредством широкого использования технических средств наглядности, в частности, видеонаглядности. Ввиду недостаточной оснащенности аутентичными аудиовизуальными материалами российских учебных пособий по иностранному языку, в частности, рассматриваемого УМК «English X» авторов Афанасьевой О.М., Михеевой И.В. для 10 класса школ с углубленным изучением английского языка, использование аутентичных видеоматериалов с разработанными к ним заданиями позволит компенсировать отсутствие языковой среды на уроках. Кроме того, это может облегчить процесс восприятия учащимися полученной информации в ходе урока и, как следствие, поспособствует повышению мотивации к изучению английского языка в целом.

Объект исследования: процесс обучения иностранному языку в старшей школе.

Цель работы: выявление возможностей и определение путей использования аутентичных видеоматериалов в целях повышения мотивации учащихся к изучению английского языка в 10 классе.

Для достижения поставленной цели были выявлены следующие **задачи**:

1) дать определение мотивации;
2) проанализировать подходы к рассмотрению аутентичных видеоматериалов и сформулировать их общее определение;
3) изучить «короткометражное документальное видео» как один из жанров аутентичных видеоматериалов, предоставляемых на видеохостинге YouTube;
4) проанализировать УМК «English X» для 10 класса школ с углубленным изучением английского языка;
5) разработать и предоставить методические материалы и рекомендации для использования аутентичных видео в жанре «короткометражного документального видео» в целях повышения мотивации учащихся.

Методы исследования: описательный, метод анализа методической и психологической литературы, метод синтеза теоретических положений, метод опытного обучения, метод дедукции.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных методических материалов с использованием аутентичных видео при проведении уроков английского языка в 10 классе.

Новизна работы: разработка методических материалов с использованием короткометражных документальных фильмов для внедрения в курс УМК «English X» авторов Афанасьевой О.М., Михеевой И.В.

В контексте обучения мотивация – это процесс, вызывающий целенаправленную активность, определяющий выбор средств и приемов обучения, а также их упорядочение для достижения определенной цели.

Для создания эмоционально-положительного отношения учащихся к процессу занятий можно использовать такое средство, как аутентичные видеоматериалы, в частности, короткометражные документальные фильмы с видеоплатформы YouTube для компенсации отсутствия погружения старшеклассников в языковую среду. В каждом из четырех блоков тем, предлагаемых для

изучения в курсе УМК, нами были выделены четыре микротемы, отобраны видеоматериалы и разработаны к ним задания для выполнения на преддемонстрационном, демонстрационном и последемонстрационном этапах.

Результаты внедрения видеоматериалов в старшей школе были получены при проведении внеклассного мероприятия «What is happiness for you?» в 10 классе. Предлагаемый формат работы оказался незнакомым для учащихся, что вызвало активное вовлечение в деятельность. Групповое обсуждение проблемы, поднятой в ходе просмотра, обеспечило коммуникативную свободу учащихся. Кроме того, в конце мероприятия учащиеся поделились своими предложениями по проведению подобной формы работы в дальнейшем, что говорит о повышении познавательной активности и мотивированности речевой деятельности учащихся.

Подводя итог, необходимо отметить, что использование аутентичных видеоматериалов на уроках английского языка на старшем этапе обучения способствует достижению целей, поставленных ФГОС. Обладая большой информативностью материала, они создают атмосферу реальной языковой коммуникации и способны обеспечить успешное восприятие учащимися иноязычной речи. Использование предлагаемой системы упражнений и заданий в процессе работы с видеоматериалами будет способствовать повышению эффективности учебного процесса, успешному формированию, в частности, умений аудирования и говорения и, соответственно, повышению мотивации учащихся к изучению английского языка.

СТРУКТУРНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОДОВЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В РОМАНЕ «Р.А.Б.» СЕРГЕЯ МИНАЕВА

Л.А. Гунько
Г.Н. Чиршева*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

При передаче коммуникации билингвальных героев двуязычные писатели используют переключения кодов (ПК). Так, в своем русскоязычном романе «Р.А.Б.», написанном в 2009 году, Сергей Минаев нередко использует переключения кодов в билингвальной речи своих персонажей. В широком смысле переключением кодов можно считать использование гостевого языка в речи или высказывании на матричном языке [2, с. 149]. При порождении такой билингвальной речи формируются и ее специфические прагматические особенности.

Актуальность работы заключается в рассмотрении взаимосвязи между структурными характеристиками ПК и выполняемыми ими прагматическими функциями в художественном произведении современного русского писателя.

Научная новизна исследования заключается в анализе особенностей функционирования кодовых переключений в современном романе.

Цель работы – описать взаимосвязь структуры ПК и выполняемых ими прагматических функций в романе Сергея Минаева.

В соответствии с поставленной целью выделяются следующие *задачи*:

1) собрать материал исследования;
2) описать структуру ПК;
3) выявить прагматические функции ПК в произведении;
4) проследить зависимость структуры и прагматики ПК;
5) установить количественные характеристики структурных и прагматических особенностей ПК.

Объектом исследования являются переключения кодов в речи билингвальных персонажей произведения «Р.А.Б.».

В ходе исследования применялись следующие *методы*:

1) метод сплошной выборки – для извлечения материала из книги;
2) структурный анализ;
3) прагмалингвистический анализ;
4) прием количественного анализа.

Материалом исследования являются 76 случаев употребления переключений кодов в билингвальной речи героев романа. В произведении «Р.А.Б» матричным языком является русский, а гостевым – английский.

В зависимости от места появления ПК в тексте были выявлены два структурных типа переключений: ***межфразовый*** и ***внутрифразовый*** в простых предложениях. Последний тип подразделяется на два подтипа: 1) ***островные переключения*** состоят из одной или нескольких единиц гостевого языка, сочетающихся с системными морфемами того же языка. 2) ***вкрапление*** – одиночная лексическая единица (морфема или слово) гостевого языка, не содержащая системных морфем гостевого языка. Среди них выделяют также ***пиджинизированные вкрапления,*** которые оформлены словообразовательными/ словоизменительными элементами матричного языка [1, с. 66].

В билингвальной речи персонажей романа ПК выполняют следующие функции: предметно-тематическую (35 случаев), цитатную (27), юмористическую (3), эмоциональную (6), воздействия (1), фатическую (1), функцию экономии языковых средств (2).

В рассматриваемом романе «Р.А.Б.» большинство переключений кодов выполняют предметно-тематическую функцию. Структура таких ПК представлена вкраплениями, пиджинизированными вкраплениями и островными переключениями. ПК, выполняющие предметно-тематическую функцию, обозначают какой-то предмет или реалию и могут передаваться как при помощи словосочетаний, так и отдельных слов.

Цитатная функция представлена островными переключениями, автор приводит высказывания на английском языке, цитирует песни иноязычных исполнителей, соответственно сохраняет грамматику гостевого языка, внедряя целую фразу в матричный язык.

Юмористическая функция также представлена как островными переключениями, так и пиджинизированными вкраплениями.

Эмоциональная функция и функция экономии языковых средств представлены вкраплениями, позволяющими кратко передать содержание и эмоции говорящего.

Функции воздействия (островная структура) и фатическая (межфразовый тип) представленные единичными примерами.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что автор чаще употребляет островные переключения при передаче предметно-тематической, воздействия и цитатной функций, так как при употреблении цитат и некоторых названий нужно использовать сложную структуру переключений, чтобы сохранить грамматику гостевого языка, например, с помощью артиклей, показателей множественного числа. Тогда как при передаче юмористической функции, эмоциональной и фатической автор предпочитает вкрапления, позволяющие передать настроение персонажа. С помощью пиджинизированных вкраплений писатель отражает стремление героев следовать модным тенденциям в речи, приближает их к читателям.

1. Чиршева, Г.Н. Двуязычная коммуникация / Г.Н. Чиршева. – Череповец, 2004. – 193 с.

2. Чиршева, Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков / Г.Н. Чиршева. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. – 488 с.

ОТРАЖЕНИЕ РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В УЧЕБНИКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ю.А. Гура

Ж.И. Подоляк, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В школьную программу по английскому языку входит множество различного материала об англоязычной культуре, но, к сожалению, составителями учебников очень мало внимания уделяется тому, как сформировать у детей умение транслировать русскую культуру.

Актуальность исследования

Английский язык – основной язык в мировом межкультурном общении, поэтому необходимо научить детей транслировать русские культурные реалии в английский язык без потери их семантики.

Проведенное исследование обладает определенной новизной, т.к. в нем будет проведен анализ особенностей отражения русскоязычных культурных реалий в учебниках английского языка, предназначенных для российских школьников.

Цель: проанализировать, как русскоязычные культурные реалии отражены в учебниках английского языка, и определить, как научить школьников лингвистически правильно транслировать эти реалии со всеми свойственными им семантическими особенностями.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

1) дать определение культурных реалий;

2) проанализировать все способы их отражения в английском языке;

3) изучить несколько учебно-методических комплектов для общеобразовательных школ и школ с углубленным изучением английского языка на предмет наличия в них данной темы;

4) провести опрос по теме «Русские культурные реалии» среди школьников разных возрастов;

5) создать комплекс упражнений, рекомендаций для обучения детей тому, как максимально точно и доступно передать значения русских культурных реалий в английский язык.

Реалия – это разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке.

Существует большое количество приемов трансляции русских культурных реалий в английский язык:

1) трансплантация;

2) транслитерация («tzar» или «czar»);

3) транскрипция;

4) калька (Father Frost, the Palace of Culture);

5) гибриды (lapti-boots, chastushki-songs, izba-house, sarafan-dress);

6) описательный оборот («beetroot soup»);

7) межкультурные аналоги («fur coat» (for shooba), mermaid (for rusalka), pastry (for pirozhki).

Проанализировав несколько учебно-методических комплектов, таких как Enjoy English (М.З. Биболетова, О. Денисенко и др.), New Millennium English (О.Л. Гроза, О.Б. Дворецкая), English 7 (М.В. Кузовлев), Spotlight (Ю.Е. Ваулина, Д. Дули), Happy English (К.И. Кауфман) для общеобразовательных школ, можно сделать вывод о том, что их издатели предлагают достаточно текстов, включающих этнографические реалии («The Kremlin», «Red Square», «The Bolshoi Theatre», «The tsar bell», «The tsar cannon»).

В большинстве случаев в УМК по английскому языку русские культурные реалии отражены с помощью транслитерации (Samovar), часто встречаются гибриды (ushanka-hat), и присутствует несколько случаев описания, совмещенного с транслитерацией (Baranki (circles of dry pastry). Однако ни в одном УМК не было сделано акцента на том, как вводить русские культурные реалии в свою речь, как научить детей общаться с иностранцами на тему рус-

ской культуры и представлять ее наиболее точно и понятно для людей, говорящих на других языках.

Проведя опрос среди школьников разных возрастов, можно прийти к выводу, что большинство из них действительно хотят узнать, как точно и доступно объяснить иностранцу значение русских культурных реалий, поскольку во время путешествий дети сталкивались с определенными трудностями их передачи. Соответственно, включение в учебную программу по английскому языку текстов, диалогов и упражнений по данному вопросу было бы полезно с практической точки зрения. Хорошо владея знаниями о своей культуре не только на родном, но и английском языке, являющимся языком международного общения, дети смогут доступно ответить на вопросы о реалиях русской культуры человеку, говорящему на любом иностранном языке.

START OF STUDYING AEROSPACE TERMS BY LINGUISTIC STUDENTS

E.G. Debdina
S.V. Vlasova, *research supervisor*
Moscow aviation Institute (national research University)
Moscow

Training of language students, future competitive professional interpreters, requires mastering the competencies of translating specific professional terms, in particular, aerospace vocabulary.

The relevance of this research is considered in the context of the importance of mastering the basic terminology of the promising science-intensive aerospace industry for students of linguistic specialties.

The novelty of the work consists in an attempt to analyze the features of aerospace terms systematization needed for the future linguists at the first stage of understanding technical texts.

The purpose of this research is to provide recommendations to language students who are beginning to learn the basic aerospace vocabulary.

The study was conducted among the students of the Institute of foreign languages of MAI using a Google questionnaire compiled by the author of this work. The questions were divided into two blocks: 1) translation tools (dictionaries, textbooks, reference materials) and 2) ways the translation process organizing.

Answers to the questions about reference materials are collected in table 1.

Table 1

FEATURES OF REFERENCE BOOKS SELECTION

Source of information	Training benefits provided by the University	12%
	Educational literature on aerospace specialties in Russian	20%
	Educational literature on aerospace specialties in English	16%
	Educational literature on aerospace specialties in Russian and English	28%
	Online dictionaries	24%

The following conclusions are drawn from the results of table 1:

1. Textbooks offered by the University make up only 12% of the respondents' choice, and Internet resources give twice the percentage: 24%.

2. The total percentage of textbooks is 64%. The remaining 38% are classified as non-educational materials that require future research.

During the first knowledge of aerospace texts by the students of linguistic departments, the following problems are observed:

a) When working with adapted materials, you have to analyze a large volume of new aerospace terms that are not familiar to the linguist even in their native language (airfoil, missile, booster, trimtab). Although some terms are General scientific (steamlining, fuel tank, bases, troops), which facilitates perception, it is necessary to systematize the vocabulary in a students' glossaries [1].

b) When working with unadapted materials (articles from magazines, aerospace sites), the complexity arises not only in the number of aerospace terms, but also in their extremely focused specialization (AWACS aircraft, strafing, Joint Chiefs of Staff (JCS), dimethylhydrazine, etc.). The authors of the study do not recommend delving into such areas in the beginning and use them only for familiarization.

c) There have been difficulties in organizing individual studies (when performing technical translation tasks / homework independently).

Answers to the questions about the translation training management are given in table 2.

Table 2

TECHNICAL TRANSLATION TRAINING MANAGEMENT

Forms of training in technical translation			
Additional independent work		Online courses with a tutor	University classes
Traditional forms	Online training		
63%	37%	11%	77%

According to table 2, the following conclusions are made:

1. Respondents prefer learning at University (77%).

2. Considering the additional training, the advantage is given to the classical homework (63% are «I use dictionaries myself»). There has been a surprisingly small percentage of online training benefit. Further research is required.

Conclusions

1. From the point of view of the linguistic aspect, familiarity with aerospace terms should be based on adapted training manuals. Later, it is possible to use sites such as aerospace.org, aviationtoday.com, aerospaceengineeringblog.com or study magazines such as Flight International, Aviation Week and Space Technology, Aviation News.

2. From the point of view of the management, there must be systematical collection of the most common aerospace terms in a student's vocabulary (aviation: delta wing, flight control surfaces, relative wind, tail rotor, etc.; rocket engineering: rocket propulsion, liquid propellant, launch vehicle, etc.) [2].

3. Language students should study aerospace subjects in their native language and cooperate with students of the MAI aerospace departments for scientific research.

The authors of this paper believe that the study should be continued.

1. Fomenko, Ya.V., Stepanov, S.A. Textbook of military translation. English language. Part 2. Aviation / Ya.V. Fomenko, S.A. Stepanov. – Moscow, 2002.

2. Klimzo, B.N. Craft of technical translator: About English. yaz. lane and translators of scientific articles.- tech. lit / B.N. Klimzo. – Moscow: Valent, 2003. – 286 p.

DIFFICULTIES IN AEROSPACE-RELATED TEXTS TRANSLATION

V.R. Evdokimova
S.V. Vlasova, *research supervisor*
Moscow Aviation Institute (National Research University)
Moscow

Understanding the importance of highly specialized aerospace terms knowledge by linguistic students, future professionals, studying at the Institute of foreign languages at MAI is an important task, as well as the formation of their skills in using modern technologies and understanding the requirements of future employer [1].

The relevance of this work is represented by the idea of the need to analyze the difficulties of teaching technical translation for linguistic students who are new to aerospace vocabulary.

The novelty of the research is the study of the main obstacles for students of non-technical specialties in the process of skills formation for the specific purpose - translation of aerospace materials.

The purpose of this study is to try to propose solutions to problems found during the research.

The author of this work pays special attention to the fact that students of his Department study in the walls of MAI where it is extremely important to use re-

sources of the University for scientific-research work in English based on aerospace topics.

A survey developed by the author of this work was chosen as a form of studying the opinions of students. The study was conducted among first-year language students.

For the analysis, there have been proposed diversified questions with a variety of answers (up to 5 options). For example: «When reading texts (in Russian/English), do you understand everything/do not understand basic scientific terms/do not understand highly specialized terms/ do not understand the style of scientific and technical texts?» or «Difficulties in translation arise due to the ambiguity of words/the presence of synonyms/abbreviations/grammatical /stylistic features?» or «How can you achieve the greatest efficiency when training aerospace translation skills?» with possible answers: self-study/special courses/classes at the University, and the others.

The survey results are shown in table 1.

Table 1

FEATURES OF THE FIRST STAGE OF THE STUDY OF AEROSPACE VOCABULARY

Organization of the translation process	The desire of linguistic students to study aerospace materials	88%
	Large amount of materials	52%
	Lack of motivation	74%
	Difficulties working without a mentor	44%
Perception of aerospace materials	Lack of experience with scientific and technical texts	81%
	Lack of knowledge of terms in the native language	11%
	Lack of knowledge of terms in English	89%
	Speaker's fast tempo of speech	40%

The following conclusions are made:

1) there has been a contradiction between the desire to study aerospace materials (88%) and the lack of motivation to complete tasks (74 %);

2) there have found difficulties in working without a mentor (44%);

3) quality translation is hindered by a lack of knowledge of terms in a foreign language (89%).

Analyzing point 3, the authors of the study note that at the first stage of aerospace terms learning, linguistics students are particularly confused by the variety of translations of aerospace terms, which reduces their motivation to learn (74% negative)

Table 2 shows examples of the found translation difficulties.

Table 2

SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION OF AEROSPACE TERMS

Textbooks	Internet publications	Aerospace journals
Observation craft	Recon	Reconnaissance aircraft
Nose cone	Nose fairing	Nose cone section
Space craft / Space ship	Launcher	Launch vehicle
Combustion chamber	Flame holder	Combustor / Combustion chamber

As can be seen in Table 2, the term *самолет-разведчик* is found as *observation craft*, *recon*, or *reconnaissance aircraft*. For example: «The US Air Force U-2 high-altitude *reconnaissance aircraft* was developed by Lockheed Martin». The term *головной обтекатель* can be translated in different ways: *nose cone*, *nose fairing*, *nose cone section*. For example: «Given the problem of the aerodynamic design of the *nose cone section* of any vehicle or body meant to travel through a compressed fluid» [2].

These language problems can be solved by creating a student's glossary, which includes divided into groups terms (by their source of use), as shown in table 2.

Based on the results of the study the following **conclusions** are made:

1. Language students are aware of the importance of familiarizing themselves with basic terminology on aerospace topics (82% of positive responses).

2. Certain conditions are necessary for successful training in technical translation:

- organized technical translation classes at the University with a teacher (50% of responses);
- independent work with dictionaries (42% of responses);
- specialized courses (28% of responses).

The author of the study pays special attention to such an aspect as the knowledge-intensive and high-tech nature of the aerospace sector of the economy. These factors influence the importance of mastering the language of the aerospace specialty, which will allow future interpreters to have more choice in employment and be more competitive.

1. Byrne, J. Technical Translation. Usability strategies for translating technical documentation / J. Byrne. – Springer, 2006. – 290 p.

2. Klimzo, B.N. Craft of technical translator: About English. yaz. lane and translators of scientific articles.- tech. lit / B.N. Klimzo. – Moscow: Valent, 2003. – 286 p.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕБ 2.0 В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Иванчиков
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования в качестве требований к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка указывает на необходимость формирования коммуникативной иноязычной компетенции для успешной социализации и самореализации как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире [1]. На современном этапе мы должны рассматривать не только умение решить коммуникативную задачу при личном общении, но и умение общаться на иностранном языке при помощи специальных служб и сервисов сети Интернет.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью применения компьютерных технологий для достижения целей обучения иностранному (французскому) языку.

Цель нашего исследования – выявить возможность применения современных компьютерных технологий на уроках иностранного (французского) языка на старшем этапе обучения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) изучить понятие и теоретические аспекты сервисов Веб 2.0 (основные характеристики, функции и роль в обучении иностранному языку);

2) проанализировать возможность использования сервисов Веб 2.0 в рамках применения УМК «Le français, c’est super - 9» А.С. Кулигиной и А.В. Щепиловой;

3) разработать задания для обучающихся с использованием современных компьютерных технологий.

Объектом исследования являются современные компьютерные технологии в обучении иностранному (французскому) языку.

Предметом исследования является использование сервисов Веб 2.0 в обучения французскому языку.

Веб 2.0 – это платформа социальных сервисов и служб, позволяющая широкому кругу пользователей сети Интернет быть не только получателями информации, но и ее создателями и соавторами. Данные ресурсы создаются самими пользователями и позволяют осуществлять как синхронное, так и асинхронное общение в сети Интернет.

П.В. Сысоев и М.Н. Евстигнеев, специалисты в области компьютерной лингводидактики, выделяют ряд преимуществ в использовании технологии Веб 2.0 в обучении иностранному языку [2].

1. Возможность создания личной зоны, или индивидуализация обучения. Обучающиеся и учителя без навыков программирования могут создавать личные странички в социальных сервисах, выкладывать фотографии, делиться аудиоматериалами и видеофайлами.

2. Простота использования сервисов. Данные сервисы разработаны с учетом того, что не все пользователи сети Интернет обладают умениями и навыками программирования. Существует возможность использовать готовые шаблоны для создания личных страниц.

3. Возможность принимать участие в разработке и изменении веб-ресурсов.

Подкаст – разновидность социального сервиса, который позволяет распространять аудиоматериал и видеопередачи в сети Интернет. Отличительной особенностью подкастов является то, что они позволяют прослушивать аудио и просматривать видео в удобное время. Обучающиеся могут найти и прослушать подкаст на любую интересующую их тему. По длительности подкасты могут быть от одной минуты до нескольких часов.

Применение подкастов на уроках иностранного языка возможно для развития навыков аудирования и говорения. При обучении аудированию используется трехступенчатая модель: этап до прослушивания, этап прослушивания и этап после прослушивания.

В качестве вспомогательного средства обучения мы предлагаем использовать технологию QR-код. При работе с подкастом использование QR кодов позволяет сократить использование бумажных носителей и повысить интерактивность обучения.

Проанализировав учебно-методический комплекс по французскому языку для 9 класса нами был составлен комплекс упражнений для развития навыков аудирования с использованием подкастов.

Использование компьютерных технологий позволяет реализовать такие дидактические принципы как доступность, наглядность, сознательность, активность. Использовании технологии QR-код на уроках вносит элемент новизны, что позволяет повысить мотивацию обучающихся к изучению иностранного (французского) языка.

1. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 // Российская газета. – 2012. – 21 июня.

2. Сысоев, П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникативных Интернет-технологий: учебно-методическое пособие для учителей, аспирантов и студентов / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – Ростов-на-Дону: Феникс; Москва: Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАРЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Ю.С. Кузнечикова
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире средства массовой информации играют важную роль в хранении, передаче и распространении информации. В условиях компьютеризации и глобализации общества изучение способов применения медиаресурсов в обучении иностранному (французскому) языку становится все более актуальным.

Цель работы: исследование французских медиаресурсов, которые могут быть использованы на старшей ступени обучения французскому языку.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1) выявить главные источники средств массовой информации для обучения французскому языку;

2) разработать примеры упражнений, направленных на развитие навыков аудирования и чтения.

Объектом данного исследования являлись аутентичные французские средства массовой информации.

Материалом исследования послужили французские периодические издания, освещающие актуальные события в мире и во Франции: «Le Figaro» [1], «Le Monde» [2] ; радиоэфиры и радиопередачи «Radio France Internationale» [3], а также телеэфиры на TV5 Monde.

Аудирование является важнейшим видом речевой деятельности, участвующим в процессе общения и обеспечивающим восприятие информации от иноязычного собеседника. Для обучения аудированию на старшем этапе мы предлагаем использовать следующие медиаресурсы:

RFI Savoirs, содержащий материалы для изучения и преподавания французского языка, распределенные по тематике и уровню владения языком, что значительно упрощает поиск необходимого ресурса;

7 jours sur la planète – информационный ресурс телеканала TV5 Monde, включающий видеосюжеты и упражнения по различным темам от уровней A2 до B2.

В ходе работы нами была разработана и применена на практике система упражнений, направленная на развитие навыков аудирования. Задания включают в себя разные этапы: изучение незнакомой лексики, этап непосредственного прослушивания и контроль понимания аудиоматериала. Указанные медиаресурсы могут быть успешно применены в рамках изучения темы «Символы Франции» в 11 классе по УМК Кулигиной А.С. «Le français c’est super 10», либо в 10 классе при изучении темы «Праздники и традиции французов» по УМК Кулигиной А.С., Щепиловой А. В. «Le français c’est super 9.)

Чтение – важнейший вид речевой деятельности по восприятию и пониманию письменных текстов. Основная цель работы на старшем этапе направлена на наращивание лексического запаса, а также на развитие ознакомительного, изучающего и просмотрового видов чтения. Среди основных медиаресурсов, которые могут быть использованы при обучении данному виду речевой деятельности, стоит отметить такие периодические издания, как:

Le Figaro – ежедневная французская газета, посвященная актуальным событиям в мире и во Франции и включающая широкий перечень вопросов по разной проблематике, соответствующей тематическому плану школьной программы;

Le Monde – ежедневная газета Франции, основанная на аналитических статьях и включающая разделы: «International», «Politique», «Economie», «Planète», «Sport» и др.

Нами была разработана система упражнений, включающая задания на выбор правильного варианта ответа, установление правдивости или ложности утверждений. Задания могут быть использованы при изучении темы «Студенческие обмены в университетах. Программа Erasmus» в 11 классе по УМК Кулигиной А.С. «Le français c'est super 10».

Благодаря использованию информационных технологий в обучении французскому языку возрастает интерес к стране и культуре изучаемого языка, повышается эффективность работы, формируется представление об актуальных событиях в мире.

Применение медиаресурсов в обучении аудированию и чтению на старшей ступени обучения способствует расширению словарного запаса, развитию умения воспринимать речь на слух и углублению знаний обучающихся по различным темам.

1. Le Figaro [Электронный ресурс]: офиц.сайт. – Режим доступа: https://www.lefigaro.fr/

2. Le Monde [Электронный ресурс]: офиц.сайт. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/

3. Radio France International [Электронный ресурс]: офиц.сайт. – Режим доступа: http://www.rfi.fr/fr/

МЕХАНИЗМ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.Р. Кульчицкая
О.А. Барташова, *научный руководитель, д-р филол. наук, доцент*
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

Механизм эпистемической бдительности в современной лингвистике является перспективным направлением для исследований. Работы французского ученого и лингвиста Д. Спербера являются одними из наиболее авторитетных в этом направлении [2].

Целью исследования является анализ оснований использования механизма эпистемической бдительности как объекта манипулятивного воздействия в медицинском дискурсе.

В соответствии с целью, данная работа решает следующие задачи:

1) проанализировать коммуникацию врачей с пациентами с целью определения речевоздействующей интенции;

2) определить и систематизировать лингвистические средства, используемые при воздействии на адресата.

Объектом выступает механизм эпистемической бдительности в медицинской коммуникации.

Предметом являются лингвопрагматические средства реализации механизма эпистемической бдительности.

Крайне сложно представить современный мир с отсутствием коммуникации, однако все, кто получает какие-либо сведения, подвергаются риску быть дезинформированными. Д. Спербер утверждает, что каждый человек обладает набором когнитивных механизмов эпистемистической бдительности.

Метакогнитивные процессы обеспечивают успешную коммуникацию, они представляют собой мониторинг и оценку собственного состояния и сознания собеседника.

Каждый человек обладает механизмом эпистемической бдительности, необходимым для того, чтобы избежать получения ложной информации. По Д. Сперберу, это – некая совокупность когнитивных механизмов, индексирующая поступающую информацию как валидную или невалидную [2].

При поступлении новой информации наибольшее значение уделяется источнику этой информации и ее содержанию. Оценка источника информации основывается на компетентности говорящего, наличии или отсутствии доверия к говорящему и т.д. При оценке содержания информации важную роль играют релевантность или иррелевантность информации.

В настоящее время компетенция врача во многом определяется его способностью грамотно владеть словом, то есть его речевым поведением. В связи с этим различные тактики и стратегии речевого воздействия играют важную роль в рамках медицинского дискурса.

Медицинский дискурс рассматривается как вид институционального дискурса, который, в свою очередь, является знаково-коммуникативным объектом, выполняющим функции позиционирования, ретрансляции и закрепления в сознании общества определенных статусно-ролевых нормативов.

На протяжении веков врачам удалось выработать определенные модели поведения, которые также составляют специфику медицинского дискурса [1].

Одной из тактик, к которой прибегают врачи в процессе лечения, является тактика апелляции к авторитету. Она предполагает использование в качестве довода ссылку на более авторитетное лицо, в нашем случае, более опытных врачей:

Dr. Brown – The procedure is called a laparotomy.

Patient – Am I going to die?

Dr. Brown – Dr. Melendez is the best surgeon I have ever seen.

Patient – Can this all wait?

Dr. Brown – You have a very serious condition. If all goes well, recovery is pretty easy.

Patient – And if it doesn't? I can't die before my son's wedding.

Dr. Brown – You're not gonna die.

Приведенный выше диалог происходил между врачом и пациентом, которому вскоре должны были провести операцию. Она настаивала на переносе операции, поскольку боялась летального исхода.

Задачей доктора Браун в этом случае было убедить пациента в безопасности операции и настоять на скорейшем ее проведении. Для этого врач прибегает к тактике аппеляции к авторитету, называя врача, который будет проводить операцию «the best surgeon I have ever seen», при этом использование времени Present Perfect и прилагательного в превосходной степени «the best» помогают усилить эффект от высказывания, с целью повышения кредита доверия пациента. Указание на состояние, в котором находится пациент «you have a very serious condition», служит для подчеркивания важности проведения операции в ближайшее время. Использование нейтрально окрашенного прилагательного «serious», однако, позволяет смягчить преподнесенную информацию, чтобы не пугать пациента.

Таким образом, обладая знаниями о когнитивных механизмах эпистемической бдительности, у говорящего есть возможность скорректировать свое высказывание в нужную для него сторону. Манипулирование механизмом эпистемической бдительности, к которому прибегают врачи, предполагает снижение эпистемической бдительности пациента. Данная цель может быть достигнута при демонстрации того факта, что врач является компетентным и опытным человеком и имеет большой объем знаний.

1. Бейлинсон, Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.С. Бейлинсон. – Волгоград, 2001. – 178 с.

2. Epistemic vigilance / D. Sperber, F. Clement, C. Heintz [etc.] // Mind and Language. – 2010. – Vol. 25. – № 4. – P. 359-393.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕРЛИНСКОГО УРБАНОЛЕКТА НА ОСНОВЕ ПЕСЕН ГРУППЫ «RAMMSTEIN»

А.Г. Львова
***Е.В. Лаврищева**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет
г. Елец

Урбанолект представляет собой форму функционирования языка, прежде всего, в крупных городах. Н.А. Горшкова отмечает, что урбанолект является городской языковой разновидностью, объединяющей посредством сложной структурно-организованной среды всю совокупность употребляемых в городе вариантов языка, взаимодействие которых происходит в условиях социального и коммуникативного разнообразия [1, с. 44].

Основные причины развития берлинского урбанолекта заключаются в скрытом влиянии языка жителей северной части Норвегии, Швеции и Нидерландов, между которыми исторически сложились крепкие взаимосвязи. Важной особенностью берлинского урбанолекта является его особый фонетический строй и несоответствие нормам и правилам стандартного немецкого языка [2, с. 53–55]. Также существуют некоторые особенности в падежной системе языка. Например, для берлинского урбанолекта характерна замена винительного падежа дательным, что получило название «Accudativ». Например, «Ich liebe dir».

Грамматические отличия берлинского урбанолекта заключаются в отсутствии единых грамматических норм. В связи с этим данный вид урбанолекта распространен шире в устной форме, а существующие правила подвижны и нестабильны. Например, интересной особенностью берлинского урбанолекта является упрощенное составление вопросительного предложения из повествовательного. Для этого достаточно лишь поставить в конце вопрос ***wa? (was?).***

В нашей работе мы остановимся на особенностях употребления и перевода берлинского урбанолекта на примере песен группы «Rammstein». В качестве источника переводов текстов песен использовался сайт www.amalgama-lab.com Анализ языкового материала позволяет говорить о том, что наиболее частотными способами перевода берлинского урбанолекта в текстах песен группы «Rammstein» являются приемы компенсации и добавления. Более подробно рассмотрим эти приемы в следующих примерах:

1. В оригинале текста песни ««Völkerball»» встречается слово Knallerballer, что означает табак низкого сорта. В переводе к песне переводчица прибегает к использованию фразеологизма адское зелье. Перевод данного урбанолекта адаптирован для читателя за счет идиомы, которая вносит нужную коннотацию. Такой вариант перевода можно считать очень удачным, так как значение фразеологизма всегда богаче по смысловой структуре, чем лексическое значение слова.

2. Также в процессе перевода песен группы «Rammstein» переводчики часто используют прием добавления. Довольно интересным способом переведен припев песни «Dalai Lama». В оригинале идет повторение первых двух строк: Aus den Wolken tropft ein Chor / Kriecht sich in das kleine Ohr. В переводе же, автор развивает мысль, добавляя новые строки: и хор небес впевает звонко / на ушко малого ребенка / шепчут мило сквозь ветра, / что ему идти пора. Также в этом же переводе встречается авторский окказионализм, а именно нетипичная форма глагола «петь»: и хор небес впевает звонко / на ушко малого ребенка.

В заключение стоит отметить, что в качестве основных трудностей перевода берлинского урбанолекта в текстах песен группы «Rammstein» можно выделить правильный выбор лексики, чтобы точнее передать замысел автора песни.

1. Горшкова, Н.А. Городские языки (урбанолекты) в системе форм существования современного немецкого языка Германии: монография. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 44.

2. Петренко, А.Д., Петренко, Д.А. О некоторых признаках немецкого консонантизма в социофонетическом и фоностилистическом аспектах // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. – Филологические науки. – Том 1(67), № 2. – Симферополь, 2015. – С. 53-55.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОКРАЩЕНИЯ ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕСКАЗУ

С.Ф. Мазилова

А.А. Червяков*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современном мире необходимость быстро и грамотно сокращать тексты растет с каждым днем. В школе сокращение текста требуется при обучении пересказу. Пересказ – осмысленное воспроизведение литературного текста в устной речи [1]. Причем Ю.А. Сорокин подсчитал, что существует около 250 дефиниций текста [2], что свидетельствует о том, что наука до сих пор не выработала приемлемого и общепринятого определения данного понятия. Английский язык постоянно стремится к упрощению, предложения становятся короче, и грамматика позволяет сокращать текст, исключая как можно меньше информации за счет использования грамматических конструкций. Кроме того, хочется отметить, что в настоящем при поиске чего-либо в интернете большинство пользователей сталкиваются с огромным объемом информации, из которой бывает очень трудно вычленить необходимый материал.

Следовательно, нужно эффективно и экономично использовать язык, чтобы четко доносить до читателей свою идею. Такое умение необходимо при работе копирайтером.

Объект исследования – способы сокращения текста.

Предмет – грамматические конструкции как средства редукции.

Цель – изучить особенности сокращения текста, используя грамматические конструкции на примере обучения пересказу. Для достижения цели ставились задачи: изучить понятие, структуру, жанры текста; исследовать проблему языковой экономии; рассмотреть способы сокращения текста и проанализировать результаты учеников в ходе апробации материала в школе.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы теоретического исследования: анализ литературы по рассматриваемой теме, изучение методического опыта, анализ результатов среди обучающихся иностранному языку.

Результаты. В процессе апробации данного материала в школе учащимся был предложен текст для пересказа (см. рисунок). Повторив материал, необходимый для сокращения текста грамматическими средствами редукции, обучающиеся дома самостоятельно готовили данный текст к пересказу. В результате учащиеся научились сокращать текст не только лексическим, но и грамматическим способом. Получившийся материал стал короче и понятнее, не только благодаря тому, что учащиеся опустили некоторые слова и второстепенную информацию, но и за счет грамматического преобразования предложений.

Clare went to Rome to learn Italian in a special language school for foreigners. However, she did not know Italian at all, when she came to the first lesson. The teacher spoke only Italian and rarely explained the meaning of some words in English. Clare felt nervous about that. She was afraid the course would be useless because she didn't understand most of what the teacher was saying. She was upset. However, Clare came to Rome with her best friend Amanda. Amanda spoke Italian quite well and she attended the high-level lessons. When they were walking home after classes, Clare told her friend about the problem.

Amanda saw how worried Clare was. She told her the course would be useful for her anyway. In addition, Amanda was sure Clare would be able to acquire information in Italian much better than those who learn this language in their motherland.

Amanda was right. A week later Clare got used to hearing Italian speech and could understand it almost all the time. She also began to speak and her pronunciation was great thanks to the fact she could hear native speakers every day.

Рис. Пример апробируемого текста для пересказа

Выводы. Грамматические способы сокращения довольно эффективны, они позволяют сократить текст даже в том случае, если второстепенная информация в тексте практически отсутствует. При этом, сократив текст таким

способом, сокращается количество времени на запоминание информации при подготовке пересказа. Сам текст, с одной стороны, выглядит лаконичнее и понятнее для слушающих, а с другой – открывает возможности его творческой интерпретации и переосмысления.

1. Яшина, В.И. Теория и методика развития речи детей / В.И. Яшина, М.М. Алексеева. – Москва: Академия, 2013. – 295 с.

2. Уракова, Ф.К. Текст как объект лингвистики / Ф.К. Укарова // Культурная жизнь юга России – 2007. – № 6 (25). – С. 64-66.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Т.С. Меркулов

Е.В. Лаврищева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

г. Елец

Для того чтобы художественное произведение не было «пустым», чтобы оно говорило с читателем на понятном ему простом языке, нередко автор прибегает к использованию сленгизмов. Живая речь отличается своей спонтанностью, избыточностью стилистических средств. Поэтому перед авторами стоит тяжелая задача – сделать диалоги в своем произведении как можно более «живыми», но при этом не потерять основной смысл повествования. Несмотря на желание некоторых авторов воссоздать живую человеческую речь в ее первозданном виде, нет сомнений в том, что речь в том виде, в каком она представлена в произведении, не тождественна живой повседневной речи. Стилизуя обычную устную речь в литературном тексте, автор старается максимально приблизиться к спонтанной, расслабленной речи, во многих случаях поощряя своих героев использовать сленг, отражающий как специфику их образовательного и социального статуса, так и индивидуальную идентичность [1, 58].

Мы также считаем, что автор вправе использовать сленгизмы в своем произведении, чтобы отразить общий колорит, раскрыть характеры своих персонажей. Однако мы полагаем, что это не всегда может быть уместно. Поэтому, если рассматривать данную проблему со стороны переводоведения, то мы должны всегда помнить о том, что не всегда сленг может быть умело переведен. Главная задача переводчика – сделать адекватный перевод, который будет отражать главную суть текста. Главные инструменты переводчика – переводческие трансформации, при которых он будет интерпретировать текст исходного языка (далее ИЯ) на переводимый язык (далее ПЯ). Сленг – это

«камень преткновения» между переводчиком и автором. Переводчик должен сам понимать, где будет уместен перевод сленгизма, а где будет уместным использование описательного перевода.

В нашей работе мы хотели бы произвести анализ речевых сегментов, переведенного на русский язык Михаилом Белоуховым произведения Kristiane F. «Wir Kinder vom Banhof Zoo».

Текст оригинала, выбранный для анализа, написан на «грубом» немецком языке, и в нем содержится огромное количество немецких молодежных сленгизмов, перевод которых Михаил Белоухов умело предложил в своем варианте перевода. Однако стоит учитывать тот факт, что произведение было выпущено в 1981 году и автор, описывая сюжет, главных героев и общую атмосферу маленького немецкого города, с его серыми и тусклыми пейзажами, в городе, где даже 13-летние дети (главной героине было 13, когда она в первый раз попробовала наркотики) употребляют наркотики, может выражаться весьма грубо и особенно грубо прописывая диалоги своим персонажам. Например, *Wenn wir diese* ***Krache hatten****, stellte sich meine Mutter meistens vorsichtig auf meine Seite – Когда мы вот так с ним* ***лаялись****, мама осторожно становилась на мою сторону.* В данном случае оригинальное слово имеет негативную коннотацию. Автор перевода умело интерпретирует ***Krache hatten*** как ***лаялись.*** Благодаря этому мы понимаем, что в данной сцене персонажи не просто ругаются, а именно лаются как собаки друг с другом. Однако в данной ситуации мы хотели бы предложить свои варианты перевода – более нейтральные. ***При каждой нашей с ним ссоре/ /При каждой нашей с ним перепалке****, мама осторожно становилась на мою сторону/была на моей стороне/поддерживала меня.*

В приведенном ниже примере автор перевода, как мы полагаем, не вполне умело перевел сленговый фразеологизм ***Ich hatte schon eine Menge gelernt – Я за всё это время уже конкретно поднаторела в таких вещах.*** Мы считаем, что в русском языке есть замечательный, «колоритный» фразеологический оборот, который передает ту же самую мысль, то же самое значение, но при этом он будет более узнаваем среди читателей стран СНГ, потому что он у многих «на слуху». Фразеологический оборот ***Да я на этом всем уже собаку съела!*** Значит, что человек уже с чем-то знаком и является своего рода знатоком того дела, о котором идет речь. Мы полагаем, что в данном случае он будет вполне уместен.

Мы хотели бы проанализировать еще один пример: ***Mensch****, Mädchen, ich will ja nichts gesagt haben. Du hast" Pupillen wie Saugnäpfe –* ***Ёлки-палки****, девушка, я ничего не хочу сказать, но у тебя зрачки, как блюдца.* Вместо того, чтобы перевести это как «боже» или «о господи», как это принято говорить в разговорной речи, автор использует словосочетание ***ёлки-палки***. Однако это следствие того, что перевод этого произведения издавался в России в 2001 году и тогда это слово сочетание было еще сленговым. Несмотря на это, в на-

стоящее время, оно не относится к сленгу молодежи, потому что никто из них не употребляет его в свой повседневной речи.

Таким образом, мы приходим к выводу, что переводчику необходимо знать семантическую и стилистическую основу сленга, который используется в произведении, чтобы умело его перевести. Автор зачастую использует сленг, для того, чтобы «оживить» диалоги персонажей, перенести нас, читателей, в момент, когда происходят события, раскрыть характер персонажей. Сленг уже давно не является чем-то новым, он укоренился в нашей речи и в художественной литературе. Однако использовать сленг в любой ситуации нецелесообразно. В художественных произведениях авторы стремятся привлечь внимание молодежи, в частности, для того, чтобы донести до нее очевидные вещи или факты на более простом и понятном языке, к которому они привыкли слушать и которым пользуются ежедневно.

1. Алексеев, К. И. Метафора как объект исследования в философии и психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 56–63.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А.О. Очкалова
О.В. Романова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

В современных лингвистических исследованиях выделяются два типа речевых тактик: речевые тактики рационального типа и речевые тактики эмоционального типа. Данные тактики отличаются способами воздействия на реципиента: рекламный текст содержит последовательную, логичную аргументацию и перечисление всех преимуществ данного продукта (рациональная реклама) либо реклама воздействует на эмоции, чувства, настроение, т.е. акцент делается на эмоциональную составляющую (эмоциональная реклама) [1].

В настоящей работе мы остановимся на рассмотрении речевых тактик рационального типа. Согласно И.А. Нагорному и В.А. Шевцову в можно выделить следующие речевые тактики рационального типа:

а) тактика экономической выгоды;

б) тактика создания авторитета;

в) тактика позиционирования;

г) тактика преимущества и уникального торгового предложения [2].

В туристическом дискурсе рациональная тактика экономической выгоды является, по нашему мнению, ключевой, поскольку зачастую именно ценовая

политика той или иной туристической компании становится решающим фактором для клиента, соответственно, в туристическом рекламном тексте создателями рекламы, как правило, делается акцент именно на данном аспекте.

Указанная тактика реализуется с помощью ряда приемов, которые подчеркивают выгоду от приобретения того или иного продукта и обеспечивают положительную реакцию у реципиента [2]:

1. Прием противопоставления и сравнения, который строится за счет использования следующих языковых средств: прилагательные в сравнительной или превосходной степени сравнения, а также союзы. Например: *«Лучшие цены на туры в Грецию можно получить, воспользовавшись услугой раннего бронирования в начале сезона или горящей путевкой»; «Отдых в Греции в 2019 году «все включено» обойдется дешевле, чем в Турции или на Кипре»*.

2. Прием акцентивации внимания адресата на скидках и акциях, цифрах. Этот прием направлен на повышение уровня доверия у потребителя и актуализируется в первую очередь посредством использования числительных, а также на синтаксическом уровне — за счет употребления эллиптических предложений: *«Это снижает стоимость тура до 20%»; «Цена отдыха в Греции в 2019 году — от 250 € за неделю в отеле 3* с завтраками»; «Up to 75% OFF»; «Our saving €736», «SAVE €25»*.

Данный прием удерживает внимание реципиента и наглядно демонстрирует ему, какую выгоду он получает от приобретения этого тура, а также способствует повышению уровня его доверия к туроператору. Тем не менее, хотелось бы отметить, в ряде случаев слишком активное употребление числительных может иметь и отрицательное воздействие. По нашему мнению, это демонстрируется в примере из английского туристического сайта, поскольку большое количество числительных в совокупности с использованием прописных букв может привести к избыточности и перегруженности рекламы информацией.

3. Прием отвлеченной оценки, который направлен на демонстрацию выгоды туристического продукта или услуги на адресата [2]. Языковыми средствами, репрезентирующими данный прием, являются преимущественно фразеологизмы: «*Горящие путевки: пляжный отдых на любой вкус!»; «Getting fit and healthy is much more appealing when it involves our fave hobby – exploring»; «Take a deep breath and find your total peace»*.

Указанный прием помогает создателям рекламы привлечь внимание аудитории. Кроме того, понятие «отвлеченной оценки» несет в себе некую имплицитную информацию, поскольку о реальной стоимости продукта ничего не сказано, поэтому, по мнению создателей рекламы, адресата могут привлечь фразы типа «выгодное предложение», «специальное предложение», «special offer» и побудить его подробнее изучить информацию о данном туре.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной особенностью реализации рациональной тактики экономической выгоды является использование

большого количества числительных, поскольку именно с помощью цифр создателям рекламы удается привлечь внимание реципиента, а также наглядно продемонстрировать всю выгоду данного предложения. Помимо числительных тактика экономической выгоды реализуется с помощью прилагательных в сравнительной и превосходной степени сравнения, союзов, фразеологизмов.

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1999. – 54 с.

2. Нагорный, И.А., Шевцов, В.А. Рациональный тип речевых тактик в туристическом дискурсе. – Белгород: Изд-во БГНИУ, 2013. – 19 с.

ИГРОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ИЗУЧЕНИИ ВЕТЕРИНАРНОЙ ЛАТЫНИ

А.В. Рахвалова

Е.А. Абросимова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Омский государственный аграрный университет

г. Омск

Одним из самых первых и самых сложных предметов на факультете ветеринарной медицины является латинский язык. Студентам вне зависимости от их лингвистической подготовки приходится в крайне сжатые сроки (один семестр) научиться читать, писать и правильно произносить латинские слова, изучить необходимую для работы грамматику латыни, выучить большое количество терминов и терминоэлементов. При этом, несмотря на объективную сложность предмета, многие обучающиеся видят красоту латыни, осознают влияние этого, казалось бы, мертвого языка на современные, живые языки. Особый интерес вызывает у студентов этимологическое родство многих слов родного языка с латинским (например, каникулы, карнавал и т.д.), интереснейшая история этого языка, связанная в том числе с древней медициной, а также значение «волшебных» слов в серии романов-бестселлеров о Гарри Поттере.

Актуальность работы, таким образом, связана, с одной стороны, с объективной сложностью латыни для первокурсника и при этом с большой практической важностью предмета, а с другой – интересом современной молодежи к серии романов о Гарри Поттере и связанным с этим интерес к латыни как языку магии и алхимии.

Новизна исследования определяется предметной областью – латинскими элементами художественного мира Гарри Поттера, которые мы предлагаем использовать при преподавании латинского языка для ветеринарных специальностей. Большинство научных работ, посвященных игровым методам преподавания латинского, написаны на материале медицинской латыни; существует также несколько исследований, касающихся латинизмов в романах Джоан Роулинг – однако безотносительно к методике преподавания ветеринарной латыни.

Цель нашей работы – вызвать и поддержать интерес будущих ветеринарных врачей к латинскому языку с помощью разработки серии игровых заданий и практик, посвященных романам о Гарри Поттере.

Задачи работы: 1) изучить современные научные публикации об игровых техниках, а также об опыте применения лексики из романа о Гарри Поттере при изучении латинского языка; 2) на основании рабочей программы дисциплины «Латинский язык» для ветеринарных специальностей выделить те языковые факты, которые действительно необходимы именно студентам ветеринарного профиля; 3) разработать игровые элементы образовательного процесса, посвященные фантазийному пространству романов о Гарри Поттере.

Объект исследования – игровые элементы в изучении латинского языка в ветеринарном вузе.

Методы исследования – наблюдение, обобщение, элементы лингвистического анализа.

Результаты исследования. Современные научные исследования свидетельствуют, с одной стороны, об интересе лингвистов к лексике и грамматике слов и конструкций в книгах о Гарри Поттере, имеющих латинское происхождение и/или имитирующих латынь; с другой стороны – о поиске игровых способов преподавания латинского языка (предлагаются такие игры, как «Команды» (отработка на реальных действиях повелительного наклонения), «Угадай/переведи термин», «Поставь диагноз», «Напиши рецепт»). После знакомства с Государственным образовательным стандартом и рабочей учебной программой мы выделили слова и грамматические категории, необходимые в работе ветеринара (например, группы слов «названия животных», «анатомическая терминология», «латинский глагол» и т.д.). На основе языковых фактов, особенно актуальных для будущих ветеринаров, мы составили ряд заготовок к игровым заданиям. К каждой тематической области мы подобрали наиболее распространенные «волшебные» слова. Например, словарный минимум включающий названия животных: animal – животное и анимаг – волшебник, который превращается в животное; avis – птица и Avis –заклинание, вызывающее стаю птиц; анатомическая терминология: *dens* – зуб и Densaugeo – заклинание, которое увеличивает зубы (*augeo* – увеличиваю), corpus – тело и Levicorpus – заклинание, с помощью которого можно подвесить противника (*levo* –о егчаю), Liberacorpus – действие против предыдущего заклинания (*libero* – освобождаю) и т.д. Занятие, посвященное латинскому глаголу, может включать заклинания, по форме и по значению практически совпадающие с латинскими эквивалентами, например, protego — я защищаю, reducto – я отвожу назад, reparo – я восстанавливаю. Все эти слова и их производные активно используются при терминогенезе (протекция, гепатопротектор, редукция, репарация и т.д) – полагаем, что если в игровой форме акцентировать внимание обучающихся на смысл заклинаний с помощью игры, можно добиться быстрого запоминания латинских терминов. Более сложные заклинания дают возможность не только быстро запомнить термины, но и потренироваться в

определении грамматических категорий, например, Vulnerasanentur (заклинание для залечивания ран) образовано от латинского слова vulnus (рана) в форме множественного числа – vulnera и глагола sano (лечить) в форме конъюнктива настоящего времени 3 лица множественного числа (буквально «пусть раны будут вылечены»).

Выводы. К настоящему времени существует крайне мало научных работ, посвященных игровым принципам обучения латинскому языку в ветеринарном вузе. Анализ образовательного стандарта и рабочей программы по латинскому языку показал, что именно для ветеринарных специальностей предполагается изучение большого разнообразия лексики (так, кроме анатомической, клинической и фармацевтической терминологии, которую изучают студенты медицинских вузов, ветеринары изучают названия животных, в том числе микроорганизмов и насекомых). Предложенные параллели с лексикой из книг о Гарри Поттере могут способствовать более легкому усвоению соответствующих латинских терминов, а также помочь преподавателю в составлении игровых заданий на занятиях по латинскому языку.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

С.А. Розанова
В.В. Силаев*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В связи с поправками в Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании», вводимыми летом 2020 года, самостоятельность обучающихся в процессе образования становится основополагающим требованием. Вместе с этим, количества учебных часов для полноценного погружения в языковую среду все еще недостаточно, даже в школах с углубленным изучением иностранного языка. Внеурочная деятельность способствует мотивации обучающихся к углублению своих знаний, а также самостоятельности. Материалы средств массовой информации, в свою очередь, позволяют развить у обучающихся языковую, речевую, социокультурную, учебно-познавательную и компенсаторную компетенции, а также могут оказывать положительное влияние, с точки зрения междисциплинарности.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью введения внеурочной деятельности, в том числе по английскому языку, и необходимостью мотивации обучающихся к самообразованию.

Объектом исследования представлена внеурочная деятельность по английскому языку.

Предметом исследования является методика разработки и проведения внеурочной деятельности по английскому языку в старших классах с углубленным изучением английского языка.

Целью данного исследования является разработка организационных форм внеурочной деятельности по английскому языку на основе материалов средств массовой информации в старших классах школы с углубленным изучением английского языка.

Задачи:

1) уточнить содержание понятия «внеурочная деятельность» в условиях реального школьного процесса;

2) изучить актуальные модели и формы внеурочной деятельности и уточнить их соответствие федеральным образовательным стандартам;

3) определить роль внеурочной деятельности для учащихся школ с углубленным изучением английского языка

4) изучить и сравнить отечественный и зарубежный опыт работы с материалами средств массовой информации в школах;

5) разработать актуальные организационные формы внеурочной деятельности на основе материалов средств массовой информации.

Для решения поставленных задач были использованы *методы* анализа и синтеза, научное наблюдение и моделирование.

Новизна исследования заключается в разработке тех форм внеурочной деятельности, которые соответствуют современным требованиям образовательных стандартов, отражают актуальные вопросы общества и позволяют находить практическое применение полученного материала.

Научно-практическая значимость заключается в разработке таких форм, которые могут применяться педагогами в старших классах школ с углубленным изучением английского языка.

В ходе исследования был проанализирован отечественный и иностранный опыт организации внеурочной деятельности и применения средств массовой информации в процессе образования. Результаты позволили сделать следующие *выводы*: самыми актуальными формами внеурочной деятельности являются те, где наибольшую активность будут проявлять обучающиеся, а результатом будет некий проект: ежемесячная стенгазета, выпуски новостных программ, дискуссионно-политический кружок и т.д. Кроме того, одна из возможных организационных форм внеурочной деятельности – это интегрированный урок (например, по английскому языку и экономике), который обучающиеся готовят сами: такой междисциплинарный формат не только стимулирует мотивацию и интерес обучающихся, но и укрепит их знания сразу в нескольких сферах. В начале внеурочной деятельности педагог принимает достаточно большое участие в ее организации: подбирает материал, вводит новую лексику, организует задания к различным видам речевой деятельности. Постепенно все большую часть организации берут на себя обучающиеся, пока они не становятся полноценными организаторами внеурочной деятельности – это и будет конечной целью, которую ставят перед педагогами и учениками федеральные стандарты и общественные ожидания от современного выпускника школы.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНСТРУКЦИЙ К МЕДИЦИНСКИМ ОБОРУДОВАНИЯМ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУКЦИИ К МОБИЛЬНОМУ ЭКГ-УСТРОЙСТВУ «BEURER CARDIOEXPERT»)

Н.О. Романова
Н.В. Глинкина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В связи с ростом импортируемых медицинских устройств, в том числе из Германии, возникает потребность в квалифицированном переводе, т.к. согласно российскому законодательству, любой прибор должен быть снабжен инструкцией на русском языке. При этом следует отметить, что перевод инструкций именно к медицинскому оборудованию – один из самых сложных и ответственных, т.к. их содержание непосредственно связано со здоровьем человека.

Актуальность данного исследования заключается в потребности квалифицированных переводов инструкций в связи с увеличением импорта медицинских устройств из-за границы, в том числе из Германии.

Новизна данной работы заключается в переводе инструкции к новейшей разработке компании Beurer – «beurer CardioExpert», мобильного ЭКГ-устройства. На данный момент к этому устройству инструкция прилагается только на немецком и английском языках.

Цель работы – проанализировать потребительскую инструкцию к медицинскому оборудованию – «beurer CardioExpert» и выполнить ее перевод.

В соответствии с указанной целью ставятся следующие задачи:

1) проанализировать данную инструкцию с точки зрения жанровых особенностей;
2) рассмотреть лексические и синтактико-стилистические особенности рассматриваемой инструкции;
3) составить глоссарий;
4) выполнить перевод данной инструкции;
5) выполнить постпереводческий анализ (редакторскую правку).

Объектом исследования является потребительская инструкция к медицинскому оборудованию – «beurer CardioExpert».

Работа над переводом инструкции проходила в несколько этапов:

1. Предпереводческий анализ инструкции оригинала с точки зрения жанровых особенностей текста.

2. Далее были проанализированы лексические и синтактико-стилистические особенности.

3. После проведения предпереводческого анализа мы приступили к составлению глоссария. Цель составления глоссария – единообразный перевод терминов. В глоссарий вошли 80 лексических единиц. Из них 31 – отдельные лексические единицы, 49 – группы слов, в том числе словосочетания; 16 – ме-

дицинские термины, из них 12 относятся к разделу медицины «Кардиология», 4 – общемедицинские термины, 21 технический термин, остальные – общеупотребительные.

4. Выполнение непосредственно самого перевода. Были переведены 20 страниц немецкоязычной инструкции. Исходный текст перевода на русский язык составил 22 страницы формата А4.

5. После выполнения перевода было выполнено постпереводческое редактирование текста.

По итогам исследования можно убедиться, при переводе данного вида текста могут возникать определенные трудности, как, например, грамматические явления, присущие только немецкому языку. Кроме того, очень важно разбираться непосредственно в тематике переводимого текста. Следует также отметить, что, помимо технической терминологии, в исследуемой инструкции содержится большое количество медицинских терминов, что требует от переводчика еще большей точности и ответственности в ходе выполнения перевода.

Теоретическое значение данной работы заключается в том, что выработанный алгоритм может быть использован в преподавании при изучении особенностей перевода инструкций.

На практике данный алгоритм может быть использован переводчиком при непосредственном выполнении перевода инструкции, а составленный глоссарий может быть полезен при переводе инструкций такой же тематики.

Сам перевод может быть использован компанией Beurer в качестве руководства по эксплуатации «beurer CardioExpert» для русскоязычных пользователей.

АЛЛЮЗИВНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В РОМАНЕ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984»

А.А. Рябова
Н.С. Зелезинская*, научный руководитель*
Белорусский государственный университет
г. Минск

Предметом нашего исследования является семантика, структура и прагматика антропонимов в жанре антиутопии. В рамках данной работы мы сопоставляем объем значений аллюзивных имен собственных (далее ИС – *А. Р.*) в оригинале и в переводе на русский язык на материале романа Джорджа Оруэлла «1984».

Любая антиутопия имеет под собой политический подтекст и является продуктом анализа, переосмысления и художественного преломления. Одним из мощных средств создания подтекста является аллюзивное ИС, чем, по нашему наблюдению, особенно широко пользуются такие авторы антиутопий, как О. Хаксли, Дж. Оруэлл, М. Этвуд и др.

Уже рассмотренные нами ранее антиутопии «Скотный двор» и «О дивный новый мир» продемонстрировали, что большинство упомянутых в них антропонимов носят аллюзивный характер, то есть указывают на определенный литературный или историко-культурный факт или лицо. Мы полагаем, что именно в антиутопиях аллюзивное ИС участвует в конструировании текста, а также выполняет эстетическую, экспрессивную и познавательную функции. Для верификации этой гипотезы мы считаем необходимым проанализировать другие произведения антиутопического жанра. В качестве объекта данного исследования мы выбрали группу антропонимов из романа Джорджа Оруэлла «1984».

Winston Smith носит имя известного британского политического деятеля Уинстона Черчилля. Данная аллюзия обоснована отношением Черчилля к революции в России и, в частности, Сталину. Уинстон Смит имел схожее с ним мнение касательно партийной системы и Старшего брата. Выбор Оруэллом фамилии Smith для главного героя своего романа обусловлен ее широкой распространенностью. Это может служить своего рода метафорой, означающей потерю Уинстоном индивидуальности.

Образ *O'Brien* частично основан на следователе Глеткине из романа «Слепящая тьма» А. Кестлера. У этих двух персонажей много общего, включая безжалостность и фанатизм. Фамилия О'Брайен также является довольно распространенной, исходя из чего можно воспринимать О'Брайена как винтик в сложном механизме политической системы.

Julia – возлюбленная Уинстона Смита. Их с Уинстоном единственные точки соприкосновения – ненависть к партии. В остальном их взгляды не имеют ничего общего, если вовсе не противоречат друг другу. Читателю почти ничего не известно о Джулии, кроме того, что ей 26 лет и что она работает в отделе литературы в Министерстве Правды.

Emmanuel Goldstein – главный враг Океании, был одним из вождей революции наравне со Старшим братом. Его внешность имеет поразительное сходство с идеологом троцкизма Львом Троцким. Сталин, выслав своего оппонента из страны, обвинял его во всех заговорах и актах саботажа. Это похоже на «двухминутки ненависти», в которых Голдстейн был своего рода «козлом отпущения». Кроме того, Лев Троцкий написал книгу «Преданная революция», где осуждал Сталина и СССР. Сразу после публикации романа многие критики заметили сходство не только между Голдстейном и Троцким, но также между книгами «Теория и практика олигархического коллективизма», написанной Голдстейном, и «Преданная революция», что может считаться еще одним аргументам в пользу личности Льва Троцкого как прототипа Эммануэля Голдстейна.

Big Brother – лидер Океании и партии «Ангсоц». Есть несколько версий касательно прототипа Старшего брата. Первая и наиболее распространенная: его образ основан на реально существующем русском революционере

И.В. Сталине. Кроме того, что Старший брат внешне напоминает Сталина, к этому можно прибавить его манеру правления, культ личности, а также его отношения с Голдстейном. В разделе эссе своего романа «1985» Энтони Берджесс предполагает, что Дж. Оруэлл вдохновился рекламными щитами для образовательных заочных курсов от компании Bennett's, распространенные во время Второй мировой войны с надписью «Let me be your big brother». Они имеют сходство с плакатами, изображающими Старшего брата. Еще одна теория связывает личность Старшего брата с Брэнданом Брэкеном, под руководством которого Оруэлл работал на индийской службе Би-би-си. Ссылаясь на него, сотрудники использовали пометку Б.Б., что тоже сильно напоминает способ обозначения Старшего брата. Мы считаем, что все эти теории имеют право на существование, но выделить одну невозможно в силу того, что автор, скорее всего, выстраивал образ своего героя, основываясь одновременно на нескольких источниках.

Всего было разобрано пять антропонимов, принадлежащих главным фигурам повествования. Из них три вызывают ассоциации с реальными историческими деятелями (Winston Smith, Emmanuel Goldstein, Big Brother), а два оставшихся (Julia, O'Brien) не содержат в себе аллюзивного компонента, однако своей типичностью указывают на обычность носящих их персонажей. Можно сделать вывод, что умение видеть созданные автором аллюзии помогает не только соотнести художественное пространство и время с реальным, но и глубже понять авторский замысел. Используя ассоциативные цепочки из собственных имен, автор приводит к мысли о тоталитарном государстве, созданном сперва в России, а затем в Германии, а также высказывает свое мнение касательно собственных героев. Высокий процент аллюзивных антропонимов в общем числе ИС романа свидетельствует в пользу нашей гипотезы о том, что в антиутопиях антропонимы в наивысшей степени обладают подтекстовыми значениями, опирающимися на экстралингвистические ассоциации, связанные с именами.

1. Оруэлл Джордж. 1984. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 320 с.
2. Orwell, George. 1984. – London: Secker & Warburg, 1949. – 328 p.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОМАНА G. ABIER «TOUT POUR LE VIOLON»

М.В. Сакулина
Е.В. Опахина, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одна из основных целей обучения иностранному языку, закрепленных в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования, состоит в формировании толерантного отношения к ценностям иноязычной культуры, в частности, на основе знакомства с образцами зарубежной литературы разных жанров. Чтение аутентичной литературы играет важную роль в обучении иностранным языкам, способствуя развитию коммуникативной и социокультурной компетенции. Чтение современной литературы на французском языке способствует расширению кругозора и повышению мотивации к изучению иностранного (французского) языка.

Научная новизна заключается в применении аутентичного ранее не переведенного на русский язык романа на французском языке для обучения иностранному языку в средней школе, а также обосновании критериев подбора аутентичных текстов для аудиторной и самостоятельной работы обучающихся.

Цель данной работы состоит в разработке методических рекомендаций и комплекса упражнений на основе романа популярного во Франции современного автора Жиля Абье «Tout pour le violon», текст которого явился **объектом** исследования. **Предметом** исследования стал дидактический потенциал, т.е. возможность применения романа в обучении иностранному (французскому) языку.

Для достижения указанной цели, мы поставили следующие **задачи**:

1) разработать критерии отбора текстов для аудиторной и самостоятельной работы обучающихся;

2) разработать методические рекомендации по применению и комплекс упражнений на материале романа Жиля Абье «Tout pour le violon».

Практическая значимость данного исследования определяется возможностью применения разработанного комплекса упражнений в процессе обучения иностранному (французскому) языку.

Результаты исследования. Мы предлагаем следующие критерии отбора аутентичных художественных текстов для обучения:

- соответствие тематическому плану дисциплины,
- актуальность,
- информативность,
- доступность,
- соответствующий формат и объем,

- лексическое и грамматическое разнообразие,
- нравственная составляющая.

На материале романа Жиля Абье «Tout pour le violon», который соответствует предложенным нами критериям, был составлен комплекс упражнений, направленный на развитие навыков чтения. В методических рекомендациях использован аутентичный неадаптированный текст романа. Текст романа был дополнен необходимыми для обучающихся комментариями и словарем. Задания состоят из двух разделов: первый раздел представляет задания по типу «vrai ou faux», второй раздел включает лексико-грамматические упражнения, в которых обучающимся предлагается выбрать подходящее по смыслу слово и поставить глаголы в нужную форму.

Работа над текстом проводилась в несколько этапов:

1) чтение;
2) перевод текста;
3) разъяснение нового лексико-грамматического материала;
4) выполнение упражнений на закрепление пройденного материала.

Анализ результатов выполнения заданий обучающимися показал, что возникают сложности при изучающем чтении (задание «vrai ou faux»). Мы предлагаем применять подобные упражнения как в аудиторной, так и в самостоятельной работе, поскольку задания подобного формата встречаются в тестах основного государственного экзамена по французскому языку.

Выводы. Роман Ж. Абье является произведением современной художественной французской литературы, стиль которого отличается разнообразием лексических и грамматических структур. Аутентичная художественная литература обладает огромным потенциалом в обучении иностранным языкам, так как способствует формированию толерантности по отношению к иноязычной культуре, а также делает иностранный язык доступным для обучающихся и позволяет каждому из них находиться в непосредственном контакте с изучаемым языком, с культурой страны изучаемого языка.

Знакомство с произведением писателя и работа с текстом романа позволили расширить кругозор обучающихся, а также повысить мотивацию к изучению французского языка.

Разработанные методические рекомендации и комплекс упражнений, направленный на формирование коммуникативной и социокультурной компетенции, могут быть успешно применены в процессе обучения на уроках французского языка в школе и в ходе самостоятельной работы обучающихся.

1. Носонович, Е.В. Мильруд, Г.П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 2. – С. 10-14.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРШАЛЛА БРЮСА МЭТЕРСА ТРЕТЬЕГО (ЭМИНЕМА)

Н.И. Саруханян
О.В. Романова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

Актуальность работы заключается в исследовании стилистических средств, которые применяет в своем творчестве Эминем или Маршалл Брюс Мэтерс Третий, который является всемирно известным рэп-исполнителем, умело использующим средства, которые отличаются экспрессивностью, дают возможность выразить, «обыграть» любую ситуацию, недавние события или же неприятные высказывания, а также выразить чувства и эмоции.

Научная новизна состоит в исследовании используемых конкретным рэп-исполнителем стилистических средств, выбор которых зависит от психо-эмоционального состояния автора.

Цель и задачи исследования:

- определить наиболее частотные средства, применяемые Эминемом;
- сделать вывод относительно наиболее часто применяемого средства (мотивы исполнителя).

Объект исследования – оригинальные тексты песен американского рэп-исполнителя Эминема (Eminem), представленные на англоязычном сайте «Genius | Song Lyrics & Knowledge» (https://genius.com/).

Методы исследования – контекстуальный анализ лексических единиц, элементы компонентного анализа.

Хип-хоп – музыкальный жанр, включающий в себя несколько направлений, в том числе и *рэп* (речитативное исполнение стихов под ритмическую музыку).

В рамках настоящего исследования к рассмотрению представлены композиции Эминема или Маршалла Брюса Мэтерса Третьего (англ. Eminem or Marshall Bruce Mathers the Third; 1972), который является американским рэпером, музыкальным продюсером, композитором и актером.

Музыкант использует грамматические средства стилистики, а также лексические стилистические средства.

В рассмотренных ниже примерах можно увидеть, как противоречивы чувства Эминема к бывшей жене. Песни с одинаковой тематикой, описывающие чувства Маршалла к его бывшей жене Ким, включают грамматические синтаксические средства стилистики, передающие его эмоциональное состояние – эмфатические конструкции, эллипсис:

«You want to throw me out? that's fine! But not for him to take my place, are you out your mind? Oh, what's a matter Kim? Quit crying, bitch, why do you al-

ways make me shout at you? How could you? \Am I too loud for you? » («Ты хочешь меня бросить? Хорошо! Но он не займет мое место. Ты с ума сошла? В чем же дело, Ким? Перестань, реветь, сука, почему ты всегда заставляешь меня кричать на тебя? Как ты могла? Я слишком громкий для тебя?»).

На морфологическом уровне встречаются ненормативные глагольные формы и двойное отрицание как средство создания экспрессивности высказывания: «I'd never be\Nothin' without you» («Я никогда никем не стану без тебя»). Таким образом Эминем подчеркивает, что якобы без Ким он был бы никем, ничего бы не смог достичь. Также автор использует следующие метафоры: «my brain is racin'» («моя голова идет кругом») – Эминем не может принять измену Ким, он в замешательстве, в состоянии аффекта, ему кажется, что он вот-вот потеряет рассудок и не сможет себя контролировать.

В песнях, где Эминем выражает свое отношение к собственной славе, он описывает, насколько трудно жить, став известным. «Go call you a lawyer, file you a lawsuit\I'll smile in the courtroom and buy you a wardrobe» («Позвони своему адвокату, подай судебный иск, я буду улыбаться в суде и куплю вам костюмы») – игра слов (lawsuit (судебный иск) – suit (костюм); Эминем купит одежду (wardrobe); Эминем подразумевает, что подкупит свидетелей и фальсифицирует судебный процесс, то есть пытаться ему навредить–бесполезно: он все равно выиграет.

Выводы. Проведенный стилистический анализ текстов исполнителя позволил сделать следующие выводы.

Одними из наиболее часто используемых тропов являются метафора и каламбур. Искусное употребление последнего свидетельствует о высоком уровне владения языком, отличном знании не только общеупотребительной лексики, но и коллоквиальной лексики, относящейся к сленгу, которая превалирует в рэп-дискурсе.

Таким образом, автор, используя рассмотренные в работе средства стилистики, передает свое отношение к тем или иным вещам, выражает свои эмоции, описывает свое внутреннее состояние, показывая в некоторых композициях, как оно менялось на протяжении времени и как менялся он сам.

1. Eminem – Kim Lyrics | Genius Lyrics [Электронный ресурс] –URL: https://genius.com/Eminem-kim-lyrics (дата обращения: 03.02.2020).

2. Eminem – Stronger Than I Was Lyrics | GeniusLyrics [Электронный ресурс] –URL: https://genius.com/Eminem-stronger-than-i-was-lyrics (дата обращения: 05.02.2020).

3. Eminem – The Way I Am Lyrics | Genius Lyrics [Электронный ресурс] – URL: https://genius.com/Eminem-the-monster-lyrics (дата обращения: 20.01. 2020).

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ГОВОРЕНИЯ

С.С. Секанова
А.Н. Цветкова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из актуальных проблем методики преподавания иностранных языков является эффективность обучения продуктивным видам речевой деятельности, а именно говорению. Под эффективностью понимается такая система упражнений/обучения, которая бы позволила максимально быстро и успешно достичь задач и целей обучения у учеников. Особое внимание в данном исследовании уделяется развитию умения рассуждать, то есть выражать мысли, мнения, оценочные суждения, подкрепленные аргументами в ходе обсуждения на английском языке. Все вышеперечисленное отражается в таком методе, как дискуссия.

Актуальность данной работы обусловлена многоаспектностью деятельности по развитию навыков и умений говорения, требованиями к эффективности подобной работы, а также теоретической возможностью расширения системы упражнений, направленных на формирование коммуникативных умений в школе с использованием дискуссии как учебной стратегии или метода, а также возможностью использования результатов данной работы на практике.

В своем исследовании мы выдвигаем следующую гипотезу: использование дискуссий в системе коммуникативных упражнений позволяет выстроить работу над формированием коммуникативной компетенции максимально эффективно, а значит, достичь цели обучения иностранному языку быстрее и проще.

Практическим материалом для исследования послужила система упражнений для развития умений говорения на примере учебника О.В. Афанасьевой и И.В. Михеевой «Английский язык. 10 класс. Углубленный уровень», ее особенности и возможности практического применения метода дискуссии для совершенствования коммуникативных умений.

Для достижения поставленной цели были решены такие задачи, как:

1) анализ материала учебников по английскому языку, с точки зрения наличия и вариантов упражнений для развития умения говорения;

2) выявление особенностей метода дискуссии в обучении английскому языку, а также примеров ее использования.

Практическими результатами работы можно считать:

1) сформулированные методические рекомендации по использованию метода дискуссии в учебном процессе;

2) разработанную вариативную систему упражнений для организации дискуссии в обучении английскому языку на материале учебника О.В. Афа-

насьевой и И.В. Михеевой «Английский язык .10 класс. Углубленный уровень».

Научная новизна исследования состоит в том, что в исследовании впервые предлагается использование метода дискуссии в качестве итогового упражнения продуктивного речевого характера, которое позволяет эффективно решать поставленные всем курсом обучения цели по овладению коммуникативной компетенцией, а также решать задачи по повышению мотивации учеников и формированию всех сопутствующих языковых навыков.

Данный учебник был выбран нами в связи с тем, что содержание текстовых и аудио материалов является актуальным и благоприятным для организации дискуссии, однако, мало использованной авторами в качестве метода обучения говорению.

Система упражнений учебника не предполагает отработку отдельных языковых явлений, входящих в базовые умения дискуссионного характера; наличие подготовительных упражнений, в том числе и условно продуктивного характера, что в целом делает использование дискуссии невозможным или затруднительным на данном этапе обучения.

На базе учебника «Английский язык. 10 класс. Углубленный уровень», мы разработали подготовительные упражнения к дискуссии и урок с использование метода дискуссии, которые были апробированы в школе № 21 с углубленным изучением отдельных предметов г. Череповца, в 10«б» классе, во время прохождения педагогической практики.

Разработав упражнения, направленные на активизацию вводных конструкций для выражения своего мнения, умения согласиться или не согласиться с оппонентом, находить положительные и отрицательные стороны, а также урок-дискуссию на тему «Man the creator» в качестве итогового упражнения продуктивного речевого характера, целью которого является обобщение и систематизация умений и навыков на основе монологических и диалогических высказываний, нам удалось доказать эффективность дискуссии как метода обучения говорению.

Таким образом, результатом данной работы можно считать доказанную эффективность применения метода дискуссий для реализации цели обучения иностранному языку – формированию коммуникативной компетенции.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД: ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПИСАТЕЛЬСКОМУ МАСТЕРСТВУ ПЕРЕВОДЧИКА

И.В. Смертин
О.А. Александрова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Соблюдение баланса между максимально адекватным воссозданием текста литературного произведения в лоне языка перевода и его адаптации к реалиям и особенностям культуры языка перевода (адаптивным транскодированием) – одна из важнейших проблем современного художественного перевода. Ее актуальность заключается в том, что сегодня художественный перевод играет роль одного из инструментов глобализации, который обеспечивает знакомство культур и взаимопроникновение их особенностей через переведенные тексты, являющиеся отражением национального облика и сознания. На переводчике художественного текста лежит большая ответственность: он должен детально воссоздать художественный мир произведения, сохранив все авторские смыслы и языковые интенции.

Не все переводчики руководствуются нормами и требованиями к адекватности и эквивалентности художественного перевода: нередко этот вид перевода из инструмента культурной интеграции и расширения фонда мировой художественной культуры превращается в средство реализации творческого потенциала переводчика. Важнейший тезис нашей исследовательской работы заключается в следующем: писательский талант переводчика при переводе художественных текстов играет преимущественно утилитарную функцию, помогая ему корректно выбирать переводческие соответствия и в мельчайших деталях воссоздавать художественный мир и образы автора оригинала. Именно в сохранении тонкого баланса максимальной точности перевода и его структурно-стилистической естественности в сфере языка перевода и реализуется тот самый талант переводчика как писателя.

Чтобы проиллюстрировать этот тезис, мы обратимся к одному из самых известных романов американского пионера гонзо-журналистики Хантера Стоктона Томпсона. ***Fear and Loathing in Las Vegas: A Savage Journey to the Heart of the American Dream,*** написанном в 1971 году, и к переводу этого произведения, опубликованного в 2003 году издательством АСТ в серии «Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения». Автором перевода является российский переводчик Алекс Керви. Его перевод данного романа является ярким примером преобладания стремления переводчика к творческой самореализации над необходимостью соблюдения норм адекватности и эквивалентности. **Объектом** нашего исследования являются языковые способы отражения американской контркультуры 70-х годов прошлого века в вышеупомянутом произведении, **предметом** – соответствие перевода А. Кер-

ви реалиям описываемой в произведении наркокультуры, адекватность и эквивалентность его перевода.

В тезисной форме его основные переводческие ошибки можно изложить следующим образом:

Неоправданное снижение регистра речи и маргинализация образа героя: текст перевода изобилует обсценной лексикой крайне низкого регистра. Пример: *«Shit, we should get us some of that stuff» – «Черт, мы должны запастись этим дерьмом»*. В оригинальном предложении присутствует грубая лексическая единица *shit,* и А. Керви адекватно переводит это междометие, однако в конце предложения перевод сленговой единицы *stuff* (наркотик, сленг. дурь) не может быть оправдан стилистической компенсацией. Наш вариант перевода – *«Вот черт, я бы прикупил еще этой дури»*.

Отсутствие пояснений при переводе реалий: А. Керви часто переводит реалии американской культуры 70-х годов прошлого века без каких-либо поясняющих элементов. Для перевода названия одного из наркотиков, который упоминается в тексте, *«methedrine»,* А. Керви использует транслитерацию – *«метедрин»*. Этот вариант перевода для русскоговорящего читателя не несет смысловой нагрузки, ведь *«Methedrine»* – это торговая марка метамфетамина в США [1]. На российском рынке лекарств метамфетамин никогда легально не продавался. Мы считаем, что для адекватной передачи этой лексической единицы в переводе необходимо сохранить номенклатурное наименование наркотика: «*метамфетамин*».

Транслитерация неологизмов: в некоторых случаях переводчик использует прием транслитерации для работы с неологизмами, что не позволяет читателю верно интерпретировать их смысл без специфических фоновых знаний. Пример: *«The big market, these days, is in Downers.»* Вариант А. Керви: *«Большой рынок в наши дни заполнили дауны»*. *«Downers»* – авторский неологизм, обозначающий наркотики с успокаивающим действием *(«downers» – smth. that brings you down, то, что тебя сбивает, сваливает с ног).* Мы считаем, что более уместным способом перевода является подбор русских сленговых аналогов *(«седативы» от «седативные препараты», «медленные» – сленговая единица языка русскоязычных наркоманов).* Наш вариант перевода: «*В наши дни рынок заполнен медленными*».

Дискурсивно – когнитивный и сопоставительный анализы перевода А. Керви – тема для обширного исследования, которое мы проводим в настоящий момент. На основе проведенных нами анализов можно сделать вывод, подтверждающий развернутый нами выше тезис о неизбежности инструментального характера реализации творческого потенциала переводчика при работе с художественной литературой. Как вы могли убедиться на примерах, противоположный подход приводит к потере цельности и ясности художественного мира текста оригинала.

1. Logan, B.K. Methamphetamine: Effects on human performance and behavior // Forensic Science Review. – 2002. – 14 (1/2), January. – P. 133-151.

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Е.А. Смирнова
Н.В. Водолажченко*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Актуальность исследования. Данная работа посвящена изучению цветовых фразеологизмов английского языка. Перевод фразеологизмов является сложной задачей, так как в процессе его осуществления необходимо не только установить значение фразеологизма и передать его на переводящем языке, но и сохранить образность и стилистику лексической единицы, что часто вызывает трудности. При переводе цветовых фразеологизмов важно учитывать, что концепты цветов неоднородны в различных языках. Понимание этого важно для выбора точного соответствия в языке перевода и недопущения буквальных переводов цветовых компонентов фразеологизма. В данном исследовании проанализированы концепты основных цветов, что поможет переводчикам правильно интерпретировать английские цветовые фразеологизмы.

В современной научной литературе образность того или иного цвета в сознании носителей английского языка изучена недостаточно. В данной работе рассматриваются концепты цветов общие для всех фразеологизмов, что определяет ее **новизну** и практическую ценность.

Целью данного исследования является выявление концептов шести цветов (красного, синего, зеленого, белого, черного и желтого) в английском языке и определение способов перевода подобных фразеологизмов. Для осуществления данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать значения английских цветовых фразеологизмов.
2. Выделить коннотацию каждого слова, обозначающего цвет.
3. Выработать общую стратегию перевода цветовых фразеологизмов.

Объект исследования – английские фразеологизмы с цветовым компонентом.

При проведении исследования применялись такие **методы**, как анализ и сравнение цветовых компонентов фразеологизмов и их значений, а также классификационный и статистический методы.

В ходе работы было проанализировано более семидесяти английских цветовых фразеологизмов из различных словарей фразеологизмов английского языка.

Изучение фразеологизмов, содержащих слово *белый (white)*, показало, что в сознании носителей английского языка данный цвет имеет преимущественно положительную коннотацию, символизируя чистоту и благородство. Так, фразеологизм *white lie* обозначает «ложь во благо», словосочетание *white hope* применяется к талантливому, подающему надежды человеку, а *white*

hands переводится как «честность и незапятнанная репутация». Однако нужно отметить, что некоторые фразеологизмы с данным цветом (например, *to show white feather*, что значит «проявить трусость») имеют совершенно другую эмоциональную составляющую.

Желтый цвет (*yellow*) в английских фразеологизмах указывает на негативное отношение, отрицательные качества или черты характера (*yellow look* – завистливый взгляд, *yellow dog* – «подлец» и т. д.). Положительных значений у фразеологизмов с данным цветовым компонентом выявлено не было.

Использование зеленого цвета (*green*) необходимо для указания на крепкое здоровье, молодость или ревность: *in the green* – «в расцвете сил», *green wound* – «недавно полученная рана», а *green-eyed monster* – «ревность или зависть».

Красный цвет (*red*) у носителей английского языка в основном ассоциируется с кровью и сильными эмоциями (преимущественно с яростью): *red wat* – «покрытый кровью», *to see red* – «прийти в бешенство».

Выяснилось, что наиболее частотными в употреблении являются фразеологизмы с цветовым компонентом синий (*blue*). Их значения варьируются, но самые известные из них – это внезапность, подавленное настроение и консервативность. Например, *out of the blue* – значит «неожиданно», *to feel blue* – это «быть несчастным, подавленным», а *blue to principles* – «верный принципам».

Черный цвет (*black*) имеет негативную коннотацию. Он указывает на что-либо мрачное, плохое и злое: *black looks* – «недобрые взгляды», *to be in a black mood* – «иметь плохое настроение». Однако, оказалось, что один из фразеологизмов – *to be in the black* – обладает положительной эмоциональной окраской и означает «иметь прибыль, быть платежеспособным».

При анализе перевода цветовых фразеологизмов было выделено несколько правил, которые помогут точнее передавать их значение. Во-первых, необходимо руководствоваться общим концептом цвета в языке оригинала, при этом соотнося значение лексемы с контекстом высказывания. Во-вторых, требуется передавать прагматику и проверять, не используется ли цвет в переносном значении. Стоит также добавить, что при переводе английских цветовых фразеологизмов на русский язык цветовой компонент часто опускается. Это следует особенно учитывать при аудиовизуальном и художественном переводе.

Таким образом, был проведен анализ переводов английских цветовых фразеологизмов и концептов основных цветов, встречающихся в них. Даны практические рекомендации по их переводу в различных лингвистических и ситуационных контекстах.

1. Алехина, А. Idiomatic English. – Москва: Высшая школа, 2008. – 279 с.

2. Jennifer Seidl, W. McMordie. English Idioms and how to use them. – Москва: Высшая школа, 2009. – 272 с.

USING LITERARY WORKS TO TEACH AMERICAN HISTORY

М.В. Устюжанина
И.В. Петросян, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва

This theme is relevant because of the Civil War being one of the most controversial and most discussed topics in the history of the USA.

It is hard to argue about the influence of this period of history on the sphere of culture. A number of films and books were written presenting their own idea about the events of 1860-s. I would like to analyze the two of them in terms of representing the Civil War as an event in American history. The first one was written by Stephen Crane («The Red Badge of Courage») [1] and the second one by Charles Frazier («Cold Mountain»). It is interesting to compare them because the first one was written in the end of the 19th century. And the second one in the end of the 20th century. Moreover, they represent two opposite sides of war. Henry Fleming («The Red Badge of Courage») is the soldier of the Union and Inman («The Cold Mountain») is a run-away Confederate. Both of the novels can be recommended to be used while giving lectures on the course of American history.

How can the teacher make the students interested in the topic of the Civil War? **The aim** of the research was to analyze how the main ideas presented in the two books might be used while teaching the course of «American history». The aim was split in the following **tasks**:

-To analyze the main facts from the biography of Stephen Crane and Charles Frazier;

-To analyze the historical value of the two novels;

-To provide a list of the most important events which can be observed in the two novels;

-To analyze similarities and differences in a way how the historical events are described in the two novels;

-To identify the most suitable way of presenting the general facts from the books to students by conducting a survey among a group of 30 students.

The object of the research is: the usage of the literary works in the process of education.

The methods of the research include: analysis of literature, conducting a survey, simulation of the real lesson.

The results of the research may be presented as follows: After a detailed analysis of the events of the Civil War it might be recommended to provide students with some quotes from the two novels mentioned above. With the help of the two literary works students may be more interested in the topic as they will develop their personal understanding of it.

The following **conclusions** may be drawn:

1) Analyzing literary works may help students to formulate their own conclusions about the controversial period of the Civil War;

2) While reading the two novels students will develop the better understanding of the historical processes which are described in them;

3) It might be recommended to use some quotes from the two books in order to analyze them in class.

The practical importance of the research is linked to the fact that the presentation based on the basic ideas of the two novels can be used in class while studying the topic: «The Civil War».

1. Crane, St. The Red Badge of Courage / St. Crane. – Wordsworth Classics (Wordsworth Editions Limited), 2003. – 156 p.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Хализова
В.В. Силаев*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Практика использования метода проектов при обучении учащихся в российских школах обусловлена введением в 2010 году Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) общего образования. Согласно документу, в систему отметок достижения результатов вносится оценка проектной деятельности учащихся, которая отражает личные итоги освоения основной образовательной программы.

Таким образом, *актуальность* проводимого исследования обусловлена необходимостью поиска оптимальных решений для успешного выполнения проектов.

Объектом исследования является организация индивидуальных итоговых проектов учащихся.

Предмет исследования – процесс формирования исследовательской компетенции у обучающихся.

В исследовании поставлена следующая *цель*, а именно: разработать рекомендации для учащихся по улучшению их исследовательской компетентности.

Для достижения цели решались *задачи*:

1) проанализировать принципы организации проектной деятельности в школах;

2) актуализировать знания по применению проектов в вологодских школах;

3) встретиться с представителями школ и узнать про их опыт внедрения данной деятельности в рамках предмета «иностранный язык».

Научные *методы* анализа, синтеза и сопоставления данных позволили решить поставленные задачи.

Новизна исследования заключается в разработке приема тайм-менеджмента, приема с особым организационным методическим содержанием, позволяющим успешно формировать компетенции.

Основными принципами, на которые должны опираться образовательные учреждения при внедрении проектной деятельности, являются: посильность выполнения проекта; осуществление контроля деятельности учащихся; ясная формулировка цели и индивидуальное оценивание; поэтапное введение основ исследовательской деятельности; необходимость в организации условий для ее проведения; обязательная презентация результатов работы по проекту.

Во время исследования были проведены встречи с представителями двух вологодских школ и заданы интересующие вопросы. Выяснилось, что в лицее обучение на филологическом направлении в 10 классе предполагает написание работ, связанных с английским языком. Так, внимание школьников привлекают такие темы, как «Неологизмы», «Лучший способ запоминания английских слов», «Особенности перевода названий русских блюд на примере определенного ресторана».

В интервью с научными руководителями и администрацией школ велось обсуждение таких важных вопросов, как регламентация деятельности; опыт школы; зависимость выбора профессионального развития от проекта; обязанности научного руководителя; недостатки проектов; участие в конференциях и способы повышения мотивации учеников.

Как показывает опыт применения метода проектов в гимназии № 2 и Вологодском Многопрофильном Лицее, такая работа: является частью индивидуального маршрута обучающегося; помогает определиться с будущей профессией; формирует базу для непрерывного самообразования.

Анализируя полученную информацию, я выяснила, что в школах ведется большая работа по систематизированию проектной деятельности. В то же время, существует необходимость повышения заинтересованности учащихся в научной деятельности. В некоторых случаях учащиеся не справляются с требованиями и упускают много времени. Для усовершенствования организации проектной деятельности необходимы организационно-методическая поддержка преподавателей и улучшение осведомленности учащихся.

В результате исследования я пришла к выводам, что учителям необходимо творчески и заинтересованно сотрудничать в процессе учебно-исследовательской деятельности, а также:

1) формировать условия для возникновения личной заинтересованности обучающихся;

2) соблюдать четкое планирование работы по времени;

3) создавать условия для активизации взаимодействия обучающихся;

4) проводить отчетность и обсуждение с научным руководителем поэтапных результатов;

5) напоминать обучающимся о необходимости презентация проделанной работы в рамках научных конференций разного уровня;

6) реализовать формирование умений самостоятельного поиска и обработки новой информации;

7) осуществлять формирование умений технического представления исследования;

8) развивать формирование знаний об общей логике, методах научного исследования и основных умений их применения.

Организующим приемом в написании работы будет тайм-менеджмент, владение техниками которого поможет обучающимся продуктивно распределить свое время, осознать содержание и прийти к цели.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ЛИМЕРИКОВ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ИХ В ЧАСТУШКИ

Г.М. Хафизова
О.М. Буренкова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Набережночелнинский филиал Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирясова
г. Набережные Челны

Актуальность исследования определяется тем, что через народное творчество можно проследить не только историю данного народа, но и их менталитет и образ жизни.

Целью данной работы является сравнение английского лимерика и русской частушки и изучение их сходства.

Актуальность исследования определяется тем, что через народное творчество можно проследить не только историю данного народа, но и менталитет и образ жизни.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

• определить понятия «лимерик» и «частушка»;

• отобразить их схожесть и различие.

В современном мире не осталось никаких преград для обмена культурным наследием между народами. Именно поэтому нам хотелось бы рассмотреть возможность перевода лимерика на русский язык, и более того, его преобразование в русскую частушку.

Лимерик – это форма короткого стихотворения, появившегося в Великобритании, основанного на обыгрывании бессмыслицы [1].

Частушка – это лирическая короткая песенка, состоящая из 2-х или 4-х строк.

Лимерики редко переводятся удачно из-за их необычной рифмы и различия двух языков [2]. Фонетическая и, в частности, ритмическая организация речи специфична для каждого языка. В нашей практической части мы хотим сопоставить лимерики и частушки, отобразить их схожесть и различия. Для этого мы отобрали несколько английских лимериков, попробовали их перевести на русский язык и создать из них наши русские частушки.

Пример:

There was a young lady from Skye,
Who had a terrific black eye,
Not seeing the door,
She felt on the floor,
That gave her the second black eye.

Перевод на русский язык:

Юная леди из Ская
Имела огромный синяк
Двери не замечая,
И в дверной проем пролетая,
Обрела второй синяк.

Преобразование в частушку:

Ходит Маша с синяком
Ужас как невнимательна,
Снова вниз летит лицом
Стала ой как «привлекательна».

Приведенный пример позволяет сделать вывод о том, что при переводе лимерика на русский язык на первом плане находится задача сохранить характерную для него стихотворную форму, при том, что при передаче содержания полного соответствия не требуется.

В примере мы попытались полностью сохранить сюжетную линию лимерика и его структуру, однако, на русском языке перевод звучит не совсем изящно, несмотря на то, что рифма сохранилась.

Сходство и различие между лимериками и частушками:

Общее:

1. Это юмористические произведения;
2. Однокуплетные;
3. Похожий рифмовой рисунок;
4. Отличаются богатством языковых средств;
5. Могут как петься, так и читаться;
6. Иногда имеют смелый и неприличный характер.

Различия:

1. Лимерики возникли на 4 века раньше частушек;

2. Разное количество строк;
3. У лимерика есть конкретный автор, частушка же – произведение народного творчества;
4. Лимерики создавались непроизвольно.

1. Астафьева, Л.А. Эстетические функции символики в народных лирических песнях / Проблемы фольклора. – Москва, 1975.

2. Белкин, А.Р. Лимерикон или всемирная история в лимериках. – Москва, 2006.

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

И.С. Шабаров
О.А. Александрова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Актуальность. Поисковые системы продолжают развиваться в современном мире. Они понимают запросы интернет-пользователей, независимо от написания. Благодаря этому стало возможным улучшить работу онлайн-переводчиков, что было прорывом в области машинного перевода.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе изучен новый аспект перевода, благодаря которому улучшается перевод. Проанализировав материал по данной теме, мы приводим не только несомненные достоинства данной технологии, но и не всегда заметные недостатки. Не сомневаемся, что данная работа поможет в дальнейшем изучении и улучшении нейронных сетей.

Цель исследования. Охарактеризовать роль нейронных сетей в переводе.

Задачи исследования:

1. Дать определения понятиям «нейронные сети» и «машинный перевод».
2. Изучить особенности нейронных сетей при переводе.

Объект исследования. Нейронные сети как компонент машинного перевода.

Методы. Эмпирический (наблюдение), анализ.

Определения. Как и у любых сложных явлений, у нейронных сетей и машинного перевода есть множество дефиниций. В данной работе мы будем опираться на следующие определения. Нейронная сеть – это сеть процессов, связанных между собой и работающих над выполнением одной задачи. Нейронная сеть способна учитывать предыдущий опыт работы, тем самым добиваясь больших успехов. В свою очередь машинный перевод – это процесс пе-

ревода текстов (письменных, а в более усовершенствованном виде и устных) с одного языка на другой посредством компьютерной программы. Данный термин используется также для обозначения направления научных исследований, связанных с построением подобных систем. Соответственно, машинный перевод – один из видов перевода, тогда как нейронная сеть – подход к машинному переводу.

Характеристика нейронных сетей. За последние несколько лет роль машинного перевода значительно изменилась. Машины выступали в качестве опорного инструмента при переводе. К примеру, применялись переводческие базы слов, в которые загружались тексты и их перевод, чтобы при повторных переводах машина сразу же находила и переводила знакомые ей конструкции и термины, экономя время перевода. Проблема заключалась в том, что текст, переведенный таким образом, содержал большое количество фактических и грамматических ошибок, поскольку онлайн-переводчик не воспринимал контекст и переводил слова, опираясь на наиболее употребляемые значения. Ситуация не менялась до тех пор, пока компания «Google» не внедрила нейронные сети в свой онлайн-переводчик, что было серьезным прорывом в сфере машинного перевода. Качество перевода, выполненного нейронными сетями, повысилось, и в определенных случаях, особенно когда дело касалось отдельных предложений, было трудно различить перевод, выполненный человеком и машиной. Особенность нейро-машинного перевода заключается в том, что теперь онлайн-переводчик переводит, используя не заданный алгоритм и исходную базу слов, а анализируя контекст и подбирая слова исходя из него. Задача разработчиков нейронных сетей – максимально приблизить их к человеческому разуму, а в случае перевода – научить нейронные-сети переводить как человек.

К сожалению, машинный перевод, основанный на нейтронных сетях, не может полностью заменить переводчика и справиться в тех ситуациях, когда исходный и переводящий языки относятся к разным группам: например, английский (аналитический) и русский (синтетический). Поэтому все еще необходимо пост-машинное редактирование текста перевода человеком.

Другая проблема заключается в том, что для обучения нейронных сетей требуются параллельные корпусы, которые позволяют сравнивать автоматический перевод с эталонным «человеческим». Однако, нейронные сети в процессе обучения оперируют не отдельными фразами или словосочетаниями, а целыми предложениями. Соответственно, для тренировки подобных систем требуются существенно больше вычислительных мощностей и времени (от 1 до 3 недель).

Наконец, еще один фактор, который замедляет распространение нейронных сетей – это их зависимость от учебного типа данных. Так, если загружать в них только длинные предложения (>20 слов), то система не будет способна перевести короткие предложения или отдельные слова. Поэтому необходимо

загружать в систему отдельные фразы, цифры, символы, чтобы она научилась копировать их без потерь для качества перевода [1].

Полученные результаты. В итоге мы рассмотрели особенности работы нейронных сетей при переводе, описали их преимущества и недостатки, что дало нам понять, что качественно перевести текст без человека остается трудновыполнимой задачей.

Выводы. Важно осознавать, что трудности, которые возникают в процессе перевода (отсутствие реалий в принимающей культуре, например) невозможно будет решить с помощью нейронных сетей. Однако, несомненно, что нейронные сети – большой прорыв в области перевода и что количество и качество автоматизированных перевод будут повышаться.

1. Матусов, Е. Нейронные сети в машинном переводе: статус-кво / Е. Матусов. – Текст : электронный // Системный Блокъ : электронный журнал. – 2019. – 26 июня. – URL: https://sysblok.ru/nlp/nejronnye-seti-v-mashinnom-perevode-status-kvo (дата обращения: 25.03.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭТАПА РЕФЛЕКСИИ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 10 КЛАССЕ

М.Ю. Якуничева
А.С. Румянцева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Согласно определению в современной педагогике, рефлексия – это процесс анализа и оценивания учеником своей деятельности. Когда ученик может сам оценить свою работу, он понимает цель деятельности и ее необходимость. Исходя из этого, Федеральный государственный образовательный стандарт определяет рефлексию как обязательный этап урока. Таким образом, большое значение этапа самоанализа учениками своей деятельности обуславливает актуальность данной работы.

Объектом исследования является непосредственно процесс рефлексии. Предмет исследования – организация работы с учениками десятого класса на данном этапе.

Целью исследования является поиск наиболее эффективных способов и приемов проведения рефлексии на уроках иностранного языка в десятом классе.

Задачами исследования являются:

1) изучить процесс рефлексии;
2) определить его роль на уроке английского языка в десятом классе;
3) проанализировать психологические особенности учеников старшей ступени обучения;

4) выявить наиболее подходящий и эффективный метод рефлексии на указанном этапе обучения.

В исследовании были использованы такие методы, как синтез, устный опрос, конкретизация, анализ (письменных работ учеников) и наблюдение (за настроением учеников в течение урока).

Учитывая то, что в настоящий момент этап рефлексии, с точки зрения методики преподавания, проработан недостаточно глубоко и детально, то новизной исследования является поиск наиболее подходящих и эффективных методов самоанализа для обучающихся на уроке английского языка в 10 классе.

Исследование было проведено на базе Шекснинской школы № 1 им. адмирала А.М. Калинина в 10 классе. Группа обучающихся состояла из 25 человек. На каждом занятии были использованы различные методы рефлексии с учетом психологических особенностей учащихся.

Безусловно, познавательная деятельность учеников старшей степени отличается от всех остальных. Старшие школьники любят исследовать, анализировать, отстаивать свою точку зрения, поэтому данный этап играет особую роль в обучении.

По результатам исследования, наиболее эффективным способом рефлексии является письменный, в виде таблиц. Хотя они требуют последующей обработки и занимают некоторое учебное время, проанализировав их результаты, педагог сможет правильно оценить уровень знаний учеников в рамках определенной темы и скорректировать свою работу. По результатам опроса, ученикам больше нравилось работать с методами рефлексии эмоционального состояния и методом синквейна. Старшеклассники с удовольствием составляли собственные стихи из пяти строк.

Таким образом, этап рефлексии является важным на уроках иностранного языка в 10 классе, поскольку педагог получает возможность контролировать ход обучения и усвоение знаний учениками. Сами обучающиеся могут оценить свою работу на занятии, а также деятельность своих одноклассников. Именно поэтому использование различных методов рефлексии на разных этапах обучения иностранному языку является необходимым.

ТЕМА ЦАРЬ-ДЕВИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.Р. ДЕРЖАВИНА И М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

А.В. Андреева
О.Ю. Неволина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Царь-девица – очень красочный и интересный женский образ. Сказки с этой героиней стали источником сюжетов для большого количества художественных произведений XIX и XX веков, и **объектом** нашего исследования являются поэмы «Царь-девица» Державина и Цветаевой. **Актуальность** работы определяется тем, что в каждом новом произведении XIX и XX веков Царь-девица наделяется новыми, специфичными чертами, поэтому процесс трансформации и авторские интерпретации в поэмах стали **предметом** нашего исследования. Подробного сопоставления поэм Цветаевой и Державина еще не было сделано, чем и определяется научная **новизна** работы. **Цель** – выявление особенностей в текстах XIX и XX века, в которых представлен один и тот же образ – Царь-Девицы. Конкретной научной **задачей** является нахождение сходств в указанных литературных произведениях и фольклорных текстах, эпосе других народов, а также выявление основных мотивов и образов. В работе мы использовали приемы структурного и сравнительно-исторического **методов**, а **теоретической базой** исследования стали классические труды в области фольклористики (работы А.Н. Веселовского, А.Н. Афанасьева, О.В. Захаровой, Т.В. Краюшкиной, Н.В. Новикова, С.А. Новичковой, С.А. Плетневой, В.Я. Проппа, Л.Х. Танкиевой), исследования творчества Г.Р. Державина (публикации О.К. Герлован, Я.К. Грота, Г.Н. Ионина, В.И. Кодухова, Т.А. Коломийченко, Н.Д. Кочетковой, С.М. Ляпиной, А.И. Разживина, Ю.Д. Щекотова), труды, посвященные поэтическому наследию М.И. Цветаевой (работы В.Б. Зусевой-Озкан, Е.Б. Коркиной, Н.В. Крицкой, Д.В. Минец, Е.В. Титовой).

Одним из важнейших мотивов в рассматриваемых текстах является фольклорный мотив девы-воительницы, но у М.И. Цветаевой главная героиня в большей степени имеет мужские и разбойничьи черты. Поэтесса гиперболизирует неженскую сущность своей героини, что отсылает нас к фольклорным образам былинных героинь-воительниц. В поэме Цветаевой есть строки, в которых прослеживается сходство Царь-Девицы с богатырем в былине «Илья Муромец и сын». Также у поэтессы появляются мотивы силы, стихии и разбойного своеволия, о которых упоминает В.Б. Зусева-Озкан. У Державина богатырское начало героини выражено не ярко. Поэт наделил ее классической женской красотой: Царь-Девица – своего рода олицетворение идеального существа.

В обеих поэмах появляется мотив всадника, при этом у Цветаевой героиня предстает именно как святой воин – она сравнивается с Михаилом-

Архангелом. Здесь наблюдается сходство с былинным сюжетом: уважение к коню свойственно былинным богатыршам. Основное занятие Цветаевской героини – военное дело, поэтому конь обязательный атрибут ее образа. Для сравнения: у Державина слова с корнем «конь» появляется 4 раза, у Цветаевой – 22 раза. Не случайно поэтесса дает героиню и коня в некоем синкретизме.

Отметим, что образ девы-воительницы появляется и в ингушском сказочном эпосе, где девой-воительницей можно считать Малхи-Азни, которая живет на краю земли. В исследуемых нами поэмах героиня также живет очень далеко – за морями, но у Державина об этом прямо не сказано, для Цветаевой же мотив моря очень важен. На морскую природу этой героини указывается и в фольклоре, о чем пишет Новиков: «Живет Царь-девица в очень отдаленных полуденных краях, “за тридевять земель, за тридевять морей”, “за огняным морем”, в Подсолнечном, или Девичьем, царстве» [1, 74]. Эта линия прослеживается и в лирике – например, у М.Ю. Лермонтова в стихотворении «Дубовый листок оторвался от ветки…» (1841).

В своем исследовании мы рассматриваем символику солнца и луны: Царь-Девица в обеих поэмах сравнивается с солнцем, а у Цветаевой еще и Царевич именуется Месяцем. Подобное представление о женщине как о Солнце и мужчинке как Луне прослеживается в наиболее древних вариантах солярных мифов. Мы предполагаем, что Державин не сравнивает своего героя с месяцем, поскольку он не менее силен, чем Царь-Девица, а скорее всего даже превосходит ее – он сумел ее укротить. Сюжет Державина в этом схож со средневековым германским, отраженным в «Песни о Нибелунгах»: Гунтер одолел Брюнхильду, и деве-воительнице пришлось дать согласие на брак. Интересно, что в «Песни о Нибелунгах» появляется мифическая цифра «3»: три испытания Гунтера. Эта же цифра «3» важна в поэме Цветаевой: три ночи, три встречи Царь-Девицы и Царевича, но если в сказках отражается идея о том, что третий раз удачный, то у поэтессы все иначе.

Таким образом, мы делаем вывод, что у Цветаевой в «Царь-Девице» образ девы-воительницы выражен ярче, чем у Державина – ее героиня обладает бóльшим количеством мужских черт. Державин показывает, что любовь способна на все. У Цветаевой же лирическим героям изначально не суждено быть вместе, что отражает трагическое мироощущение поэтессы. Отметим, что к некоторым из перечисленных выше мотивов, Цветаева обращается вновь в пьесе «Федра», опубликованной в 1927 году.

1. Зусева-Озкан, В.Б. Образ воительницы в поэме «Царь-Девица» : к вопросу о характерологии М. Цветаевой / В.Б. Зусева-Озкан. – Новый филологический вестник. – № 4(39). – 2016. – С. 71–86.

2. Новиков, Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки / Н.В. Новиков. – Ленинград : Наука, 1974. – 256 с.

3. Онлайн энциклопедия «Мифы народов мира» [Электронный ресурс] : http: // www. https://www.mifinarodov.com/s/solyarnyie-mifyi.html

«НАРОДНОЕ СЛОВО» В РАССКАЗЕ В.П. АСТАФЬЕВА «МАЛЬЧИК В БЕЛОЙ РУБАХЕ»

М.А. Богданова
Е.П. Андреева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы связана с неизменным интересом к личности и творчеству В.П. Астафьева, с необходимостью углубленного изучения его произведений в школе. Описание ключевых лексических средств помогает выявить индивидуально-авторскую языковую картину мира, дает возможность охарактеризовать отдельные черты идиостиля писателя. ***Научная новизна*** обусловлена недостаточной разработанностью данной темы в лингвистических исследованиях.

Цель работы: показать роль диалектной и стилистически сниженной лексики устной речи как одной из основных черт идиостиля В.П. Астафьева. ***Задачи***: выявить лексику устной речи в анализируемом произведении; определить позицию диалектной и просторечной лексики в структуре рассказа: в речи автора-повествователя, персонажей; рассмотреть функционально-стилистические особенности слов, привлеченных к анализу; выявить роль контекста в формировании семантических оттенков у диалектного слова. ***Объект исследования*** – функционирование народного слова в рассказе В.П. Астафьева «Мальчик в белой рубахе». ***Методы***: аналитический, контекстуальный.

В анализируемом рассказе писатель показывает тяжелую жизнь людей сибирской деревни в довоенное время: засуха, голод, трудовые дни, беспризорность детей. Центральная проблема произведения – трагедия матери, потерявшей в таких условиях ребенка.

В рассказе «Мальчик в белой рубахе» традиционная форма изложения от третьего лица сочетается со свободно-косвенной, для которой характерна контаминация голосов автора и персонажей. Особое значение имеет речь тетки Апрони. Автор при описании размышлений героини о сыновьях использует несобственно-прямую речь: «*Скорей бы* ***упряг одолеть****, скорей бы солнце закатилось – и жница с поля* ***напрямки*** *побежит в село через гору – гостинец ребятишкам принесет. То-то радости будет! Как-то они там,* ***соловьи-разбойники****?*» В этом отрывке употреблены диалектизмы *упряг одолеть, напрямки,* разговорные слова *гостинец*, *ребятишки*, приложение метафорического характера *соловьи-разбойники*. Любовь матери, ее тревогу за детей передают наряду с лексическими единицами синтаксические конструкции, характерные для устной речи.

Диалектные и разговорно-просторечные слова в анализируемом рассказе можно разделить на две функциональные группы. В первой группе находятся диалектизмы, характеризующие речь героев. На первый взгляд, количество

диалектных слов незначительно (например, *шанежка*, *шкалик*, *упряг одолеть*), что объясняется структурой рассказа: отсутствием развернутой монологической и диалогической речи. Но при этом следует подчеркнуть, что речь персонажей в рассказе характеризуется диалектными особенностями, проявляемыми на всех языковых уровнях, например, на фонетическом: *Муха-то моя жужжит, яг**о**ду мед**о**ву **ишшет**. Быч**о**к мычит – м**о**л**о**чка х**о**чет! – запела мать, встречая сыновей*. Глагол *запела* передает певучую интонацию матери. Передаются и грамматические особенности народной речи как самой тетки Апрони *(Ешьте, милые, питайтесь, славные)*, так и «падких на суеверия и жуткую небылицу старух» (*Взял его, невинного и светлого, к себе во слуги-ангелы Господь Бог)*.

С какой любовью и заботой Апроня встречает мальчиков: «*Парни-то мои идут! **Ножонками чапают**!*». В ее речи используются эмоционально-оценочные разговорные слова (***ножонки***), диалектизмы (***чапают***), ласковые семейные прозвища, отражающие характер сыновей: Санька – ***Муха***, так как он «легкий, **жужливый**, непоседливый»; Ванюха – ***Бык***, потому что «**воловат**, добр, песни петь любит, но как разозлится – почернеет весь, ногами топает, руку себе кусает». Петеньку мать зовет «несмышленыш**о**м», «малым», так как ему еще и «четырех не минуло». Описывая эту встречу с позиции автора-наблюдателя, Астафьев использует форму разговорной речи: *мать, встречая сыновей, и на ходу уж **выдавливала** им **носы**, смахивала пыль со щек, **рубашонки** застегивала, **узелок** свой разобрала: **шанежку** разломила, по **кусочку** ребятам сунула, ягод в потные **ладошки сыпанула***.

Как видим, и во второй группе слов, относящихся к авторскому повествованию, есть диалектизмы и разговорно-просторечные элементы. Причем их значительно больше, чем в речи персонажей, что позволяет выделить тематические группы диалектизмов: 1) слова, связанные с земледелием: *вызорились, заимка, страдовать, суслоны, зарод*; 2) слова, обозначающие характерные черты местности (*седловина, камешник, чапыжник, косолобок*); природные явления (*вешневодье*); 3) соматизмы (*закукорки*).

Отметим в речи автора-повествователя разговорно-просторечные слова, которые, как правило, экспрессивно окрашенные. Так, для характеристики людей и животных используются прилагательные: *мослятые телята, задубевшая спина, кудлатая голова*. Особая роль принадлежит стилистически сниженным глаголам: *блажить, пурхаться, накликать, пособить, топать*, которые позволяют писателю выразительно, ярко описать действия.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые ***выводы***. Речь писателя народная, живая, естественная, во многом благодаря тому, что им широко используются диалектизмы и разговорные, просторечные лексемы. Народное слово в произведении В.П. Астафьева «Мальчик в белой рубахе» выполняет ряд функций: во-первых, употребляется для описания трудового образа жизни крестьян, окружающей среды и предметов быта, тем самым оно передает колорит сибирской деревни, во-вторых, служит ярким средством речевой характеристики героев.

НЕНАДЕЖНАЯ НАРРАЦИЯ В РУССКОЙ ПРОЗЕ 1920–1930-х ГОДОВ

С.Б. Воронина
Н.З. Кольцова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва

Объектом данного исследования являются романы Евгения Замятина «Мы» (1920), Юрия Олеши «Зависть» (1927) и Леонида Добычина «Город Эн» (1936). В ходе работы использовались компаративный и аналитический ***методы***.

Актуальность настоящего исследования обусловлена востребованностью нарратологического подхода в современном гуманитарном знании, тем более что 1920–1930-е годы являются периодом переосмысления классических нарративных схем. Кроме того, акцент на степени надежности рассказчика позволяет по-новому взглянуть на саму историю, выявить его функции и уточнить повествовательную стратегию автора. Теоретические работы, посвященные нарратологии, могут стать хорошим подспорьем в изучении литературы эпохи модернизма, в частности, повествовательных особенностей отечественной прозы первой половины века.

Во всех выбранных для анализа романах используется персональный тип повествования, акцент сделан на специфике восприятия мира героем-рассказчиком, которое можно считать в той или иной степени ненадежным, неадекватным. Разные по авторской идейно-эстетической установке романы объединяет отобразившееся в них в различной форме ощущение необратимого исчезновения привычной реальности. Способы его фиксации в художественном тексте, одним из которых является позиция рассказчика, соотносятся не только с авторской индивидуальностью, но и со временем создания: непосредственно после революции («Мы» 1920), через 10 лет после нее («Зависть» 1927) и во второй половине 1930-х годов («Город Эн» 1936).

Цель данной работы заключается в описании особенностей ненадежного рассказчика и его функций в исследуемых романах в контексте повествовательной стратегии автора.

Для достижения этой цели был поставлен ряд ***задач***:

- изучить историко-литературную ситуацию 1920–1930-х годов и ее влияние на повествовательные особенности прозы этого периода;
- определить содержание термина «ненадежный нарратор», прояснить его нюансы в контексте отечественного литературоведения, в частности, провести грань между «рассказчиком» и «повествователем»;
- проанализировать содержание понятия «повествовательная стратегия» и способы ее проявления в тексте;
- последовательно выявить критерии ненадежности рассказчика в романах Е. Замятина, Ю. Олеши и Л. Добычина, определить функции нарратора в соотнесенности с повествовательной стратегией.

Выводы. Романы Евгения Замятина «Мы», Юрия Олеши «Зависть» и Леонида Добычина «Город Эн» отражают повествовательные тенденции в литературе 1920–1930-х годов. В связи с напряженными и изменчивыми историческими условиями возникает необходимость в поиске новых приемов или же актуализации старых. В качестве наиболее оптимального способа отображения мировидения той эпохи выбирается прием ненадежного нарратора. Можно выделить несколько типов функций, которые ненадежные нарраторы выполняют в текстах: провокатор (Олеша), деконструктор (Добычин), агитатор и медиатор (Замятин). Прием ненадежной наррации маркирует относительность истины (в случае романа «Мы» можно говорить о множетсвенности истины) и реальности, что особенно показательно в период смены эпох. В связи с этим также происходит обновление формата гоголевских «записок сумасшедшего»: так или иначе искажающие реальность изменения в сознании нарраторов изображаются в виде своего рода дневника, записок.

СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ РЕПОРТАЖЕ

А.С. Голдобин
Г.И. Глебко, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар

В настоящее время в современном репортаже используется широкий спектр средств речевого воздействия. С их помощью журналисты имеют возможность влиять на общественное мнение граждан, освещая различные проблемы окружающей нас действительности.

Целью данного исследования является выявление особенностей речевого воздействия в современном репортаже. ***Объектом*** исследования выступают репортажные публикации журнала «Русский репортер» в период с 2018 по первую декаду 2020 года. ***Предмет*** настоящей работы – коммуникативные стратегии и тактики, используемые в современных репортажах в отечественных СМИ. ***Актуальность*** данного исследования заключается в том, что газетные репортажи изучаются, но недостаточно внимания уделяется средствам речевого воздействия. В работе использовались следующие ***методы***: метод сплошной выборки, метод контент-анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретической основой для нашего исследования послужили научные труды, в которых главной темой является коммуникативные стратегии и тактики, а также средства речевого воздействия в современном медиатексте, таких специалистов, как: О.А Крылова, Н.В. Муравьев, О.С. Иссерс, А.Е. Ярославцев, Е.В. Денисюк.

Материалом для настоящего исследования послужили 84 репортажа, размещенные на сайте журнала «Русский репортер. В результате нами были

выявлены приемы речевого воздействия, которые чаще всего встречаются в современном репортаже. Ориентируясь на классификацию Е.В. Денисюк («Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект»), мы обнаружили 5 приемов речевого воздействия, которые использовались в рассматриваемых нами современных репортажах: «Семантическая оценочность», «Приведение речи третьих лиц», «Графическое оформление и синтаксические приемы», «Вводные слова», «Прямое выражение собственной позиции»

Данные средства речевого воздействия, определенным образом влияют на читателя. В большинстве репортажей авторское мнение достаточно четко выражено. Для выражения собственной позиции по освещаемому вопросу журналисты используют широкий спектр языковых средств. На уровне лексики, журналистами активно используются слова с семантической оценочностью, в том числе контекстуальной, а также вводные слова. На уровне синтаксиса часто применяются риторические вопросы, а также (в редких случаях) восклицательные предложения. Часто применяется включение речи третьих лиц: мнение экспертов, очевидцев, аналитиков, а также данные специальных исследований и т.д. В большинстве случаев мнение экспертов совпадает с мнением автора репортажа.

В условиях современного информационного общества важно анализировать медийные тексты, с учетом изменения смыслов в процессе их массового восприятия. Таким образом, прослеживается тесная связь между журналистикой и филологией, т.к. филология предоставляет научно-методический инструментарий для исследования текстов, рассматриваемых в ходе нашей работы.

1. Иссерс, О.С. Речевое воздействие / О.С. Иссерс. – Москва : Флинта, 2009. – 224 с.

2. Крылова, О.А. Современные проблемы филологии: учебное пособие / О.А. Крылова, Е.Н. Ремчукова, Г.Н. Трофимова, О.С. Иссерс. – Москва : РУДН, 2008. – 243 с.

ДЕЛОВАЯ ИГРА «ДЕБАТЫ» НА УРОКАХ РИТОРИКИ В ШКОЛЕ

Д.Е. Голикова
***С.А. Громыко**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Объектом исследования данной работы является технология «Дебаты» на уроках риторики в школе.

Одна из самых актуальных проблем современного образования и общества в целом – это проблема формирования и развития коммуникативных навыков учащихся. На данный момент школа предпочитает развивать умения в рамках подготовки к выпускным экзаменам в форме тестовых или письменных заданий, уделяя мало времени на развитие устной речи. Большинство учащихся испытывают дискомфорт и наибольшие трудности и страхи именно в области общения. А ведь именно эти умения необходимы любому человеку в его будущем.

Поэтому в школе крайне важно развитие диалогической речи. В таком случае очень важна мотивация учащихся, так как диалогическая речь всегда является мотивированной. Можно утверждать, что чаще всего обучающиеся откликаются на нестандартные методы обучения (дискуссии, ролевые и деловые игры, дебаты и другое).

Цель исследования – определение роли деловой игры «Дебаты» на уроках риторики как средства развития диалогической речи. Исходя из указанной цели, ***задачами*** данной работы будут: анализ научной литературы по данной теме; изучение деловой игры «Дебаты» как формы дискуссии; структурирование найденного материала; применение технологии «Дебаты» на практике. В ходе работы были использованы следующие ***методы*** исследования: сравнительно-сопоставительный анализ материала по данной проблеме, наблюдение, анализ и синтез.

Научная новизна данного исследования заключается в изучении технологии «Дебаты» на уроках именно как средства развития диалогической речи учащихся. Следует подчеркнуть, что специального исследования в этой области нет, поэтому возможностей для изучения и анализа значительно больше. Исследованием непосредственно технологии «Дебаты» занимались такие учение, как В.И. Куприянова, А.И. Назаров, Х. Леммерман, А.К. Михальская, Т.В. Светенко и другие.

Особенностью федерального государственного образовательного стандарта является деятельностный характер, главная задача которого – развитие личности ученика. Образование направлено на развитие компетенций, которыми должен обладать каждый учащийся при выпуске из школы. Одними из главных ключевых компетенций являются коммуникативные (умение взаимо-

действовать с окружающими людьми; владение различными видами речевой деятельности и т.д.). Для реализации задач, которые поставлены перед учителем в логике такого подхода, используются различные формы и методы обучения.

Технология «Дебаты» как разновидность дискуссии является интерактивным методом обучения, а значит, наиболее эффективным, поскольку требует взаимодействия учащихся не только с учителем, но и между собой. Существует множество разновидностей дебатов, но наиболее часто используемой формой являются дебаты Карла Поппера (данный вид дебатов предполагает участие двух противоборствующих команд по три человека), которые являются некой «школой» дебатов.

Важно отметить, что существенным компонентом образовательного потенциала дебатов является диалогизм. Публичный диалог в отличие от повседневного всегда структурирован и имеет четкую цель. Человеческая мысль активно возникает, когда образуется дискуссия и задаются определенные проблемы. Только наличие иного, противоположного мнения позволит человеку выстроить свою точку зрения. Достичь понимания между участниками диалога помогают четыре основных закона риторики, главным из которых является «закон гармонизирующего диалога» (речевое общение будет эффектно только тогда, когда будет диалогическое взаимодействие участников речевой ситуации; говорящий и слушатель – оба активные деятели и субъекты). Именно технология «Дебаты» служит отличным примером для данного закона. В дебатах обе стороны – субъекты речи и равноправные участники, стремящиеся доказать свою точку зрения, аргументируя. И целью такого обсуждения уже становиться не победа над противником, а вовлечение его в сферу нового знания.

Проведение данной технологии на практике показало, какие преимущества имеют дебаты как средство обучения школьников устной публичной речи: учащиеся продемонстрировали умение уверенно держаться на публике, задавать и отвечать вопросы; чувствовался дух соперничества, но благодаря определенным критериям оценивания участники соблюдали дисциплину и уважительно относились к команде оппонентов.

Подводя итоги можно отметить, что деловая игра «Дебаты» является эффективным методом обучения, где через игру решаются образовательные задачи и развиваются такие навыки учащихся, как: ведение диалога, аргументация, внимательное и целенаправленное слушание другого человека, умение корректно задавать вопросы и другие коммуникативные навыки, которые необходимы каждому человеку в будущем.

1. Михальская, А.К. Основы риторики: Мысль и слово: учебное пособие для учащихся 10–11 кл. общеобразоват. учреждений / А.К. Михальская. – Москва : Просвещение, 1996. – 416 с.

2. Светенко, Т.В. Путеводитель по дебатам: учебное пособие для педагогов и учащихся / Т.В. Светенко. – Москва : БОНФИ, 2001. – 292 с.

ЗВУКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВ МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

А.А. Голубева
Г.В. Судаков*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

О.Э. Мандельштам является одной из ключевых фигур русской культуры XX в. Его поэзия носит надвременной, надкультурный характер. При этом язык становится связью всех времен и культур. Отсюда особое внимание Мандельштама к мировым языкам, нашедшее воплощение в его поэзии, прозе, эссеистике. Многие исследователи пытались понять характеристики конкретных мировых языков в творчестве Мандельштама (работы Ю.М. Лотмана, С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, Ф.Б. Успенского, Л.Р. Городецкого и т.д.), однако специальных исследований по данному вопросу нет. Это определяет ***актуальность*** нашей работы.

Объектом исследования является творческое наследие О.Э. Мандельштама.

О.Э. Мандельштам хорошо знал иностранные языки. Знание языков являлось для него средством унять «тоску по мировой культуре». Мандельштам в своем творчестве характеризует разные уровни мировых языков. Интерес Мандельштама к звуковым характеристикам языков мира вполне закономерен, так как постижение любого иностранного языка обычно начинается с изучения основ его фонетики. Поэту, как считал Мандельштам, комплекс звучаний важнее, чем словесная семантика. Поэтому ***предметом*** нашего исследования стали фонетические характеристики мировых языков.

Цель нашего исследования состоит в выявлении и анализе фонетических характеристик языков мира, ставших объектом поэтического описания в стихах мастера. Эта цель предполагает решение следующих ***задач***: 1) определить значимость создания образов языков мира в творчестве Мандельштама; 2) выделить стихотворения, в которых Мандельштам описывает звуковые характеристики языков мира; 3) выявить художественные функции описания звукового образа различных языков мира в поэзии Мандельштама.

В ходе исследования выявлены и проанализированы фонетические характеристики шестнадцати языков.

В ***результате*** исследования было выявлено, что Мандельштам при характеристике фонетики иностранного языка пользуется следующими приемами.

1. Оценка звуковой организации поэтического текста. Так, в стихотворении «К немецкой речи» поэт подчеркивает «*германскую шипучесть*» с помощью многочисленных стечений согласных, которыми, как известно, изобилует немецкий язык: *«ФРаНКФуРТ»*, *«НаХТигаль»*, *«гаРЦевали»*, *«ВаЛГалле»*. В случае с итальянским языком обращают на себя внимание следующие строчки

(Стихи Мандельштама цитируются по Полному собранию сочинений и писем. В 3 т. Сост., подг. текста и комм. А. Г. Меца. – М.: Прогресс-Плеяда, 2009—2011): «*сЛовНо МузыкаНт На десяти циМбаЛах*», «*На языке цикад пЛеНитеЛьНая сМесь*», «*От виНопития, чуМы и чесНока, /И в сетке сиНих Мух усНувшеМу дитяти*», «*А я ЛюбЛю его Неистовый досуг – /Язык бессМысЛеННый, язык соЛеНо-сЛадкий*». Обилие сонорных убеждает нас в удивительной музыкальности итальянской речи, «вокальной физиологической прелести стиха».

2. Характеристика звукового строя языка с помощью эпитетов. См., например, эпитеты с семантикой угрозы, агрессии, которыми Мандельштам наделяет армянский язык: *колючий*, *хищный*, *зловещий*, «*могучий язык*». Лексика речи в цикле стихов об Армении связана, прежде всего, с соответствующим ландшафтом (*земля*, *глина*, *горы*, *кирпичи*, *камни*).

3. Включение заимствований из описываемого языка с соответствующими фонетическими особенностями. Например, при описании украинского языка: *шелестила*, *чую*, *жинка*.

4. Сопоставление звуков чужого языка со звуками естественной акустической среды: языком птиц, насекомых. В «Ариосте» в связи с этой темой появляются певчие цикады. В стихотворении «В Европе холодно, в Италии темно…» этот ряд дополняют кузнечик, овсянка, пчелы.

5. Сопоставление звуков чужого языка со звуками искусственной акустической среды, чаще всего со звуками музыкальных инструментов. Так, в «Разговоре о Данте» полифонию «Божественной комедии», созданную средствами музыкального итальянского языка, Мандельштам уподобляет органной музыке, достойной Баха.

6. Вкусовые характеристики с помощью синестетических метафор. Итальянский язык характеризуется как солено-сладкий: «*Друг Ариоста, друг Петрарки, Тасса друг —/ Язык бессмысленный, язык солено-сладкий*».

7. Осязательные характеристики. Так, в стихотворении из армянского цикла появляется: «*Дикая кошка – армянская речь – мучит меня и царапает ухо…*». Мандельштам восхищается дикостью, естественностью, первородностью армянской фонетики.

Таким образом, выясняется, что О.Э. Мандельштам чутко воспринимал фонетические особенности иностранных языков и был поэтически тонок и выразителен в образном их описании.

1. Мандельштам, О. Э. Полное собрание сочинений и писем. В 3 т. / О.Э. Мандельштам; сост., подг. текста и комм. А.Г. Меца. – Москва : Прогресс-Плеяда, 2009–2011.

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЭЗИИ РЫГОРА БОРОДУЛИНА

О.А. Данько
***О.В. Русак**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Белорусский государственный технологический университет
г. Минск

Работа писателя над языком художественного произведения включает использование самых разнообразных средств выразительности: фонетических, лексико-фразеологических, синтаксических. В последнее время ученые все чаще обращают внимание и на графику как средство, используемое для привнесения дополнительного смысла в текст. Через письменную форму языка графика может выступать средством акцентуации внимания читателя на особенно важных моментах произведения, своеобразным языковым кодом, позволяющим автору невербально передавать свое отношение к описанному.

Цель нашего исследования – проанализировать виды и функции стилистически значимых отклонений от графической нормы, выступающих как средство выразительности в стихах белорусского поэта Рыгора Бородулина.

Проведенный анализ показал, что в произведениях названного автора наиболее часто встречаются следующие отклонения от общепринятого графического оформления текста: использование прописной буквы вместо строчной; включение пробелов между буквами в слове; вынесение слов в отдельные строки; деление слов на слоги.

Использование прописной буквы вместо строчной является средством выделения слова в контексте, способом акцентуации на нем внимания читателя и придания дополнительного смыслового оттенка [1]:

Запяўшы
Хмарай шэрае радно,
Нябесны Гаспадар
Сузор'і вешае (*«Вылучна беларускі»*).

В приведенном примере написание слова Гаспадар с большой буквы (орфографическая норма – написание со строчной) позволяет расширить семантический объем слова: *Гаспадар* в этом контексте не только 'хозяин', но еще и 'высшая сила, Бог'.

В некоторых случаях большими буквами пишется все слово. То, что контрастно выделяется на фоне подобных объектов, не может не обратить на себя внимание; тем самым слово приобретает особую эмоциональную нагрузку:

Тут, помніш,
Нам ва ўсім паверыўшы,
Жылі суседзямі лясы.
Цвілі ў бацькі вочы верасам
Ад слова ранішняга –
«СЫН» (*«Верасовачка»*).

– А табе гэта ўсе па плячы,
Бо ты, Ільіч, –
НЕЎМІРУЧЫ!
(*«Неўміручы»*)

В первом примере графическое выделение слова СЫН невербально передает радость отца от рождения наследника; во втором – подчеркивает масшаб личности В.И. Ленина в восприятии советского человека.

Включение пробелов между буквами в слове (или разрядка) используется для выделения ключевых слов, важных для понимания идейно-эмоционального содержания:

…Каб яблыку мальбы
Было дзе ўпасці
Каб не ўрачы і ў думках
Слова ш ч а с ц е,
Шукаю вір,
Забыўшы на брады…(*«Я за табой, як след…»*)

Выделение слов и их сочетаний в отдельные строки, лестницы слов помогает выделить их из текста, заострить внимание читателя, а также создать отрывистый ритм за счет небольшой длины поэтических строк:

У сасняку гадоў
І цераз
Раку падзей
надзей
і страт
Гаворыць з векам Зоська Верас...
(*«Бяседа»*)

Была, пакуль мы не ўсталі,
падчыркай.
Правінцыя
не наракала –
Хлеб росцячы, яго не бачыла,
Калоссе гладзіла рукамі
(*«Правінцыя»*).

Для визуализации образов автор иногда прибегает к написанию слов с разделением на слоги:

Імя твае нашчадкам з нетраў выплыве
– Сівых стагоддзяў рэха:
– Бе-ла-русь!...
(*«Мая бацькаўшчына»*)

Чытае памяць па складах:
Мі-ко-ла Хве-да-ро-віч
(*«Здарожаны посах»*)

Такое написание позволяет создать наглядные образы: читатель представляет протяжные отзвуки эха в первом случае, медленное чтение по слогам – во втором.

Таким образом, графические средства языка являются одним из источников выразительности в поэзии Рыгора Бородулина. Средства графики применяются, чтобы привлечь внимание читателя к тому или иному моменту текста, придать отдельным словам эмоциональную окрашенность, показать скрытые смыслы, создать наглядные образы.

1. Пісарэнка, А. М. Філалагічны аналіз мастацкага тэксту: вучэб. дапам. / А. М. Пісарэнка. – Мінск : Народная асвета, 2017. – 175 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПЕРИОДИКИ

В.А. Дьяченкова
М.С. Штейман, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Российская деловая пресса имеет глубокие исторические корни. Процессы капитализации и высокие темпы промышленного роста привели к кардинальным переменам в социуме, что отразилось на структуре дореволюционной печати. В конце XIX века в российской газетной периодике активно формировалась и развивалась специализированная пресса. Появлялись новые, более оперативные, приспособленные к вкусам аудитории, несущие разнообразную информацию, типы изданий. Основное внимание уделялось операциям с ценными бумагами, вопросам о финансовых перспективах тех или иных предприятий. Следствием читательского интереса стало развитие нового вида периодических изданий – биржевой прессы. Таким образом, появление и модернизирование деловых изданий в России происходит в непосредственной связи с политическими, экономическими и социальными изменениями в общественной жизни страны [2].

Однако Первая мировая война внесла коррективы в развитие мировой прессы. Приход к власти большевиков фактически привел к смене экономического курса. В конце XX в. мы наблюдаем в газетном деле процессы сходные с теми, что были в его начале, на этапе становления.

Переход России к рыночным отношениям способствовал спросу на информацию в бизнес-сфере. Интерес россиян к экономическим проблемам породил рост коммерческой и социальной информации. Это явление способствовало прогрессу в расширении системы каналов доведения интереса до потребителей. Теперь деловая информация распространяется в печатной форме (периодические издания, пресс-релизы, бюллетени) и электронном виде (аудио, видео, информация в интернете).

Сегодня нельзя преуменьшать значение деловой прессы в развитии СМИ, так как на данный момент она занимает наиболее твердые позиции на рынке периодики в силу своей вовлеченности в бизнес. Это ощущается по контенту многих масс-медиа, в которых содержится информация делового характера. Безусловно, это связано с проникновением во все сферы современной жизни экономических преобразований, которые могут реально отразиться на каждом субъекте социума.

В качестве основных функций деловой периодики могут быть перечислены следующие: а) формирование общественного мнения, просвещение читателя в данной сфере; б) анализ событий в стране, прогнозы их влияния на деловую жизнь; в) анализ проблем в экономической сфере; г) формирование

положительного образа предпринимательства; д) популяризация данного вида деятельности; е) развитие бизнеса [1].

Одним из известных современных деловых СМИ является «КоммерсантЪ». Это ежедневное общественно-политическое издание, подтверждающее статус деловой прессы, предоставляющее читателям качественную информацию.

Журналистские публикации печатного издания «КоммерсантЪ» поднимают важные социальные темы. Каждый инфоповод всесторонне анализируется, в частности, на страницах газеты размещаются материалы начинающих и опытных журналистов. Для глубокого анализа авторы делового издания апеллируют к юридическим, экономическим, политологическим, искусствоведческим знаниям.

«КоммерсантЪ» – перспективное, быстро развивающееся издание с выпуском цветных газет, наличием одноименной радиостанции, круглосуточной публикацией новостей на онлайн-портале. Электронная версия периодического издания доступна на всей территории страны и в странах ближнего зарубежья. Печатный продукт выпускается во многих городах России. Газета поделена на рубрики: новости, политика, деловые новости, культура и спорт, сведения о банкротствах, первые лица, мировая практика и др., выходит шесть раз в неделю, исключая воскресенье, в формате А2.

Основные особенности работы качественных изданий – это оперативность, объективность, глубина анализа, постоянное обновление и пополнение новостных сводок. Перечисленные свойства в полной мере характеризуют и «КоммерсантЪ».

Внутри информационного рынка можно выделить несколько уровней: мировой, межгосударственный (например, СНГ), внутригосударственный (российский) и региональный [2]. На мировой уровень вышли несколько дайджестов, посвященных экономике, а также журналы, предназначенные для зарубежного читателя. На рынке информации СНГ известны такие российские издания, как «Экономика и жизнь», «Известия», «Коммерсантъ-дейли».

Информация о бизнесе набирает популярность среди населения России, поэтому в РФ формируется институт деловой прессы. Благодаря данной тнденции повышается экномическая грамотность в стране.

1. Грабельников, А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий : Итоги и перспективы / А.А. Грабельников. – Москва : Изд-во РИП-холдинг, 2001. – 334 с.

2. Еременко, А.В. Деловая пресса в России: история, типология, моделирование изданий: дис… канд. филол. наук / Еременко Артем Владимирович. – Ростов-на-Дону : Ростовский гос. ун-т, 2006. – 170 с.

ДВЕ ПРИТЧИ О ХУДОЖНИКЕ: «МОЛЬЕР» М. БУЛГАКОВА И «РЕМБРАНДТ» Д. КЕДРИНА

Д.В. Заботин
Т.Н. Воронина, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Цель данной работы – сопоставить пьесы М. Булгакова «Мольер» и Д. Кедрина «Рембрандт» в тематическом и жанровом аспектах. Названные тексты являются ***объектом*** исследования. ***Задачи***: выявить идейно-смысловые пласты и оценить степень выражения притчевого начала в указанных пьесах. ***Методы***: аналитический и сравнительно-исторический. ***Актуальность исследования*** обусловлена интересом специалистов к историко-литературной ситуации второй трети XX века. ***Научная новизна*** данной работы заключается в обращении к малоисследованной жанровой модификации – пьесе-притче.

В начале XX века символизм с его тяготением к обобщенности актуализировал притчевое начало в отечественной литературе. Это привело к формированию новой жанровой структуры, получившей название пьесы-притчи, главными особенностями которой являются морально-философский характер действия, условный хронотоп и аллегорико-метафорический сюжет. На основе анализа отечественной драматургии второй трети XX века можно выделить отдельную тематическую группу – ***пьесы-притчи о художнике***: «Мольер» Булгакова и «Рембрандт» Кедрина. Их содержание раскладывается на несколько *идейно-смысловых пластов*, существующих как единое целое и позволяющих говорить о жанровой основе притчи применительно к данным текстам.

Сочетание исторического и условного (библейского) времен. «***Мольер***»: хотя точный временной промежуток автором не задан, его можно установить исходя из фактов жизни Мольера – 1664–1673 гг. (от первой редакции пьесы «Тартюф» до смерти драматурга). Биографизм пьесы позволяет говорить о *конкретно-историческом времени* в тексте: воспроизведены физиологические и психические особенности французского классика (небольшое заикание и необузданный характер драматурга); большинство персонажей – реальные исторические лица (Мольер, Мадлена Бежар, Шарль Варле); частично действие пьесы (I, IV) разворачивается в театре Пале-Рояль, директором которого был Мольер; наличие в пьесе отсылок к произведениям французского драматурга («Тартюф», «Дон Жуан», «Мнимый больной»). *Библейское время* в пьесе присутствует подспудно, но придает происходящему универсально-символический смысл, проявляясь в следующих мотивах: лукавости человеческого сердца (характер общения человека с властью), предательства (Муаррон обесчестил супругу Мольера и в состоянии алкогольного опьянения со-

вершил на него донос), возвращения Блудного сына (Муаррон приходит в дом Мольера, где происходит их воссоединение), нереализованный мотив повешения (самонаказание Муаррона) и общекультурный мотив кровосмешения (брак Мольера с возможной дочерью Армандой). *«**Рембрандт**»*: время действия пьесы – 1635-1669 гг. (от создания «Блудного сына в таверне» до завершения «Возвращения блудного сына»). *Конкретно-историческое время* в тексте также задано фактами биографии художника: фиксируются особенности Рембрандта (серьезные проблемы художника со зрением); присутствуют исторические персонажи (Рембрандт ван Рейн, Ян Сикс, Франс Баннинг Кок); упоминаются работы голландского художника («Даная», «Ночной дозор»). *Библейское время* в произведении актуализировано благодаря проекции на судьбу художника историй библейских персонажей: ветхозаветного Иова (стоическое восприятие жизни, в которой заглавный герой теряет супругу, сына, имущество; Рембрандт, в отличие от Иова, не вопрошает Бога и не получает отнятого обратно) и новозаветного Блудного сына (финал пьесы лишен однозначности благодаря экфрастическому подтексту, связанному с одноименной картиной Рембрандта).

Проекция на современность (30-е годы XX века). «***Мольер***»: анализ отношений «*художник – власть*», связанных с интересом Булгакова к теме непосредственного контакта с представителем верховной власти, способным напрямую влиять на судьбу художника. *«**Рембрандт**»*: осмысление отношений «*художник – художник*» (на фоне «*художник – власть*»), связанное с желанием Кедрина утвердиться среди соратников по литературному цеху.

Аллегорический пласт. «***Мольер***»: создание *универсального образа художника*, готового отстаивать перед авторитарной властью свое право на свободу творчества. В пьесе Булгакова на фоне семейной драмы разворачивается конфликт Мольера, человека творческого, с представителями светской (Людовиком XIV, мыслимым как олицетворение всей Франции) и духовной (маркизом де Шарроном, архиепископом и главой Кабалы святош) власти. Вся жизнь Мольера – борьба за свою индивидуальность, которую он проигрывает в земной жизни, но выигрывает в Вечности, обретая творческое бессмертие. «***Рембрандт***»: *модель отношений художников*, равных по таланту, но разных по социальному положению. Противопоставление Рембрандта (сына мельника) и Рубенса (сына почтенного ремесленника) во многом определяет судьбу первого (непризнание при жизни, смерть близких, нищета, одиночество). Будучи в глазах окружающих странным человеком, пишущим нищих и бродяг, собирающим коллекцию диковинных и дорогих вещей, Рембрандт оказывается непринятым гением, которому суждена лишь посмертная слава.

Выводы: 1) обращение к теме творчества в исследуемых пьесах обусловлено историческим контекстом: изменением понимания роли художника в новом государстве; 2) наиболее подходящим жанром для воплощения названной темы становится философско-историческая притча; 3) в исследуемых пьесах

жанровый каркас притчи выражен в разной степени: «Мольер» далек от того, чтобы считаться в полной мере пьесой-притчей (универсальное время находится на периферии читательского восприятия, автора в большей степени интересует индивидуальная судьба), при этом «Рембрандт» максимально приближен к формату притчи благодаря заявленным в действии аллегорическим проекциям на библейские сюжеты и образы, придающим тексту универсальный характер.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА КИБЕРСПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

М.С. Иванов
Н.В. Немирова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар

В настоящее время наблюдается повышенной интерес к такой сфере искусства, как игры, и новой разновидности спорта – киберспорт. Десятилетняя история игровой индустрии и киберспротивных соревнований дала нам богатую картотеку лексем, которые образуют целый пласт жаргонной лексики.

Целью работы является исследование лексического состава и структурно-семантической специфики киберспортивной лексики, а также осмысление перспектив использования результатов этого исследования в сфере филологического образования. ***Актуальность*** заключается в том, что киберспортивная лексика не исследовалась лексически и структурно-семантически, хотя работы, посвященные компьютерным играм как особой сфере деятельности, так или иначе затрагивают проблему ее вербализации. По словам Дмитрия Владимировича Галкина, «исследование компьютерных игр в современных социальных и гуманитарных науках – еще сравнительно новое направление»[1]. Но игровая индустрия, как и киберспорт, занимают все более и более важное место в жизни: не случайно поэтому существуют первые попытки ввести в школьную программу такой учебный предмет, как «Киберспорт».

Рассмотрев 100 лексем киберспортивной лексике (*рашить*, *Фраг*, *главарь* и т.д), мы проанализировали их семантику, структуру и происхождение. По происхождению эти лексемы делятся на заимствованные, транслитерированные и оригинальные. Если образование последней группы лексем было закономерным следствием отсутствия первоначальных активных контактов с западной игровой культурой, то первые две – результат взаимодействия двух языков – английского и русского. Исследуемые нами лексемы могут быть разделены на узкоспециализированные и характерные для какого определенного жанра (MMO/RPG; FPS/TPS; играми военно-исторической тематики типа World of Tanks/World of Warplanes/World of Warships/War Thunder).

Слушателю, не погруженному в информационное поле киберспорта, что-то понять из подобной коммуникации будет крайне сложно или даже невозможно. Этот своеобразный социолект частично используется комментаторами во время киберспортивных трансляций, а его понимание также служит маркером принадлежности к игровому сообществу[2].

Интерес к этой лексики сильно выражен у многих игроков в компьютерные игры разных возрастов. В этой работе, несмотря на относительную новизну изучаемого объекта, обучающиеся применяют сформированные у них навыки лексико-семантического и грамматического комментария слов в формате толкового словаря, а также наблюдения за живой речью киберспортсменов и игроков-любителей с целью уточнения специфики функционирования этих слов.

1. Галкин, Д.В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования / Д.В. Галкин // Гуманитарная информатика. – Томск : НИТГУ, 2007. – С. 54–72.

2. Будник, Е.А. Социальная поляризация и потенциал к диалогу в киберпространстве / Е.А.Будник // Гуманитарные технологии в современном мире: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (30 мая – 1 июня 2019, Калининград). – Калининград : РАХиНГС, 2019. – С. 295–299.

СПОРТИВНАЯ ПРЕССА В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКИХ СМИ

П.В. Кретова

М.С. Штейман*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

г. Елец

Спорт – это явление планетарного масштаба, журналистика в этой сфере прочно заняла свои позиции. С развитием спорта связаны многие социальные, политические, экономические процессы соответственно, крупные соревновательные события нередко выходят за рамки спорта. Со спортом связано развитие медиакоммуникационных процессов, поэтому спортивную журналистику можно определить как важное средство влияния на аудиторию. В России издается довольно большое количество СМИ, связанных только со спортом, или изданий общей направленности, которые вводят читателя в курс спортивных событий, произошедших в мире за определенный период.

В специализированных медиа информация о спорте, о знаменитых спортсменах и их частной жизни заполняет почти все полосы. Публикации в спортивных изданиях направлены на аудиторию, чьи интересы в сфере спорта достаточно глубоки. Читатели либо связаны непосредственно со спортом, либо

вплотную увлекаются им. Несмотря на то, что спортивная пресса освещает события обо всех видах спорта, больший интерес издания уделяют футболу, хоккею, и только потом боксу, фигурному катанию, биатлону, регби и т.д.

Одно из самых известных спортивных изданий РФ – ежедневная газета «Спорт-Экспресс». Она была основана в 1991 году, имеет рубрики: футбол, хоккей, регби, формула-1, фигурное катание и др. Газета первой в России стала сообщать о международных соревнованиях, например о NBA, NHL и других. Главное отличие этого издания от других спортивных, по словам редакции, в оперативности – информация о спортивных событиях появляется уже на следующий день. «Спорт-Экспресс» позиционируется, как издание, желающее вызвать у читателей интерес к спорту, и людям, участвующим в нем. Газета имеет приложение для мобильных телефонов и онлайн-версию. Тираж печатной версии превышает 220 тысяч экземпляров. Объем издания – 8 полос выходит по вторникам, четвергам и в субботам. 16 полос – по понедельникам и пятницам. Это подтверждает заявленную редакцией характерную черту издания – оперативность. «Спорт-Экспресс» подается в печать поздно ночью, собирая прошедшую за день информацию (проверить этот можно, посмотрев на выходные данные). Примером этого является освещение футбольных матчей Лиги Чемпионов и Лиги Европы. Уже на следующий день после матча был опубликован материал, освещающий игру, с включением важных для понимания статистические данные игры «ЦСКА» – «Манчестер Сити». По московскому времени матч завершился почти в два ночи (05.11.2013) [1].

На «Спорт-Экспресс», как на уважаемое издание, ссылаются многие российские СМИ, например «Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и др. Несомненный плюс редакционной политики издания – стабильность. Здесь нет текучки кадров, характерной для медиасферы в последнее время.

Сегодня, чтобы усилить интерес аудитории, СМИ активно используют инфотейнмент, для которого характерно особое внимание к деталям, а также акцент не на событии, а на личности. В «Спорт-Экспрессе» это выражается, например, в статьях, посвященных семейной жизни известных футболистов, стилю одежды известных баскетболистов, предположений, почему тот или иной турнир должен выиграть определенный игрок – то есть на первый план выходит личная жизнь людей, связанных со спортом: «"Я модная". Загитова показала, как выглядела в детстве», «Александр Касперович: "Меня обвинили на основании слов Тихонова? Это все чьи-то додумки"» (05.03.2020) [1].

На данный момент среди наиболее востребованных инноваций, используемых журналистами в подаче спортивных материалов, оказываются инфографика и персонификация. Первая применяется для наибольшей наглядности. К примеру, для того, чтобы показать читателям соотношение медалей на Олимпиаде, чаще всего репортеры используют инфографику: «Что делают болельщики "Авангарда" летом? Смешная инфографика от финалиста Кубка Гагарина» (2 июля 2019, 17:31) [1].

Персонификация означает выход личности журналиста в публикации на передний план, то есть рост значения индивидуальности автора или ведущего во многом влияет на то, как аудитория воспримет текст или передачу. Слова такого журналиста приобретают особый вес (Василий Уткин, Дмитрий Губерниев).

European Sports Magazines – влиятельный орган, объединяющий ведущие спортивные издания. «Спорт-экспресс» единственное СМИ в России, которое представляет данную ассоциацию.

Спортивная журналистика сегодня четко вписалась в механизм медиакоммуникации. Она представляет особый раздел, который, с одной стороны отображает спортивные события, анализирует их, выделяет тенденции развития спорта в целом. С другой стороны – теоретико-методологический анализ состояния общественных процессов, касающийся каким-либо образом физической культуры и спорта.

1. Спорт-Экспресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sport-express.ru/ (Дата обращения 18.03.2020)

2. Туленков, Д.А. Спортивная публицистика и спортивная журналистика: особенности специализированного направления / Д.А. Туленков // Журналистика. Молодые исследователи: Межвузовский собрник научных работ студентов и аспирантов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2004. – Вып. 3. – С. 173–180.

ЧАСТНОЕ ПИСЬМО XVIII ВЕКА: СТРУКТУРА И ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ

Е.А. Крылова

Г.В. Судаков*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Частное письмо – это особая форма письменного общения, которая служит для передачи информации на расстоянии. Выделяют несколько видов частного письма: дружеское, семейное, частно-деловое и другие. В данной работе будут рассмотрены реальные формулы любовного речевого этикета XIII века.

Цель данной работы – выявить речевые формулы любовных признаний XVIII века, проанализировать их структуру. Для достижения обозначенной цели были проанализированы 1388 писем Петра I с Екатериной I и Екатерины II с Г.А. Потемкиным, из которых приблизительно 455 писем оказались любовными. Любовные письма имели не только типическую структуру (этикетные формулы приветствия и прощания, ясное изложение главного содержа-

ния), но и набор отличительных мотивов: комплименты, выражения обиды, уверения в искренности, доказательства любви и другие.

Традиционно письма начинаются с формулы обращения. Для называния адресата используются следующие речевые формулы:

1) У Петра I: *Катеринушка, другъ мой* или *Катеринушка, другъ мой сердешнинкой*. Далее следует этикетная формула *здравъствуй*;

2) у Екатерины I: *друг мой сердешне(и)нкой, господин контра-адмирал, ваша милость, батюшка мой*. Редко присутствуют формул приветствия. В основном, письма начинаются сразу же с сути письма: *доношу до вас, получила ваше письмо от такого то числа* и т.д.

Обратим внимание, на пожелание в переписке Петра и Екатерины связанное с именем Бога: *дай Богъ здорово даѣхатьвамъ до Москвы* или *желаю, чтобъ Богъ дал васъ видеть здоровыхъ*, или *пожелаем вамъ от Господа Бога всякого блага* и др.;

3) у Екатерины II: *Mon cher Ami, муж милой, мое сокровище, сердце мое, Ангел, душатка, дорогой супруг, любушечка, мамурка, шалун, Гришифишенька* и др.;

4) у Г.А. Потемкина: *Государыня Всемилостивейшая; Кормилица; Моя душа безценная; Голубушка; Моя щедрая мать* и др.

После вступления следует основная часть, в которой описывается речевая ситуация, ради которой и создано письмо: посещение того или иного места по долгу службы, болезнь, праздник и т.п.

В письменной речи в заключении используется формула прощаний:

1) у Петра I: *маленкихъ за меня поцалуй, Прошу отдать мой поклон преосвященному и матери святой и протчим святым и несвятым* и др.;

2) у Екатерины I: *с помощию Божию все благополучно стоит, просим сюда приезжать, При сем детки наши Аннушка и Лизенка и Наталюшка просят вашего благословения и кланяютца* и др.;

3) у Екатерины II: *Я здорова и тебе то же желаю и милость Божию. Прощай, голубчик. Прощайте, мой прекрасный золотой фазан*. Заметим, что у императрицы даже в прощания практически всегда присутствует обращение к любимому человеку;

4) у Г.А. Потемкина: *Твой вернейший и благодарнейший питомец и подданный Князь Потемкин Таврический* и др.

Отметим, что именно в этом столетии появляется текстовая рама: обращения и подписи выносятся за пределы основного текста, указываются даты, когда написано письмо географическое положение адресанта, откуда письмо было отправлено. В переписке Петра и Екатерины эти данные всегда указывались по определенному примеру, после письма. Например, *Петр. С карабля святаго Самсона, в 14 д. октебря 1713*. В письмах Екатерины и Г.А. Потемкина эта информация зачастую отсутствовала. Часто было так, что есть дата – день и месяц, но без указания года. И дата с местоположениям указывалась как в начале письма, так и после него. Например, *Августа 12 ч., 1789 г. Из Петербурга* или *Ольвиополь. 18 июля [1789]*.

Наша работа позволяет сделать вывод о том, что в XVIII веке структура письма становится основами современного письма (не путать с письмами в социальных сетях). Это можно подтвердить следующим изложением параметров любовной эпистолы:

1) в структуру письма до XVIII века включались вступление, основная часть, заключение, этикетные формулы приветствия, в XVIII столетии стали входить еще этикетные формулы прощания. Появилась текстовая рама в виде обращений, датировки, указание на географическое положения адресанта.

2) обращения стали более образными – разнообразные формы имен; названия любимого человека с подчеркиванием родственных и дружеских связей, сравнивание с небесными существами, представителями фауны, чувствами, органами и внутренним миром человека и многими другими формами слов.

3) разнообразные речевые выражения чувств и переживаний. Так как тексты стали более развернутыми, то и речевые выражения стали иметь большее разнообразие: стали появляться в письмах комплименты, выражения обиды, наставления, поучения и другие выражения любви.

1. Лопатин, В. С. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769 – 1791 / Изд. подг. В. С. Лопатин; ред. С.Г. Десятсков; РАН. – Москва : Наука, 1997. – 990 с.

2. Павленко, Н. И. Екатерина I / Н. И. Павленко. – 2-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2009. – 265 с.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ТРИЛОГИИ В.И. БЕЛОВА «ЧАС ШЕСТЫЙ»

И.С. Летовальцева

С.Ю. Баранов*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Существование человека в обществе без установления и функционирования исторически сложившихся поведенческих норм невозможно. В этих нормах воплощается представление о ценностях, данным обществом исповедуемых. Источники сведений о них – разные, одним из таких источников является художественная литература реалистического толка, имеющая установку на точное отображение социально-психологических реалий. Ее читательское восприятие и изучение способствует актуализации представлений о духовных ценностях в общественном сознании.

Трилогия В.И. Белова «Час шестый» относится к литературе такого рода. Ценностный аспект представлен в ней отчетливо и широко. Особое место в трилогии отводится ценностям семейным, которые, по убеждению писателя, являются системообразующим фактором в формировании крестьянского «лада». Семья в романах этой трилогии зиждется на традиционно-патриархальных устоях,

которые обеспечивают ей устойчивость и внутреннюю гармонию. Благополучие такой семьи, по Белову, определяется приверженностью следующим принципам ее существования: это налаженность, функциональная обеспеченность и устойчивость семейного хозяйствования; прочность родственных связей; нерушимость связи с землей; многодетность; безусловная авторитетность старших поколений.

Как показывает Белов, само по себе стремление к семейной жизни в крестьянском мире имеет высокий ценностный статус и даже имеет характер социально-этического императива. Человек *должен* иметь семью, и только тогда он обретает право считаться полноправным членом крестьянской общины. Оправдать его «бессемейственность» может только состояние здоровья, физическая ущербность. «Бобылей» по несчастью в деревне жалели, помогали сводить концы с концами. Но полноценными членами коллектива они не были.

Человек становится человеком только тогда, когда с раннего детства усваивает семейные ценности, что является необходимым условием и следствием семейного воспитания. Вступая в брак, он словно бы тиражирует принципы и ценности, усвоенные им в родительской семье. Причины поступков большинства беловских персонажей коренятся в далеком детстве, в повседневной жизни той семьи, в которой они росли. В романах Белова в центре изображения оказываются семьи, в которых сосуществуют несколько поколений, на примере которых можно проследить трансляцию и исторические судьбы семейных ценностей. Авторская «мысль семейная» реализуется в показе семей Роговых, Мироновых, Сопроновых, которые существуют в условиях резкого социально-исторического перелома конца 1920–начала 1930-х годов. Они находятся под влиянием разрушительных процессов и переживают распад, ход, характер и следствия которого определяются их связью с народными традициями. В период ускоренного строительства социализма, идеологически спровоцированных экономических трудностей, именно семья оказывается в эпицентре общественных катаклизмов, теряя устойчивость и воспитательный потенциал.

В начале трилогии «норма» бытия крестьянской семьи представлена в изображении семейства Роговых. Однако это семейство вынужденно распадается к концу трилогии, хотя его члены остаются приверженцами традиционной семейно-бытовой морали. Трагизм ситуации определяется в данном случае не столько волей и проступками самих Роговых, сколько социально-историческими катаклизмами и активизацией сил, одержимых идеей разрушения старого мира и строительства на его руинах нового счастливого общественного порядка.

Следующая стадия семейного распада представлена семьей Мироновых. В исходном своем положении она состоятельная и благополучная. Но семейные ценности ее членами усвоены недостаточно глубоко. Неустойчив и их внутренний мир. Показательно, что Палашка – единственная продолжатель-

ница рода Мироновых – демонстрирует губительный процесс зарождения порока в человеке, лишенном прочных корней семейной нравственности.

Последняя стадия распада показана на примере семьи Игнатея Сопронова, главного антагониста героя трилогии Павла Пачина-Рогова. Главой семьи Игнатей становится случайно, в силу стечения обстоятельств, поэтому и семья эта обретает черты «случайного семейства». Авторитет старшего поколения падает, вместе с тем утрачивается и значимость традиционных семейных ценностей. Несмотря на свое крестьянское происхождение Игнатей Сопронов тружеником на земле не становится, он одержим стремлением к власти, желанием во что бы то ни стало занять место во властных структурах, распоряжаться судьбами людей. Для Белова такие люди, становясь людьми государственными, способны вызвать беды общенационального масштаба.

Трилогия Белова основана на историческом материале и повествует о событиях, имевших место почти сто лет назад. Однако проблемы, затронутые в ней и воплощенные в судьбах персонажей, не утратили своей социально-этической остроты по сей день. Этим определяется положение писателя в ряду классиков русской литературы XX века, чье творчество продолжает оказывать влияние на процессы в современном общественном сознании.

1. Антонюк, Е.В. Представления супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи: автореф. дис. канд. психол. Наук / Е.В. Антонюк. – Москва, 1992. – 24 с.

2. Белов, В. И. Час шестый. Трилогия / В.И. Белов – Вологда: ООО ПФ «Полиграфист», 2002. – 952 с.

ПОВЕСТЬ «ВДОВА КАПИТАНА» Б.А. ЛАЗАРЕВСКОГО: ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА

Я.В. Манака, Г.С. Махрачев

Н.Ю. Желтова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

г. Тамбов

Повесть «Вдова капитана» Б.А.Лазаревского принадлежит феномену Русского Константинополя. Именно там вышло произведение в 1920 году. До эмиграции в России Лазаревский был не только известным писателем, но и работал в военной сфере. Его волновали социальные, военные конфликты России того времени, что ярко отразилось в художественной структуре повести.

Актуальность данного исследования состоит в его связи с изучением феномена литературы русского зарубежья, которая в настоящее время активно обращает на себя внимание современных ученых. Также творчество Лазаревского до сих пор не подвергалось комплексному изучению, и имя писателя на данный момент стоит в ряду забытых, как и его повесть «Вдова капитана».

Научная новизна заключена в том, что впервые осуществляется анализ повести «Вдова капитана» с точки зрения офицерского вопроса в социально-историческом контексте начала XX века. ***Целью*** стало рассмотрение проблем русского офицерства в произведении. Были поставлены следующие ***задачи***: обозначить круг «военных» интересов писателя; выявить доминирующие конфликты в повести; определить конкретные исторические реминисценции в повести. ***Объект*** – образ офицера в художественной структуре «Вдовы капитана». Использовались следующие ***методы исследования***: историко-литературный, культурно-исторический, структурный.

В повести поднимается ряд проблем, связанных с отношением общества начала XX века к офицерам и их социальному статусу. Уже в первой главе писатель пишет о клеветническом и несправедливом отношении обывателей к офицерам. При этом Лазаревский заявляет о высокой миссии офицерского сословия, представители которого должны полностью забыть о собственных интересах и быть готовыми в любой момент расстаться со своей жизнью ради защиты Родины. Такой пафос писателя неслучаен. Известно, что во время Первой мировой войны (время действия повести) офицерство обвинялось в бессилии и сталкивалось с большой агрессией обывателей. Эта проблема лежит в основе внешнего конфликта «Вдовы капитана», в основе которого лежит оппозиция «офицеры-обыватели».

Благородная миссия русского офицерства раскрывается и в сюжете, согласно которому главная героиня (вдова Лидия Михайловна) во время Первой мировой войны, когда «дело шло о крупной операции: блокаде Перемышля» [1, с. 6], приезжает на фронт для того, чтобы забрать останки своего покойного супруга – капитана Русской армии. Лазаревским поднимается немаловажный этических вопрос, характерный для литературы с военной тематикой: о важности захоронения останков воинов в родной земле, а не на чужбине. Эта мысль в повести подчеркивается и в размышлениях рассказчика: «Но не у каждого из них была такая Лидия Михайловна, и долго будут гнить их кости в земле печальной Галиции...» [1, с. 23].

Помимо внешней оппозиции в повести показана и внутренняя, которую можно назвать внутренним офицерским конфликтом. Он раскрывается посредством введения в повесть сюжетной вставки. В ней повествуется о второстепенных героях – двойниках вдовы Лидии Михайловны и ее покойного мужа. Двойник капитана был убит во время революционных волнений: «ее мужа растерзали матросы во Владивостоке в 1905 году» [1, с. 38–39]. Лазаревский неслучайно обращается именно к этой дате. Именно в 1905 году во Владивостоке имели место протестные движения в войсках, которые проходили еще до начала Первой русской революции 22 января этого же года. Во Владивостоке произошло две «вспышки», и в обеих были пострадавшие офицеры из-за своих социально-политических взглядов.

В это время, по оценке Лазаревского, в офицерской среде случился раскол. Некоторые офицеры попали под влияние пропаганды РСДРП, другие же, наоборот, стали жертвами ненависти со стороны простых солдат. Лазаревский конкретизирует год и место действия, таким образом указывая на конкретные события, но писатель не дает подробностей. Возможно, этот факт связан с тем, что его волновала не местная проблема, а проблема в целом, имевшая место в офицерских рядах повсеместно. И с этой ситуацией внутреннего раскола среди офицеров Россия вступила в Первую мировую войну, в ходе которой авторитет армейской элиты упал еще больше, что, по представлению Лазаревского, было совершенно несправедливым.

Итак, из-за определенных политических, социальных вопросов офицерство сталкивалось не только с обывательской критикой, но и вступало в разногласия в своих же рядах. Стоит учесть ярко выраженную авторскую позицию в повести, в которой Лазаревский идеализирует образ офицера. Это во многом объясняется личностью писателя-эмигранта и его патриотическим мировоззрением.

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие ***выводы***. Автобиографический опыт Лазаревского стал одним из факторов формирования проблематики повести «Вдова капитана», основанной на отношении в дореволюционном обществе к русскому офицерству. В этой связи в произведении разворачиваются два конфликта: внешний и внутренний, что выражается в использовании писателем подлинного исторического материала. Все исторические реминисценции в повести связаны с конкретными событиями в истории России. В произведении четко выражена гражданская позиция писателя, которая раскрывается в идеализации образов русских офицеров.

1. Лазаревский, Б.А. Вдова капитана. Повесть / Б.А. Лазаревский. – Константинополь : Изд. М.В. Попова, 1920. – 52 с.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ХЕШТЕГОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

А.В. Мачнева
О.А. Селеменева*, научный руководитель, д-р филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

В настоящее время жизнь человека уже немыслима без участия в ней социальных сетей (*Facebook, Twitter, ВКонтакте, Одноклассники* и т. д.), которые служат для реализации социальных потребностей и организации коммуникации между людьми. Именно это делает проблему социальных сетей интересной и актуальной для ученых, представляющих различные отрасли знания: социологию, философию, психологию, филологию и др.

Ежегодное повышение популярности социальных сетей привело к возникновению в них особого явления, названного *хештегом*. Хештеги появились в конце 90-х гг. XX века в чатах IRC-сети, распространились к 2007 г. в социальной сети Twitter, первоначально используясь исключительно как маркеры определенной темы [2]. Однако с течением времени они расширили свой функциональный потенциал. Сейчас хештег трактуется как единица коммуникативной природы, служащая средством языковой компрессии в гипертекстовом пространстве социальных сервисов и обладающая признаками воспроизводимости, смысловой законченности и структурной целостности [1].

Поскольку в фокус именно лингвистических исследований хештеги попали недавно – только в последние 7 – 8 лет, первостепенная задача ученых – предложить критерии их типологизации и разработать последовательную классификацию. Этим объясняется ***новизна*** нашей работы.

Цель исследования – систематизировать и описать структурные типы хештегов в социальной сети INSTAGRAM.

Объект исследования – тексты постов в социальной сети INSTAGRAM.

Выбор в качестве ***источника*** фактического языкового материала указанной социальной сети обусловлен ее популярностью в России (по данным исследовательского центра Mediascope, 30,7 млн пользователей в месяц**)**.

Основной ***метод*** исследования – описательный с приемами наблюдения, систематизации и интерпретации.

По структуре хештеги в социальной сети INSTAGRAM представляет собой единицу, сформированную двумя частями: вербальной и невербальной. К невербальной части относим знак *#*, цифры и эмодзи (смайлы), подчеркивание, отсутствие пробелов: *#коронавирус2020*, *#Забайкалье*, *#спастиприют* и др. Вербальная часть хештега может быть представлена разными способами:

1) лексемами, принадлежащими к именам существительным (*#семья*), именам прилагательным (*#рыжая*), местоимениям (*#всем*), глаголам (*#люблю*), причастиям (*#уставшая*), деепричастиям (*#играя*), словам категории состояния (*#скучно*), наречиям (*#вечно*) и т. д.

С целью привлечения внимания других пользователей лексема может повторяться: *#кофекофе*;

2) билексемами (или лексемами-композитами) типа *#деткиконфетки* (ср. *детки-конфетки*), соединяющими два концепта посредством ассоциативной связи;

3) свободными сочетаниями слов, организованными на базе односторонне направленной подчинительной связи. В зависимости от количества составляющих компонентов такие словосочетания делятся на простые (*#срочныйсбор*) и сложные (*#экокосметикаручнойработы*).

Хештеги-словосочетания в целях удобства и экономии речевых средств могут сокращаться и превращаться в аббревиатуры типа *#пп* (под «пп» понимается «правильное питание»);

4) фразеологизмами: *Главная комедия этого Нового года «ХОЛОП» – во всех кинотеатрах с 26 декабря!**#ИзКнязиВГрязи** #Холоп*. В приведенном

примере хештег представлен фразеологизмом *из грязи (да) в князи (вылезти, выйти)*. Однако данный фразеологизм трансформируется пользователем с целью изменить его значение: фиксируется не скачкообразная смена низкого статуса человека на более высокий, а наоборот;

5) сочетанием слов на базе сочинительной связи равноправных компонентов: *#дочкаисыночек*;

6) простыми двусоставными предложениями: *#красотастрашнаясила* (двусоставное простое предложение, тип сказуемого – составное именное); *#ятаквижуэтотмир* (двусоставное простое предложение, тип сказуемого – простое глагольное);

7) односоставными предложениями: *#нелюблюлежать* (односоставное определенно-личное предложение, главный член – составное глагольное сказуемое); *#улыбайтесьчаще* (односоставное определенно-личное предложение, главный член – простое глагольное сказуемое).

Таким образом, в социальной сети INSTAGRAM функционируют хештеги, не представляющие единой группы по структуре. Отмечаются хештеги-слова, хештеги-билексемы, хештеги-словосочетания, хештеги-фразеологизмы (трансформированные), хештеги-предложения. Во многом структура хештега зависит от выполняемой им функции: привлечение внимания, презентация чего-либо, психологическое неаргументированное влияние на других пользователей и т. д.

1. Галямина, Ю. Е. Лингвистический анализ хештегов Твиттера / Ю. Е. Галямина // Современный русский язык в интернете. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – С. 13–22.

2. Гурова, Е. К. Хештег как единица медиакоммуникации / Е. К. Гурова, Н. Ю. Ломыкина, Д. А. Спиртова // Гуманитарные технологии в современном мире. – Калининград : Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. – С. 42–45.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОЧЕРКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИКИ

Ю.С. Мостовая

М.С. Штейман*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

г. Елец

Традиционно очерк считается ведущим жанром художественной публицистики. В настоящий момент очерк не потерял своей популярности, более того, в современных СМИ появляются его новые формы. В. Канторович отмечает, что на каждом этапе развития нашего общества у очерка имеются свои восхищенные апологеты, именующие его главным жанром литературы, спо-

собным не только быстрее, но и ярче изобразить в произведении дух того или иного времени [1]. История становления очерка как жанра неразрывно связана с развитием журналистики от самых первых попыток создать печатные издания до нынешнего времени. Сегодня нельзя считать развитие очеркистики завершенным процессом. Еще с середины XX века появились изыскания, анализирующие этот жанр и с исторической, и с теоретической точек зрения. Среди современных исследователей необходимо отметить имена С. Гуревича, А. Тертычного, С. Корконосенко и мн.др. Научные труды, разработанные этими учеными, позволяют разнопланово рассмотреть очерк, понять специфику его развития и функционирования.

Одними из немногих существующих изданий, в которых очерк, в том числе и портретный, не подвергается трансформации, остаются литературные, так называемые «толстые» журналы. Среди подобных изданий известен «Новый мир», который издается с 1925 года. Ежемесячный литературно-художественный журнал, объем которого 240-250 полос, позволяет авторам в полной мере реализовать себя, а читателям познакомиться с новыми произведениями.

В № 7 2017 года Далила Портнова в портретном очерке «О Юрии Домбровском» в полном соответствии жанровым характеристикам представила главного героя. Эпиграфом к произведению выступает четверостишие из стихотворения «По праву памяти» Александра Твардовского. Автор показывает Юрия Домбровского талантливым писателем, уникальной творческой личностью, доказывая, что он заслуживает внимания читателей. На страницах «Нового мира» нередко встречаются публикации подобного жанра. Очерк «Третья богородица» Олега Юрьева посвящен 125-летию со дня рождения Анны Радловой. Произведение предваряется эпиграфом из стихотворения героини публикации. Юрьев делит все свое произведение на пять частей, называя первую «Конец», а заключающую «Начало». В первой части описаны переживания Анны Дмитриевны по поводу публикации ее произведения, представляющем собой письмо к мужу: «Коллизия, если вдуматься, не без странности. 1931 год — все-таки время, по выражению главной ненавистницы Радловой в литературном мире Ленинграда 20-30-х годов А.А. Ахматовой, «вегитарианское» [2, с. 86]. Во второй части автор раскрывает героиню как человека образованного, творческого, очерчен ближайший круг ее общения. Это позволяет читателю проникнуть в многогранный внутренний мир героя. В третьей части читатель знакомится с повестью А.Д. Радловой, посвященной Екатерине Татариновой. Эта историческая личность интересовала многих художников, исследователей: «С возникновением декадентства и развитием символизма исторический, фактический интерес к Татариновой и к сектантству как таковому заместился интересом мистическим, мифологическим и отчасти даже политическим. …Мережковский в романе «Александр I» (1911), где фигурирует и Татаринова, развивает идеи о «Третьем Завете», о противопоставлении

Россия — Европа, о сектантстве как фундаменте русской революции и т. д. и т. п.» [2, с. 88]. Четвертая часть «Хлысты, скопцы, русская революция и коллажный роман» показывает отношение супругов Радловых к революции 1917 года и их литературные искания в это трагическое время: «Радлова, которая, без сомнения, была и талантливей, и литературно искушеннее, использует более изощренные способы, позволяющие ей (и ее читателю) непосредственный контакт с традицией русского мистического сектантства» [2, с. 89]. В заключительной части автор очерка замечает: ««Повесть о Татариновой» была в течение долгих десятилетий так основательно забыта, как были забыты лишь немногие из забытых произведений того времени. Она лежала в архиве Радловой в Публичной библиотеке (нынче неизвестно, зачем переименованной в Российскую национальную), никто о ней не знал и не помнил, никто ее не разыскивал» [2, с. 91]. О. Юрьев с сожалением констатирует, что немногие в то время слышали про Радлову, ее произведениях, хотя в ее круге общения были и хорошо знакомые авторы, и узнаваемые деятели искусства. Но все-таки творчество героини стало известно читателю, и автор с оптимизмом резюмирует: «…это было началом, которое, надо надеяться, уже никогда не закончится» [2, с. 91].

Сегодня на страницах и печатных и электронных СМИ очерк в чистом виде практически не встречается. Это связано с тем, что в настоящее время для многих изданий главным становится получение прибыли. Поэтому многие современные журналисты не имеют времени (а иногда и желания) углубляться и разнопланово изучать ту или иную проблему в жанрах очерковой литературы.

1. Канторович, В. Я. Заметки писателя о современном очерке / В. Я. Канторович. – Москва : Советский писатель, 1973. – 222 с.

2. Юрьев, О.А. Третья богородица / О. Юрьев // Новый мир. – 2016. – № 2. – С. 85–91.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В КНИГЕ В.П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ-РЫБА»

Е.И. Надеева

С.Ю. Баранов*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Книгу В.П. Астафьева «Царь-рыба» обычно квалифицируют как произведение на экологическую тему. Не ставя под сомнение данное утверждение, необходимо отметить, что центральной проблемой в этой книге является проблема человека, которой тема экологическая сопутствует, конкретизируя, актуализируя, развивая и детализируя ее. Писателя интересует прежде всего человек и реализация его родовых, собственно человеческих возможностей в

отношениях с окружающим миром, с другими людьми и с самим собой. Герои произведения нередко попадают в критические ситуации, оказываются на грани жизни и смерти, и их поведение в этих ситуациях становится своего рода испытанием на право именоваться человеком. А критические ситуации возникают в природных условиях, в условиях сибирской тайги, которая у Астафьева является символом природы в самом широком понимании. Более того, природа в «Царь-рыбе» обретает черты живого существа, вступая с человеком в непосредственный контакт, содействуя или противодействуя ему в зависимости от готовности его к такому контакту и особенностей понимания им своей человеческой сущности и природы как предстоящего человеку лика мироздания.

Учитывая сказанное, можно выделить следующие аспекты проблемы человека в книге «Царь-рыба»: а) нравственно-мировоззренческий; б) экологический; в) социальный.

Обращаясь к нравственно-мировоззренческой проблематике, автор фиксирует внимание на актуальных с его точки зрения вопросах: добро и зло, участие и безразличие по отношению к окружающему, постижимость и непостижимость мира, первичность бытия или сознания. Он также ставит вопрос о природной сущности внутреннего мира человека, о влиянии нравственных коллизий на состояние природы. При этом особую значимость приобретает поиск идеала как необходимого стимула к нравственному возрождению человека. Необходимость такого стимула дает о себе знать на протяжении всего произведения, но особенно отчетливо она обнаруживается в новелле, давшей название всей книге – «Царь-рыба». Нравственно-мировоззренческая проблематика книги, написанной около полустолетия назад, продолжает оставаться актуальной и в наши дни, поскольку она обусловлена фундаментальными духовными основами человеческого существования. По сути дела, проблемы, поставленные Астафьевым, это вечные проблемы, актуальность которых с течением времени не снижается.

Экологический аспект проблематики «Царь-рыбы» с современностью связан более непосредственно. Книга написана под впечатлением от поездок писателя, жившего тогда в Вологде, в родные места Сибири. Отсюда публицистическая острота, свойственная авторскому повествованию в данном произведении. Астафьев настаивает на безотлагательной необходимости «возвращения к природе» человека, перешедшего допустимую границу в безудержном стремлении к покорению природы, неспособного трезво оценить последствия своего вмешательства в ее сложную систему, формировавшуюся на протяжении многих тысячелетий. Понятие «экология» не ограничивается у него собственно природными явлениями, существами и объектами, оно распространяется и на духовное пространство мира людского. В этом плане, по-видимому, можно говорить о сближении астафьевского представления об экологии с введенным в оборот Д.С. Лихачевым понятием «экология культуры».

Социальный аспект точнее, наверное, было бы называть социально-психологическим, поскольку он реализуется во взаимоотношениях человека с человеком, человека с общностью людей. Герои составляющих книгу повестей и рассказов – обитатели сибирских деревень и поселков, у каждого из которых свой четко очерченный характер, своя жизненная история, свои радости и огорчения, свои жизненные принципы и поведенческие правила. Они очень разные. Среди них есть чем-то напоминающие по внутреннему облику праведников (Аким), есть и такие, которые являются носителями зла (Командор, Гога Герцев). В произведении поднимается очень сложный и важный психологический вопрос об отношениях между индивидуумом и обществом (Игнатьич и жители Чуша, например, – «Царь-рыба»), рассматривается тема братства в его духовном измерении (Колюня, Архип, Старшой – «Бойе»). Это касается и трактовки очень важной для Астафьева на протяжении всего творческого пути темы семьи. Для того чтобы стать семьей, недостаточно только кровной общности, между людьми должна быть духовная, нравственная связь, которая побуждает их к самоотречению, к самоотдаче, к бескорыстной заботе о ближнем. Так тема кровного родства перерастает в тему духовного родства и духовного единства, которое представляется автору идеальной моделью существования («Уха на Боганиде»).

Обозначенные и кратко охарактеризованные аспекты проблематики дают основание считать книгу «Царь-рыба» произведением, имеющим мощный воспитательный потенциал и заслуживающим того, чтобы ввести его в круг активного чтения современной молодежи.

1. Астафьев, В. П. Царь-рыба / В.П. Астафьев // Собр. соч.: в 4 т. – Т. 4. – Москва : Молодая гвардия, 1981. – 558 с.

2. Яновский, Н. Н. Виктор Астафьев. Очерк творчества / Н. Н. Яновский. – Москва : Советский писатель, 1982. – 272 с.

АББРЕВИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.В. Овсянникова

Н.А. Николина, *научный руководитель, канд. филол. наук, профессор*

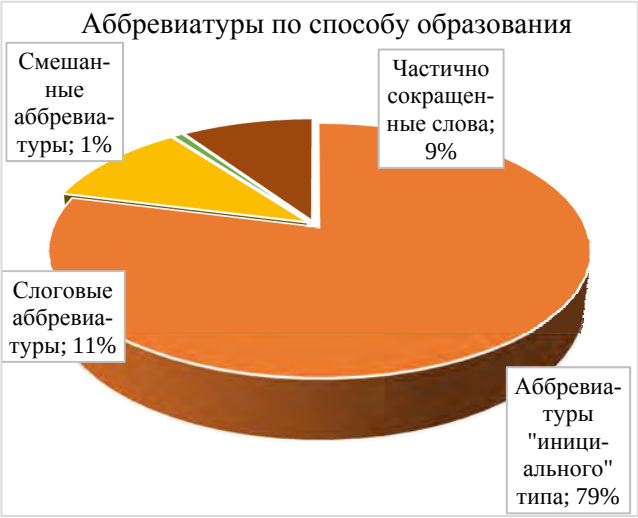
Московский государственный педагогический университет

г. Москва

Аббревиация – сравнительно молодой, высокопродуктивный способ словообразования в русском языке, который дает большое количество новых номинаций. Продуктивность аббревиации в современном языке связана с действием закона языковой экономии, а также реализацией компрессионной функции.

В современном городском пространстве аббревиатуры занимают важное место и широко используются. В ходе исследования была сделана классифи-

кация собранных аббревиатур по тематическим категориям. Установлено, что они активно встречаются во всех сферах деятельности человека, особенно в области культуры и искусства, образования и государственных органах. Повсеместность использования сложносокращенных номинаций связана с их преимуществами: краткость, возможность экономии времени.



Также была проведена классификация собранного материала по способу образования. Выявленная закономерность подтверждает общую статистику количественного состава аббревиатур в языке и продуктивности различных способов аббревиации: преобладание «инициальных» аббревиатур и непродуктивность смешанного способа.

В результате исследования были установлены общие тенденции развития явления аббревиации, которые распространяются и на функционирование сложносокращенных номинаций в современном городском пространстве.

Первая тенденция – перенасыщение языка аббревиатурами «инициального» типа. Данное явление – в большей степени отрицательное. Стремление к краткости порождает потерю связи аббревиатурной номинации с исходным

значением. Таким образом, вне контекста «инициальные» аббревиатуры становится невозможным «расшифровать». Так, изначально *«Банк внешней торговли»* имел в качестве второго названия слого-словную аббревиатуру *«Внешторгбанк»*. Значение выводилось без затруднений благодаря понятным компонентам, входящим в состав номинации. В 2006 году Внешторгбанк был переименован в «ВТБ». Таким образом, исходное название сократилось до обозначения аббревиатурой «инициального» типа.

Вторая тенденция – активизация иноязычных сокращений аббревиатурного типа. Это связано с общим стремлением языка к пополнению словарного состава за счет других языков, увеличению числа заимствованных слов. Явление аббревиации не является исключением. Чаще других заимствуются аббревиации «инициального» типа. они легче запоминаются, быстрее усваиваются в языке и становятся частью активного словаря.

Привлечение внимания лингвистов к изучению аббревиации является важным для выяснения тех процессов, которые происходят в языковом сознании современных носителей языка. Перспектива дальнейшего исследования состоит в изучении проблемы использования аббревиатур «инициального» типа в устной и письменной речи с целью выработки филологическим сообществом четких позиций относительно данной темы.

СВОЕОБРАЗИЕ СИНТАКСИСА ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ПЕЧАТНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

К.Е. Окс
О.А. Селеменева*, научный руководитель, д-р филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Основной единицей массовой коммуникации является рекламный текст, классическая структура которого включает в себя заголовок, подзаголовок, основной текст, слоган, эхо-фразу. Именно основной текст рассказывает о главных преимуществах рекламируемого продукта и пытается убедить адресата в необходимости покупки. Поэтому для адресанта так важно отобрать не только лексические, словообразовательные или морфологические средства (например, заимствованные лексемы, префиксоид *био-*, глаголы в императиве и др.), но и синтаксические, обладающие наибольшим воздействующим потенциалом на адресата. Этим объясняется ***актуальность*** выбранной темы.

Цель исследования – выявить основные особенности синтаксиса основной части текстов рекламы.

Объектом анализа выступают печатные тексты коммерческой рекламы из российских изданий международных журналов за 2018–2019 гг.: «Glamour», «Elle», «Marie Claire», «Tatler» и др.

Основной ***метод*** исследования – описательный с приемами наблюдения, систематизации и интерпретации.

Фактический языковой материал авторской картотеки примеров общим объемом в 300 текстовых единиц позволил выделить следующие особенности синтаксиса основной части печатных рекламных текстов.

1. Свободное функционирование предложно-падежных форм, повышающих внимание адресата к ключевым характеристикам товара: *Подтягивающий эффект. Повышает плотность кожи. Против морщин. УКРЕПЛЮЩИЙ ЭФФЕКТ. EISENBERG. PARIS* (Glamour № 9, сентябрь 2019, с. 53).

2. Наличие сегментированных и парцеллированных синтаксических структур, которые ориентированы, с одной стороны, на словесную сжатость, а с другой – смысловую емкость. Расчлененность синтаксиса в текстах рекламы – это свидетельство влияния живой разговорной речи на письменный текст: *ВЕДИ ЗА СОБОЙ. БЛИСТАТЕЛЬНО* (Marie Claire № 6, июнь 2018, с. 1) или *BVLGARI. ОЧАРОВАНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ. ВЕЛИКОЛЕПИЕ РИМСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ* (Tatler № 10, октябрь 2018, с. 51).

3. Использование простых, неосложненных предложений с целью упрощения восприятия и запоминания текста: *НАПОЛНЯЕТ ВАШУ КОЖУ СИЯНИЕМ. <…> ОКАЗЫВАЕТ АНТИОКСИДАНТНОЕ ДЕЙСТВИЕ. БОРЕТСЯ С МОРЩИНАМИ. ВЫРАВНИВАЕТ ТОН КОЖИ* (Glamour №12, декабрь 2018, с. 115).

4. Включение безглагольных простых предложений, которые в русистике получили название «бисубстантивных» [1]: *Помада-карандаш «Сияние губ» от YVES ROCHER – это сверкающие оттенки и тающая структура бальзама* (CosmoLady № 6, июнь 2018, с. 59).

5. Основной текст рекламы строится из повествовательных конструкций. Они могут представлять собой описание рекламного продукта, его свойств и характеристик. Главная задача таких предложений – представить продукт: *В состав формулы входит гиалуроновая кислота, экстракт зеленого чая и керамиды. Пудра также увлажняет кожу, способствует осветлению пигментных пятен, обновляет и укрепляет структуру эпидермиса* (CosmoLady № 6, июнь 2018, с. 59).

Однако в основной части могут использоваться и побудительные конструкций со значением совета, которые вызывают желание купить тот или иной продукт: *Постарайся провести время с пользой и хорошенько отдохнуть…* (ELLE girl № 7, июль 2019, с. 77).

6. Наличие вопросительных предложений и вопросно-ответных комплексов, что способствует диалогизации текста, непринужденности изложения: *Что за штука такая – счастье? Что именно делает нас счастливыми?* (ELLE girl № 9, сентябрь 2019, с. 118).

7. Экспрессия рекламного сообщения передается с помощью восклицательных предложений: *Хочешь вновь и вновь ощущать вкус этого солнечного фрукта – бегом в магазины за новинкой!* (Elle Girl № 11, ноябрь 2019, с. 117).

8. Включение конструкций, представленных только именительным падежом субстантива. Это либо номинативные предложения, либо конструкции, сходные с ними по форме (имя товара, антропонимы и др.): *НОВИНКА. Матовая помада Lipfinity Velvet Matte* (Липфинити Вельвет Матт). ЯРКИЙ ЦВЕТ. МАКСИМАЛЬНЫЙ КОМФОРТ ДО 24 Ч.* (ELLE № 10, октябрь 2018, с. 119). Использование подобных конструкций – результат экспансии именительного падежа в рекламе [2].

9. Наличие предложений с лексически незамещенными синтаксическими позициями (контекстуально неполных): *Помимо девяти универсальных оттенков теней, тебе достанутся еще и два праймера – светлый и темный. А еще – большое зеркальце* (ELLE girl № 7, июль 2019, с. 80).

Выявленные особенности синтаксиса основной части рекламы в печатных изданиях обусловлены совокупностью причин: стремлением к упрощению и компактности синтаксиса рекламного текста, ослаблением синтаксических связей, экспрессивным характером рекламы.

1. Герасименко, Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование. Монография / Н.А. Герасименко. – Москва : Изд-во МГОУ, 2012. – 291 с.

2. Селеменева, О.А. Экспансия именительного падежа как средство клипового мышления в креолизованных рекламных текстах / О.А. Селеменева // ФИЛОLOGOS. – 2020. – Выпуск 1(44). – С. 74–79.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КНИЖНЫХ ИЗДАНИЯХ: МНЕНИЕ ИЗДАТЕЛЕЙ

Д.А. Пискур
В.И. Куликович*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Белорусский государственный технологический университет
г. Минск

Введение. Технология дополненной реальности сегодня активно проникает в издательскую сферу. Этот процесс обусловлен ростом популярности мобильных устройств — смартфонов и планшетов, технические характеристики которых предоставляют необходимый инструментарий для взаимодействия реального и виртуального. Все чаще дополненная реальность встречается в развлекательных журналах, рекламе, но ее можно увидеть и в более серьезных книжных изданиях: учебной и производственно-практической литературе.

Задача статьи – систематизировать мнение издателей по по вопросам применения технологии дополненной реальности в книжных изданиях.

Материалом для исследования послужили материалы сайта белорусского издательства «Вышэйшая школа» [1], мнения отдельных издателей, выпускающих книги с дополненной реальностью, высказанные ими во время личных встреч с автором исследования.

Основная часть. Технология дополненной реальности является внедрением дополнительных данных, создаваемых при помощи технических средств для визуализации информации и, как следствие, более эффективного ее усвоения. Дополненная реальность в привычном для многих читателей понимании – это «оживающие» при помощи различных приложений объекты. Средством создания дополненной реальности также является QR-код, представляющий собой ссылки на электронные источники, базы данных, видеоматериалы и др.

Издательство «Вышэйшая школа» функционирует в г. Минске уже более 50 лет. Выпускает учебную, справочную, производственно-практическую, научную, научно-популярную литературу. С 2008 г. издательство стало одним из первых в Беларуси, кто приступил к созданию мультимедийных приложений к бумажным книгам. Примером таких изданий может служить книга «Основы спортивной тренировки в рукопашном бое» [2]. Она и сегодня продается с электронным приложением – диском, на который записаны видеоуроки по темам, представленным в издании. Другой пример – «Топографическая анатомия и оперативная хирургия» [3]. Здесь диск заменен на более актуальный способ предоставления дополнительных сведений – QR-коды, напечатанные прямо на страницах издания.

Технология дополненной реальности в издательстве «Вышэйшая школа» пришла на смену дискам, которые вкладывались ранее в книги. Директор издательства А.П. Нечай считает такое новшество положительным аспектом изменений в издательской практике. По его мнению, диск приходит в негодность, ломается, нежели QR-коды, находящиеся на страницах книги.

Однако не все так однозначно во «взаимоотношениях» новой технологии и традиционным производством книг.

Во-первых, оценка работы издательства ведется в учетно-издательских листах. Печатая издание с дополненной реальностью (что означает его непосредственную связь со сторонними ресурсами: Интернетом и другими источниками), издательство может столкнуться с проблемами, касающимися учета этих дополнительных сведений. Также не всегда понятно, каким образом издание такого типа должно защищаться в качестве объекта авторского права.

Во-вторых, качество и доступность интернет-соединения при внедрении изданий с дополненной реальностью в учебный процесс. В связи с попытками доступа к ресурсу по QR-коду одновременно большого количества людей — например, если это происходит на уроке в школе — ресурс может просто не загрузиться из-за перегруженности сервера. Возникает закономерный вопрос: Стоит ли усложнять работу учащегося с печатным изданием? В таком случае

дополненная реальность уступает диску, ведь его можно использовать стационарно, без подключения к беспроводной сети.

В-третьих, актуальными также остаются следующие вопросы: «Является ли книга, содержащая дополненную реальность, книгой в привычном ее понимании?», «Не теряется ли ценность такого издания, полноценная работа с материалом которого возможна только при использовании сторонних приспособлений?»

В-четвертых, издатели отмечают, что не во всех изданиях уместна дополненная реальность. Она целесообразна в том случае, если существует мультимедийный материал, значительно упрощающий понимание изложенной в печатной книге информации. Например, если в книге речь идет о фольклоре, традиционных обрядах, танцах и песнях, то вполне уместно оснастить такое издание технологией дополненной реальности для того, чтобы сделать материал наглядным. Но несмотря на это книга должна иметь информационную ценность самостоятельно, даже если размещенная в ней дополнительная информация не всегда будет использована.

Заключение. Таким образом, применение дополненной реальности в книжных изданиях имеет свои особенности, которые необходимо учитывать. Важную роль играет уместность, функциональность, полнота дополнительной информации, предоставляемой читателю при помощи этой технологии. На данном этапе развития технологию дополненной реальности сложно назвать повседневным инструментом издательства, однако существуют ситуации, в которых применение этой технологии значительно улучшает качество издания, делает его удобнее и информативнее.

1. Вышэйшая школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vshph.com/ (дата доступа: 24.03.2020).

2. Барташ, В. А. Основы спортивной тренировки в рукопашном бое: учеб. пособие / В. А. Барташ. — Минск : Вышэйшая школа, 2014. – 479 с.

3. Топографическая анатомия и оперативная хирургия : пособие / Ю. М. Киселевский [и др.]; под ред. Ю. М. Киселевского. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 406 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКИХ МАСС-МЕДИА

Ю.А. Рыкова

М.С. Штейман*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

г. Елец

В современном обществе благотворительность выполняет значимую функцию по защите населения, нуждающегося в помощи. Зачастую государство не может оказать необходимую социальную поддержку, именно в этот момент обращаются за содействием к различным благотворительным фондам.

В XXI веке в России стали появляться первые частные фонды – Владимира Потанина («Интеррос»), Дмитрия Зимина («Выпелком»), Благотворительный фонд Константина Хабенского и др. По масштабам и вложениям программы этих фондов сопоставимы с государственными, но их действенность оценивается выше эффективности госпрограмм.

По мнению экспертов, в частности представителей некоммерческих организаций, «главной проблемой на пути развития волонтерских движений в стране считается неоднозначность благотворительной деятельности в восприятии общества, широко распространенные стереотипы и даже мифы о благотворительности» [2]. Это связано с тем, как транслируется филантропия на страницах СМИ. Аудитория должна иметь достоверные сведения и на регулярной основе о деятельности благотворителей. При этом журналисты нередко ограничиваются информационными отчетами, лишь сообщая о благотворительных сборах, акциях и т.п. Издания отказываются от регулярных рубрик о благотворительности, тем самым читатели не получают в полной мере нужную информацию о существующих фондах.

На эту проблему указывают исследователи, связывая ее с «отсутствием в редакциях СМИ профессиональных кадров, которые могли бы погружаться и детально разбираться в этой теме. При написании аналитического текста необходимо указывать на социальную проблему, тенденцию ее развития, предоставлять аудитории программу выхода из сложившейся ситуации. Все это умеет не каждый» [2].

Основываясь на исследовании Н.Ю. Ильиной, выделим нерешенные на данный момент вопросы освещения благотворительности в средствах массовой информации. Это, во-первых, проблема взаимодействия СМИ, благотворителей и нуждающихся субъектов (многие организации не хотят раскрывать подробности своей деятельности, тем самым вызывая недоверие у граждан); во-вторых, это проблема оплаты (многим крупным благотворителям выгоднее отдать деньги непосредственно субъекту помощи, чем заплатить вдвое больше за освещение проблемы в СМИ); наконец, это проблема налогообложения, с которой связана большая часть анонимной благотворительности (крупные предприятия часто занижают свой доход, и, соответственно, не желают демонстрировать суммы, идущие на благотворительность) [1].

Специалисты отдельно рассматривают такую проблему, как мифы о благотворительности. Зачастую можно встретить такие заявления: «помогать должны только те, у кого денег хватает»; «эти фонды создаются с целью “отмывания” денег»; «благотворительностью могут заниматься только те, кому нужно замаливать грехи»; «лучший благотворитель – государство» и т.д. Также затрудняет развитие благотворительности несовершенная законодательная база Российской Федерации, в частности, система налогов и налогообложение грантополучателей. «Не каждый готов расплачиваться за свои благородные порывы, тем более сумма налогов часто весьма значительная. Конечно, введение налоговых льгот значительно увеличило бы процент благотворителей.

Однако основная проблема заключается все же в огромном количестве бюрократических препятствий. Надо двигаться в сторону упрощения административно-бухгалтерской и юридической волокиты в этой сфере» [1].

Освещение темы благотворительности в масс-медиа нельзя охарактеризовать однозначно. «С одной стороны, пишут о возрождении культурных традиций, которые проявляются в формировании корпоративной благотворительности. А с другой стороны, о низкой культуре и незаинтересованности граждан. Со стороны все выглядит так, что благотворительности мало. И чтобы изменить положение вещей, необходимо выращивать мощных людей, которые способны говорить с государством на равных» [2].

В силу особенности своей деятельности журналисты ставят акценты в материалах таким образом, что создаваемая ими инфосреда отличается от тех потоков информации, которые циркулируют между индивидами. В конечном итоге образ благотворительности, создаваемый СМИ, и общественное мнение о благотворительной деятельности различаются. Следовательно, формируется противоречивое понимание сущности филантропии, что приводит к утрате доверия общества к фондам.

Итак, СМИ помогают в формировании положительного отношения социума к благотворительной деятельности, но на данный момент не в полном объеме, в котором это необходимо. Для достижения желаемого результата журналистам при создании материалов следует учитывать многие факторы, связанные с этой общественно значимой и в то же время деликатной сферой деятельности.

1. Ильина, Н.Ю. Проблемы освещения благотворительности в СМИ и пути их решения / Н.Ю. Ильина // Научный журнал. – 2014. – № 49. – С. 45–48.

2. Темичева Е.В. Проблематика благотворительной деятельности // Проблематика СМИ: Информационная повестка дня. – Москва: Аспект Пресс, 2008. – 316 с.

РОЛЬ ФИТОНИМОВ В ПРОЗЕ Ч. АЙТМАТОВА: НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»

К.П. Сазонова

Е.П. Андреева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность темы обусловлена рядом причин. Ю.А. Дьяченко справедливо отмечает, что «на рубеже XX–XXI вв. возрастает интерес к художественному тексту как сложному комплексному явлению. Ученых интересует словарный состав произведения, его стилистические пласты, тематические составляющие и грамматические особенности. Описанию подвергаются едини-

цы различных языковых уровней, позволяющие говорить о своеобразии индивидуально-авторской манеры повествования» [1]. В работе анализируется один из лексических пластов – фитонимы, отмеченные на страницах повести Ч. Айтматова «Белый пароход».

Внимание к творчеству Айтматова высоко как в русском, так и в зарубежном литературоведении. К теме национальных лексических особенностей в произведениях Айтматова обращались такие исследователи, как П.М. Мирза-Ахмедова, В. Левченко, Е.А. Мироненко и многие другие. Однако работ языковедов, посвященных лингвистическому анализу художественных текстов писателя, значительно меньше. На наш взгляд, при традиционном анализе эпических произведений редко уделяется большое внимание значению фитонимов, между тем рассмотрение их роли в тексте могло бы углубить представление об этой категории.

Объект исследования – текст повести Ч. Айтматова «Белый пароход». Выбор данного художественного произведения писателя обусловлен тем, что создание повести «Белый пароход» является переломным моментом в творчестве Ч. Айтматова. Писатель переходит к более глубокому рассмотрению внутреннего мира героев, в произведении усиливается значение фольклорных элементов. При этом Ч. Айтматов продолжает раскрывать одну из своих ключевых тем – единство человека и природы. Символические образы растений помогают показать связь людей с миром природы, который оказывает влияние на их поведение, образ жизни и семейный уклад. ***Предметом исследования*** являются фитонимы как средство создания художественного образа.

В анализируемой повести одни из фитонимов обозначают общекультурные растения, другие имеют ярко выраженный национальный колорит. В своем исследовании, опираясь на тематический подход, мы выделяем внутри семантического поля «фитонимы» следующие лексико-семантические группы: 1) наименования деревьев: гипероним *дерево*, гипонимы: *береза*, *сосна*, *осина*, *ель*; наименования кустарников: *прибрежный тальник*, *облепиховый кустарник*, *тугай*, *лыко*; названия дикорастущих трав: *полевой вьюнок*, *ширалджины*, *серебристый ковыль*, *лебеда*, *бодяк*. Особое изолированное место занимает лексема *лишайник*

На первый взгляд, в тексте повести «Белый пароход» используется небольшое количество лексических единиц, номинирующих растения. Однако фитонимы играют большую роль в развитии сюжета, в характеристике персонажей. Образы растений помогают нам увидеть окружающую природу, почувствовать внутренний мир героев. Почти каждое наименование отсылает нас к тому или иному ключевому моменту текста. Так, страшная ссора Расторопного Момуна с Орозкулом происходит из-за *сосны*, после этого события сюжет повести начинает развиваться трагически. *Тальник* для мальчика – друг, который в трудную минуту придет на помощь: *«Чтобы не снесло течением, мальчик ухватывался за прибрежный тальник»* [2]. В конце же повести именно *тальник* сопровождает мальчика на пути его к смерти.

В произведении Айтматова растения наделены человеческими чертами: «Среди растений тоже – «любимые», «смелые», «боязливые», «злые» и всякие другие» [2]. Описывая ключевые образы *сосны, прибрежного тальника, ширалджинов*, автор показывает, как мальчик воспринимает окружающий его мир, близких людей. Образ старого расторопного Момуна соотносим с *ширалджинами*. Мальчик считает их «верными друзьями». Ближе деда Момуна для него никого нет, и он ищет в нем поддержку, успокоение, ведь он точно знает, что дед, как и ширалджины, защитит и укроет его от всех невзгод. Тогда как дядю Орозкула можно сопоставить с *«колючим бодяком»*, ведь это растение для мальчика «главный враг».

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые ***выводы***. Можно утверждать, что одной из особенностей творческой манеры Айтматова является пристальный интерес к миру растений. Описание роли фитонимов в тексте позволяет глубже понять проблематику, художественное своеобразие произведения. Фитонимы в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» играют важную смысловую роль, выбор их автором текста не случаен: образы растений помогают передать внутренние переживания героев, отношения между ними, раскрывают их характеры. Сопоставление контекстуальной семантики фитонимов с их лексикографическим описанием показывает, каким образом в художественном тексте возможно расширение семантики слова, его метафорическое переосмысление, развитие символического значения.

1. Айтматов, Ч. Белый пароход / Чингиз Айтматов. – Москва : Изд. Э, 2017. – 224 с.

2. Дьяченко, Ю.А. / Фитонимическая лексика в художественной прозе Е.И. Носова: дис. … канд. филол. наук / Ю.А. Дьяченко. – Курск : Курский гос. ун-т, 2010. – 197 с.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Д.В. Сдвижкова

С.М. Качалова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Липецкий государственный технический университет

г. Липецк

Целью исследования является описание особенностей современной языковой коммуникации и определение ее проблем в лингвистическом аспекте. Одной из таких проблем становится изменение лексического состава современного русского языка: начиная с 20-х годов XX века язык активно обогащается новыми словами под влиянием общественно-политических и экономических процессов в стране, те же тенденции сохраняются и в последние десятилетия: нередко в погоне за языковой модой носители языка активно

используют многочисленные заимствования, жаргонизмы, слова, значение и сочетаемость которых человеку не вполне известно. Другую проблему составляет расшатывание норм и правил речевой практики. Это связано в том числе и с повышением значимости организации устной речи, увеличением доли общения при помощи технических посредников, расширением сфре и форм электронной коммуникации. Увеличилась доля телефонного общения и общения при помощи технических средств преимущественно в социальных сетях и мессенджерах, в соответствии с этим активно проявляют себя особенности интернет-общения. Исследователи [2] выделяют в этой связи постоянное заимствование слов и выражений (преимущественно англицизмов); ослабление процесса кодифицирования литературного языка; активное использование средств языковой выразительности (метонимия, фразеологизмы, синонимические ряды, метафористические сравнения) в сочетании с т.н. околоязыковой (графические искажения, идеограммы, эксплицирующие эмоции: смайлики, скобочки, звездочки); повышенное внимание к устаревшим словам; употребление различного рода жаргонизмов и арготизмов для иронизации реплик; привлечение разнообразных ресурсов русского словообразования (суффиксация и префиксация, усечение, словосложение и контаминация, использование аббревиатур и неологизмов, метаплазм); употребление универсальных слов-усилителей и др. Сегодня Интернет-язык – это «эрративы», имеющие право на существование. Используя жаргонизмы, придавая экспрессивные значения старым словам и создавая новые, люди заявляют о принадлежности к определенной группе, подчеркивают свое стремление выделиться (что абсолютно естественно для молодого поколения), стремятся приблизить письменную речь к устной [1].

Тем не менее современный русский язык по-прежнему сохраняет свое разнообразие, находится в постоянном развитии, поддерживает состояние мобильности, подстраивается под внешние социокультурные, политические и экономические изменения, что говорит о неповторимости и многообразии русского слова в современной виртуальной коммуникации.

1. Бурлакова, Е.В., Качалова, С.М. Проблема заимствований в студенческих выпускных квалификационных работах / Е.В. Бурлакова, С.М. Качалова // Электронные системы обнаружения заимствований в оказании услуг для различных сегментов рынка: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Липецк, 2016. – С. 106–108.

2. Чичунова, К.О., Томилина Н.Ю. Landing page: Особенности создания рекламного текста / К.О. Чичунова, Н.Ю. Томилина // Сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета. – Липецк, 2016. – С. 204–207.

МАТЕРИАЛЫ К ЭЛЕКТИВНОМУ КУРСУ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОТКЛИКИ»

Д.М. Смирнова
О.А. Бознак*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар

Изучение интертекстуальности на занятиях литературой (уроки или внеурочная работа) является ***актуальным*** по следующим причинам. Во-первых, интертекстуальность помогает расширить круг чтения школьника. Во-вторых, поиск отсылок, сопоставление, анализ помогают сделать классику интересной современному школьнику, особенно если мы находим интертекст у относительно современных авторов. В-третьих, элементы интертекстуального анализа – это часть целостного анализа текстов [1]. ***Целью*** нашей работы является отбор материалов к элективному курсу «Литературные отклики», ***задачи –*** выборка текстов и тематическое структурирование.

Для основы элективного курса мы выбрали творчество И. Бродского. Его отсылки многогранны в пространственном (можно найти связи как с русской, так и с зарубежной литературой) и временном (затрагивается литература от античности до современников поэта) отношениях. Его интертекстуальные отсылки – это не постмодернистская игра ради игры, они несут свой смысл, причем разный: где-то он серьезно спорит с предшественниками, где-то он иронизирует над ними [2].

Ниже представлена тематическая модель такого курса.

1. ***Тема войны***. Здесь можно использовать такие интертекстуальные связи: «Стихи о зимней кампании 1980 года» И. Бродского – «Сон» М.Ю. Лермонтова, «И вечный бой…» И. Бродского – «Река раскинулась…» А. Блока. Также можно задействовать стихотворение И. Бродского «Письмо генералу Z», несмотря на то, что претекст – пушкинский «Пророк» – не содержит тему войны.

2. ***Тема поэта и поэзии***. Здесь используются такие стихотворения И. Бродского, которые отсылают к «Пророку» А.С. Пушкина (кроме «Письме генералу Z»). Это «Я был только тем, чего…», «Разговор с небожителем», «Песня о красном свитере». Также можно использовать такую интертекстуальную пару, как «Послание к стихам» И. Бродского – «К стихам» Кантемира.

3. ***Поэты о поэтах***. Эта тема в школьном изучении практически не поднимается, и на факультативном курсе можно подробно остановиться на том, как писатели воспринимали друг друга. Для изучения можно взять такие стихотворения, как «Баллада о Лермонтове», «Памятник Пушкину» и «У памятника А.С. Пушкину в Одессе» И. Бродского, «Смерть поэта» М. Лермонтова, «Юбилейное» В. Маяковского.

На следующих уроках можно изучать эссе писателей о других писателях: «Мой Пушкин» М. Цветаевой, «Слово о Пушкине» Ф. Искандера, «Достоевский» И. Бродского и др. Также можно обратиться к воспоминаниям современников.

4. ***Тема любви***. Для этой темы можно исследовать следующие интертекстуальные пары: VI сонет из «Двадцати сонетов к Марии Стюарт» И. Бродского – «Я вас любил…» А.С. Пушкина, «Я позабыл тебя, но помню штукатурку» И. Бродского – «Облако в штанах» В. Маяковского.

5. ***Тема власти и тирании***. Здесь можно использовать такую пару, как «К Евгению» И. Бродского – «К Вяземскому» А. С. Пушкина. Также можно проанализировать стихотворения И. Бродского «Дни расплетают тряпочку», «Развивая Крылова», «Конец прекрасной эпохи», несмотря на то, что в претекстах (басни И. Крылова и «Слово о полку Игореве») эта тема не поднимается. У И. Бродского эти претексты переосмысляются именно в контексте темы власти и тирании.

6. ***Соотношение истории и творчества***. В продолжение темы власти может быть предложена более масштабная тема о том, как история представлена в литературе. Из интертекста И. Бродского по этой теме нас интересует пара «На смерть Жукова» – «Снигирь» Г. Державина.

7. «***Нужна ли нам древнерусская литература?***» Это может стать темой для дебатов. В качестве аргументов за актуальность древнерусской литературы можно привести отсылающую к ней современную литературу, в том числе стихотворения И. Бродского «Конец прекрасной эпохи», «Эклога 4-я зимняя», «Узнаю этот ветер, налетающий на траву…».

8. ***Тема смысла жизни***. Философскими размышлениями проникнуты многие стихотворения И. Бродского. Из тех, что содержат интертекст, можно назвать «1972», «От окраины к центру», «Муха». Пушкинский претекст первых двух стихотворений также относится к философской лирике, басня И. Крылова в целом тоже может относиться к этой теме, так как содержит философское нравоучение. Смысл жизни – еще одна из наиболее актуальных тем для русской литературы, поэтому можно найти разнообразный материал как в лирике, так и в прозе.

Таким образом, интертекстуальность поэзии И. Бродского может помочь учителю организовать различные тематические блоки, которые объединят разные произведения, по-разному разрабатывающие одну и ту же тему, что позволит ученикам создать дискуссию и обсудить, чьи идеи созвучны современным ценностям.

1. Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников по литературе в 2018/2019 учебном году. – Москва, 2018. – 34 с.

2. Ранчин, А.М. На пиру Мнемозины. Интертексты Бродского. – Санкт-Петербург: Новое литературное обозрение, 2001. – 464 с.

ЛЕКСИКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЖЕНЩИНУ ПО ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТЬ-КУБИНСКИХ ГОВОРОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

М.Н. Смирнова
Л.Ю. Зорина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Наша работа посвящена исследованию лексики, отражающей образ женщины в говорах Усть-Кубинского района Вологодской области. Изучением этих говоров в последние пять лет активно занимаются под руководством Л.Ю. Зориной студенты Вологодского государственного университета в ходе диалектологических экспедиций.

Цель настоящего исследования – анализ различных характеристик женщины, зафиксированных в изучаемых говорах. Эта цель предопределила и конкретные ***задачи*** исследования: 1) определить состав наименований, характеризующих женщину по тем или иным личностным качествам, признакам внешнего облика, роду деятельности, образу жизни и др.; 2) систематизировать отобранные лексемы в лексико-семантические группы, определить способы номинации женщины.

Актуальность исследования определяется интересом к описанию антропоцентрического фактора в речи диалектоносителей, неизученностью на материале говоров Усть-Кубинского района лексики, представляющей собой важный фрагмент диалектной языковой картины мира.

Объектом исследования является лексика усть-кубинских говоров, отражающая различные характеристики женщины (88 имен существительных). ***Методы исследования***: описательный метод, состоящий в отборе и характеристике фактического материала, зафиксированного в живых говорах, в сочетании с методом компонентного анализа.

Наиболее интересной по своему лексическому составу нам показалась лексико-семантическая группа ***‘характеристика женщины по внешнему облику’***. Данная группа включает 17 лексем, которые разделены на подгруппы.

1 подгруппа – ‘номинация женщины по особенностям телосложения’. В составе этой подгруппы у слов находим такие важные для диалектоносителей семантические признаки, как рост и полнота. При характеристике человека нередко эти признаки объединяются: ‘высокая, крупная женщина’, ‘высокая, худая женщина’. Например: **колода** ‘о крупном человеке, занимающем много места’ (*Расселась тут, как колода, никому больше и места нет*); **оглобля** ‘высокая, крупная женщина’ (*У тебя деука дак как оглобля, такая уж большая*); **палка** ‘высокая, тощая, сухая женщина’ (*Ленка-то соусем паука, не за что и потрогать*); **ягорба** ‘высокая, худая женщина’ (*Эта ягорба*

дак как столб). Сочетаются в одном наименовании лица и такие признаки, как ‘полнота / неповоротливость’, ‘худоба / подвижность’: **труперда** ‘полная, неповоротливая женщина’ (*Была у нас девушка – крупнее всех*); **чикша** ‘худенькая, очень подвижная девочка’ (*Эта чикша на любую черемуху залезет*).

2 подгруппа – ‘номинация женщины по внешнему опрятному / неопрятному виду’. Характеристика человека по данному признаку является непостоянной. В значении этих слов выделяются семы, характеризующие одежду, прическу женщины. Например: **пестунья** ‘о хорошо одетой женщине’ (*Вот пестунья-то, уж очень хорошо выглядит сегодня!*); **краля** ‘о красивой, модно одетой женщине’ (*Ну ты и краля, уж очень хорошо смотришься*). Женщины Усть-Кубинского района, привыкшие носить головные платки, критически относились к тем, кто носил какой-либо особенный головной убор, надевал на себя что-либо лишнее, несуразное. Об этом свидетельствуют следующие экспрессивы: **огломызда** ‘женщина, носящая платок на затылке’ (*Ну и огломызда, платок нормально завяжи*); **кукомоя** ‘закутанная платком девочка’ (*Вон идет кукомоя, вся платком закуталась*). К приезжим жителям устьяне относились, возможно, с некой долей зависти, что подчеркивает диалектизм: **штокалка** ‘модно одетая женщина, говорящая на городской манер’ (*Штокаука из Томоши приехала, выглядит хорошо*). Можем предположить, что данный экспрессив обыгрывает особенность речи персонажа: городская – произносит литературное «што», деревенская – «че».

Отдельные слова этой группы встречаются только в составе сравнительных оборотов: **как лахудра ‘**неаккуратно одетая женщина’(*Оделась, как лохудра, уж ничего не прибрала*); **как оборванка** ‘неопрятно одетая женщина’ (*Оделась дак как оборванка, усе вокруг торчит*); **как росомаха** ‘растрепанная, плохо причесанная женщина’ (*Эта дак сегодня пришла в магазин, как росомаха, волосы в разные стороны*); **как кулема** ‘женщина, которая надела на себя что-либо лишнее’ (*Оделась, как кулема, усе, что дома было*). По-видимому, процесс формирования отмеченного значения у этих слов не завершен.

Некоторые единичные номинации не вписываются в тематические группы. Среди них: **замухрышка** ‘о некрасивой девушке, женщине’ (*Смотри-ка, Юля, вон Танька-замухрышка идет по улице, соусем уж рожей не вышла*); **лупетка** ‘круглолицая девочка’ (*Лупетка кака́я, мягонькая. Побегай, лупетка, ишь, какое личико кругленькое*). Можем отметить положительное отношение устьянских жителей к ребенку, которого называют этим словом. Упитанная, круглолицая девочка вызывает у них умиление.

Собранные нами материалы подтверждают распространенную в науке точку зрения, что «экспрессивные лексические единицы не просто характеризуют человека, но и оценивают его с точки зрения определенной социальной нормы. Эту норму образуют положительные наименования людей, поэтому таких слов гораздо меньше» [1]. Слов же с негативной оценочностью намного больше. Наиболее многочисленными в усть-кубинских говорах являются на-

именования полных и худых, высоких и низкорослых, опрятных и неопрятных женщин. Особый интерес представляют собой диалектные слова *труперда, чикша, ягорба, огломызда* и пр., у которых характеристика лица является основным значением. Другие номинации, характеризующие лица женского пола по внешнему облику, возникают в результате метафорического переноса, в качестве мотивирующей базы при этом выступает семантика общерусских слов (*колода, палка, оглобля*). В составе анализируемой группы можно отметить и просторечные слова: *краля, росомаха, кулема* и пр.

Перспективы реализации полученных результатов видятся в том, что данная работа станет одним из доступных источников для получения информации и проведения дальнейших исследований в рамках изучения образа женщины в разных аспектах.

1. Урманчеева, И.С. Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области: дис. канд. филол. наук / Урманчеева Ирина Серафимовна. – Вологда : Вологодский гос. пед.ун-т, 2003. – 292 с.

ИНТЕРВЬЮ В.В. ПОЗНЕРА КАК УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Л.О. Снегов
С.Ю. Лаврова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г.Череповец

В современном медиапространстве все больше набирает популярность контент, основанный на интервью, аналитике, который на протяжении многих лет остается одним из самых востребованных жанров у аудитории. Этим объясняется вынесение подобных материалов на обложки печатных изданий в «топ-лист» электронных СМИ.

На рубеже XX–XXI веков лингвисты стали говорить о том, что изменился общий тон публицистического стиля, то есть в публицистике, которую называют «летописью современности» (Г.Я. Солганик), актуализировался фактор устности, причем в новом качестве: не на уровне слов и конструкций, а в аспекте отношения к собеседнику. Особенно последовательно это реализуется в жанре интервью, которое многие исследователи (М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, Т.В. Матвеева и др.) сегодня считают одним из самых актуальных жанров публицистики [2].

Существуют разные классификации коммуникативных стратегий. Так, Н.Н. Кошкарова выделяет следующие: стратегия сближения, стратегия демонстрации сдержанного отношения к собеседнику, стратегия отказа от предрассудков и условностей, которые одновременно являются средствами репрезентации толерантного диалога [1].

На примере известнейшего российского интервьюера В.В. Познера, мы рассмотрим его уникальные коммуникативные стратегии. Один из его любимых приемов – провокация, которая основана на противоречиях. Эти противоречия он применяет благодаря противоречивым вопросам. Рассматриваем это на примере интервью с Юрием Лужковым бывшим мэром Москвы, общественным и политическим деятелем, это интервью стало началом конца на посту мэра Москвы, что сам Лужков говорил – «наезд» на него начался с программы «ПОЗНЕР».

Кроме того, практически во всех телевизионных интервью Владимир Познер использует знаменитый опросник французского писателя Марселя Пруста, что стало «визитной карточкой» его авторской программы. Подобный прием позволяет журналисту не только установить эмоциональную связь с интервьюируемым, но и провести аналогию с другими героями программы «Познер».

Таким образом, стоит отметить, что существуют различные подходы к выстраиванию коммуникативной стратегии. На наш взгляд, наиболее продуктивными и популярными в проанализированных источниках являются интервью, построенные на провокациях, интервью в форме противоречий. Грамотно выстроенная коммуникативная стратегия не дает журналисту впасть в предвзятость, что может помешать ему достичь главной цели – получить эксклюзивную информацию. В противовес подобным провокациям и противоречиям журналисты используют финальные блиц-опросы.

1. Кошкарова, Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики интервьюера и интервьюируемого в гармоничном дискурсе: специфика политического интервью / Н.Н. Кошкарова // Ученые записки ЗабГГПУ. – 2010. – С. 88–93.

2. Познер, В.В. «Познер о Познере» / В.В. Познер – Москва : Издательство АСТ, 2014. – 416 с.

КОНЦЕПТ «БОГАТЫРЬ» И ЕГО РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ДИАЛОГОВЫХ ЕДИНСТВАХ МУЛЬТФИЛЬМОВ О РУССКИХ БОГАТЫРЯХ

В.С. Тиво
Т.Н. Бунчук*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар

Концепт *богатырь* в текстах русских былин являет собой локальный вариант репрезентации концепта *сверхчеловек*: богатырь обладает исключительными качествами, способен решать задачи невероятной сложности и побеждать врагов невиданной силы [1]. Этот концепт находит свое выражение в новых дискурсивных практиках, к числу которых могут быть отнесены и мультфильмы о русских богатырях, создаваемые творческим объединением «Мельница» с начала 2000-х годов. Центральными образами этих мультфильмов стали младшие богатыри «киевского» цикла русских былин: Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович, которые, по мнению В.Я. Проппа, наиболее полно и многогранно отразили представления русского народа о защитнике родной земли [2].

В данной работе мы обратимся к речевой репрезентации каждого из этих богатырей посредством анализа диалоговых единств в текстах трех первых мультфильмов «богатырской» серии. В качестве гипотезы нашего исследования можно определить мысль о том, что концептуальные свойства богатыря и его индивидуальные черты наиболее полно проявляют себя в тексте мультфильма посредством диалогического взаимодействия этого персонажа с одним их персонажей мультфильма, сюжетно реализующим наиболее сильную привязанность богатыря.

Так, Илья Муромец, центральная фигура русских былин, отличающийся мудростью и зрелостью, проявляющий доброту и великодушие в сочетании с непримиримой ненавистью к врагам, крестьянский сын, весь смысл существования которого заключался в служении отечеству, наиболее полно проявляет себя в диалогах с богатырским конем Бурушкой. Илья почитает матушку, защищает народ, бранится с князем Владимиром и снисходительно наблюдает, как Аленушка добивается его внимания. Но, остро чувствуя любую несправедливость и будучи способным в одиночку противостоять киевской власти, богатырь становится покладистым исполнителем чужой прихоти, когда помощь требуется его любимому коню (КНЯЗЬ: «*Он ведь больной до коня этого. Поедет выручать его – заодно и казну нашу выручит*»).

Добрыня Никитич, герой-змееборец, отличавшийся чрезвычайно высокими моральными качествами, достойным образованием и воспитанием, показан в мультфильме как опытный воин, проявляющий чрезвычайную приверженность ратному делу. Наиболее полно черты этого героя раскрываются в

диалогах с его «учеником» – княжеским гонцом Елисеем, напросившимся на поиски своей невесты Забавы Путятишны. В этих диалогах весьма явственно обнаруживаются параллели с российскими кинофильмами военной тематики, сюжет которых рисует тяготы военной службы и нюансы взаимодействия старослужащих и новобранцев. В диалогах с Елисеем, воспринимающим ратную службу через романтический флер («*Я и имя себе богатырское придумал: «Елисей Силович*»), раскрываются как суровость Добрыни-воспитателя («*В ратном деле, Елисей, все важно: тактика стратегия… А главное – это дух укрепить! Ежели хоть чуток духом слаб – все, пиши пропало! Я понятно объясняю?*»), так и его человеческая уязвимость (ЕЛИСЕЙ: *Добрыня, а ты по любви женился?* ДОБРЫНЯ: *Известно дело… Это Настасья для приличия шумит, а вообще-то она у меня тихая. Что ни скажу – все по-моему делает*»), доброта по отношению к своему ученику («*Рад служить тебе, князь киевский! Да только один бы я не управился. Вот он, герой молодой!* (показывает на Елисея) *Во всем помогал мне*»). В репликах мультфильма весьма явно поддерживается интертекстуальная связь образа Добрыни с кинообразом «хорошего полицейского» (ДОБРЫНЯ (Елисею): «*Запомни: я работаю один, и никакой напарник мне и задаром не нужен. Я понятно объясняю?*»), «настоящего разведчика» (КНЯЗЬ (богатырю, с интонациями Мюллера из «Семнадцати мгновений весны»): «*А тебя, Добрыня, я попрошу остаться*»), «доброго преступника» (ДОБРЫНЯ: *Может сила богатрыская потребоваться… А в чем сила, брат?* (обращается к Змею Горынычу с интонациями главного персонажа фильма «Брат»). *Во сне сила, брат! У того ее больше, кто спит крепче*). В диалогах Добрыни с другими персонажами мультфильма весьма отчетливо проявляется ироническое отношение авторов мультфильма к «военнизированному» медиаконтенту.

Образ Алеши Поповича, имевшего более высокий социальный статус, обладавшего, помимо храбрости и хитрости, завистью и вероломством по отношению к своим товарищам, весьма причудливо трансформируется в тексте мультфильма. Здесь показан классический недоросль-простофиля, наделенный физической силой, но лишенный сообразительности и не постигший книжной премудрости. О подмене образа былинного богатыря образом сказочного дурака свидетельствуют его свита (невеста Любава, дядька Тихон, бабка, говорящий конь и пугливый ослик). Наиболее полно этот образ раскрывается, на наш взгляд, во взаимодействии с Любавой: их взаимоотношения комически «отзеркаливаются» образами Тихона и бабки.

1. Беляев, Д.А. Культурно-философская экспликация идеи сверхчеловека: дис… д-ра фил. наук. – Белгород, 2017. – 295 с.

2. Пропп В.Я. Русский героический эпос / В.Я. Пропп. – Москва, 1958. – 603 с.

ЭССЕ КАК СПОСОБ ВОПЛОЩЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Н.В. Трушков
М.П. Смирнова*, научный руководитель, старший преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Эссе, принципиально непознаваемый жанр (исследователи М.Н. Эпштейн, А.К. Жолковский, К.А. Зацепин и другие говорят о наджанровой, внежанровой и пограничной форме эссеистского письма), предстает «как пространство рефлексии, становления смысла и его обращенности на себя самого, как размышление, становящееся литературой» [1]. Автор-эссеист, обладая определенным жизненным и творческим опытом, «формирует индивидуальное видение мира, специфицирующееся как частное переживание и трактовка культурных смыслов» [1]. Эссе настолько неотделимо от мировоззрения своего автора, что буквально вбирает в себя все черты и свойства, присущие его характеру, образу мышления, культуре языка. При этом эссеистское начало, несмотря на зеркальное отражение авторского «я» [2], наиболее полно проявляет себя посредством диалога с читателем. Не случайно всплеск интереса к эссеистике всегда был обусловлен вызовами времени: столкновением мировоззрений, сменой эпох, поиском смысла жизни.

В современном медийном пространстве эссеистика неразрывно связана с духовно-нравственными, гуманитарно-просветительскими аспектами. Исследуя эссеистский стиль, критики акцентируют интеллектуальность, парадоксальность, ироничность, диалогичность авторского сознания, сопряженного с автобиографическим, субъективно-личностным опытом: «…интерпретация в эссе выступает условием возможности понимания себя и других в культуре и через культуру» [1].

Объектом нашего исследования является феномен авторской эссеистики, соединяющей в себе мотивы культуры и памяти, или синтезированной культурной памяти.

Научная новизна состоит в попытке выявить и охарактеризовать влияние эстетико-культурного опыта автора на его эссеистское сознание.

Актуальность исследования обусловлена изменением парадигмы сознания человека печатной и цифровой культуры, столкновением традиционных и новых ценностей, остро возрастающей потребностью идентичности человека с меняющимся миром. Эти проблемы и поднимает вновь возрождающаяся на страницах отечественной прессы новая эссеистика. Кроме того ее воздействие на изменение художественно-публицистического сегмента журналистики уже получило название «эссеизации» индивидуально-творческого авторского мышления.

Цель исследования заключается в выявлении способов выражения авторского начала в жанровой форме культурологического эссе в контексте современной качественной прессы.

В соответствии с заявленной целью мы ставим перед собой ряд ***задач***: рассмотреть специфику жанровой природы эссе; охарактеризовать способ ин-

дивидуально-творческого авторского эссеистского мышления; определить место и значение эссеистского компонента в структуре современной качественной прессы; выявить свойства культурологического эссе как способа воплощения культурной памяти; сопоставить эссеистские авторские приемы и методы; проследить степень влияния эстетико-культурного опыта автора на его эссеистское сознание; выявить ценностно-ориентированные мировоззренческие установки автора в условиях трансформации культурно-информационного пространства.

Методами исследования выступают структурно-типологический анализ, сопоставительный анализ, контент-анализ.

Современную газетно-журнальную эссеистику невозможно представить без творчества А. Гениса, Т. Толстой, Д. Быкова, равно принадлежащих писательскому цеху. Однако именно на страницах прессы их эссе «задают вектор контекста», «с их помощью возникает, завязывается в изданиях неуловимое и трудно описуемое, но столь необходимое для нормального функционирования периодического издания *жизни вещество*» [3]. Эссе А. Гениса пронизаны мотивом культуры, «с плотным использованием культурных символов и аллюзий, цитат, парадоксов, да и просто самого образа культуры и взаимоотношений автора-повествователя с этим образом» [4]. Память как аксиологический компонент авторского сознания отличает эссеистику Т. Толстой. Д. Быков в своих культурологических эссе обращается к ценностным категориям прошлого и настоящего.

Культурная память авторов-эссеистов возникает на пересечении времени и пространства, вне физических границ и пределов, обретая духовные параллели: «кожа времени», «ткань жизни», «шкура эпохи»… А. Генис может скитаться, как Холмс, по следам собаки Баскервилей или отправиться, подобно герою Д. Сэлинджера, на пруд в Центральном парке Нью-Йорка — узнавать, зимуют ли на нем утки. Процесс поиска откровения, ощущения кожи времени за гранью повседневности – вот то, в чем значимость и значение культурной памяти, которую воплощает автор.

Таким образом, к предварительным выводам нашего исследования мы можем отнести следующие: 1) жанровая неопределенность эссе дополняется обращенностью автора к соучастию читателя; 2) феномен культурной памяти неразрывно связан с духовно-личностным опытом автора-эссеиста; 3) причина востребованности эссе в эпоху столкновения разных мировоззрений и взглядов – в необходимости осмысления новой реальности.

1. Зацепин, К. Эссе: от философии к литературе / К. Зацепин // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 4 (104). – С. 191–201.

2. Монтень, М. Опыты. В 3 книгах. Книга 2 / М. Монтень. – 2-е изд. – Москва : Наука, 1979. – 704 с.

3. Бавильский, Д. Живые души / Д. Бавильский. – URL: http://old.russ.ru/krug/20011015_bav.html (дата обращения: 10.03.2020).

4. Костырко, С. Четки / С. Костырко. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2009/9/chetki.html (дата обращения: 10.03.2020).

ПУБЛИКАЦИИ О БЭКСТЕЙДЖАХ КАК ПРИМЕР НАТИВНОЙ РЕКЛАМЫ

В.О. Филатова
О.А. Селеменева, *научный руководитель, д-р филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Современное медиапространство характеризуется большим количеством рекламы, использующейся для разных типов продуктов. Изобилие рекламы приводит к переизбытку рекламной информации, вызывающей возбуждение негодования адресатов и потребительскую «рекламную слепоту» [2]. Снижение эффективности рекламного текста и усиление конкуренции заставляют адресантов искать новые способы управления сознанием и поступками адресата. Так в медиапространстве появляется действенный формат – нативная реклама, под которой понимают специфическую подачу материала, когда адресату не прямо рассказывают о рекламируемом продукте, а в контексте акой-либо темы [2]. Показательным примером нативной рекламы вытупают публикации о прохождении бэкстейджей (или бекстейджей). Лексема *бэкстейдж* пришла в русский язык из английского (*backstage*) и обозначает «происходящее за кулисами, за кадром» [1, с. 190]. Публикации о бэкстейджах – это публикации о процессе съемок фильмов, рекламных роликов, новых телепередач и т.д.

Наша ***цель*** – проанализировать конкретный пример публикации о бэкстейдже и доказать, что подобный материал представляет собой креолизованный текст формата нативной рекламы, поскольку совокупность используемых адресантом вербальных и невербальных средств воздействия на адресата создает различные рекламные эффекты.

В качестве ***объекта*** исследования была выбрана публикация о бэкстейдже съемки рекламного ролика аромата *DOLCE SHINE* от бренда *DOLCE&GABBANA* из российского издания международного женского глянцевого журнала «ELLE» (2020, № 3, с. 232).

Эта публикация представляет собой креолизованный текст, состоящий из двух негомогенных компонентов (иконического и вербального), транслирующих общий смысл. Вербальный компонент структурно представлен тремя частями: заголовком, подзаголовком и основной частью. Заголовок в латинской графике ***VACANCES ITALIENNES / ИТАЛЬЯНСКИЕ КАНИКУЛЫ*** выступает средством аттракции, привлечения внимания реципиента. Для усиления воздействующей функции, помимо латиницы, используется полужирный шрифт, заглавные буквы, пространственно-плоскостное варьирование текста в латинской и кириллической графике.

Подзаголовок объемен и представлен многокомпонентным сложноподчиненным предложением: *РЕКЛАМНЫЙ РОЛИК НОВОГО АРОМАТА*

DOLCE SHINE ПРОНИЗАН ОЩУЩЕНИЕМ БЕЗЗАБОТНОЙ РАДОСТИ, КОТОРУЮ, ЕСЛИ ВЕРИТЬ DOLCE&GABBANA, МОЖНО ПОЗНАТЬ ТОЛЬКО НА ЮГЕ ИТАЛИИ. Посредством включения прагматонимов, топонима, абстрактных существительных подзаголовок создает положительный эмоциональный фон, активизирует в сознании реципиента топонимические стереотипы об Италии (страна моды, стиля, красоты, страна пяти морей с особым микроклиматом и живописными пейзажами).

Основной текст разделен на три части: «Сюжет», «Место» и «Аромат». В них формируются различные рекламные эффекты: словесной наглядности, присутствия, усиления внимания и доверия. Эффекты словесной наглядности и присутствия создаются за счет использования конкретных существительных (*героиня, девушка, городок, автомобиль, вилла* и др.), качественных и относительных имен прилагательных (*ослепительная, белое, кружевное, южный, традиционный, старинный* и др.) и глаголов в форме изъявительного наклонения настоящего времени (*ездит, делится, встречается* и др.). Эффект усиления внимания формируется введением топонимической лексики (*Равелло, Амальфитанское побережье, Тирренское море*) и интертекстуальной единицы – фрагмента цитаты (*«между небом и землей»*), принадлежащей известному французскому писателю Андре Жиду. Эффект доверия основан на введении антропонима *Мари Саламань,* называющего коммуникатора-эксперта, и использовании косвенной речи (*Парфюмер Мари Саламань рассказывает, что…*).

Иконический компонент (изображения темно-синего Тирренского моря, города Равелло, девушки в белом платье и флакона духов) выполняет иллюстративную, эстетическую и суггестивную функции. Он взаимодействует с вербальным и поддерживает его, а также влияет на реципиента и пытается склонить к покупке товара за счет привлечения в рекламу «известного лица» – Девы Кассель, дочери европейских актеров Моники Беллуччи и Венсана Касселя.

Таким образом, представленная публикация является образцовым примером нативной рекламы. Во-первых, она не выделяется на фоне общего контента издания «ELLE», во-вторых, используя комплекс языковых и неязыковых средств, создает особую доверительную атмосферу и совокупность рекламных эффектов, в-третьих, адресат воспринимает ее как полноценную информационную статью, благодаря чему все утверждения о продукте принимаются на веру и не вызывают отторжения.

1. Бочарникова, М.М. Англоязычные заимствования в дискурсе российских телевизионных программ о моде (на материале наименований одежды) / М.М. Бочарникова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – Т. 1. – С. 188–191.

2. Нестерова, С.И. Нативная реклама как эффективный инструмент взаимодействия с потребителями / С.И. Нестерова, Н.С. Складан // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 2. – С. 56–96.

ПОЭТИКА ЗАПАХА В РОМАНЕ И.С. ШМЕЛЕВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Т.З. Фокина
О.Ю. Неволина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Объектом исследования является роман И.С. Шмелева «Лето Господне» 1948 года, основой которому послужил рассказ писателя о русском Рождестве своему семилетнему крестнику Иву Жантийому в декабре 1927 года в Севре. Создание книги заняло у писателя около 14 лет. «В ней, – говорил Шмелев, – я показываю лицо Святой Руси, которую я ношу в своем сердце… Россию, которая заглянула в мою детскую душу» [1].

Особую роль писатель отводит дому, как основному центру, в котором происходит действие и как главному источнику концентрации энергии людей. Важную роль играют запахи. Они присутствуют повсюду и являются главной характеристикой помещений, людей и предметов.

Цель данного исследования – выявить, как через поэтику запаха раскрывается образ дома в романе И.С. Шмелева «Лето Господне».

Для достижения поставленной цели решаются следующие ***задачи***: 1) поиск цитат, связанных с запахом; 2) структурирование найденного материла; 3) описание специфики функционирования описаний запахов, определение смыслообразующей роли запахов, связанных с домом и бытом.

Актуальность работы обусловлена тем, что в этом году исполняется 70 лет со дня смерти И.С. Шмелева. Но память о нем жива, а произведения интересны и познавательны для молодого поколения.

В ходе работы были использованы следующие ***методы***: биографический, структурный, культурно-исторический.

Новизна данного исследования заключается в анализе изображения образа дома в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» через поэтику запахов. Стоит отметить, что специального исследования по образу дома в романе «Лето Господне» нет, а значит и возможностей для комплексного анализа больше. Исследованием идейно-тематической организации и образной системы этого романа ранее занимались: И.А. Ильин, А.П. Черников, Л.А. Лысенко.

Но чтобы различить запах, нужно его знать. Исследованиями в этой области занимались такие ученые как: Г.Я. Олеговна, З.Н. Львовна, В.В. Мамцева, Н.А. Рогачева и др.

Изучение сферы запахов дают нам: во-первых, оценить меру новизны языка запаха. Во-вторых, выявить характер художественного языка запаха, который может служить источником конфликта и двусмысленности. В-третьих, понять, почему описаниям запахов отводится значительная роль в произведении.

Не являясь безусловной доминантой художественной картины мира, запахи выполняют характерологическую и оценочную функции, являются двигателями

внутреннего сюжета, актуализируют ассоциативно-памятный аспект произведения, служат для номинации неопределенных настроений и состояний.

Так в романе И.С. Шмелева точность и красочность описаниям добавляют запахи, в них же содержится и эмоциональная оценка героя к происходящему: «В комнатах тихо и пустынно, пахнет священным запахом» [2]. Но что это за особый запах, известно только самому повествователю. Именно он навевает близкие сердцу воспоминания, тем самым успокаивая и радуя душу.

Всего в романе было найдено 127 цитат. Из них: 38 связаны с едой, 28 с природой, 18 с бытом, 32 с людьми, 19 с праздниками и 2 с легендой. Их использование объясняется тематикой каждой главы, (как правило, это связано с определенным праздником), они являются важным толчком для активизации воспоминаний главного героя, связаны с ностальгией, тоской по родине и темой памяти.

Аромат в тексте может различаться по степени интенсивности, консистенции, степени ограниченности. Мир съестного изобилия оказывается столь органично связанным с духовными ценностями, что сам как бы облагораживается, едва ли не одухотворяется: «В саду, под розоватыми яблоньками, пахнет священно-грустно...» [2].

Даже праздники в романе имеют свои запахи. Масленица пахнет «печеным хлебом, вкусным дымком березовым, блинами». Провожая Святки, маленький герой прощается «с запахом кислоты и краски, с чем-то еще, веселым». Перед Рождеством «пахнет натертыми полами, мастикой, елкой». Если в столовой толкут миндаль и трут творог, значит, готовятся к Пасхе [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что запахи, как и цвета, знаменуют собой сущности, служат определенными знаками, несут в себе смыслы. Обонятельные восприятия всегда возникают как отклик на уже имеющийся опыт личности, совпадающий с опытом культуры. Всякое новое впечатление становится возможным только через ассоциации с прошлым. Поэтому в поэтике запаха определяющей является тема памяти. Эту память сохранил и воспроизвел И.С. Шмелев в романе «Лето Господне», что дает большие возможности для исследования.

Подводя итоги, можно отметить, что образ дома теснее всего связан с гастрономическим миром, продуктами, едой и людьми, которые находятся в доме – близкие родственники, отец, Горкин и дворовые люди.

По главе «Рождество» в 5 классе Вологодского многопрофильного лицея нами был проведен урок, в ходе которого ребята анализировали предметный мир, обычаи и традиции, запахи. По итогам работы можно сделать вывод, что урок удался, ребят заинтересовало это произведение.

1. Черников, А.П. Быт и бытие в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» / А.П. Черников // Литература в школе. – 2017 . – № 8 . – С. 17–22.

2. Шмелев, И.С. Избранные сочинения: в 2-х тт. Т. 2. / И.С. Шмелев – Москва : Литература, 1999.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕСТИ ВЕРЫ ПАНОВОЙ «СЕРЕЖА»

М.А. Фомина
С.Ю. Баранов*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Пространство в художественном произведении является формой бытия персонажа. Сюжет повести Веры Пановой «Сережа» построен на процессе изменения восприятия маленьким мальчиком всего сущего. Осмысление пространственной организации необходимо для создания целостного представления о художественном мире произведения.

Объект исследования – повесть Веры Пановой «Сережа». Предмет исследования – пространственная организация повести. ***Цель*** работы заключается в определении значения пространства в раскрытии идеи повести, а также в определении места пространственной организации в структуре художественного произведения. Были поставлены следующие ***задачи***: 1) выделить пространственные координаты произведения, 2) классифицировать пространственные элементы, 3) сделать вывод о значении пространственной организации в данной повести. Задачи решены с помощью ***методов*** анализа, сравнения, классификации и формализации.

Рассуждая о пространстве в повести, мы приняли во внимание несобственно-авторское повествование, подчиненное мышлению героя: восприятие происходит с персональной точки зрения Сережи. Около тридцати пространственных координат существует в сознании маленького героя, которые расчленяются или объединяются в зависимости от наделения их тем или иным смыслом.

Сложность организации произведения дает повод к тому, чтобы разделить пространство в повести по типу преломления на *микро-* и *макрокосмос*. При этом внутренняя точка зрения повествования принимается за микрокосмос, а внешняя, то есть собственно точка зрения нарратора, – за макрокосмос мира произведения. Микрокосмос не замкнут, на него могут влиять извне различные факторы. Например, когда происходит воздействие чужой точки зрения в оценочном плане, у героя меняется представление о пространстве. Макрокосмос возникает перед читателем, когда необходимо передать пространство объективно. Автор либо отделяет повествователя от Сережи, чтобы обозначить идейно важные детали, либо это происходит, когда герой настолько погружается в себя, что перестает воспринимать окружающий мир. В данной типологии есть исключение – старая липа Шурика – своего рода «сакральное» дерево. Сережа и Шурик, залезая на нее, преодолевают границы пространства и принимают точку зрения всеведущего нарратора.

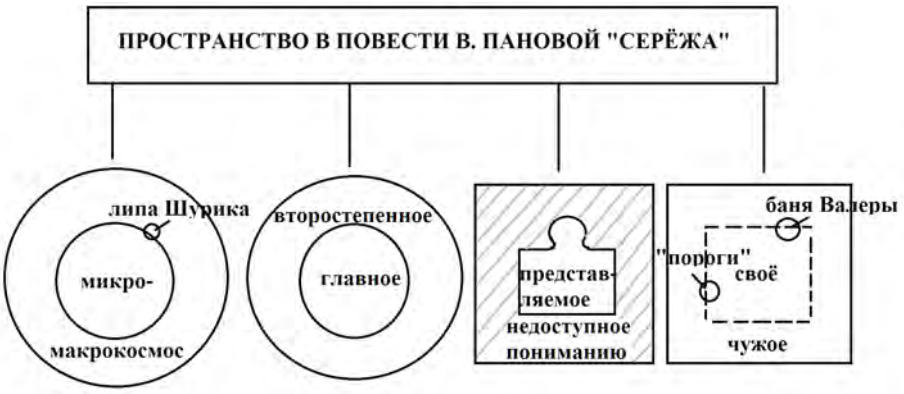
Для характеристики субъективного пространства можно применить три принципа его дифференциации.

Деление на *главное* и *второстепенное* обнаруживает ценностные ориентиры маленького героя, а также потребность его в безопасности (весь мир сузился до пределов улицы Дальней, остальное пространство второстепенно).

Анализ пространства как *представляемое (умопостигаемое)* и *недоступное пониманию* Сережи позволяет понять способы и формы мышления героя. Представляемыми могут быть конкретные места, которые видит герой, бывает там, а также никогда не виденные им, но имеющие сложившийся образ в его сознании (остров Оаху, город Гонолулу, море, Холмогоры). Недоступное пониманию герой жаждет усвоить (загробный мир, космос, тюрьма), что влечет за собой перелом в сознании.

Деление пространства на *свое* и *чужое* нечетко, такое восприятие, по мнению культурологов, соответствует особенностям менталитета, воплощенного в русской культуре. Чужими для Сережи являются пространства, принадлежащие «другим» (дворы соседей, улица Калинина). «Своего» у героя становится все больше по мере его взросления. Но пространство героя может перестать принадлежать ему, тогда пространственные координаты перемещаются, что является тяжелым испытанием для ребенка. В этой сегментации пространства исключение – баня, «сакральное» место перехода между мирами. Особыми также являются пороговые пространства (кладбище, шоссе, крыльцо Валериного дома, коридор и крыльцо в доме Сережи), где герой размышляет перед тем, как случится важное событие.

Каждый пространственный элемент маленького мира героя значим и несет в себе функцию отражения изменений в сознании персонажа. Главная особенность организации пространства заключается в том, что оно воспринимается героем-ребенком. Следовательно, пространственная организация непосредственно зависит от способа повествования. Пространственная характеристика является лишь инструментом для раскрытия субъектной организации, тотально влияющей на поэтику произведения, что характерно для творчества Веры Пановой.



1. Панова, В. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. Повести и рассказы. – Ленинград: Худож. лит., 1988. – 560 с.

2. Шмид, В. Нарратология. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Языки славянской культуры, 2008. – 304 с.

ВОПЛОЩЕНИЕ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОГО НАЧАЛА В РОМАНАХ К. ВОННЕГУТА

П.В. Шамраева
С. Пика*, научный руководитель, профессор*
Университет г. Оснабрюк
Германия

Сущность метода Воннегута, который он использует для связи в сюжете действительного и фантастического миров может быть обозначена фразой Дж. Барта, которым он характеризует прозу Х. Л. Борхеса: «загрязнение реальности наваждением», фантазией. Воннегут в каждом своем романе оперирует приемом «включенной наррации», когда перемежение темпоральных планов, «вписывание» одной истории в другую лишает возможности адекватного измерения времени, и поэтому сюжет мыслится как некий цельный мгновенный акт, хотя в нем сосуществует множество временных пластов.

В романе «Колыбель для кошки» (1963) средством ухода от действительности, неким опиатом становится религия. Изобретенный Воннегутом бокoнизм – это фактически философия отчуждения, которого ищет человек, стремящийся обрести гармонию в мире, который он больше не может признавать своим. *«Фома»*, или *«безобидная ложь» («harmless untruths»)* – основополагающий концепт этого учения, искупляющий, спасительный, возвращающий баланс. По Бокoнону гнев напрасен и бесплоден, поэтому религия реорганизует представления ее последователей, в частности, героя-повествователя, о конечности мира так, чтобы они смогли принять его смиренно. Это учение является первым шагом к приспособлению к шизофренической темпоральной реальности Билли Пилигрима, описанной в «Бойне номер пять».

Бокoнизм – религия, которая примиряет человека с идеей существования эсхатологического предела. Он описывается уже в самом начале, когда Бокoнон рассуждает об этапах создания Богом всего живого:

«Вначале бог создал землю и посмотрел на нее из своего космического одиночества. И бог сказал: «Создадим живые существа из глины, пусть глина взглянет, что сотворено нами». И бог создал все живые существа, какие до сих пор двигаются по земле, и одно из них было человеком. И только этот ком глины, ставший человеком, умел говорить. И бог наклонился поближе, когда созданный из глины человек привстал, оглянулся и заговорил. Человек подмигнул и вежливо спросил: «А в чем смысл всего этого»? «Разве у всего должен быть смысл»? – спросил бог. «Конечно», – сказал человек. «Тогда предоставляю тебе найти этот смысл»! – сказал бог и удалился».

Аксиома этой религии состоит в том, что единственно сам человек способен постичь смысл вещей, если таковой существует (здесь мы снова видим концепцию Dasein). Задача субъекта в том, чтобы не только познать себя и сущее, но и примириться с правдивой и естественной мыслью о том, что все конечно.

И тральфамадорцы, и боконисты, признают, что существование чего бы то ни было, а, значит, и любое завершение – фикция. Боконон делает несколько амбивалентные заявления. С одной стороны, он уверяет читателя своего труда в необходимости жить согласно «фома», с другой: Не будь глупцом! Сейчас же закрой эту книгу! Тут все – сплошная фома! Фома, конечно, значит ложь».

Апокалипсис, изображаемый Воннегутом, – это возможность избавить человечество от ужасающего зрелища того, как оно само себя губит. Сюжет каждого произведения Воннегута связан с наличием какого-либо серьезного катаклизма: будь то война в романе «Мать Тьма» (1961), бомбардировка Дрездена в «Бойне номер пять», замерзание Земли из-за льда-девять в «Колыбели для кошки». В последнем из перечисленных текстов, как и в «Сиренах Титана», Воннегут демонстрирует альтернативное утопическое общество, имеющее свою историю и логически завершающий ее глобальный коллапс, по крайней мере, в рамках событийного времени.

Пророчество о прекращении существования Соединенных Штатов впервые возникает в «Бойне номер пять» – в «Колыбели для кошки» оно обретает более однозначную форму (поглощение льдом-девять всей земли). В довершение Воннегут неоднократно обращается к своего рода «апокалиптическим индикаторам», таким, как появление проблем ядерного оружия или перенаселения (например, Зеленая Смерть в «Балагане…»). Но даже когда катаклизм отсутствует, Воннегут напоминает: «и если бы войны даже не надвигались на нас, как ледники, все равно осталась бы обыкновенная старушка-смерть». «Бойня номер пять» и вовсе является одой смерти, мертвым или умирающим, а лаконичное «so it goes» – ритуалом, эпитафией. Подзаголовком романа Воннегут делает, казалось бы, пространное выражение имеющее отношение исключительно к тексту о военных действиях: «a duty dance with death» («пляска со смертью по долгу службы») – однако она становится эпиграфом ко всем его романам. Особенно патетической Воннегут делает сцену с исчезновением Румфорда во временной воронке, потерей его для реальности других персонажей, фактически, смертью: «Говоря пунктуально, – донесся из кокона певучий тенор Румфорда, – прощайте»!

ПОЭТИКА ЗАПАХОВ В РОМАНЕ И.А. БУНИНА «ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА»

А.А. Шанькова
О.Ю. Неволина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Обоняние как один из пяти видов чувственного восприятия направлено на взаимодействие человека с внешним миром и на формирование у него знаний об окружающей действительности. Именно на основе впечатлений, полученных с помощью разных типов восприятия, формируется художественный мир, отражающий индивидуальные психологические и художественные особенности автора. Поэтому анализируя систему обонятельных образов, отраженных в тексте и связанную с ними систему тем, мотивов и образов, можно выявить информацию о художественной картине мира.

В последние десятилетия отмечается увеличение интереса современной гуманитарной науки к изучению ольфакторных образов – совокупности всех элементов текста, содержащих характеристику процессов восприятия запаха. Данный интерес, а также необходимость рассмотрения и изучения ольфактория отдельных писателей, обусловливает ***актуальность*** данной работы.

Многие исследователи и критики ярким примером «пахучести» прозы и поэзии выделяли творчество Ивана Алексеевича Бунина, в художественном мире которого описанию запаха отводится значительное место. Поэтому ***целью*** данной работы является выявление специфики ольфакторных образов в его произведениях, а конкретно в романе «Жизнь Арсеньева» (1927–1933).

Для достижения поставленной цели решаются следующие ***задачи***: опираясь на современные исследования изучить особенности ольфакторных образов в поэтике прозы И.А. Бунина; провести выборку контекстов с ольфакторной семантикой в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»; описать функционирование и смыслообразующую роль запахов.

В ходе работы были использованы следующие ***методы***: описательный, биографический, психологический.

Новизна данного исследования определена отсутствием комплексных работ, посвященных изучению ольфактория И.А. Бунина как составляющей его поэтики. А также отсутствием работ, рассматривающих ольфакторий как отдельный уровень анализа в романе «Жизнь Арсеньева» в контексте назначения и смысловой роли запахов.

Данное произведение Иван Алексеевич называл «Истоки дней», так как оно продолжает традицию автобиографических романов из жизни русского поместного дворянства. Главный герой – «сконцентрированный автор», в главных чертах его личности. В романе присутствуют не воспоминания, а память – то есть некая совершенно особая духовная сущность. Она дает не кон-

кретное фотографическое воспроизведение прошлого, а его суть, чем существенно отличается от воспоминаний.

Обонятельный образ в тексте реализован языковыми средствами, требующими сопоставления с ассоциативными образами запаха, которые автор воссоздает в процессе написания текста. Чаще всего обонятельный образ играет роль сигнификата (знака). Он становится доминирующим элементом описания внешней действительности, служит центром отображения воспоминаний главного героя, созданием условий, в которых он существует. Кроме этого, запах помогает читателю «вспомнить» личный обонятельный опыт, дает возможность некоторой интерпретации текста. С такой точки зрения запах может выступать в качестве знаков различной семантики:

1) знака окружающего мира («*В опущенное окно дует полевой сыростью, которая странно мешается с густым, вонючим запахом вагона»)*;

2) знака географической характеристики: «*…крепко дует пахучим туманом и холодом волн*» во время приезда главного героя в Крым);

3) показателя внутреннего дисбаланса личности (то есть как знак психологической реакции: «*влажный воздух этих дней, кладбищенский запах лиственного тления – и мои тупые, бесцельные блуждания по этим улицам…*»);

4) знака смерти, того света, иного мира («*Едва переступив порог зала, где были расставлены и убраны столы для поминального обеда, я тотчас же встретил тот ужасный, ни на что не похожий запах, который все утро сводил меня с ума возле гроба*»).

В произведении подробно описано, как пахло в коридорах гимназии, но, например, сколько стоила форма гимназиста или как она выглядела мы не узнаем. Кроме этого, нам представлено не внутреннее убранство некоторых помещений, а их запахи: «*В избушке Павла всегда пахло не только кожей и кислым клеем, но и сыростью, плесенью*».

В формировании художественного мира данного автора обонятельные образы являются одними из наиболее важных составляющих. Их система достаточно широка, она включает в себя самые разнообразные запахи по своей природе, окраске и интенсивности: приятные и неприятные; природные запахи: растений, дождя, земли и т.д., запахи внешней действительности, ее реалий: жилища, гари, табака, алкоголя, вагонов поезда и т.д., гастрономические запахи и многие другие. В структуре обонятельного пространства в прозе Ивана Алексеевича отражается не только его языковая картина мира, но и индивидуально-авторский стиль.

1. Колобаева, Л. От временного к вечному (Феноменологический роман в русской литературе XX века) / Л. Колобаева // Вопросы литературы. – 1998. – № 3. – С. 132–144.

2. Мальцев, Ю. Иван Бунин. 1870–1953 / Ю. Мальцев. – Франкфурт-на-Майне – Москва : Посев, 1994. – 432 с.

ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ СОЧЕТАНИЕ БАЛЬЗАКОВСКИЙ ВОЗРАСТ И ЕГО ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

С.С. Эдильбаева
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблемы отантропонимической деривации активно обсуждаются в современной лингвистике на материале различных языков [1] и текстовых источников [2; 3; др.]. В центре внимания нашей работы – одно из подобных образований, сочетание *бальзаковский возраст*, первым компонентом которого является относительное прилагательное, мотивированное фамилией известного французского писателя Оноре де Бальзака, впервые описавшего женщину зрелого возраста как социально-психологический феномен. Оживленное обсуждение этого феномена в массовой коммуникации, его когнитивное и эмоциональное восприятие определили высокую активность участия сочетания *бальзаковский возраст* в деривационных процессах современного русского языка. Дериваты, связанные с сочетанием *бальзаковский возраст*, активно используется в женских блогах на тему красоты и здоровья; в статьях, обсуждающих социально-психологические проблемы современного общества, в материалах по истории, политике, психологии, соционике, в обсуждениях жизни «звезд» шоу-бизнеса, в юмористических и эротических публикациях.

Во-первых, проявляет активность префиксальное и префиксоидное образование прилагательных, маркирующих различную степень проявления признака. Это недостаточное или неполное соответствие (*недобальзаковский*, *околобальзаковский*), а также избыточное, значительно превышающее по интенсивности проявления указанный признак (*перебальзаковский*, *постбальзаковский*, *постпостбальзаковский*, *супербальзаковский*). Употребление этих образований в текстах тематических ресурсов о красоте, здоровье и личной жизни женщины подчеркивает ее активность в любом возрасте, призывает – несмотря на социальные предрассудки – сохранять в себе женское начало: «*Календарь отчаянных дам постбальзаковского возраста… Самой младшей модели было 59 лет, старшей 75*»; «*У радости тоже есть возраст, и он отнюдь не постбальзаковский…*»; «*Не называй меня остывающим самоваром – Еще вскиплю постбальзаковским жаром*».

Во-вторых, прилагательное *бальзаковский* служит мотивирующей базой для образования имен существительных, называющих лиц женского пола, обладающих данным признаком: это относительно нейтральное в стилистическом отношении существительное *бальзаковка* (ср.: *ахматовка – ахматовский* стиль или *ахматовски*е стихи), а также стилистически маркированный его синоним *бальзачиха* (этот же суффикс женскости можно выделить в производ-

ных существительных типа *крольчиха*, *врачиха*, *повариха*). Эти существительные эксплицируют либо свойства женщины *бальзаковского возраста* (преимущественно в эротическом и порноконтенте: «*Зачем… мужику начинать жить с бальзачихой*»), либо женщины, склонной к пессимизму, обладающей аналитическим умом и критическим мышлением, носительницы определенного социотипа (преимущественно в обсуждениях публикаций по соционике: «*Онегин – Наполеон, Ленский – Гюго, Ларина – бальзачиха, но очень глупая…*»).

В-третьих, семантика сочетания *бальзаковский возраст* задает сочетаемость прилагательного *бальзаковский* с определенной тематической группой существительных, способствуя тем самым фразеологизации семантики этих сочетаний. Это либо сочетания с существительными, маркирующими некий возрастной период (*бальзаковский век*, *бальзаковская пора*, *бальзаковская молодость*), или называющими женщину, в том числе реализующую некие социально-психологические свойства (*бальзаковская дама*, *бальзаковская барыня*, *бальзаковская любовница*, *бальзаковская красавица*, *бальзаковская психопатка* и др.).

Анализ семантики и внутренней формы дериватов, в основе мотивации которых лежит представление о *бальзаковском возрасте*, свидетельствует о том, что номинация предметов и явлений сочетается в них с яркой оценочностью. Это создает благоприятную основу для появления в речевой практике новых языковых знаков – слов (*бальзаковка*) и словосочетаний (*бальзаковская любовница*), транслирующих смыслы, задаваемые исследуемым нами отантропонимическим сочетанием, которое в полной мере реализует свойства прецедентного культурного знака [4].

1. Бугуева, Н.В. Отантропонимическая деривация в русском и немецком языках (по лексикографическим источникам): автореф… дис. канд. филол. наук / Бугуева Нина Владимировна. – Екатеринбург : УрФУ, 2009. – 22 с.

2. Голев, Н.Д. Мотивационные типы отономастических образований в художественной литературе и публицистике / Н.Д. Голев // Номинация в ономастике: сб. ст. / под ред. М.Э. Рут. – Свердловск, 1991. – С. 51–60.

3. Норман, Б.Ю., Плотникова, А.М. Отантропонимические прилагательные русского языка: корпусный подход в изучении одного словообразовательного типа / Б.Ю. Норман, А.М. Плотникова // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 84–96.

4. Пикулева, Ю.Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: дис… канд. филол. наук / Пикулева Юлия Борисовна. – Екатеринбург: УрФУ, 2003. – 230 с.

ФУНКЦИИ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ТЕКСТАХ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ

А.П. Ярмак
О.А. Селеменева*, научный руководитель, д-р филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Реклама является неотъемлемой частью коммуникационной деятельности компании. Главная функция рекламного текста – информативная, т. е. он призван информировать потенциального потребителя о каких-либо новых товарах или услугах, увеличивая количество их продаж. Наряду с этой функцией текста рекламы выделяют и ряд других: коммуникативная (установление контакта с адресатом), функция доверия (снижение настороженности потребителя), агитационно-гарантийная (приведение доводов в пользу покупки) и др. [2].

Реализация всех этих функций в современных печатных рекламных текстах обеспечивается совокупностью языковых и паралингвистических средств, среди которых можно указать заимствованную лексику и разветвленную группу онимов (имен собственных), особые словообразовательные морфемы (типа *супер-, евро-, мега-, сверх-* и др.) и глаголы в форме императива, номинативные предложения и расчлененные синтаксические конструкции, синкретизм латинской и кириллической графики, шрифтовое и цветовое варьирование и т. д. Изучение специфики функционирования конкретных языковых средств в рекламных текстах является одной из актуальных задач современной лингвистики.

Цель нашей работы – выявить основные функции имен числительных в текстах печатной рекламы.

Объектом исследования послужили печатные тексты коммерческой рекламы из журналов 2019 г.: «7 Дней», «4x4 CLUB», «Психология и Я», «Marie Claire», «Glamour» и др.

Основные методы исследования: описательный метод, включающий приемы наблюдения, систематизации и интерпретации, и метод контекстологического анализа.

Рассматриваемые нами имена числительные разных разрядов в рекламных текстах выполняют три основные функции: информативную, аттрактивную и манипулятивную.

Анализ примеров контекстуального использования числительных в текстах печатной рекламы позволяет заключить, что собственно информативная функция характерна для

1) числительных, которые называют цену товара: *Квартиры комфорт-класса от **4,8** млн рублей* (Семь дней, № 52, декабрь 2019, с. 69);

2) числительных, отражающих какую-либо статистику: *Клинически доказанная эффективность: у **95%** женщин кожа стала более гладкая, без морщин* (Психология и Я, № 10 (103), октябрь 2019, с. 37);

3) числительных, информирующих потребителей о скидках и выгоде: *На **70%** выгоднее по цене* (Cosmopolitan Beauty, № 3, осень 2019, с. 135);

4) числительных, указывающих на время, дату или возраст: *Гарантия **2** года без ограничения пробега* (Автопарк 5 колесо, № 7 (114), октябрь 2019, с. 13);

5) числительных, характеризующих продукт с точки зрения компонентов состава, палитры оттенков, массы и т. п.: ***28** ярких оттенков, дышащее покрытие, стойкие текстуры* (Cosmopolitan Beauty, № 4, зима 2018/19, с. 11).

Аттрактивная функция имен числительных связана с привлечением внимания адресата к товару, с созданием положительного образа товара и с соответствием товара ожиданиям покупателя. Так, сочетание числительного *один* с существительным *номер* в значении «лучший» указывает на статус товара, его эксклюзивность и эффективность по сравнению с другими товарами данной категории: ***№1** в мире сертифицированная органическая косметика из Сибири* (Cosmopolitan Beauty, № 3, осень 2019, с. 45). А сочетание числительного *сто* с существительным *процентов*, привлекая внимание адресата, свидетельствует о полном соответствии ожиданиям или требованиям: *Caudalie. Resveratrol [lift]. Кожа более упругая – **100%*** (Elle, № 2, февраль 2019, с. 227).

Манипулятивная функция имен числительных реализуется за счет скрытого воздействия на читателя с целью формирования у него определенного мнения, представления, необходимого отношения к рекламируемому продукту, а также стимулирования нужной эмоциональной реакции. Имена числительные способствуют созданию более выразительного образа предмета или преувеличению значения того или иного события, свойства: *The one tremendous. В **шесть** раз больше объема* (Cosmopolitan Beauty, № 3, осень 2019, с. 53); *Новинка! **Первая** ультрастойкая увлажняющая помада с цветочными маслами* (Glamour, № 9, сентябрь 2019, с. 3) и др.

Отметим, что для записи имен числительных в печатных текстах рекламы используются обычно цифры. Это связано, во-первых, с требованиями компрессии текстовой информации, во-вторых, со способностью цифр интерпретировать, управлять восприятием внеязыковой ситуации, навязывать потребителю оценку и тем самым воздействовать на его сознание [1, с. 80].

Таким образом, имена числительные в рекламе полифункциональны и способны выполнять три универсальных функции: информативную, аттрактивную и манипулятивную. В конкретном тексте одно и то же числительное может выполнять сразу все перечисленные функции.

1. Печенкина, Т.А. Прагматический потенциал цифр в российской и немецкой рекламе / Т.А. Печенкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 21 (197). – С. 80–84.

2. Толкачев, А.Н. Реклама и PR в бизнесе / А.Н. Толкачев. – Москва : Эксмо, 2009. – 350 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

В.А. Безганц
А.С. Чертовикова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Тема эмоционального выгорания очень актуальна в наше время, так как все больше людей подвержены данному состоянию. В современном мире многие люди стремятся заработать много денег, поэтому проводят значительную часть своего времени на работе, что вызывает стресс у организма. Длительное воздействие профессионального стресса приводит к эмоциональному перенапряжению, усталости, конфликтам среди коллег, негативному самовосприятию в профессиональном плане.

Эмоциональное выгорание наносит огромный вред человеку, подрывает его здоровье и желание работать, а самым опасным является то, что в начале своего развития симптомы не проявляются явно. В этой связи проблема эмоционального выгорания является востребованной и требует дальнейших исследований.

Понятие «синдром эмоционального выгорания» было введено в психологию в 1974 году американским психиатром Гербертом Фрейденбергером. Под эмоциональным выгоранием понимается реакция организма, возникающая вследствие продолжительного воздействия профессиональных стрессов средней интенсивности. Происходит процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, которая проявляется в симптомах эмоционального, умственного истощения и физического утомления. Данному эмоциональному состоянию, прежде всего, подвержены люди, чья работа связана со сферой коммуникативной деятельности в системе «человек — человек». Одной из распространенных профессий, подверженных синдрому эмоционального выгорания, является профессия педагога.

В этой связи целью исследования стало изучение эмоционального выгорания у преподавателей ведомственного вуза. В исследовании приняли участие преподаватели психологического и юридического факультетов Вологодского института права и экономики ФСИН России в количестве 30 человек. Большая часть преподавателей (70 %) имеет стаж работы в данном учреждении свыше 10 лет.

Для изучения эмоционального выгорания нами была использована методика «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко [1]. Согласно В.В. Бойко, синдром эмоционального выгорания представляет собой динамический процесс, возникающий поэтапно в полном соответствии с механизмом развития стресса, когда присутствуют три фазы: фаза «Тревожное напряжение», фаза «Резистенция», фаза «Истощение» [2].

В рамках данного исследования нами подробно была изучена начальная фаза формирования эмоционального выгорания. В этой связи рассмотрим одну из шкал методики «Напряжение», которая является показателем, своего рода, «запускающим механизмом» в формировании эмоционального выгорания.

Нервное напряжение, как запускающий механизм, обнаруживается в четырех симптомах: переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, загнанность в клетку, тревога и депрессия. Перейдем к описанию полученных результатов.

Переживание психотравмирующих обстоятельств характерно для 50 % преподавателей, т.е. половина из опрошенных демонстрировали признаки сложившегося симптома, проявляющегося в усиливающемся осознании психотравмирующих факторов профессиональной деятельности. У 70 % преподавателей выявлен сложившийся симптом неудовлетворенности собой, проявляющийся в недовольстве собой, избранной профессией, занимаемой должностью. 70 % преподавателей демонстрируют сложившийся симптом «загнанность в клетку», который рассматривается как состояние интеллектуально-эмоционального тупика, выражается в переживании чувства безысходности. Складывающийся симптом тревоги и депрессии был выявлен у 70 % преподавателей. Для большинства преподавателей характерно чувство неудовлетворенности деятельностью, порождающее тревожно-депрессивную симптоматику, касающуюся профессиональной деятельности. Обобщенные результаты по шкале «Напряжение», свидетельствуют о том, что у 30 % обследуемых данная фаза не сформирована, у 40 % – фаза в стадии формирования, у 30 % преподавателей – сформированная фаза.

Таким образом, можно говорить о том, что у большинства преподавателей ведомственного вуза происходит формирование эмоционального выгорания, обусловленного спецификой профессиональной деятельности в ведомственном учреждении, а также длительным сроком службы.

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – Санкт-Петербург: Питер, 2009.

2. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – Санкт-Петербург, 1999.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ В УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

М.А. Бушковская
М.О. Цатурян, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема формирования эмоционального интеллекта является актуальной темой для изучения как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Это определено тем, что данный вид интеллекта является малоизученным, относительно новым явлением, в отличие от академического интеллекта личности. Не менее важно исследование эмоционального интеллекта в подростковом возрасте, так как именно он считается особо «эмоционально насыщенным».

Нарушения эмоциональной сферы, возникающие в подростковый период, имеют последствия, которые, несомненно, скажутся на будущей взрослой жизни. Часть исследователей проводят связь между типами отклоняющегося поведения и формами нарушений эмоциональной сферы подростка. Также связь, не менее часто, прослеживается между эмоциональными расстройствами и отставанием в учебе, трудностями в общении. Поэтому, для адекватной социализации подростка необходимо уже в этом возрасте заниматься его формированием.

Эмоциональный интеллект понимается как способность понимать свои эмоции, управлять ими, а также анализировать эмоции других, правильно их интерпретировать.

Возрастная категория была выбрана в соответствии с запросом педагога-психолога МОУ СОШ № 15, который установил, что сформированность эмоционального интеллекта учащихся данного возраста находится на достаточно низком уровне.

Цель – изучение психолого-педагогических условий развития эмоционального интеллекта у подростков.

Объектом исследования выступает эмоциональный интеллект в подростковом возрасте, а предметом являются условия формирования эмоционального интеллекта.

Гипотеза: разработанная нами психолого-педагогическая программа, включающая комплекс тренинговых техник и приемов, является эффективным условием формирования эмоционального интеллекта у подростков.

Задачи нашего исследования:

1. Раскрыть суть эмоционального интеллекта, его параметр, характер и значение в эмоциональном развитии личности подростка.

2. Рассмотреть психологические особенности изучаемого возраста.

3. Разработать и апробировать программу, направленную на формирование эмоционального интеллекта в подростковом возрасте.

Нами было проведено, для проверки гипотезы, эмпирическое исследование. База исследования: МОУ СОШ № 15 г. Вологды. Участие в исследовании приняли 44 человека, учащиеся 8-х классов. Средний возраст – 13-14 лет.

На первом этапе мы определили уровень сформированности эмоционального интеллекта подростков при помощи методики: «Тест ЭмИн Д. Люсина». Далее мы подсчитали среднее значение, и стандартное отклонение по каждой шкале в каждом классе. Исходя из выявленных диапазонов, получили уровни развития эмоционального интеллекта:

- Низкий: МЭИ – 11,4%, ВЭИ – 15,9%, ПЭ – 20.5%, УЭ – 11,4%;
- Средний: МЭИ – 75%, ВЭИ – 63,6%, ПЭ – 61,4%, УЭ – 84%;
- Высокий: МЭИ – 13,6%, ВЭИ – 20,5%, ПЭ – 18,1%, УЭ – 4,5%.

Выборку составили учащиеся 8-х классов в количестве 26 человек, имеющие средний и ниже среднего уровни сформированности эмоционального интеллекта по всем 4-м шкалам, которые после методом рандомизации были распределены в 2 группы. Группы по всем шкалам были эквивалентны при уровне значимости $p \leq 0, 05$ (МЭИ – 0,762, ВЭИ – 0,243, ПЭ – 724, УЭ – 0,057).

Вторым этапом в экспериментальной группе осуществлялась реализация программы по формированию эмоционального интеллекта посредством тренинговых техник и приемов. На контрольную группу воздействие не оказывалось. Программа включает в себя 13 занятий, продолжительностью по 40 минут.

Занятия проводились в экспериментальной группе 2 раза в неделю, на протяжении 7 недель. Подбирались они с учетом возрастных особенностей.

По окончании реализации программы третьим этапом был проведен повторный замер уровня сформированности эмоционального интеллекта.

Применение критерия Манна-Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп только по первой шкале – Межличностный эмоциональный интеллект при уровне значимости $p \leq 0,05$ (МЭИ – 0,034, ВЭИ – 0,801, ПЭ – 0,264, УЭ – 0,614). По остальным шкалам группы, как и до эксперимента, остались эквивалентны.

При помощи Т-критерия Уилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе. В контрольной группе значительных изменений не произошло.

Все это позволило сделать вывод о том, что специально разработанная программа является условием успешного формирования эмоционального интеллекта в подростковом возрасте.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ У ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Е.А. Вагапова
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема пожизненного лишения свободы является достаточно сложной, так как данный вид наказания заключается в лишении свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного. Осужденные к пожизненному лишению свободы представляют собой категорию лиц, чьи преступления отличаются особой жестокостью. Требования режима, особые условия пенитенциарного учреждения, а также бессрочность приговора влекут за собой то, что у данной категории осужденных постепенно прекращается конструирование новых целей, не определено представление о будущих событиях, отсутствуют определенные перспективы, смысложизненные ориентации.

Российским законодательством предусмотрена возможность предоставления данной категории осужденным условно-досрочного освобождения. Теоретически, каждому осужденному к пожизненному лишению свободы может быть предоставлено условно-досрочное освобождение, поэтому процесс отбывания данного вида наказания следует организовывать таким образом, чтобы могли осуществляться исправительные задачи пенитенциарного учреждения, включающие работу с раскаянием о совершенном, которое в свою очередь невозможно без анализа своего жизненного пути, а также осознания отрицательных последствий при совершении преступлений, формирования жизненных целей, коррекции ценностно-смысловой сферы. Таким образом, изучение жизненного пути осужденных к пожизненному лишению свободы позволяет разработать методы, направленные на повышение эффективности работы с данной категорией.

В пенитенциарной системе большое внимание осужденным к пожизненному лишению свободы уделяли многие ученые (Ю.М. Антонян, Ю.В. Славинская, В.И. Екимова, В.Г. Стуканов, А.В. Кокурин, В.С. Мухина, А.Н. Баламут и другие). Однако проблема представлений о жизненном пути у осужденных к пожизненному лишению свободы на данном этапе развития пенитенциарной психологии остается не достаточно изученной, что и определило актуальность нашего исследования.

В психологической литературе представления о жизненном пути рассматриваются как имеющееся в сознании субъективное отражение своего прошлого, настоящего и будущего. Все это выражено в целостном образе тесно связанных между собой жизненных событий, которые пронизаны

стремлениями личности, смысложизненными ориентациями. Они отражают значимые жизненные события и моменты, определяющие направленность личности, смысл и цели жизни. Осмысленное отношение к жизненному пути способствует проявлению мотивов саморазвития, формированию жизненной позиции, осмысленности жизни и перспектив будущего [1].

С целью изучения представлений о жизненном пути у осужденных к пожизненному лишению свободы, нами было проведено эмпирическое исследование, которое проходило на базе ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Пермскому краю. В исследовании приняли участие 30 осужденных в возрасте от 40 до 45 лет, отбывших от десяти до пятнадцати лет лишения свободы. Для сбора эмпирических данных использовалось нестандартизированное интервью.

Результаты проведенного интервью показали следующие результаты. На вопрос «Как Вы себе представляете свою будущую жизнь?», большинство осужденных (56%) ответили, что не представляют свою будущую жизнь, 34% видят свою жизнь трудной и бесперспективной, и лишь 10% считают, что их будущая жизнь будет приносить им радость и удовольствие. Это можно объяснить тем, что жизнь в замкнутом пространстве камеры заключения, при ограниченных возможностях общения усиливает у них состояние неопределенности и страха за свое будущее, осужденные боятся мыслей о том, что не никогда не возвратятся к обычной жизни в социуме.

На вопрос «Как Вы думаете, что повлияло на то, что Вы оказались здесь?», 35% осужденных отметили несправедливость правоохранительных органов, 25% отметили алкоголизм, 20% проблемы в семье, и еще 20% то, что не смогли найти себя в жизни. Возможно, у них действуют определенные психологические защиты при объяснении причин собственных поступков.

Большинство осужденных (56%) часто вспоминают дни, проведенные в кругу родных и близких друзей, 20% счастливые события из детства, 14% спортивные успехи и лишь 10% утверждают, что таких событий нет. Возможно, мысли о семье и теплые воспоминания из детства дают им определенную поддержку и силу при отбывании наказания в строгой изоляции.

На вопрос про то, что никогда не случится в их жизни 45% осужденных, отметили то, что они не создадут семью, 35% никогда не встретятся с родителями, 20% то, что никогда не выйдут на свободу. Осужденные хоть и не представляют своего будущего, все же надеются на освобождение.

Таким образом, в представлениях осужденных о жизненном пути присутствуют как положительные события (события из детства, дни в кругу семьи, спортивные успехи), так и отрицательные (проблемы в семье, алкоголизм, предательства и смерть близких). Полученные данные можно использовать при психокоррекционной работе с данной категорией осужденных.

1. Ральникова, И.А. Трансформационные процессы перспективы личности в контексте переломных событий жизненного пути / И.А. Ральникова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1. – С. 167.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СРЕДИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ ЛИДЕРА

Е.Д. Верещагина
М.О. Удальцова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день можно говорить, что молодежь решает задачи по активному включению в общественные отношения, взаимодействует с широким кругом лиц, находится во взаимосвязи с разными социальными институтами в различных сферах жизнедеятельности: экономической, политической и духовной. Стремление к участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведут к возникновению лидерства у представителей данной возрастной категории.

С помощью методов опроса (анкетирование, интервью руководителей структурных подразделений) и экспертной оценке у 12 девушек и 20 юношей исследовались профессиональные компетенции для включения в кадровый резерв одного из предприятий г. Вологды. По результатам изучения ключевых профессиональных компетенций в период с 2018 г. по 2019 г. 32 молодых специалиста в 53% случаев получили более низкие баллы по оценке коммуникативных компетенций. Это обстоятельство ориентирует нас на то, что, помимо ориентации на результат, умения планировать и организовывать свою деятельность, крайне важно формировать у будущих молодых специалистов – студентов вузов – способности адекватно оценивать себя, свое место среди других людей, правильно определять личностные и эмоциональные состояния партнеров по общению, прогнозировать межличностные события, выбирать и осуществлять адекватные способы обращения с окружающими. Именно в выражении этих способностей мы пониманием сформированность коммуникативной компетенции.

Для студенчества свойственно особое общественное поведение, которое связано с уникальными обстоятельствами жизни, организации труда и быта. Индивидуально-личностные контакты имеют большое значение среди транслируемых форм коммуникации. Продолжает доминировать потребность в общении, где определяется чувство «мы», наличие таких форм принятия как «свои» и «чужие». В это время субъект воспринимает и позиционирует себя и как представителя современности, относит себя к определенному поколению.

Ключевая сфера деятельности для студентов – наращивание профессиональных знаний и попытки попробовать себя как профессионалов. Общие социально-психологические особенности студенческих групп определяются тем, что по формальной классификации – это реальные, временные, по преимуще-

ству малые, контактные группы [1]. Надо отметить, что внеучебная работа, выполняемая в вузе, создает необходимые условия для развития лидерских качеств молодого человека.

Мобильность, конкурентоспособность, компетентность выходят на первый план. Среди задач подготовки лидеров можно выделить: развитие и совершенствование способности молодежи к активности, которая позволяет находить личные смыслы, определять способы личностного и профессионального самоопределения, формировать тактику взаимодействия и поведения, развивать коммуникативные и организаторские качества.

Исследуя феномен лидерства, изучая различные подходы к пониманию его изучения, можно выделить основные направления, которые определяют его характеристики. Лидерство может пониматься как проявление черт личности, как действие и поведение, как инструмент достижения результатов, как осуществление влияния, как умение убеждать, как результат группового взаимодействия.

Мы ориентируемся на подход выражающийся в том, что лидерство – это процесс влияния на людей, направленный на достижение поставленных целей. К основным элементам процесса лидерства относятся влияние (поддержка), обеспечение добровольного участия и достижение цели [2]. Успешность и эффективность протекания этого процесса будет гарантирована, если будут знания и умения в области вербальной и невербальной коммуникации, стилей управления, гибкости в преодолении коммуникативных барьеров. Поэтому определяем, что изучение стратегий, типов лидерства в коллективах обучающей молодежи и вместе с тем определение их коммуникативного потенциала значимо и важно для решения тактических и стратегических общественных задач: формирования мнения, урегулирование конфликтов, трансляции особых ценностей и т.д.

1. Павловский, В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи: моногр. / В.В. Павловский. – Москва: Академический Проект, 2001. – 304 с.

2. Давлетова, А.И. Развитие лидерских качеств студентов педагогического вуза: автореф. дис. … канд. психол. наук: 19.00.07 / А.И. Давлетова; Славянск.-на Кубани гос. пед. ин-т. – Москва, 2007. – 24 с.

3. Григорьева, Н.Н. Гендерные особенности проявления лидерства у студентов (на примере учебных групп колледжа): автореф. дис. … канд. психол. наук: 19.00.01, 19.00.05 / Н.Н. Григорьева; Моск. гуманит. ун-т. – Москва, 2006. – 27 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В.В. Волкова
М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Профессиональное становление человека в современных социальных условиях требует от личности самостоятельной работы по самоопределению и построению себя и своего жизненного пути, пути профессионала. Причем развитие профессионализма – это длительный, многолетний процесс, который предполагает изменение человека под влиянием условий и содержания профессиональной деятельности. На современном этапе развития психологической науки профессиональная идентичность как ведущая характеристика субъекта труда все чаще выступает критерием профессионального развития личности и свидетельствует о принятии избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и саморазвития, а также о степени признания себя как профессионала.

Исследование феномена идентичности берет свое начало в работах У. Джемса и Э. Эриксона. В отечественной психологии представления об идентичности традиционно развивались в рамках исследований самосознания и самоотношения, идентичность рассматривалась как один из аспектов «Я-концепции». Профессиональная идентичность предполагает наличие когнитивного и эмоционального компонента, что подразумевает понимание своей профессии, принятие себя в профессии, умение хорошо и с пользой для других выполнять свои профессиональные функции.

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) России действует в сложных условиях правовой регламентированности и экстремальности. Служба в уголовно-исполнительной системе сопряжена с высокими требованиями к профессиональным и психологическим качествам сотрудников, повышенной ответственностью за собственные действия, эмоциональным напряжением, морально-психологической и физической нагрузками, что оказывает негативное влияние на эмоциональное состояние сотрудников, на качество социального взаимодействия, психическое и соматическое здоровье, их психологическую устойчивость и успешность профессиональной деятельности.

Целью нашего эмпирического исследования явилось изучение профессиональной идентичности сотрудников исправительного учреждения ФСИН России в соотношении с условиями ее формирования. В исследовании приняли участие сотрудники различных отделов и служб исправительных учреждений УФСИН России по Кировской области (60 человек). Для диагностики особенностей профессиональной идентичности была применена методика

изучения профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдер. Автор методики выделяет следующие статусы профессиональной идентичности: преждевременная идентичность, диффузная идентичность, мораторий, достигнутая идентичность, псевдоидентичность [1].

Результаты исследования показали, что у сотрудников исправительного учреждения имеется весь спектр статусов профессиональной идентичности. Наиболее часто встречающимся у сотрудников является статус псевдоидентичности (30% респондентов), который выражается в стабильном отрицании своей уникальности или напротив, в ее подчеркивании с переходом в стереотипизацию своего поведения в соответствии с характером выполняемой работы. В некоторых случаях псевдоидентичность можно трактовать как гиперидентичность, которая проявляется в поглощении профессиональной ролью других социальных ролей личности. Люди, у которых выявлен данный статус идентичности, часто обладают такими чертами, как болезненное неприятие критики в свой адрес и низкая рефлексия. *Мораторий идентичности выявлен у 22% сотрудников. Для таких людей характерно позитивное самоотношение при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом.* Этот статус характерен для тех, кто находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты. *Таким людям свойственно чувство доверия, оптимизм в отношении будущего. Осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления. У 22% респондентов обнаруживается статус достигнутой позитивной идентичности.* Им обладают люди, прошедшие период кризиса и познания себя, вследствие чего у них сформировалась определенная совокупность личностно значимых целей, ценностей и убеждений. К своим целям, ценностям и убеждениям такие люди относятся как к личностно значимым, обеспечивающим им чувство направленности и осмысленности жизни.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что уровень сформированности профессиональной идентичности у сотрудников исправительного учреждения различен. Данный факт может быть обусловлен сроком службы, возрастными, гендерными и другими факторами, требующими дополнительного изучения.

1. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность / Л.Б. Шнейдер. – Москва: МОСУ, 2001. – 256 с.

СВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СО СТЕПЕНЬЮ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ У СОТРУДНИКОВ УИС

А.К. Головляницына
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема психологического здоровья очень актуальна в современном мире, нужно понимать, что психологически не здоровый человек способен нанести вред, как себе, так и другим людям. Актуальность данного исследования заключается в том, что сотрудники УИС осуществляют свою деятельность в условиях риска, подвергая свое здоровье опасности. Если это происходит на постоянной основе, то у человека может произойти сбой в психологическом состоянии, в том числе и здоровье. Таким образом, целью исследования является изучение связи психологического здоровья сотрудников УИС со степенью готовности к риску.

Психологическое здоровье – относительно новое понятие, которое еще формируется и изучается. Существуют разные мнения по поводу определения психологического здоровья, но на наш взгляд самым содержательным на данный момент является следующее. Психологическое здоровье – это интегративное понятие, заключающее в себе две основных характеристики: 1) адаптация в социальном и предметном мире и 2) эмоциональное благополучие и внутриличностная гармония. Комбинация этих факторов обеспечивает полноценное развитие всех психических возможностей человека и помогает достигнуть успешного функционирования в окружающем мире. Можно сказать, что психологически здоровый человек – это человек, живущий полноценной жизнью, счастливый человек.

Многие исследователи рассматривают психологическое здоровье как составную часть психологического благополучия. К. Рифф включает в модель психологического благополучия шесть основных составляющих. Если рассматривать психологически здоровую личность, как человека, который имеет определенные цели в жизни, стремится к развитию в различных сферах деятельности, самостоятельно регулирует собственное поведение, то на основании шкалы «психологическое благополучие» К. Рифф можно судить о психологическом здоровье личности.

Психологическое здоровье предполагает гармонию, осознание человеком своей ценности, но если люди идут на потенциально опасную работу, значит, они готовы пожертвовать своей ценностью. В этом заключается основное противоречие, из которого была сформулирована гипотеза исследования: чем больше человек готов к риску, тем меньше уровень психологического здоровья.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: «Опросник психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) и «Диагностика уровня личностной готовности к риску» (PSK) Шуберта. В исследовании приняли участие 30 сотрудников (15 женщин и 15 мужчин) уголовно исполнительной системы.

Нами были получены следующие результаты. При определении коэффициента корреляции Спирмена была выявлена очень слабая отрицательная связь (- 0,24) между склонностью к риску и психологическим здоровьем личности. Это позволяет нам сделать вывод, что между склонностью к риску и психологическим здоровьем значимой связи нет, что опровергает гипотезу исследования.

Поскольку выборка состояла из мужчин и женщин, то расчет был произведен для условно выделенных групп. У женщин выявлена средняя отрицательная связь (- 0,46), что говорит о том, что при высокой склонности к риску психологическое здоровье находится на низком уровне. У мужчин выявлена положительная слабая связь (0,35), что говорит о том, что при высокой готовности к риску проявляется высокий уровень психологического здоровья.

Полученные результаты можно проинтерпретировать следующим образом. Мужчины изначально более склонны к риску, чем женщины. Для мужчин риск в повседневной жизни – это норма. Рискуя, они чувствуют себя мужественнее, успешнее, увереннее в себе. Следовательно, риск способствует поддержанию психологического здоровья у мужчин, что подтверждают результаты исследования. У женщин наоборот, риск вызывает чувство страха, тревожности, волнения. Испытывая риск каждый день, женщина подвергает свой организм определенному стрессу, который негативно сказывается на психологическом здоровье.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для мужчин, которым легче принимать рискованные решения, служба в ведомственных органах будет приносить удовлетворение, поднимать самооценку, придавать мужественности. А для женщин возможно проявление негативных эмоций и уменьшение психологического здоровья при высокой готовности к риску на службе.

Результаты данного исследования стоит учитывать при приеме на работу, а также психологическом сопровождении женщин, проходящих службу в учреждениях УИС. Это позволит проводить профилактику негативных явлений в служебной деятельности.

ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

А.А. Григорьева
К.Б. Малышев*, научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность данного исследования состоит в том, что многомерно-базисная методика К.Б. Малышева для измерения эго-состояний личности может быть использована для определения межличностных отношений студентов разных специальностей вуза [1, 2]. Научной новизной является то, что измерение эго-состояний студентов разных специальностей позволяет определить специфику их межличностных отношений.

Целью исследования является измерение студенческих межличностных отношений. Задачи исследования: 1. Показать возможности вышеуказанной методики в плане измерения межличностных отношений студентов. 2. Показать, что профили межличностных отношений студентов разных специальностей будут отличаться друг от друга.

Объектом исследования являются студенты разных специальностей вуза. Гипотезой исследования является то, что особенности межличностных отношений студентов зависят от их специальности. Методом исследования является тестирование межличностных отношений. Приведем суждения теста:

1. Мне нравится организовывать людей и руководить ими.
2. При взаимодействии с людьми могу проявить предприимчивость, властность, а порой и жесткость для решения организационных вопросов.
3. В любом споре я стараюсь выйти победителем.
4. Меня привлекает научно-исследовательская деятельность.
5. Стараюсь быть рациональным в решениях, ориентирован на умственный труд.
6. Легко решаю задачи, требующие абстрактного мышления.
7. Мне нравится заботиться о друзьях или коллегах по работе.
8. Могу давать советы по сложным вопросам и помогать другим людям.
9. Могу проявить сопереживание и сочувствие к людям.
10. Могу контролировать и подвергать критике действия или поведение других людей, проявляя требовательность и принципиальность.
11. По отношению к людям могу проявить авторитарную позицию.
12. Считаю, что каждый должен выполнять свои обязанности добросовестно и следовать определенным нормативам.
13. Свободно и легко выражаю свои желания, не боясь цензуры.
14. Могу проявить импульсивность в поведении.
15. Обладаю богатой фантазией и творческим воображением.
16. В своем поведении соблюдаю принятые в обществе правила и нормы.
17. Могу адаптироваться, изменяя свое поведение под влиянием определенных требований.

18. В любом споре проявляю «холодное» спокойствие, сдержанность, не иду на поводу эмоций.

Ключ к данному тесту: *Взрослый организующий* (1, 2, 3); *Взрослый познающий* (4, 5, 6); *Родитель воспитывающий* (7, 8, 9)*; Родитель контролирующий* (10, 11, 12)*; Дитя свободное* (13, 14, 15)*; Дитя адаптивное* (16, 17, 18).

Характеристика эго-состояний:

«*Взрослый организующий ВО*» проявляет себя в импульсивности, предприимчивости, *эмоциональности*, властности, агрессивности.

«*Взрослый познающий ВП*» проявляет себя в интересе к исследовательской деятельности, он ориентирован на умственный труд, *аналитичен*, рационален, независим, оригинален.

«*Родитель воспитывающий РВ*» проявляет себя в заботе и помощи другим, это ласковый, опекающий Родитель. Он *дружелюбен* в общении.

«*Родитель контролирующий РК*» проявляет себя в качестве контролера, критичен, *недружелюбен*. Это авторитарный Родитель.

«*Дитя свободное ДС*» проявляет себя в спонтанном *свободном* поведении, непослушании, бунте, творческом порыве, следующий своим желаниям, не любящий цензуру и критику.

«*Дитя адаптивное ДА*» проявляет себя *в подчинении*, в изменении своего поведения под влиянием кого-то и ведет себя так, как этого хотел бы значимый взрослый [2].

Оценка каждого суждения проводилась с использованием симметрической пятибалльной шкалы от -2 до +2: -2 (не согласен), -1 (скорее не согласен, чем согласен), 0 (неопределенный случай), +1 (скорее согласен, чем не согласен), +2 (согласен), соответствующие оценкам: 1, 2, 3, 4, 5. Уровни выраженности типов «эго-состояний»: (3-5) (низкий), (6-9) (средний), (10-15) (высокий).

Диагностика показала:

1) в группах студентов-строителей (89 человек): усредненные профили эго-состояний на высоком уровне проявились у ДА (10,2), РК (11,7), на среднем уровне у РВ (7,3), ВП (6,8), ВО (7,5), на низком уровне у ДС (4,4);

2) в группах студентов-журналистов (92 человека): усредненные профили эго-состояний на высоком уровне проявились у ДС (13,2), ВО (12,7), на среднем уровне у РК (6,3), ВП (7,1), РВ (7,9), на низком уровне у ДА (4,8).

Вывод. У студентов технической специальности (строители) доминирующими эго-состояниями будут «адаптивная» (ДА) и «контролирующая» (РК) позиция в общении. У студентов гуманитарной специальности (журналисты) доминирующими эго-состояниями будут «свободная» (ДС) и «организующая» (ВО) позиция в общении. Разные усредненные профили эго-состояний показывают специфику профессиональной направленности этих двух специальностей. Цель была достигнута, все задачи были решены, гипотеза была подтверждена.

1. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии. – Ленинград: ЛГУ, 1984. 176 с.

2. Малышев, К.Б. Многомерная типологизация психологической информации. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 167 с.

ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА «КИДАЛТИНГ» НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

М.А. Гусева
Е.И. Медведева*, научный руководитель, д-р экон. наук, профессор*
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна

Вопрос о создании семьи становится актуальным с юношеского возраста, когда семья формируется как пример для будущего образа жизнедеятельности. Каждое поколение оказывает прямое воздействие на ценности следующего, которое, в свою очередь, перенимая опыт, образует тенденции, свойственные исключительно конкретному поколению. Специфические черты семейных ценностей у новой когорты населения могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на развитие национальной экономики. Так, естественный прирост населения в каждой стране можно рассматривать с различных точек зрений в зависимости от государственной инфраструктуры. Любое изменение в институте семьи характеризуется как динамика. Влияние новой тенденции можно рассматривать с различных позиций. Например, увеличение брачного возраста можно рассматривать с позиции осознанного вступления в брак, то есть в обществе будут уменьшаться количество разводов. Уменьшение возраста регистрации своих отношений характерно для развивающихся стран.

В связи с этой тенденцией наступает эпоха поколения Z. Поколение Z (люди, родившиеся с 1995–2005 гг.), характеризуются как «дети, рожденные со смартфонами в руках». Они обладают практичным и гибким мышлением, чем поколение Y или Миллениалы (люди, родившиеся с 1970–1980 гг.), а также более платежеспособны и экономичны с точки зрения потребительского поведения. Следовательно, подходы к жизни поколения Z и поколения Y существенно различаются, как и психологический портрет одного возраста двух поколений. Современный человек самостоятельно строит свое будущее: невзирая на государственные ориентиры в области выбора, например, профессии, количества детей и т.д., руководствуется модой и собственным мнением. Поколение Z обладает такими качествами как самоуверенность, свобода, что позволяет им делать тот или иной выбор, а также «консервироваться в уютном и удобном прошлом ввиду отсутствия потребности в прямых контактах с миром и необходимости решения вследствие возникающих проблем» [2, с. 2]. В свою очередь, развитие данных черт выражается в формировании нового социального феномена – кидалтинга. Понятие кидалтинга (с англ. «kid» и «adult», «взрослый ребенок») связано со взрослыми людьми, которые долго сохраняют подростковую психологию. Кидалты могут обнаруживать высокомерное отношение в адрес других людей, что выражается в определенной чувстве неполноценности, наличие желания к занятию экстремальным видам спорта, а также несколько иллюзорное отношение к собственной жизни и будущему [2, с. 1]. Тем не менее, под кидалтингом подразумевают не откло-

няющее поведение, а стиль жизни, идеологию, которая добровольна выбирается человеком. Крайне сложно с первого взгляда понять, что является кидалтом. Для них многие детские увлечения являются психологической разрядкой. Следует отметить, что среди кидалтов есть такие, которые предпочитают вести образ жизни, не планируя своего будущего; им свойственно часто менять работу, увлекаться острыми ощущениями и не связывать себя никакими обстоятельствами, в том числе в привязке собственной жизни в определенном городе. Как правило, они экономически независимы, их доход позволяет обеспечить свои потребности. Активное распространение кидалтинга связано с массмедиа. Медиапространство определенным образом опосредствует процесс коммуникации между людьми. Так, происходит смещение с реального, живого общения на виртуальное, которое лишает субъектов общения необходимости реагировать здесь и сейчас, а также сформировать виртуальный образ. Современные взрослые добровольно отказываются от полагающейся ответственности, предпочитают одеваться без дисциплины, покупать что-либо без определенной цели. Это связано с тем, что постиндустриальное общество дает человеку свободу выбора в определенной собственной идентичности, при этом обременяет ответственностью за свой образ жизни.

Таким образом, изменение отношения к жизни оказало значительное влияние на институт семьи. За последние год произошло количественное уменьшение показателей демографии: естественный прирост населения (рождаемость в 2018 по сравнению к 2017 уменьшилась на 85 963 чел., естественная убыль населения в 2018 к 2017 составила 224 566 чел.) [1, п. 4.17], произошла трансформация структуры семьи (от традиционной к элементарной нуклеарной семье), увеличилась доля однодетных семей, произошло повышение брачного возраста (наибольшее количество браков заключается в возрасте от 25-34 (мужчины и женщины)), а также уменьшение количества заключаемых браков (в 2017 г. было заключено 1 049 735 браков, в 2018 г. – 893 039, уменьшение составило 156 696 браков) [1, п. 4.23]. По данным 2017 года «средний возраст материнства в России составил 28,42 года» [1]. Семья становится как нечто мешающее, работа становится одним из способов достижения целей и удовлетворения потребностей, религия утрачивает значимость. Так, ранее действующие общественные установки становятся недействительными для поколения Z. Образование кидалтов в поколении Z оказывает прямое воздействие на жизнедеятельность общества. В результате семья как социальный институт постепенно утрачивает регулятивные функции; современные взрослые не желают вступать брак в раннем возрасте, планировать рождение нескольких детей, а также брать на себя ответственность за свою семью.

1. Российский статистический ежегодник 2019 г. – Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/210/document/12994 (дата обращения: 20.02.2020);

2. Статья «Кидалтинг как социальный феномен». – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2018/12/sociology/temnova-tezina.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОСУЖДЕННЫМИ ВРЕМЕНИ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

К.А. Давидович
Е.Л. Сучкова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Проблема субъективного восприятия времени является одной из центральных категорий исследований в зарубежной и отечественной психологии. В ее русле изучаются восприятие и переживания отдельных людей и социальных групп, связанные со временем, психологические особенности поведения и деятельности человека в условиях реального объективного времени. На сегодняшний день существует большое количество подходов к определению феномена восприятия времени, однако сам конструкт определяется учеными неоднозначно. Наиболее часто в отечественной литературе встречается термин «психологическое время».

С.Л. Рубинштейн понимал психологическое время как субъективное переживание, то есть с точки зрения того, каким оно дано человеку. Время жизни субъекта, его поведение, переживания, субъективно в связи с объективным процессом жизни [1]. Находясь в местах лишения свободы, осужденные начинают по-другому воспринимать время, так как данный период является переломным для большинства людей. В исследовании И.А Ральникова и В.Г Залевского рассматривались различные нарушения временной целостности у осужденных. Были получены данные о негативных представлениях о времени жизни в прошлом, событийной опустошенности настоящего и аморфном, расплывчатом времени в будущем [2].

Для психологической работы с осужденными, по осознанию ценности и ограниченности временного ресурса, необходимы сведения о том, как люди из данной группы воспринимают и оценивают время в период отбывания наказания. С целью изучения субъективного восприятия времени осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы, было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ ИК-9 и ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ульяновской области.

Для сбора эмпирических данных использовалась методика «Шкала переживания времени», позволяющая изучить оценку осужденными времени в настоящем. В исследовании приняли участие 60 осужденных мужчин, которые были разделены на две экспериментальные группы. В первую группу вошли неоднократно судимые осужденные, а во вторую лица, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы. Для сбора эмпирических данных использовалась методика семантического семантический дифференциал вре-

мени (О.Н. Кузнецов). С помощью метода семантических универсалий были выделены групповые универсалии оцениваемых объектов.

В результате статистического анализа данных, в группе неоднократно судимых осужденных был получен список шкал-дескрипторов, составляющих групповую универсалию оценки времени в настоящем: неорганизованное (-1,23), беспредельное (-1,2), прерывное (0,93). Осужденными, имеющих несколько судимостей время в период отбывания наказания оценивается как «неорганизованное» и «беспредельное», вероятно, их деятельность носит стихийный и беспорядочный характер, отсутствует дисциплина, занятость, имеется много свободного времени, в связи с этим оно тянется достаточно продолжительно, и может казаться неограниченным. Интересно, что настоящий период воспринимается респондентами, как «прерывное», что свидетельствует о том, что в текущем жизни опрошенных происходят определенные изменения, связанные с событиями, происходящими в исправительном учреждении.

В группе осужденных впервые в список дескрипторов, составляющих групповую универсалию оценки времени в местах лишения свободы вошли следующие шкалы: неприятное (1,6), однообразное (-1,3). Оценивая время в настоящем, осужденные впервые указывают на то, что оно «неприятное», то есть условия изоляции связаны с негативными эмоциями и чувствами, опрошенным тягостно, неловко, мучительно и томительно находиться в данной среде. Также, оценивая свое настоящее время, осужденные из второй экспериментальной группы характеризуют его как «однообразное», то есть для них дни, проведенные в местах лишения свободы похожи друг на друга, отмечается повседневная рутина, монотонность, отсутствие смены деятельности.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о том, что у осужденных независимо от количества судимостей присутствует негативное восприятие времени в условиях отбывания наказания. Деформации в области восприятия времени свидетельствуют о важности проведения психологической работы направленной на осознание осужденными ценности времени, как не возобновляемого ресурса и возможности его рационального использования в местах лишения свободы. Также изучение субъективного восприятия времени осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы поможет в организации психологического сопровождения процесса подготовки к освобождению.

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: учеб. пособие для вузов. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 712 с.

2. Залевский В.Г, Ральникова И.А Деформация временных представлений лиц, осужденных к лишению свободы. [Электронный ресурс] // Известия АлтГУ. – 2015. – № 3 (87). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-vremennyh-predstavleniy-lits-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody (дата обращения: 01.09.2019).

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ОСУЖДЕННЫХ, НЕОДНОКРАТНО ОТБЫВАВШИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

Н.В. Дмитрогло
Е.Ф. Штефан, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Формирование смысложизненных ориентаций является важнейшим направлением в процессе исправления осужденных. Наличие, содержание и направленность личностных смыслов лиц, отбывающих наказание, раскрывает готовность их вести правопослушный образ жизни на свободе, а также их криминальные наклонности, появляющиеся в совершении преступной деятельности. Практика показывает, что у большинства осужденных не сформированы умения прогнозировать собственную жизнь и осуществлять поставленные цели, нести ответственность перед своей семьей, перед самим собой. Такие характеристики тесно связаны с содержанием смысложизненной сферы осужденных, и это существенно затрудняет процесс их дальнейшей ресоциализации.

Изучение смысложизненных ориентаций рассматривается в двух аспектах. Первый включает в себя те сферы жизни, в которых данный конкретный человек с наибольшей вероятностью может найти смысл своей жизни. Второй подразумевает связь смысла жизни с будущим, настоящим и прошлым человека. Смысложизненные ориентации отражают то, насколько в жизни человека присутствует значимая цель, в какой степени он считает процесс своей жизни насыщенным и интересным, и в какой степени он удовлетворен теми результатами, которых уже достиг [1].

Целью нашего исследования стало рассмотрение смысложизненных ориентаций у осужденных, неоднократно отбывавших наказание в колониях поселения. На современном этапе развития пенитенциарной психологии смысложизненные ориентации у осужденных не изучены в полном объеме, что и определило актуальность темы нашего исследования.

Для изучения смысложизненных ориентаций у осужденных, неоднократно отбывавших наказание в колониях поселения, нами было проведено исследование в ИК-8 УФСИН России по Ярославской области. Выборка была основана на делении осужденных по признаку повторного отбывания наказания. Было сформировано две группы осужденных, экспериментальную группу составили 25 человек из числа осужденных, неоднократно отбывавших наказание в колонии-поселении, а в контрольную группу вошли осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселении впервые.

В рамках эмпирического исследования нами был использован личностный опросник И.Г. Сенина, предназначенный для диагностики жизненных целей (терминальных ценностей) человека.

Результаты исследования в группе неоднократно осужденных показали, что для них является значимым наличие уважения и одобрения со стороны окружающих, а так же высокий уровень материального благосостояния. Для них наличие финансовых ресурсов часто оказывается основанием для развития чувства собственной значимости и повышенной самооценки. Осужденные данной группы склонны реализовывать свои творческие возможности, но происходит это чаще в момент необходимости, причем для решения своих проблем криминальным способом. Помимо этого, неоднократно осужденные, проявляют сдержанность в стремлении устанавливать взаимоотношения с другими людьми, во многом это связано с недоверием к окружающим. Так же они проявляют высокий уровень стремления к достижению определенных результатов в различные периоды жизни, стремятся получать моральное удовлетворение во всех сферах своей жизни. В своем поведении осужденные желают сохранить свою независимость, неповторимость и своеобразие своей личности, стараются меньше поддаваться влиянию массовых тенденций.

Осужденные контрольной группы чаще бывают заинтересованы в мнениях окружающих о себе, так как больше нуждаются в социальном одобрении своего поведения. Так же они стремятся к более высокому уровню материального благосостояния, так как, считают, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. Для них в наибольшей степени характерно применять креативность и творческое мышление в разных сферах жизни. Для данных осужденных высокое значение имеют разные аспекты человеческих взаимоотношений, они имеют высокий уровень стремления к установлению благоприятных отношений с другими людьми. Они стремятся к достижению конкретных и ощутимых результатов в различные периоды жизни. Так же, как и осужденных экспериментальной группы, они имеют умеренную склонность к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни. Осужденные данной группы имеют высокий уровень стремления к сохранению своей независимости от других людей.

Результаты исследования показали незначительные различия между контрольной и экспериментальной группами, при этом преобладающими терминальными ценностями в обеих группах являются духовное удовлетворение и семейная жизнь. Опираясь на полученные данные считаем необходимым более адресно организовать индивидуальную работу психологов с осужденными в аспекте формирования у них установки на развитие смысложизненных ориентаций, что, несомненно, будет способствовать их успешной ресоциализации.

1. Леонтьев, Д. А. Психология смысла [текст]. – Москва: Смысл, 2003. – С. 421.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА-Я У КУРСАНТОВ С НИЗКИМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

А.А. Забара
С.А. Прокопьева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Изучение профессиональной Я-концепции курсанта Федеральной службы исполнения наказания становится все более необходимым и перспективным направлением научно-психологических исследований, которые востребованы и важны для наиболее ясного осознания особенностей человека при выборе ведущего рода деятельности, его жизненных ценностей, профессиональных ожиданий, факторов выбора профессии. Необходимо не забывать о том, что факт представления о себе как профессионала находится в зависимости от уровня самооценки будущего сотрудника.

Психологами самооценка рассматривается как компонент Я-концепции личности. А Я-концепция рассматривается это одна из главных систем убеждений и представлений человека о себе и ситуации, которая его окружает. Самопознание и описание самого себя называют Образом Я, а оценивание человеком себя – самооценкой. Самооценку можно рассматривать как самосознания личности, которое как известно, представляет собой механизм понимания себя, а так же оценивания как субъекта деятельности и как личности с важными для него и окружающих людей качествами, представлениями, ценностями и мотивами.

Личность с развитием приходит к осознанию собственного «Я», а именно к пониманию того, что он представляет себя сознательным и поступает осознанным образом. Развитие человека как личности, как субъекта деятельности, способного организовывать взаимодействие с окружающими его людьми, является одной из основных ценностей нашего образования. На первое место ставятся такие качества личности, как разносторонность, самостоятельность, предприимчивость.

Эмпирическое исследование было проведено в ВИПЭ ФСИН России. Выборку составили 45 курсантов, ведомственного Вуза. В качестве методов исследования я использовала методику экспресс-диагностики уровня самооценки Н.П. Фетискина,; тест М.Куна и Т.Мак-Партленда «20 утверждений Кто Я».

Благодаря приобретенным эмпирическим данным, нами были сделаны следующее выводы: 33% курсантов имеют высокий, 23 % средний, 44% курсантов имеют низкий уровень самооценки. Из последнего следует, что курсанты имеющие низкий уровень самооценки отрицательно реагируют на замечания, стараются соответствовать мнению окружающих и считают себя ху-

же всех. Заниженная самооценка скорее всего обусловлена тем, что в структурных вузах существует позиция единоначалия и все обязаны ей подчиняться.

Далее мы изучили познавательный компонент у курсантов с низким уровнем самооценки и получила следующие результаты: проявились в большей степени такие категории, как «Социальные характеристики» и «Физические характеристики». Данный факт можно объяснить тем, что курсанты волнуются за выполнение ими социальных ролей, которых большое количество: курсант, девушка, юноша, человек с различными видами деятельности и т.д.. Также курсантов волнует их физический вид, он вызывает эмоциональное напряжение, это можно соотнести с условием постоянных физических нагрузок, изучением курса огневой, строевой, физической подготовки, необходимо отметить, что на младших курсах происходит отрицание служебной деятельности из-за регламентированности различными приказами и уставами. Они часто обращают на социальные характеристики (мнение окружающих), делая часто неправильные выводы.

Таким образом, в ходе проведенного нами эмпирического исследования у курсантов с низким уровнем самооценки преобладающими компонентами образа-Я являются общественные и физические характеристики.

1. Абдуллин, А.Г. «Образ-Я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии / А.Г. Абдуллин. – Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 6. – С. 4-9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ya-kak-predmet-issledovaniya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii

2. Гайфулин, А.В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки / А.В. Гайфулин. – Текст: непосредственный // Вестник ТГПУ. – 2009. – Выпуск 1 (79). – С. 41-45. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-teoreticheskie-podhody-v-opredelenii-ponyatiya-samootsenki

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯМИ И СПЕЦИАЛИСТАМИ

С.С. Захаров
С.В. Мусийчук, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Филиал «Сочинский государственный университет»
г. Анапа

Понимание процесса принятия решений руководителями и их отличий от принятия решений специалистами позволит вам лучше понять специфику этого явления, а также предвидеть возможные последствия. Процесс принятия решений в различных теориях личности описывается как детерминированный различными факторами и процессами [1]. В основном это биологические, социальные и социально-когнитивные факторы. Человек, принимающий решение, может исходить из своего опыта, реальных мыслей и чувств или из того, как он видит будущее решаемой проблемы. Мотивация лица, принимающего решение, может быть направлена на ослабление внутреннего напряжения или его усиление. Подходы к рациональности в процессе принятия решений, по мнению различных теоретиков, также не однозначны. В ряде концепций принятие решений практически не определяется законами логики и статистики [2]. В нашем исследовании целью было сравнение личностных характеристик испытуемых, занимающих руководящие должности (10 человек) и не занимающих руководящие должности – специалистов (9 человек), по следующим показателям: ведущая стратегия поведения в конфликтной ситуации (тест Томаса); эмоциональные реакции в фрустрирующих ситуациях (тест Розенцвейга на фрустрацию). Сравнение выбора стратегий поведения в кризисных ситуациях для менеджеров и специалистов представлено на рис. 1.

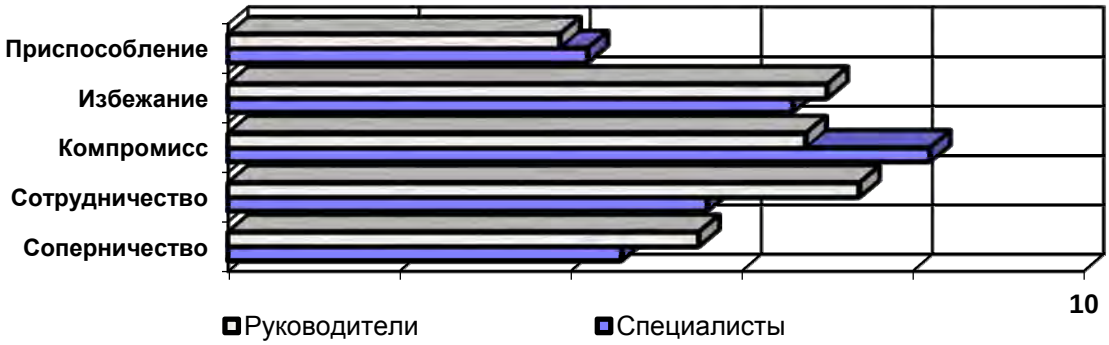


Рис. 1. Популярность используемых стратегий поведения в ситуации конфликта у руководителей и специалистов

Эта диаграмма показывает, что менеджеры чаще выбирают стратегии, направленные как на сотрудничество, так и на конкуренцию, то есть более активные способы разрешения конфликтных ситуаций. Эксперты склонны выбирать более пассивные стратегии выхода из кризисных ситуаций. Об этом свидетельствуют более высокие показатели для таких стратегий, как адаптация и компро-

мисс. Исходя из средних результатов в группах руководителей и специалистов по шести факторам, а также по показателю социальной адаптации, на рис. 2.

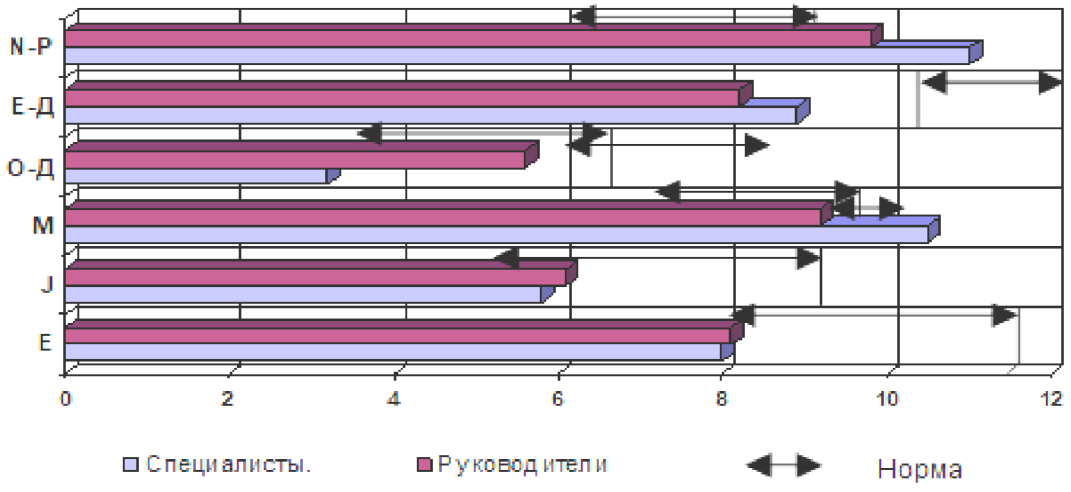


Рис.2 Сравнение руководителей и специалистов по шести факторам методики Розенцвейга

По результатам практических исследований было установлено, что при выборе стратегий поведения в конфликтной ситуации специалисты используют более пассивные стратегии (компромисс, адаптация), чем менеджеры, использующие более активные методы разрешения (сотрудничество, конкуренция), поэтому можно предположить, что они более конструктивны. Степень адекватности в разрешении конфликтных ситуаций у специалистов выше, чем у руководителей, что может свидетельствовать о нетрадиционном, нестандартном подходе. Препятствия расстраивают менеджеров меньше, чем специалистов. Самооговаривающие позиции преобладают среди менеджеров, в то время как специалисты являются внешне обличающими, а также менеджеры более склонны к конфликтному поведению.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: в кризисных ситуациях сознательный контроль ослабляется и человек действует во многом исходя из прошлого опыта, из того, какие типы поведения сформировались в процессе воспитания. Поэтому принятие решений в кризисных ситуациях можно доверить интуиции, то есть принимать решения на бессознательном уровне. Для кризисных ситуаций и как их частный случай, чрезвычайных ситуаций, можно подготовить как простое запоминание схем действий (для ситуаций, когда количество выходов ограничено и их можно выделить заранее), так и специальное развитие таких личностных качеств, как смелость, решительность, умение распределять внимание, быстрота процессов обобщения.

1. Мусийчук, М.В., Мусийчук, С.В. Организационное поведение. учебное пособие. Электронный ресурс / Москва, 2017. (2-е издание, стереотипное).

2. Мусийчук, С.В. Интуиция в управленческих решениях как интеллектуальный капитал // Экономика знаний проблемы управления формированием и развитием. – 2014. – С. 138-146.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОТРУДНИКОВ И ИХ ЛОЯЛЬНОСТИ К ИУ

М.М. Касиян
Д.А. Кузнецова, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема взаимосвязи психологического благополучия сотрудников и их лояльности к исправительному учреждению (ИУ) в сфере профессиональной деятельности является актуальной на данный момент. Напряженность, эмоциональный дискомфорт, различные стрессы, депрессии в условиях работы оказывают влияние на лояльность сотрудников к организации. В связи с чем происходит высокая текучесть кадров, низкая результативность труда, высокий абсентеизм, снижение качества производимой продукции/услуг, нежелание персонала развиваться и повышать свою квалификацию, сопротивление инновациям и т. п. По-нашему мнению, один из факторов данного явления – это психологическое неблагополучие. Чем выше показатель лояльности, тем лучше относится сотрудник к организации, старается эффективнее выполнять свою работу, верен своему делу и хочет добиться высот в карьере, трудиться на благо своей организации. Психологического благополучие является составной частью здоровья человека. Изучение данной проблемы обусловлено тем, что большинство сотрудников недовольны условиями труда, зарплатой, отношениями в коллективе, рабочей атмосферой и т.д. Это говорит об общей неудовлетворенности труда, что нарушает внутренне состояние сотрудника.

В связи с этим было проведено исследование, целью которого являлось изучение взаимосвязь психологического благополучия сотрудников и их лояльности к ИУ. Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ ИК-1 России по Республике Коми. В качестве респондентов были взяты сотрудники в возрасте от 25 до 40 лет. Отбор испытуемых осуществлялся случайным образом.

Объект исследования – психологическое благополучие сотрудников и их лояльности к ИУ. Были использованы следующие методики: «Шкала психологического благополучия» Риффа, «Оценка лояльности сотрудника к организации» Л.Г. Почебут, О.Е. Королева. В результате исследования все сотрудники были разделены на три группы: с низким уровнем лояльности, со средним уровнем лояльности и сотрудники, у которых лояльность отсутствует. В каждой группе были посчитаны в процентном соотношении показатели психологического благополучия.

Были получены следующие результаты: в группе с низким уровнем лояльности 32% сотрудников с низким показателем и 68 % сотрудников со средним показателем психологического благополучия, в группе со средним показателем лояльности 25% сотрудников с низким показателем и 75% со-

трудников со средним уровнем психологического благополучия, а в группе, в которой лояльность отсутствует 10% сотрудников с низким уровнем, а 90% сотрудников со средним уровнем психологического благополучия. Как мы видим, не смотря на низкие результаты лояльности сотрудников к ИУ, тем не менее наблюдается тенденция к среднему уровню психологического благополучия, что означает более или менее удовлетворительное отношение к своей жизни.

Также с помощью математического метода Спирмена мы посчитали корреляционную связь между показателями «лояльность» и «психологическое благополучие». Коэффициент корреляции Спирмена (ρ) равен -0.162. Это значит, что связь между исследуемыми признаками - обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – слабая, зависимость признаков статистически не значима (p=0.216220).

Таким образом, несмотря на низкий уровень лояльности к организации (то есть недобросовестное отношение к организации, не соблюдение ее интересов и целей), сотрудники более или менее удовлетворены своей жизнью в целом и собой, имеют цели в жизни, коммуникации с другими людьми, ощущают гармонию в своей жизни и видят в ней смысл. Делаем вывод, что взаимосвязь между лояльностью и психологическим благополучием сотрудников очень низкая, и это говорит о том, что лояльность сотрудников к организации, в которой они работают, прямо не связана с их психологическим благополучием. Тем не менее, стоит обратить внимание, что в исследуемой группе не было испытуемых с высоким уровнем лояльности, а также с высоким уровнем психологического благополучия. Кроме того, выделена группа испытуемых, которые совершенно не лояльны к своей организации, имея при этом средние показатели психологического благополучия. Это говорит о том, что их трудовая деятельность может быть связана с высоким напряжением из-за неприятия своего учреждения, что компенсируется или использованием психологических защит, или преобладанием значения других жизненных сфер. Эта группа сотрудников требует внимания психологов ИУ. В настоящее время перспективным представляется изучение связи лояльности к организации с частными составляющими психологического благополучия, что может дать новые данные по изучаемой проблеме.

1. Шевеленкова, Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методик исследования) / Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–129.

2. Иванова, Н.Е. Лояльность персонала как феномен / Н.Е. Иванова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 2. – С. 23–28.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Д.А. Колдунова
О.Н. Ракитская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В условиях быстрого темпа развития современного общества важно обращать внимание на психологическое благополучие отдельного человека и раскрытие условий его переживания, а также проявлений в жизнедеятельности личности. Наряду с современной социальной ситуацией выполнение профессиональных задач экстремального характера деятельности, к которой относят труд сотрудников правоохранительных органов, предъявляет высокие требования к психической устойчивости человека. Обеспечение вопросов профилактики негативных процессов профессиональной деформации сотрудников связано со своевременным мониторингом и при необходимости коррекцией их актуального состояния в направлении увеличения субъективного благополучия.

К. Риф (1989) определила подробную структуру психологического благополучия, состоящую из 6 компонентов (самопринятие, позитивное отношение с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост), оценка которых отражает степень реализации человеком своего потенциала, что позволило назвать данный подход объективным [1]. Показатели выраженности указанных условий позволяют определить возможность переживания человеком состояния «счастья».

При рассмотрении компонентов психологического благополучия личности большое внимание следует уделять их связи с потребностной, ценностно-мотивационной, когнитивной и эмоциональной сферой, диагностика которых позволит разрабатывать комплекс мер психолого-педагогического характера, способствующих его переживанию в психологическом пространстве личности с опорой на внешние признаки достигнутых ей результатов (полученных и рассматриваемых человеком как «благо»).

Целью нашего исследования стало определение уровня психологического благополучия у курсантов 3 курса ведомственного вуза (n=40), обеспечивающего подготовку сотрудников для уголовно-исполнительной системы. Мы стремились определить характер психологического благополучия испытуемых соответственно отдельным компонентам его структуры посредством применения методики К. Рифф «Шкала психологического благополучия».

В результате исследования было выявлено, что 22,5 % опрошенных имеют высокий уровень психологического благополучия, 70 % испытуемых характеризуются средним и 7,5 % низким уровнем психологического благополучия.

Испытуемые, характеризующиеся высоким уровнем психологического благополучия, имеют высокие показатели по шкалам «Позитивные отношения с окружающими» (89 % испытуемых, имеющих высокий показатель уровня психологического благополучия), а также «Самопринятие» (78 %). Это говорит о том, что данные курсанты способны выстраивать удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими, основанные на уважении и проявлении заботы. Высокий балл по шкале «Самопринятие» указывает на то, что испытуемые позитивно относятся к себе, принимая свои различные стороны, адекватно оценивают свое прошлое, а также принимают в себе положительные и отрицательные черты личности. Так, уважительное и критичное отношение к себе определяют уважительное и толерантное отношение к партнерам по взаимодействию.

Испытуемые, характеризующиеся низким уровнем психологического благополучия, имеют низкие показатели по шкалам «Позитивные отношения с окружающими» (67 % испытуемых, имеющих низкий показатель уровня психологического благополучия), а также «Цель в жизни» (34 %). Данных курсантов характеризует изолированность и фрустрированность от близких взаимоотношений, нежелание идти на компромисс для поддержания важных связей. Испытуемые данной категории имеют мало целей и намерений, у них отсутствует чувство направленности и перспективы, определяющие смысл жизни.

Таким образом, можно заключить, что уровень психологического благополучия личности действительно взаимосвязан с ценностно-мотивационной, эмоциональной и когнитивной сферой. Высокий уровень психологического благополучия обусловливает и проявляется в построении позитивных отношений с окружающими, в эмоциональной сфере это связано с получением положительных эмоций от общения, в когнитивной сфере – положительной оценкой себя и других. Низкий уровень психологического благополучия связан с отсутствием в ценностно-мотивационной сфере цели в жизни, а также с неудовлетворительными (без поддержки и принятия) отношениями с окружающими людьми.

Диагностика вышеперечисленных сфер личности позволит разработать комплекс мер психолого-педагогического характера, которые будут способствовать прорабатыванию имеющихся затруднений, в том числе при построении позитивных отношений с окружающими, при постановке жизненных целей, а также в вопросах принятия себя. Данный комплекс мер позволит своевременно отслеживать негативные процессы, связанные с пониженным уровнем психологического благополучия, у сотрудников правоохранительных органов, чья деятельность носит весьма напряженный характер.

1. Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, П. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-121.

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ, СВЯЗАННЫХ СО СВОИМ БУДУЩИМ, У ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Д.П. Копытов
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Согласно законодательству Российской Федерации осужденные с туберкулезом легких относятся к категории социально значимых больных. Они отбывают наказания в специализированных учреждениях, в которых проходят лечение в зависимости от степени тяжести их заболевания. Наличие зависимостей различных форм, отсутствие постоянного места работы и места жительства, а также отсутствие стремления иметь семью в большинстве случаев являются причиной появления данного заболевания [1].

По окончании отбывания срока отбывания наказания в исправительном учреждении, у осужденного может возникнуть вопрос: как теперь поддерживать свое состояние, и как жить с этим заболеванием. Данные ситуации могут вызывать появление определенных страхов о своем здоровье и возможности нормализации жизни за пределами стен учреждения. Наличие страхов приходит к возникновению деструктивному поведения.

Проблема изучения страхов, а также причин их возникновения, способствующих проявлению деструктивного поведения в местах лишения свободы, позволит более эффективно проводить процесс исправления данной категории осужденных, корректировать отрицательные аспекты их поведения и более адресно проводить постпенитенциарное сопровождение данной категории лиц. Наибольший вклад в изучения данной проблемы внесли: Е.П. Ильин, С.Р. Роджерс, Л.С. Выготский, З. Фрейд, У. Джеймс, А. Адлер [2].

С целью изучения особенностей страхов, связанных со своим будущим у осужденных, больных туберкулезом, нами было проведено исследование среди осужденных, находящихся в ФКУ КТБ-12 (краевой туберкулезной больнице № 12) УФСИН России по Алтайскому краю. В исследовании был применен метод интервью для изучения страхов, связанных со своим будущим, у осужденных, больных туберкулезом.

Результаты интервью показали, что почти половина (46%) опрошенных осужденных видят свое будущее хорошим и благополучным. Данные показатели могут свидетельствовать о наличии у них веры в выздоровление и нормализацию своей жизни за пределами исправительного учреждения. Также стоит отметить, что большинство осужденных видит свое будущее светлым, приятным и успешным, что говорит о том, что лица данной категории не отчаиваются и готовы изменять свою жизнь в лучшую сторону. Каждый четвертый опрашиваемый представляет события, которые его ожидают, хорошими и приятными, во многом это обусловлено позитивным взглядом на жизнь и ве-

рой в счастливое будущее. Также почти четверть (23%) осужденных затрудняются сказать, что их ожидает, что свидетельствует о неопределенности в их жизни и наличии каких-либо проблем и трудностей, которые могут создавать напряжение и тревожность, а также страх перед неизвестностью. Почти каждый пятый осужденный беспокоится о своем освобождении, которое может быть как досрочным, так и по истечению конца срока отбывания наказания. Во многом все беспокойства могут быть связаны с неопределенностью, которую способны доставить определенные обстоятельства и трудности и привести человека в замешательство.

Каждый третий опрошенный осужденный уверен, что освобождение поможет ему уменьшить волнения по поводу будущего. Это может свидетельствовать о том, что в данный момент у осужденных остро стоит вопрос об их досрочном освобождении или об освобождении в связи с окончанием срока отбывания наказания, и именно эти события вызывают тревожность и опасения. Каждый пятый ничего не делает для уменьшения возникновения неприятностей в будущем. Это может быть обусловлено тем, что они разочаровались в том, к чему прилагали большое количество усилий, и что не дало желаемых результатов. Каждый седьмой ответил, что не знает, какие события неизбежны, что говорит о неопределенности и незнании того, что будет завтра. Также это может быть обусловлено тем, что человек боится смотреть в свое будущее, дабы избежать переживаний по поводу предстоящих событий.

Каждый пятый опрошенный осужденный утверждает, что ничего не боится в будущем, и это может свидетельствовать о том, что уже многое пережито, и осужденные не представляют чего-то худшего, что может произойти с ними. Около 23% осужденных боятся своей смерти или потери близких людей, что обусловлено обычными человеческими страхами и привязанностями. Также эти переживания усиливает наличие у них серьезных заболеваний и проблем у родных и близких.

Подавляющее большинство опрошенных осужденных (86%) считают, что они способны изменить свою судьбу, что свидетельствует о положительном настрое осужденных на дальнейшую жизнь. Многие из них считают, что изменить что-то им подвластно, и они сами решают какой будет их жизнь.

Таким образом, мы выяснили, что большинство осужденных старается позитивно смотреть на мир и видеть свое будущее, однако у них проявляется страх перед тем, что их ожидает, перед неопределенностью в будущем. У некоторых осужденных ярко выражен страх либо собственной смерти, либо смерти близких людей. Однако стоит отметить, что большинство осужденных считает, что изменить свою жизнь к лучшему они могут и это им по силам.

1. Дорофеева, Г.А. Страхи: определение, виды, причины / Г.А. Дорофеева // Известия ТРТУ. – 2002. – № 5 (28). – С. 177–184.

2. Хорева, О.В. Туберкулез в местах лишения свободы / О.В. Хорева, Е.А. Хорева, Л.А. Басова // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 1. – С. 124–124.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ КУРСАНТОВ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.И. Кравченко
М.М. Калашникова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Эффективность учебно-профессиональной деятельности курсантов зависит от умения контролировать эмоциональные проявления и регулировать свое поведение, поэтому им необходимы четкий самоконтроль, высокое самообладание, способность принимать решения, управлять поведением. Отсутствие навыков саморегуляции обуславливает снижение устойчивости личности, что детерминирует развитие профессионального выгорания, поскольку курсанты являются сотрудниками УИС, проходящими службу в стенах образовательного учреждения. В соответствии с этим возникает необходимость изучения вышеуказанного феномена.

Изучением саморегуляции занимались многие ученые из них: У. Джеймс, И.С. Кон, В.В. Столин, В.С. Мухина, И.И. Чеснокова и других. Необходимо подчеркнуть, что данный психологический феномен описывался ими как защитный механизм, функциональная обязанность которого проявлялась в поддержке личностью целостности своей психики [2]. В психологической литературе психическая саморегуляция курсантов выступает как способность справляться с дефицитом времени, с возникающими различными ситуациями, которые характеризуются неопределенностью [1]. Различными авторами выделялись следующие структурные компоненты психической саморегуляции сотрудников УИС: способность планировать режим отдыха и труда, умение вовремя проанализировать свое состояние и принять меры по улучшению эмоционального состояния, а также активность, уверенность, недооценка опасностей, переключаемость эмоциональных переживаний [1].

С целью изучения особенностей проявления психической саморегуляции курсантов, как будущих сотрудников УИС, на первоначальном этапе учебной деятельности, были диагностированы курсанты 1 курса психологического факультета Академии ФСИН России, поскольку первый год обучения в вузе является для юных сотрудников стрессогенным. Для анализа полученных данных были применены методы математической статистики.

Таким образом, согласно шкале «программирование» у курсантов (M=17,9) отсутствует способность планировать свою деятельность, что, возможно, зависит от сниженных волевых компонентов и сказывается на успешности выполнения ими своих учебных задач. В соответствии с этим они склонны действовать импульсивно и применяют метод проб и ошибок. При

анализе шкалы «оценка результатов» было выявлено, что курсанты (M=24,2) адекватно оценивают продукты своей деятельности, и, следовательно, способов и причин достижения цели. По шкале «гибкость» у курсантов (M=17,2) наблюдаются трудности адаптации, а также неуверенность нахождения при смене обстановки, что проявляется в неадекватной реакции на стимулы внешней среды. Возможно, это связано с тем, что у курсантов отсутствуют навыки противостояния стрессогенным факторам. Таким образом, результаты исследования показали, что особенности проявления психической саморегуляции курсантов на первоначальном этапе учебной деятельности характеризуются склонностью поступать импульсивно, что связано с наличием трудностей при адаптации к меняющимся условиям.

1. Гриднева, А.А., Ларионова, А.В., Мещерякова, Э.И. Формирование стрессоустойчивости в психологическом сопровождении сотрудников пенитенциарной службы [Электронный ресурс] – («электрон. текст. дан.») // Психология и Психотехника. – 2018. – № 1. – С. 33-40.

2. Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. – Москва, 2017. – 258 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

А.А. Кузнецова

М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экномики ФСИН России

г. Вологда

Понятие стресса прочно вошло не только в научную терминологию, но и в повседневную жизнь. Стресс – это неотъемлемая часть жизни человека: представление о нем и собственные стрессовые переживания – важный компонент личного опыта любого человека.

В целом следует подчеркнуть, что система стрессовых факторов столь же разнообразна и многочисленна, сколь многообразна вся внешняя среда организации. Любой ее компонент при определенных условиях может становиться стресс-фактором. Важную роль для сохранения высоких показателей психического функционирования и деятельности при возрастающих стрессовых нагрузках играет стрессоустойчивость. Стрессоустойчивость – это сопротивляемость человека стрессовым воздействиям. Важной стороной стрессоустойчивости является способность не только сохранять, но и повышать показатели эффективности деятельности при стрессовом усложнении условий [1]. Про-

блема исследования стрессоустойчивости является востребованной. Она заключается в том, что человек – это социальное существо, живущее в постоянно меняющихся и усложняющихся условиях окружающей среды, которые в свою очередь приводят к стрессу.

Объект исследования – нервно-психическое напряжение как форма переживания стресса.

Предмет исследования – особенности переживания стресса у сотрудников ФСИН России.

Цель – выявление уровня нервно-психического напряжения у сотрудников образовательных и исправительных учреждений ФСИН России.

Гипотеза: у сотрудников образовательных организаций ФСИН России уровень нервно-психического напряжения будет меньше, чем у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России. Данная гипотеза обосновывается тем, что сотрудники, работающие в исправительных учреждениях, подвержены большему стрессу вследствие того, что непосредственно взаимодействуют с осужденными и находятся в условиях постоянной экстремальной ситуации или ее ожидания.

Для проведения исследования был использован опросник Т. Немчина «Определение нервно-психического напряжения» [2]. Автор выделяет три степени нервно-психического напряжения:

1) относительная сохранность характеристик психического и соматического состояния;

2) ощущение подъема, готовности к работе и сдвиг в сторону симпатикотонии;

3) дезорганизация психической деятельности и снижение продуктивности деятельности.

Были опрошены 50 испытуемых – 25 сотрудников образовательной организации ФСИН России и 25 сотрудников исправительных учреждений ФСИН России.

По данным исследования были получены следующие результаты:

– из числа сотрудников образовательной организации ФСИН России 96% имеют первую степень нервно-психического напряжения и 4% вторую степень нервно-психического напряжения;

– из числа сотрудников исправительных учреждений 36% имеют первую степень нервно-психического напряжения и 64% имеют вторую степень нервно-психического напряжения.

При первой степени нервно-психического напряжения сохраняется полное ощущение психического комфорта, без заметных сдвигов в психическом и соматическом состояниях.

При второй степени нервно-психического напряжения наблюдается ощущение подъема, мобилизованности, готовности к работе, происходит активизация когнитивной деятельности на фоне менее выраженного эмоцио-

нального подъема. Происходит активизация соматических функций, идет сдвиг в сторону симпатикотонии.

Таким образом, можно сделать вывод, что переживание стресса в форме нервно-психического напряжения более выражено у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России по сравнению с сотрудниками образовательных организаций. Согласно полученным в ходе исследования данным, более половины респондентов – сотрудников, работающих в исправительных учреждениях, обнаруживают вторую степень нервно-психического напряжения. Как и предполагалось, относительно высокий уровень переживания стресса связан со спецификой условий профессиональной деятельности сотрудников, в частности, работой с осужденными, что предполагает наибольшую ответственность и риски.

1. URL: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=731863/ (дата обращения: 30. 03.2020).

2. URL: https://thelib.ru/books/nataliya_evgenevna_vodopyanova/psihodiagnostika_stressa-read-3.html/ (дата обращения: 02.04.2020).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ О РАБОТЕ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА

Е.С. Кузнецова

Е.Л. Сучкова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Начальник отряда осужденных исправительного учреждения в уголовно-исполнительной системе является одной из ключевых фигур. На него возложена очень важная функция исправительного учреждения – оказание непосредственного влияния на успешность процесса ресоциализации осужденных. Он ежедневно должен личным примером демонстрировать модель правопослушного поведения, тем самым способствуя усвоению осужденными моральных и правовых норм жизни в социуме. Поэтому актуальными являются знания о том, как осужденные воспринимают и оценивают деятельность данной группы сотрудников. К сожалению, в пенитенциарной психологии ранее не проводились исследования, посвященные изучению данной проблемы. Эти сведения важны как для самого начальника отряда для оценки своей эффективности деятельности, так и руководству учреждения, психологической службе для формулировки определенных выводов по поводу грамотной организации деятельности сотрудника, психологического отбора лиц с определенными желательными личностными качествами, планирования психологической работы по развитию у работающих начальников отряда определенных умений и навыков.

Целью проведенного нами эмпирического исследования явилось изучение представлений осужденных о работе начальника отряда. В нем приняли участие 30 осужденных мужчин, отбывающих наказание в ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Челябинской области. Для сбора эмпирических данных использовался специально разработанный план нестандартизированного интервью по изучению представлений осужденных о содержании работы начальника отряда и шкала специализированного семантического дифференциала «Работа».

Анализ полученных в интервью данных позволил сделать вывод о том, что осужденные предъявляют высокие требования к личности начальника и его профессионально важным качествам. В их представлениях начальник отряда должен обладать высоким уровнем коммуникативных способностей, быть сдержанным, отзывчивым, добрым, иметь жизненный опыт, уметь находить общий язык с осужденными. Важной частью профессиональной подготовки начальников отряда по мнению осужденных должно стать повышение психологической их психологической компетентности. По мнению опрошенных работа начальника отряда сопряжена с целым рядом трудностей, среди которых необходимость взаимодействовать с нарушителями режима, выполнять разнообразные задачи. Помимо отрицательных моментов, осужденные отмечают и положительные моменты в работе начальника отряда. К ним они относят общение с интересными людьми (осужденными), личностный рост, благодарное отношение осужденных, высокую заработную плату и социальные гарантии.

После математической обработки результатов, полученных с помощью методики специализированный семантических дифференциал «Работа», были выделены групповые универсалии оцениваемых объектов. Работа начальника отряда рассматривается осужденными как «связанная с людьми» (2,13), «коммуникабельная» (1,97), «коллективная» (-1,03). Работа начальника отряда относится к типу профессий «человек – человек», а значит, основной труд здесь затрачивается на взаимодействие между людьми. Респонденты также отмечают такую характеристику работы начальника отряда, как «социальная» (1,78). Начальник отряда в своей деятельности ориентирован на людей, оказывает воспитательное воздействие на них, занимается организаторской деятельностью, решает их проблемы, привлекая специалистов из других отделов и служб. Работа начальника отряда рассматривается осужденными как «сложная» (-1,63), состоящая из большого числа компонентов, многообразная и разносторонняя по содержанию и качеству связей между этими компонентами. По мнению респондентов она «тяжелая» (-1,38), требующая большого напряжения для выполнения профессиональных задач, преодоления препятствия на пути достижения цели, понимания и т.п.

В целом, в представлениях осужденных работа начальника отряда рассматривается, как квалифицированная, высокоответственная, тяжелая потому

что в его обязанности входит очень большое количество задач и функций выполнение которых требует затраты большого количества резервов человеческого организма, активности, психологических усилий и творческого потенциала. Работа начальника отряда добровольная, осмысленная и востребованная, т.к. имеет большую значимость для осуществления исправления осужденных, функционирования исправительного учреждения, выполнения режимных требований. Не менее важная характеристика работы выражается в ее социальности и необходимости быть постоянно вовлеченным в процесс коммуникации с другими людьми и оказание помощи осужденным.

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ-ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Н.О. Кузнецова
Т.А. Басина*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Необходимость исследования проблемы агрессивности младших подростков определяется насущными проблемами общественной жизни. Где имеется направленность накапливать психологическое напряжение и прибегать к антиобщественному поведению как к одному из возможных способов избавления от напряжения и состояния фрустрации. Важной составляющей является изучение различных факторов, окзывающих влияние на формирование агрессивных форм поведения человека в подростковом возрасте. Проблема агрессии в современном мире является очень актуальной и не является до конца решенной.

Агрессия – это любая форма поведения, направленная на причинение вреда или оскорбление другого живого существа, не желающему такого рода обращения [1]. Агрессивное поведение – одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и т.п. состояния [2].

Подростковый возраст – это граница между детством и взрослой жизнью, связанная с возрастом обязательного участия человека в общественной жизни [3].

Специфической особенностью агрессивности в младшем подростковом возрасте является его зависимость от группы сверстников на фоне крушения авторитета взрослых. Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности, ведь ее отсутствие приводит человека к пассивности, слабости и безволию в жизненно важных ситуациях. Повышенное проявление агрессивности может стать основой конфликтного поведения и правонарушений.

На формирование агрессивного поведения младших подростков, воспитывающихся в детском доме, влияют особенности психического развития,

условия организации их жизнедеятельности в учреждениях интернатного типа, объединение и изменением характера влияния источников социализации, общение со взрослыми смещено из сферы практической деятельности в дисциплинарную. Это условно снижает ценность детской личности, способствует формированию повышенной эмоциональной зависимости младшего подростка-воспитанника детского дома от оценок взрослого, что в свою очередь блокирует развитие автономности, инициативности. Эмоциональная бедность контактов со взрослыми определяет особую напряженность потребности во внимании и доброжелательности, это затрудняет освоение подростками-воспитанниками детского дома социально – ролевых позиций друга, партнера, конкурента. В условиях детского дома, младший подросток постоянно находится в узкой закрытой группе сверстников, не имея возможности предпочесть ей другую. Такая безусловная отнесенность часто приводит к развитию невротического механизма слияния с группой (феномен детдомовского «мы»).

Агрессия воспитанников детских домов во многом порождается сверхподчиненной позицией, в которой оказывается ребенок в детском учреждении. Воспитанники детских домов наиболее слабо защищены в период общественно-экономических преобразований и изменений жизненных ценностей. Агрессия – есть следствие неудовлетворенности (фрустрированности) потребности в родительской, материнской любви.

Проведя эмпирическое исследование с целью сравнить уровень агрессивности у младших подростков, воспитывающихся в семьях и детских домах, можно сделать следующие выводы:

- подростки, воспитывающиеся в детском доме, обладают высоким уровнем агрессивности, проявляющимся в виде физической, вербальной агрессии и раздражения, высоким уровнем враждебности, проявляющемся в подозрительности и обиде, отличаются развитым чувством вины, обусловленным, предположительно, особенностями воспитания и проживания в детском доме.

- подростки-воспитанники детского дома по сравнению с подростками, воспитывающимися в семье, являются более циничными, более агрессивными, чаще стремятся к применению физической силы и использованию вербальной агрессии в виде угроз и оскорблений, более враждебными, часто переживают негативные эмоции по отношению к окружающим, по сравнению с подростками, воспитывающимися в семье, что приводит к эмоциональному неблагополучию, свидетельствующему о состоянии дезадаптации.

1. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности. – Санкт-Петербург: Питер, 2015. – С. 101–103.

2. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2014. – С. 20.

3. Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Москва: Политиздат, 2014. – С. 253.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.Р. Кунусова
Ю.А. Соколова, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Владимирский юридический институт ФСИН России
г. Владимир

На современном этапе развития российского общества все большую актуальность приобретают исследования посягательств на жизнь человека, в том числе изучение самоубийств (суицидов), покушений на самоубийства и поиск действенных мер по их недопущению и профилактике.

Актуальность проблемы суицидов среди осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы обуславливается тем, что количество завершенных суицидов и суицидальных попыток в пенитенциарной системе определяется во многом основным фактором – ограничением свободы личности.

Самоубийства, которые совершаются осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы, относятся к категории наиболее тяжких чрезвычайных происшествий, так как имеют не только моральные и экономические последствия, но и большой общественный резонанс.

Изучение психологических особенностей личности осужденных, склонных к суициду проводилось на базе ФКУ ИК-34 ОИК-36 ГУФСИН России по Красноярскому краю. В исследовании приняли участие 31 осужденный, состоящий на профилактическом учете как склонный к суициду и членовредительствам.

Анализ поведенческих характеристик осужденных показал, что большая часть исследуемых осужденных проявляют неадекватность в поведении (71%), имеют склонность к поступкам асоциального характера (61%), характеризуются обособленностью среди других осужденных (61%) и имеют негативные отношения с администрацией исправительного учреждения (52%).

При изучении личностных особенностей осужденных было установлено, что для большинства осужденных исследуемой категории характерны: достаточно развитый уровень мышления и соответствующий возрасту уровень интеллектуального развития (58%), низкий уровень коммуникативности и межличностного общения (63%), эмоциональная неустойчивость (68%), ярко выраженный уровень агрессивности (58%), заниженная самооценка и низкий уровень самоконтроля (42%).

У большей части исследуемых осужденных наблюдается высокий уровень криминальной зараженности (65%), принятие криминальной субкультуры (69%), большинство осужденных признают свою вину в совершенном преступлении (68%).

Относительно планов и целей осужденных после освобождения можно сказать следующее: преобладают ответы «не имею конкретных планов» – 65%; однако, некоторые осужденные дали положительные ответы – «освободится, чтобы поддерживать связь с близкими» – 24%, «снизить срок отбывания наказания» – 9%.

Обобщая результаты проведенного анализа, можно сказать, что предпосылки возникновения суицидального поведения в наибольшей степени возможны у осужденных, имеющих следующие индивидуально-психологические особенности:

– неадекватное, асоциальное поведение;
– обособленность, низкий уровень межличностного общения;
– негативные отношения с администрацией исправительного учреждения;
– эмоциональная неустойчивость;
– агрессивность по отношению к окружающим;
– низкая самооценка;
– признание своей вины в совершенном преступлении;
– высокий уровень криминальной зараженности;
– отсутствие жизненных планов и целей.

Осужденным, склонным к суицидальному поведению присущи неадекватные поступки и высказывания с целью привлечения к себе внимания, получения сочувствия со стороны окружающих. Невозможность адекватно реагировать и воспринимать происходящее вокруг развивает у них негативное отношение ко всему, что происходит, поэтому у них возникает острый негативизм, отсутствие веры в собственные возможности, социальную поддержку, в будущее. Наличие указанных характеристик влияет на появление и развитие у таких осужденных агрессивности. Осужденные, склонные к аутоагрессии часто раздражительны, плохо управляют эмоциональным состоянием в стрессовых ситуациях. Они замкнуты, не принимают самостоятельных решений, объясняют свое поведение через собственное видение мира.

Все вышеперечисленные личностные характеристики осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению, следует принимать во внимание психологам и сотрудникам других служб уголовно-исполнительной системы при построении работы по выявлению и предотвращению самоубийств осужденных в пенитенциарных учреждениях.

1. Дебольский, М.Г. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы / М.Г. Дебольский, И.А. Матвеева // Психология и право. – 2013. – № 3. – URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63783_full.shtml.

ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА

А.Д. Лебедева
О.Н. Ракитская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Межличностный конфликт является наиболее популярной моделью для исследования коммуникативных ситуаций, в которых требуется принятие решения, обеспечивающего конструктивность взаимодействия. Эффективность разрешения проблемы, выступающая необходимым когнитивным компонентом конфликта, определяется соотношением результативности и оптимальности способа достижения поставленной перед субъектом цели к «внутренней стоимости затрачиваемых на выполнение деятельности усилий» [1, с. 6]. Конфликт, имеющий полезные последствия, называют функциональным и связывают его с достижением цели осуществляемого взаимодействия. Функциональный конфликт можно рассматривать как условие прогресса социальных и межличностных отношений, обеспечение которого мы связываем с достижением конструктивности взаимодействия его участников.

Различные варианты принимаемых решений реализуются в конфликте в виде пяти стратегий, определенных К. Томасом: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление [2, с. 251]. Данные стили имеют свои функциональные и дисфункциональные последствия, а также разные возможности с точки зрения сохранения отношений между его участниками.

Так, модель поведения «сотрудничество» направлена на поиск решения, удовлетворяющего полный перечень потребностей обеих конфликтующих сторон. Она будет функциональна, если участник конфликта обладает необходимыми ресурсами для подготовки соответствующего варианта (положительное отношение к партнеру; терпение и готовность проявлять заботу по отношению и к себе, и к нему; умение продуцировать решения и готовность от них отказаться, если они не устраивают партнера). К дисфункциональным последствиям сотрудничества можно отнести большие энергетические и временные затраты на разработку такого не простого и, как правило, творческого решения. Для его формирования потребуется достаточно подробное выяснение затронутых в коммуникативной ситуации интересов и относительно длительный поиск возможностей их обеспечения. Однако именно данная стратегия в случае ее успешной реализации приводит к формированию уверенности в собственных силах, увеличивающихся в условиях психологической поддержки партнера.

Целью использования стратегии «компромисс» часто позиционируется сохранение отношений, достигаемое посредством частичных взаимных уступок. Она функциональна, когда участники конфликта стремятся разрешить

возникшее противоречие, учитывая интересы друг друга, но не обладают достаточными ресурсами для полного их удовлетворения. Дисфункциональность компромисса обусловлена наличием неудовлетворенных потребностей участников в принятом решении, что закономерно сопровождается негативными переживаниями. Конструктивность компромиссных решений связана с осознанием у участников взаимодействия наличия объективных ограничений и субъективной готовности принимать «частичные» или «временные» решения как обоюдополезный результат.

Выбирая «соперничество», человек отстаивает свои интересы при наличии ресурсов, но при этом игнорирует потребности другого. Такой тип поведения дисфункционален относительно сохранения и развития взаимоотношений, но функционален в индивидуальном достижении поставленной цели и развитии. Следует отметить, что данная стратегия не способствует сохранению желания продолжать «мирное» взаимодействие у проигравшей стороны. Поэтому восстановление отношений после ее реализации может быть связано с компенсацией нанесенного ущерба в дальнейшем взаимодействии в качестве демонстрации значимости партнера, как это происходит в функциональном «приспособлении». Оно реализуется, когда человек решает конфликт, удовлетворяя потребности значимого для него партнера, в том числе в расчете на желаемое отношение с его стороны.

Стратегия «избегание» применима в том случае, если человек не обладает нужными ресурсами для удовлетворения своих потребностей, а взаимоотношения и интересы другой стороны не представляют для него ценности. Ее основная цель – сбережение и накопление ресурсов (например, для будущей конкуренции). Ее дисфункциональность заключается главным образом в невозможности разрешить проблему.

Преобладание функциональных последствий при сознательном, адекватном ситуации использовании какой-либо из вышеописанных стратегий не всегда обеспечивает конструктивное разрешение межличностного конфликта, поскольку игнорирование потребностей или интересов участников сопровождается увеличением их психоэмоционального напряжения, затрудняющего поиск решений и способствующего дезинтеграции отношений.

Таким образом, о конструктивности разрешения межличностного конфликта можно говорить в случае наличия интеграции отношений между его участниками в качестве функционального последствия. Возможность достижения данного результата обеспечивает поведение в стратегиях «сотрудничество», «компромисс» и «приспособление», отличающихся от «избегания» и «соперничества» учетом потребностей обеих сторон при принятии решений.

1. Леонова, А.Б., Кузнецова, А.С. Психопрофилактика стрессов. – Москва: МГУ, 1993. – 123 с.

2. Гришина, Н.В. Психология конфликта. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 464 с.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Л.М. Левин
А.А. Нестерова, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Московский государственный областной университет
г. Москва

Актуальность изучения поведения молодежи в виртуальном пространстве обуславливается все большим внедрением социальных сетей во все сферы жизни любого современного человека. Это вызывает дополнительные риски, что требует дополнительного изучения. Нами было проведено исследование с применением «Теста Кимберли-Янг на интернет-зависимость» и авторской анкеты, изучающей социально-демографические характеристики, наполнение профиля, активность в социальных сетях.

В ходе опроса было обследовано 30 человек в возрасте от 18 до 25 лет: 24 девушки (80%) и 6 юношей (20%). Высшее образование имеет 10 респондентов (33,3%) и 20 опрошенных (66,6%) – неоконченное высшее.

В полной семье воспитывалось 20 человек (66,6%), остальные 10 (33,3%) воспитывались одним из родителей или другими членами семьи. При этом 7 респондентов (23,3%) отмечали неблагоприятную обстановку в семье. В настоящее время 25 обследованных не состоят в браке (83,3%). Обширный круг общения имеет 6 (20%) респондентов, ограниченный – 8 (26,6%), семейный круг и близкие друзья – 15 (50%), общается чаще всего с коллегами по работе лишь 1 (3,3%). При этом в качестве жизненных целей все респонденты указывали создание семьи, достижение материального благополучия, профессиональный и личностный рост.

Большая часть выборки (63,3%) имеет средний уровень погруженности в интернет, что означает отсутствие зависимости, но подтверждает ценность виртуального пространства.

Опрос показал, что в среднем респонденты зарегистрированы в 4 социальных сетях. При этом первый аккаунт появился в среднем в 12,6 лет (чаще – в «ВКонтакте»). Аккаунт создавали из-за личного интереса или влияния друзей. Помимо «ВКонтакте» имеются профили в «Инстаграм», «Фейсбук», «Одноклассники», «Твиттере». Активно опрошенные пользуются и мессенджерами (WhatsApp, Viber). При этом наиболее часто респонденты заходят в «ВКонтакте» и «Инстаграм». Было установлено, что в среднем респонденты проводили в виртуальном пространстве 3,2 часа. Зарегистрированы под своим именем 28 опрошенных (93,3%), остальные – частично под своим именем, частично под никнеймом. Считают, что проводят много времени в виртуальном пространстве 17 человек (56,6%). Половина опрошенных хотят оставить время, проводимое в интернете, без изменений, половина – сократить объем этого времени.

Среднее число друзей в аккаунте – 231 человек, а среднее количество человек, с которым респонденты переписываются регулярно, – лишь 7 человек.

Такой большой разрыв может объясняться тем, что в аккаунт добавляются даже люди, с которыми было лишь эпизодическое знакомство.

Свои фотографии в профиль выставляют 26 опрошенных (86,6%). При этом 6 человек (20%) обрабатывают фото перед публикацией в программах, 9 (30%) – не обрабатывают, а обрабатывают по ситуации – 15 (50%).

Посты с периодичностью 2–3 раза в месяц публикует 24 опрошенных (80%). Тематика постов посвящена отчетам о путешествиях или событиям из личной жизни, рассказу об интересных фактах из разных сфер жизни. В 16 случаях (53,3%) выявлено, что респондентам важно получать «лайки» под своими публикациями, что показывает важность поддержки для человека. При этом лишь в 12 анкетах (40%) было обнаружено, что для опрошенных было важно получать комментарии к своим публикациям. Чувство тревоги при долгой невозможности войти в аккаунт испытывает 14 респондентов (46,6%).

Функцию голосовых сообщений с различной степенью периодичности используют все опрошенные. Стикеры и смайлики также используются всеми обследованными. Лишь пятеро (16,6%) считают, что смайлики и стикеры полностью выражают их чувства и эмоции.

Лишь трое (10%) отмечают, что проводят время в виртуальном пространстве в ущерб реальным контактам. В 11 случаях (36,6%) респонденты периодически чувствовали себя одинокими. При этом в 30% случаях ощущение одиночества возникает в случаях отсутствия реальных контактов. В это же время 21 человек (70%) отмечали, что большее удовлетворение получают от реального общения с людьми.

Подавляющее большинство опрошенных указывают в своем профиле основную информацию о себе (родной город и город проживания, дата рождения, учебное заведение). Лишь несколько человек дополнительно указывали личные телефоны, адрес, место работы, семейное положение и прочее. Открытый профиль имеет 18 человек (60%), закрытый – 12 (40%). Причинами закрытия аккаунта служила защита личной информации.

Модераторами в группе в социальной сети являются 10 человек (33,3%). Тематика групп – юмор (6 человек), художественная (3 группы), учебная (1 человек). Страницу от имени другого человека регистрировало 8 человек (26,6%). Причинами данного поступка становилось или желание комментировать в сети от чужого имени, или узнать лучше других людей. Было установлено, что в 26 случаях (86,6%) обследованные регулярно «бесцельно» проводят время в интернете.

В дальнейшем автору предстоит провести глубокое исследование, посвященное влиянию чрезмерной погруженности в социальные сети на межличностные контакты и субъективное ощущение одиночества.

1. Young, K.S. Caught in the net: how to recognize the signs of Internet-addiction – and a winning strategy for recovery / by Kimberly S. Young. – Canada, 1998. – 248 p.

ХАРАКТЕРИСТИКА САМООТНОШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ С ПОЖИЗНЕННЫМИ СРОКАМИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.А. Малига
С.В. Маришин, *научный руководитель, канд. психол. наук*
А.Н. Баламут, *научный консультант, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Самоотношение личности как психологический феномен является сложным, многоуровневым образованием ввиду его многоаспектности и многочисленности определений в широком и узком смыслах раскрытия данного значения. Данное явление широко исследуется в психологии как зарубежными (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Т. Шибутани, Р. Бернс, У. Джеймс и др.), так и отечественными учеными-психологами (С.Л. Рубинштейн, С.Р. Пантилеев, Д.А. Леонтьев, В.В. Столин и др.).

Согласно позиции С.Р. Пантилеева выделение самоотношения как самостоятельного объекта психологического анализа наиболее часто рассматривается через разграничение самосознания, подразумевающего процесс получения знаний о себе, а также самого процесса самоотношения, как определенной стабильной характеристики себя как субъекта. При этом структура самоотношения сводится к двум уровням, подразумевающим наличие частных самооценок и обобщенной самооценки в целом, которые взаимодействуя между собой характеризуются целостностью и субъективной значимостью. Исходя из вышесказанного можно понять, что самоотношение личности представляет собой обобщенное одномерное образование, отражающее более или менее устойчивую степень положительности или отрицательности отношения индивида к самому себе [1, с. 208-215].

Ввиду недостаточной изученности самоотношения осужденных к пожизненному лишению свободы рассматриваемая нами тема представляется актуальной ввиду сложности изучения данной категории осужденных, находящихся длительный период времени в условиях покамерного содержания и неоднозначности решаемых вопросов, связанных с оценкой степени готовности к освобождению и возможностью предоставления условно-досрочного освобождения осужденным пожизненно.

В этой связи с учетом методологического понятийного аппарата нами было проведено эмпирическое исследование самоотношения осужденных с пожизненными сроками отбывания наказания на базе ИК-2 ФКУ ОИК-2 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю. Объем выборки по данной методике составил 60 человек.

Согласно результатам эмпирического исследования, полученным по методике исследования самоотношения (МИС) (авторы-разработчики: В.В. Сто-

лин, С.Р. Пантилеев) с использованием метода математической обработки (t-критерий Стьюдента) можно прийти к следующим выводам.

В экспериментальной группе респондентов достаточно высокие показатели средних значений имеются по такому параметру как «самоуверенность». Самоуверенность позволяет определить самоуважение, отношение к себе как уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть, за что себя уважать. Для осужденных с пожизненными сроками отбывания наказания характерны выраженная самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», высокая смелость в общении. Человек стремится уважать себя, быть довольным собой, своими начинаниями и достижениями, ощущать свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы, препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые, что может быть обусловлено компенсацией дефицита общения, а также выраженной монотонностью и однообразием внешних условий. Проблемы затрагивают неглубоко, переживаются недолго. То есть осужденные к пожизненному лишению свободы стремятся «маскировать» свою неуверенность чрезмерной самоуверенностью, что может быть связано с необходимостью защиты себя и своих интересов в условиях пенитенциарной среды. По остальным параметрам показатели средних значений выражены на среднем уровне.

В целом, необходимо отметить, что наша позиция согласуется с ранее проведенными исследованиями, подтверждающими, что у осужденных с пожизненными сроками отбывания наказания симпатия к себе недостаточно выражена и имеет эпизодический характер проявления. Негативная оценка себя у данной категории осужденных может выражаться в агрессивной и самоуничижительной формах. Данная категория лиц, особенно на начальном этапе отбывания наказания (период может длиться от года до пяти и более лет) в недостаточной степени могут понимать и осознавать собственную личность и как следствие испытывать трудности в принятии себя и пониманию отрицательных сторон своей личности, что в конечном итоге может приводить к разрушительным тенденциям и препятствовать полноценному развитию личности [2, с. 22].

1. Психология самосознания: Хрестоматия / Ред. сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М, 2003. – 672 с.

2. Баламут, А.Н., Старикова, А.Е. К вопросу об изучении Я-концепции личности осужденных с пожизненными сроками отбывания наказания / А.Н. Баламут, А.Е. Старикова // Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний: Сборник научных трудов. Под общ. ред. В.Н. Некрасова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 17-22.

ВЛИЯНИЕ ВИДЕОРЕКЛАМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КЛИПОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Мальцев
Л.С. Яницкий*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Информационное общество, требующее для своего функционирования быстрого анализа данных, многие ученые неразрывно связывают с явлением клипового мышления – способности человеческого сознания к поверхностному восприятию информации и интуитивному принятию решений. Каждый человек способен к такому мышлению, однако жизнь в перенасыщенной информацией среде ведет к закреплению данного способа восприятия в качестве основного и, как следствие, потере способности к концентрации на отдельном источнике информации и ее глубокому анализу у крупных социальных групп. Данный термин происходит от понятия «клиповая культура», употребленного Элвином Тоффлером в книге «Третья волна» в 1979 году, где использовался для обозначения явления, свойственного для постиндустриального общества. Становлению клипового мышления как культурного феномена XXI века способствует множество факторов, в их числе особенности развития индустрии рекламы.

Задачей представленной работы является анализ роли рекламы в клиповой культуре.

Цель данной работы – подтверждение включенности видеорекламы в процесс формирования клиповой культуры.

Объектом исследования выступает видеореклама как один из наиболее перспективных и быстро развивающихся способов рекламирования.

Методом, использованным при написании, является контент-анализ видеорекламы.

Образ рекламирующего лица или же имидж относится к ключевым параметрам видеорекламы. Воспринимаясь аудиторией как вариация массовых коммуникаций и отражение культурных тенденций, рекламирующее лицо напрямую связано с процессами формирования личности и поведения, что позволяет ему влиять как на сознательную деятельность индивида, так и на подсознательную активность.

К особенностям формирования образа персонажей и маскотов в рекламных роликах в условиях клиповой культуры относятся следующие факторы: мозаичность, фрагментарность, яркость. Это хорошо прослеживается в видеороликах таких брендов как «Chanel» в серии реклам «Coco mademoiselle» и «Pepsi» в серии «Живи здесь и сейчас». В данных видеороликах люди являются отражением отдельных черт характера и личности: женственная, дерзкий, чувственный, легкая, молодой, сильный, однако при этом подаются как примеры для подражания.

Популяризация установки односторонней личности видеорекламой как социального стандарта может рассматриваться как угроза, способная привести к неосознаваемым воздействиям на индивидуальность, таким как паттернизация – мышление в рамках заданных понятий и стереотипов.

Хотя снижение средней длительности видеорекламы можно рассматривать как исполнение пожеланий потребителя, поскольку эта тенденция во многом вызвана снижением времени, которое люди способны уделить на просмотр рекламного контента, оно также приводит к развитию принципов клиповой культуры.

Средняя продолжительность видеорекламы от 5 до 30 секунд выгодна продавцу возможностью рассказать потребителю об положительных свойствах товара, не утруждая его дополнительной информацией. Это хорошо прослеживается в рекламных видео лекарственных средств, таких как фурацилин «Авексима». В пятисекундном немом ролике демонстрируется упаковка, внешний вид препарата и его качественно новая способность самостоятельно растворяться в воде, что подчеркивается штампом, изображающим одобрительный большой палец и надпись «шипучий». При этом отсутствует какая-либо информация о побочных свойствах средства, включающих аллергическую реакцию кожи. (Режим доступа – https://www.youtube.com/watch?v=JcrQpZo83Eg)

Такое использование особенностей формата видеорекламы не только ведет к уменьшению уровня реальной осведомленности потребителя, но и является причиной формирования недоверия к рекламным объявлениям, тем самым усиливая психологический барьер, отвечающий за избирательность принимаемой информации, в том числе не рекламного характера.

Таким образом, в ходе проведенного анализа литературы по предоставленной теме и контент-анализа упомянутых видеороликов можно заключить, что видеореклама как форма популяризации товара имеет серьезное значение в формировании клиповой культуры, что вызвано особенностями ее влияния на человеческую психику.

1. researchgate.net [Электронный ресурс]: информационный портал – Режим доступа – https://www.researchgate.net/publication/228163718_Advertising_and_Social_Identity

2. adweek.com [Электронный ресурс]: информационный портал – Режим доступа – https://www.adweek.com/digital/consumers-dont-like-and-dont-trust-digital-advertising-infographic/

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ С РАЗЛИЧНЫМИ СРОКАМИ СЛУЖБЫ В УИС

Л.Д. Маришина
Н.Г. Соболев*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Уровень сформированности у сотрудника УИС волевых качеств является важнейшим показателем его профессиональной компетенции. Проблема развития и коррекции волевой саморегуляции – одна из ключевых задач морально-психологического обеспечения профессиональной деятельности органов УИС РФ. Это обусловлено высоким научным интересом к решению вопросов ранней диагностики профессиональной мотивации и профилактики нарушений служебной дисциплины сотрудником УИС РФ. Кроме того, актуальность рассмотрения вопросов развития волевой регуляции и волевых качеств определяется требованиями, которые предъявляются к сотрудникам органов УИС РФ. В складывающейся политической и экономической ситуации сотруднику УИС РФ особенно важно сохранять эмоциональную стабильность и волевую устойчивость, обеспечивая эффективность выполнения оперативно-служебной деятельности.

Эмпирическое исследование особенностей волевой саморегуляции у сотрудников отдела охраны с различными сроками службы в УИС РФ проводилось на базе ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области. В экспериментальную группу входило 22 сотрудника отдела охраны со сроком службы до 5 лет. Контрольную группу составили 23 сотрудника отдела охраны со стажем службы свыше 5 лет.

В научных исследованиях, посвященных проблемам формирования волевой саморегуляции у сотрудников УИС отстаивается позиция, что, осознавая необходимость действовать и принимать соответствующее решение, человек далеко не всегда переходит к его реализации. Объяснение подобного рода явлений связывают не только с системой мотивов личности, но и с проявлением ее воли. При этом мы разделяем точку зрения Е.В. Шороховой о том, что воля является властью человека над самим собой, своими чувствами, сознательно регулировать свою деятельность, активно строить свою жизнь [1].

В современной психологической науке выделяются два основных подхода к рассмотрению воли: мотивационный и регуляционный. Мотивационный подход ориентирован на побудительной функции воли и делает акцент на ее мотивационной составляющей. Регуляционный подход наряду с содержательной выделяет еще динамическую сторону воли, реализуемую посредством волевого усилия.

Отделы охраны исправительных учреждений являются теми подразделениями, в которых сотрудники постоянно несут службу с оружием. В связи с

этим последние должны обладать высоким уровнем самоконтроля, эмоциональной стабильностью, обнаруживать отсутствие тревожности, склонности к депрессии, проявлять склонность к сотрудничеству, компромиссному общению, бесконфликтному поведению [2].

Таблица

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПО ОПРОСНИКУ ЗВЕРЬКОВА И ЭЙДМАНА

Шкалы	Группа 1 – сотрудники со сроком службы до 5 лет	Группа 2 – сотрудники со сроком службы более 5 лет	U – критерий Манна_Уитни
Волевая саморегуляция	15,5	22,4	Р ≤0,01
Настойчивость	9,8	13,9	Р ≤0,01
Самообладание	8,6	12,1	Р ≤0,01

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 1 позволяет отметить, что для сотрудников со сроком службы более 5 лет характерна эмоциональная зрелость, ответственность, уверенность в себе, они более устойчивы, умеют распределять собственные усилия, обладают выраженной социально-позитивной направленностью, способны управлять своими эмоциями, быстро ориентируются в ситуации, терпеливо переносят нагрузки. Сотрудники, прослужившие менее 5 лет в уголовно-исполнительной системы, в целом проявляют ответственность, активность, но также в сложной ситуации могут проявить импульсивность, неустойчивость намерений, неуверенность в себе, проявляют инициативность, самостоятельность, развита мотивация достижения.

Проведя сравнение групп по критерию Манна – Уитни выявлены статистические различия в группе 1 и группе 2, потому что UЭмп= 1.5 достигает статистической значимости.

Таким образом, более высокий уровень самообладания у сотрудников отдела охраны формируется со сроком службы, то есть, чем больше срок службы у сотрудника, тем выше уровень его самообладания.

1. Ковалев, О.Г. Волевая саморегуляция несовершеннолетних осужденных женского пола: учебное пособие // Н.А. Харина. – Москва: Права человека, 2001. – 72 с.

2. Викторова, Т.В. К вопросу о применении оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы и требования к их профессиональным качествам / Т.В. Викторова. – Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2014. – № 6. – С. 45–48.

3. Квалификационные требования к сотрудникам основных служб уголовно-исполнительной системы: Методические рекомендации. – Москва: НИИ ФСИН России, 2006. – С. 3–4.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕАТИВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ИХ МОТИВАЦИИ К НОВОВЕДЕНИЯМ

М.А. Матевосян
***С.В. Мусийчук**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Филиал «Сочинский государственный университет»
г. Анапа

В научной литературе по исследованию мотивации отмечается, что индивиды с высоким мотивом достижения стремятся к сотрудничеству, с высоким мотивом власти к успеху; мотив помощи связан с эмпатией и сильным желанием достичь поставленной цели. Активизация персонала современной организации в условиях инноваций является одной из важнейших функций менеджмента. Использование различных форм и методов стимулирования позволит руководству компании сформировать эффективную мотивацию персонала к эффективной деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать не только функционированию, но и развитию организации. Сегодня все более острой становится необходимость решения проблем заинтересованности каждого в качественном и творческом труде на благо компании и общества. Формирование и развитие организационной культуры инновационной организации, основанной на психологических условиях, заключается в формировании инновационного климата, или «инновационного духа», который включает в себя ориентацию персонала на перемены, открытость, коммуникабельность, восприимчивость к инновациям [1].

Экспериментальной базой исследования послужил коллектив муниципального образования пос.Су-Псех в г.к. Анапа В эксперименте приняли участие 20 чел. Средний возраст испытуемых 35 лет. Из них 8 чел. мужчины и 12чел. женщины. В эксперименте применялся ряд методик:

1. Определение уровня социальной креативности.
2. Оценка уровня творческого потенциала личности.
3. Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман).

Результаты определения социальной креативности личности и творческого потенциала отражено в таблице 1.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

№	Уровни	Социальная креативность личности		Творческий потенциал личности	
		Кол-во	%	Кол-во	%
1	Очень низкий уровень	1	5	0	0
2	Низкий	1	5	1	5
3	Ниже среднего	2	10	0	0
4	Чуть ниже среднего	2	10	3	15

Окончание таблицы 1

№	Уровни	Социальная креативность личности		Творческий потенциал личности	
		Кол-во	%	Кол-во	%
5	Средний	8	40	9	45
6	Чуть выше среднего	2	10	3	15
7	Выше среднего	1	5	2	10
8	Высокий уровень	2	10	1	5
9	Очень высокий уровень	1	5	1	5
Итого:		20	100	20	100

Деловая и инновационная направленность личности представлена в таблице 2.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

№	Уровни	Деловая и инновационная направленность личности	
		Кол-во	%
1	Низкий	1	5
2	Средний	8	40
3	Высокий уровень	11	55
Итого:		20	100

Расчет коэффициента линейной корреляции (коэффициент К.Пирсона) по методике «Определение социальной креативности личности» и показателями по «Инновационной направленностью личности» равен 0,523, что позволяет нам говорить о наличии корреляционной связи, а также присутствии корреляционной связи в 0,634 между результатами по методике «Оценка уровня творческого потенциала личности» и показателями по «Инновационной направленностью личности». Потребности возникают в результате внутренних и внешних раздражителей. Первая область системы ценностей человека, которая является достаточно малодинамичной, что позволяет прогнозировать его поведение в организации. Внешние стимулы к труду – это различные позитивные и негативные стимулы. В процессе трудовой деятельности на поведение работника оказывают влияние многочисленные потребности, которые определяются как феномен первично. Способы реагирования на потребности работника – это их полное или частичное удовлетворение, подавление и игнорирование, при этом в разное время разные потребности имеют разную мотивирующую силу, что свидетельствует о динамичности их иерархии и нелинейности причинно-следственных связей внутри их системы. Потребности более высоких уровней могут служить лучшими мотивирующими факторами, чем потребности более низких уровней. Этот факт подтверждают и исследователи, проводившие опросы сотрудников о мотивах их деятельности.

1. Мусийчук, М.В., Мусийчук, С.В. Организационное поведение. учебное пособие. Электронный ресурс / Москва, 2017. (2-е издание, стереотипное).

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИИ ЦВЕТА В МАРКЕТИНГЕ

А.А. Мирзаханян
Н.П. Крылова, *научный руководитель*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В работе рассматривается аспект влияния цвета на восприятие пользователем продукта. Цвет играет важнейшую роль в эффективности восприятия конкретного продукта либо услуги через маркетинг, рекламную деятельность. Реклама – это буквальный процесс информирования аудитории о продукте и услуге. Мировые компании успешно используют принципы управления целевой аудиторией через цветовое воздействие.

Особенности потребительского поведения, влияние психологии цвета в различных областях человеческой жизнедеятельности изучалось как российскими, так и зарубежными учеными, среди них: С.Г. Геллерштейн, С. Выготский, С.Н.Леонтьев, Е.Н.Голубкова, П.С.Гуревич и многие другие.

Маркетинг охватывает не только вопросы восприятия цвета, но и многообразные виды потребительского поведения, способы воздействия на потребителя с целью получения большей выгоды, продвижения продукта, закрепления устойчивого положительного образа в сознании покупателя о конкретном товаре либо услуге.

Рекламная стратегия заключается не только в красивой и запоминающейся подаче продукта, но и в грамотном воздействии на поведение покупателя. Как известно, цвет оказывает мощное психологическое влияние на поведение и решения людей. Эти знания применяются известными и успешными компаниями во всем мире. Цвет может быть единственной причиной, по которой кто-то принимает решение о покупке товара.

Одним из наиболее важных элементов брендинга является цвет или цвета, которые используются для идентификации бренда. Цвет может оставить неизгладимое впечатление и вызвать широкий спектр реакций и эмоций, что учитывается при создании логотипа, покраске офисов или разработке любых маркетинговых корпоративных материалов компании.

Пока пользователь не задумываясь попадает в капкан ярких цветов, крупные компании все чаще обращаются к области прикладной нейробиологии, нейромаркетинга, чтобы завладеть целевой аудиторией.

Крупные интернет-компании активно используют эту область знаний, воздействуя на своих пользователей.

По мнению Т. Харрис, специалиста в области этики дизайна в Google «нам необходимо перестроить технологии в интересах человечества»; также отмечается, что «красочные иконки дают нашему мозгу блестящие награды каждый раз, когда мы разблокируем их», существуют также рекомендации

пользователям «установить в телефоне оттенки серого, чтобы убрать эти позитивные элементы. Это помогает многим людям меньше проверять свой телефон». Таким образом, цвет может либо привлечь внимание пользователя, либо, наоборот, уменьшить данное внимание и интерес к продукту.

Американский психолог М. Синклер, провел исследование о влиянии цвета на восприятие. Он исследовал мозг человека и формально разделил его на два полушария: «человеческий мозг», отвечающий за рациональность и «животный мозг, отвечающий за инстинкты. В данном контексте цвет оказывает решающее воздействие на восприятие продукта.

В мире существует множество исследований, посвященных воздействию цвета на потребителя. Результаты исследований демонстрируют, что черный, серый цвета не вызывают ярких эмоций пользователей, яркие же цвета, наоборот, вызывают активный интерес и желание приобрести товар. При этом, важно учитывать, что для разного рода товаров и услуг, для разных культур и стран психология влияния цвета будет варьироваться и иметь индивидуальные особенности смысловой нагрузки воздействия на покупателя.

1. Электронный ресурс. – URL: https://vc.ru/flood/25719-mcnamee-protest
2. Электронный ресурс. – URL: https://news.ru/technology/knopochnye-telefony-top-bor-ba-s-zavisimost-yu

ОСОБЕННОСТЬ ФЕНОМЕНА ЭМПАТИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

П.С. Михайлова
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Слово «эмпатия» («empathy») происходит от греческого «empatos» «empatheia» (em – «в», pathos – «страсть, сильное чувство, страдание»). В 1909 году Э. Титченер перевел немецкое слово «Einfuhlung», что означает «вчувствование». После этого, в 1924 году, он писал, что слово было сконструировано по аналогии со словом «sympathy» (симпатия). Т. Липс исследовал теорию вчувствования, которая непосредственно связана с понятием «эмпатия». Вчувствование – это своеобразный вид познания сущности предмета или объекта, которое основано на подражании.

Изучением эмпатии занимались такие ученые, как Г. З. Айзенберг, Леннон, Т. Липс, Э. Титченер, Холл и другие.

Современные исследователи рассматривают эмпатию как эмоциональное явление, процесс осознания и как чувство другого человека, его мыслей и переживаний. Эмпатия – это основной этап в развитии различных познаватель-

ных процессов и эмоционально-волевой сферы. Особый интерес представляет изучение психологических различий между мужчинами и женщинами, определение у них различий в уровне и особенностях проявления эмпатии в зависимости от пола [1].

Айзенберг и Леннон при проведении большого количества исследовательских работ обнаружили, что чем более очевидно было, что тест измеряет уровень эмпатии, тем меньшие выявлялись половые различия. Айзенберг обнаружил по мимике испытуемых и в самоотчете скромные межполовые отличия, которые говорят о том, что девушки более отзывчивы. В ходе других исследований выяснилось, что девушки более эмоционально экспрессивны, чем юноши.

Чаще всего девушки, описывают себя как людей, способных сопереживать – радоваться с теми, кто радуется, и плакать с теми, кто плачет. Также девушки чаще переживают чужие беды. Это дает объяснение, почему дружба с девушкой более тесная и доверительная, в дружбе больше заботы и взаимопонимания.

Различием в проявлении эмпатии служит тот факт, что девушки обычно лучше объясняют эмоции других людей. По мнению Холла, девушки более искусны в невербальном выражении эмоций. Это очень хорошо выражается при позитивных эмоциях, при которых к речи добавляются жесты и мимика.

Принято думать, что женский пол более склонен к эмпатии, нежели мужской. Большая роль в формировании таких представлений отводится особенностям воспитания и менталитета, а также социальным стереотипам о том, какими должны быть мальчики и девочки. Так девочек с детства учат сопереживанию, а мальчиков учат сдержанности. Возможно, в этом и кроется причина того, что девушки намного лучше проявляют свои эмоции и сопереживание [2].

С целью изучения особенностей эмпатии в зависимости от половой принадлежности было проведено эмпирическое исследование. Базой исследования является ВИПЭ ФСИН России. В исследовании приняли участие курсанты 1, 3 и 5 курсов психологического факультета в количестве 30 человек, из которых 15 – юноши и 15 – девушки. Для достижения поставленной цели были использованы диагностические методики: «Опросник для диагностики способности к эмпатии» А. Мехрабиена и Н. Эпштейна.

В результате диагностики по данной методике можно сделать следующие выводы. В количественном соотношении преобладает средний уровень эмпатии, характерный для 33,3% юношей и 53,3% девушек. Такие испытуемые готовы проявить сочувствие к человеку, который нуждается в нем в нужный момент, но не стремятся полностью понять его состояние. Они могут испытывать постоянную эмоциональную связь со своими сверстниками в общении, при этом их собственный внутренний мир не менее важен для них, что и отражается на среднем уровне эмпатии.

Далее идут испытуемые – девушки с высоким уровнем эмпатии – 26,7%, что указывает на глубокое и точное понимание другого человека, на мыслен-

ное воссоздание его переживаний, на ощущение их как своих собственных. Здесь речь идет также о такте, который позволяет легче принимать решения, не навязывая свое мнение или свои интересы.

И такой же процент (26,7%) имеют молодые люди, у которых низкий уровень эмпатии. Им свойственно заботиться только о себе. У них выработалась привычка не обращать внимания на эмоциональное состояние окружающих. Эти люди обычно полностью погружены в какие-то повседневные дела и тратят мало времени на эмоции. Даже их собственные чувства, за редким исключением, остаются совершенно бессознательными и нераскрытыми. Человек может долго не понимать, что с ним происходит, отрицать свои чувства и проявлять нетерпимость к слабостям других.

Таким образом, у девушек и юношей имеются существенные различия в уровне эмпатии. На мой взгляд, очень важно учитывать уровень этого свойства у родителей испытуемых, так как дети приобретают установки и поведение в своих семьях.

1. Долгова, В.И. Феномен эмпатии в психологических исследованиях/ В.И. Долгова, Е.В. Мельник, Н.М. Петрова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № Т31. – С. 86-90. – SSN: 2304-120X.

2. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – Санкт-Петербург: Питер, 2007.

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Т.А. Мурых
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Период молодости у человека характеризуется происходящим бурным социально-психологическое развитием, однако при отбывании наказания в местах лишения свободы у молодых осужденных, как правило, вырабатывается выученная беспомощность и приспособленческо-иждевенческий образ жизни [1]. Им становится присуща виктимизация и криминализация [2]. Исследованием феномена социально-психологической зрелости осужденных занимались Н.Е. Колесникова, В.М. Поздняков.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что она мало изучена, но при этом несет большую практическую значимость, поскольку изучение особенностей развития аспектов социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста может помочь психологам УИС в построении бо-

лее эффективной психокоррекционной и психопрофилактической работы с указанной категорией граждан.

В целях изучения указанной темы было проведено исследование аспектов социально-психологической зрелости осужденных мужчин молодежного возраста. Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-25 УФСИН России по Республике Коми (колонии строгого режима для лиц, впервые совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления). В качестве респондентов были взяты мужчины в возрасте от 20 до 30 лет (80 человек: 40 осужденных, отбывающих наказание в ИУ не более 1–2 лет и 40 осужденных, отбывающих наказание в ИУ более 5 лет.). Объект исследования – аспекты социально-психологической зрелости осужденных. Исследование проводилось с помощью психодиагностических методик: методики диагностики личностной зрелости В.А. Руженкова, В.В. Руженковой, И.С. Лукьянцевой и методики «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина.

В результате были получены следующие данные. Результаты методики диагностики личностной зрелости показали, что большинство (85% и 50%) осужденных обеих групп имеют средний уровень личностной зрелости, при этом уровень развития каждого отдельного показателя личностной зрелости, как правило, имеют низкие значения. Около половины (50% и 58%) осужденных обеих групп имеют средний уровень ответственности и способны признавать свою ответственность за события своей жизни, но в некоторых ситуациях склонны винить других людей и внешние обстоятельства. Примерно половина (53%) осужденных, отбывших наказание в местах лишения свободы более 5 лет, имеют низкий уровень терпимости. Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы менее 2 лет, в 58% отличаются ее средним уровнем. Показатель уровня саморазвития в исследуемых группах респондентов имеют различные значения: осужденные, находящиеся в местах лишения свободы более 5 лет, в большинстве случаев (60%) стремятся к самосовершенствованию, самореализации, при этом почти половина (43%) осужденных, отбывших наказание не более 2 лет, имеют средний уровень стремления к саморазвитию. Большая часть (65%) осужденных, отбывших уголовное наказание в ИК более 5 лет, имеют низкий уровень позитивного мышления, при этом половина (50%) осужденных второй группы имеют средний уровень по данному показателю. Относительно показателя самостоятельности обе группы осужденных в своем большинстве (88% и 55%) отличаются его средним уровнем развития. Однако результаты ответов осужденных, находящихся в условиях изоляции более 5 лет, имеют тенденцию к снижению.

Согласно данным методики «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, показатель общей интернальности респондентов обеих групп имеет явные различия: осужденные, отбывшие в ИУ наказание более 5 лет, в большинстве своем (62,5%) имеют низкий уровень субъективного контроля и не способны брать ответственность за происходящие в их жизни события, пе-

рекладывая ее на других людей и внешние обстоятельства. Тогда как почти половина (45%) осужденных, находящихся в условиях изоляции до 2 лет, обладают средним уровнем субъективного контроля и в целом объективно оценивают жизненные ситуации. Половина (53%) осужденных, находящихся в местах лишения свободы более 5 лет, обладают низким уровнем субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям их жизни. При этом группа респондентов, находящихся в ИУ не более 2 лет, в 68% имеют средний показатель по данной шкале. Также для многих (53%) осужденных, отбывших наказание более 5 лет в местах лишения свободы, характерен низкий уровень субъективного контроля по отношению к собственной семье. Примерно одинаковая часть осужденных обеих групп (58% и 40%) имеют низкий уровень субъективного контроля в сфере производственных отношений. В 63% случаях осужденные, находящихся в исправительном учреждении более 5 лет, имеют низкий уровень субъективного контроля по отношению к своему здоровью.

Таким образом, полученные данные косвенно свидетельствуют о значительном влиянии условий изоляции на формирование аспектов социально-психологической зрелости осужденных.

1. Колесникова, Н.Е. Социально-психологическая ресоциализация осужденных-мужчин в исправительном учреждении: автореф. дис . ... канд. психол. наук. – Москва, 2011. – 23 с.

2. Прокопьева, С.А. Особенности соотношения ценностно-мотивационных характеристик и агрессивности личности в юношеский и зрелый период : автореф . дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 22с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У КУРСАНТОВ

Т.А. Мутовина

Д.А. Кузнецова, *научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

К центральным факторам, которые значительно влияют на результат деятельности и обусловливают особенности процессов регулирования человека, относятся самооценка и мотивация достижения. Х. Хекхаузен, давая определение мотивации достижения, подчеркивает значимость таких характеристик, как возможность увеличения или сохранения с возможно высокими показателями способностей человека деятельности во всех тех ее аспектах, которым можно дать оценку по показателю успешности выполнения, завершение которых показывает достижение успеха или неудачи в итоговом результате [2]. Из этого следует, что стойкое во времени стремление к самому лучшему выполнению любого вида деятельности с конкретным результатом, к достижению

наиболее высоких результатов и как можно более высокого уровня в этой деятельности является понятием мотива достижения. Мотив достижения четко виден в стремлении к успеху («надежда на успех») и в противоположном стремлении, заключающемся в избегании неудачи («боязнь неудачи») [1].

Особенно актуальной проблема изучения сферы мотивов человека становится в студенческом возрасте, в связи с тем, что одной из важнейших задач обучения выделяется задача развития личности студентов в процессе формирования будущего специалиста-профессионала. Мотивация достижения влияет на выполнение трудовой деятельности, качество обучения, личностную активность студентов в процессе учебы, а также в деятельности по профессии в ходе обучения и после получения образования, а также в разных видах внеучебной активности.

Цель проведенной работы заключается в изучении взаимосвязи мотивации достижения и самооценки личности у курсантов.

Достижение цели работы осуществлялось через решение задач:

1. Проанализировать мотивацию достижения успеха и самооценки личности как предмета психологических исследований.

2. Выявить наличие связи между такими личностными характеристиками курсантов как самооценка и мотивация достижения успеха.

3. Осуществить эмпирическое исследование по установлению связи между личностной самооценкой курсантов и достижением успеха как мотивацией их деятельности.

В качестве объекта проведенного исследования выделены такие характеристики курсантов как самооценка (ее уровень) и мотивация достижения.

Для реализации поставленных задач были использованы: методы теоретического исследования: изучение и анализ литературных источников заявленной тематики; методы психодиагностики: «Методика исследования самооценки личности» Дембо-Рубинштейн; «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана; методы статистической обработки данных: коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В ходе работы нами было проведено исследование, в котором приняли участие 30 курсантов 2 и 3 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России.

По результатам исследования самооценки выяснилось, что 30% имеют завышенный уровень самооценки, 60% – адекватный, 10% – заниженный. В таблице отражены результаты, полученные в ходе исследования.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООЦЕНКИ У КУРСАНТОВ С РАЗНОЙ МОТИВАЦИЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ

Уровень самооценки	Стремление к успеху	Избегание неудач
Завышенный	100%	0%
Адекватный	70%	30%
Заниженный	42,9%	57,1%

После проведения эмпирического исследования можно говорить о том, что связь между самооценкой и мотивацией достижения у курсантов наблюдается. Более высокий уровень самооценки соответствует высокому уровеню мотивации достижения успеха. В ходе расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена получена сильная положительная корреляционная связь (+0,767) между самооценкой и мотивацией к достижению успеха.

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что большинство курсантов имеют тенденцию к завышению самооценки, и в то же время имеют высокий уровень мотивации к успеху. Однако в группе испытуемых также есть курсанты с явно заниженной самооценкой, у них был замечен крайне низкий уровень мотивации к успеху.

Согласно полученным результатам, можно говорить о том, что люди с завышенной самооценкой более мотивированы на успех, чего нельзя сказать про тех, у кого она занижена. Из этого следует, что люди с завышенной самооценкой менее зависимы от общества и его мнения. Они добиваются своих целей благодаря уверенности в себе и своих силах, игнорируют при этом большинство отрицательных факторов и ситуаций, происходящих вокруг.

1. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева. – Москва: Смысл : Академия, 2006. – 336 с.– Текст: непосредственный.

2. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер; Москва: Смысл, 2003. – 240 с. – ISBN: 5-94723-389-4.-5-89357-159-2. – Текст: непосредственный.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ЮНОШЕЙ-ДОПРИЗЫВНИКОВ К НЕСЕНИЮ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Л.П. Нельга
И.В. Черемисова, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград

С учетом нестабильной обстановки в современном мире, проявляющейся в виде борьбы за мировое господство, военных действий в странах Ближнего Востока (Ирак, Сирия), а также локальных военных конфликтов, включая братскую нам Украину, возникает закономерный вопрос о том, на каком уровне находится формирование у юношей допризывного возраста психологической готовности к несению воинской службы.

Проблема психологической готовности юношей к воинской службе, будучи серьезной социальной проблемой, в то же время является и предметом специальных научных исследований. Имеются отдельные работы, в которых затрагиваются некоторые аспекты готовности молодежи к воинской службе

(О.А. Беляева, 2015; А.С. Бусов, 2017; В.И. Долгова, А.Г. Киселев, 2016; Н.И. Евсюкова, 2007, 2009; О.А. Иванова, Т.А. Степанова, 2017; С.Г. Крантовский, 1961; В. Лоскутов, 1991; Э.И. Труве, Г.Б. Косян, 2015; Е. А. Цыглакова, 2018 и др). При этом, несмотря на устойчивый интерес многих ученых к указанным выше вопросам, проблема психологической готовности юношей-допризывников к армейской жизни остается малоизученной.

Высокая социальная значимость выполнения юношами воинского долга, недостаточная проработанность проблемы их психологической готовности к несению воинской службы и необходимость проведения специальной психологической работы еще в общеобразовательных организациях по формированию у современных старшеклассников готовности к службе в рядах Вооруженных сил позволяет с очевидностью говорить о своевременности и актуальности выбранного исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить уровень и особенности психологической готовности юношей-допризывников к несению воинской службы.

Объект исследования: психологическая готовность как психическое состояние.

Предмет исследования: волевая и мотивационная готовность юношей-допризывников к несению воинской службы.

Приступая к исследованию, мы предположили, что многие юноши допризывного возраста психологически не готовы к прохождению срочной службы в рядах Вооруженных сил. Это проявляется в низком уровне их мотивационной готовности к воинской службе и несформированности системы тех волевых качеств, которые необходимы для преодоления трудностей армейской жизни.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе ГКОУ «Казачий кадетский корпус имени Героя Советского Союза К.И. Недорубова» Волгоградской области и общеобразовательного учреждения г. Волгоград. В исследовании участвовали 56 (28/28) юношей, обучающихся в старших классах вышеуказанных образовательных организаций.

Для сбора эмпирических данных нами использовались следующие методы:

1) опрос в виде беседы с учащимися старших классов с последующим контент-анализом ответов респондентов;

2) тестирование на основе использования следующих методик:

– опросник «Мотивационная готовность юношей к армейской службе» (модифицированный нами вариант методики исследования мотивационной готовности призывников к службе в Вооруженных Силах РФ К.К. Масюченко);

– опросник «Самооценка волевых качеств личности» Н.Е. Стамбуловой.

Для проверки рабочей гипотезы полученные нами диагностические показатели подвергались статистическому анализу с использованием U-критерия Манна–Уитни, который использовался нами для того, чтобы сопоставить уро-

вень психологической готовности к несению воинской службы в двух независимых выборках. Учащиеся общеобразовательной школы являются экспериментальной группой, воспитанники кадетского корпуса – контрольной. Представители одной выборки получают первоначальную военную подготовку в общеобразовательном учреждении, другие же занимаются в специализированном учебном заведение, где подготовка направлена на углубленное изучение военного дела.

Математический анализ полученных данных показал статистическую значимость различий между кадетами и старшеклассниками общеобразовательной школы в мотивационной готовности к несению воинской службы, выраженности и генерализованности таких волевых качеств, как самообладание и выдержка, а также генерализованности целеустремленности, смелости и решительности, настойчивости и упорства. Следовательно, наше предположение о том, что уровень мотивационной и волевой готовности к несению воинской службы воспитанников кадетского корпуса выше, чем уровень психологической готовности к воинской службе по этим критериям учащихся общеобразовательной школы, подтвердилось частично. Тем не менее, юноши-кадеты оказались более подготовлены к военной службе, чем их сверстники из общеобразовательной организации, которые имеют более низкие показатели мотивационной и волевой готовности.

Стоит отметить, что контент-анализ ответов юношей-допризывников продемонстрировал, что учащиеся кадетского корпуса обладают также более выраженной мотивационной готовностью к несению воинской службы, чем старшеклассники общеобразовательной школы.

Все вышеизложенное позволяет нам сделать следующий вывод: с юношами-допризывниками общеобразовательной школы необходимо проводить серьезную работу как по формированию у них мотивационной, так и волевой готовности к службе в рядах ВС РФ.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Е.Д. Округина
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

В большинстве словарей понятие одаренности связывают с высоким уровнем развития и сочетанием общих и специальных способностей, обеспечивающих успешность выполнения той или иной деятельности. При этом часто акцентируется внимание на «обязательном» наличии у одаренных детей не только познавательных возможностей и способностей к обучению, но и выраженной мотивации к познанию и учебной деятельности.

Одаренный ребенок выступает привлекательным объектом для обучения, взаимодействие с которым обеспечивает педагогу, по сути, гарантированный результат в плане учебных и творческих достижений. Неудивительно, что поиск и обучение одаренных детей становится приоритетной задачей современной системы среднего образования.

К таким детям предъявляются повышенные требования, связанные с их возможностями. Так, создаются специальные школы, которые «призваны стать питомниками разносторонне развитых людей, способных наслаждаться полнотой жизни, посвящающих себя служению не только своему таланту, но всему человечеству» [1].

Несколько потребительское, с нашей точки зрения, отношение к одаренным детям, не учитывает того, что определенная структура способностей, составляющих одаренность, порой сочетается и позволяет компенсировать недостаточность отдельных возможностей за счет преимущественного развития других. Другими словами, дети могут испытывать трудности, например, коммуникативного характера при взаимодействии, как со сверстниками, так и взрослыми (родителями и учителями). Действительно, высокий уровень учебной нагрузки и интенсивная интеллектуальная деятельность не только обеспечивают развитие способностей, но и приводят к высокому психоэмоциональному напряжению и перенапряжению, оптимизация которого возможна посредством конструктивного общения.

С точки зрения некоторых исследователей, личностные и межличностные проблемы ребенка могут успешно решаться при взаимодействии с педагогами, а могут приводить к деформации в Я-концепции и мотивационно-потребностной сфере [2]. В силу завышенных по сравнению с другими детьми требований и ожиданий от родителей и педагогов для них существует высокий риск возникновения негативного самовосприятия и уязвимость в отношении критики. Обостренная чувствительность к негативным оценкам обусловлена в том числе присущим и культивируемым у них перфекционизмом. В ре-

зультате стремление к совершенству и высоким (и все более высоким) результатам приобретает вид навязчивого желания приблизиться к некому идеалу. В связи с этим представляется более конструктивным постановка достижимых целей развития способностей и оценка полученных результатов в сравнении со своими предыдущими «победами».

В свою очередь дефицит неуспешного опыта в сочетании с привычкой добиваться успеха во всем может вызывать страх неудач с последующим стремлением избегать тех сфер, в которых возможность достичь высоких результатов под вопросом. Поэтому введение в оборот педагогами при общении с одаренными детьми принципов и формулировок конструктивной критики может обеспечить формирование толерантного отношения к внешней негативной оценке. При этом расширится опыт выражения критики самих одаренных, конструктивность которого выступит условием профилактики межличностных конфликтов.

Еще одной характерной чертой одаренных детей называют нонконформизм, проявляемый в обесценивании и «сопротивлении» диктуемым правилам, стандартным требованиям и групповым нормам, если они кажутся им бессмысленными или не соответствуют их интересам. Внимательное и уважительное отношение со стороны взрослых к потребностям партнера по общению (даже если это ребенок) наряду с выражением собственных интересов рассматривается нами в качестве альтернативы субъект-объектному отношению.

Выраженная независимость наряду с внутренним локусом контроля обусловливают ответственность одаренных детей за результаты своей жизнедеятельности, гранича с другой стороны с не всегда обоснованным чувством вины и самобичеванием. Следовательно, опыт равноправного взаимодействия и партнерских отношений с минимизацией функции контроля и оценки более показан для поддержания ответственной позиции вместо «инфантилизирующего» переживания чувства вины.

Таким образом, высокие умственные и творческие возможности одаренных детей предполагают и наличие особых потребностей, удовлетворение которых мы связываем с психолого-педагогической коммуникативной компетентностью взрослых участников взаимодействия, от которых требуется снижение признаков чрезмерной критичности и директивности, распространенных в традиционной системе обучения и, на наш взгляд, препятствующих развитию потенциала обучающихся.

1. Заславская, О. В., Сальникова, О. Е. Одаренные дети как научно-педагогическая проблема // Инновационные проекты и программы в образования. – 2011. – № 6. – С. 7-10.

2. Кисенова, Р. Х. О причинах психолого-педагогических трудностей одаренных учащихся // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №7 (19). – С. 256-258.

ВНУТРЕННИЕ СВОЙСТВА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА УИС

Д.Ю. Парфенова
С.А. Прокопьева, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Проблема коррупции как в нашей стране, так и во всем мире давно приобрела статус актуальной научной проблемы. Многие научные исследования посвящены экономическим, правовым, психологическим социальным аспектам коррупции.

По своей направленности и механизмам реализации коррупционное поведение – это разновидность социального поведения, так как оно представляет и собой совокупность поступков и действий должностного лица, которые по своим результатам затрагивают интересы отдельных людей, социальных групп, социальных общностей или общества в целом. Именно в такой форме поведения и проявляются индивидуально-психологические и социальные качества человека (особенности его темперамента, характера, воли, мотивации, профессионально-нравственные убеждения, ценностные ориентации).

По мнению большинства юридических психологов, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности» [2]. Поэтому можно говорить об определенных внутренних детерминантах коррупциогенной личности, т. е. о совокупности значимых специфических свойств такой личности.

Согласно концепции Ванновской О.В., которая утверждает, что коррупционное поведение необходимо рассматривать на основе 5 структурных элементов: уровень смыслов и ценностей; когнитивно-нравственный уровень; эмоциональный уровень; регулятивный уровень; поведенческий уровень [1].

Для нас интересен регуляторный уровень на котором для определения склонности к коррупции значимым оказывается показатель локуса контроля.

В этой связи нами было проведено исследование в уголовно-исполнительной инспекции в г. Петрозаводске УФСИН России по Республики Карелия. Сотрудники, принявшие участие в исследовании, были разделены на две экспериментальные группы, в основе разделения групп был положен возрастной критерий (ЭГ-1 сотрудники с возрастом до 30 лет; ЭГ-2 сотрудники с возрастом до 45 лет).

Анализ эмпирических данных позволяет увидеть, что при сравнении значений между респондентами, включенными в первую и вторую экспериментальные группы, было выявлено, что значимые различия по трем шкалам: «Общей интернальности», «Интернальности в области достижений», «Интер-

нальности в отношении здоровья и болезни» (U критерий Манна–Уитни 0,01). По этим шкалам респонденты, включенные в первую экспериментальную группу, имеют значения ниже. Можно сделать вывод о том, что молодые сотрудники склонны к поиску причин во внешних обстоятельствах. В области достижений полагаются только на удачу.

Это может быть связано с тем, что «молодые» сотрудники ищут помощь со стороны других сотрудников имеющих больший стаж профессиональной деятельности или тех, кто имеет большой авторитет, а также могут списывать свои неудачи на неблагоприятные внешние обстоятельства. Также и в области здоровья и болезни они склонны искать причину на объективной стороне, то есть рационально подходить к решению возникающих проблем со здоровьем.

Анализируя различия в шкале «Общей интернальности», можно сказать о том, что у респондентов, включенных в первую экспериментальную группу низкий субъективный контроль над значимыми обстоятельствами, по сравнению с респондентами, включенными во вторую экспериментальную группу.

Таким образом, можно сделать вывод что, на антикоррупционную устойчивость личности сотрудника, несомненно, влияют не только внешние детерминанты, но и внутренние свойства человеческой активности. В данной работе мы рассмотрели только регуляторный уровень коррупционного поведения. Безусловно, для более полного анализа необходимо рассматривать коррупциогенную личность также в социальном и культурно-историческом контексте. Актуальна научная перспектива проведенного исследования, так как изучение данного феномена без психологической стороны невозможно. Коррупция — это только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно-психологическая и общечеловеческая.

1. Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102.

2. Лысков, Б. Д., Курбатова, Т. Н. Понятие о личности преступника // Юридическая психология / сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – С. 74–91.

ДИАГНОСТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Д.П. Паулкина
И.В. Черемисова, *научный руководитель, д-р психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Согласно В.И. Задорожному, «обеспечение виктимологической безопасности представляет собой «защищенность граждан от реализации присущих им виктимных свойств и качеств, при которой создаются благоприятные условия, дающие возможность выявлять, устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению преступлений в отношении конкретных лиц, …а также разрабатывать либо совершенствовать уже имеющиеся специальные средства защиты граждан от преступлений и их последующей виктимизации» [1, с. 38].

Диагностика виктимного поведения курсантов вузов ФСИН России на раннем этапе позволит обеспечить их защищенность от присущих им виктимных свойств и качеств и обеспечить их виктимологическую безопасность.

Объектом нашего исследования является виктимное поведение курсантов вузов ФСИН России, предметом – обеспечение виктимологической безопасности курсантов вузов ФСИН России.

Цель исследования – диагностика виктимного поведения курсантов вузов ФСИН России как основной детерминанты обеспечения их виктимологической безопасности.

Для решения поставленных задач нами применялся следующий психодиагностический комплекс: авторская анкета, Тест-опросник «Исследование уровня ассертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак), Методика склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова).

Нами была сформирована выборка в количестве 37 человек, которую составили курсанты первых и пятых курсов, по гендерному соотношению 92% – девушки, 8% – юноши. В процессе исследования применялись математико-статистические методы обработки результатов эмпирического исследования: корреляционный анализ, дескриптивная (описательная) статистика и Difference tests в Basic statistics.

Результаты исследования по методике склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой показали следующие результаты.

У курсантов были выявлены высокие показатели по шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению и некритичному, низкие показатели были зафиксированы по шкале реализованной виктимности, средние – активный, инициативный и пассивный тип потерпевшего.

Результаты корреляционного анализа позволили определить взаимозависимость склонности к проявлению одного из типов виткимного поведения и индивидуально-психологическими особенностями курсантов вузов ФСИН России.

Так, курсантам, склонным к агрессивному виктимному поведению, свойственно попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации посредством проявленной агрессии, которая выражается в форме провокаций в межличностном взаимодействии: оскорбление, клевета, издевательство и т. д.. Склонны к нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, легко поддаются эмоциям, стремятся к доминированию над другими, нетерпеливы.

Курсанты, склонные к некритичному поведению, не умеют правильно оценивать жизненные ситуации, неосмотрительны. Некритичность может проявляться как результат имеющихся негативных личностных качеств, таких как: алчность, корыстолюбие и др., так и положительных – щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.

Курсанты, имеющие высокий показатель по шкале реализованной виктимности, склонны часто попадать в неприятные или даже опасные для здоровья и жизни ситуации. Причиной могут является как внутренняя предрасположенность, так и стремление личности к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера.

Курсантам, склонным к инициативному виктимному поведению, свойственна демонстрация положительного поведения в ситуациях конфликта. Для данного типа характерно недопустимость уклонения от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни.

Курсанты, склонные к пассивному виктимному поведению, в основном не оказывают сопротивления и противодействия преступнику. Причинами данного поведения могут служить возрастные особенности, проявление физической слабости и беспомощного состояния, трусости, опасения ответственности за собственные действия.

Курсанты, склонные к активному виктимному поведению, могут проявлять поведение двух типов, а именно: провоцирующее, при этом для причинения вреда привлекается другое лицо, и само причиняющее, которое проявляется в склонности к риску и необдуманном поведении, зачастую опасном для самого человека и окружающих.

Таким образом, диагностика виктимного поведения курсантов вузов ФСИН России позволяет определить дальнейшие пути профилактики, направленные на обеспечение их виктимологической безопасности.

1. Задорожный, В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики. – Тамбов, 2005. – 161 с.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ САМООТНОШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ИНВАЛИДОВ

Т.А. Погребняк
О.Е. Куренкова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность. По статистическим данным, в исправительных учреждениях России отбывают наказание более 20 тысяч инвалидов, более 50% имеют инвалидность 1 и 2 групп [2]. Ресоциализация осужденных инвалидов представляет собой непростую задачу, поскольку такие осужденные обычно имеют целый комплекс жизненных затруднений. Деятельность ИУ осложняют: индивидуально-психологические особенности осужденных инвалидов и сложившиеся в обществе стереотипы восприятия инвалидов и социальные установки по отношению к ним. Индивидуально-психологические особенности осужденных-инвалидов во многом обусловлены соматическими факторами, а образ самого себя играет важную роль при оценке ими своих возможностей в различных ситуациях. Соответственно в исправительном учреждении важно изучать особенности самоотношения осужденных инвалидов и оптимизировать его для достижения позитивных результатов ресоциализации.

Научная новизна. В современной психологии не существует единого понимания категории «самоотношение». Она использовалась различными психологическими школами в разных интерпретациях – «Я-концепция», «образ Я», «глобальная самооценка», «самоуважение», др. По нашему мнению, самоотношение можно рассматривать как родовое относительно таких понятий, как самопознание, самооценка, самосознание и иных понятий, отражающих широкий спектр феноменов отношения личности к самой себе. Исследование данной психологической особенности применительно к осужденным инвалидам обогатит пенитенциарную науку, позволит повысить эффективность процесса ресоциализации лиц, отбывающих наказание.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей самоотношения осужденных инвалидов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Объектом исследования стали осужденные инвалиды 2 и 3 групп, предметом исследования – специфика их самоотношения.

Для проведения исследования использовались следующие **методы**: Методика диагностики самооценки Дембо–Рубинштейн и методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантилеева.

Полученные результаты. Сравнение с контрольной группой (здоровых осужденных) позволяет заключить, что осужденные инвалиды демонстрируют адекватно-устойчивую самооценку в целом и неадекватно-заниженную – по шкалам «Здоровье» и «Сила». Отмечаются также значимые различия в само-

отношении по шкалам «Саморуководство», «Самопринятие», «Самопривязанность», «Внутренняя кофликтность», «Самообвинение». Отношение к своему «Я» у таких осужденных зависит от степени адаптированности в ситуации: в привычных условиях они могут проявлять способность к личному контролю, в новых – регуляционные возможности «Я» ослабевают, усиливается склонность к подчинению среде. Негативно, излишне критично воспринимают себя, нечасто симпатизируют себе. В то же время стремятся сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе и оценку себя, что мешает саморазвитию. При этом преобладает негативный фон отношения к себе. Такой осужденный находится в состоянии постоянного контроля над своим «Я», стремится к глубокой оценке всего, что происходит в его внутреннем мире. Развитая рефлексия переходит в самокопание, приводящее к нахождению осуждаемых в себе качеств и свойств. Таким осужденным присуще, защищая собственное «Я», обвинять других, перенося ответственность за собственные неудачи на окружающих.

Выводы. Данные характеристики свидетельствуют, что работа с осужденными инвалидами в исправительном учреждении (в том числе их ресоциализация) требует организации психологического сопровождения.

В данной деятельности целесообразно применение рационально-эмоциональной терапии А. Элиса (стремление освободить клиента от уз и шор стереотипов и клише, обеспечить более свободный и непредубежденный взгляд на мир посредством обсуждения и опровержение иррациональных взглядов) и терапии реальности У.Глассера (работа над проблемой, когда человек считает себя не «хозяином своей жизни», а «игрушкой в руках судьбы», такой вариант самоотношения нарушает планирование действий, формирует искаженный «образ будущего»).

Актуальными задачами психокоррекционной работы с осужденными инвалидами (с учетом проведенного нами исследования) могут стать:

- обеспечение достижения адекватной и реальной самооценки;
- содействие осужденному в открытии в себе чего-то нового, познании собственного внутреннего мира, поиске скрытых ресурсов для преодоления трудностей;
- развитие скрытых ресурсов для дальнейших действий и решения конкретных проблемных ситуаций, с которыми осужденные инвалиды должны научиться справляться самостоятельно [1].

1. Сарджвеладзе, Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой: монография / Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мицниереба, 1989. – 206 с.

2. Соловьева, Е.В. Программа ресоциализации осужденных инвалидов / Е.В. Соловьева // Преступление и наказание. – 2019. – №2. – С. 4-8.

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

А.Н. Разина
А.В. Сперанская, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Тайм-менеджмент – динамично развивающаяся отрасль менеджмента, основная задача которой заключается в выявлении методов и принципов эффективного управления временем.

Актуальность выбора темы данной работы обусловлена тем, что большинство курсантов не умеют планировать собственное время, а также рационально использовать его при подготовке к лекциям, практическим занятиям и зачетно-экзаменационной сессии. Также, к сожалению, в большинстве вузов практически отсутствуют отдельные дисциплины по формированию «тайм-менеджмента» у курсантов и навыков самоорганизации и управления временем.

Целью исследования выступило изучение психологических особенностей тайм-менеджмента курсантов ведомственных вузов.

Исследование уровня сформированности компетенций тайм-менеджмента курсантов психологического факультета ВИПЭ ФСИН России проводилось на основе опросника «ДОС» (диагностика особенностей компетенции тайм-менеджмента) по А.Д. Ишкову с применением математического метода обработки информации Т-критерия Вилкоксона.

Для выявления исходного уровня сформированности компетенции тайм-менеджмента были отобраны курсанты 2-го курса ВИПЭ ФСИН России в количестве 50-и человек, поделенных затем на 2 группы: контрольную и экспериментальную.

Результаты диагностического исследования уровня компетенции тайм-менеджмента в учебной деятельности курсантов 1-й группы незначительно отличаются от результатов 2-й группы.

Далее мы провели сравнение выборки по каждой из групп с помощью U-критерия Манна-Уитни, предназначенного для выявления достоверности различий между независимыми выборками это позволило сделать вывод о том, что 1-я группа курсантов не имеет значительных отличий от 2-й группы по уровню компетенции тайм-менеджмента на констатирующем этапе. Это связано с тем, что на данном этапе обе группы курсантов имеют лишь свои собственные, начальные представления об организации времени.

На формирующем этапе эксперимента главной целью являлась проверка эффективности модели формирования компетенции тайм-менеджмента в учебной деятельности курсантов 2-го курса ВИПЭ ФСИН России.

Для формирования компетенций тайм-менеджмента нами был использован метод «Матрица Дел Эйзенхауэра» или «Метод Оптимизации Личного

Времени». Занятия в экспериментальной группе проводились ежедневно на протяжении одной недели.

Для оценки статистической значимости различных в обеих группах в начале и конце данного эксперимента применялся Т-критерий Вилкоксона. Сравнивались Результаты обеих группы испытуемых на формирующем этапе исследования различия с их результатами на констатирующем этапе.

Результаты контрольной группы курсантов на формирующем этапе исследования значимо не различаются с ее результатами на констатирующем этапе. Это связанно с тем, что само по себе усвоение компетенции тайм-менеджмента идет очень медленно.

Применение Т-критерия позволило нам утверждать о достоверно значимом различии показателей уровня сформированности компетенций тайм-менеджмента у курсантов экспериментальной группы до и после экспериментальной проверки модели формирования компетенции тайм-менеджмента в учебной деятельности курсантов 2-го курса ВИПЭ ФСИН России, что свидетельствует о значимости проведенной с курсантами работы по формированию у них навыков организации своего времени.

Сформированность компетенции тайм-менеджмента:

Уровень компетенции тайм-менеджмента	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до	после	До	После
Низкий	7,7%	0%	12%	0%
Начальный	42,3%	0%	44%	48%
Развития	42,3%	65,35%	36%	44%
Опыта	7,7%	23,1%	8%	8%
Мастерства	0%	11,5%	0%	0%

Таким образом, мы выяснили, что навыки тайм – менеджмента у курсантов 2-го курса ВИПЭ ФСИН России сформированы слабо, но при правильном применении методик у них будет формироваться компетенция тайм – менеджмента.

В исследовании, проведенном в рамках написания данной работы, была поставлена и решена проблема формирования компетенции тайм-менеджмента в учебной деятельности курсантов 2-го курса ВИПЭ ФСИН России.

Данные, полученные в результате применения программы, в целом, отразили положительную динамику формирования компетенций тайм-менеджмента у курсантов.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ДЕТСКОЙ СПОРТИВНОЙ КОМАНДЫ

М.О. Рогачева
О.Н. Ракитская, *канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Современный этап развития социально-психологической науки в отношении спорта и физического воспитания характеризуется разноплановыми и противоречивыми тенденциями.

Изменилось отношение к спорту как к профессиональной деятельности, произошла его коммерциализация, планка спортивных достижений, уровень конкуренции и психологического напряжения возросли многократно.

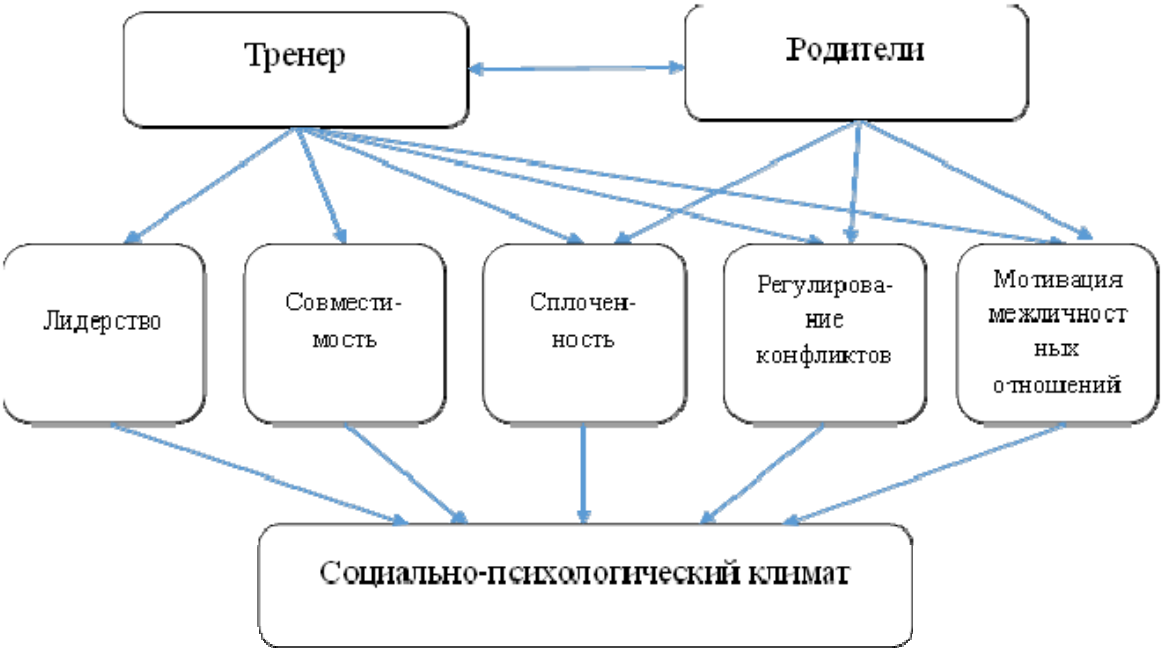
Детский спорт не является исключением. Если рассматривать его как подготовительный, а затем и отборочный этап к профессиональному спорту, то, помимо тренера, большая доля психологических, эмоциональных, финансовых и временных затрат ложится на плечи родителей. Следовательно, они являются активными участниками процесса спортивной подготовки.

Одним из приоритетных направлений в развитии психологии спорта, как у нас в стране, так и за рубежом, мы считаем изучение вопросов социально-психологического климата и командообразования.

Социально-психологический климат в команде является результатом сформировавшейся системы взаимоотношений в группе при целенаправленном психолого-педагогическом воздействии тренера и ближайшего окружения спортсменов. Одновременно климат команды является основным фактором и условием ее существования, исходя из понятия команды, как разновидности малой группы с присущими ей свойствами.

Для решения проблемы формирования положительного социально-психологического климата внутри спортивного коллектива необходимо рассмотрение всех его составляющих и их изменений с течением времени.

Традиционно процессы, протекающие внутри спортивной команды рассматриваются с позиции «тренер – спортсмен – команда». Однако, особенно в детском спорте, на многие факторы формирования социально-психологического климата существенное влияние могут оказывать родители юных спортсменов и привычную схему взаимодействия можно представить в следующем формате:



На наш взгляд, перед современной социальной психологией, применительно к детскому спорту актуальным является рассмотрение факторов оптимизации климата в детских командах, исходя из позиции «тренер – родитель – спортсмен – команда». Необходимо более пристальное внимание уделить вопросам взаимоотношений родителей и детей, которые профессионально занимаются спортивной деятельностью, исследованию так называемого феномена «спортивный родитель», который в современных условиях жизни встречается все чаще. Актуальными являются вопросы обучения и просвещения родителей юных спортсменов методикам сохранения и поддержания психологического здоровья детей, так как после тренера это самые близкие люди, которые могут оказать помощь в жестких условиях современного спорта. Все выше изложенное определяет простор для дальнейших исследований в области социально-психологического климата детских спортивных команд с включением роли родителей в данный процесс.

1. Неретин, А. В. Компетентность тренера в создании положительного социально-психологического климата в спортивной команде: Учебное пособие / А. В. Неретин. – Волгоград: ФГОУ ВПО «ВГВФК». 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16937869 (дата обращения 10.02.2020).

2. Петров, С. В. Психологический подход к формированию команды: особенности и проблеммы / С. В. Петров // Вестник Государственного университета управления. – 2019. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-podhod-k-formirovaniyu-komandy-osobennosti-i-problemy/viewer (дата обращения 10.02.2020).

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВОК ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СОТРУДНИКОВ УИС С РАЗЛИЧНЫМ СРОКОМ СЛУЖБЫ

А.А. Рожкина
Д.А. Кузнецова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Профессиональная деятельность сотрудников УИС имеет ряд особенностей: строгая регламентация законами и инструкциями, повышенная напряженность и интенсивность, которые связаны с выполнением обязанностей в ограниченные сроки, постоянное взаимодействие со спецконтингентом, необходимость принимать рискованные решения и продолжительное время находиться в замкнутом пространстве и др. Все вышеперечисленное существенно влияет на личность сотрудника. Личность формируется, развивается, деформируется в процессе деятельности, общения, под влиянием условий, характерных для истории ее жизни. Для осуществления профилактики профессиональных деформаций сотрудников УИС необходимо уделять внимание изучению и детальному анализу установок, представляющих основу профессионально личностного развития специалистов исправительной системы.

Удовлетворение профессиональной деятельностью связано с индивидуальной установкой каждого сотрудника. Важными аспектами удовлетворения профессиональной деятельностью выступают уровень заработной платы и занимаемой должности, взаимоотношения в коллективе и с непосредственным руководителем, характер условий труда, уровень нагрузки. Важно отслеживать динамику установок сотрудников, так как удовлетворение профессиональной деятельностью составная часть удовлетворения индивида жизнью.

В зарубежной и отечественной психологии различные аспекты установок изучали Д.Н. Узнадзе, В.А. Барабанщиков, Г. Спенсер, Л. Ланге, Г. Мюллер, Т. Шуман, Г. Олпорт и др.

Д.Н. Узнадзе под установкой понимал готовность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определенном направлении. По мнению Г. Спенсера установка выражает ту позицию человека, которую он занимает при рассмотрении определенного вопроса и на основе которой чувствует и переживает приемлемость и неприемлемость данного положения. Г. Мюллер и Т. Шуман определили установку как предрасположенность, готовность к восприятию и реагированию на внешнюю ситуацию в процессе повторения одних и тех же действий.

Установки заложены у человека с детства, внешние обстоятельства, а именно профессиональная деятельность, могут оказывать влияние на их проявление, так как большую часть времени человек проводит на работе. В этой связи представляется актуальным изучение особенностей установок по отно-

шению к профессиональной деятельности у сотрудников, имеющих срок службы от 3 до 5 лет, и у сотрудников, имеющих срок службы более 10 лет, с последующим сравнительным анализом полученных данных.

Нами было организовано исследование на базе ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Самарской области, в котором приняло участие 50 сотрудников с различными сроками службы. Для диагностики установок использовалась нами разработанная, на основе методики Сакса – Леви «Незаконченные предложения», методика «Незаконченные предложения». Анализировались ответы испытуемых, относящиеся к следующим сферам: отношение к профессии, отношение к вышестоящему руководству, отношение к коллективу, отношение к подчиненным, отношение к осужденным, нереализованные возможности, отношение к будущему.

Сравнительный анализ результатов, полученных в ходе изучения разных групп испытуемых, свидетельствует о незначительных различиях в установках сотрудников со сроком службы от 3 до 5 лет и от 10 и более лет, статистически значимых различий по частоте положительных, отрицательных и нейтральных установок (сравнение осуществлялось с помощью критерия Фишера) не выявлено. Сотрудники на разных этапах прохождения службы считают свою профессиональную деятельность престижной, испытывают чувство гордости по отношению к ней. Вышестоящее руководство воспринимают, как способное обеспечить стабильность, справедливость и гуманность к окружающим. Рабочий коллектив является опорой и поддержкой, сотрудники чувствуют себя его частью. При взаимодействии с осужденными сотрудники проявляют тактичность, корректность и вежливость, стараются сохранять спокойствие. Сотрудники на этапе прохождения службы от 3 до 5 лет ориентированы на успех в служебной деятельности и активное стремление к карьерному росту и саморазвитию, а сотрудники на этапе от 10 и более лет больше стремятся к материальному благополучию. Центральным звеном у них выступают семейные ценности. Сотрудники на разных этапах прохождения службы видят собственное будущее светлым и перспективным, а целью дальнейшей службы считают пенсию.

Таким образом, можно прийти к выводу, что с увеличением срока службы установки по отношению к служебной деятельности несколько изменяются, это обусловлено тем, что в начале прохождения службы сотрудники стремятся к продвижению по карьерной лестнице, ориентированы на получение одобрения со стороны руководства, а сотрудники с большим стажем, обладая значительным профессиональным опытом, профессиональную деятельность ставят на второй план, доминирующими выступают семейные интересы.

1. Узнадзе, Д.Н. Общее учение об установке. Психологические исследования: Хрестоматия / Д.Н. Узнадзе. – Москва: Наука, 1967. – 436 с.

2. Конюхова, Е.Т. Психологическая сущность установки личности на успешность профессиональной деятельности / Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 14. – С. 327-334.

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

Р.И. Седлинский
Е.Л. Сучкова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Важность изучения жизненных планов осужденных обусловлена необходимостью сформировать установку на правопослушное поведение у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и подготовить их к жизни на свободе. На сотрудников исправительного учреждения возлагается ответственность за ресоциализацию осужденных и их успешную постпенитенциарную адаптацию. Большинство осужденных, отбывающих наказание в колонии поселении, хотели бы освободиться условно-досрочно, что положительно влияет на их поведение в период отбывания наказания и способствует мотивации вести законопослушный образ жизни и после отбытия наказания.

А.И. Ушатиковым при рассмотрении проблемы планирования жизненного пути у осужденных отмечается, что большинство из них живут по принципу «здесь и теперь», не задумываясь о будущем. В силу данных особенностей жизненные планы осужденных представляют собой иерархию ценностей, сформированную в условиях исправительного учреждения, основанную прежде всего на парадигме выживания в этих условиях [2]. Для разработки психологического сопровождения в период отбывания наказания данной категории осужденных нужны знания о содержании их жизненных планов, что поможет организовать работу по прояснению жизненных целей и прогнозированию событий жизненного пути. Усвоенная осужденным позитивная система иерархии ценностей и адекватное содержание смысла жизни, устранение пробелов и деформаций в отдельных компонентах правосознания являются одним из важнейших факторов, блокирующих рецидив преступлений [1]. Главной задачей такой работы является формирование у осужденных осознанного отношения к своей жизни и обучение умениям принимать и корректировать жизненно важные решения.

Жизненные планы возникает только тогда, когда предметом размышления становится не только конечный результат, но и способы его достижения, объективные и субъективные ресурсы, которые для этого понадобятся. С целью изучения жизненных планов осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселение, нами было проведено эмпирическое исследование в исправительном учреждении УФСИН по Кировской области. Специально для проведения исследования был разработан план нестандизированного интервью, включавший в себя представления осужденных относительно своих жизненных планов по степени хронологической отдаленности, значимость для опрошенных заявленных жизненных решений. В эмпирическом исследовании

приняли участие 30 осужденных мужчин, отбывающих наказание в колонии-поселении.

Анализ полученных ответов показал, что у лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении менее года, присутствуют цели в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Осужденные, которые отбывают наказание более длительный период времени, воспринимают жизненный процесс как скучный, эмоционально бедный и бессмысленный. Чаще всего у данной группы осужденных отсутствуют четко выделенные планы на жизнь после освобождения, они не имеют конкретных целей, а главное их желание это – скорее оказаться на свободе.

Результаты проведенного интервью позволили сделать вывод о том, что содержание жизненных планов осужденных тесно связано со степенью их зараженности тюремной субкультурой. Жизненные планы на период освобождения у лиц, осужденных впервые, направлены на укрепление отношений с семьей, устройством на работу, возвращение статуса добропорядочного члена общества. У осужденных, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, отсутствуют четко установленные планы на жизнь, нет конкретных целей и задач, присутствует установка на принятие криминального образа жизни.

Таким образом, психологическую работу по формированию осознанной регуляции жизненного пути необходимо осуществлять с учетом криминологических характеристик осужденных. Психологическая помощь лицам, осужденным впервые, может осуществляться в направлении работы по определению сфер реализации намеченных решений. С ранее судимыми осужденными необходимо проведение мероприятий по активизации биографической рефлексии и системы смысловой регуляции жизненного пути.

1. Сучкова, Е.Л., Штефан, Е.Ф. Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы: методические рекомендации. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 83 с.

2. Ушатиков, А.И., Казак, Б.Б. Пенитенциарная психология: учебн. пособ. Рязань: АПУ Минюста России, 2003. – 603 с.

ТРУДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ У ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В СИЗО ВПЕРВЫЕ

В.К. Селихова
Е.Ф. Штефан, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Согласно официальным статистическим данным, рецидивная преступность находится на высоком уровне, что свидетельствует о недостаточной разработанности некоторых аспектов системы исполнения наказания в уголовно-исполнительной системе, в том числе вопроса процесса адаптации лиц, впервые заключенных.

Изучая трудности, встречающиеся в процессе адаптации заключенных, становится возможным определение спектра актуальных особенностей, необходимых для полноценной организации психологического сопровождения заключенных, а также разработать меры профилактики деструктивного поведения среди заключенных, впервые находящихся в социальной изоляции от общества [1].

Актуальным является выявление потенциальных путей оптимизации деятельности, направленных на социальную адаптацию заключенных, так как попадая в исправительное учреждение, им приходится адаптироваться к таким специфическим условиям мест лишения свободы, как утрата свободы, материально-бытовые ограничения, отрыв от семьи и родственников, невозможность удовлетворения ряда потребностей и др. Очевидно, что чем успешнее для заключенных пройдет процесс адаптации, тем благополучнее сложится для них дальнейшее отбывание наказания, тем вероятнее у заключенных выработаются общественно-полезные навыки, привычки, будет усваиваться положительный опыт, что в последствие, будет способствовать дальнейшей ресоциализации.

Целью нашего исследования стало определение и раскрытие трудностей в процессе адаптации к условиям социальной изоляции у лиц, находящихся в СИЗО впервые. Анализ научной литературы по теме исследования показал, что в пенитенциарной науке накоплен достаточно богатый опыт по изучению процесса адаптации. Однако, встречающиеся трудности у лиц, впервые оказавшихся в следственных изоляторах, требуют дополнительного рассмотрения, что и определило актуальность нашего исследования.

В психологии проблема адаптации личности в пенитенциарной среде рассматривалась с точки зрения разных направлений зарубежных и отечественных ученых и отражена в трудах Б. Беттельхайма, В. Франкла, Э. Гофмана, В.Ф. Пирожкова, К.Е. Игошева, М.И. Еникеева, В.И. Позднякова и другие [2].

Для изучения трудностей в процессе адаптации к условиям социальной изоляции у лиц, находящихся в СИЗО впервые, нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия. Были сформированы две группы – экспериментальная и контрольная по 30 человек в каждой. В экспериментальную группу вошли лица, впервые заключенные в СИЗО, а в контрольную группу были включены заключенные, ранее неоднократно отбывавшие наказание в ИУ.

В рамках эмпирического исследования нами был использован метод нестандартизированного интервью, включающий в себя 18 вопросов.

Результаты исследования в экспериментальной группе показали, что для данных заключенных характерны состояния напряжения, тревоги, грусти, которые вызваны такими факторами, как разлука с родными и близкими, непривычная ситуация изоляции со специфическими материально-бытовыми условиями, также значительным является ситуация ожидания окончательного приговора. В этот период заключенные впервые являются наиболее уязвимыми, пессимистически настроенными, эмоционально неустойчивыми, подверженными внешнему влиянию, исходя из этого, сотрудникам психологической лаборатории стоит в большей степени уделять внимание данным лицам, своевременно оказывать им психологическую помощь, а также подготавливать сотрудников других отделов, контактирующих с заключенными, к особенностям взаимодействия с данными заключенными.

Испытуемые контрольной группы чаще демонстрируют нормальное, спокойное состояние, однако, они не редко скрывают тревожные состояния под видом излишней оптимистичности и беззаботности. В условиях социальной изоляции данная категория заключенных выделяют трудности, связанные с отсутствием возможности сделать материально-бытовые условия в СИЗО более комфортными, в частности – недостаточное количество продуктов питания, трудности, связанные с удовлетворением своих потребностей, а также трудности, возникающие с недоверием к сокамерникам, и проблемы в общении с некоторыми сотрудниками. Данные заключенные являются более адаптированными к условиям СИЗО, так как ранее неоднократно находились в местах лишения свободы, этот факт определяет необходимость сотрудникам психологической лаборатории проводить с данными заключенными работу по профилактике криминальной зараженности и коррекции ценностно-смысловой сферы.

1. Константинов, В.В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности: Сб. ст. Сарат. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. Вып. 2. – 2005. – С. 26.

2. Ушатиков, А.И., Казак, Б.Б. Пенитенциарная психология. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – С. 226.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЗНЕННОГО СЦЕНАРИЯ У ОСУЖДЕННЫХ-РЕЦИДИВИСТОВ

М.В. Скочилова
А.В. Сперанская, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день по официальным статистическим данным в уголовно-исполнительной системе самой массовой категорией осужденных являются лица, неоднократно отбывающие наказание за уголовное преступление в исправительном учреждении. В свою очередь рецидив преступления характеризует эффективность деятельности государственных систем по ее предотвращению.

На возникновение рецидивной преступности влияют как внешние, так и внутренние факторы. В нашем исследовании мы обратили внимание на формирование жизненного пути человека через особенности жизненного сценария, предполагая, что пережитые человеком трудности в выстраивании быта и семейно-родственных отношений с родителями в детский период развития оказывали влияние на формирование сценария жизни человека как «непобедителя».

В этой ситуации резко возникает проблема осознания себя и своего предстоящего в виде перспектив дальнейшей жизни. Все выше перечисленное подчеркивает важность исследования жизненного сценария осужденных и его влияния на формирование стратегий будущего поведения [1].

Целью нашего исследования стало изучение жизненных сценариев у осужденных, совершивших рецидив уголовного преступления. В пенитенциарной практике представлено мало работ, посвященных изучению феномена построения жизненного сценария осужденными, совершившими рецидив преступления.

Для изучения жизненного сценария осужденных-рецидивистов нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ ИК-27 ОУХД УФСИН России по Кировской области и ФКУ ИК-1 УФСИН России по Кировской области. Были сформированы экспериментальная и контрольная группы по 30 человек в каждой, уравнены по возрастному критерию. В экспериментальную группу вошли осужденные-рецидивисты, в контрольную группу включены осужденные, впервые отбывавшие наказание в исправительном учреждении.

В рамках эмпирического исследования нами был использован биографический опросник по диагностике нарушений поведения «BIV».

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПО ШКАЛАМ МЕТОДИКИ «BIV»

Название шкалы	КГ	ЭГ
Семейная ситуация	5,3	5,83
Сила «Я»	5,5	5,8
Социальное положение	8	8,23
Воспитание (стиль)	5,4	6,47
Нейротизм	5,4	6
Социальная активность	5,6	6,8
Психофизическая активность	5,5	6,7
Экстраверсия	6,9	5,5

Результаты исследования характеризуются следующим образом. У участников экспериментальной группы по шкале «социальное положение» выявлен высокий показатель – 8,23 балла, это говорит о вероятности того, что внешние факторы окружающей среды оказывали влияние на поведение человека в напряженных личных и социальных ситуациях, это, в свою очередь могло воздействовать на процесс адаптации человека в окружающей среде. Высокие значения по шкале «социальная активность» указывают на то, что человеку сложно в процессе общения идти на контакт и раскрывать свою внутреннюю сущность, делиться своими идеями, мыслями и впечатлениями. Полученные данные по шкале «психофизическая активность» равные 6,7 баллам определяют высокую вероятность возникновения у человека физической болезни под воздействием возникающего стресса или нервного перенапряжения, из-за возникающих сложных жизненных ситуаций человек может быть не устойчив к стрессовым нагрузкам, которые приводят к соматическим нарушениям. Шкала по стилю воспитания имеет среднее значение по стенам 6,47 баллов, что говорит о высоких показателях. Это, в свою очередь, определяет условия и способы воспитания ребенка. Значимые признаки воспитательного процесса – возникали частые конфликты между родителями в присутствии ребенка, что повлияло на становление личности в процессе взросления. Отрицательные межличностные отношения между родителями могли оказать влияние на эмоциональное развитие человека, которое привело к развитию неустойчивой нервной системы, которая проявляется в частой смене настроения, в переживаниях, вызванных внезапными внешними факторами, провоцирующими эмоциональное реагирование, а так же повышенной чувствительностью и тревожностью. Подобный жизненный сценарий, вероятно, может привести к повторному совершению преступления.

Проанализировав выше сказанное, мы приходим к выводу, что тема остается актуальной для изучения в настоящий момент. Она позволит разработать методы индивидуальной работы с осужденными в процессе формирования новых стратегий поведения по изменению повторяющихся жизненных событий.

1. Бочавер, Л.Л. Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии // Психологический журнал. – 2008. – № 5. – С. 54–62.

ОТЛИЧИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ И РЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНЦЕ

Е.Э. Татарникова
С.В. Мусийчук*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Филиал «Сочинский государственный университет»
г. Анапа

Для специалистов управления информация о проблеме изучения личности особенно актуальна, поскольку позволит оптимизировать рабочий процесс. В нашем исследовании мы попытались выявить представления студентов обучающихся на специальности «Государственное и муниципальное управление» об идеале и сравнивали с существующими личностными характеристиками будущих управленцев. В Анапском филиале «Сочинского государственного университета» было проведено эмпирическое исследование среди студентов второго курса (25 человек). Задача теста Р. Кеттелла заключается в выявлении определенных личностных характеристик по 16 факторам (1. Замкнутость – общительность, 2. Конкретное мышление – абстрактное мышление, 3. Эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность, 4. Подчиненность – доминантность, 5. Сдержанность – экспрессивность, 6. Низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения, 7. Робость – смелость, 8. Реализм – чувствительность, 9. Подозрительность – доверчивость, 10. Практичность – мечтательность, 11. Прямолинейность – проницательность, 12. Спокойствие – тревожность, 13. Консерватизм – радикализм, 14. Зависимость от группы – самостоятельность, 15. Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль, 16. Расслабленность – эмоциональная напряженность) [1].

В ходе исследования мы сравнили результаты представлений студентов об идеальном и реальном менеджере. Таким образом, каждый студент составил «портрет» идеального менеджера и оценил свои возможности как будущего специалиста по менеджменту. Студенты определили потребность государственного служащего быть более твердым, подозрительным и практичным, но определили свои личные качества как доверчивые, богемные и чувственные. Как показало сравнение, студенты оценили как идеального, так и реального менеджера как человека сознательного и смелого, внутренне расслабленного. Сравнивая средние значения по шестнадцати факторам, мы определили, что наиболее значимыми личностными характеристиками в «портрете» современного идеального менеджера являются развитое мышление, эмоциональная устойчивость, сознательность, смелость, самоконтроль и сильная воля [2].

Статистический анализ дисперсий показывает однородность представлений студентов об идеальном менеджере. Студенты считают, что наиболее выраженными личностными характеристиками идеального специалиста являются: эмоциональная устойчивость, внутренний самоконтроль и сильная воля.

Что касается характеристик менеджера, доступных студентам, то можно сказать, что открытость, сознательность и смелость наиболее выражены. Таким образом, анализируя имеющиеся личностные характеристики, студенты рассматривают наиболее важные факторы: доверчивость (прямолинейность, понимание, умение ладить с людьми), самоконтроль, сильная воля, дисциплинированность.

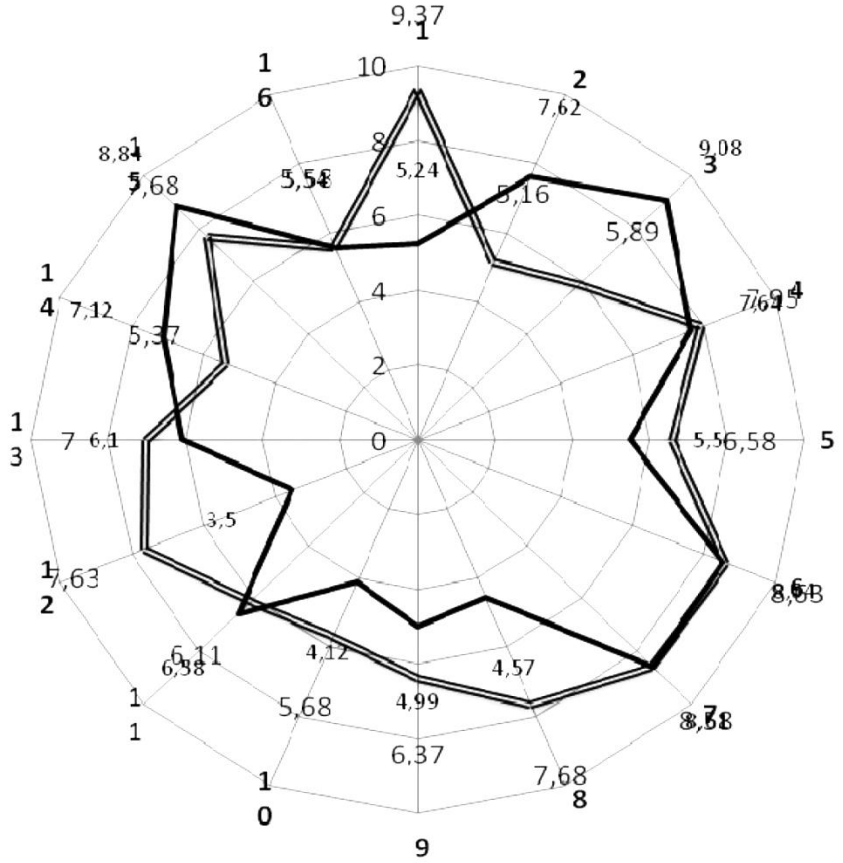


Рис. Графическое представление результатов эксперимента (1–16 цифрами обозначены шкалы по тесту Р. Кеттела, двойная линия – реальные данные, одинарная линия – идеальные представления)

Полученные данные могут быть использованы для лучшего осмысления желаемого образа современного руководителя, так и для самореализации студентов с целью достижения идеала. Необходимо также показать путь формирования эмоциональной устойчивости и спокойной уверенности в себе.

1. Мусийчук, М.В., Мусийчук, С.В. Организационное поведение: учебное пособие. Электронный ресурс / Москва, 2017. (2-е издание, стереотипное)

2. Мусийчук, С.В., Мусийчук, В.В. Исследование представлений о реальном и идеальном менеджерах \\ Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход материалы научно-практической конференции. под редакцией Л.А. Цветковой, Н.С. Хрусталевой. 2008. – С. 413-414.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.А. Терещенко
Э.В. Зауторова*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Одной из важнейших задач, стоящих перед соответствующими учреждениями ФСИН России, является исправление осужденных женщин, так как данная категория преступников вызывает особую обеспокоенность российского общества и государства. К сожалению, осужденных женщин, отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России, часто составляют наиболее в социальном плане запущенные лица, имеющие устойчивую девиацию поведения. Значительная часть их них имеют определенную криминальную специализацию, мы рассматриваем категорию осужденных женщин за насильственные преступления. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации к насильственным преступлениям относятся действия, которые направлены на насилие над личностью с причинением ей физического или психологического вреда, а также угрозы причинения вреда.

Важной характеристикой любой категории преступников, безусловно, является гендерная принадлежность. Активную поддержку в современной науке имеет точка зрения о том, что женская насильственная преступность отличается от мужской по целому ряду специфических особенностей, которые необходимо учитывать. Это особенности восприятия, нервной системы, приспособляемости к новым условиям среды, взаимоотношения с окружающими, интересов, восприятия работы и многое другое. По мнению В.Н. Кудрявцева, преступность женщин отличается от преступности мужчин и характером преступления, и его последствиями, и способами, и орудиями совершения преступления, и выбором жертвы и стечением семейно-бытовых обстоятельств. Психологическими особенностями осужденных является высокий уровень эмоциональности, женщины острее реагируют на поощрения и наказания, болезненнее реагируют на конфликты и неприятности, но имеют хорошую приспособляемость к изменяющимся обстоятельствам. Довольно сильно развито воображение, ярко проявляется мнительность, тревожность, склонность к сомнениям. Женщины более тонко воспринимают человеческие взаимоотношения, более чутко реагируют на их нюансы, нежели мужчины.

Категория осужденных за насильственные преступления имеет свои особенности, такая личность преступника характеризуются высокой агрессивностью, крайней черствостью и жестокостью. Нанесение вреда физического или психического характера связано с уровнем агрессии человека и его готовностью к ее проявлению. Готовность может быть связана с нормативными представлениями личности, то есть представлениями о дозволенном, человек вкладывает свой смысл в понятие «ущерб». Так по индивидуально-психологическим осо-

бенностям женщин, совершивших насильственные преступления, отличает чрезмерная эмоциональность реакций на конкретные ситуации, отсутствие конвенциональных взглядов и установок, высокая самооценка, эгоизм и стремемление к доминированию. Осужденных характеризуют личностная тревожность, невротизм, депрессия, агрессивность, подозрительность, мстительность и упрямство. У них проявляются сходные с несовершеннолетними воспитанниками акцентуации характера: истероидная, эпилептоидная, сензитивная, циклоидная и эмоционально – лабильная [2].

Особое внимание необходимо обратить на социально-психологические особенности. Говоря о женской криминальной мотивации, необходимо отметить, что в нормальных условиях женщины практически не совершают преступлений. Чаще всего на совершение противоправных деяний их толкают неблагоприятные обстоятельства собственной жизни. Современный темп и стиль жизни вынуждают женщин брать на себя традиционно мужские функции, что приводит к восприятию ими элементов мужской культуры, позволяет им самоутверждаться, но при этом оставляет глубокую психологическую неудовлетворенность и чувство вины. Отсюда чувство враждебности мира, неуверенность и, как следствие, вероятная защитная агрессия, ожесточение, социальная дезадаптация [1]. В историях жизни осужденных за насильственные преступления часто обнаруживается дефицит постоянных отношений, либо чрезмерно трудные отношения. Это приводит к тому, что в своей последующей жизни они почти не заводят дружбу, также особые трудности они имеют в установлении любовных отношений. Женщины ориентированы на эмоциональное восприятие реальности, поэтому в качестве мотива совершения преступления может выступать ревность по отношению к другим людям или демонстрацией себя.

Ряд особенностей, относящихся к женщинам осужденных по категории насильственных преступлений, определяются внутренним единством, прежде всего, обусловленным социально-психологическим механизмом преступного поведения, в основе которого лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к людям, неприкосновенности их жизни, здоровья, чести и достоинства. Таким образом, знание и учет в работе характерологических особенностей женщин, осужденных за насильственные преступления, помогут улучшить эффективность в прогнозировании поведения и определения основных путей для исправления осужденных данной категории в местах лишения свободы.

1. Антонян, Ю.М., Самовичев, Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. Психологические механизмы насильственного преступного поведения. – Москва: ВНИИ МВД СССР, 1983. – 80 с.

2. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – Москва, 2004. – 304 с.

Ушатиков, А.И., Казак, Б.Б. Основы пенитенциарной психологии. – Рязань: Акад. права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.

ВЛИЯНИЕ МОТИВОВ И МОТИВАЦИИ НА УСПЕХ НАПИСАНИЯ КУРСОВОЙ РАБОТЫ

Э.А. Тимофеева
Е.Е. Руслякова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск

Одной из серьезных проблем студентов, которые не испытывают рвения к учебе и потребность в необходимости постоянного получения знаний и узнавания чего-то нового, является успешное написание курсовой работы. Стоит отметить, что призывами к достижению успеха невозможно сформировать мотивы, обязательно должно присутствовать подкрепление в виде реального успешного опыта. Только те, кто действительно имеет внутренние собственные побуждения к достижению успеха, способны успешно реализовать себя в различных сферах жизни.

Для общего понимания стоит разобрать с терминами подробнее. Мотив – то, что движет человеком. Мотивация – это совокупность мотивов в системе. Успех – достижение поставленных целей, положительный результат чего-либо, общественное признание продуктов деятельности или же создателя. Для осуществления запланированных целей мотивация буквально предопределяет будущий успех человека в выполняемом деле. Если у студента отсутствует личная определенная цель написания курсовой работы, то не формируются мотивы, без которых невозможно начать выполнение и сделать это качественным, должным образом. Также, стоит сказать, что мотивы могут быть абсолютно разными: характеризующиеся положительным стимулом (получение высокой оценки и достойное окончание курса, изучение интересной темы, получение опыта) или же мотив определен угрозой применения социальных санкций по отношению к индивиду (низкая оценка, неоконченная сессия, образование «долгов» по учебе и т.д.).

Мотив достижения играет важную роль в достижении успеха касаемо любого предпринятого личностью решения ради осуществления цели, он отражает потребность индивида всеми средствами избежать возникновения неудачи по завершении работы, а также в достижении успеха в конечном результате. Хочется отметить, что как раз-таки внутренние мотивы являются наиболее важными и предопределяющими успех личности, потому что исходят из его собственных побуждений. Для этих людей учение – это приоритет в жизни, проявляющийся в интересе и любознательности к получению новых знаний, получению качественных профессиональных навыков и приобщению к культурным ценностям общества. Мотивация так же может быть ориентирована на процесс и на предвосхищаемый конечный результат. В большинстве

случаев, данные факторы утрачены или не имеют строгой конкретизации у большинства студентов, поэтому написание курсовой работы кажется им долгим и утомительным, а цель не имеет четких границ, что не позволяет замотивировать студента на получение в будущем полезного успешного опыта.

Существует два типа мотивации – мотивация на достижение успеха и мотивация избегания неудач. В данной статье нас интересует первый тип, ориентированный на успех. Она основана на предвидении положительного конечного результата, получаемого при наличии определенных личностных качеств (позитивный настрой, детерменированный прошлым опытом и мотивацией на успех). Личности с преобладающим первым типом мотивации, активно добивающиеся своих целей, способны к конкуренции, имеют стремление к совершенству, а также не избегают напряженной работы, для которой важен высокий уровень концентрации внимания и необходимо приложение немалых усилий. Они уверенны как в своих силах, так и в способах и в средствах достижения успеха [1, 2].

Таким образом, мы приходим к выводу, что мотивация успеха рассматривается в позитивном мышлении, потому что при данной мотивации действия человека рассматриваются как конструктивные по отношению к самому себе, не противоречат внутренним побуждениям, они направленны на получение положительных результатов с разумным использованием затрачиваемых средств на их достижение. Для личностей, ориентированных на мотивацию достижения успеха характерна инициативность и активность. В данном случае, успех создания такого продукта деятельности как курсовая работа обусловлен общей продуктивностью деятельности, степень активности которой мало зависим от внешнего контроля. Личности такого типа отличаются настойчивостью в достижении цели, вследствие чего не задумываясь берутся за осуществление планов и добиваются большего успеха, в отличие от тех, чья мотивация обусловлена лишь внешним контролем.

1. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения. – Санкт-Петербург, 2001.

2. Шапиро, С.А. Мотивация. – Москва, 2008.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НА ОЧНОЙ СТАВКЕ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Н.В. Цуркан
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Допрос на очной ставке представляет собой разновидность профессионального общения, которое происходит в специально предусмотренном процессуальном режиме. Участниками такого процесса могут быть: следователи, двое допрашиваемых лиц.

Очная ставка является сложным следственным действием, требует тщательной подготовки, выраженной в сопоставлении показаний между участниками процесса, выявлении противоречий.

Во время допроса может возникать ряд проблем, которые перечислены ниже.

Первая проблема связана с тем, что при расследовании грабежей и разбойных нападений, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует учитывать опасность того, что обвиняемые, обладающие слабой волей и несовершеннолетние, попадут под влияние лидеров отрицательной направленности и изменят свои показания.

В данном случае важно оказывать влияние через доказательства, способные воздействовать на упорствующих лидеров группы. То есть, необходимо предотвращать любые факты давления со стороны данных личностей.

Вторая ошибка совершается тогда, когда допускается неверное пространственное расположение. Размещение должно исключать тактильные контакты между собой, обмен знакомыми сигналами. Поэтому всех допрашиваемых рассаживать необходимо на некотором расстоянии друг от друга лицом к следователю [1].

Третьей проблемой может являться то, что следователь не в достаточной степени изучил волевые качества каждого из предполагаемых участников очной ставки. При подготовке очной ставки целесообразно предварительной беседой возбудить такое психологическое состояние лица, идущего на очную ставку, которое обеспечит активность его действий в процессе очной ставки, снимет страх, имевшуюся ранее боязнь обвиняемого. Объяснить необходимость проведения очной ставки.

Следует выделить такую проблему, как организация очной ставки между должностным лицом, изобличаемым в противоправных действиях, даче ложных показаний, и свидетелями, которые зависимы от него в служебном плане. Для эффективности очной ставки необходимо отстранить лицо от занимаемой должности.

Также перед проведением очной ставки следователю важно изучить психологические особенности каждого из участников, уровень восприимчивости, степень влияния произошедшего на эмоциональный фон каждого из них, чтобы избежать непредвиденных обстоятельств. Например, проявления агрессии со стороны одного из участников или внезапных срывов. Возможно проведение разъяснительной беседы психологом со следователем о личностных особенностях участников процесса, чтобы максимально снизить обстановку в кабинете следователя. Недостаточная осведомленность следователя о психологических особенностях участников может также стать одной из проблем.

Исходя из вышесказанного, целесообразно было бы проводить работу со следователями, направленную на психологическое просвещение, о возможных методах манипуляции, невербальных проявлениях, указывающих на агрессивность со стороны одного из участников.

Одной из проблем является и то, что ввиду своих индивидуальных особенностей личности каждый из участников процесса обладает разным уровнем стрессоустойчивости. Целесообразно было бы проводить допрос на очной ставке в присутствии психолога, который помог бы следователю выявлять те или иные манипуляции, проявления агрессии, факты давления, при необходимости пресекать их.

Таким образом, можно сказать, что существует ряд проблем, возникающих при проведении допроса на очной ставке. Несмотря на то, что эффективность данного профессионального общения высока, высока и вероятность искажения информации с учетом выявленных проблем.

Для устранения этих проблем можно предложить несколько рекомендаций:

- осуществлять просвещение со следователями в рамках повышения их психологического уровня;
- обеспечивать доступ следователей к психологической информации о лицах, с которыми им предстоит проведение допроса на очной ставке, чтобы обеспечить следователю знание о личностных особенностях участников процесса.
- привлекать психолога для проведения допроса на очной ставке.

1. https://studwood.ru/1860170/psihologiya/psihologiya_doprosa_ochnoy_stavke (дата обращения 22.03.2020)

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДНОСТЕЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН К УСЛОВИЯМ ИЗОЛЯЦИИ

Д.А. Шелкова
Е.Ф. Штефан, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Характер адаптации осужденных в местах лишения свободы определяет дальнейшее поведение личности на свободе, но специфика женской психологии выдвигает определенные сложности в исправлении данной категории. Женщины, по сравнению с мужчинами, более дезадаптированы в условиях исправительного учреждения, особенно тяжело адаптируются к условиям и порядку отбывания наказания. В большей степени это касается впервые осужденных к лишению свободы, которые психологически не готовы к принятию окружающих. Психологическое сопровождение осужденных в период процесса адаптации к условиям исправительного учреждения является гарантом формирования и закрепления правопослушного поведения.

Степень разработанности данной тематики широко представлена в исследованиях, посвященных гендерным особенностям поведения Т.В. Бедас, А.И. Захаров, И.Я. Иванова и др.), в том числе в местах лишения свободы (Ю.М. Антонян, А.В. Пищелко, Д.В. Сочивко, О.А. Тоболевич, А.И. Ушатиков и др.), средовым и личностным факторам, а также критериям успешной адаптации осужденных женщин в исправительных учреждениях (Ю.М. Антонян, Э.Ю. Бадальянц, Д.Д. Данилов, Ф.С. Мусин, А.В. Пищелко, Т.А. Шмаева, Б.П. Козаченко и др.) [1]. Таким образом, при поступлении в колонию женщины в первые несколько месяцев (в период всего срока отбывания наказания) сталкиваются с различными трудностями, особенно это касается женщин, впервые осужденных к лишению свободы, которые психологически не готовы к принятию окружающих, условий и порядка.

На данную тему проведено исследование, целью которого являлось рассмотрение трудностей адаптации к условиям изоляции впервые осужденных женщин. Для данного исследования был составлен перечень вопросов для полустандартизированного интервью совместно с научным руководителем. Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области – исправительная колония для осужденных женщин. В исследовании приняло участие 50 осужденных, первую экспериментальную группу составили вновь прибывшие осужденные и осужденные, отбывающие наказание менее полугода, вторую – осужденные, отбывающие наказание более 3 лет.

Результаты полустандартизированного интервью показали следующее:

– Для вновь прибывших осужденных и осужденных, отбывающие наказание менее полугода характерно преобладающее эмоциональное состояние, направленное на будущее («надежда», «страх», «ожидание»); для осужден-

ных, отбывающие наказание более 3 лет – на настоящее («злость», «агрессия») и прошлое («тоска», «подавленность», «апатия», «грусть»).

– Трудности, упоминаемые вновь прибывшими осужденными и осужденными, отбывающие наказание менее полугода, преимущественно описывали ограничения («отсутствие свободы, природы, красоты»); осужденными, отбывающие наказание более 3 лет – качество содержания в исправительном учреждении («очереди», «грубость», «ранний подъем», «редкое общение с родственниками», «скученность» и др.).

– В ходе интервью был выявлен перечень аспектов, вызывающий затруднения в адаптации к условиям содержания в исправительном учреждении, затрагивающий сферу общения («надменность, грубость со стороны сотрудников», «отсутствие общения с мужчинам», «трудности существования в женском коллективе»), бытовые условия («нет горячей воды», «условия работы»), режимные требования («количество часов, отведенных на сон», «ограничение количества звонков», «требования к передвижению по колонии», «построения») и др.

– Вновь прибывшие осужденные и осужденные, отбывающие наказание менее полугода дали больше положительных ответов относительно аспектов, к которым им удалось адаптироваться, перечисляя различные режимные требования; осужденные, отбывающие наказание более 3 лет – отмечали затруднения в их соблюдении, «невозможность привыкнуть к зоне» с приведением в качестве примеров ситуаций, явлений, вызывающих отторжение места лишения свободы в целом («однополая любовь», «мужеподобные девушки», «предательство», «несправедливость» и др.).

– В процессе регулирования своего эмоционального состояния вновь прибывшие осужденные и осужденные, отбывающие наказание менее полугода отмечают сокрытие негативных печальных переживаний и относительную открытость в положительных; осужденные, отбывающие наказание более 3 лет придерживаются одной из крайностей: сокрытие всех переживаний, вне зависимости от их полярности, либо демонстрацией любых переживаний.

Таким образом, в ходе изучения данного вопроса была выявлена необходимость дальнейшего изучения с целью оптимизации процесса адаптации к условиям изоляции осужденных женщин, были отмечены негативные тенденции в адаптации осужденных женщин и перечень трудностей, с которыми чаще всего сталкиваются осужденные. В связи с этим, возникает необходимость в разработке механизма воздействия на осужденных женщин с учетом их психологических, физиологических особенностей и гендерных различий между женщинами и мужчинами.

1. Кастерина, Н.В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ: Автореф. дис…канд. психол. наук. – Рязань, 2009.

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ СТРОГОГО РЕЖИМА

Д.С. Шишебарова
О.А. Малышева, *научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Агрессивное поведение подтверждается данными ведомственной статистики по нарушениям режимного времени, где уровень агрессивности в поведении осужденных зависит от их статуса в пенитенциарной среде, а также от срока отбывания наказания. Психологи выявили, что особенности агрессивного поведения осужденных связаны с их пенитенциарным статусом, предопределяющим определенные ролевые проявления в обществе лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы [1].

В соответствии с гипотезой о том, что осужденные рецидивисты имеют более высокий уровень агрессии, в отличии от впервые попавших мужчин в колонию строгого режима, было выявлено, что агрессия используется осужденными в начальный период как средство подтверждения своего криминального статуса или получения более высокого положения в пенитенциарной среде. На заключительном этапе отбывания наказания агрессивные проявления в поведении осужденных связаны с состоянием неопределенности, которое вызвано предстоящим выходом на свободу [2].

Исследование проводилось на базе ФКУ ИК № 12 и № 17 пос. Шексна Вологодской области (ИК строго режима). Выборка сформирована из пятидесяти испытуемых, 25 из которых были участники ИК – 17 (повторно осужденные мужчины) и 25 участники ИК – 12 (впервые осужденные мужчины).

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ БАССА – ДАРКИ, В ГРУППЕ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, ВПЕРВЫЕ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

Название шкалы	Ср. значение	Станд. откл.
индекс агрессии	14,8	5,8
негативизм	2,2	1,6
раздражительность	3,8	1,8
враждебность	9,4	4,2
чувство вины	4,7	2,2

По приведенным результатам видно, что в среднем у осужденных, впервые отбывающих наказание в условиях строгого режима, уровень агрессии низкий. Такие виды агрессии, как физическая, косвенная и вербальная редко используются этой категорией осужденных и не свойственны насильственные

действия в отношении других, применение физической силы, угрозы и косвенное воздействие агрессии на других.

Далее методика Басса – Дарки предлагалась осужденным мужчинам, повторно отбывающим наказание, находящиеся в исправительной колонии № 17. Результаты тестирования определены в таблице (см. табл. 2).

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ «УРОВЕНЬ АГРЕССИВНОСТИ» БАССА – ДАРКИ, В ГРУППЕ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, ПОВТОРНО ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

Название шкалы	Ср.значение	Станд. откл.
индекс агрессии	21,6	4,7
негативизм	4,9	1,6
раздражительность	4,5	1,1
враждебность	10,3	2,6
чувство вины	3,4	0,9

Из приведенных данных видно, что уровень агрессии заметно вырос, по сравнению с впервые осужденными мужчинами. Это говорит о том, что у повторно осужденных мужчин уровень агрессии в разы выше, хоть и находится в среднем значении по норме, указанной в методике. Таким осужденным присуще применение физической силы в отношении окружающих, насильственные действия, а так – же угроза жизни и здоровью.

Таким образом, у впервые осужденных мужчин уровень агрессии значительно меньше, чем у повторно осужденных, возможно это связано с тем, что у впервые попавших в колонию строгого режима проходит период адаптации к новому месту жизни и установленным правилам в пределах учреждения, скорее всего в этом случае осужденные проявляют агрессию в целях самозащиты, так как у некоторых осужденных, все же, имеется агрессивное поведение. Высокий уровень агрессии среди повторно осужденных мужчин говорит о их привычном образе жизни, они проявляют агрессию в отношении другого, более низкого статуса, что является нормой в таком окружении, скорее всего такое поведение является ранее приобретенным в исправительном учреждении, где приходилось проявлять агрессию в целях самозащиты и «поставить» себя среди других осужденных, то есть присвоить определенный статус.

1. Характерстики личности осужденного / Социально-психологический портрет: учебно-методическое пособие. Научно исследовательский ин-т УИС МИНЮСТА России / Под. ред. О.Г. Ковалева – Москва: НИИ-МИНЮСТА России, 2004. – 256 с.

2. Маликова, Т.В., Михайлов, Л.А., Соломин, В.П., Шатрова, О.В. Психологическая защита: направление и методы. – Санкт-Петербург: Дрофа, 2008. – 232 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНО-ЭМОТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ

Т.В. Якименко
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань

Служба в уголовно-исполнительной системе подразумевает общение с людьми, совершившими преступления. Как правило, любому серьезному преступлению предшествует нравственная деформация личности, формирование у нее безнравственных и антисоциальных установок. В итоге отсутствие здоровьесозидающей личностной позиции означает наличие жизнеотрицающей направленности, что приводит к нравственной деградации человека, к духовным, душевным и телесным недугам.

Когнитивно-эмотивные особенности определяют содержательную сторону эмоциональной зрелости личности. Так как сотрудники уголовно-исполнительной системы работают в сфере «человек-человек», и их профессиональная деятельность связана с напряженностью, частым возникновением отрицательных эмоций, особую актуальность приобретает проблема освоения саногенных технологий будущими сотрудниками пенитенциарных учреждений в процессе профессиональной подготовки.

Объектом исследования является когнитивно-эмотивные особенности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Предметом исследования выступает взаимосвязь когнитивно-эмотивных особенностей курсантов-юношей и курсантов-девушек с социально-психологической устойчивостью.

Целью исследования было выявление когнитивно-эмотивных особенностей у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Исследование гендерных особенностей саногенного мышления курсантов образовательных организаций ФСИН России, было организованно на базе Академии ФСИН России в 2019 году. В психодиагностическом обследовании приняли участие 50 курсантов психологического факультета, из них 25 курсантов-юношей и 25 курсантов-девушек в возрасте от 17 до 23 лет. Для обработки данных использовались пакеты программ SPSS Statistics 17.0.1. Диагностика различных составляющих позитивного мышления осуществлялась с помощью анкетирования, наблюдения, психодиагностических методик: «Когнитивно-эмотивный тест» Ю.М. Орлов, «Диагностика социально-психологических детерминант эмоциональной устойчивости» А.Я. Чебыкин.

В ходе корреляционного анализа нам удалось выявить следующие результаты взаимосвязи когнитивно-эмотивных особенностей курсантов-юношей и курсантов-девушек с социально-психологической устойчивостью:

1. У курсантов-девушек с преобладанием чувства вины и стыда блокируется способность к эмпатии, что сосредоточивает все переживания на собственной личности (защита от вины и интроэмпатия – 0,49, чувство стыда и эмпатия – 0,50). Неумение справиться с собственными переживаниями может оказать негативное влияние на качество исполнения обязанностей по должности сотрудниками УИС, на их здоровье, может угрожать адекватному восприятию внешних условий. В нашей выборке находятся 3 % курсантов- девушек от общего числа обсследуемых, подверженных данной проблеме.

2. Чем сильнее выражена обида и зависть у курсантов-девушек, тем слабее у них выражена саморегуляция (переживание обиды и интросаморегуляция – 0,39, защита от зависти и интросаморегуляция – 0,53). Сотрудник, у которого слабо выражена саморегуляция, не сможет в ситуациях, требующих от него умения владеть собой, принимать адекватные, правильные решения, что будет способствовать уменьшению чрезвычайных происшествий. Отсутствие саморегуляции наблюдается у 14 % обследуемых курсантов-девушек.

3. У курсантов-девушек со слабо выраженной внутренней саморегуляцией наблюдается склонность к уходу из ситуации (– 0,30), несоответствие ожиданиям (– 0,44), апеллирующее мышление (– 0,37).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что у курсантов-девушек в основном слабо выражена саморегуляция, которую поможет развить саногенное мышление путем саногенной рефлексии.

4. У курсантов-юношей мы видим, что при высокой степени проекции на других возрастают возможности саморегуляции и одновременно возможности экспрессивности, выражения эмоций (проекция на других и саморегулция – 0,30). В нашей выборке находятся 36 % исследуемых, у которых преобладает высокая степень проекции на других. У юношей проекция рассматривается как следствие познавательной пассивности, т.е. нежелание узнавать людей.

5. У курсантов-юношей со слабо выраженной склонностью к проявлению обид и зависти наблюдается высокий уровень саморегуляции (переживание обиды и интросаморегуляция 0,49, защита от зависти и интросаморегуляция 0,50). У сотрудников главной целью саморегуляции является формирование особых психических состояний, которые способствуют оптимальному использованию своих внутренних возможностей, эффективному проявлению его профессиональных качеств и способностей. В нашей выборке находится 44 % курсантов, обладающих достаточным уровнем саморегуляции, что говорит о том, что курсанты-юноши обладают саногенным мышлением в большей степени, нежели девушки.

Таким образом, можем сделать вывод, что у курсантов-юношей уровень саморегуляции находится выше уровня эмпатии и экспрессивности, что свидетельствует о проявлении саногенного мышления.

В заключение отметим, что полученные результаты показали актуальность и важность изучения особенностей саногенного мышления курсантами и сотрудниками УИС.

ВЛИЯНИЕ НАРУШЕНИЙ ЗРЕНИЯ НА ГЛАЗОМЕР ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В.Г. Андрусевич
С.Е. Гайдукевич*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка
г. Минск

Глазомер играет важную роль в развитии ребенка дошкольного возраста, особенно с нарушениями зрения. Глазомер обеспечивает формирование у детей дошкольного возраста более точного, целостного восприятия окружающей действительности. Глазомер – это способность визуально оценивать пространственные характеристики объектов (удаленность, величина, локлизация) без каких-либо специальных процедур измерения.

Снижение остроты зрения до определенного уровня приводит к ограничению различительных возможностей зрительного восприятия на расстоянии и, следовательно, нарушаются другие функции зрительного анализатора: поле зрения, глазодвигательная, цветоощущение, светоощущение, бинокулярное зрение и глазодвигательная функции – одни большей степени, а другие в меньшей. В наибольшей мере – глазодвигательная, бинокулярная функции.

Проявление и дальнейшее развитие глазомера зависит от состояния остроты зрения. При остроте центрального зрения 0,2 и ниже отмечается значительное нарушение глубинного глазомера. При более высокой остроте зрения (0,3-0,6) глубинное зрение по своим возможностям и устойчивости близко к норме [1]. Нарушения отражаются в расстройстве переработки информации, поступающей от двух глаз одновременно, в результате нарушается взаимодействие зрительной, глазодвигательной и двигательной систем.

При нарушениях зрения, когда зрительные образы не в полной мере отображаются, снижается избирательность зрительного восприятия. Именно нарушение зрения усугубляет создание единого образа пространства вместе с пространственными отношениями. Страдает скорость и правильность зрительного восприятия, что непосредственно связано со снижением остроты зрения [2].

У детей с нарушениями зрения дошкольного возраста, как и у нормально видящих, развивается глазомер. Данное умение развивается не так же, как при нормативном развитии, а носит замедленный характер. Так же аномалии отражаются в трудной ориентировке в пространстве, несформированности пространственного анализа и синтеза, определении пространственных отношений между предметами. Сложные глазомерные задачи ребенок сможет решить только в младшем школьном возрасте.

Из-за этого образы, получаемые в ходе зрительного акта, трансформируются, осложняется формирование представлений о форме и величине предме-

тов. В результате снижается способность параллельной оценки различных признаков одного объекта. Другими словами, зрительное восприятие пространства и пространственных отношений носит сукцессивный характер.

Расстройство глазодвигательных функций обусловливает сужение поля зрения, ограничиваются обзорные возможности зрения. Получаемые зрительные сигналы играют у ребенка на протяжении 6-ти лет жизни важную роль в двигательной деятельности и принимают в ней активное участие. На пути от дошкольного к младшему школьному возрасту по мере улучшения связи двигательного опыта с получаемой зрительной информацией улучшается и оценка глубины пространства.

Большинство детей (примерно каждый второй ребенок), которые обучаются в специальных учреждениях дошкольного образования имеют такие нарушения как косоглазия и амблиопия. Косоглазие всегда сопровождается амблиопией. Оно не только приводит к расстройству бинокулярного видения, но и препятствует его формированию. Следовательно, при косоглазии и амблиопии зрение имеет монокулярный характер. Большие трудности возникают у этих детей при восприятии перспективы, ориентации в большом пространстве. Они не способны точно оценивать расстояние до объектов в пространстве и предугадывать дальнейшие свои действия.

При монокулярном зрении не только нарушается глазомер, но вся пространственная картина мира в целом. Но дети, у которых является невозможным коррекция косоглазия, привыкают к зрению с одним ведущим глазом и подстраиваются под его «видение картины мира». Поэтому со временем, ребенок может оценивать глубину, расстояние в пространстве почти на таком же уровне, как и при видении двумя глазами.

Все эти сложности зрительно-пространственного восприятия обуславливают обедненность чувственного опыта в пространственные ориентировки детей с нарушениями зрения, не позволяют получить желаемую профессию.

1. Одинокова, Н.А. Коррекция и развитие зрительного восприятия у детей дошкольного и младшего школьного возраста, имеющих сниженные зрительные возможности: учеб. пособие. – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2014. – 192 с.

2. Солнцева, Л.И. Психология детей с нарушениями зрения (детская тифлопсихология). – Москва: Классике Стиль, 2006. – 256 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С МОТОРНОЙ АЛАЛИЕЙ

Я.Г. Барканова
Н.И. Отева, *научный руководитель, старший преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

В последнее время на территории Российской Федерации все больше рождаются детей с нарушениями речи, общим физиологическим недоразвитием, психическими, умственными расстройствами и другими различными патологиями. Одним из частых проявлений в нарушении речи является моторная алалия.

Изучением особенностей развития дошкольников с моторной алалией занималась Мастюкова Е.М., она указывала: «Дети с моторной алалией отличаются неравномерным развитием мышления. Практически-действенное и наглядно-образное мышление у них значительно преобладают над абстрактно-логическим» [2].

В.А. Ковшиков и В.К. Воробьева отмечали качественное своеобразие лексики, нарушение процессов семантического выбора слов при программировании речевого высказывания у дошкольников с алалией [1]. Изучением восприятия речи детьми с алалией занимались Е.Ф. Соботович и Р.Е. Левина.

Так же огромный вклад в онтогенетическое исследование развития речи детей дошкольного возраста с моторной алалией внесла Н.И. Кузьмина. Этиопатогенезом занималась В.К. Орфинская.

Несмотря на очевидную значимость и актуальность данной проблемы и степени ее исследованности в научной литературе, необходим поиск новых форм, методов и приемов формирования речемыслительной деятельности, как одного из средств преодоления моторной алалии у дошкольников. Речемыслительная деятельность является одной из важнейших психических функций человека. Речь является формой существования мысли и между ними существует единство, этим и обусловлен выбор темы.

Цель: изучение речемыслительной деятельности у дошкольников с моторной алалией.

Объект исследования: речемыслительная деятельность у дошкольников с моторной алалией.

Предмет: особенности развития речемыслительной деятельности детей у дошкольников с моторной алалией.

Задачи:

1. Проанализировать общую и специальную литературу отечественных и зарубежных авторов по теме развития речемыслительной деятельности детей с алалией дошкольного возраста.

2. Подобрать методы и методики исследования речемыслительной деятельности.

3. Исследовать речемыслительную деятельность у детей с моторной алалией.

4. Провести анализ речемыслительной деятельности у дошкольников с моторной алалией.

В исследовании мы предположили, что дошкольники с данным тяжелым речевым нарушением, как алалия, присутствует неравномерное развитие мышления, так же страдает вторично система вербального интеллекта. Это проявляется в снижении вербальной памяти, несформированности рассуждений, всех иных умственных действий, опирающихся на дефектную речь: неразвернутость, бедность, несвязность собственного высказывания. При этом смысловая программа высказывания – смысловые, причинно-следственные связи между предметами и явлениями могут устанавливаться алаликами правильно, поэтому для преодоления вышеперечисленных недостатков необходимо:

– учет онтогенеза вербальной памяти у детей;

– формирование правильного психического развития у дошкольников с моторной алалией с помощью коррекционной программы, которая будет входить в структуру логопедических занятий;

– создание основы для разработки инновационной системы коррекционно-педагогической работы по развитию речемыслительной деятельности у дошкольников с моторной алалией.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы по речемыслительной деятельности дошкольников с моторной алалией.

1. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.

2. Мастюкова, Е.М. Ребенок с отклонениями в развитии: Ранняя диагностика и коррекция – Москва: Просвещение, 1992. – 95 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

М.С. Белова
Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В рамках реализации федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования особое место уделяется социальной готовности детей дошкольного возраста к обучению в школе. В частности, в стандарте выделены следующие требования относительно социальной готовности детей: ребенок должен обладать установкой положительного отношения к миру, другим людям и самому себе; ребенок стремится активно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, участвует в совместных играх; ребенок умеет договариваться, принимает во внимание интересы и чувства других; ребенок может следовать социальным нормам поведения и правилам в разных видах деятельности и во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками [2].

Данные требования отражают структуру социальной готовности к школьному обучению. Наибольшую трудность в социальной готовности к школе испытывают дети с тяжелыми нарушениями речи (далее – ТНР). В силу своих речевых особенностей они имеют некоторые затруднения при взаимодействии с окружающим миром, процесс общения детей с речевой патологией находится на более низком уровне, чем у их сверстников. Данные условия развития детей ставят под угрозу их адаптационный процесс к школьной жизни, а это может привести к школьной дезадаптации, влекущей за собой пагубные последствия. Проблеме социальной готовности посвятили свои труды отечественные ученые: Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков. В настоящее время продолжается изучение данного вопроса.

Цель нашего исследования: формирование социальной готовности к обучению в школе у старших дошкольников с ТНР в рамках специально разработанной психолого-педагогической программы.

Объект исследования – социальная готовность старших дошкольников с ТНР к обучению в школе. Предметом нашего исследования является специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования социальной готовности к школе у старших дошкольников с ТНР.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования социальной готовности детей с ТНР к школе, рассмотреть сущность понятия «социальная готовность к школе»; 2) определить уровень сформированности социальной готовности детей старшего дошкольного возраста с

ТНР; 3) разработать и апробировать программу развивающих занятий по формированию социальной готовности у детей с ТНР; 4)оценить эффективность реализованной программы; 5) разработать практические рекомендации для педагогов по формированию социальной готовности к школе у детей старшего дошкольного возраста с ТНР.

Гипотеза исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа является эффективным условием формирования социальной готовности к школе у детей старшего дошкольного возраста с ТНР.

Исследование было организовано на базе МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 3 «Воробушек» по запросу педагога-психолога. Участие принимали 30 воспитанников подготовительной логопедической группы. Средний возраст детей – 6-7 лет. В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали метод экспертной оценки. Данный метод предполагает попарное сравнение экспертом (компетентным лицом в данной области) каждых двух объектов между собой, где определяется первенство одного из них или их равенство по определенному показателю. В качестве экспертов выступили: педагог-психолог, старший воспитатель и логопед.

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности социальной готовности к школе у детей 6-7 лет с ТНР. На втором этапе нашего исследования мы доказали эквивалентность двух естественных групп с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни. Далее нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа, направленная на формирование социальной готовности к обучению в школе у детей 6-7 лет с ТНР в экспериментальной группе. Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 20-25 минут, которые проводились 3 раза в неделю.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. У воспитанников в экспериментальной группе уровень сформированности социальной готовности к обучению в школе стал выше, у контрольной группы он снизился. Применение критерия U-Манна-Уитни показало эквивалентность двух естественных групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе. Все это позволило сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования социальной готовности к обучению в школе у детей 6-7 лет с ТНР.

1. Нижегородцева, Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе / Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков. – Москва: Владос, 2001. – 256 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f926f8d5cce7251c500a26cd/

ПОНИМАНИЕ ЭМОЦИЙ ДОШКОЛЬНИКАМИ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

К.С. Боброва, А.П. Тельминова
О.А. Глухова, *научный руководитель, старший преподаватель*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Научная новизна исследования обусловлена тем, что с каждым годом возрастает количество детей с речевой патологией. Одним из самых сложных и самых распространенных дефектов речи является общее недоразвитие речи. Актуальность темы работы обусловлена тем, что проблема изучения особенностей понимания эмоций детьми дошкольного возраста с общим недоразвитием речи требует более обширных сведений для ее последующего применения на практике. Поэтому важно выяснить, действительно ли понимание эмоций у детей с нарушением речи имеет свои особенности и отличается ли от понимания эмоций их сверстников с нормальным речевым развитием.

В связи с этим нами была поставлена цель – выявить особенности понимания эмоций дошкольников с общим недоразвитием речи.

Объект исследования: понимание эмоций детьми дошкольного возраста.

Задачи:

1. Определить степень изученности проблемы особенностей понимания эмоций дошкольниками с общим недоразвитием речи.

2. Осуществить подбор диагностического инструментария, направленного на выявление особенностей понимания эмоций дошкольниками с общим недоразвитием речи.

3. Осуществить экспериментальное исследование и выявить особенности понимания эмоций дошкольниками с общим недоразвитием речи.

Методы:

1. Теоретические: анализ психолого-педагогической литературы.

2. Эмпирические: методика изучения эмоциональной сферы ребенка (В.М. Минаева) и Тест «Маски» (Т.Д. Марцинковская). 3. Интерпретационные: количественный и качественный анализ результатов исследования.

Исследование осуществлялось на базе МДОУ Детский сад «Светлячок» п. Шексна, в котором принимали участие 5 детей из логопедической группы №12 с общим недоразвитием речи. Предложенные задания позволят исследовать эмоциональное развитие детей 5-7 лет (в пределах обозначенных эмоций).

Анализируя полученные результаты экспериментального исследования понимания эмоций, мы сравнивали показатели детей старшего дошкольного возраста с различным уровнем речевого недоразвития.

УРОВНИ ОСОЗНАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Кол-во детей	2	3	-

При осуществлении уровневой дифференциации осознания эмоций (высокий, средний, низкий уровни) мы исходили из представлений о том, что полное осознание эмоционального процесса предполагает понимание связей между эмоцией и вызвавшими ее факторами и действиями, к которым она побуждает (таблица) [1].

Так, дошкольники с высоким уровнем осознания эмоциональных состояний (2 человека) не испытывают затруднений в выделении и анализе соответствующих конкретным эмоциональным ситуациям, объектам и действиям, способны дать адекватный ответ, который свидетельствует об их осведомленности в содержании эмоциональных переживаний.

Низким уровень характеризуется, с одной стороны, умением ребенка дать краткий адекватный ответ о причинах возникновения удовольствия-неудовольствия и 2–3 основных эмоций, чаще радости, грусти и злости; с другой стороны, затруднениями в анализе причин возникновения отрицательных эмоций («Когда бывает грустно?» – «Когда грустно»).

Самой многочисленной является подгруппа детей со средним уровнем осознания собственных эмоциональных состояний (3 человека). К отличительным признакам ответов детей, наряду с указанием одних и тех же действий как соответствующих разным эмоциональным состояниям и наличием затруднений в выделении причин возникновения удивления, следует отнести умение выделить причины возникновения эмоций при наличии дополнительных вопросов.

В ходе исследования было выявлено, что дети обследуемой категории, находятся на диффузно-локальном уровне восприятия своего эмоционального состояния и эмоционального состояния других людей (А.М. Щетинина). Восприятие выражения эмоции у детей глобально и поверхностно. В процессе заданий дети выделяли отдельный, часто единичный элемент экспрессии (преимущественно губы) [2].

Таким образом, содержание представлений старших дошкольников о собственных переживаниях и эмоциях зависят прежде всего от характера их взаимоотношений со сверстниками и взрослыми.

Мы пришли к выводу, что 3/4 детей 5–7 лет недостаточно адекватно понимают собственные эмоциональные состояния удовольствия, неудовольствия, радости, печали, гнева, страха и, частично, удивления через призму различных ситуаций социального взаимодействия и собственных действий.

1. Симонович, С.В. Психология эмоций. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – С.50.

2. Щетинина, А.М. Формирование эмоционально-перцептивных способностей у детей дошкольного возраста: Монография. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. – С. 27-28.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

М.О. Боцоха
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест

У детей с тяжелыми нарушениями речи (далее – ТНР) нарушены все компоненты речевой системы: лексика, грамматика, фонетика. В свою очередь это затрудняет развитие связной речи учащихся. По данным А.А. Леонтьева, при нормативном речевом развитии к концу дошкольного началу школьного возраста ребенок овладевает основными формами устной речи, присущими взрослым [1]. Развитие связной речи тесно связано с разнообразием и усложнением деятельности и формами общения детей и происходит постепенно вместе с развитием всех психических процессов. Основную роль играет развитие мышления, восприятия, наблюдательности. Чтобы связно рассказать о чем-нибудь, нужно ясно представлять себе объект рассказа (предмет, событие), уметь анализировать, отбирать основные (для данной ситуации общения) свойства и качества, устанавливать причинно-следственные, временные и другие отношения между предметами и явлениями. Для достижения связности речи необходимо также умело использовать интонацию, логическое (фразовое) ударение, подбирать подходящие для выражения данной мысли слова, уметь строить сложные предложения, использовать языковые средства для связи предложений [2]. Но у учащихся с ТНР с отклонениями от нормы формируется вся психическая деятельность, которая в сочетании с недоразвитием фонетико-фонематического и лексико-грамматического компонентов речевой системы и затрудняет овладение связной речью.

Цель исследования: изучить особенности связной речи детей младшего школьного возраста с ТНР.

Задачи исследования: 1. Изучить особенности пересказа и составления различных рассказов детьми младшего школьного возраста с ТНР. 2. Выявить и сравнить особенности связной речи учащихся младшего школьного возраста с ТНР и нормативным речевым развитием.

Объект исследования – развитие связной речи детей младшего школьного возраста с ТНР. Методы исследования. Методики изучения связной речи В.П. Глухова и Р.И. Лалаевой. В исследовании приняли участие 4 учащихся 1-го класса с ТНР (моторная алалия), 4 – с нормативным речевым развитием.

Результаты показали, что достаточно сложно оказалось детям с ТНР выполнить задание по пересказу сказки «Репка». Одному мальчику сложно было запомнить и воспроизвести правильный порядок действий, изложенный в сказке. Но с помощью наводящих вопросов, он справился. У двух учащихся возникли трудности с запоминанием порядка действующих лиц или их про-

пуском. Отмечалась также некоторая ограниченность словарного запаса (внучку называли девочкой). С каждым повтором действующих лиц кличка собаки была разной или вовсе отсутствовала. Также дети заменяли имена действующих лиц в сказке на свои. Отмечались пропуски глаголов (фраза «Тянут потянут, а вытянуть не могут» заменялась на «Тянут не вытянут», «Хотели вытянуть, не вытянули»). Один ребенок с заданием не справился. Не сразу смог понять установленную инструкцию, соответственно пересказ сказки сопровождался длительными паузами, фразы были не полными или вообще заменялись только существительным или глаголом. Дети с нормативным речевым развитием пересказывали текст самостоятельно и без наводящих вопросов.

Еще большие сложности у учащихся с ТНР вызвало задание по сочинению рассказа на основе личного опыта. Только у одного ребенка большая часть фрагментов рассказа представляет связные и достаточно информативные высказывания. В рассказах двух ребят были отражены все вопросы задания, но отдельные фрагменты представляли собой простое перечисление действий, информативность рассказа была недостаточной. Фразы были достаточно обрывисты и неполны по содержанию. При рассказывании дети использовали только простую фразу. Понадобилось также стимулировать детей к составлению рассказа при помощи наводящих вопросов. У одного ребенка рассказ был построен не связно, большая его часть представляет простое перечисление предметов и действий. Дети с нормативным речевым развитием с заданием справились успешно.

Исследование показало, что несколько лучше учащиеся с ТНР составляют описательные рассказы. У троих детей рассказы-описания были достаточно информативны, в них отражалась большая часть основных свойств и качеств предмета. Но были допущены некоторые неточности при составлении рассказа, отмечены ошибки в использовании падежных форм, наблюдалась некоторая тавтология. Для оказания помощи использовались наводящие вопросы. У одного ребенка описание предметов не отображало существенные свойства и качества. Рассказ не отмечался какой-либо логически обусловленной последовательностью. Все дети с нормативным речевым развитием выполнили задание.

Таким образом, при проведении исследования было установлено, что дети младшего школьного возраста с моторной алалией имеют некоторые трудности в овладении связной речью, по сравнению со сверстниками с нормативным речевым развитием, что обуславливает необходимость проведения коррекционной работы

1. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – Москва: Просвещение, 1969. – 214 с.

2. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. – 9-е изд. стереотип. – Москва: Академия, 2004. – 456 с.

КОРРЕКЦИЯ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

А.Е. Герасимова
Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема проявления школьной тревожности у младших подростов является актуальной в настоящее время. У подростков с ЗПР чаще всего отмечают повышенную школьную тревожность, что связано с их личностными особенностями.

В федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования предполагается проведение коррекционной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Большой процент детей с ОВЗ составляют дети с задержкой психического развития (далее – ЗПР). Программа коррекционной работы должна быть направлена на коррекцию недостатков психического и (или) физического развития детей с ОВЗ, преодоление трудностей в освоении основной образовательной программы основного общего образования, оказание помощи и поддержки детям данной категории [1].

Младшие подростки с ЗПР испытывают трудности в учебном процессе, особенно эти трудности проявляются при переходе из начальной школы в среднюю.

При переходе в 5 класс, ребенок сталкивается с новыми отношениями:

- в начальной школе был один учитель, а в средней школе систем «классный руководитель – предметники»;
- у новых учителей – новые (и пока неясные) требования;
- занятия проходят в разных кабинетах;
- ученик был самым старшим в начальной школе, а оказался самым младшим в средней;
- образовались новые коллективы, так как классы были, возможно, перемешаны.

К основным проявлениям школьной тревожности относят следующие: обучающийся после перемены долго и с трудом настраивается на занятие; часто отвечает на вопрос не по существу, не может выделить главную мысль; ученик затрудняется ответить быстро на вопрос учителя, но, если дать время на обдумывание, то может ответить хорошо; часто отвлекается, в связи с этим ему требуется большее количество времени на выполнение любого задания; если задание не получается, то прекращает работу, ищет оправдание, чтобы не доделывать [2].

Цель нашего исследования – выявить и обосновать эффективность условия коррекции школьной тревожности у младших подростков с ЗПР.

Объект исследования – школьная тревожность у младших подростков с ЗПР.

Предметом нашего исследования является специально разработанная коррекционно-развивающая программа как условие снижения уровня школьной тревожности у младших подростков с ЗПР.

Гипотеза – программа коррекционно-развивающих занятий может являться условием снижения уровня школьной тревожности у младших подростков с ЗПР.

Исследование было организовано на базе МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды и МОУ «СОШ № 9» г. Вологды. Участие принимали 30 человек, учащиеся 5 классов. Средний возраст обучающихся 11 лет.

В данном исследовании нами был использован «Тест уровня школьной тревожности» Филлипса.

По результатам исследования было выявлено следующее: повышенный уровень общей школьной тревожности у 47% испытуемых в экспериментальной и 33% в контрольной группе, 6% обучающихся экспериментальной группы имеют высокий уровень тревожности.

В качестве контрольной и экспериментальной групп были выбраны естественные группы – 2 пятых класса в разных школах.

Далее нами была разработана коррекционно-развивающая программа, направленная на снижение уровня школьной тревожности у младших подростков с ЗПР.

В рамках реализации данной программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группе. С помощью U-критерия Манна–Уитни были выявлены различия между контрольной и экспериментальной группой. Используя Т-критерий Вилкоксона, мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе.

Таким образом, специально разработанная программа коррекционно-развивающих занятий является эффективным условием снижения уровня школьной тревожности у младших подростков с ЗПР.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5-9 класс) от 17.12.2010 № 1897 / Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/.

2. Хабирова, Е.Р. Тревожность и ее последствия // Ананьевские чтения. – 2003. – С. 301-302.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РОСТА УЧИТЕЛЯ

В.Ю. Горбикова
С.А. Травина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Тверской государственный университет
г. Тверь

На современном этапе развития образования одним из важнейших направлений является ориентация на повышение его качества. Также другим направлением стало признание необходимости продолжения образования.

Стоит отметить, что Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» подчеркивает следующий аспект: «Модернизация и инновационное развитие – единственный путь, который позволит России стать конкурентоспособным обществом в мире XXI века, обеспечить достойную жизнь для всех наших граждан».

Результаты социально-экономического и духовного развития общества и инновационной экономики напрямую зависят от уровня профессионального развития учителей, что отражено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации Таким образом, профессионально-личностный рост учителя является одной из приоритетных задач государственной политики.

Несмотря на многочисленные разработки, проблема управления профессиональным развитием учителей остается недостаточно изученной в рамках реализации компетентностного подхода в системе образования. В настоящее время не существует методов работы, которые бы представляли систему профессионального и личностного роста учителя в современных школах.

Анализ специализированной литературы по данному вопросу позволил определить следующие организационно – педагогические условия при создании модели профессионально-личностного роста учителя:

- совокупность профессионально-личностных качеств учителя рассматривается как развивающаяся система;
- модель педагогического сопровождения профессионально-личностным развитием учителя строится как интегративное профессионально-педагогическое образование;
- выявлены условия формирования и показатели сформированности профессионально значимых личностных качеств учителя;
- определена совокупность взаимодополняющих организационных условий, приоритетно нацеленных на формирование и развитие профессионально значимых личностных качеств учителя.

На основании данной системы компетенций разработана модель профессионально-личностного роста учителя.

Эта модель позволяет использовать ее в любой школе в качестве основы для системы оценки эффективности образовательного процесса или для систе-

мы мониторинга качества образовательного процесса, для организации развивающей образовательной среды в школе, для разработки целостной управляемой системы повышения методической и управленческой культуры учителя.

При разработке модели профессионального и личностного развития учителя была определена система компетенций современного учителя (предметно-методическая, психолого-педагогическая, компетентность в области валеологии образовательного процесса, дидактическая компетентность, коммуникативная компетентность, педагогическая компетентность студента, исследовательская компетентность). Эта система компетенций открыта, то есть предоставляет неограниченные возможности для развития этой системы «по вертикали» – все может быть улучшено, а также «по горизонтали» – для разнообразного образовательного процесса – специализированных, специальных школ, гимназий и т.д. Как эта система «работает»? Например, в ходе изучения наличия этих компетенций обнаруживается, что учителю необходимо повысить уровень коммуникативной компетенции. В этом случае ему рекомендуют следующее: курсы вне школы по коммуникативным технологиям, работа над ежегодной темой самообразования с обобщением в МО или педсовете, обобщение периодических статей с последующим выступлением в МО. В результате изучения компетенций каждого педагога это позволяет каждому разработать индивидуальную траекторию профессионального и личностного роста, которая будет отражать самооценку учителя своих собственных достижений и недостатков и поэтому будет принята учителем как его собственный выбор. В результате первичная модель профессионального и личностного роста может быть представлена следующим образом.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РОСТА ПЕДАГОГОВ

Целевой компонент	
Цель	Результат
Повысить уровень профессиональной компетентности педагогического коллектива школы	Мобильный, конкурентоспособный, обладающий системным, методологическим мышлением педагог
Субъекты: - Руководители МО - Педагоги	
Подходы к образовательной деятельности	Принципы педагогической деятельности
- компетентностный; - практико-ориентированный.	- принцип перехода от стихийных механизмов развития профессиональной компетентности в процессе повышения квалификации педагогов к сознательно управляемому и самоуправляемому; - принцип педагогической оценки, самооценки и рефлексии в процессе развития профессиональной компетентности педагогов; - принцип индивидуальной траектории развития профессиональной компетентности.

Условия деятельности		
Организационные	Нормативно-методические	Ресурсные
- организация процесса повышения квалификации педагогов в соответствии с уровнем компетентности педагога; -использование методов активногообучения в органичном сочетании с традиционными формами и методами.	- наличие модульной программы повышения квалификации, ориентированной на преимущественное использование активного обучения; - программа повышения квалификации педагогов; -обеспечение профессионально-ориентированного педагогического взаимодействия в процессе обучения, направленного на осмысление и осознание педагогами личностного смысла повышения квалификации.	- наличие компьютеров для прохождения курсов повышения квалификации; - наличие свободного времени педагога.

УЛУЧШЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Е.С. Грознова
О. А. Глухова, *научный руководитель, старший преподаватель*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В современном мире понятие взаимодействие или межличностное взаимодействие рассматриваются как синонимы понятия общения. И используют его для характеристики всего многообразия природных и социальных явлений. В процессе осуществления деятельности человек объективно вступает в определенную систему взаимосвязей с другими людьми. Отсюда следует, что содержанием любого межличностного взаимодействия является связь, обмен (действиями, предметами, информацией и т.д.) и взаимное влияние.

Начиная с 3-4 лет в жизни ребенка появляется новый партнер по общению, который с возрастом становится все более значимым, это сверстник.

Особенности психофизического развития детей отражаются на состоянии психической и физической сфер. Нарушение речи, как одной из высших психических функций человека, влияет не только на саму речь, но и на его общее развитие: замедляет развитие других психических функций, препятствует активной познавательной деятельности, нарушает процесс адаптации ребенка. В.И. Селиверстов, затрагивая тему адаптации ребенка, говорит о том, что в большинстве случаев наличие нарушения речи у ребенка может усложнить

процесс адаптации, могут развиться различные фобии могут появиться невротические реакции, появление тревожности и т.д. [2]. А. И. Захаров также отмечает, что, у детей с речевой недостаточностью могут появиться страхи, волнения, тревога, мнительность, общая напряженность, склонность к дрожанию, потливости, покраснению [1]. Современные исследователи сходятся во мнении, что у детей с нарушением речи присутствует зацикленность на своем дефекте. Дети по-разному относятся к своему дефекту. Они могут испытывать тревожность, боязливость перед общением с другими детьми, переживать по поводу ближайшего взаимодействия с другими или просто отказаться от общения.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что, для детей представленной категории характерны следующие особенности:

- речь детей во время различной деятельности сводится к минимуму;
- «неречевое» или невербальное поведение и практическая деятельность ребенка;
- проблема в понимании ребенком как достичь цели, предугадывании возможной проблемы и способа ее решения;
- низкая эмоциональная эмпатия.

Серьезные трудности, которые наблюдаются у детей с нарушениями в развитии в организации собственного речевого поведения негативно сказываются на их общении с окружающими, что в свою очередь плохо сказывается на их адаптацию и интеграцию в современное общество.

Нами было проведено исследование, целью которой было изучение особенностей взаимодействия со сверстниками детей с нарушением речи. Для этого мы использовали методики Г.А. Цукерман «Рукавичка» и «Узор под диктовку».

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 90» г. Череповца, в группе № 18 «Говоруны». В эксперименте принимали участие 8 детей с нарушением речи. На начало поступления в логопедическую группу у 5 детей по заключению ПМПК общее недоразвитие речи III уровня и у 3 детей недоразвитие речи II уровня.

Проанализировав полученные данные по исследованию особенностей взаимодействия со сверстниками детей дошкольного возраста с нарушениями речи, мы пришли к выводу о том, что для детей с нарушением речи характерен средний уровень развития взаимодействий со сверстниками.

Дети не всегда могут договорится друг с другом о том, что рисовать и какими понятиями высказываниями они будут пользоваться, не пользовались речью при рисовании и при фиксации действий. У детей с общим нарушением речи II уровня речевые контакты сводятся к минимуму, а практическая деятельность носит невербальный характер.

Однако, чем выше уровень развития речи чем чаще ребенок использует речь, обращается к сверстнику, помогает и идет на контакт с ним.

Таким образом, межличностные взаимоотношения детей с ОВЗ являются предметом специального психолого-педагогического воздействия, но требуются определенные эмпирические уточнения системы профилактической работы в соответствии с нозологическими категориями детей, что является перспективой данного исследования.

1. Захаров, А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. – Санкт-Петербург, 2000. – 196 с.

2. Селиверстов, В.И. Специальная (коррекционная) дошкольная педагогика. – Москва, 2010. – 200 с.

ИЗУЧЕНИЕ ВООБРАЖЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Д.И. Гущина

А.В. Спирина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Тюменский государственный университет

г. Тюмень

Воображение – психический процесс, заключающийся в создании новых образов путем переработки материала восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте, согласно М.В. Гамезо и И.А. Домашенко.

Л.С. Выготский писал, что в дошкольном возрасте закладываются основы воображения, поэтому его нельзя игнорировать. Кроме того, через развитие воображения можно проводить коррекционную работу с детьми с речевой патологией [1].

Первоначально воображение не выделялось как отдельная ВПФ, а рассматривалось как один из творческих процессов внутри общих концепций психического развития ребенка. Т. Рибо одним из первых упомянул о связи воображения с памятью, о его участии в преобразовании опыта. В. Вундт писал, что воображение способно лишь создавать новые комбинации из событий прошлого. Б.М. Теплов соглашался: из «ничего» воображение творить не может. М.В. Гамезо и У. Джеймс были такого же мнения: воображение лишь «оживляет» воспоминания. С.Л. Рубинштейн писал о неразрывной взаимосвязи памяти и мышления с воображением, но все-таки не ставил знак равенства между этими ВПФ: функция памяти – сохранять, а воображения – преобразовывать сохраненное. В более поздних работах, Рубинштейн предложил иную позицию: воображение – механизм таких процессов, как мышление. Эту идею развивал А.В. Брушлинский, и является тем современным автором, который представляет такую радикальную позицию.

Пиаже считал, что основой воображение основывается на аутистическом мышлении и является лишь временным искажением отражения реальности,

бессмысленной для ребенка. По мнению Выготского, Ж. Пиаже при изучении этого процесса игнорировал социальную и культурную среду, в которой развивается ребенок либо находится в данный момент времени. Концепция Д. Дьюи, предполагает, что в основе воображения лежат инстинкты. Асаджиоли, основатель психосинтеза, писал, что воображение – продукт синтеза мышления, интуиции и ощущений. Такого же мнения поддерживался Веккер.

Нельзя не упомянуть о теории творческого (креативного) интеллекта, разработанной Дж. Гилфордом и его последователями, на основе которой базируются современные зарубежные исследования воображения.

Yannis Hadzigeorgiou, в своей работе «Imaginative Science Education» отразил важность воображения в образовательном процессе, современную тенденцию игнорирования этого процесса и недопустимость этого. С помощью творческого подхода, писал автор, можно вызвать интерес к обучению у любых студентов как гуманитарных, так и технических специальностей. Irene-Anna N. Diakidoy писала о важности привлечения преподавателей к творчеству, т.к. по результатам описанных исследований было выявлено, что учителя считают, что творчество проявляется лишь в художественной деятельности. Существуют аргументы и против мнения о воображении, как о размышлении, – это нечто гораздо более обширное. Об этом писал, например, Peter Liljedahl.

По мнению Stuart Rowlands, творчество предполагает развитие как в рамках одной дисциплины, так и вне ограничений, т.к. у любого студента могут рождаться гениальные идеи.

Уже существует много литературы и проводятся активные исследования, описывающие аномалии воображения, связанные с различными психическими заболеваниями, такими как шизофрения. Больше всего об этом написано у A.R. Rasmussen и J. Parnas.

В настоящее время дошкольники с недостатками речевого развития составляют едва ли не самую многочисленную группу детей с нарушениями развития. Всесторонний анализ речевых нарушений у этих детей представлен в трудах Р. Е. Левиной, Л. С. Волковой, Т. Б. Филичевой, Г. В. Чиркиной и др.

Современных зарубежных статей по общему недоразвитию речи не было обнаружено, но в литературе 40–50-летней давности есть источники, достойные внимания и анализа. Статьи описывают в основном взаимосвязь недоразвития речи и психических расстройств. Исследования, подтверждающие идеи о недоразвитии речи вследствие психических расстройств имеются у Lorian Baker, Dennis P. Cantwell, но стоит заметить, что авторы не игнорируют негативное влияние внешних социальных факторов на развитие задержки. О нарушениях высших психических функций при ОНР писали Jim Stevenson и Naomi Richman [2].

Логопедия, как известно, за рубежом- это раздел медицины, поэтому о недоразвитии речи больше всего писали врачи, например, David Coursin.

В Японии занимаются исследованием общего недоразвития речи со стороны воздействия внешних факторов, связанных с технологическим прогрессом, например, просмотр телевизора в раннем возрасте. Такими исследователями являются Masako Tanimura, Kanako Okuma, Kayoko Kyoshima.

В России при изучении воображения у дошкольников с ОНР и в коррекционной работе руководствуются классическими основополагающими принципами и теориями, а за рубежом используется преимущественно медицинский подход. Необходимо быть в курсе опыта зарубежных коллег, но в коррекционной работе руководствоваться принципами своей страны.

1. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – Санкт-Петербург: Союз, 1997. – 96 с.

2. Stevenson, J. The Prevalence of Language Delay in a Population of Threeyearold Children and its Association with General Retardation / J. Stevenson, N. Richman. – 1976. – DOI:10.1111/j.1469-8749.1976.tb03682.x

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОЗКИ ДЕТСКИХ ГРУПП В ПЛАЦКАРТНЫХ ВАГОНАХ

К.В. Ермакова

А.В. Павлов, *научный руководитель, канд. техн. наук, доцент*

Ярославский государственный технический университет

г. Ярославль

В связи с ужесточением условий перевозки детских коллективов в автотранспорте согласно Постановления Правительства РФ № 1177 от 17 декабря 2013 года основное количество организованных поездок детей осуществляется железнодорожным транспортом в плацкартных вагонах.

Показано, что школьные педагоги, не имеющие соответствующей подготовки по организации перевозки детей, не готовы руководить детскими коллективами в условиях длительных железнодорожных поездок. В условиях отсутствия контроля со стороны педагогических работников за действиями детей проявляются неадекватные поступки школьников в сложившейся ситуации.

Цель и задачи

На примерах поведения различных групп детей в плацкартных вагонах железнодорожного транспорта во время туристических поездок показать негативные результаты последствий этих действий для всех участников поездки. На основании доказательных наблюдений сформулировать компромиссные условия перевозки детских коллективов.

Объект и методы

Наблюдения осуществлялись за детскими коллективами в плацкартных вагонах поездов дальнего следования: № 45 Санкт-Петербург–Иваново

26.10.2019 г., № 002 Минск-Москва 03.11.2019 г. и № 376 Москва–Воркута 14.12.2019 г. Детский коллектив из Санкт-Петербурга направлялся в Кострому для участия в математических играх в рамках XXV турнира «Kostroma Open». Группа детей из московского интерната возвращалась домой после посещения экскурсий в городе-герое Минске. А пятый класс одной из школ города Пушкино Московской области направлялся в гости к Деду Морозу в Великий Устюг.

Полученные результаты

Из наблюдений следует, что поездки детских групп осуществлялись не в каникулы, а во время учебных занятий, что приводит к невыполнению запланированной школьной учебной программы, и следовательно, к намеренному снижению уровня образовательной подготовки детей. Эти поездки безусловно радуют школьников и учителей, но приводят к некоторому перенапряжению родителей из-за дополнительных материальных затрат, связанных с поездкой и дополнительных переживаний из-за длительного отсутствия детей, и совсем не радуют пассажиров, находящихся в общем пространстве с детской группой. Причины дискомфорта пассажиров, создаваемые школьными группами, при совместном пребывания в плацкартном вагоне заключаются в следующем: 1. Низкое психолого-педагогическое сопровождение педагогов, руководящих школьными группами. 2. Отсутствие навыков проезда в поезде на длительное расстояние как у детей, так и педагогов. 3. Детская безнадзорность. 4. Повышенный эмоциональный уровень взаимосвязи между детьми.

Низкий уровень психолого-педагогического сопровождения педагогов, руководящих школьными группами проявляется в том, что отношения между детьми и педагогом, сформировавшиеся в школьном классе переносятся в вагон. Если сравнивать три группы пассажиров, организовавшихся во время поездки в поезде, состоящих из военнослужащих, возвращающихся после службы домой, любителей крепких напитков и школьных групп, то самой непредсказуемой и безнаказанной является школьная группа. У военнослужащих имеется командир и патруль, приказы которых беспрекословно выполняются, компанию любителей крепких напитков снимают с поезда работники охраны и полиция, а на неугомонную очень шумную школьную группу, пугающую криками и непрекращающимися перемещениями по вагону невезучих (попавших именно в этот вагон) пассажиров нет ни каких мер административного воздействия.

Как показывает практика наблюдения за школьными группами, совершающими поездки в поезде, наиболее неугомонными являются дети 9–11 лет. Большинство детей из этой возрастной группы впервые совершают групповые поездки в поезде, когда рядом нет родителей, нет привычной домашней бытовой обстановки, когда не знаешь, к чему приложить свою бурную внутреннюю энергию в замкнутом пространстве вагона, в свою очередь педагоги, очутившиеся вместо привычного школьного класса в плацкартном вагоне, ко-

пируют свое классное поведение, что не оправдано. Постоянные запретительные меры со стороны педагога только усугубляют ситуацию.

Потеря лидерского поведения в вагоне педагога приводит к возникновению детской безнадзорности. Дети часами занимаются компьютерными играми, что в сложившейся ситуации является благом для остальных пассажиров. Они пытаются сломать верхние полки ногами, после чего начинаются безостановочные перемещения групп детей с верхней полки на нижнюю, и наоборот. При приеме пищи возникает всеобщая угроза (детей и пассажиров) получения ожогов от кипятка, которым заливаются продукты быстрого приготовления.

Но основные проблемы, возникают при подготовке ко сну все без исключения исследуемые детские коллективы. При этом возникает бесконтрольный и ни чем не обоснованный всеобщий детский смех, который не прекращается даже при отключении света в вагоне.

Выводы. Для решения проблемы перевозки детских коллективов необходима административная ответственность руководителей детских групп за нарушение общественного порядка детьми в плацкартных вагонах поездов дальнего следования.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДЩИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.А. Калистратова
Е.М. Калинкина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время в связи с преобразованиями общества и системы коммуникаций востребована личность, способная ориентироваться в возрастающем потоке информации, обладающая рациональными способами ее обработки, осуществляющая перенос знаний и умений в новую ситуацию. В основе формирования такой личности и находится познавательная самостоятельность.

Формирование познавательной самостоятельности лучше всего происходит при использовании игровой деятельности, так как детей младшего школьного возраста сложно вовлечь в образовательный процесс без внедрения в него игры [1]. Реализация процесса формирования познавательной самостоятельности именно в младшем школьном возрасте обусловлена тем, что в этот возрастной период познавательная деятельность ребенка направлена на овладение новыми знаниями, развитие активного, самостоятельного, творческого мышления, расширение кругозора, формирование наблюдательности, совершенствование памяти и внимания, умений и навыков наблюдения, обобщения, умозаключения [2].

Исследования Г.Н. Гришковой, А.А. Каменского, Т.И. Шамовой, Д.Б. Богоявленской, Ю.К. Бабанского, П.Я. Гальперина, И.Я. Лернер, Д.Б. Эльконин повлияли на изучение проблемы формирования познавательной самостоятельности.

Целью нашего исследования является изучение психолого-педагогических условий формирования познавательной самостоятельности младших школьников посредством игровой деятельности.

Объект исследования – познавательная самостоятельность младших школьников.

Предмет исследования – специально разработанная психолого-педагогическая программа, использующая игру как условие формирования познавательной самостоятельности детей младшего школьного возраста.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования мы поставили следующие задачи: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования познавательной самостоятельности у детей младшего школьного возраста; 2) проанализировать возможности игры в формировании познавательной самостоятельности у детей младшего школьного возраста; 3) исследовать уровень сформированности познавательной самостоятельности у младших школьников; 4) разработать и апробировать психолого-педагогическую программу развивающих занятий по формированию познавательной самостоятельности у детей младшего школьного возраста; 5) обосновать эффективность развивающей программы по формированию познавательной самостоятельности у детей младшего школьного возраста.

В ходе реализации экспериментальной работы была выдвинута гипотеза о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования познавательной самостоятельности младших школьников.

Исследование было организовано на базе МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды. Участие принимали 58 человек, обучающиеся третьих классов. Средний возраст обучающихся – 9 лет.

В соответствии со структурой понятия познавательная самостоятельность в качестве диагностического инструментария были использовны: «анкета для изучения школьной мотивации» Н.Г. Лускановой; анкета «Познавательная активность младшего школьника» А.А. Горчинской; анкета для оценки уровня процессуального компонента самостоятельности в познавательной деятельности по методике З.А. Васильевой; анкета для определения уровня развития волевых качеств учащихся Т.И. Шульги.

При проведении первичной диагностики уровня сформированности познавательной самостоятельности у младших школьников было выявлено, что у большинства обучающихся наблюдаются средние и низкие показатели уровня познавательной самостоятельности, что может говорить о ее недостаточной сформированности.

Нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа, направленная на формирование познавательной самостоятельности у младших школьников в экспериментальной группе.

Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 2 раза в неделю.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. Применение U-критерия Манна-Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Уилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе. В контрольной группе значительных изменений не произошло.

Все это позволило сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования познавательной самостоятельности у детей младшего школьного возраста.

1. Гришкова, Г.Н., Юсубова, И.Б. Развитие познавательной самостоятельности школьника в игровой деятельности // Начальная школа. – 2004. – № 1. – С. 41-45.

2. Шамова, Т.И. Формирование познавательной самостоятельности школьников // Сборник научных статей. – 1975. – С. 5-19.

ФОРМИРОВАНИЕ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

С.А. Комиссарова

Е.Е. Трандина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Изменение характера общественного развития усиливает внимание к резервам личностного потенциала. Если до настоящего времени достаточно было иметь одну профессию на всю жизнь, сегодня современный специалист должен уметь работать в новых условиях экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Самореализация, самоопределение личности в системе ценностей приобретают все большую значимость. Новый тип общества предполагает раскрепощение самого человека не только как производящего агента, но и как субъекта, принимающего решения, сознательно организующего деятельность, определяющего перспективы самосовершенствования.

На сегодняшний день, темпы научно-технического прогресса таковы, что мир изменяется и преображается буквально на глазах. Также ускоряется и со-

циально-экономическое развитие, и чтобы поспевать за всеми изменениями, необходимо постоянно развивать личные навыки (в частности soft skills) для того, чтобы успешно достигать поставленных целей, грамотно использовать знания и способности в профессиональной деятельности и быть достойным конкурентом на рынке труда. С каждым годом роль soft skills в процессе профессионального развития сотрудников и развития компании возрастает, что отмечают не только исследователи, но и руководители крупных компаний. Наличие soft skills у сотрудников является конкурентным преимуществом на рынке труда [1]. Согласно С.Н. Бацунову, И.И. Дереча, И.М. Кунгуровой, Е.В. Слизиковой профессиональное обучение должно сопровождаться комплексными действиями по личностному развитию softskills: использование разных форматов развития и обучения; развитие персональных и профессиональных навыков через выполнение новых задач и проектов; использование возможностей альтернативного образования [2].

Цель исследования: выявление и сравнение soft skills у студентов ВоГУ гуманитарного и технического профиля. Объект: soft skills студентов гуманитарных и технических направлений ВоГУ. Предмет: качественные и количественные характеристики развития soft skills студентов гуманитарных и технических направлений ВоГУ. Нами было проведено исследование, в ходе которого, были протестированы студенты гуманитарных и технических направлений ВоГУ по 11 компетенциям. Отмечаются статистические различия студентов гуманитарных и технических направлений среди таких компетенций как: «способность критического мышления», что проявляется в том, что студенты технических направлений при решении задач проявляют сомнение в достоверности всей поступающей информации, уже существующих правил и даже своих представлений о мире и выбирают в качестве основы для решений и действий факты, а не информацию. А также для решения старых задач нужно мыслить критически и генерировать новые идеи. «Креативность», навык лучше развит у студентов технических направлений, так как он связан с нестандартными подходами в мышлении и поведении ко всему, постоянным творческим развитием своего опыта, а также с инновациями и моделированим на основе интегрального подхода и нелинейных решений. На наш взгляд, превалирование вышеперечисленных характеристик, может быть связано с тем, что в выборке технического профиля было больше представлено студентов именно творческого класса, например, программисты, специфика будущей профессиональной деятельности которых непосредственно связана с созданием новых программных продуктов. «Клиентоориентированность» имеет так же более высокие показатели среди технических специальностей, на наш взгляд это обусловлено тем, что коммуникативные навыки, необходимы для успешного общения с клиентами и продвижения своей услуги или товара.

В результате корреляционного анализа выявлена взаимосвязь между такими навыками как «комплексное многоуровневое решение проблем» и

«креативность» среди студентов гуманитарных направлений, что объясняется тем, что наличие высокоразвитой креативности помогает мыслить системно в разных видах деятельности человека и ведет к росту нахождения способов решения проблемы. Выявлена взаимосвязь между такими навыками как «сотрудничество с другими» и «когнитивная гибкость» среди студентов технических направлений, так как с оперативное переключение с одной мысли на другую, а также обдумывание нескольких идей и задач одновременно помогает выстраивать взаимодействия с людьми на различных уровнях от обмена информацией до обмена смыслами. Выявлена корреляционная связь между навыками «комплексное многоуровневое решение проблем» и «сотрудничество с другими» среди всех опрошенных студентов, из чего можно предположить, что у студентов получается самостоятельно определить проблему, а главное найти и устранить именно причину возникновения ситуации, а не ее следствий, и в этом помогает умение взаимодействовать с окружающими и создавать общее поле деятельности по решению заданных проблем. Таким образом, цель исследования достигнута, мы выявили и сравнили soft skills у студентов ВоГУ гуманитарного и технического профиля.

1. Ивонина, А.И., Чуланова, О.Л., Давлетшина, Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников.

2. Бацунов, С.Н., Дереча, И.И., Кунгурова, И.М., Слизкова, Е.В. Современные детерминанты развития soft skills // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 4 (апрель). – С. 198–207. – URL: http://e-koncept.ru/2018/181018.htm.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А.П. Костылева
И.В. Фокина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Период завершения обучения в школе представляет особую психологическую трудность для обучающихся, так как это время для первого взрослого испытания. Все, что является новым и неизвестным, относится к дополнительному источнику тревожности. Каждый год меняются требования к проведению экзамена, поэтому новая форма его проведения для многих выпускников является непривычной и пугающей. Также сами результаты выпускных экзаменов имеют для детей особую значимость.

Проблема стресса в последние годы становится одной из самых актуальных тем в мировой психологической науке и практике. Независимо от характера успеваемости, дети оказываются в стрессовом состоянии из-за повышенной тревожности, которая отмечается у подавляющего количества современных школьников [2].

Цель нашего исследования – выявление особенностей экзаменационного стресса у старшеклассников в период подготовки к ЕГЭ и возможностей его предупреждения.

Объект исследования: экзаменационный стресс у старшеклассников.

Предмет исследования: особенности экзаменационного стресса у старшеклассников и возможности его предупреждения.

Под стрессом понимается состояние психологического напряжения, возбуждения при деятельности в трудных ситуациях. Выделены следующие стадии стресса:

1) стадия тревоги: когда организм сталкивается с некоторым некомфортным для него фактором среды и старается приспособиться;

2) стадия резистентности: происходит адаптация организма к новым условиям (все будто бы налаживается);

3) стадия истощения: если фактор, вызывающий стресс, продолжает действовать длительное время, происходит истощение гормональных ресурсов и срыв систем адаптации, в результате этого процесс носит патологический характер и может завершиться болезнью или смертью индивида [1].

Для старшего школьного возраста, стресс – это естественное явление. Школьник, готовящийся к сдаче экзамена, служит примером эмоционального стресса. Именно экзаменационный стресс является одной из главных причин, вызывающих психическое напряжение старшеклассников.

Исследование проводилось в феврале 2020 года на базе МОУ «СОШ № 13 г. Вологды».

В исследовании приняли участие 28 обучающихся 11-х классов в возрасте 17-18 лет.

Методом нашего эмпирического исследования стало неструктурированное интервью со старшеклассниками.

Преимуществом использования неструктурированного интервью является гибкость процедуры – можно варьировать вопросы, достигать правильного понимания смысла вопросов, возвращаться к ним впоследствии. Кроме того, используя данный метод, можно достичь откровенности при ответах ребят.

По содержанию наш план интервью включал в себя следующие смысловые блоки:

1. Наличие экзаменационного стресса и степень подготовленности к ЕГЭ.

75% старшеклассников ответили, что испытывают стресс, напряжение, беспокойство, тревожность, нервозность и большинство из них низко оценивают свою степень подготовленности.

2. Причины, обусловливающие высокий уровень стресса и препятствующие успешной сдаче экзаменов. Среди причин назывались: сильное напряжение организма в связи с такими факторами как: интенсивная умственная деятельность, ограниченная двигательная активность, нарушение режима сна и отдыха, эмоциональные переживания; психологическое давление со стороны родителей и школы; отсутствие на процедуре сдачи экзаменов знакомых педагогов и поддержки и пр.

3. Предупреждение стресса. Было выявлено, что саморегуляция и стрессоустойчивость характерны для физически здоровых, эмоционально стабильных старшеклассников с адекватной самооценкой, с активной жизненной позицией и низким уровнем тревожности.

Процесс развития стрессоустойчивости старшеклассника должен реализовываться с помощью повышения уровня эмоциональной саморегуляции, рефлексии результатов своей деятельности и носить естественный и индивидуальный характер, также возможна реализация групповой формы работы, но в обязательном сочетании с индивидуальным подходом.

Основываясь на данных нашего исследования можно продолжить изучение проблемы экзаменационного стресса у старшеклассников, ориентируясь на более подробное изучение возможных причин, их анализ и поиск способов предупреждения.

1. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 256 с.

2. Фокина, И.В. Специфика профилактической работы психолога с экзаменационной тревожностью у старшеклассников в условиях общеобразовательной школы [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования – 2014. – № 4. – С. 106 – 110. – URL: http://pnojournal.wordpress.com/archive/

ПРОФИЛАКТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И УЧЕНИКАМИ

А.А. Курочкина
С.Н. Махновец, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Тверской государственный университет
г. Тверь

Цель исследования – выявить педагогические условия, способствующие предупреждению конфликтных ситуаций во взаимодействии учеников и учителей.

Основными задачами является рассмотрение педагогического конфликта с позиции конструктивного и деструктивного характера проявления; теоретическое обоснование педагогических условий предупреждения конфликтных ситуаций между учителями и учениками с последующей целью создания модели предупреждения педагогических конфликтов в образовательной организации.

Объект исследования: взаимодействие учеников и учителей в образовательном процессе.

Предмет исследования: способы предупреждения конфликтных ситуаций между учениками и учителями.

В современном мире педагогические конфликты распространены. В них, как правило, участвуют все члены образовательного социума: руководители образовательных организаций, педагоги, дети и родители. Под педагогическим конфликтом понимают форму проявления обострившихся противоречий, в результате взаимодействия участников образовательного процесса, вызывающих у них чаще всего отрицательные эмоции, негативно сказывающиеся на характере взаимодействия и результатах труда [1].

Как правило, конфликт несет себе деструктивный потенциал, разрушающий межличностные и межгрупповые взаимоотношения, приводящий к негативным переживаниям (стрессу). Необходимо отметить, что потребность в научном исследовании конфликтной компетентности возросла, поскольку этап негативного отношения к конфликту сменился этапом его признания как естественного и, в ряде случаев, даже желательного явления. Теоретики управления признают, что полное отсутствие конфликта внутри организации – условие не только невозможное, но и нежелательное.

Н.И. Мешков говорит о том, что конфликт является необходимым условием для устранения несовершенств. Он может быть использован как эффективный инструмент для вскрытия латентных противоречий, которые мешают нормальному развитию организации (в том числе и образовательной организации) [2].

Те конфликты, которые носят конструктивный характер, способствуют обновлению и положительному преобразованию организации, рационализа-

ции ее деятельности и инновационному развитию. Поэтому для современной науки актуально изучение конструктивной стороны конфликта.

Многочисленные исследования в данной области указывают, что данный процесс можно регулировать и корректировать. Предупреждение конфликтов является одной из специфических функций управления. Администрация и педагогический состав образовательной организации должны уметь результативно предупреждать возникновение конфликтов и конфликтных ситуаций, а также эффективно разрешать их. Эффективность такого управления напрямую зависит от знания и степени понимания структурно-функциональных параметров конфликта, причин возникновения конфликтов и особенностей их протекания.

Профилактика конфликтов – это их предупреждение. Для создания бесконфликтной или частично бесконфликтной образовательной среды в школе необходимо создание определенных педагогических условий. Под педагогическими условиями понимают такие обстоятельства, от которых зависит предупреждение конфликтных ситуаций во взаимодействии учителей, учеников и родителей. К таким условиям, например, относится внедрение в образовательный процесс принципов гуманистической педагогики; готовность учителей, учеников и родителей к разрешению конфликта и конфликтной ситуации; профессиональная пригодность учителя, выражающаяся в глубоком психолого-педагогическом знании, развитом педагогическом сознании.

Также администрации школы необходимо владеть знаниями структурно-функциональных параметров конфликта. Использование приобретенной, усвоенной информацией заключается не просто в правильном применений знаний и умений, а в творческой реализации личности, оперирующей данными знаниями.

Предупреждение конфликтных ситуаций и конфликтов будет способствовать повышению качества образовательного процесса, улучшению психического и физического здоровья учителей, учеников и родителей, формированию опыта неконфликтного разрешения спорных ситуаций, возникающих во взаимодействии.

1. Баныкина, С.В. Конфликтологическая подготовка педагога как условие укрепления взаимосвязи школы и семьи. – Москва: ИПК и ПРНО, 1996. – 142 с.

2. Мешков, Н.И., Мухадинов, В.Р. Практика урегулирования конфликтов в социально-педагогической среде // Вестник МГУ. – 2003. – №3-4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-uregulirovaniya-konfliktov-v-sotsialno-pedagogicheskoy-srede (дата обращения: 29.02.2020).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ГНОЗИСА У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е.Е. Лаврека
Н.И. Отева*, научный руководитель, старший преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

В современной сфере образования проблемы обучения и воспитания детей с задержкой психического развития (ЗПР) являются актуальными. Главной целью для педагогической практики является необходимость создания наиболее полноценных условий для обучения и воспитания детей данной группы нарушений.

Задержка психического развития – один из самых распространенных психолого-педагогических диагнозов в нашей стране. По данным ВОЗ, эта проблема возникает почти у 30% детей, поступающих в школу.

Решением такой проблемы является углубленное, психофизиологическое исследование особенностей аномального развития детей с задержкой психического развития. Исследование, проводимые нейрофизиологами, могут определить наиболее верные пути психолого-педагогического сопровождения детей с ЗПР.

Изучение развития зрительно-пространственных ориентировок позволит нам как можно лучше разобраться в причинах и механизмах, которые лежат в основе нарушений познавательной деятельности детей с задержкой психического развития.

Изучением данной проблемы занимались такие известные ученые, как: Л.С. Выготский, Г.Е. Сухарева, Т.А. Власова, М.С. Певзнер, К.С. Лебединская, В.И. Лубовский. и др.

Проблемы в восприятии неблагоприятно сказываются на познавательном и личностном развитии ребенка данной категории нарушений, затрудняя его адаптацию.

Из этого следует, что на данный период вопрос о необходимости дальнейшего изучения в данной области и разработки системы коррекционно - педагогической помощи является востребованной современной коррекционно-педагогической теорией и практикой.

Научная новизна исследования заключается в апробации нейропсихологического обследования в логопедической работе с детьми с задержкой психического развития.

Объект данного исследования: процесс зрительно-пространственного восприятия у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Предмет исследования: особенности зрительно-пространственного гнозиса у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Цель исследования: изучение особенностей зрительно-пространственного гнозиса у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме зрительно-пространственного восприятия у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

2. Подобрать методики изучения зрительно-пространственного гнозиса для детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

3. Изучить зрительно-пространственного гнозиса у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

4. Проанализировать результаты исследования зрительно-пространственного гнозиса у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Методы исследования: методы теоретического уровня (анализ литературы по проблеме исследования), методы эмпирического уровня (констатирующий эксперимент), качественный анализ результатов исследования.

Методики исследования определялись в соответствии с целью, задачами и гипотезой исследования: теоретические, связанные с анализом психолого-педагогической литературы, эмпирические сбор данных и анализ результатов.

Полученные результаты:

Для исследования зрительно-пространственного восприятия были использованы методики Л.С. Цветковой [2] и И.Ю. Левченко [1].

По результатам обследования детей, можно сделать выводы о том, что у детей с задержкой психического развития (5-6 лет) у 70% нарушен процесс зрительно-пространственного восприятия (у 30% детей – низкий уровень, у 40% детей – средний уровень зрительно-пространственного восприятия).

Выводы: после проведения обследования зрительно-пространственного гнозиса, можно сделать вывод о том, что у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития нарушен данный вид восприятия.

1. Левченко, И.Ю. Патопсихология: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. – Москва: Издательский центр «Академия», 2000. – 232 с.

2. Цветкова, Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Москва: Российское педагогическое агентство «Когито-центр», 1998. – 128 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Л.А. Лобашова
Н.И. Отева, *научный руководитель, старший преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

На сегодняшний день насчитывается около 40% детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. По данным Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной [1], основной контингент дошкольников в группах с ОНР составляют дети преимущественно II и III уровней речевого развития, которым свойственно наличие особенностей течения основных мыслительных процессов (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

Научная новизна исследования состоит в том, что: изучены и раскрыты особенности течения мыслительных операций у детей с ОНР III уровня при дизартрии; приведен количественный и качественный анализ речемыслительной деятельности дошкольников с речевыми нарушениями.

Цель исследования: изучение речемыслительной деятельности дошкольников с общим недоразвитием речи.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме исследования речемыслительной деятельности.
2. Подобрать методики изучения речемыслительной деятельности дошкольников с ОНР.
3. Изучить особенности речемыслительной деятельности дошкольников с ОНР.
4. Проанализировать результаты исследования.

Объект исследования: речемыслительная деятельность дошкольников.

Методы исследования: методы теоретического уровня (анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования), методы эмпирического уровня (констатирующий эксперимент, качественный анализ результатов исследования).

Для исследовательской работы было выбрано 10 детей с логопедическим заключением ОНР III уровня.

Исследование речемыслительной деятельности проводилось с использованием методик: «Исследование невербального и вербально-логического мышления», «Четвертый лишний», тестовая методика диагностики устной речи дошкольного возраста и младшего школьного возраста.

Результаты исследования речемыслительной деятельности по методике «Исследование невербального и вербально-логического мышления» показали, что очень высокий уровень развития речемыслительной деятельности отмеча-

ется у 15% исследуемых (узнавание конфликтных изображений-нелепиц), высокий уровень – у 24% детей, 38% детей имеет низкий уровень, 8% детей – очень низкий уровень развития речемыслительной деятельности.

Выполнение задания на умение устанавливать простые невербальные аналогии показало, что у детей с речевыми нарушениями мыслительные процессы имеют конкретную направленность, а абстрактные аналогии оказались недоступны всем обследуемым.

Задание на составление рассказа по последовательному ряду картинок показало, что 50% детей имеют средний уровень – дети самостоятельно и правильно раскладывают картинки, рассказ соответствует ситуации, но при этом дети используют только простые конструкции построения предложений, не распространяют предложения, не могут придумать название к рассказу, а 50% детей свойственен низкий уровень.

Анализ результатов обследования по методике «Четвертый лишний» показал, что процессы образно-логического мышления и речемыслительной деятельности имеют низкий и средний уровень сформированности.

Результаты тестовой методики диагностики устной речи дошкольного возраста и младшего школьного возраста показали, что у дошкольников с речевыми нарушениями отмечается низкий уровень сформированности фонематических процессов и навыков словообразования.

Дети неправильно образовывали формы слов «животные и их детеныши», так чаще всего ошибки отмечались в образовании формы детеныша свиньи и овцы, дети определяли их как «свиненки», «свинки», «овчики», «овченки», «овечки».

Выводы. Таким образом, речемыслительная деятельность детей с ОНР III уровня соответствует низкому уровню развития, мышление имеет характер конкретной направленности, образно-логическое мышление соответствует низкому уровню развития, дети не умеют выполнять задания по аналогии, имеют низкий уровень представлений об окружающем мире, дети используют только простые лексико-грамматические конструкции, не проявляют фантазию и заинтересованность при выполнении задания.

1. Филичева, Т.Б., Чиркина, Г.В. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада: В 2 ч. Ч. I. Первый год обучения (старшая группа). – Москва: Альфа, 1993. – 103 с.

РАБОТА УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА ПО КОРРЕКЦИИ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

А.Г. Мельничук
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест

В пять-шесть лет дети замечают недостатки в речи окружающих и некоторые свои. В условиях правильного речевого окружения и при нормальном физическом развитии, указывает М.Ф. Фомичева, дети к 6 годам овладевают всеми звуками речи и правильно их употребляют, овладевают необходимыми лексическими, грамматическими навыками, хотя и встречается нечеткая дифференциация звуков, небрежное их произношение в словах, речи [2]. Стойкие нарушения звукопроизношения требуют коррекции, осуществляемой учителем-логопедом. Многочисленные исследования и практика показывают, что успех в коррекционной работе во многом определяется степенью включенности в данный процесс родителей воспитанников. Влияние родителей на детей в дошкольном возрасте огромно. Это объясняется тем, что семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, ибо «проводником» его является родительская любовь к детям и ответные чувства (привязанность, доверие) детей к родителям [1]. Но, к сожалению, не все родители осознают важность своего участия в коррекционной работе, считая, что исправлять нарушенное звукопроизношение могут и должны только учителя-логопеды. В результате сроки коррекции растягиваются по причине отсутствия закрепления полученных на логопедических занятиях умений в повседневной жизни.

Научная новизна: выявлены позиции родителей в коррекционной работе по устранению нарушений звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста.

Цель исследования: определить особенности взаимодействия учителя-логопеда с родителями в коррекции звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования: 1. Изучить степень включенности родителей в коррекционную работу по исправлению нарушенного звукопроизношения у дошкольников. 2. Охарактеризовать трудности в работе учителя-логопеда с родителями в процессе коррекции звукопроизношения у дошкольников.

Объект исследования – коррекция звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования: анкетирование. В исследовании участвовали 5 учителей-логопедов учреждений дошкольного образования г. Кобрина Брестской области. Данные проведенного исследования показали, что для большинства логопедов (4 из 5) помощь родителей заключается в выполнении рекомендаций и заданий, которые они дают для выполнения дома. Также были и

другие мнения: 1 логопед видит помощь родителей в знакомстве детей с окружающим миром, 2 из 5 логопедов обращают внимание на образец речи самих родителей и на состояние речевой среды дома, ссылаясь на то, что часто дети подражают, слушают и наблюдают за родителями.

Все 5 логопедов используют традиционные формы работы с родителями: беседы, родительские собрания, консультации (групповые и индивидуальные), занятия либо их фрагменты, которые проводятся в присутствии родителей. Следует отметить, что была указана такая форма работы как презентация игр и пособий родителям (чтобы родители могли использовать данные игры и пособия дома), а также информационный уголок.

По результатам анкетирования 3 из 5 логопедов отмечают, что трудности в работе возникают вследствие невыполнения родителями заданий, которые логопед дает на дом. 1 логопед отмечает, что, если ребенок занимается в пункте коррекционно-педагогической помощи, то взаимодействие логопеда и родителей – достаточно редкое явление. 2 педагога из 5 считают, что причинами трудностей является пассивное участие родителей в коррекционном процессе. 1 логопед заметил, что главная причина трудностей взаимодействия – это неумение родителей правильно реагировать на проблемы и достижения своего ребенка (родители могут шутить над произношением ребенка, разговаривая с ним на его же языке, могут воспринимать достижения ребенка как должное). Показательно, что все 5 логопедов используют дифференцированный подход в работе, как с детьми, так и с родителями. Это указывает на высокий профессионализм.

Анкетирование позволило выявить и то, что является препятствием для формирования у дошкольников мотивации к логопедическим занятиям со стороны родителей. Следует отметить, что некоторые логопеды выбирали несколько вариантов ответа. Таким образом, 3 из 5 логопедов выбрали вариант «беспечность в вопросах воспитания», 1 логопед считает, что препятствиями являются «занятость родителей, их некомпетентность и беспечность в вопросах воспитания»; 2 педагога выбрали вариант «некомпетентность родителей»; 2 – вариант «занятость родителей». 4 из 5 логопедов считают, что родители выполняют их рекомендации время от времени и лишь 1 специалист уверен, что родители выполняют все его рекомендации. 3 из 5 логопедов считают, что родители полностью удовлетворены их работой и 2 педагога затрудняются ответить на данный вопрос.

Проведенное исследование позволило сделать заключение о том, что учителям-логопедам следует изучать родителей, их образовательный уровень, отношение к речевым нарушениям своих детей, мотивацию и готовность взаимодействовать со специалистами и с учетом это проводить с ними работу.

1. Азаров, Ю.П. Семейная педагогика : Педагогика Любви и свободы. – Москва: АО «Аргументы и факты», 1993. – 605 с.

2. Фомичева, М.Ф. Воспитание у детей правильного звукопроизношения. Практикум по логопедии. – Москва: Просвещение, 1989. – 239 с.

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА КАК СУБЪЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.В. Панина
Л.В. Шатохина, *научный руководитель, канд. пед. наук*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Изучение особенностей психических процессов представляется чрезвычайно необходимым для человека, поскольку организованная мыслительная деятельность, способности памяти являются важнейшими факторами на пути получения высшего образования. Именно они определяют качество протекания образовательного процесса. Учет личных, интеллектуальных, профессиональных качеств личности, уровня подготовки является основополагающим принципом в формировании кадрового потенциала ФСИН России.

Целью настоящего исследования явилось установление эмпирическим путем преобладающих типов мышления среди курсантов психологического факультета, а также оценка продуктивности их памяти. Мы предположили наличие прямой корреляционной связи между данными психическими процессами. В исследовании приняли участие курсанты 1 и 2 курсов Академии ФСИН России в количестве 50 человек. В качестве методического инструментария были использованы методики Дж. Брунера (Методика определения типов мышления и уровня креативности) и А.Р. Лурии (Запоминание 10 слов).

В ходе исследования было установлено, что у большинства курсантов преобладает один-два типа мышления. Наиболее часто встречаемым является образный тип (46 %) и образно-знаковый (30%). Предметным типом мышления обладают 12 % курсантов, предметно-знаковым – 4%, знаковым – 6 %, знаково-символическим – 2%. С нашей точки зрения профессия психолога подразумевает наличие синтетического типа мышления, то есть сочетание его разных типов, что подтверждают результаты исследования [2].

С помощью методики А.Р. Лурии была измерена эффективность памяти курсантов. Высокий уровень запоминания присутствует у 77% курсантов. Низких показателей обнаружено. На наш взгляд это обусловлено особенностями возраста, активной учебной деятельностью, способствующей улучшению продуктивности памяти.

С целью выявления связи между психическими процессами мышления и памяти был проведен корреляционный анализ. Значимая отрицательная взаимосвязь между предметным мышлением и скоростью забывания ($r=-0,885^*$, $p\leq0,05$), доказывает, что с улучшением умения манипуляций предметом в пространстве и времени, развитием практического склада ума, у испытуемых снижается скорость забывания информации. Установлено, что существуют значимые положительные средние взаимосвязи между знаковым мышлением

и шкалой «Уровень запоминания» (r=0,675*, p≤0,05). Увеличение уровня запоминания, развитие умственной работоспособности связано с умением преобразовывать информацию на основе умозаключений, умением формулировать мысли в форме понятий, развитием гуманитарного склада ума.

В ходе исследования выявлены значимые положительные взаимосвязи между образным мышлением и шкалой «Уровень запоминания» (r=0,69***, p≤0,01). Чем в большей степени выражены показатели по шкале «Образное мышление», тем большей выражены показатели по шкале «Уровень запоминания», то есть респонденты с преобладающим образным мышлением имеют более высокую продуктивность запоминания. Получены значимые отрицательные умеренные взаимосвязи между образным мышлением и скоростью забывания информации (r=-0,477*, p≤0,05). С улучшением динамики умственной работоспособности у испытуемых активно развивается художественный склад ума, умения воплощать мысли в образе, осуществлять операции одновременно, мыслить отделено от предмета в пространстве и во времени. При этом у них снижается скорость забывания информации.

Таким образом, результаты наглядно показывают следующее: тип мышления оказывает влияние на продуктивность памяти. Предметное мышление имеет свое отражение на скорости забывания конкретной информации, то есть на долговременной памяти, что связано с практическим складом ума. Знаковое мышление также сказывается на общей эффективности запоминания за счет преобразования информации в форме умозаключений. А образное мышление, основанное на умении воплощать мысли в новом образе, влияет на прочность запоминания. Организованная мыслительная деятельность играет важную роль в обучении, служебной деятельности курсантов. Мышление не обходится без наличия достаточного уровня памяти, что говорит о необходимости способствовать более эффективному усвоению информации, повышению мотивации к обучению и подбору способов запоминания учебного материала с учетом типа мышления. Установление этой связи представляет собой один из важных факторов развития курсанта как субъекта, со свойственным ему уровнем профессионализма [1].

1. Пивнева, В.С., Пивнева, М.С. Соотношение типов памяти и способов запоминания учебного материала студентами при подготовке к экзаменам // Современная педагогика. – 2016. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: http://pedagogika.snauka.ru/2016/11/6248 (дата обращения: 15.03.2020).

2. Шатохина, Л.В., Панина, С.В. Влияние уровня мыслительной деятельности на эффективность запоминания обучающихся // Развитие личности в теории и практике психологии и педагогики: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 08 апреля 2019 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2019. –189 с.

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.Д. Почтоева
Н.В. Носова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В рамках реализации Концепции развития психологической службы в системе образования Российской Федерации до 2025 года особые требования предъявляются к инклюзивному образованию, в том числе психологическому сопровождению процессов коррекционно-развивающего обучения, воспитания, социальной адаптации и социализации обучающихся. Одной из задач является организация и участие в мероприятиях по профилактике и коррекции агрессивного поведения детей, молодежи с учетом возрастных и индивидуальных особенностей [1].

Каждый день возрастает количество детей не только с особенностями в развитии, но и в поведении. Агрессивное поведение со временем приводит к снижению продуктивного потенциала, снижаются коммуникативные навыки, деформируется личностное развитие. Особенно данная проблема является актуальной для детей с задержкой психического развития. К сожалению, исследования, посвященные изучению коррекции агрессивного поведения у детей с ЗПР, единичны и в основном касаются младшего школьного возраста, носят теоретически характер.

Проблема агрессивного поведения нашла свое отражение в трудах: А.И. Захарова, К.С. Лебединской, Е.К. Лютовой, А.А. Реан и других исследователей.

Цель нашего исследования – разработать и апробировать программу коррекционно-развивающих занятий, непосредственно направленных на снижение уровня агрессивного поведения у младших подростков с ЗПР.

Объект исследования – агрессивное поведение младших подростков с ЗПР.

Предметом исследования является специально разработанная коррекционно-развивающая программа как условие снижения агрессивного поведения детей в младшем подростковом возрасте детей с ЗПР.

Задачи исследования: 1) изучить теоретические подходы к проблеме агрессивного поведения младших подростков с ЗПР; 2)определить уровень агрессивного поведения младших подростков с ЗПР; 3) разработать и апробировать программу коррекционно-развивающих занятий по снижению агрессивного поведения младших подростков с ЗПР; 4) обосновать эффективность развивающей программы по коррекции агрессивного поведения младших подростков с ЗПР; 5) разработать практические рекомендации для педагогов по коррекции агрессивного поведения младших подростков с ЗПР.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что специально разработанная коррекционно-развивающая программа может выступать эффективным условием снижения агрессивного поведения у младших подростков с ЗПР.

База исследования: МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Вологды. Выборку составили 25 обучающихся с ЗПР шестых классов. Средний возраст обучающихся – 12 лет.

В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали метод «Экспертной оценки» [2].

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня агрессивного поведения у младших подростков с ЗПР. Было выявлено, что у большинства обучающихся с ЗПР наблюдаются высокие и средние показатели уровня агрессивного поведения, что может говорить о том, что такие дети не умеют управлять своим поведением, не знают, как правильно поступать в конфликтных.

Далее, нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа, направленная на коррекцию агрессивного поведения младших подростков с ЗПР в экспериментальной группе.

Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 2 раза в неделю.

По окончанию реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. У учащихся в экспериментальной группе уровень агрессивного поведения стал ниже.

Применение критерия U Манна–Уитни показало эквивалентность двух естественных групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием коррекции агрессивного поведения у младших подростков с ЗПР.

1. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psy.msu.ru/science/conference/psy_service/2016/2016-11 14/conception.pdf

2. Поярова, Т.А. Методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие; М-во образ.и науки РФ, Вологод. гос. ун-т. – Вологда ВоГУ, 2016. – 183 с.

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ

А.В. Проворова
И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Начало обучения в школе – это переломный этап в жизни каждого ребенка в психологическом, нравственном и в физическом отношении. В обстановке школы жизнь ребенка изменяется внешне и внутренне. Появляются новые ограничения и обязанности. Для некоторых детей такая ломка привычного образа жизни может стать неблагоприятной. Результатом такой адаптации могут оказаться невротические расстройства, которые могут перерасти в устойчивое болезненное состояние.

Одним из показателей надвигающегося невротического состояния младшего школьника является проявление школьной тревожности. По мнению Г. Паренса, тревога это чувство беспомощности ребенка перед каким-то явлением, которое он воспринимает как опасное [3]. В данном случае это ситуация обучения в школе. Мы рассматриваем тревожность как субъективное проявление неблагополучия личности, а также как ситуативное состояние, являющееся результатом взаимодействия личности и ее окружения.

Цель нашего исследования – изучение уровня тревожности у первоклассников с целью профилактики неврозов, связанных со школой.

Исследование проводилось на базе МБОУ ВМР «Кубенская средняя школа имени А.Ф. Клубова», в нем приняли участие 27 обучающихся первых классов.

Методы исследования: рисуночная проба «Школа», наблюдение за детьми в процессе учебно-воспитательной деятельности, беседы с учителями и школьным психологом.

При интерпретации результатов изобразительной деятельности первоклассников, проведенной по традиционной для рисуночной технике схеме, мы анализировали цветовую гамму, характер линий, сюжет рисунка [2]. По итогам диагностики выделили три группы испытуемых: низкий уровень тревожности -16%, повышенный уровень тревожности – 39% и высокий уровень тревожности – 45%. Если согласиться с тем, что низкий и повышенный уровни тревожности условно можно считать нормой для 1 класса (ведь полное отсутствие эмоциональной реакции на новые ситуации тоже настораживает), то получается, что 45% обучающихся этой школы мы можем отнести в группу риска, которой необходимы не профилактические меры, а оперативное вмешательство родителей, психолога и учителей с целью выявления причин неблагоприятных эмоциональных состояний и их коррекции.

Также нам показались интересны различия в уровне тревожности у девочек и мальчиков. Если в группах с низкой и повышенной тревожностью мальчиков 25% и 40%, то в группе с высокой тревожностью мальчиков уже 69%. Такое явление мы объясняем рядом причин. Во-первых, в этом возрасте у мальчиков нервные процессы возбуждения, как правило, преобладают над процессами торможения, поэтому им труднее девочек приспособиться к строгим дисциплинарным требованиям школы. Во-вторых, относительно легкую адаптацию девочек к школе можно объяснить возрастными особенностями развития у них когнитивных функций, которые позволяют им лучше и быстрее мальчиков понимать и запоминать учебный материал, что делает их обучение более успешным на начальных этапах. В-третьих, половая идентификация с учителем – женщиной (которых в нашей школе подавляющее большинство), у девочек происходит легче.

Анализ содержания рисунков испытуемых показал, что большая часть первоклассников (67%) изобразили на рисунках только здание самой школы, это говорит о том, что школа имеет большое значение, но в тоже время в школе этим детям не хватает человеческих отношений. Одноклассников изобразили 20% детей, но только на двух рисунках они играют, в остальных случаях сидят за партой, что говорит нам об ответственном отношении к учебному процессу и нехватке личностного взаимодействия с одноклассниками. Изображение учителя присутствует лишь в 8% работ, он либо стоит у доски с указкой в руке, либо сидит за столом и слушает ответ ученика (между учителем и учеником преобладают функционально-ролевые отношения) [1].

Исходя из количественной и качественной обработки данных рисуночной пробы «Школа» можно говорить, что почти для половины детей этой школы процесс адаптации не только не завершился, но и развивается в неблагоприятном направлении. Как результат у детей может развиться невротическое состояние, если не устранить причины его возникновения. Иначе говоря, дальше необходима индивидуальная работа с каждым ребенком. Только в этом случае вся подобная работа психологической службы в образовательных организациях станет эффективной и будет иметь смысл.

1. Баркан, А.И. Особенности изобразительной деятельности первоклассников в период адаптации к школе // Вопросы психологии. – 1987. – № 4. – С. 67-70.

2. Беляускайте, Р.Ф. Рисуночные пробы как средство диагностики развития личности ребенка // Детский практический психолог. – Январь, 1994. – С. 30-34.

3. Паренс, Г. Агрессия наших детей. – М.: Форум, 1998. – С. 12-13.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР

А.Г. Прокопенко
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

Одним из актуальных направлений современного дошкольного образования выступает формирование у воспитанников социальной компетентности. «Социальная компетентность личности есть интегративное социальное качество личности, включающее в свой состав ясное ценностное понимание социальной действительности, конкретное социальное знание как руководство к действию, субъектную способность к самоопределению, самоуправлению и нормотворчеству; умение осуществлять социальные технологии в главных сферах жизнедеятельности (в системе социальных институтов, норм и отношений) согласно должному уровню культуры, нравственности и права» [1, с. 7–8].

У детей дошкольного возраста социальная компетентность проявляется в способности эффективно и адекватно разрешать различные проблемные ситуации, взаимодействовать со своим окружением; умении достигать поставленные социальные цели в специфических условиях с использованием соответствующих средств; способности пользоваться ресурсами социального окружения и личностными ресурсами с целью достижения хороших результатов.

Формирование социальной компетентности у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (далее – ОНР) способствует преодолению речевых нарушений и успешному процессу социализации личности в основных сферах жизнедеятельности.

Цель исследования: раскрыть взаимосвязь социальной компетентности и межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Задачи исследования: 1. Подобрать диагностический инструментарий для выявления особенностей межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста с ОНР и нормативным речевым развитием. 2. Сравнить особенности межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста с ОНР и нормативным речевым развитием.

Объект исследования – социальная компетентность детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Методы исследования. Методика вербального выбора «День рождения» (автор М. Панфилова) [2]. Беседа (для уточнения полученных данных и лучшей их интерпретации).

Полученные результаты. В исследовании участвовало 14 воспитанников старшей группы с ОНР и 14 – с нормативным речевым развитием. Исследование показало, что в категорию «звезды» (5 или более выборов) попал только 1 ребенок с ОНР и 3 ребенка с нормативным речевым развитием, в группу «предпочитаемые» (3-4 выбора) – 3 и 4 воспитанника соответственно, в группу «принятые» (1–2 выбора) – 9 и 7 воспитанников соответственно. К сожалению, среди детей с ОНР один ребенок оказался в категории «непринятые» (0 выборов). Среди воспитанников с нормативным речевым развитием непринятых нет. Следует отметить, что 1-ая и 2-ая статусные категории являются благоприятными, 3-я и 4-я – неблагоприятными.

Исследование позволило определить коэффициент удовлетворенности (КУ) каждого ребенка своими отношениями со сверстниками. Так, высокий уровень удовлетворенности отмечен у 4 дошкольников с ОНР и 6 – с нормативным речевым развитием, средний – у 5 и 8 воспитанников соответственно. Для 5 детей с ОНР характерен низкий уровень удовлетворенности. В группе дошкольников с нормативным речевым развитием воспитанников с низким уровнем нет.

Исходя из результатов, можно сказать, что в группе с ОНР преобладают дети с неблагоприятными статусными категориями и низким уровнем КУ, когда в группах с нормативным речевым развитием – с благоприятными статусными категориями и средним КУ. Также в процессе беседы мы выделили 4 группы причин, по которым дети выбирали партнеров: 1 группа – дети, которые не могут объяснить причин своего положительного отношения к партнеру (чаще всего отвечали, что они не знают); 2 группа – дети, выделяющие положительное отношение к сверстнику («Он хороший»); 3 группа – дети, объяснившие свой выбор интересом к совместной деятельности или выделяющие положительные качества сверстников; 4 группа – дети, которые затруднились ответить на вопрос. Для дошкольников с нормативным речевым развитием основанием для выбора партнеров является 3 группа причин, а для воспитанников с ОНР – 1 и 2 группы.

Выводы: речевые и коммуникативные затруднения детей с ОНР оказывают отрицательное влияние на усвоение и поддержание контактов со сверстниками во время игры, процесса общения в целом и затрудняют формирование социальной компетентности. Низкий уровень социальной компетентности опосредуют слабую продуктивность ребенка с ОНР в установлении межличностных отношений, в познания социальной действительности в целом.

1. Гончаров, С.З. Социальная компетентность личности: сущность, структура, критерии и значение // Образование и наука. – 2004. – № 2 (26). – С. 3-18.

2. Социометрическая проба «День рождения» (Методика Панфиловой М.А.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sites.google.com/site/logopedonlain/psihologogiceskaa-diagnostika-testy. – Дата доступа: 04.03.2020.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ С УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

А.А. Протопопова
Л.Н. Коковина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В сфере образования школьники работают с учебной литературой. Государство указывает в ФГОС среднего общего образования одно из требований к результатам обучающихся: школьник должен уметь ориентироваться в информационных источниках; владеть навыками получения информации из них; критически оценивать и интерпретировать информацию [3]. Иными словами, общеобразовательная школа должна развивать у обучающихся умения работать с источниками информации и в частности, с учебной литературой у школьников.

Было проведено исследование в 2007–2008 году в г. Санкт-Петербурге среди 151 старшеклассника. Оно предполагало, что ученики проанализируют текст и решат к нему задания. Результаты выявили, что 87% – справились с частью заданий, а 2% – не справились ни с одним из заданий. На основе выполненных заданий выявлялся низкий уровень сформированности умений работать с учебной литературой [2]. Данную проблему исследовали такие ученые как Г. Г. Гецов, Н. И. Колесникова, М. Д. Смородинская и др.

Объект исследования – работа обучающихся общеобразовательной школы с учебной литературой. Предмет – работа обучающихся старших классов с учебной литературой. Цель – выявить условия, повышающие эффективность организации работы обучающихся старших классов с учебной литературой.

Методы исследования, используемые в работе: анализ, синтез, обобщение, классификация, сравнение, анкетирование.

В ноябре 2019 г нами было проведено исследование на базе МОУ СШ № 2 города Каргополя, целью которого было выявить особенности и возможные затруднения в работе с книгой старшеклассников. В анкетировании приняли участие 53 обучающихся 10-11 классов. Нами была использована методика «Оценка рациональности чтения» (М.А. Зиганов), состоявшая из 11 вопросов **[1]. О**ценка рациональности чтения включала в себя 11 компонентов: вспоминание всего о данной тематики книги, просмотр текста перед чтением, концентрация внимания на чтении, прогнозирование содержания, возвращение к прочитанному, проговаривание вслух во время чтения, движение глаз при чтении, запоминание информации, планирование времени на чтение, планирование стратегии чтения, повторение информации. В каждом вопросе старшеклассник оценивал уровень одного из компонентов оценки рациональности чтения. Ему предлагалось четыре варианта ответа, каждый из которых соответствовал низкому или высокому уровню рациональности чтения.

В результате затруднениями при работе с учебной литературой оказались: вспоминание всего о данной тематики книги, движение глаз при чтении, планирование времени на чтение, планирование стратегии чтения. От 45 (75 %) школьника указали низкие показатели в данных компонентах. В пределах от 27 до 45 школьников указало среднее значение в таких компонентах: просмотр текста перед чтением, концентрация внимания на тексте, прогнозирование содержания, возвращение к прочитанному. Количество школьников до 27 (50%) указало результаты выше по таким компонентам: проговаривание вслух во время чтения, запоминание и повторение информации.

Таким образом, изучая оценку рациональности чтения можно вывод о том, что большинство старшеклассников недостаточно владеют умениями работать с учебной литературой и испытывают различные затруднения при чтении. Подобное положение вызывает обеспокоенность, так как обучающиеся 10-11 классов готовятся к обучению в высшей школе, где им потребуются сформированные умения работать с разнообразной профессиональной литературой. Для решения данных проблем обучающимся полезно учесть ряд рекомендаций. Просмотр текста перед чтением поможет понять о чем именно пойдет речь в тексте, а также позволит читателю структуировать получаемую информацию. Сохранять внимание на тексте поможет активная позиция школьника, которая подразумевает, что он будет задавать вопросы к тексту и искать ответы на них. Прогнозирование содержания текста позволяет находиться в том информационном поле, которое изучается в процессе чтения, а также помогает развивать фантазию школьника. Для уменьшения количества возвращений к тексту, необходимо при ощущении усталости или недомогания делать перерывы для восстановления сил.

Спланировать стратегию чтения, значит последовательно выполнить ряд действий в процессе работы с книгой. К этим действиям следует отнести предварительный просмотр книги, выделение времени для перерывов во время чтения и ведение записей. Предварительный просмотр книги позволяет понять, что она собой представляет и стоит ли тратить на нее время. Перерывы помогут восстановить силы, тем самым повысят количество качественного чтения. Ведение записей позволит глубже проникнуть в прочитанное и восстановить в памяти изученный материал.

1. Зиганов, М.А. Скорочтение. – Москва: Эксмо, 2013. – 224 с.

2. Овчинникова, Е.Н. Приемы обучения, способствующие повышению уровня сформированности самостоятельной работы учащихся с учебной книгой // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 209-212.

3. ФГОС СОО 413-200. Об утверждении и введении в действие ФГОС СОО. – Введ. 06.10.2009. – Москва: Стандартинформ, 2009. – 45 с.

ДИНАМИКА КОГНИТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ю.Ю. Пчелкина
Е.М. Калинкина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности [1]. Современная наука и практика не может дать однозначного ответа на вопрос, эффективно ли обучение по специальным учебным программам в развитии интеллектуальной одаренности детей.

Объект исследования: интеллектуальная сфера одаренных младших школьников.

Целью данной работы является выявление и обоснование динамики когнитивных характеристик интеллектуально одаренных младших школьников в процессе обучения.

Для достижения поставленной цели проведены анализ литературы по данной теме, диагностика уровня интеллектуального развития третьеклассников с помощью методики Л.А. Ясюковой (модификация теста Р. Амтхауэра, тест на сформированность навыка чтения, тест на оценку самостоятельности мышления), сравнение полученных результатов с данными диагностики при поступлении в лицей.

В исследовании принимали участие 45 человек, учащиеся третьих классов «Вологодского многопрофильного лицея» г. Вологды.

Анализ полученных данных показал, что в процессе обучения в лицее у одаренных младших школьников происходит положительная динамика логического мышления. По уровню развития образного синтеза изменений не произошло. По таким интеллектуальным характеристикам, как интуитивное понятийное мышление и пространственное мышление наблюдаются изменения в сторону уменьшения показателей. Это можно теоретически обосновать как закономерные изменения, то есть в процессе развития интуитивное мышление заменяется логическим. Наблюдения Л.А. Ясюковой статистически подтверждают, что пространственное мышление может снижаться в том случае, если дети в начальной школе начинают изучать иностранный язык [2].

Отсутствие положительной динамики может быть обусловлено и следующими причинами: 1. Высокие показатели интеллектуальных характеристик дошкольников могут быть лишь их возрастной характеристикой. Их уровень значительно меняется на протяжении дальнейшей жизни ребенка. 2. Диссинхрония когнитивного развития, то есть неравномерность темпов развития

интеллектуальных процессов. 3. Особый тип обучаемости одаренных детей, который может проявляться в замедленном темпе обучения, но с последующим резким изменением структуры знаний и умений. 4. Неэффективность программы обучения, построенной на постоянном усложнении и увеличении объема учебного материала, что приводит к интеллектуальной перегрузке детей. 5. Недостоверность результатов вступительной диагностики.

Также в ходе исследования нами были выявлены связи между результатами диагностики интеллекта у детей в дошкольном возрасте и в 3-м классе: 1. Ребенок с высоким уровнем развития логического мышления в дошкольном возрасте будет отличаться более высоким уровнем интуитивного мышления в школе. Интуитивное мышление основано именно на получении определенного опыта, знаний и навыков, а также на их переосмыслении. 2. Дошкольник с хорошо развитой способностью к образному синтезу, будет последовательно и аргументировано обосновывать свои действия в школе. В процессе учебной деятельности осуществляется переход к логическому мышлению за счет изменения содержания мышления: представления, имеющие наглядную основу и отражающие внешние признаки предметов, заменяются понятиями, отражающими наиболее существенные свойства предметов и явлений. 3. Ребенок, обладающий большим словарным запасом в дошкольном возрасте, будет отличаться высоким уровнем самостоятельности мышления в процессе обучения в школе. Чем больше словарный запас человека, тем более точно и четко он сможет сформулировать свои мысли. 4. Чем выше способность дошкольника длительное время удерживать внимание, не отвлекаясь от работы, тем более высокий уровень самостоятельности мышления он проявит в 3-м классе. Когда человек размышляет, внимание предстает как сосредоточение сознания на решаемой задаче, как способность не отвлекаться на сторонние мысли. 5. Высокий уровень кратковременной речевой памяти дошкольника связан навыком чтения в 3-м классе. Кратковременная речевая память способствует запоминанию и воспроизведению только что прочитанного текста.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в процессе обучения одаренных младших школьников происходит положительная динамика логического мышления. Отсутствие положительных изменений по другим характеристикам интеллекта требует внимания со стороны педагогов. Выявленные связи между характеристиками интеллекта в дошкольном возрасте и в 3-м классе позволяют утверждать, что они положительно взаимосвязаны между собой и необходимо их учитывать при отборе детей в лицей.

1. Рабочая концепция одаренности / под редакцией Д.Б. Богоявленской. – Москва: Магистр, 2003. – 90 с.

2. Ясюкова, Л.А. Психологическая технология оптимизации обучения и развития школьников // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2008. – № 2. – С. 11-19.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

А.Г. Расько
А.И. Березенцева, *научный руководитель, канд. пед. наук*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Современная ситуация в системе образования диктует определенные требования детям при поступлении в школу. Они должны овладеть определенными навыками, которые в дальнейшем помогут им успешно обучаться. Такие навыки называются предпосылками учебной деятельности. Их можно условно разделить на психологические (саморегуляция, произвольность поведения, сформированность эмоционально-волевой сферы) и академические (графомоторные навыки, слуховое и зрительное внимание и восприятие, уровень развития связной речи, звуковой анализ и синтез).

У дошкольников с умственной отсталостью предпосылки учебной деятельности могут формироваться с задержкой, в связи с чем необходимо их изучение с целью организации коррекционной работы по их совершенствованию.

Таким образом, целью научного исследования стало определение степени сформированности предпосылок учебной деятельности у дошкольников с умственной отсталостью.

В качестве объекта исследования мы определили предпосылки учебной деятельности у дошкольников с умственной отсталостью.

Предметом исследования являются качественные показатели сформированности предпосылок учебной деятельности дошкольников с умственной отсталостью, степень и уровень их сформированности.

Для достижения поставленной цели нам понадобилось выполнить ряд задач: изучение литературных источников, подбор диагностических методик; выявление степени сформированности предпосылок учебной деятельности у дошкольников с умственной отсталостью; анализ полученных результатов, оформление выводов.

Для исследования академических предпосылок использовалась методика С.Д. Забрамной «Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей» и ее методические рекомендации по проведению психолого-педагогического обследования дошкольников с умственной отсталостью [1,2].

Сформированность психологических предпосылок учебной деятельности определялась в процессе наблюдения.

Для достижения целей исследования были обследованы 11 детей с умственной отсталостью в возрасте от 4,5 до 8 лет из одной группы детского сада.

У 100 % детей наблюдаются трудности при выполнении заданий на изучение произвольной памяти и восприятия. Наглядный материал облегчает их

работу, но не исключает многочисленных ошибок. Концентрироваться на задании они могут максимум в течение 5 минут.

Эмоционально-волевая сфера у испытуемых развита в разной степени. 36% испытуемых показывают результаты, близкие к средним. У них наблюдается стабильный эмоциональный фон, они способны контролировать свою деятельность. 18 % показывают инертность эмоциональных процессов. У 46% испытуемых эмоциональный фон меняется в зависимости от погоды или настроения.

Показатели мышления у 100% испытуемых не соответствуют возрастной норме. У большинства детей возникают непреодолимые трудности с выполнением заданий на категоризацию. Только 27% испытуемых справляются с заданиями на обобщение бытовых предметов.

Графо-моторные навыки у большинства испытуемых развиты крайне слабо. Воспроизвести сюжетный рисунок оказалось не под силу ни одному из них. В заданиях на раскрашивание все испытуемые выходят за контуры изображений. Лишь 27% испытуемых в состоянии сами держать пишущий инструмент и производить им необходимые манипуляции. При этом 73% испытуемых либо вообще не контролируют свою деятельность при рисовании, либо имеют настолько низкий уровень развития моторики, что оказываются неспособны к такой деятельности.

В результате исследования было установлено, что у испытуемых предпосылки учебной деятельности развиты очень слабо. Причем академические предпосылки сформированы хуже, чем психологические.

Около 30% процентов детей способны к некоторым произвольным усилиям и могут контролировать свое поведение и эмоциональный фон.

Только 18% процентов детей из группы имеют достаточную степень сформированности академических предпосылок, которая позволит им в дальнейшем обучаться в коррекционной школе.

1. Забрамная, С.Д., Боровик, О.В. Методические рекомендации к пособию «Практический материал для проведения психолого-педагогического обследования детей»: Пособие для психолого-педагогических комиссий. – Москва: Владос, 2003. – 32 с.

2. Забрамная, С.Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей: учеб. для студентов дефектол. фак. педвузов и ун-тов. – 2-е изд., перераб. – Москва: Владос, 1995. – 112 с.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПРЕДПОСЫЛОК УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Е.А. Смирнова
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест

Среди детей с особенностями психофизического развития самая большая часть – это дети с тяжелыми нарушениями речи, в частности, с общим недоразвитием речи (далее – ОНР). В группу с ОНР объединяются воспитанники с различными формами речевых нарушений (дизартрия, алалия, ринолалия, афазия) в тех случаях, когда наблюдается единство патологических проявлений по трем компонентам: лексика, грамматика, фонетика [1]. В исследованиях Т.Н. Волковской, Н.С. Жуковой и др. указывается на нарушение у детей дошкольного возраста с ОНР различных психических функций: восприятия, памяти, внимания, мышления, воображения. Отмечаются также признаки эмоционально-волевой незрелости, низкая умственная работоспособность, повышенная утомляемость и др., что в свою очередь затрудняет формирование у данной категории воспитанников предпосылок учебной деятельности.

В старшем дошкольном возрасте у ребенка с нормативным развитием формируется такие элементы учебной деятельности: самоконтроль; умение определять цель предстоящей деятельности и способы ее достижения, добиваться результата; умение осуществлять контроль за ходом деятельности в процессе получения промежуточных результатов; умение планировать деятельность, ориентируясь на ее результат [2]. Речевые нарушения дошкольников с ОНР не содействуют становлению перечисленных выше элементов, что обуславливает необходимость исследования предпосылок учебной деятельности у детей с недоразвитием речи с последующей выработкой рекомендаций педагогам по их формированию.

Цель исследования: выявить особенности предпосылок учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Задачи исследования: 1. Подобрать диагностический инструментарий для выявления особенностей предпосылок учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста с ОНР и нормативным речевым развитием. 2. Сравнить особенности предпосылок учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста с ОНР и нормативным речевым развитием.

Объект исследования – формирование предпосылок учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования. Методики «Узор» (Л.А. Венгер, Л.И. Цеханская), «Графический диктант» (Д.Б. Эльконин).

Полученные результаты. В исследовании участвовало 15 воспитанников старшей группы с ОНР и 15 – с нормативным речевым развитием. Исследова-

ние показало, что 1 ребенок с ОНР (6,7 %) умеет действовать согласно правилам. 1 воспитанник (6,7 %) пытается действовать по всем правилам, предусмотренными заданием, но периодически сбивается при выполнении. У 13 дошкольников (86,6 %) умение действовать по правилам вообще не сформировано. Они постоянно сбиваются и нарушают правила. Дети не принимают инструкцию взрослого и не выполняют его указания. Необходимо выделить, что при выполнении задания многие дети очень торопились: начинали заполнять бланк, не прослушав условия; либо, наоборот, некоторые дети очень медленно заполняли бланк, и требовался повтор задания.

В группе детей с нормативным речевым развитием 3 человека (20 %) продемонстрировали достаточно высокий уровень умения действовать по правилам. Они могут одновременно ориентироваться на несколько правил в ходе выполнения задания. У 5 воспитанников (33,3 %) умение действовать по правилу сформировано в недостаточной степени. Они при работе учитывают только одно правило. 2 дошкольника (13,4 %) продемонстрировали низкий уровень умения действовать по правилу. Они постоянно сбиваются и нарушают правило, но стараются на него ориентироваться. У 5 человек (33,3 %) умение действовать по правилу не сформировано.

Исследование показало, что в группе воспитанников с ОНР высокий уровень развития произвольной сферы выявлен только у 1 ребенка (6,7 %), средний – также у 1 дошкольника (6,7 %). А 13 детей (86,6 %) продемонстрировали низкий уровень произвольности. В группе воспитанников с нормативным речевым развитием высокий уровень развития произвольной сферы выявлен также только у 1 ребенка (6,7%), средний – у 4 (26,6 %), низкий – отмечен у 10 (66,7%).

Данные показывают, что у детей с ОНР низкий уровень сформированности умения действовать по правилу, внимательно слушать указания взрослого, самостоятельно действовать по инструкции взрослого, ориентироваться на систему условий задачи, а также недостаточная степень произвольности действий, пространственной ориентировки и развития мелких движений.

Выводы. В процессе коррекции речевых нарушений старших дошкольников с ОНР необходимо создавать условия для формирования предпосылок учебной деятельности.

1. Глухов, В.П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием : учеб.-метод. пособие. – Москва: АРКТИ, 2002. – 146 с.

2. Зотова, И.В., Тимербулатова, Э.Р. Особенности формирования элементов учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Вопросы науки и образования. – 2017. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-elementov-uchebnoy-deyatelnosti-u-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta. – Дата доступа: 29.03.2020.

АНАЛИЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СИБЛИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

А.С. Точилова
И.В. Фокина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Психическое развитие ребенка берет свое основное начало непосредственно в семье. На него направлено большое количество педагогических и воспитательных воздействий, в первую очередь, со стороны родителей. Они прививают малышу основные навыки общения, стандарты и нормы, принятые в данном обществе, а также черты характера, которые оставят свой отпечаток в течение всей последующей жизни ребенка. Но важно понимать, что также в семейном воспитании ребенка имеют значение и сиблинговые отношения, то есть отношения между родными братьями и сестрами. Вопросы семейных отношений, в том числе и сиблинговых, рассматривались такими психологами, как А. Адлер, И.В. Дубровина, В.Н. Мясищев, А.М. Прихожан, Р. Ричардсон и др. Изучение взаимоотношений двух и более детей в семье является актуальным и в настоящее время, так как именно сиблинговые отношения оказывают значительное влияние на характер социальной адаптации ребенка и общее развитие его личности.

Целью нашего исследования является изучение положительных и отрицательных аспектов сиблинговых отношений в семье. Объект исследования: сиблинговые отношения в одной семье. Предмет исследования: положительные и отрицательные аспекты взаимоотношений сиблингов в одной семье.

Дж. Данн в одном из своих первых исследований выделила пять основных характеристик для подробного описания взаимоотношений между сиблингами. К ним относятся: привязанность, доверие, близость, общие фантазии и соперничество. Сиблинговые отношения начинаются при появлении в семье второго ребенка и могут иметь как позитивное, так и негативное влияние на личность каждого из детей и на обстановку в семье в целом [1]. Доверительные и теплые отношения между сиблингами способствуют формированию благоприятной семейной атмосферы. Дети учатся делиться эмоциями, советоваться в трудных жизненных ситуациях, поддерживать и помогать друг другу. Также, они научаются сотрудничать и находить компромиссные решения. На основании исследований М. Фейнберга и Т. Хетерингтона обнаружено, что наиболее доверительными отношения формируются между сиблингами с небольшой разницей в возрасте и сиблингами одного пола. По разным источникам, оптимальной и наиболее благоприятной для развития детей разницей в возрасте считается 3-4 года или 6-7 лет. Негативной стороной взаимоотношений между несколькими детьми в одной семье считается соперничество, ревность и постоянная борьба между детьми. Под понятием «соперничество» в психологии понимается стратегия поведения в конфликте, харак-

теризующаяся стремлением к соревнованию с другими людьми, желанием одержать победу. Оно проявляется в борьбе за любовь со стороны родителей и выступает как форма влияния на поведение родителей: ссоры и драки дают возможность детям захватить их внимание, являются своеобразным стимулом к определенным действиям [2].

Постоянное соперничество между детьми может привести к развитию агрессии по отношению друг к другу, частым конфликтам и формированию негативных черт характера (эгоизм, склонность манипулировать окружающими, чувство неполноценности у одного из сиблингов и так далее). Другую точку зрения высказал В. Белфорд, занимающийся исследованиями споров и конфликтов. Так, он отметил, что противостояния в детском возрасте повышают эффективность воспитания детей, способствуют формированию адекватной самооценки, умению отстаивать свою точку зрения и приходить к компромиссам, что во многом оказывает положительное влияние на способность детей находить общий язык с окружающими.

Нами был проведен опрос обучающихся 5-6 классов на базе Муниципального образовательного учреждения г. Вологды «Средняя общеобразовательная школа №18 имени Героя Советского Союза Александра Александровича Полянского» о взаимоотношениях детей в семье с двумя и более детьми. В опросе приняли участие 43 ребенка. На основе ответов обучающихся получены следующие выводы: к положительным сторонам отношений с сиблингами дети отнесли взаимную поддержку и помощь в трудных ситуациях, возможность пережить вместе положительные и отрицательные эмоции; в качестве отрицательных сторон – постоянная конкуренция и соперничество в различных аспектах жизни (достижения в учебе, спорте и так далее). Также, стоит отметить, что девочки чаще всего характеризуют свои отношения с сестрами, как теплые и доверительные, тогда как мальчики подчеркивают конфликтность в отношениях с братьями.

Выделим некоторые рекомендации родителям, которые позволят снизить конкуренцию между детьми: 1) позволять детям говорить о своих чувствах и переживаниях; 2) принимать справедливые решения относительно поощрения и наказания детей; 3) отказаться от сравнения детей между собой по каким-либо параметрам; 4) стараться уделать внимание всем детям в более-менее равной степени, не выделять избранного и пр.

1. Фокина, И.В. Учет возрастных психологических особенностей подростков и юношества в деятельности специалиста по работе с молодежью / Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии: материалы российской науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Вологда, 26 мая 2015 г.: в 2 ч. – Ч. 2 / под ред. д.э.н., проф. Л. С. Усова. – Вологда : Вологодский институт бизнеса, 2015. – С. 594-599.

2. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. – Москва: Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.

ИЗУЧЕНИЕ УСТНОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ДИСЛЕКСИЕЙ

Е.С. Чирятьева
***Н.И. Отева**, старший преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Актуальность. Проблема нарушения чтения у младших школьников – одна из самых частых проблем в школьном обучении. Согласно исследованиям наличие нарушения чтения характерно примерно для 62% учащихся первого класса вспомогательных школ.

Впервые о нарушениях чтения заговорили в конце XIX-начале XX веков такие ученые, как М.Е. Хватцев, Р.Е. Левина, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева и др. Несмотря на то, что учения о нарушениях чтения разрабатываются более 100 лет, до настоящего времени вопросы диагностики и коррекции этих нарушений являются актуальными и сложными, потому что такие нарушения оказывают отрицательное влияние на весь процесс обучения, а так же на речевое развитие ребенка.

Научная новизна: проведен качественный анализ нарушений звукопроизношения, нарушения грамматического строя устной речи у детей с дислексией.

Цель исследования: изучение нарушений чтения у младших школьников.

Задачи:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме устной речи у младших школьников с дислексией.

2. Подобрать методики изучения устной речи у младших школьников с дислексией.

3. Изучить устную речь у младших школьников с дислексией и проанализировать результаты исследования.

Объект исследования: особенности нарушения чтения у младших школьников.

Методы исследования: методы теоретического уровня, методы эмпирического уровня, качественный анализ результатов исследований.

По Л.С. Волковой дислексия – это частичное специфическое нарушение процесса чтения, обусловленное несформированностью (нарушением) высших психических функций и проявляющееся в повторяющихся ошибках стойкого характера [1].

Многие ученые считают, что во многом дислексия связана с нарушением устной речи. У детей с дислексией очень часто, встречаются такие нарушения устной речи, как: нарушения темпа и ритма речи; задержка в появлении речи; неточность употребления слов; нарушения грамматического строя устной речи; нарушения звукопроизношения; нарушения фонематического развития [2].

Исходя из этого, была проведена диагностика устной речи по методике Т.А. Фотековой «Тестовая методика экспресс-диагностики устной речи младших школьников». Данная методика состоит и 77 заданий, и включает в себя 4 серий заданий. В конце диагностики высчитывается уровень успешности выполнения работы. Были обследованы 10 детей 8 лет – учеников второго класса с речевым нарушением (дислексия).

Полученные результаты. Анализ результатов показал, что у детей с речевым нарушением (дислексией) были допущены ошибки в нарушении звукопроизношения, неточность употребления слов, задержка в появлении речи (во время диагностики некоторые ученики долго отвечали). Так же у большинства было затруднение в выполнении задания 4 серии на исследование связной речи. Возникали затруднения в лексико – грамматическом оформлении высказывания, нарушения смысловой целостности высказывания. Данное исследование позволило выявить уровень успешности выполнения работы в процентом соотношении: у 6 детей 3 уровень – 60% (ЗПР, ОНР), у 3 детей 2 уровень – 30% (ЗПР, ОНР, ТНР) и 1 ребенок – 10% (норма).

Вывод. Результаты данного исследования показали, что дислексия связана с нарушением устной речи, что в дальнейшем будет отрицательно сказываться на учебной успеваемости. Поэтому необходимо своевременное проведение коррекционной работы, направленной на устранение нарушений звукопроизношения у детей и развитие лексико-грамматической стороны речи у детей с дислексией.

1. Волкова, Л.С. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. – Москва: Гуманит. – изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.

2. Левина, Р.Е. Недостатки чтения и письма у детей. – Москва: Учпедгиз, 1940. – 72 с.

ИЗУЧЕНИЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

М.В. Шишкина
Н.И. Отева*, научный руководитель, старший преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

На сегодняшний день число детей с интеллектуальными нарушениями возрастает и это существенно влияет на актуальность данной проблемы. Согласно статистике, распространенность умственной отсталости в России в настоящее время составляет приблизительно 0,9–1% населения страны. В особенности необходимо отметить, что из данной категории большую часть составляют дети с умственной отсталостью. Для детей, которые входят в эту группу, игровая деятельность имеют серьезное значение, она существенно влияет на умственное и речевое развитие. Ребенок благодаря играм учится адаптироваться в обществе, узнавать что-то новое.

Данной проблемой занимались такие ученые, как Н.Ю. Борякова, Н.В. Елфимова, Е.К. Иванова, Л.С. Выготский, Н.Л. Белопольская, И.Ф. Марковская, Л.В. Кузнецова, У.В. Ульенкова, Л.Б. Баряева, Е.А. Стребелева, Е.С Слепович, О.П Гаврилушкина, А.П Зарин, А.А Катаева и другие.

С одной стороны, ученые указывают на недостаточную сформированность игровой деятельности у дошкольников с умственной отсталостью.

С другой стороны, недостаточно изучены особенности игровой деятельности у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью в современных условиях.

Научная новизна: апробация методики Л.Б. Баряевой, А.П. Зарина «Обследования игровой деятельности дошкольников с нарушением интеллекта» на базе детского сада № 125 в городе Тюмень.

Цель работы: изучить особенности развития игровой деятельности детей дошкольного возраста с умственной отсталостью.

Задачи:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме изучение игровой деятельности у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью.

2. Изучить игровую деятельность у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью.

Объект исследования: игровая деятельность дошкольников с умственной отсталостью.

Методы исследования: методы теоретического уровня (анализ литературы по проблеме исследования), методы эмпирического уровня (констатирующий эксперимент), качественный анализ результатов исследования.

Для проведения обследования была применена методика Л.Б. Баряевой, А.П. Зарина «Обследования игровой деятельности дошкольников с нарушением интеллекта». Методика основывается на проведении целенаправленного наблюдения за детьми дошкольного возраста с легкой степенью умственной отсталости в игровой деятельности.

Была обследована игровая деятельность 8 детей: 4 с легкой степенью умственной отсталости и 4 с нормой развития. Оценивались: содержание игры, характер игровых действий, способы игровых задач, взаимодействие детей в игре, степень самостоятельности и активности детей в игре, продолжительность самостоятельной игры.

Результаты. В ходе обследования игровой деятельности детей с умственной отсталостью, были сделаны следующие выводы:

1. Дети в большей степени интересуются внешним видом игрушек (окраска, звучание при передвижении, величина)

2. Во время игры дети выполняют сюжетные действия (связанные между собой логикой сюжета)

3. Эмоциональная реакция детей отсутствует во время игры, не проявляют положительные эмоции

4. Конфликты по поводу обладания игрушек проявляются редко, в конфликтных ситуациях уступают

5. Самостоятельность выполнения игрового действия преимущественно по подражанию и отдельные действия по образцу

6. Продолжительность игры 5-10 минут

Выводы. Таким образом, дети с легкой степенью умственной отсталости в игровой деятельности адекватно используют все знакомые игрушки, иногда вносят какие-то новые элементы в один хорошо заученный сюжет. Продолжительность игры намного меньше, чем у детей с нормой развития.

1. Баряева, Л.Б. Обучение сюжетно-ролевой игре дошкольников с проблемами в интеллектуальном развитии / Л.Б. Баряева, А.П. Зарина, Н.Д. Соколова. учеб. – метод. пособие. – Санкт-Петербург. 1996. – 96 с.

2. Катаева, А.А. Дошкольная олигофренопедагогика / А.А. Катаева, Е.А. Стребелева. – Москва: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС. 2005. – 207 с.

СОЦИАЛЬНО-АДАПТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ: МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ

В.Д. Шумило
В.Н. Поникарова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Под поведением понимается особая форма деятельности, когда мотивация действий из предметного плана переходит в план личностно-общественных отношений [1].

Социально-адаптивное поведение – поведение, облегчающее социальную адаптацию; способствующее, помогающее адаптации [2].

Формирование социально-адаптивного поведения у детей с нарушениями в развитии, в т.ч. с нарушениями речи, особенно жизненно и требует от процесса воспитания наличия особых условий, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Научная новизна нашего исследования заключается в уточнении и конкретизации содержательной характеристики социально-адаптивного поведения детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи; в разработке содержания и реализации модели формирования социально-адаптивного поведения детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи в условиях ДОО, реализующего инклюзивное образование.

Целью исследования является разработка и реализация модели формирования социально-адаптивного поведения детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи.

Задачи исследования: теоретическое обоснование проблемы исследования; разработка диагностической программы изучения социально-адаптивного поведения детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи; разработка содержания и реализация модели формирования социально-адаптивного поведения детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи.

Объектом исследования является модель формирования социально-адаптивного поведения детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи в условиях ДОО, реализующего инклюзивное образование.

Методы исследования: теоретический анализ и обобщение психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; анализ документации; тестирование; опрос, анкетирование; моделирование; экспертная оценка; констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты; методы статистического анализа полученных данных: ранжирование, ранговый коэффициент корреляции Спирмена, критерий Пирсона χ^2.

Разработанная нами модель включает следующие блоки: диагностический, технологический, рефлексивный.

Пилотный эксперимент был проведен нами на базе МАДОУ Детский сад № 124 «Вишенка» г. Череповца Вологодской области. В исследовании приняли участие 20 детей старшего дошкольного возраста с ОНР (III уровень речевого развития), которые составили экспериментальную группу, и 20 детей старшего дошкольного возраста с нормотипическим развитием, которые составили контрольную группу. Дизайн выборки осуществлялся методом рандомизации.

Для изучения социально-адаптивного поведения нами была разработана диагностическая программа, включающая комплекс взаимодополняющих методик. Результаты пилотного эксперимента показывают, что большинство детей в экспериментальной группе – 45% детей с условно благоприятным типом социально-адаптивного поведения, тогда как в контрольной группе этот показатель составляет 55% . Использование критерия χ^2 позволило отметить наличие статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами ($\chi^2 = 22,8$, знач. $p<0,01$).

Технологический блок включает в себя цель – формирование социально-адаптивного поведения детей дошкольного возраста с нарушениями речи; собственно технологию формирования социально-адаптивного поведения детей дошкольного возраста с нарушениями речи; принципы – личностный, контекстный, деятельностный, компетентостный; результат – технология обеспечивает социализацию и интеграцию в общество детей дошкольного возраста с нарушениями речи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: социально-адаптивное поведение детей дошкольного возраста с нарушениями речи характеризуется тем, что у детей отмечается низкая фрустрационная толерантность, высокая ригидность поведения, проявления агрессии.

Это указывает на необходимость целенаправленного формирования социально-адаптивное поведения в условиях специально разработанной модели с использованием образовательной технологии.

1. Рапацевич, Е.С. Поведение // Педагогика: Большая современная энциклопедия. – Минск : Современное слово. – 2005. – 437 с.

2. Поникарова, В.Н. Диагностическая программа изучения агрессии у детей с нарушениями речи // Научная дискуссия современной актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VII Международной научно-практической конференции / В.Н. Поникарова, В.Д. Шумило. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», – 2019. – С. 162-165.

ФОРМИРОВАНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е.Е. Алексеевская
Е.Л. Тихомирова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В 2016 году вступил в силу федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [1], в результате чего изменился процесс обучения. В частности, одной из важнейших задач всей системы образования стало обеспечение равного доступа детей-инвалидов и детей с ОВЗ к качественному образованию. Одна из наиболее сложных задач современного обучения детей с ОВЗ – формирование у обучающихся саморегуляции, необходимой для эффективного выполнения ими учебной или иной другой деятельности.

В начале школьного обучения большинство детей с нормативным развитием уже в состоянии сознательно регулировать свои действия, однако дети с задержкой психического развития (ЗПР) имеют низкий уровень сформированности саморегуляции. Для формирования саморегуляции у первоклассников с ЗПР в нашем исследовании мы используем игровую деятельность, так как у этих детей она по-прежнему определяет возникновение и формирование основных психических новообразований.

Научная новизна нашего исследования заключается в обосновании эффективности применения игровой деятельности для формирования саморегуляции у первоклассников с ЗПР. Практическая значимость состоит в разработке специальной программы, направленной на формирование саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности, и доказательстве ее эффективности в ходе экспериментального исследования.

Цель нашего исследования − выявить и обосновать эффективность специально разработанной психолого-педагогической программы как условия формирования саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности.

Задачи исследования: 1) осуществить теоретический анализ проблемы формирования саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности; 2) разработать и апробировать программу формирования саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности; 3) оценить эффективность разработанной программы; 4) разработать рекомендации для педагогов по формированию саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности.

Объект исследования: формирование саморегуляции у первоклассников с ЗПР. Предметом нашего исследования является специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности.

Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы, метод экспертной оценки, эксперимент, методы математической обработки и анализа данных (U-критерий Манна–Уитни, Т-критерий Вилкоксона).

Нами было организовано исследование на базе двух школ: МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды, МОУ «НОШ № 10» г. Вологды. В исследовании принял участие 21 первоклассник с ЗПР. Средний возраст учащихся – 7-8 лет.

В начале исследования мы провели диагностику сформированности саморегуляции у первоклассников с ЗПР с помощью метода экспертной оценки. Экспертами в МОУ «НОШ № 10» г. Вологды выступили классный руководитель, педагог-психолог, учитель-логопед. В МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды экспертами являлись классный руководитель, педагог-психолог, дефектолог.

С помощью U-критерия Манна–Уитни мы доказали, что группы эквивалентны по изучаемому признаку. Поэтому в качестве контрольной и экспериментальной групп были взяты 2 естественные группы по 12 и 9 человек соответственно.

Далее нами была разработана и реализована в экспериментальной группе психолого-педагогическая программа, направленная на формирование саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности. Контрольная группа оставалась в обычных условиях. Программа включает в себя 14 занятий, в ходе которых используются игры, направленные на формирование всех компонентов саморегуляции.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер сформированности саморегуляции у первоклассников с ЗПР в контрольной и экспериментальной группах. Применение U-критерия Манна–Уитни показало эквивалентность экспериментальной и контрольной групп по исследуемому признаку. Мы объясняем это факторами естественного развития и тем, что с детьми контрольной группы педагогом-психологом проводились занятия.

При помощи Т-критерия Вилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе. Это позволило нам сделать вывод о том, что специально разработанная программа является условием формирования саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности. По итогам проведенного исследования нами разработаны рекомендации для педагогов начальной школы по формированию саморегуляции у первоклассников с ЗПР в игровой деятельности.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Просвещение, 2016. – 261 с.

РАЗВИТИЕ ИМПРЕССИВНОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР В ПРОЦЕССЕ ЛЕПКИ

М.И. Бабанова
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

Актуальность. В теории и практике логопедии под общим недоразвитием речи (ОНР) понимается такая форма речевой патологии, при которой нарушается формирование каждого из компонентов речевой системы: словарного запаса, грамматического строя, звукопроизношения, при нормальном слухе и относительно сохранном интеллекте. У дошкольников с ОНР нарушается как экспрессивная, так и импрессивная речь. Последняя имеет не меньшее значение в развитии ребенка, чем первая. По мнению Т.Н. Ушаковой, скрытыми внутреннеречевыми процессами образуется обширная область психофизиологических явлений, которые имеют отношение к важным психическим функциям [2, с. 82]. Поэтому свое исследование мы посвятили развитию именно импрессивной речи дошкольников с ОНР. В качестве средства нами использовалась изобразительная деятельность. В настоящей статье представлены разработанные нами методические рекомендации педагогам по развитию импрессивной речи у детей с ОНР в процессе лепки.

Научная новизна. Выявлен педагогический потенциал лепки как средства развития импрессивной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Цель исследования – разработать методические рекомендации педагогам по развитию импрессивной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР в процессе лепки.

Задачи исследования: 1) проанализировать содержание раздела «Изобразительная деятельность (лепка)» программы воспитания и обучения детей с тяжелыми нарушениями речи для специальных дошкольных учреждений; 2) определить способы развития импрессивной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР в процессе лепки.

Объект исследования – развитие импрессивной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Методы исследования: контент-анализ, обобщение, систематизация, конкретизация.

Полученные результаты. В ходе исследования нами было проанализировано содержание раздела «Изобразительная деятельность (лепка)» программы воспитания и обучения детей с тяжелыми нарушениями речи для специальных дошкольных учреждений для детей старшего дошкольного возраста (4-й год обучения) [1, с. 263–267]. С учетом содержания названного раздела предложены конкретные приемы по развитию импрессивной речи у детей с ОНР.

Помимо работы над технической стороной такой изобразительной деятельности, как лепка, необходимо провести работу над смысловой стороной.

Так, стоит рассказать детям сказку, рассказ на тему, соответствующую теме занятия, где главные персонажи – люди, животные, фигуры которых необходимо лепить на занятии. Затем задать вопросы: «О чем история? Кто главные действующие персонажи? Что они делают?» Далее следует использовать прием словесной лепки: каждый ребенок должен рассказать, какие именно фигуры он будет лепить, в каком движении они будут находиться, как взаимодействовать. Об этом следует предупреждать детей заранее, до прослушивания ими рассказа. Таким образом дети будут стараться внимательно воспринимать речь и запоминать детали. После выполнения работы каждый ребенок рассказывает, чем заняты его персонажи, составляет свой рассказ или повторяет рассказ педагога.

В случае составления коллективной композиции после рассказа каждого ребенка отдельные дети объединяют истории и составляют одну, содержащую сведения обо всех фигурах. Если выполнение данного задания затруднительно для детей, воспитатель задает вопросы по каждой мини-композиции разным детям, уточняя, насколько хорошо они поняли рассказы друг друга.

При лепке посуды могут вводиться такие понятия, как «выпуклый», «вогнутый», «изогнутый», в случае, если их понимание доступно детям конкретной группы. При введении подобных понятий обязательна демонстрация формы. Так, поясняя, что тарелка по форме вогнутая, необходимо пальцем провести по ее краю, описывая окружность, затем так же показать углубление изнутри. Далее следует продемонстрировать, каким образом и с помощью каких приемов получаем данную форму. Обязательно проговаривать все этапы, озвучивать приемы.

Так как посуда лепится, в основном, жгутиковым способом, необходимо добиться усвоения связи между названием способа лепки и его осуществлением. Также используются следующие приемы: скатывание (получаем шар), раскатывание (получаем цилиндр), сглаживание (соединяем концы жгутиков и формируем окружность). При этом обязательно проговаривать как название приема, так и все сопровождающие его действия. Затем задать вопросы детям: «Каким способом лепим кувшин?», «Назовите по очереди приемы, с помощью которых лепим горшок». Очень важно как можно чаще и точнее использовать специальную лексику, приучать детей понимать и воспроизводить ее. Положительная эмоциональная оценка обязательна.

Выводы. Следуя предложенным рекомендациям по развитию импрессивной речи, занятия по изобразительной деятельности можно оптимизировать таким образом, чтобы каждая часть занятия несла в себе большой потенциал по развитию импрессивной речи.

1. Воспитание и обучение детей с тяжелыми нарушениями речи : программа для специальных дошкольных учреждений / авт.-сост. Ю. Н. Кислякова, Л. Н. Мороз. – Минск : НИО, 2007. – 280 с.

2. Ушакова, Т. Н. Рождение слова : проблемы психологии речи и психолингвистики / Т. Н. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2011. – 524 с.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ В ГРУППАХ «МАМА И МАЛЫШ»

В.С. Бажанов
Н.Н. Мелентьева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последнее время возрос интерес к занятиям плаванием с детьми раннего возраста. Спортивные организации и оздоровительные клубы, имеющие бассейн, сразу отреагировали на запросы населения, предложив услуги по обучению плаванию детей в группах дошкольного возраста, в том числе в группах «Мама и малыш». Т.А. Лукина отмечает, что в этих группах необходимо проводить обучение с помощью игр. В частности автор предлагает включать игры на освоение с водой, игры на совершенствование навыков ныряния и открывания глаз в воде, игры на освоение различных элементов техники плавания, игры и развлечения на воде, игры на суше для обучения плаванию [1]. Кроме того, большой интерес представляет выявление организационно-методических особенностей занятий в данной возрастной группе.

Цель исследования: рассмотреть специфику использования средств и методов обучения плаванию детей 2-4 лет (группы «Мама и малыш»).

Задачи исследования: 1) выявить специфику использования средств обучения плаванию в группах «Мама и малыш», 2) выявить специфику использования методов обучения плаванию в группах «Мама и малыш».

Методом исследования являлся метод педагогического наблюдения. База исследования: медицинский центр «Эль-мед» г. Вологда (плавательный бассейн «Аква-Семья» размером 15×6, глубина переходящая 80 см – 1,5 м, температура воды 31°, температура воздуха 31,5°).

Педагогические наблюдения проводилось на занятиях по плаванию в группе «Мама и малыш» с целью выявления специфики использования средств и методов. Возраст детей в группах «Мама и малыш» – 2-4 года. Наполняемость групп – 5 пар (10 чел). Продолжительность занятия – 40 минут. Ребенок находится в бассейне с родителем. Все задания тренера доносятся ребенку через родителя. Преимущественно задание дается через показ: инструктор держит манекен ребенка и показывает задание. Родитель, воспринимая задание, направляющей помощью извне способствует выполнению упражнения ребенком. Отметим, что концентрация внимания в этом возрасте у детей еще не устойчива, поэтому применялся разнообразный спектр упражнений и заданий. В начале занятий обычно проводилась разминка в течение 5 мин. Задачи подготовительной части: ознакомление ребенка с водной средой, освоение умения выдоха в воду, задержки дыхания, подготовка организма ребенка к основной части занятия, подготовка дыхательной системы, опорно-двигательного аппарата и других систем организма. Средства, применимые в

подготовительной части занятия: сбор надувных игрушек, складывание в корзину или сундучок на бортик, упражнения в воде (покачивания, упражнение «хвостик рыбки», прыжки в воду, упражнение «бегемот» (выдох в воду), перемещение вдоль бассейна, перехватываясь за поручень).

Основная часть занятия длилась около 30 минут. Задачи: освоение умения выдоха в воду, избавление ребенка от чувства страха перед водой, формирование умения держаться на воде, обучение плавательным движениям рук и ног. В основе применения средств для решения поставленных задач лежит сюжетная основа, все упражнения основаны на сюжете (пример: «солнышко» – проплывание от бортика до бортика с вращением рукой вперед). В основной части применялся следующий перечень упражнений: подготовительные упражнения по освоению с водой, упражнения на передвижение в ходьбе, прыжки в изменяющихся условиях, выполнение сочетания ходьбы и бега с движениями рук в воде, упражнения на погружение, дыхание, лежание, скольжение. Простым упражнением является скольжение толчком от дна с предварительно наклоненным туловищем и вытянутыми вверх руками. Заключительная часть занятия, длящаяся 5 минут, решает следующие задачи: постепенное снижение нагрузки, приведение систем организма в спокойное состояние. Средства: упражнение «звездочка» (на спине, на груди) – упражнение на формирование умения лежать на воде, «дельфинчики» – проныривание со всплыванием от бортика до бортика. Среди методов обучения ведущим являлся наглядный метод: показ заданий и упражнений, применение дополнительных ориентиров, жестикуляция, образное объяснение инструктора.

При проведении занятий необходимо учитывать следующие факторы: разновозрастная группа детей (2-4 года); разный период занятий плаванием (некоторые дети занимаются второй год, некоторые первый); дети часто пропускают занятия по причине болезни (утрачиваются еще не прочно сформированные двигательные умения, угасают недостаточно сформированные нервные связи); боязнь воды, боязнь потерять контакт с родителем, боязнь новой внешней среды и объема бассейна.

Таким образом, проведенные наблюдения позволили проанализировать специфику использования средств и методов обучения плаванию дошкольников 2-4 лет. Систематические занятия для детей данного возраста позволят быстрее освоиться с водной средой, овладеть первоначальными умениями плавательных движений, будут способствовать гармоничному физическому развитию детей.

1. Лукина, Т. А. Использование игр при обучении дошкольников плаванию / Т. А. Лукина // Дошкольное образование – развивающее и развивающееся. – 2015. – № 1. – С. 68-70.

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗРИТЕЛЬНО-МОТОРНОЙ КООРДИНАЦИИ У УЧАЩИХСЯ II КЛАССА

О.А. Боровская
Н.В. Крюковская*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно

В рамках подготовки ребенка к обучению в школе большое значение приобретает формирование зрительно-моторной координации, которая обеспечивает успешность усвоения базовых школьных навыков: письма, чтения и счета. Зрительно-моторная координация – это согласованность движений в результате совместной и одновременной деятельности зрительного и двигательного анализаторов.

Учащиеся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) к началу школьного возраста отличаются отставанием во всех сферах психической деятельности от показателей нормального психического развития и неравномерностью нарушений в развитии познавательных процессов и личности, но своевременная организация коррекционно-педагогической работы позволяет детям данной категории реализовать свои потенциальные возможности.

Цель исследования – определить методы и приемы коррекционной работы по формированию зрительно-моторной координации у учащихся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) на уроках русского языка во II классе.

Задачи исследования:

1. Выявить уровень сформированности зрительно-моторной координации у учащихся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) во II классе.

2. Проанализировать методы формирования зрительно-моторной координации у учащихся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) на уроках русского языкаво II классе.

Объект исследования – зрительно-моторная координация у детей с нарушениями психического развития (трудностями в обучении).

Анализ результатов проведения исследования позволил выделить следующие особенности зрительно-моторной координации у учащихся с нарушением психического развития (трудностями в обучении): трудности в правильном удержании карандаша и расположении листа бумаги; трудности в соединении точек линиями; ошибки в пространственном расположении частей предмета; нечеткость, хаотичность линий; сильный нажим на карандаш; учащиеся не исправляют ошибки самостоятельно; помощь педагога не эффективна.

Для успешного формирования зрительно-моторной координации у учащихся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) на

уроках русского языка во II классе необходимо использовать различные методы и приемы. В процессе коррекционной работы используются три группы методов: наглядные, словесные и практические. Все методы и приемы между собой взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Основным методом формирования зрительно-моторной координации у учащихся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) является упражнение из группы практических методов. Данный метод реализуется путем разработки рабочей тетради, в содержание которой входит комплекс заданий и упражнений, направленныхна развитие зрительно-моторной координации с использованием следующих приемов: закрашивание объекта, закрашивание части объекта, закрашивание букв; закрашивание одинаковых элементов у предложенных букв; дорисовывание недостающих деталей предмета, обведение предмета по линиям; заштриховка шаблонов; заштриховка в заданном направлении; поиск в изображенном объекте лишних элементов и их заштриховывание; копирование образца по точкам и т.д.

В рамках метода упражнений используется буквенный планшет, предназначенный для моделирования букв, что способствует запоминанию их графического образа.

В дополнение к практическим методам используется такой наглядный метод, как иллюстрация, когда предлагается образец выполнения задания, на который опирается учащийся при выполнении заданий и упражнений в рабочей тетради. При этом используются следующие приемы: рассматривание образца, выделение формы объекта, поиск необходимого образца и т. д. Педагог на уроках русского языка обычно показывает, как надо выполнять задание, и приводит пример правильного выполнения упражнения.

Словесные методы тоже очень важны при реализации коррекционной направленности на уроках русского языка по формированию зрительно-моторной координации у учащихся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении). Чаще всего в этом случае используется объяснение. Учащиеся при выполнении задания испытывают трудности, и педагог объясняет принцип выполнения задания. На уроке используются следующие приемы: проговаривание хода выполнения задания, проговаривание словесного отчета от выполненной деятельности, называние объекта и т. д. Большое значение приобретает прием словесного поощрения педагогом действий учащихся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении). С помощью поощрения создается положительный эмоциональный фон на уроках русского языка.

Использование вышеперечисленных методов и приемов на уроках русского языка в процессе обучения учащихся с нарушениями психического развития (трудностями в обучении) позволит формировать зрительно-моторную координацию и создавать тем самым основу для усвоения необходимых умений и навыков.

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ ОСНОВА КОРРЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ С УЧАЩИМИСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

А.С. Варивода
Н.В. Крюковская*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно

Актуальность. Развитие детей с интеллектуальной недостаточностью имеет ряд особенностей, которые связаны с качественным своеобразием структуры нарушения, наличием несформированности познавательной деятельности, недоразвитием речи. Данные особенности ограничивают возможности приема, переработки, хранения и использования информации, приводят к трудностям овладения учебным материалом и затрудняют социальную адаптацию в целом.

Педагогический процесс должен строиться как с учетом названных нарушений, так и с учетом потенциальных возможностей учащихся. Обучение таких детей направлено на устранение или уменьшение нарушений познавательной деятельности, то есть имеет коррекционную направленность: предполагает создание коррекционной среды, опору на коррекционные принципы, методы и способы взаимодействия с учащимися с интеллектуальной недостаточностью.

Научная новизна. В статье представлены особенности использования компетентностного подхода при проведении коррекционных занятий с учащимися с интеллектуальной недостаточностью.

Цель исследования – охарактеризовать особенности использования компетентностного подхода при проведении коррекционных занятий с учащимися с интеллектуальной недостаточностью.

Задачи исследования:

1. Проанализировать сущность компетентностного подхода в специальном образовании.
2. Рассмотреть особенности использования компетентностного подхода при проведении коррекционных занятий с учащимися с интеллектуальной недостаточностью.

Объект исследования – компетентностный подход как основа проведения коррекционных занятий с учащимися с интеллектуальной недостаточностью.

Методы исследования: анализ литературы по проблеме коррекционно-педагогической работы во вспомогательной школе.

Полученные результаты научного исследования. Коррекционно-педагогическая работа занимает центральное положение в системе специального образования учащихся с особенностями психофизического развития. Вся коррекционно-педагогическая работы направлена на реабилитацию и соци-

альную адаптацию учащихся с интеллектуальной недостаточностью не зависимо от формы занятий: на уроках или коррекционных занятиях [1].

С учетом необходимости формирования у учащихся с интеллектуальной недостаточностью умений, позволяющих самостоятельно решать различного рода социальные задачи, проведение коррекционных занятий опирается на использование компетентностного подхода. Данный подход ориентирует на получение практических результатов, основанных на осознанном применении полученных знаний и умений при решении различного рода жизненных задач. Особенно актуально использование данного подхода при работе именно с учащимися с интеллектуальной недостаточностью в связи с несформированностью познавательных процессов, в большей степени словесно-логического мышления, что приводит к трудностям применения формируемых знаний и умений в измененных и новых условиях.

Результатом использования компетентностного подхода на коррекционных занятиях является формирование умений, которые можно получить и закрепить только через практическую деятельность. В связи с этим проведение коррекционных занятий осуществляется путем включения учащихся в различные виды практической деятельности. Коррекционные занятия наполняются различными упражнениями, конкретными жизненными ситуациями, в процессе решения которых учащиеся приобретают жизненные компетенции. Упражнения носят вариативный характер, что предполагает выполнение одних и тех же действий в различных ситуациях для преодоления костности, стереотипности мышления.

Большое значение приобретает проигрывание жизненных ситуаций, когда учащиеся с учетом поставленных задач реализуют определенные роли и формируют соответствующие компетенции. Решение жизненных ситуаций целесообразно проводить в групповой форме. При этом учащиеся учатся анализировать саму ситуацию, выделять ее условия, подбирать способы решения данной ситуации. Использование групповой формы работы позволяет развивать у учащихся с интеллектуальной недостаточностью коммуникативные умения, умения взаимодействовать с окружающими, распределять обязанности.

Проведение коррекционных занятий с опорой на компетентностный подход предполагает развитие у учащихся с интеллектуальной недостаточностью рефлексивных умений, обеспечивающих анализ своей деятельности и возможность при достижении результата опираться на допущенные ранее ошибки.

Выводы. Использование компетентностного подхода при проведении коррекционных занятий позволяет формировать у учащихся с интеллектуальной недостаточностью жизненные компетенции, обеспечивая успешность социальной адаптации и социализации в обществе.

1. Коноплева, А. Н. Методика проведения занятий на компетентностной основе / А. Н. Коноплева, Т. Л. Лещинская, Т. В. Лисовская // Спецыяльная адукацыя. – 2010. – № 1. – С. 30-37.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.С. Давыдова
Е.Л. Тихомирова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Школа как социальный институт несет в себе не только образовательную функцию, но и решает проблему сохранения и укрепления здоровья школьников. В федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) включен блок, который посвящен формированию культуры здорового и безопасного образа жизни. В ФГОС НОО также описан портрет выпускника начальной школы, в котором присутствует характеристика, говорящая о том, что каждый выпускник обязан выполнять правила здорового и безопасного для себя и окружающих образа жизни, должен укреплять свое здоровье, т.е. обладать культурой здорового образа жизни (ЗОЖ) [1]. По нашему мнению, одним из эффективных средств формирования культуры здорового образа жизни у младших школьников является внеурочная деятельность.

Обоснование эффективности внеурочной деятельности в формировании здорового образа жизни у младших школьников является научной новизной нашего исследования. Практическая значимость состоит в разработке специальной программы, направленной на формирование культуры здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности, и доказательстве ее эффективности в ходе экспериментального исследования.

Цель нашего исследования: выявить и обосновать возможности специально разработанной программы как условия успешного формирования культуры здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности.

Объект исследования: формирование культуры здорового образа жизни у младших школьников.

Предмет исследования: специально разработанная программа как условие успешного формирования культуры здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности.

Гипотеза исследования: специально разработанная программа является условием успешного формирования культуры здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы в ходе исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ научных источников, анкетирование, эксперимент, методы математического анализа эмпирических данных (Т-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна–Уитни).

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 15 имени дважды героя Советского Союза А.Ф. Клубова» г. Вологды. Участие в исследовании принимали 53 человека, учащиеся третьих классов. Средний возраст учащихся – 9 лет.

С помощью методики «Знания о здоровье» нами был изучен исходный уровень сформированности культуры здорового образа жизни у младших школьников. Были получены следующие результаты: в 3 «А» классе средний уровень культуры ЗОЖ выявлен у 18 человек, приемлемый уровень у 8 человек, детей с низким и высоким уровнями не выявлено; в 3 «Г» классе выявлен средний уровень культуры ЗОЖ у 13 человек, приемлемый уровень у 14 человек, детей с низким и высоким уровнями также не выявлено.

С помощью U-критерия Манна–Уитни мы доказали, что группы эквивалентны по изучаемому признаку. Поэтому в качестве экспериментальной группы в нашем исследовании выступил 3«Г» класс (27 человек), а в качестве контрольной – 3«А» класс (26 человек).

После этого в экспериментальной группе младших школьников мы реализовали составленную нами программу формирования культуры здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности, которая включает в себя 14 внеурочных занятий продолжительностью по 40 минут. В программе предусмотрены задания, направленные на формирование всех компонентов культуры здорового образа жизни.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня сформированности культуры здорового образа жизни у младших школьников обеих групп. Были получены следующие результаты: в экспериментальной группе низкий уровень не выявлен, средний уровень – у 3 человек, приемлемый – у 17 человек, высокий – у 7 человек. В контрольной группе низкий уровень не выявлен, средний уровень – у 13 человек, приемлемый уровень – у 10 человек, высокий уровень – у 3 человек.

Применение U-критерия Манна–Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по исследуемому признаку. С помощью Т-критерия Вилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе.

Все это позволило нам сделать вывод о том, что специально разработанная программа является условием успешного формирования культуры здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности. По итогам проведенного исследования нами разработаны рекомендации для учителей начальных классов по формированию культуры здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – Текст: электронный // ФГОС – Федеральные государственные образовательные стандарты: сайт. – URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 12.03.2020).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНИМАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ

Е.А. Деменева, Н.Э. Кравченко
***Н.И. Отева**, научный руководитель, ст. преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Актуальность. Анализ статистики показал, что более 60% детей имеют речевую патологию, наиболее распространена дизартрия. Для детей с дизартрией характерно не только нарушение произносительной стороны речи, но и недоразвитие всех высших психических функций.

Внимание является одним из важных психологических условий успешной деятельности детей, именно поэтому его важно развивать у детей с дизартрией. Рядом ученых отмечается взаимосвязь разных видов внимания с речью: речевая компетенция состоит из слухового и зрительного сосредоточения, а зрительное внимание – это основа для формирования слухового.

Несмотря на широкое освещение в литературе, значимость и актуальность этой темы представлено недостаточное количество информации о зрительном и слуховом внимании дошкольников с дизартрией, чем и обусловлена цель нашего исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе комплексно изучено внимание разных модальностей у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией.

Цель: провести исследование внимания разных модальностей у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией.

Задачи:

1. Рассмотреть теоретические аспекты изучаемой проблемы.
2. Подобрать методики исследования внимания.
3. Исследовать зрительное и слуховое внимание у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией.

Объект: внимание разных модальностей у детей старшего дошкольного возраста.

Методы: методы теоретического и эмпирического уровней (анализ психолого-педагогической литературы, констатирующий эксперимент, анализ результатов).

Полученные результаты. Для исследования слухового внимания были использованы методики Л.С. Цветковой и Г.А. Волковой [2]. С помощью них были исследованы: устойчивость, продуктивность, переключаемость, концентрация слухового внимания.

Было выявлено, что на низком уровне находятся такие показатели, как продуктивность, устойчивость и способность к переключению. Лучше всего у

детей с дизартрией сформирована способность к сосредоточению слухового внимания (см. рисунок 1).

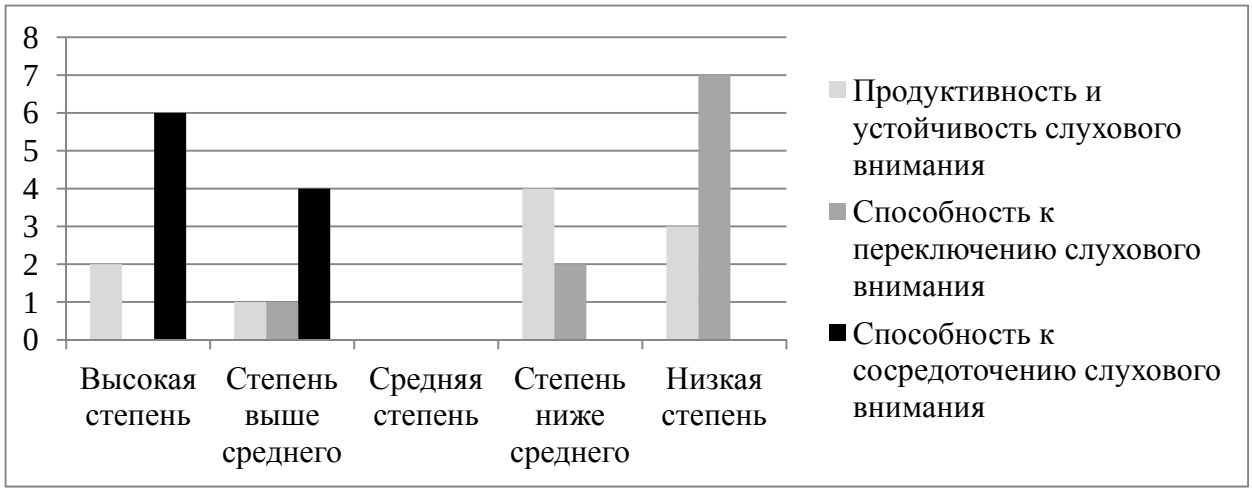


Рис. 1. Результаты исследования слухового внимания старших дошкольников с дизартрией

Для исследования зрительного внимания старших дошкольников была использована методика С.Д. Забрамной и О.Д. Боровика [1].

В ходе исследования были проверены следующие свойства внимания: концентрация, устойчивость, переключаемость, распределение и объем. По результатам выполнения всех заданий методики проводилось вычисление среднего балла, на основании которого определялись уровни сформированности внимания. Было выделено 6 уровней в зависимости от количества баллов.

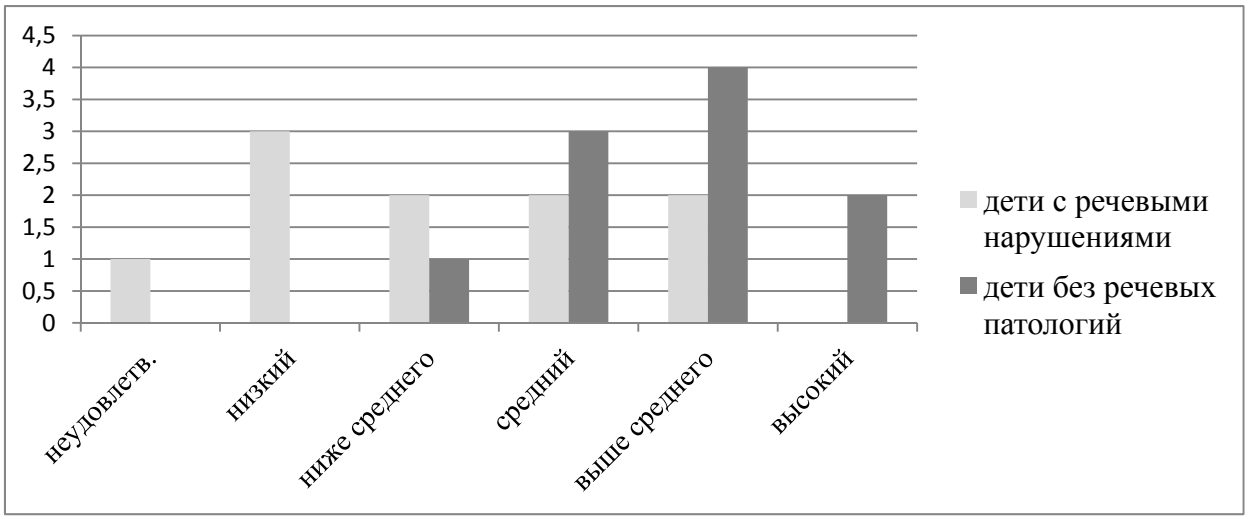


Рис. 2. Результаты исследования зрительного внимания старших дошкольников

Было установлено, что у всех детей способность к концентрации зрительного внимания находится на высоком уровне, но устойчивость, переключаемость, распределение и объем зрительного внимания у детей с дизартрией находятся на низком уровне, а у детей без речевых патологий – на более высоких.

Вывод: у детей с дизартрией наблюдается расстройство не только слухового, но и зрительного внимания; все показатели ниже возрастной нормы. Для наиболее эффективной коррекционной работы следует использовать приемы активизации зрительного и слухового внимания.

1. Забрамная, С. Д. Практический материал для проведения психолого-педагогического обследования детей / С. Д. Забрамная, О. В. Боровик. – Москва : Академия, 2003. – 320 с.

2. Цветкова, Л. С. Методика нейропсихологической диагностики детей / Л. С. Цветкова. – Москва : Российское педагогическое агентство, Когито-центр, 1998. – 128 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Н.С. Дьякова

Л.Н. Коковина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования, дошкольный возраст является важным и ответственным периодом становления личности человека [1]. На этом этапе развивается самосознание, формируется самооценка, происходит выстраивание иерархии мотивов и их соподчинение.

В 2019 г., выступая по телевидению, Уполномоченный при Президенте России по правам ребенка А.Ю. Кузнецова отметила, что подростковая преступность изменилась качественно, она стала более жестокой и бездушной, поэтому необходимо помнить, что основные понятия о духовно-нравственных ценностях закладываются еще с раннего детства.

Значение духовно-нравственного воспитания ребенка с раннего и дошкольного возраста обосновывают в своих трудах И.А. Ильин, Ж.-Ж. Руссо, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, современные исследователи С.А. Козлова, Т.А. Куликова, Т.И. Петракова, авторы «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Исследованием духовно-нравственных ценностей занимались Л.О. Володина, М.С. Каган, В.А. Сластенин и др.

Духовно-нравственные ценности – это установки и ориентиры, выступающие в качестве идеала, которые определяют отношение человека к объектам действительности и регулируют его поведение и деятельность. Процесс формирования духовно-нравственных основ личности ребенка старшего до-

школьного возраста предусматривает развитие духовно-нравственной сферы, а именно когнитивного, эмоционально-ценностного, поведенческого компонентов, которые выступают мотивацией к дальнейшему познанию самого себя, отношений с окружающим миром на основе общественных ценностей. Последовательность формирования духовно-нравственных основ осуществляется в соответствии с механизмом нравственного воспитания: знания – представления – мотив – отношение (социальные чувства) – практическая реализация (поступки, действия) [2].

В целях изучения опыта формирования духовно-нравственных ценностей в условиях дошкольной образовательной организации (ДОО), нами было проведено эмпирическое исследование, включившие в себя изучение методической документации ДОО, а также анкетирование родителей старших дошкольников. Основным объектом анализа формирования духовно-нравственных ценностей у детей старшего дошкольного возраста была выбрана рабочая программа муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 24 «Анютины глазки» г. Вологда (МДОУ № 24). Анализ рабочей программы «От рождения до школы» показал, что данная дошкольная организация выдвигает цели и задачи духовно-нравственного воспитания, стремится создать условия для формирования духовно-нравственных ценностей старших дошкольников. В программе особое внимание уделяется таким ценностям, как семья, Родина, труд, творчество.

В ноябре 2019 г. на базе МДОУ № 24 было проведено анкетирование 10 родителей по вопросам формирования духовно-нравственных ценностей у детей старшего дошкольного возраста. Нами был разработан опросник для родителей старшего дошкольника, который включал 8 вопросов, часть из них предполагала свободное высказывание, часть – выбор одного или нескольких вариантов ответа и (или) предложение своего варианта ответа.

Один из вопросов анкетирования выявил, какие ценности, по мнению родителей, должны лежать в основе духовно-нравственного воспитания старшего дошкольника. 10 родителей (100%) выбрали ответ – гуманность, доброта; 8 родителей (80%) – семья; 7 родителей (70%) – труд; 5 (50%) – Родина. В целом у родителей сформировано представление о духовно-нравственном воспитании, но недостаточно высокая оценка таких ценностей как семья, труд, Родина.

Следующий вопрос позволил выявить, каким образом родители воспитывают у своих детей нравственные ценности. В результате 9 респондентов (90%) указали, что они подают пример в семье; 5 человек (50%) проводят экскурсии по культурным достопримечательностям родного края; 6 человек (60%) – отмечают семейные праздники; 5 человек (50%) написали, что читают детям духовно-нравственную литературу (сказки).

Родителям и педагогам ДОО были предложены рекомендации и формы работы по формированию духовно-нравственных ценностей у старших до-

школьников, которые помогли бы сформировать у детей нравственные нормы морали; умение анализировать поступки, мысли, чувства; воспитывать уважение и доброжелательное отношение к людям, их деятельности, культуре, быту; формировать представление о ценности семьи, страны и Родины; ценности труда и творчества; воспитывать чувство гражданственности и патриотизма.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – Текст: электронный. – URL: https://base.garant.ru/77677348/ (дата обращения: 15.09.2019).

2. Козлова, С. А. Дошкольная педагогика : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / С. А. Козлова, Т. А. Куликова. – Москва : Академия, 2000. – 416 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

М.В. Каменева

Е.А. Репринцева, *научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*

Курский государственный университет

г. Курск

Личностная сфера формируется в процессе многообразных взаимодействий с окружающей средой. Однако становление человека как личности происходит не путем простого усвоения общественных отношений и общественного опыта, а в результате сложного взаимодействия социальных условий и психофизических задатков развития.

Изучением личностной сферы детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями занимались такие исследователи, как Л.С. Выготский, В.И. Лубовский, А.Р. Лурия, М.С. Певзнер и др.

Среди многих компонентов личностной сферы детей с умственной отсталостью одними из основных являются самооценка и учебная мотивация, которые часто бывают не вполне адекватными. Многие дети переоценивают свои возможности, имеют завышенное мнение о себе. Они уверены, что хорошо владеют знаниями, умениями и навыками, что им посильны различные, подчас довольно сложные задания. Это связано с их общим интеллектуальным недоразвитием, общей незрелостью личностной сферы [2].

Развитие личностной сферы ребенка с умственной отсталостью происходит по тем же законам, что и развитие нормально развивающихся детей. Вместе с тем в силу психического недоразвития оно проходит в своеобразных условиях и является довольно частым вторичным нарушением при умственной отсталости [2], что обуславливает актуальность нашего исследования.

Научная новизна заключается в систематизации данных о проблеме исследования своеобразия личностной сферы детей с умственной отсталостью, разработке диагностического комплекса выявления своеобразия личностной сферы детей с умственной отсталостью.

Цель исследования – изучение своеобразия личностной сферы детей с умственной отсталостью.

Задачи исследования:

1. Выделить особенности личностной сферы детей с умственной отсталостью.

2. Провести диагностическое обследование детей с умственной отсталостью с целью изучения своеобразия личностной сферы.

3. Проанализировать данные, полученные в ходе исследования и сделать выводы.

Объект исследования – личностная сфера детей с умственной отсталостью.

Методы исследования: методика «Лесенка» Д.Г. Щур, анкета «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой, методика «Определение эмоционального уровня самооценки» А.В. Захарова.

В исследовании своеобразия личностной сферы принимали участие обучающиеся 2 «А» класса с легкой степенью умственной отсталости в количестве восьми человек. В ходе проведения диагностики по методикам «Лесенка» Д.Г. Щур и «Определение эмоционального уровня самооценки» А.В. Захарова были получены следующие результаты: у четырех детей (57%) выявлена неадекватно завышенная самооценка: эти дети, не раздумывая ставят себя на самые высокие места, аргументируя свой выбор тем, что они самые лучшие и хорошие. У трех детей (43%) выявлена адекватная самооценка. Они, обдумав задание, ставят себя на средние места, при объяснении выбора они ссылаются на реальные ситуации и свои достижения. Детей с заниженной самооценкой не было выявлено.

Анкета «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой показала, что три ребенка (43%) имеют высокий уровень школьной мотивации. Они отличается высокими познавательными мотивами, стремлением наиболее успешно выполнять все предъявляемые школой требования, четко следуют всем указаниям учителя, огорчаются, если получают неудовлетворительные оценки или замечания педагога. Так же у трех детей (43%) выявлено положительное отношение к школе, при этом школа привлекает данных детей больше внеурочными сторонами. Познавательные мотивы у них сформированы в меньшей степени, и учебный процесс их мало привлекает. У одного ребенка (14%) имеется негативное отношение к школе. Он испытывает серьезные трудности в школе: не справляется с учебной деятельностью, имеет проблемы в общении с одноклассниками, во взаимоотношениях с учителем.

Таким образом, исследование подтверждает, что личностная сфера детей с умственной отсталостью имеет свою специфику. К особенностям самооцен-

ки этой категории обучающихся можно отнести ее неадекватность, завышенность, низкую зависимость от оценочной ситуации. Они не видят своих ошибок, не могут правильно оценивать себя, свои поступки и действия. С учебной мотивацией дела обстоят иначе: у большинства детей в классе наблюдается положительное отношение к школе и к ее посещению.

Следовательно, неадекватная завышенная самооценка свойственна детям с умственной отсталостью, а мотивация учебной деятельности может быть как положительной, так и отрицательной, и тесно связана с успешностью обучения ребенка в школе.

1. Акимова, М. К. Психологическая диагностика / под ред. М. К. Акимовой. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 303 с.

2. Коломинский, Н. Л. Развитие личности учащихся вспомогательной школы / Н. Л. Коломинский. – Киев : Рад. школа, 1998. – 87 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ДИЗАРТРИЕЙ

Ю.С. Канова

Н.И. Отева, *научный руководитель, ст. преподаватель*

Тюменский государственный университет

г. Тюмень

Актуальность. В настоящее время существует тенденция постоянного увеличения числа речевых нарушений у детей-дошкольников. Речевые расстройства чаще всего встречаются у детей в виде дизартрии – нарушения произносительной стороны речи вследствие нарушения иннервации мышц речевого аппарата.

Ведущим дефектом при дизартрии является нарушение звукопроизносительной и просодической стороны речи, связанное с органическим поражением центральной и периферической нервной систем. Вторично при дизартрии могут нарушаться лексика, грамматический строй речи, связная речь и т. д.

Нарушения связной речи выражаются в трудностях составления рассказа по картинке или серии картинок, пересказе; нередки замены названий предметов и пропуски второстепенных членов предложения. Воспроизведение текста характеризуется неточностью, недостаточной полнотой, трудностями установления логической связи между предложениями.

Перечисленные нарушения обуславливают необходимость своевременной логопедической диагностики и коррекции речи ребенка, в том числе и связной речи, которая при поступлении ребенка в школу становится важным условием для успешного обучения и усвоения новых знаний. Лишь при условии, когда связная речь у ребенка достаточно развита, он может давать исчерпывающие и информативные ответы на вопросы учителя, в полной мере, ра-

ционально и правильно высказывать свои мысли, составлять пересказы текстов научной и художественной литературы.

Научная новизна. Несмотря на очевидную распространенность у детей такого речевого нарушения, как дизартрия, данных о состоянии связной речи у детей-дизартриков недостаточно, в связи с чем данное исследование носит актуальный характер.

Цель: провести исследование состояния связной речи у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией.

Задачи:

1. Изучить теоретические аспекты проблемы изучения связной речи у детей дошкольного возраста с дизартрией.
2. Подобрать методики исследования связной речи.
3. Изучить связную речь у детей дошкольного возраста с дизартрией.
4. Проанализировать результаты исследования.

Объект исследования: связная речь у детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования: методы теоретического и эмпирического уровней (анализ психолого-педагогической литературы по теме, проведение эксперимента и анализ полученных результатов).

Полученные результаты. Для исследования состояния связной речи использовалась методика В.П. Глухова [1], с помощью которой были исследованы такие показатели связной речи, как полнота и точность высказываний, способность устанавливать связи между объектами, соблюдение логической последовательности и смысловой связи между предложениями.

В результате было выяснено, что дети недостаточно полно передают смысл пересказываемого текста, нарушена способность устанавливать смысловые связи между предложениями, наблюдаются смысловые пропуски и трудности установления последовательности, а задания с простым описанием сюжетной картинки для детей были более легкими.

Таблица

ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ДИЗАРТРИЕЙ

Уровень выполнения/ задание	Высокий уровень		Средний уровень		Недостаточный уровень		Низкий уровень	
1. Составление фразы по сюжетной картинке	3	30 %	2	20 %	2	20 %	3	30 %
2. Составление фразы по нескольким картинкам	3	30 %	1	10 %	5	50 %	1	10 %
3. Пересказ литературного текста	2	20 %	5	50 %	1	10 %	2	20 %
4. Составление рассказа по сюжетным картинкам	2	20 %	4	40 %	4	40 %	0	0 %
5. Составление рассказа на основе личного опыта	2	20 %	3	30 %	4	40 %	1	10 %
6. Составление описательного рассказа	0	0 %	3	30 %	6	60 %	1	10 %

Вывод: таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод о наличии нарушений связной речи у детей – большие затруднения у них вызывают задания с использованием монологической связной речи: пересказ (с ним успешно справились только 20 % детей), составление рассказа по серии сюжетных картинок (лишь у 20 % детей наблюдается высокий уровень выполнения задания) и составление описательного рассказа (абсолютно правильного выполнения задания не было) и др.

1. Глухов, В. П. Методика формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи : учебно-методическое пособие для студентов пед. и гуманит. вузов и практикующих логопедов. – Москва : В. Секачев, 2012. – 262 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОКОНТРОЛЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ПСЕВДОБУЛЬБАРНОЙ ДИЗАРТРИЕЙ

А.А. Кнышова
Н.И. Отева*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Актуальность. Анализ статистических данных показывает, что у 40-60% детей в старших и подготовительных группах дошкольных образовательных организаций встречаются отклонения в речевом развитии. Около 35% детей в группах с общим недоразвитием речи имеют стертую дизартрию. При данном нарушении отмечается невнятная и невыразительная речь, плохая дикция, искажения и замены более сложных звуков в структуре сложных слов на более простые по артикуляции.

Научная новизна исследования состоит в том, что полученные экспериментальные данные позволяют теоретически обосновать необходимость специальной работы по формированию самоконтроля речевой деятельности как одного из средств преодоления дизартрии у детей дошкольного возраста.

Объект исследования: речевая деятельность у дошкольников с легкой степенью псевдобульбарной дизартрии.

Цель исследования: изучение особенностей формирования самоконтроля речевой деятельности у детей с легкой степенью псевдобульбарной дизартрии.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме исследования самоконтроля речевой деятельности у дошкольников с псевдобульбарной дизартрией.

2. Исследовать речевой самоконтроль у дошкольников с псевдобульбарной дизартрией.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме самоконтроля речевой деятельности у дошкольников с псевдобульбарной дизартрией; эксперимент.

Речевой самоконтроль – это умение контролировать свою собственную речь в высказывании. Под самоконтролем можно понимать внесение в речь коррективов в момент речевой деятельности или же вносить коррективы в речь позже. Самоконтроль неотъемлемая часть в восприятии и начало речи. Его роль особенно заметна в виде речи: чтении и письме.

Методики исследования: для исследования речеслухового внимания у детей с дизартрией была использована методика О.С. Ушаковой [2]. Результаты исследования подтверждены данными по методике обследования Е.А. Стребелевой [1]. Использование двух разных методик помогает нам более полно исследовать речевой самоконтроль как у детей с псевдобульбарной дизартрией, так и детей с нормой речевого развития.

Полученные результаты. Результаты исследования по методике О.С. Ушаковой (см. рисунок 1) показали, что у 80% детей 5-6 лет с псевдобульбарной дизартрией отмечается недоразвитие лексической стороны речи (50% детей имеют средний и 30% низкий уровень), высокий уровень сформированности выявлен у 20% детей. Недоразвитие звуковой стороны речи встречается у 70% детей (50% средний и 20% низкий уровнь), высокий уровень сформированности определен у 30% испытуемых. У 90% детей с дизартрией наблюдается недоразвитие грамматического строя речи (у 50% средний и у 40% низкий уровнь), высокий уровень сформированности выявлен у 10% дошкольников. Нарушение связной речи наблюдается у 90% детей (60% средний и 30% низкий уровень), высокий уровень сформированности – у 10%.

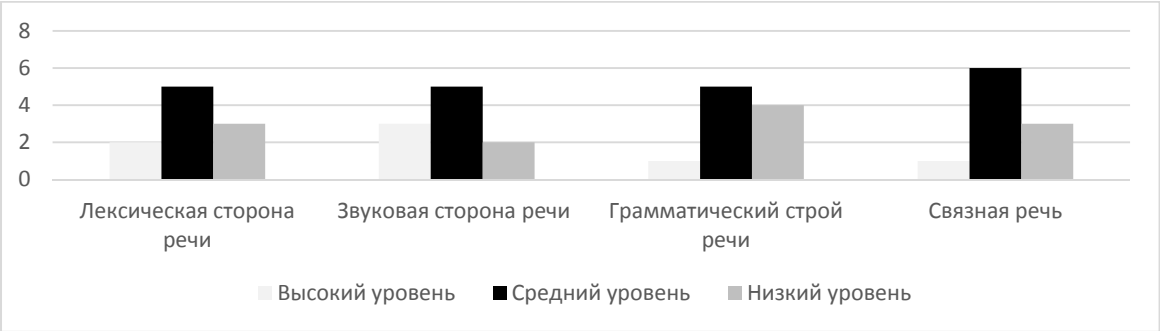


Рис. 1. Результаты исследования дошкольников с дизартрией

Исследование по методике Е. А. Стребелевой (см. рисунок 2) показало, что у 70% детей с нормой речевого развития отмечается высокий уровень развития лексической стороны речи, у 30% – средний уровень. У 50% детей наблюдается средний и у 20% низкий уровень развития звуковой стороны речи. Грамматический строй речи нарушен у 60% испытуемых (50% средний и 10% низкий). Нарушения связной речи выявлены у 60% дошкольников (50% средний и 10% низкий).

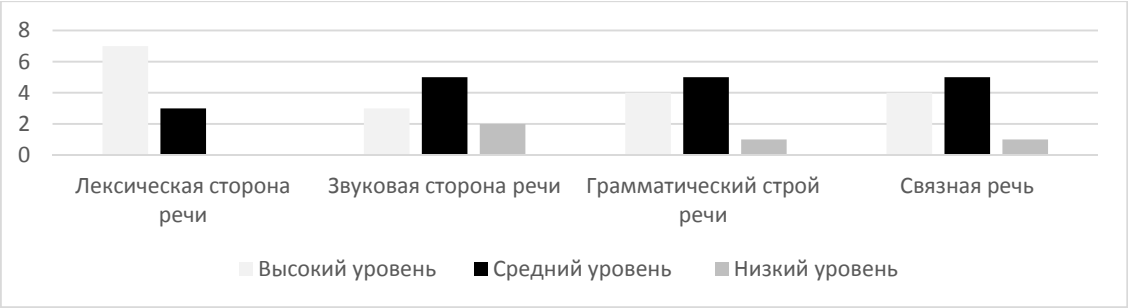


Рис. 1. Результаты исследования дошкольников с нормой речевого развития

Вывод: таким образом, как у детей с нарушениями речевого развития, так и у детей с нормой отмечается недоразвитие показателей по таким критериям, как лексическая сторона, звуковая сторона, грамматический строй и связность речи.

1. Стребелева, Е. А. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста : метод, пособие : с приложением альбома «Наглядный материал для обследования детей» / Е. А. Стребелева, Г. А. Мишина, Ю. А. Разенкова и др.; под ред. Е. А. Стребелевой. – Москва : Просвещение, 2004. – 164 с.

2. Ушакова, О. С. Методика развития речи детей дошкольного возраста: учеб.-метод. пособие для воспитателей дошк. образоват. учреждений / О.С. Ушакова, Е. М. Струнина. – Москва : ВЛАДОС, 2004. – 288 с.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ДЕТСКИМИ ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ИЗДАНИЯМИ НА УРОКАХ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

А. А. Кротова
Е.А. Кирилова, *научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Внеклассное чтение в начальной школе является обязательной частью подготовки детей к самостоятельному чтению. Цель уроков внеклассного чтения – познакомить учащихся с детской литературой, входящей в круг чтения современного младшего школьника, сформировать интерес к книге, умения и навыки работы с ней, воспитать положительное отношение к самостоятельному чтению.

С одной стороны, это свободные уроки, на которых развиваются читательские интересы, кругозор детей, их эстетические чувства, восприятие художественных образов, их воображение и творчество. С другой стороны, на этих уроках выполняются определенные программные требования, формируются умения и навыки, необходимые активному читателю.

В начальных классах складывается система организации самостоятельного чтения школьников, система воспитания их как активных читателей, любителей литературы. Эта система характеризуется не только программой знаний, сколько программой умений и ориентирования в мире книг, газет и журналов, так как в современном обществе каждый человек должен быть подготовлен к самообразованию, к обновлению своих познаний.

На уроках внеклассного чтения младшие школьники обращаются не только к произведениям детской литературы, но и к периодическим изданиям, предназначенным для младших школьников.

Детская периодика обладает уникальным педагогическим, нравственным и эстетическим потенциалом для воспитания ребенка. Периодические издания для младших школьников в доступной форме разъясняют ребенку, где он живет, что вокруг него, помогают увидеть красоту природы, помогают познать добро и зло, стремятся удовлетворить детскую любознательность. Данные издания служат цели практического освоения мира самостоятельно или вместе со взрослыми: читать, чтобы применить полученные знания на практике. Поэтому на страницах журналов можно найти много развивающих игр, конкурсов, заданий и упражнений (викторины, тесты, загадки, математические задачи). Современная система детской прессы отвечает разнообразным потребностям аудитории (развлекать, интересовать, объяснять, советовать и др.), дифференцирована по возрасту (журналы для дошкольников, для младшего и среднего школьного возраста), полу, интересам (природа, мода и красота, компьютер, футбол и др.), способу издания (тетрадь, альбом).

Проблемы детской периодики и ее репертуара имеют глобальный характер и постоянно актуальны, они обозначены Е.И. Голубевой, С.А. Карайченцевой, С.В. Фроловой и др.

В настоящее время существуют различные периодические издания для младших школьников: журналы, электронные журналы, газеты, альманахи. Большой популярностью пользуются электронные журналы, так как современные дети предпочитают компьютерные технологии печатным изданиям.

В работе нами представлена характеристика современных периодических издании для младших школьников.

Журналы, популярные у современных младших школьников условно можно разделить на две группы: развлекательные, где по большей части присутствуют игры и комиксы, и познавательные, материал в которых подобран с учетом разных сфер жизни младшего школьника, удачно сочетающих игровую деятельность и познавательные потребности ребенка.

Также мы рассматриваем методические аспекты работы с детскими периодическими изданиями на уроках внеклассного чтения в начальной школе. Рассматриваем работу учителей начальных классов А.А. Жигаревой и О.И. Мороз.

А.А. Жигарева предлагает работу с детскими периодическими изданиями не только на уроках внеклассного чтения, но и на уроках литературного

чтения. Так, чтобы данная работа являлась продолжением. В своей практике педагог использует журналы с яркими иллюстрациями, которые точно соответствуют содержанию книги [1].

Описание работы с детскими периодическими изданиями хорошо показано в опыте О.И. Мороз, которая обобщает опыт по работе с детской периодикой, представленный другими педагогами, и предлагает свой опыт [2].

Таким образом, в ходе работы мы пришли к следующим выводам:

1. Внеклассное чтение в начальной школе является необходимым и важным звеном в области обучения младших школьников родному языку. Цель таких занятий – обеспечить целенаправленное руководство самостоятельным чтением учащихся доступной им по содержанию разнообразной литературы.

2. Из периодических изданий юный читатель узнает о событиях современной жизни, научных открытиях, читает о прошлом, знакомится с краеведческим материалом. Работа с детскими периодическими изданиями способствует формированию осознанной значимости чтения для своего дальнейшего развития и для успешного обучения по другим предметам.

3. Изучив методику работы с детскими периодическими изданиями А.А. Жигоревой и О. И. Мороз, мы пришли к выводу, что работа на уроках внеклассного чтения над периодической печатью требует от учителя серьезной подготовки в отборе материала, выборе методов приобщения детей к периодической печати.

1. Жигарева, А. О. Представление педагогического опыта «Формирование познавательных универсальных учебных действий посредством использования детской периодической печати на уроках литературного чтения» / А. О. Жигарева. – Текст : электронный // Социальная сеть работников образования : сайт. – URL: https:// nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2016/11/15/predstavlenie-pedagogicheskogo-opyta-formirovanie-poznavatelnyh (дата обращения: 15.12.2019).

2. Мороз, О. И. Формирование коммуникативных умений в работе с периодической печатью / О. И. Мороз. – Текст : электронный // Школа № 4 : сайт. – URL: http://school-4.moy.su/doc/doklad_na_shmo.doc (дата обращения: 10.12.2019).

РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНО-МОТОРНОЙ КООРДИНАЦИИ СРЕДСТВАМИ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

П.А. Кулак
С.Е. Гайдукевич*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

Одной из актуальных проблем современной педагогики остается проблема повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Ее решение предполагает совершенствование методов и форм организации обучения, поиск новых, более эффективных путей формирования знаний, которые учитывали бы реальные возможности учащихся и условия, в которых протекает их учебная деятельность.

Для того чтобы ребенок мог включиться в учебный процесс, должен быть достигнут определенный уровень умственного развития, приобретен достаточно широкий круг представлений об окружающем мире и т. д. Готовность к обучению включает в себя целый ряд факторов, среди которых существенное место занимает зрительно-моторная координация.

Недоразвитие зрительно-моторной координации препятствует формированию полноценного восприятия и познавательной деятельности. Это ведет к ограничению практического опыта и становится одной из причин нарушения формирования высших психических функций. Зрительно-моторная координация особенно важна на начальном этапе обучения письму. Нужно отметить, что при подготовке детей к школе развитие зрительно-моторной координации имеет большое значение, именно поэтому данная проблема актуальна для этой категории детей, поскольку не имеет достаточного отражения в научной литературе [1].

В рамках указанной проблемы определена тема исследования: «Развитие зрительно-моторной координации средствами кинезиологических упражнений у детей с нарушениями зрения».

Объект исследования – процесс развития зрительно-моторной координации, а именно графо-моторных навыков у детей с нарушениями зрения.

Предмет исследования – кинезиологические упражнения как средство развития зрительно-моторной координации и подготовки руки к письму.

Цель исследования – теоретически обосновать эффективность кинезиологических упражнений для развития графо-моторных навыков в практической деятельности старших дошкольников с косоглазием и амблиопией.

Гипотеза исследования: развитие зрительно-моторной координации средствами кинезиологических упражнений является эффективным способом подготовки старших дошкольников с функциональными нарушениями зрения (косоглазием и амблиопией) к обучению в школе.

В соответствии с целью и гипотезой в ходе данного исследования решались задачи:

1. Диагностически определить уровень развития зрительно-моторной координации старших дошкольников с косоглазием и амблиопией.

2. Теоретически обосновать эффективность кинезиологических упражнений как средства развития зрительно-моторной координации.

В результате проведения диагностической работы были получены сведения, позволяющие раскрыть уровень развития зрительно-моторной координации дошкольников с косоглазием и амблиопией. Результаты обследования показывают, насколько тяжело детям проводить линии (прямые, волнистые, кривые). Движения рук у них скованные, неуверенные. Изображаемые линии хаотичны, нет точности в направлении руки.

Детям с косоглазием и амблиопией необходим совершенно другой подход к вопросу формирования и развития зрительно-моторной координации. Понимание этого и привело нас к включению в образовательную деятельность кинезиологических методов.

Кинезиология – наука о развитии умственных способностей и физического здоровья через определенные двигательные упражнения. Мозг человека представляет собой «содружество» функционально ассиметричных полушарий – левого и правого, каждое из которых – не зеркальное отображение другого, а необходимое дополнение. Чтобы обеспечить эффективное взаимодействие полушарий и развить их способности, возможно использование комплекса специальных кинезиологических упражнений.

Таким образом, для развития графомоторных навыков необходимо развивать взаимодействие между полушариями. Существуют рабочие тетради, включающие в себя графические упражнения, которые являются одним из направлений работы по развитию интегрированного межполушарного взаимодействия у детей. Дети постепенно выполняют ряд заданий только правой, только левой, а затем двумя руками одновременно. Этим обеспечивается включенность в работу обоих полушарий головного мозга, формируются межполушарные связи, улучшается взаимодействие и синхронизация работы правого и левого полушария. В свою очередь у ребенка развиваются зрительно-пространственная координаци, синхронизация работы глаз и рук, активизируется деятельность головного мозга в целом [2].

Стоит отметить, данные технологии работы относятся к числу эффективных средств коррекции, все чаще используемых в специальной педагогике.

1. Плаксина, Л. И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения : учеб. пособие / Л. И. Плаксина. – Москва : РАОИКП, 1999. – 284 с.

2. Сиротюк, А. Л. Обучение детей с учетом психофизиологии : практическое руководство для учителей и родителей / А. Л. Сиротюк. – Москва : ТЦ «Сфера», 2001. – 128 с.

ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

О.А. Лукьянцева
В.Н. Карташова*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
г. Елец

Важной задачей образования в современных условиях становится подготовка учеников к решению проблем в широком круге неопределенных ситуаций, самостоятельному добыванию знаний, поиску информации. Поэтому необходимо в процессе обучения внедрять специально организованную учебную деятельность, направленную на овладение школьниками исследовательскими умениями. В педагогике исследовательские умения дефинируются как «сложная система практических и интеллектуальных действий, позволяющих выполнить исследовательскую деятельность или ее отдельные этапы и формируемые с помощью исследовательской деятельности при наличии соответствующих знаний, умений и навыков» [1]. Исследовательские умения входят в состав общеучебных умений. Уроки иностранного языка обладают большим потенциалом для формирования у учащихся умения исследования, однако специальных разработок в методике обучения английскому языку, способствующих формированию у школьников исследовательских умений, недостаточно. Таким образом, **актуальность** проводимого исследования обусловлена необходимостью изучения наиболее эффективных методов формирования у школьников исследовательских умений.

Объект исследования – процесс обучения английскому языку школьников.

Цель исследования – теоретически обосновать и опытно-экспериментальным путем проверить эффективность методов, направленных на формирование у школьников в процессе изучения английского языка исследовательских умений.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать существующие в методике подходы к формированию у школьников исследовательских умений в учебном процессе, выявить наиболее эффективные методы.

2. Раскрыть сущность понятия «исследовательские умения», выявить их состав.

3. Разработать систему заданий для уроков иностранного языка в начальной школе, способствующих формированию у младших школьников исследовательских умений.

4. Апробировать авторскую методику в ходе опытно-экспериментальной работы.

Методы исследования: эмпирические: наблюдение, тестирование, эксперимент в его констатирующем, формирующем и контрольном этапах; ста-

тистические методы обработки полученных данных экспериментальной работы и их интерпретации.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- выявлены наиболее эффективные в плане формирования исследовательских умений учащихся виды деятельности – это проектно-поисковые работы;
- определен ряд исследовательских методов, используемых в практике проведения уроков английского языка: наблюдение, анализ, опрос, интервьюирование, сравнение, обобщение, поисковый, проблемный;
- разработаны и апробированы исследовательские задания, применяемые в учебном процессе;
- разработан оценочно-критериальный аппарат, позволяющий определить уровень сформированности исследовательских умений в процессе изучения иностранного языка на начальной ступени общеобразовательной школы.

Для успешного владения английским языком учащимся необходимо справляться с огромным потоком информации, пополняющейся изо дня в день преимущественно при помощи Интернета, литературы, телевидения и других средств. На занятиях по английскому языку учащиеся осваивают принципы самостоятельного добывания информации из различных источников, творческого преобразования, критического осмысления, находя и используя многочисленные дополнительные источники, без которых изучение языка не представляется качественным. Предмет «Иностранный язык» также связан с междисциплинарным характером знаний. Это делает исследовательскую деятельность старшеклассников по английскому языку особенной, резко отличающейся от деятельности в других предметных сферах. Так, наши обучающиеся проводят исследовательскую деятельность в течении всего учебного года по определенным темам, связанными с историей и культурой родного города. Например, «Елец – город воинской славы», «Елец – родной город Бунина», «Исторические и культурные ценности нашего города». Ученики не только добывают информацию по данным темам, используя Интернет, но и посещают музеи, архивы, где работают с историческими документами.

Несмотря на трудности, организация учебного процесса с применением современных форм и методов формирования исследовательских умений, навыков и способов деятельности дает хорошие результаты.

1. Савенков, А. И. Организация исследовательского и проектного обучения в условиях преемственности ступеней общего образования / А. И. Савенков, Е. А. Алисов, В. А. Кривова, О. В. Цаплина. – Москва : МГПУ, 2016. – 100 с.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.С. Ляшенко
А.М. Баранов, *научный руководитель, канд. экон. наук, доцент*
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель

Происходящие в обществе глобализация и информатизация различных сфер жизни предполагают необходимым развитие непрерывного образования. На сегодняшний день развитие информационных технологий позволяет успешно реализовать процесс образования в рамках дистанционного обучения, которое, в свою очередь, ориентировано на самостоятельную работу обучающегося.

Целью данной работы является изучение положительных и отрицательных факторов дистанционного обучения. Для этого нами были изучены формы осуществления дистанционного обучения в разных университетах и странах.

Дистанционное обучение было в основном реализовано с целью помочь студентам получить высшее образование без учета географических барьеров, временных ограничений и финансового бремени. Есть много людей и работающих специалистов, которые хотят получить высшее образование, чтобы преуспеть в своей карьере, но нехватка времени, напряженный график и финансовые трудности не позволяют им пройти полный рабочий день. Таким образом, дистанционное образование может быть благом для таких студентов, помогая им продолжить и улучшить свое образование по своему выбору. Обучение становится непрерывным на протяжении всей трудовой деятельности.

Кроме того, существует большая гибкость времени и места в дистанционном образовании. Студенты могут получить доступ к курсу он-лайн с веб-сайта университета из любого места и в любое время, или они могут запросить учебные материалы, которые будут быстро доставлены. Виртуальные классы организуются университетами, в которых студентам предоставляется идентификатор пользователя и пароль для доступа к курсам. Студенты из сельской местности теперь могут позволить себе получить очень уважаемое образование в пределах своего дома. Они могут получить степень по желаемому предмету в престижном колледже по своему выбору с помощью виртуального образования. Дистанционное образование действительно дало студентам возможность получить доступ к образованию, которое когда-то казалось недостижимым и недоступным [1].

Преимуществами дистанционного образования, на наш взгляд, являются: доступность качественного образования; обеспечение актуальности знаний и навыков в системе образования; поддержание единых стандартов для используемых учебных программ; простота организации обучения и переобучения

взрослых; возможность выполнения и направления на проверку задания в любое время; нет необходимости распечатки письменных работ; экономия на транспортных расходах; возможность одновременного обучения в нескольких образовательных учреждениях; повышение качества образовательного процесса за счет активной разработки и внедрения в учебный процесс современных информационных технологий; значительное увеличение количества обучающихся; значительное высвобождение аудиторного фонда, что как следствие, повлечет за собой экономию затрат на эксплуатацию.

Однако реализация дистанционного обучения – достаточно длительный и трудоемкий процесс, который требует проведения дополнительных исследований с целью понимания эффективности внедрения данного обучения и качества итогового образования учащихся.

Изученные нами статистические данные показывают, что доля дистанционного обучения в России составляет 1,1%. Для сравнения, в таких странах, как США, Япония и некоторых европейских странах доля дистанционного обучения во внутренней структуре образования составляет 20-30%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в области дистанционного обучения существуют проблемы, которые необходимо решать на законодательном уровне, сформировав единый стандарт организации дистанционного образования, создав общую методическую базу для учащихся и преподавателей, а также наладив финансирование в учреждения образования с целью внедрения необходимых цифровых технологий.

В мировой практике существует опыт формирования наднациональной системы дистанционного образования. Это система CANVAS, созданная в США и получившая распространение по всему миру. Система CANVAS позволяет просто и эффективно создавать он-лайн курсы, обеспечивает их всеми необходимыми для качественного обучения технологиями, включая: тесты и задания; возможность импорта готовых учебных программ; инструменты оценивания и взаимооценивания; аналитику процесса обучения; возможность проводить конференции и дискуссии; совместное редактирование документов.

Данный опыт показывает важность и актуальность единой национальной системы дистанционного образования: простой в использовании, доступной и позволяющей использовать все последние достижения в технологиях обучения. Формирование такой системы, привлечение в нее ведущих вузов, а также и средних учебных заведений, даст возможность кратно повысить доступность и качество образования, сформировать в обществе тренд непрерывного обучения, необходимый для укрепления конкурентоспособности новой цифровой экономики страны.

1. Scholarship Positions: Best Universities For Distance Education Worldwide // Blog. – URL: https://scholarship-positions.com/best-universities-for-distance-education/2015/05/30/ (дата обращения 20.03.2020).

ОСОБЕННОСТИ СЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

А.С. Макарченкова
М.Е. Скивицкая, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

Многие не придают особого значения сенсорной интеграции, считая ее чем-то естественным, поскольку при нормативном развитии ребенка этот процесс происходит малозаметно для окружающих. Люди, не имеющие специального образования, как правило, не выявляют нарушения сенсорной интеграции, пока она не достигает тяжелых форм. Поэтому вопрос сенсорной интеграции является важным и актуальным на сегодняшний день. Родители, а также педагогические работники, занимающиеся обучением и воспитанием детей, должны быть проинформированы и иметь представление об особенностях протекания процессов сенсорной интеграции в максимально доступной и понятной для них форме.

Объект исследования: процесс формирования сенсорной интеграции у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Цель исследования: изучить особенности сенсорной интеграции у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Задачи исследования: 1) подобрать методики, направленные на изучение особенностей сенсорной интеграции у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью; 2) выявить состояние и уровень сформированности сенсорной интеграции у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью; 3) сформулировать выводы и рекомендации для родителей и педагогических работников.

Под сенсорной интеграцией понимается упорядоченность ощущений, дающих информацию о внутреннем состоянии человека и об окружающей его действительности. Головной мозг отвечает за регуляцию этого процесса, он сортирует ощущения и располагает их в необходимом порядке, создавая, таким образом, единую организацию, в которой все органы чувств находятся во взаимосвязи и характеризуются тесным взаимодействием [1].

Дисфункция сенсорной интеграции имеет две основные причины: ребенок получает слишком много чувственной информации, из-за чего происходит перегрузка мозга и выстраиваются сенсорные защиты; ребенок не получает достаточного количества чувственной информации и начинает в ней нуждаться, вследствие чего проявляет различного вида стимуляции и аутостимуляции.

Нами было проведено исследование на базе ГУО «Специальный детский сад № 235 г. Минска», в котором приняли участие 6 детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью, выполнившие задания следующих методик: «Доски Сегена», «Пирамидка», «Волшебный мешочек», задание на исследование восприятия цвета.

При помощи методики «Доски Сегена» оценивался уровень зрительно-пространственной ориентировки, сформированности действий, направленных на идентификацию и моделирование, а также исследовалось наличие знаний о сенсорных эталонах. Только трое детей осознанно соотносили целостные вкладыши с соответствующими им гнездами, при этом никак не комментируя свои действия. Остальные дети действовали методом проб и ошибок, хаотичным способом с низкой продуктивностью. Методика «Пирамидка» направлена на оценку восприятия величины предметов. Только двое детей правильно поняли суть задания и действовали с ориентировкой на величину, с помощью практического применения и метода проб. Остальные действовали беспорядочно. Методика «Волшебный мешочек» направлена на исследование уровня сформированности тактильного восприятия. Практически никто из детей не принял задание, действия характеризовались неадекватностью и беспорядочностью. При исследовании восприятия цвета воспитанникам предлагалось задание на различение и соотнесение цветов. Лишь один ребенок смог различить основные цвета и назвать их по просьбе экспериментатора, остальные терялись, имея ориентировку на образец. Помимо описанных методик, также проверялось, как дети реагировали на различные звуки, запахи и воспринимали тактильный контакт.

Анализ полученных результатов исследования, позволяет отметить, что многие дети старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью имеют трудности в усвоении сенсорных эталонов, а также проблемы, связанные с сенсорной интеграцией. У некоторых наблюдается чрезмерная неприязнь к громким звукам, другие всячески пытаются стимулировать тактильную чувствительность. Из огромного спектра сенсорных эталонов они вычленяют для себя лишь немногие, значимые для них раздражители, поэтому картина окружающего мира воспринимается ими фрагментарно и раздроблено. Наблюдаются проблемы в развитии мелкой моторикой и двигательной координации, что значительно затрудняет восприятие предметов окружающей действительности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о важности организации коррекционной работы, которая содействовала бы преодолению дисфункции сенсорной интеграции. Зная о тесном взаимодействии различных сенсорных систем, необходимо построить работу, при которой, воздействуя на сохранную систему, мы можем осуществить позитивные изменения в работе всех остальных. Для этого необходимо проводить ряд коррекционно-педагогических мероприятий, направленных на улучшение интеграции между всеми сенсорными системами.

1. Айрес, Э. Д. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития / Э. Д. Айрес; пер. с англ. Ю. Даре. – Москва : Теревинф, 2010. – 272 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

В.С. Мигунова
***Н.И. Отева**, научный руководитель, старший преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Актуальность. Полноценность жизни ребенка дошкольного возраста, его психическое состояние и даже школьная успеваемость в будущем во многом определяются особенностями его лексики. Поэтому проблема развития лексической стороны речи вызывает большую заинтересованность у ученых и практиков, особенно в условиях роста распространенности речевых нарушений среди детей. Одними из наиболее часто встречающихся нарушений являются общее недоразвитие речи и дизартрия (согласно педагогической и клинической классификациям). Потребность в эффективной коррекции диктует в этой ситуации необходимость углубленного изучения лексики при наличии этих двух диагнозов. Однако мы наблюдаем противоречие: с одной стороны, тема развития лексики у детей с ОНР привлекала внимание многих исследователей, с другой стороны, проблема формирования словаря прилагательных у шестилетних дошкольников с ОНР III уровня и дизартрией является недостаточно изученной. В этой связи **предмет нашего исследования**: особенности формирования словаря прилагательных у шестилетних детей с ОНР III уровня и дизартрией.

Цель исследования: изучение закономерностей развития словаря прилагательных у детей с ОНР III уровня и дизартрией.

Задачи исследования:

1. Выявить психолого-педагогические особенности детей дошкольного возраста с ОНР III уровня и дизартрией путем анализа психолого-педагогической литературы.
2. Исследовать словарь прилагательных у шестилетних детей с ОНР III уровня и дизартрией.

Научная новизна: проведен качественный анализ нарушений лексической стороны речи у дошкольников с ОНР.

Методы исследования: анализ литературы по теме исследования, эксперимент. Решение задач эксперимента реализовывалось посредством созданной нами методики, которая базируется на методиках Е.Ф Архиповой «Исследование лексики у детей со стертой дизартрией» [1] и Е.С. Зайцевой и В.К. Шептуновой «Методика диагностики состояния экспрессивной речи» [2].

Экспериментальное изучение словаря прилагательных проводилось на базе МАДОУ ДС № 133 и МАДОУ ЦРР № 125 г. Тюмени. В констатирующем эксперименте участвовали 10 детей 6 лет с общим недоразвитием речи III уровня и дизартрией, посещающие логопедическую подготовительную группу: 7 детей из детского сада № 133 и 3 ребенка из детского сада № 125.

Полученные результаты. Пассивный словарь. Успешность всех детей при выполнении заданий была в рамках 75%, что является хорошим показателем. Наибольшее затруднение (у 60% детей) вызвала дифференциация прилагательных: длинный, короткий, узкий, широкий. 30% детей не знают некоторых геометрических фигур и образованных от них прилагательных.

Активный словарь. У 70% детей успешность выполнения была в рамках 75%, у остальных – до 50%. Качественный анализ выявил хорошее знание цветов и оттенков у всех детей, а также знание большинством детей прилагательных, обозначающих вес и вкус. Трудности вызвало описание предметов на ощупь, например, в активном словаре 80% детей нет прилагательного *гладкий* (они описывали яблоко как *мягкое, зеленое, прямое, ровное)*. 40% испытуемых среди тех, кто различал геометрические фигуры, не смогли образовать прилагательные и просто повторяли *круг, квадрат* и т. д. Наибольшее количество ошибок вызвали прилагательные, обозначающие размер, длину, толщину, ширину. Так, например, 90% детей не назвали «широкий», заменяя его на *толстый* и *большой* и т. п. Все это свидетельствует о несформированности значений данных слов.

Семантическая структура и лексическая системность. Полученные результаты ниже возрастной нормы: у 30% детей успешность не превысила 50%, а у 70% детей была до 25%. Дети затруднялись определить лишнее слово и не могли аргументировать свои действия, что свидетельствует о несформированности семантических полей. Например, из цепочки слов *желтый, длинный, зеленый* ребенок правильно выбирает *длинный,* но объясняет так: «Все круглые, а этот высокий». Только 30% детей частично использовали обобщения (цвет и фигура). 40% детей не усвоили отношений синонимии, вместо синонимов называли антонимы. С подбором антонимов дети справились несколько лучше. Они испытывали сложности в продолжении фразы. Все эти результаты свидетельствуют об отставании детей в развитии семантической структуры слова и лексической системности.

Образование прилагательных на уровне ниже среднего: у 40% детей успешность до 25%, а у 20% детей успешность нулевая. Значительные затруднения и ошибки выявлены в образовании и относительных, и качественных, и притяжательных прилагательных (даже в широко используемых), также выявлены характерные замены.

Вывод. Словарь прилагательных у шестилетних дошкольников с ОНР III уровня и дизартрией отстает от возрастной нормы даже при проведении специализированного обучения. Полученные в результате эксперимента данные помогут оптимизировать дальнейшую коррекционную работу.

1. Архипова, Е. Ф. Стертая дизартрия у детей / Е. Ф. Архипова. – Москва : АСТ : Астрель, 2007. – 331с.

2. Зайцева, Е. С. Тестовая методика обследования речи детей в возрасте 4-7 лет / Е. С. Зайцева, В. К. Шептунова. – Санкт-Петербург : Каро, 2015. – 72 с.

СФОРМИРОВАННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С АУТИСТИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

Е.А. Обуховская
Н.В. Крюковская, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно

Категория детей с аутистическими нарушениями отмечается рядом специфических особенностей: трудности коммуникативного взаимодействия, специфика восприятия сенсорной информации, сложности организации учебного процесса и формирования целенаправленной структурированной деятельности и др. [1; 2]. Указанные особенности зачастую оказывают влияние на процесс формирования ряда навыков, наиболее необходимых для успешной социализации детей рассматриваемой категории, например, социально-коммуникативных, социально-бытовых и др.

Цель статьи – проанализировать сформированность социально-бытовых навыков у детей 6–7 лет с аутистическими нарушениями.

С целью изучения уровня сформированности социально-бытовых навыков у детей 6–7 лет с аутистическими нарушениями, обучающихся в 12 центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации Республики Беларусь, была разработана и предложена для заполнения законным представителям карта наблюдения. Для качественной обработки данных карты наблюдения «Сформированность социализационных навыков у детей с аутистическими нарушениями» был осуществлен подсчет процентного соотношения количества ответов, выбранных испытуемыми.

У большинства детей отмечается относительная сформированность навыков приема пищи. Остается процент детей, у которых присутствует ситуативность выполнения навыков, а также их несформированность, однако данный процент детей незначителен. 68 % детей самостоятельно принимают пищу, 26 % иногда самостоятельно принимают пищу, 6 % самостоятельно не принимают пищу. 78% детей пользуются ложкой, 6 % иногда пользуются ложкой, 16 % не пользуются ложкой. 73 % детей наполняют стакан жидкостью, 16 % иногда наполняют стакан, 11 % не наполняют стакан. 95 % детей пьют из стакана, 5 % иногда пьют из стакана. 84 % детей самостоятельно извлекают из упаковки конфету и выливают жидкости, 89 % высыпают сыпучие продукты, 73 % снимают крышки. 26 % детей снимают кожуру, 63 % отламывают часть от целого, 37 % смешивают продукты ложкой/вилкой. На наш взгляд, данные результаты, показывающие сформированность либо ситуативность выполнения навыков приема пищи у относительно высокого процента детей с аутистическими нарушениями, обусловлены высокой зависимостью детей от процесса приема пищи, где удовольствие от этого процесса является дополнительной мотивацией для формирования указанных навыков.

53 % детей самостоятельно моют руки, 47 % иногда моют. 21 % детей расчесывают волосы, 32 % иногда расчесывают, 47 % самостоятельно не расчесывают. 26 % детей самостоятельно чистят зубы, 42 % иногда самостоятельно чистят зубы, 32 % самостоятельно не чистят зубы. 63 % детей посещают туалет, 21 % иногда посещают, 16 % не посещают. Процент детей с ситуативностью выполнения и несформированностью навыков соблюдения личной гигиены по всем показателям остается довольно высоким. На наш взгляд, многие из выявленных трудностей могут быть обусловлены специфическими трудностями восприятия сенсорной информации. Например, если у ребенка отмечается гиперчувствительность к тактильным ощущениям, то он может всячески избегать контактов с водой либо другими веществами, что значительно будет затруднять формирование соответствующих навыков.

53 % детей самостоятельно раздеваются, 47 % иногда самостоятельно раздеваются. 42 % детей самостоятельно одеваются, 37 % иногда самостоятельно одеваются, 21 % самостоятельно не одеваются. 32 % детей застегивают пуговицы, 32 % иногда застегивают, 36 % не застегивают. 37 % детей застегивают молнии, 52 % иногда застегивают, 11 % не застегивают. 26 % детей иногда завязывают шнурки, 74 % не завязывают. 32 % детей убирают вещи в отведенные для них места, 57 % иногда убирают, 11 % не убирают. По части указанных навыков пользования одеждой и обувью у всех возрастных категорий отмечается преобладание ситуативности их использования. У большинства детей остаются несформированными навыки «Пуговицы», «Шнурки». Ситуативность применения навыков, на наш взгляд, может быть обоснована наличием у детей с аутистическими нарушениями специфических особенностей в поведении, например, высокой зависимости их поведения от окружающей обстановки: зачастую дети с аутистическими нарушениями могут применять определенный навык только дома или только в присутствии мамы и т.п.

Таким образом, среди социально-бытовых навыков наиболее сформированными оказались навыки приема пищи, что может быть обосновано большей мотивированностью детей для усвоения данных навыков. Навыки соблюдения личной гигиены и навыки пользования одеждой и обувью остаются на более низком уровне сформированности у исследуемых детей, что зачастую обусловлено различными моторными трудностями, а также трудностями восприятия сенсорной информации.

1. Никольская, О. С. Аутичный ребенок. Пути помощи / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг. – Москва : Теревинф, 2000. – 336 с.

2. Питерс, Т. Аутизм : от теоретического понимания к педагогическому воздействию : книга для педагогов-дефектологов / Т. Питерс ; пер. с англ. М. М. Щербаковой ; под. науч. ред. Л. М. Шипицыной, Д. Н. Исаева. – Москва : Владос, 2002. – 240 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ДЛЯ СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Н.А. Осколкова
Н.А. Ястреб, *научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что содержание большинства методик профессиональной ориентации, используемых в системе образования, является тривиальным, устаревшим, не отвечает требованиям имеющихся в обществе отношений в сфере управления человеческими ресурсами. Научная новизна работы заключается в формулировке новых выводов и рекомендаций относительно дальнейшего осуществления профориентационной работы. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы определить значимость профориентационной деятельности для сферы управления человеческими ресурсами.

Профессиональную ориентацию в современном понимании термина необходимо рассматривать как комплекс мероприятий организационного, социально-экономического, образовательного характера, используемых для профессионального определения детей и подростков, содействия их занятости и трудоустройству. Как системный термин, она включает в себя такие направления деятельности, как информирование, воспитание, адаптация, отбор, консультирование, диагностика, трудоустройство, просвещение. Одна из наиболее применяемых схем структуры представляет профориентацию в виде треугольника, где одной из сторон выступает знание требований профессии к человеку, второй стороной – учет требований рынка труда. Основание треугольника составляет характеристика самого человека, являющегося объектом профориентационной работы, его личностные, компетентностные, индивидуально-психологические, иные качества.

В настоящее время значимость профессиональной ориентации явно является недооцененной. Вместе с тем, профориентация играет ключевую роль в сфере управления человеческими ресурсами в образовательной и трудовой деятельности. Важно понимать, что работа сотрудника начинается не с момента подписания им трудового договора, а гораздо раньше – с таких процедур, как профессиональное самоопределение, заполнение активизирующих опросников, профотбор, профадаптация и другие. Деятельность по профессиональной ориентации необходимо начинать в младшем или среднем школьном возрасте, далее постепенно, ступень за ступенью, следуя к достижению итоговой цели проведения системы профориентационных мероприятий. Конечная цель профориентации при качественном и комплексном выполнении состоит в осуществлении правильного подбора работодателем сотрудника, а сотруднику – работодателя, что в конечном итоге влечет за собой повышение

эффективности деятельности конкретной организации или предприятия, где трудится сотрудник. Еще одна цель, которая достигается, носит достаточно общий характер – благодаря повышению эффективности деятельности одного конкретного предприятия увеличивается производительность всего сектора экономики в целом, что в итоге ведет к улучшению социально-экономического положения города, региона, государства в целом.

Наиболее актуальным и перспективным для достижения целей профориентационной работы с психолого-педагогической точки зрения считается применение интерактивных и игровых форм. Минимальный процент эффективности – у лекционных занятий. Велико значение применения информационных технологий. В качестве примера можно привести образовательный проект Молодежного парламента Вологодской области. Проект «Законодательство от А до Я» реализуется с 2019 года и представляет собой серию интерактивных правовых уроков с использованием мультимедиа-ресурсов. Технически уроки оформлены в формате «Своей игры», включают различные формы интерактива: кроссворд, ребусы, видеозагадки, анаграммы и другие. Активно используется показ мультфильмов для моделирования каких-либо правовых ситуаций. Темы занятий разработаны с учетом различного уровня знаний и рассчитаны на обучающихся 8-10 классов. Проект набирает популярность, активно реализуется и в районах Вологодской области, а педагоги городских школ сами просят провести подобное занятие для их детей.

Применение различных активных методик, профориентационных игр и стимуляторов, деловых игр, диспутов важно при осуществлении профориентационной работы в рамках любых профессий и направлений подготовки. Даже исключительно теоретические и аналитические сферы деятельности, такие как экономика, юриспруденция, делопроизводство, необходимо обрамлять в интересный, привлекающий внимание обучающихся формат для большей эффективности профориентационной работы. Талант профориентатора как раз и заключается в том, чтобы максимально полно и комплексно раскрыть для обучающегося ту или иную профессию, сферу деятельности, при этом достичь результата через наиболее интересный и увлекательный формат работы с детьми.

С учетом повсеместной цифровизации образовательной деятельности, а также наличия технической оснащенности классов для использования информационных технологий в настоящее время учебный процесс все больше переходит в интерактивный формат. Поэтому применение современных методик профориентации в образовательных организациях, особенно с учетом эффективности их применения, представляется актуальным и перспективным.

1. Балакина, А. П. Профориентация в системе управления развитием человеческих ресурсов / А. П. Балакина // Экономика и управление. – 2011. – № 12. – С. 3-6.

2. Пряжников, Н. С. Профориентация в системе управления человеческими ресурсами : методическое пособие / Н. С. Пряжников. – Москва : Академия, 2014. – 288 с.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ В РЕГИОНЕ

Е.А. Плакса
И.В. Филипович, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

Общемировые тенденции к созданию сред, доступных для всех без исключения, подняли вопросы, касающиеся инклюзивной среды, и включали в себя описание ее составляющих, условий организации и обеспечения. Понятие «среда» понимается в общем как *окружение*, но наряду с данным понятием активно используется целый ряд терминов, таких как «среда человека», «среда людей», «человеческая среда», «окружающая среда», «жизненная среда», «человеческое окружение» и др. Это распространяется и на закономерности инклюзивной среды. В контексте рассмотрения проблем инклюзивного образования понятие среды приобретает особую актуальность. Среда выступает основным источником культурного опыта ребенка. Это связано с тем, что включение ребенка с особыми образовательными потребностями предъявляет новые требования к ее организации.

Следует признать, до сих пор существует предвзятое мнение о том, что для региона создание инклюзивной среды для людей с инвалидностью и детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) экономически обременительно. Однако учитывая преобразования не только архитектурного и специфического дизайнерского плана, но и социально-психологического, духовного порядка становится очевидной польза подобных нововведений. Инклюзивная среда предполагает благо «для всех». На примере одной из ее составляющих – безбарьерности – очевиден ее комфорт для большой части населения: маленьких детей, людей третьего возраста, людей с временными ограничениями здоровья, мам с колясками.

Город Несвиж обладает архитектурным объектом, занесенным в список всемирного наследия ЮНЕСКО и является одним из наиболее посещаемых туристических мест Республики Беларусь. В связи с этим территория Несвижа была преобразована с учетом международных требований архитектурной доступности и универсального дизайна: социальные объекты оборудованы необходимыми приспособлениями, а обслуживающий персонал и сотрудники туристических объектов получили дополнительные инструкции по взаимодействию с людьми с инвалидностью. Такие преобразования коснулись не только туристической и социально-культурной среды региона, но и повлекли за собой изменения в его образовательной среде.

Безусловно, организация комфортного пребывания в данном регионе отечественных и зарубежных туристов (в том числе с различного рода ограничениями здоровья), повлекла за собой деятельность по созданию инклюзивной среды. Любое созидание всегда начинается с осуществления грамотной

просветительской и образовательной деятельности. Эта функция была возложена на специалистов регионального центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации (ЦКРОиР), которые посредством консультативной деятельности вносят значительный вклад в создание инклюзивной среды в региональном сообществе. Однако существенные различия в создании инклюзивной среды в мегаполисе и на региональном уровне все же существуют, что и стало проблемой нашего исследования.

Объектом нашего изучения стала инклюзивная образовательная среда для лиц с особенностями психофизического развития.

Цель исследования: теоретически обосновать, проанализировать актуальное состояние консультативной помощи в создании инклюзивной образовательной среды для лиц с особенностями психофизического развития и разработать модель и методические рекомендации по ее совершенствованию и развитию в современных региональных условиях (на примере г. Несвижа).

Данная цель определила ряд исследовательских задач:

1) теоретически обосновать закономерности создания инклюзивной образовательной среды для лиц с особенностями психофизического развития и место консультативной помощи в данном процессе;

2) дать характеристику актуальному состоянию региональной инклюзивной образовательной среды для лиц с особенностями психофизического развития (на примере г. Несвижа);

3) определить роль ЦКРОиР в создании инклюзивной образовательной среды для лиц с особенностями психофизического развития в регионе посредством консультативной помощи;

4) разработать региональную модель консультативной помощи и методические рекомендации по созданию инклюзивной образовательной среды для лиц с особенностями психофизического развития в г. Несвиже.

На данном промежуточном этапе исследования были проанализированы модели консультативной работы специалистов нескольких региональных ЦКРОиР. Далее будут проанализированы результаты их деятельности по созданию инклюзивной образовательной (и не только) среды в регионах и сделаны выводы о наиболее эффективных моделях и формах консультативной деятельности специалистов по созданию инклюзивной среды (педагогов-дефектологов, психологов, методистов) на различных уровнях: от семьи конкретного ребенка с ОПФР и педагога конкретного учреждения образования, где он получает образование, до региональных органов власти.

Таким образом, грамотное и своевременное консультирование по проблемам инклюзии внесет свой вклад в создание инклюзивной среды в регионах Беларуси.

1. Алехина, С. В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Алехина. – Москва : Владос, 2013. – 160 с.

2. Ясвин, В. А. Образовательная среда : от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2001. – 365 с.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В.А. Портянко
И.В. Филипович, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

Инклюзия предполагает качественное и доступное образование для всех детей, в том числе для детей с особыми образовательными потребностями. Любой образовательный процесс не представляется возможным без коммуникации между его участниками. Коммуникация осуществляется посредством использования языка и знаковых систем. Дети с особенностями психофизического развития (ОПФП) в силу своих особенностей зачастую не могут использовать общепринятый язык общения. Между «особыми» детьми и их социальным окружением появляется «коммуникативная пропасть». Это влечет за собой социальную депривацию детей с ОПФР, снижение уровня их образования и значительно ухудшает качество жизни. Непонимание окружающими людьми речи и способов коммуникации таких детей вызывает у них боязнь общения или даже речевой негативизм.

Применение в инклюзивном образовании специальных знаковых систем дает возможность всем участникам образовательного процесса понимать и быть понятым, говорить и быть услышанным. Любая специальная знаковая система коммуникации предполагает наличие определенных правил и условий ее использования, которые обоснованы методологией коммуникации и знаковой системы. Но в случае применения знаковой системы в инклюзивном образовании она должна соответствовать целям, принципам и методам самого инклюзивного образования. В этом есть проблема, ставшая основой данной научной работы.

Одна из задач нашего исследования – найти общие характеристики специальной знаковой системы и инклюзии, которые могут указать на их соответствие. Первое указание на схожесть методологии – это цель как специальной коммуникационной знаковой системы (а мы рассматриваем именно их), так и цель инклюзии – для всех, т.е. доступно и понятно участникам коммуникационного процесса. Принципы инклюзивного образования были определены на основе Саламанской декларации, принятой в 1995 году на Всемирной конференции по образованию лиц с особыми потребностями [1, с. 12]. С течением времени формулировки принципов приобрели более точные направления и два из восьми: «Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным» и «Разнообразие усиливает все стороны жизни человека», указывают на то, что специальные знаковые системы коммуникации помогают доступному общению *всех* обучающихся и при этом расширяют их коммуникативные возможности [2].

С этой целью необходима разработка методических рекомендаций, которая включает в себя определение четких критериев содержания. Чем больше задано «фильтров», тем выше коэффициент полезности и практико-ориентированности этих рекомендаций. Создавая методические рекомендации по использованию специальных знаковых систем в инклюзивном образовании необходимо ответить на ряд вопросов. Обозначим лишь основные из них:

1. «Кто или для кого?» Субъектами специальных знаковых систем в образовании могут выступать дети с ОПФР, их родители, учителя, воспитатели, технический персонал учреждения образования, нормотипичные дети.

2. «Когда?» Специальные знаки коммуникации используются в ходе всего образовательного процесса. Однако особенности их применения могут меняться в урочное время и процессе режимных моментом, часов спорта и отдыха и т.д.

3. «Где?» Этот вопрос характеризует среду (условия) применения рекомендаций: 1) класс; 2) места общего пользования (спортивный и актовый залы, столовая, коридор и т.д.); 3) здание учреждения образования или его уличная территория.

4. «Как или с помощью чего?» Здесь необходимо определить средства коммуникации, вербальные и невербальные знаковые системы, рассмотреть варианты специальных знаковых систем с учетом особенностей психофизического развития конкретной категории детей, возможные технические средства, необходимые для коммуникации и т.д.

Для изучения вопросов, касающихся использования адекватных, универсальных и доступных всем знаковых систем коммуникации, которые отвечали бы принципам инклюзии, нами была разработана анкета для педагогов и родителей. Вопросы данной анкеты распределены по критериям: польза для всех (в коммуникации, коллективном обучении, досуге); получение новых возможностей (знаниевые, коммуникативные, досуговые); предпочтения знаковых систем (доступность, техническая простота, образность, аттрактивность). Для детей, использующих в процессе обучения некоторые знаковые системы, были составлены специфические визуальные анкеты в виде табличек с изображениями элементов данных систем и знака-оценки в виде маркера. На основе полученных результатов анкетирования далее нами будут разработаны методические рекомендации для субъектов специальной знаковой системы в конкретных условиях инклюзивной практики, что поспособствует ее совершенствованию.

1. Алехина, С. В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Алехина. – Москва : Владос, 2013. – 160 с.

2. Образование для всех 2000-2015 гг. : достижения и вызовы. Всемирный доклад UNESCO по мониторингу ОДВ (образование для всех) – Текст : электронный // UNESCO: сайт. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259593_rus (дата обращения: 04.02.2020).

СОСТОЯНИЕ СЛОВАРЯ АНТОНИМОВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Я.В. Проценко
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест

Актуальность. Большую роль в коррекционной работе с детьми старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР) играет лексическая работа, в рамках которой ставится задача по формированию у воспитанников словаря антонимов.

Научная новизна. Выявлены особенности антонимических сопоставлений детьми старшего дошкольного возраста с ОНР.

Цель исследования. Выявить особенности усвоения словаря антонимов детьми старшего дошкольного возраста с ОНР.

Задачи исследования:

1. Подобрать диагностический инструментарий для выявления особенностей усвоения словаря антонимов детьми старшего дошкольного возраста с ОНР и нормативным речевым развитием.

2. Сравнить особенности усвоения словаря антонимов детьми старшего дошкольного возраста с ОНР и нормативным речевым развитием.

Объект исследования – состояние словаря антонимов у детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования. Беседа, в ходе которой использовался лексический материал, рекомендованный В.М. Акименко [1, с. 31], Г.А. Волковой [2, с. 18, 32, 46].

Полученные результаты. В исследовании участвовало 12 воспитанников старшей группы с ОНР и 12 с нормативным речевым развитием. Исследование показало, что никто из детей с ОНР не смог подобрать антоним к слову «кислый», а среди воспитанников с нормативным речевым развитием 3 ребенка сказали «сладкий». Никто из детей с ОНР и нормативным речевым развитием не смог назвать антонимы к слову «ленивый» и словосочетанию «ленивый человек». Только одна девочка с нормативным речевым развитием к словосочетанию подобрала противоположное «трудивый человек». Вызвало трудности у воспитанников обеих групп прилагательное «толстый». По одному ребенку из каждой группы назвали слово «тонкий», и по одному к словосочетанию «толстый ствол» подобрали «тонкий ствол».

Только двое детей с нормативным речевым развитием к словосочетанию «смелый человек» подобрали словосочетание «трусливый человек». К слову-стимулу «горячий» 6 детей с ОНР и 5 детей с нормативным речевым развитием назвали слово «теплый». Правильный же ответ «холодный» дали только двое детей с нормативным речевым развитием и один ребенок с ОНР. К словосочетанию «горячий чай» правильно подобрали «холодный чай» четверо воспитанников с нормативным речевым развитием и двое с ОНР. Четверо детей с ОНР

и шестеро с нормативным речевым развитием правильно назвали антоним «медленно» к наречию «быстро». В предложении «Заяц бегает быстро, а черепаха ползает …» все дети обеих групп правильно сказали «медленно».

Исследование показало, что дети двух групп, особенно с ОНР затрудняются в подборе антонимов к глаголам. Также нами было замечено, что воспитанники с ОНР хуже подбирают антонимы к словам в словосочетаниях, нежели к этим же отдельно названным словам. Например, к слову «грустный» 8 дошкольников с ОНР правильно подобрали слово «веселый». Но к словосочетанию «грустная песня» только четверо детей правильно назвали противоположное «веселая песня». То же самое касается слов «холодный», «новый», «добрый» и др. и соответствующих словосочетаний: «холодный ветер», «новая игрушка», «добрый человек». Можно предположить, что дети просто автоматически запоминают противоположные слова и не применяют их к конкретным предметам, явлениям. Хотя для подтверждения или опровержения данной гипотезы необходимо исследование с увеличением выборки испытуемых.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование показало, что значимых различий в усвоении словаря антонимов между воспитанниками с ОНР и детьми с нормальным речевым развитием нет. Причинами того, что у детей с нормальным речевым развитием недостаточно сформирован словарь антонимов могут являться две: 1) недостаточное речевое общение дошкольников с близкими взрослыми, прежде всего с родителями, что в целом препятствует их полноценному речевому развитию; 2) недоработки со стороны воспитателей дошкольного учреждения. Причинами того, что у воспитанников с ОНР словарь антонимов незначительно уступает таковому у детей с нормальным речевым развитием могут в свою очередь являться следующие: 1) усиленная целенаправленная систематическая работа логопеда, которая поддерживается воспитателями (исследование проводилось в середине учебного года, поэтому дети достигли определенных результатов); 2) поддержка усилий педагогов со стороны родителей, выполнение ими рекомендаций по развитию речи своих детей, так как они в отличие от родителей детей с нормальным речевым развитием в большей степени озабочены воспитанием и обучением своих детей в силу их особенностей. Хотя выдвинутые предположения требуют специальных исследований.

Выводы. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что воспитанники обеих групп нуждаются в специальном обучении по формированию словаря антонимов. Однако в силу особенностей речевого развития детей с ОНР им нужно уделять больше внимания и подбирать эффективные способы проведения данной работы.

1. Акименко, В. М. Логопедическое обследование детей с речевыми нарушениями / В. М. Акименко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2016. – 45 с.

2. Волкова, Г. А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики : учеб.-метод. пособие / Г. А. Волкова. – Санкт-Петербург : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2003. – 144 с.

ИЗУЧЕНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

А.В. Рутто
М.В. Пивоварчик*, научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно

Общее недоразвитие речи (ОНР) – это системное недоразвитие речи у детей с нормальным слухом и первично сохранным интеллектом, при котором нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся как к звуковой, так и смысловой стороне [1]. Одним из основных аспектов коррекционной работы с младшими школьниками с ОНР является формирование у них связной речи. Развитием связной монологической речи занимались В.К. Воробьева, Л.Р. Давидович, В.П. Глухов, Т.Б. Филичева и др.

Под связной речью понимается логическое, развернутое, последовательное и образное изложение какого-либо содержания. Для учащихся второго уровня ОНР характерны грубые ошибки в употреблении грамматических форм, связная речь представлена в форме предложений с перечислением. У учащихся третьего уровня ОНР фразовая сторона речи представлена с элементами лексико-грамматического и фонетико-фонематического недоразвития. Необходимо совершенствовать традиционные приемы и методы, искать новые, более эффективные научно-обоснованных пути развития связной речи у младших школьников с ОНР.

Цель исследования – выявить уровень сформированности связной речи у младших школьников с общим недоразвитием речи.

Задачи исследования:

1. Изучить развитие связной речи детей с общим недоразвитием речи в онтогенезе.

2. Выявить и сравнить особенности связной речи у младших школьников с общим недоразвитием речи и нормативным речевым развитием.

Объект исследования – связная речь младших школьников с общим недоразвитием речи.

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников по проблеме исследования, констатирующий эксперимент, количественный и качественный анализ результатов исследования.

В исследовании приняли участие 10 учащихся с ОНР, 10 с нормативным речевым развитием. Для изучения связной речи младших школьников нами были разработаны три диагностических задания: пересказ текста «Осенняя пора», составление рассказа по сюжетной картинке «Весна», по серии сюжетных картинок «Труд в природе весной». Оценка выполнения заданий проводилась по критериям, предложенным Т.А. Фотековой [2].

Установлено, что 40% учащихся с ОНР имеют средний уровень сформированности связной речи, остальные 60 % показали низкий уровень.

У двух учащихся отмечались нарушения связного воспроизведения текста, нарушена последовательность предложений. 7 учащихся пересказали текст лишь по наводящим вопросам учителя-дефектолога. В ходе пересказа наблюдались пропуск членов предложения, ошибки в согласовании слов. Учащиеся при пересказе сильно сокращали текст: «*Осень, дождь и холодно, дует ветер. Улетают птицы*». Наблюдались нарушения звукопроизношения: пропуски («*девев*» – «деревьев»), перестановки («*напусление*» – «наступление»), искажения звуков (ротацизм, стигматизм). Речь учащихся характеризуется прерывистостью, наличием пауз, остановок. Самостоятельно и без ошибок текст не воспроизвел ни один учащийся с ОНР. Дети с нормативным речевым развитием с заданием справились хорошо.

У 9 (90 %) учащихся с ОНР при составлении рассказа по серии сюжетных картинок, рассказы характеризовались излишней краткостью, дети преимущественно описывали содержание картинок простыми и неразвернутыми предложениями, один учащийся с ОНР (2 – осложненный дизартрией): не смог в правильной последовательности разложить сюжетные картинки. Пример составления рассказа по серии сюжетных картинок учащегося с ОНР (2 – осложненный стертой дизартрией): «*Мальтик и девочка, птица черный на дереве, доска… Вяли домик, птица там, ними… Мальтик домик на дерево положил, тица сидит на ветока…*». Рассказы всех учащихся с нормативным речевым развитием характеризовались целостностью и содержательностью, последовательно располагались все смысловые звенья.

В ходе составления рассказа по сюжетной картинке у учащихся с ОНР наблюдались аграмматизмы, 70 % детей не смогли составить текст самостоятельно. Учащиеся испытывали значительные затруднения при составлении высказывания, с трудом начинали рассказ. При составлении рассказа по сюжетной картинке учащиеся использовали простые предложения: «*медведь сидит*», «*птицы*», «*заяц за деревом*», «*есть снег*». У двух учащихся с ОНР (1 – с моторной алалией) отмечено полное отсутствие рассказа. У трех учащихся с нормативным речевым развитием рассказ характеризовался краткостью, после использования педагогом наводящих и уточняющих вопросов учащиеся смогли построить связный и последовательный рассказ.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у младших школьников с ОНР отмечается более низкий уровень развития коммуникативных навыков, навыков рассказа и пересказа, чем у детей с нормативным речевым развитием. Это обуславливает необходимость целенаправленной коррекционной работы по развитию связной речи у учащихся с ОНР. Работу можно проводить как на коррекционных занятиях, так и в нерегламентированной деятельности.

1. Левина, Р. Е. Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина. – Москва : Просвещение, 2008. – 113 с.

2. Фотекова, Т. А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников : метод. пособие / Т. А. Фотекова. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – 96 с.

ИЗУЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В.В. Сарьянова
***Н.И. Отева**, научный руководитель, старший преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Актуальность. Формирование лексики у ребенка происходит постепенно в ходе речевого общения с окружающими и знакомства с окружающим миром. При непонимании ребенком обращенной к нему речи и при отсутствии навыка правильной формулировки своих мыслей невозможно проводить эффективную коррекционную работу. Развитие лексической стороны речи необходимо, так как в это время происходит становление фонетики, грамматики и связной речи, а также лексика напрямую связана с включенностью ребенка в окружающую действительность. Поэтому проблема изучения развития лексической стороны речи у детей с ЗПР является актуальной.

Проблемой изучения и формирования лексики учащихся с ЗПР занимались такие специалисты как Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, С.Н. Цейтлин и др.

Известно, что дети с задержкой психического развития имеют следующие наиболее значимые особенности: недостаточный запас знаний и представлений об окружающем мире, пониженную познавательную активность, замедленный темп формирования высших психических функций, а также нарушения различных сторон речи. Часто на первом году жизни у детей этой категории отмечается задержка двигательного и речевого развития, а на более поздних этапах наблюдается отставание в овладении речью. По данным разных авторов, от 39 до 95 % детей с ЗПР имеют различные нарушения речи.

Научная новизна работы состоит в том, что в ходе исследования была проверена на практике методика И.Д. Коненковой на базе детского сада № 125 г. Тюмени, которая ранее не использовалась.

Объект исследования: процесс развития лексики у детей.

Цель: изучение развития лексической стороны речи у детей с ЗПР.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические аспекты проблемы развития лексической стороны речи у детей с ЗПР.
2. Подобрать методики изучения развития лексической стороны речи у детей с ЗПР.
3. Изучить развитие лексической стороны речи у детей с ЗПР.
4. Проанализировать результаты исследования.

Методы исследования: методы теоретического уровня (анализ литературы по проблеме исследования), методы эмпирического уровня (констатирующий эксперимент), качественный анализ результатов исследования.

Для проведения обследования была применена методика И.Д. Коненковой «Обследование речи дошкольников с ЗПР. Изучение лексического развития» [1].

При проведении методики было обследовано 10 детей в возрасте 5 лет. Среди которых 5 детей с нормой развития, 5 с нарушениями в развитии. В речи обследуемых в 8 из 10 случаев наблюдается нарушение звукопроизношения.

Полученные результаты научного исследования: в ходе обследования была отмечена очень низкая познавательная активность у детей с ЗПР. Дети обладают достаточно высокими потенциальными возможностями развития. Среди образования притяжательных прилагательных при помощи суффиксов можно выделить следующие группы нарушений: замена суффиксов (зайцовый), употребление прилагательных другого лексического значения, близкого по семантическому признаку (пуховая – теплая); наложение суффиксов (шерстяновая); нарушение согласования прилагательного с существительным в роде и числе (мамина фартук).

У группы детей с задержкой психического развития в отличие от детей с нормой развития было отмечено, что пассивный и активный словарь беден и содержит в основном слова конкретного значения. Также были отмечены затруднения в образовании синонимов и антонимов. Возникают трудности при словоизменении существительных, прилагательных и глаголов.

Так, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что с детьми следует проводить коррекционную работу, способствующую развитию как активного, так и пассивного словаря. Пренебрежение коррекционной работой может повлечь за собой дальнейшие трудности в освоении учебных программ.

1. Коненкова, И. Д. Обследование речи дошкольников с задержкой психического развития / И. Д. Коненкова. – Москва : ГНОМ и Д, 2005. – 80 с.

2. Чиркина, Г. В. Методы обследования речи детей : пособие по диагностике речевых нарушений / Г. В. Чиркина. – Москва : АРКТИ, 2003. – 240 с.

ДИАГНОСТИКА УМЕНИЯ РЕШАТЬ АРИФМЕТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ У УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

А.К. Тюхай
Н.В. Крюковская*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно

Актуальность. Формирование математических знаний, в частности, решение арифметических задач, имеет большое значение для последующей социализации ребенка в обществе. Умение решать арифметические задачи формируется на основе определенного уровня развития познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления). У учащихся с интеллектуальной недостаточностью на начальных этапах обучения познавательные процессы не сформированы, что создает трудности для формирования математических знаний в целом и требует реализации коррекционной направленности занятий.

Для организации коррекционной направленности образовательного процесса учащихся с интеллектуальной недостаточностью осуществляется диагностика, направленная на выявление актуального уровня их математических знаний, умения использовать эти знания при решении арифметических задач, состояния высших психических функций, которые создают основу для овладения математическими знаниями. По итогам диагностики выявляются трудности, которые испытывают учащиеся при решении арифметических задач, и причины данных трудностей в виде несформированности определенных познавательных процессов. Результаты диагностики позволяют определить направления и содержание коррекционно-педагогической работы с учащимися с интеллектуальной недостаточностью.

Научная новизна. В данном материале представлена методика диагностики сформированности умения решать арифметические задачи и выявления трудностей решения арифметических задач у учащихся с интеллектуальной недостаточностью.

Цель исследования – разработать методику диагностики сформированности умения решать арифметические задачи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью в III классе.

Задачи исследования:

1. Проанализировать содержание учебной программы по математике для III класса первого отделения вспомогательной школы.
2. Подобрать диагностические задания для выявления умения решать арифметические задачи и разработать систему оценки результатов.

Объект исследования – процесс решения арифметических задач учащимися с интеллектуальной недостаточностью.

Методы исследования: анализ литературы по проблеме обучения математике учащихся с интеллектуальной недостаточностью.

Полученные результаты научного исследования. При решении арифметических задач учащиеся с интеллектуальной недостаточностью совершают мыслительные операции, направленные на анализ условия арифметической задачи; операции счета. Для формирования умения решать арифметические задачи были разработаны диагностические задания для выявления сформированности перечисленных показателей.

Диагностическая методика включает в себя четыре диагностических задания и информацию об обработке полученных в ходе диагностики результатов.

Диагностическое задание «Счет» направлено на исследование сформированности представления о числовом ряде. Учащимся предлагается проанализировать три числовых ряда и вставить пропущенные цифры. Например: 1) 1 2_4 _5_ 7; 2) 7 _ 5 _ 3 2 _; 3) 5 _7 _ 9 _10 _ _ 13. При наличии у учащихся трудностей им предъявляется натуральный ряд чисел в качестве наглядной опоры.

Диагностическое задание «Условие арифметической задачи» подразумевает, что учащимся предъявляется текст арифметической задачи на бумажном носителе и предлагается проанализировать условие и вопрос задачи, выделить известные данные и то, что необходимо в данной задаче найти. При необходимости учащимся предлагается помощь взрослого: сначала в виде дидактического материала (предметные и сюжетные картинки), который отражает условие данной задачи, затем – в виде объяснения.

В диагностическом задании «Моделирование задачи» учащимся предлагается проанализировать текст арифметической задачи и с использованием предложенных макетов фигур и предметов смоделировать условие арифметической задачи. При наличии затруднений учащимся оказывается помощь в виде наводящих вопросов.

Диагностическое задание «Запись задачи» предполагает, что учащиеся на основе анализа текста арифметической задачи запишут ее условие. При наличии трудностей предлагаются предметные картинки, геометрические фигуры и набор цифр для моделирования данного условия задачи в практической деятельности.

В каждом диагностическом задании предлагается по три варианта стимульного материала. В заданиях, использующих в качестве стимульного материала текст арифметической задачи, предлагаются три задачи разных видов.

Оценка полученных результатов осуществляется на основе использования количественного и качественного анализа. Количественный анализ предполагает наличие балльной шкалы: 0 балов – задание не выполнено, 1 балл – задание выполнено частично правильно с помощью взрослого; 2 балла – задание выполнено с помощью взрослого в виде объяснения, совместных действий или показа, 3 балла – задание выполнено правильно с помощью взрослого в виде наводящих вопросов, 4 балла – задание выполнено правильно само-

стоятельно. Качественный анализ позволяет выделить те трудности, которые испытывали учащиеся с интеллектуальной недостаточностью при выполнении заданий.

Выводы. Использование разработанной методики позволит выделить основные затруднения учащихся с интеллектуальной недостаточностью при решении арифметических задач и определить направления коррекционно-педагогической работы с данной категорией учащихся.

ТЕХНОЛОГИЯ МОДЕРАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.С. Шевшукова
Е.Л. Тихомирова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современное общество как никогда ориентировано на мультикультурное развитие, интеграцию народов и развитие инклюзии. Чтобы обеспечить мирное и эффективное взаимодействие людей, различных по половым, национальным, религиозным, физиологическим и иным признакам, необходимо формировать в подрастающем поколении личность толерантного человека. Л.С. Выготский определил младший школьный возраст сензитивным периодом для формирования толерантности, поскольку младшие школьники уже обладают первичными этическими представлениями, однако при этом по-прежнему открыты для усвоения новых нравственных норм и личностных качеств [1]. Поддерживая данный подход, федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования включает в себя требования к сформированности у младших школьников гуманизма, толерантности и уважения к поликультурному составу общества [2]. Таким образом, формирование толерантности у младших школьников является актуальным направлением работы.

Но, несмотря на существующую в обществе потребность в толерантных личностях, существует недостаточно практических наработок в данной сфере.

Наше исследование направлено на обоснование эффективности применения технологии модерации групповой работы как средства формирования толерантности младших школьников.

Задачи исследования: 1) раскрыть сущность понятия «толерантность у младших школьников»; 2) обосновать роль технологии модерации групповой работы в формировании толерантности у младших школьников; 3) разработать программу формирования толерантности у младших школьников с помощью технологии модерации групповой работы и реализовать ее на практике; 4) оценить эффективность реализованной программы.

Объект исследования: формирование толерантности у младших школьников. Предмет исследования: технология модерации как средство формирования толерантности у младших школьников.

Методы исследования: анализ научной литературы, эксперимент, тестирование, методы математической статистики (U-критерий Манна–Уитни и Т-критерий Вилкоксона).

Исследование организовано на базе муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 15» г. Вологды. Участие в исследовании приняли две естественные группы, выбранные по запросу школьного психолога, учащиеся 4-х классов. Количество участников – 55 человек.

Для получения данных об уровне сформированности толерантности мы продиагностировали младших школьников с помощью экспресс-опросника «Индекс толераности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаевой и Л.А. Шайгеровой.

В результате первичной диагностики были получены следующие результаты: в первой группе 3 человека с высоким уровнем толерантности, 25 человек со средним уровнем; во второй группе 2 человека с высоким уровнем, 24 средним, 1 с низким уровнем. Эквивалентность естественных групп была проверена по критерию Манна-Уитни, группы признаны эквивалентными. Экспериментальная группа определена по жребию.

Затем в экспериментальной группе была реализована программа формирования толерантности, на контрольную группу воздействие не оказывалось. Программа включает в себя 15 занятий по 45 минут, которые проводились 3 раза в неделю. Основное средство программы – технология модерации, использованные методы (метод вызова, метод карточного опроса, метод точечных вопросов, метод смыслового поля, «Мировое кафе», «Мозговая атака» и др.) ориентированы на взаимодействие участников группы и позволяют развивать качества, важные для формирования толерантной личности.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня сформированности толерантности у младших школьников. Были получены следующие результаты: в контрольной группе 2 человека с высоким уровнем толерантности, 26 человек со средним уровнем толерантности; в экспериментальной группе 11 человек с высоким уровнем толерантности, 16 человек со средним уровнем толерантности.

Применение критерия Манна–Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Уилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе.

Все это позволило сделать вывод о том, что технология модерации групповой работы является эффективным средством формирования толерантности

у младших школьников. Ее рекомендуется использовать при работе с младшими школьниками для формирования качеств толерантной личности.

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика-Пресс, 2006. – 536 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Просвещение, 2010. – 31 с.

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

М.П. Шуляк

Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

г. Брест

Актуальность. Приоритетной задачей современного дошкольного образования выступает охрана жизни и укрепление здоровья детей. На состояние здоровья дошкольников оказывают влияние разные факторы, среди которых особое значение приобретает физическое воспитание, обеспечивающее каждому воспитаннику оптимальный двигательный режим, развитие физических качеств. Теорию и методику физического воспитания детей дошкольного возраста разрабатывали Е.Н. Вавилова, М.Ю. Кистяковская, Э.Я. Степаненкова, В.Н. Шебеко, В.А. Шишкина и др. На сегодняшний день учеными определены цели, задачи, содержание, методика физкультурно-оздоровительной работы с воспитанниками всех возрастных групп. Вместе с тем, остается недостаточно изученным гендерный подход в физическом воспитании дошкольников. Исследования подтверждают, что цели, методы и подходы в воспитании мальчиков и девочек должны быть различными, так как они по-разному воспринимают мир, по-разному смотрят и видят, слушают и слышат, по-разному говорят и молчат, чувствуют и переживают. Биологически половые различия несут с собой различные эмоциональные, познавательные и личностные характеристики [1]. Для нас также важно положение Ш. Берна, который утверждает, что в возрасте с 3 до 7 лет у детей формируется гендерная устойчивость. Детям становится понятно, что гендер не меняется: мальчики становятся мужчинами, а девочки – женщинами и эта принадлежность к полу не изменится в зависимости от ситуации или личных желаний ребенка [2].

Научная новизна. Выявлены особенности развития физических качеств мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста.

Цель исследования. Изучить особенности физического воспитания детей старшего дошкольного возраста в контексте реализации гендерного подхода.

Задачи исследования:

1. Сравнить состояние здоровья мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста.

2. Выявить физическую подготовленность мальчиков и девочек старшей группы.

Объект исследования – физическое воспитание детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования. Тестирование, наблюдение.

Полученные результаты. Исследование физического развития детей старшего дошкольного возраста проводилось в государственном учреждении образования «Ясли-сад № 53 г. Барановичи». В нем приняли участие 48 дошкольников старших групп, из них 24 ребенка входили в экспериментальную группу (ЭГ) (13 мальчиков и 11 девочек), 24 – в контрольную (КГ) (9 мальчиков и 15 девочек).

В ходе констатирующего этапа исследования был произведен анализ состояния здоровья воспитанников ЭГ и КГ, который показал, что только 39 % мальчиков и 27 % девочек ЭГ, 20 % мальчиков и 11 % девочек КГ имеют первую группу здоровья. Соответственно 61 % мальчиков и 73 % девочек ЭГ и 80 % мальчиков и 89 % девочек КГ имеют вторую группу здоровья.

Далее было проведено обследование физической подготовленности детей с помощью стандартных тестов. Определение статической выносливости проводилось по тесту Крауса – Вебера. Результаты исследования показали, что мальчики более выносливы. Так, высокий уровень выносливости отмечен у 12 % мальчиков ЭГ и КГ и у 9 % девочек ЭГ и КГ. Низкий же уровень зафиксирован у 21 % мальчиков ЭГ и КГ, 25 % девочек ЭГ и 23 % девочек КГ. Сильные мышцы спины выявлены у 17 % мальчиков и 14 % девочек ЭГ, 21 % мальчиков и 16 % девочек КГ. Слабость мышц спины отмечена у 12 % мальчиков и 20 % девочек ЭГ, 14 % мальчиков и 25 % девочек КГ.

Для выявления сформированности гибкости использовались методические рекомендации Т. А. Тарасовой. Результаты показывают, что уровень гибкости выше у девочек и ЭГ, и КГ, чем у мальчиков.

Диагностика физических качеств показала, что существуют различия между мальчиками и девочками в развитии выносливости, гибкости. В результате наблюдений за действиями детей было выявлено, что у девочек движения скоординированы лучше, чем у мальчиков. Девочки, в отличие от мальчиков сохраняют прямолинейность в движении на дистанции, с легкостью чередуют движения по указанию педагога, что свидетельствует о зрелости координационных механизмов, соответствии возрастной норме развития. Мальчикам сложнее чередовать движения, сохранять баланс тела, они совершают множество лишних движений, не всегда способны сохранить нужную траекторию движения.

На основе проведенного констатирующего эксперимента было выявлено, что дети относятся к среднему уровню физической подготовленности. Анализ результатов показал, что уровень сформированности физических качеств (гибкости и выносливости) зависит от половых особенностей, типа конституции, что должно обязательно учитываться при проведении различных форм физического воспитания детей дошкольного возраста.

Выводы. На занятиях по образовательной области «Физическая культура», а также в нерегламентированной деятельности во время проведения подвижных игр и физических упражнений необходимо дифференцировать задания для мальчиков и девочек с учетом половых особенностей их физического развития.

1. Виноградова, Н. А. Формирование гендерной идентичности : метод. пособие / Н. А. Виноградова, Н. В. Микляева. – Москва : ТЦ Сфера, 2012. – 124 с.

2. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2002. – 320 с.

THE IMPORTANCE OF PRACTICE DURING SOCIAL WORK STUDIES

N. Mueller
***V. Zeelish**, research supervisor, professor*
Protestant University of Applied Sciences
Bochum

Becoming a social worker begins with the beginning of social work studies. In Germany you have to study at least 6 semesters for getting the Bachelor. To get an official recognition it is necessary to have absolved practical times. So for example some universities offer studies, in which you are 6 semesters at university, followed by the absolvation of a practical year. After this practical year, you get the permission for working as a social worker. Other universities offer a different possibility of social work studies. These studies already include a practical semester, so that afterwords no practical year is needed. This practical semester is built of two internships, one has the duration of 70 days, the other of 30 days. The short internship can also be absolved during university vacations.

But let's get serious. After all, am I really a social worker after university absolvation? On the one hand I have the permission to work in this profession, but on the other hand I have almost no experience. I have learnt a lot of theories concerning social work and other scientific fields, like for example psychology, pedagogics, sociology and others, because social work is interdisciplinary. But except for the 100 days of internship, a social worker, who just got his qualification, had no regular work practice, which leads to a low work experience. He knows how children develope, what Rousseau and Freud said, but how he actually has to communicate with people in his work field, he actually has not practiced. But especially in the work field of social work, communication an interpersonal skills are the key for success. You have to be able to build relationships, not the same way like in private situations, because the relationships have to stay professional. In addition there will be discussions and conflicts you have to handle with. All this practical knowledge and those abilities are not learnt by reading a text or listening to the professor. It is learnt by experiencing those situations, having to deal with them and acting. You become a social worker by practical experience. You learn by doing, because only like this development of professional behaviour is possible.

As a solution for the problem of not enough practice during social work studies a connection between theory and practice can be suggested, but not like it is now handled. There has to be much more practice, regulary. So for example three days of studying and two days of working in a social institution or organization every week. In this way after finishing university the best version of new social workers can be reached. Studying and working at the same time helps the students to develope a professional identity, work with other experienced social workers and learn from them. Of course they will not be perfect after the absolvation of university, but will be way more experienced and able to deal with the real problems and situations in a social worker's daily routine.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А.А. Балина
С.Е. Гасумова*, научный руководитель, канд. социол. наук, доцент*
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь

Молодежь является стратегическим ресурсом любого государства и опорой его жизнеспособности. Перспективы развития страны будут во многом зависеть от того, как будет применен этот ресурс, следовательно, грамотно выстроенная молодежная политика и социальная работа с молодежью, как ее часть, послужит залогом этого развития.

Актуальность выбранной темы исследования объясняется тем, что система молодежной политики и социальная работа с молодежью как ее составляющая в Российской Федерации еще находятся в процессе становления. России еще предстоит сделать многое из того, чего достигли страны Западной Европы и Северной Америки в отношении поиска эффективных методов и технологий поддержки нуждающихся социальных групп населения. Великобритания оказалась своего рода первопроходцем во многих областях социальной работы, поэтому ее опыт может послужить примером для сравнительно молодой российской социальной работы. Но для того, чтобы оценить актуальность данного примера, необходимо проанализировать, какие проблемы молодежи находятся в центре внимания британской социальной работы, а значит, с какими проблемами наиболее часто сталкивается молодежь данной страны.

Цель нашего исследования заключается в выявлении наиболее распространенных проблем молодежи Великобритании. Задачами выступают: изучение литературы по данной проблематике, проведение эмпирического исследования и сопоставление данных. В рамках исследования были применены такие методы, как анализ, статистический метод и интервьюирование.

Как и другие категории населения, молодежь Великобритании имеет ряд проблем, практически неразрешимых без вмешательства государства и негосударственных организаций. Никипорец-Такигава Г.Ю. выделяет такие проблемы молодежи, как рост бедности, безработица (8,4 % по данным Eurostat), недостаточный уровень образования и высокая закредитованность молодежи в следствие высокой стоимости образования, наличие этнических, социальных, расовых препятствий для успешного построения карьеры, рост враждебного отношения к иммигрантам. Если в 2003–2004 гг. среди бедных было больше людей старше 65, чем молодых людей от 16 до 25, то к 2014–2015 гг. эти возрастные группы поменялись местами. Примерно 3,5 миллиона молодых лю-

дей живут в бедности, как утверждает The Child Poverty Action Group на 2015 г. Кроме того, в Британии пенсионный возраст и для женщин, и для мужчин наступает в 65 лет, а средняя продолжительность жизни превышает 80, что ведет к тому, что рабочие места естественным образом не высвобождаются. Эксперты отмечают, что из-за дисбаланса на рынке жилья во многих районах страны молодым людям невозможно купить или даже снять квартиру. Это обстоятельство затрудняет внутреннюю миграцию, тогда как внешняя лишена перспектив [1].

По данным Office for National Statistics на данный момент в Великобритании около 788 000 (11,3 %) молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет не заняты получением образования и не трудоустроены (Not in employment and not in any education and training, NEET). Это число увеличилось на 31 000 с июля по сентябрь 2018 года. Из всех молодых людей в Великобритании, которые вошли в список NEET, 39,9 % искали работу и были трудоспособны, поэтому были классифицированы как безработные; остальные либо не искали работу и/или не были трудоспособны, поэтому были классифицированы как экономически неактивные [2].

Нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого является выявление основных социальных проблем, с которыми наиболее часто сталкивается британская молодежь, по мнению выбранного эксперта. Важно также учитывать то, насколько эффективно работают механизмы разрешения социальных проблем.

В качестве метода проведения исследования было выбрано экспертное интервью. Список вопросов был составлен совместно с научным руководителем данной исследовательской работы С.Е. Гасумовой. Экспертом в исследовании выступила Карен Хьюитт – Профессор Оксфордского университета (Великобритания), главный координатор академических обменов Института славянских исследований Оксфордского университета, почетный профессор ПГНИУ. Карен Хьюитт представляет интерес для нашего исследования не только как активный международный деятель, но и как многодетная мать.

В процессе рассмотрения социальных проблем молодежи были выявлены такие проблемы, как недостаточная доступность высшего образования для различных слоев общества, крайне ограниченные возможности молодежи в покупке жилья, проблема непонимания между поколениями и изолированности молодых людей, рост уровня постоянного стресса и тревожности молодежи, понижающийся уровень их самостоятельности, сложность принятия обществом иммигрантов и многие другие. Нетрудно заметить насколько динамична система помощи подросткам и молодежи в данном государстве, особенно это касается процесса передачи государством функций частному сектору. Экспертом была отмечена активная деятельность некоммерческих организаций в решении данных проблем, что связано с процессом передачи государством ряда функций частному сектору. Была отмечена необходимость

личной замотивированности молодых людей к преодолению трудностей вхождения во взрослую жизнь.

1. Никипорец-Такигава, Г.Ю. Молодежь и молодежная политика в Великобритании // Современная Европа. – 2018. – № 1(80). – С. 47-58.

2. Office for National Statistics. Young people not in education, employment or training (NEET), UK: February 2019. – URL: https://www.ons.gov.uk/search?:uri=search&q=youth&page=2 (Дата обращения: 02.03.2019).

АДАПТИВНЫЙ АСПЕКТ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ С ВЕТЕРАНАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.Б. Белозеров
О.А. Маркевич*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования заключается в теоретическом обосновании социальных коммуникативных взаимодействий с категорией ветеранов боевых действий и членов их семей. Специфика данной категории состоит в возникновении и обострении у нее целого ряда серьезных проблем социального, психологического и физиологического характера, обусловленных наличием опыта боевых действий, службы в экстремальных условиях и обостренного чувства справедливости. Современная социально-экономическая ситуация в России, а также неуправляемая санитарно-эпидемиологическая ситуация в мире значительно обостряют кризис адаптации в процессе возвращения ветеранов к мирной жизни в обществе.

Научная новизна заключается в обобщении теоретического материала и практического опыта социальных коммуникативных взаимодействий в среде ветеранов боевых действий, а также членов их семей. Это оказывает непосредственное влияние на разработку и внедрение положений социально-адаптивной программы «Диалог с ветераном» с целью обеспечения комфортного уровня их проживания в регионе.

Целью исследования является изучение особенностей социальных коммуникативных взаимодействий с категорией ветеранов боевых действий и членов их семей применительно к организации процесса социально-психологической адаптации ветеранов боевых действий, разработке и апробации социально-адаптивной программы.

Задачами, решаемыми в процессе исследования стали: теоретическое изучение социальных коммуникативных взаимодействий; экстраполяция полученного знания на сферу социальной работы с рассматриваемой категорией

получателей социальных услуг; практическое применение разработанных положений в предлагаемой к реализации социально-психологической адаптивной программе.

Объект исследования – ветераны боевых действий и члены их семей как акторы (действующие субъекты) и объекты социальных коммуникативных взаимодействий в ситуации разрешения проблем в рамках процесса социально-психологической адаптации.

Методы исследования, использованные для получения результата: философские, общенаучные и научные методы. Применительно к исследуемой проблеме, как в комплексе, так и в различном сочетании применялись теоретический анализ, гипотеза, наблюдение, эксперимент.

Полученные результаты научного исследования позволяют отметить ряд важных моментов в сфере социальной работы с ветеранами боевых действий и членами их семей. Проблема социально-психологической адаптации данной категории получателей социальных услуг является актуальной и в настоящее время требует комплексного осмысления. В качестве адаптивной коммуникативной практики сегодня представляется достаточно востребованной идея человеческого взаимопонимания, взаимного убеждения и достижения действенного согласия. Она базируется на таких понятиях, как коммуникативная компетенция, свобода от принуждения, равноправие участников и доверительные отношения. Различные деструктивные явления как основания для недовольства и протеста, негативно влияют на сохранение динамического равновесия в обществе и возникают там, где превалирует «односторонняя рационализация, ориентированная на критерии экономической и административной рациональности» [1, с. 16]. Состояние устойчивого развития и стабильности достигается в социальных областях, ориентированных на транслирование культурной традиции, достижение социальной интеграции, совершенствование системы взаимоотношений с опорой на коммуникативные основания. В соответствии с этим методологическую роль для универсализации и оптимизации положительных социально-психологических отношений между субъектом и объектом социальной работы в контексте адаптивных взаимодействий начинает играть модель социальных коммуникативных взаимодействий. В реальной социально-психологической обстановке в рамках разрешения конкретных проблем жизненной ситуации возможно и практическое использование этой модели, способной вывести человека на новый уровень межличностного понимания, самореализации в различных контекстах общения. В настоящее время четко просматриваются ее контуры в качестве глобального тренда теоретического основания и практического проводника адаптации человека и совершенствования его социально-культурных навыков [2]. Социальные коммуникативные взаимодействия представляют собой систему взаимообусловленных адаптивных социальных действий. Их можно классифицировать как эффективные, деструктивные и безрезультативные. Взаимодействия могут быть подразделены на первичные и вторичные, идеологические, религиозные и нравственные.

Таким образом, в качестве вывода необходимо отметить важность адаптивного аспекта в организации социальных коммуникативных взаимодействий с ветеранами боевых действий и членами их семей, выражающегося в теоретическом обосновании и практическом применении положений, изложенных в социально-психологической адаптивной программе.

1. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас // Пер. с нем. – Москва: Праксис, 2005. – 368 с.

2. Белозеров, А.Б. Познавательный и социально-культурный аспекты коммуникативной рациональности / А.Б. Белозеров // Философия и культура. – 2015. – № 9. – С. 1319–1327.

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ ВОСПИТАННИКОВ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ

А.В. Буянова

О.А. Маркевич*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Социальная адаптация является одним из важнейших механизмов включения человека в социально-ролевые связи и отношения, в процессе которых личность овладевает социальными нормами, правилами, ценностями, социальным опытом, социальными отношениями и действиями. Важнейшая роль в этом процессе отводится институту семьи, так как она выполняет функцию передачи накопленного опыта от поколения к поколению, а следовательно, способствует успешной социализации. Ребенок, находящийся на воспитании вне семьи, лишен этой возможности, поэтому возникает риск социальной дезадаптации. В связи с этим актуальностью будут обладать исследования, направленные на поиск путей и способов совершенствования адаптационного процесса детей, оставшихся без попечения родителей в центрах помощи детям.

Цель исследования: изучение уровня социальной адаптированности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в аспекте социального поведения для разработки и реализации социального проекта «Я-вселенная».

Объект исследования: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Методы исследования: анкетирование воспитанников Центра по методике Гольдштейна.

Исследование проведено на базе БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1», организованного по семейному типу.

Результаты проведенного анкетирования следующие:

- 45% воспитанников имеют адекватную оценку уровня своего социального развития и социального развития сверстников. У них реалистическая, взвешенная позиция, в основном соответствующая уровню развития взрослого человека;

- 25% воспитанников считают, что имеют адекватную оценку себя и заниженную оценку социального поведения окружающих сверстников. При адекватной в целом позиции такой подросток считает именно себя, в отличие от сверстников, способным включиться во взрослые отношения;

- 10% несовершеннолетних недооценивают уровень развития своих социальных навыков и переоценивают социальную эффективность других. В этом случае подросток считает себя неловким, некомпетентным, отставшим от остальных. В то же время своих сверстников он оценивает настолько опытными и успешными, что ему практически невозможно достичь такого уровня;

- у 15% воспитанников имеется адекватная оценка других и заниженная оценка своих социальных способностей. При адекватном восприятии социальной ситуации в целом такой подросток склонен недооценивать свои возможности;

- 5% имеют завышенную оценку своих социальных способностей и способностей сверстников. Такая переоценка себя и своих сверстников, как правило, соответствует недооценке сложности социальной жизни взрослых.

Таким образом, 45% воспитанников имеют потенциал к успешному взаимодействию в различных ситуациях, установлению межличностных контактов и выстраиванию конструктивных отношений в обществе. Имеют активную, взвешенную позицию, соответствующую уровню развития взрослого человека. Ответственное отношение к жизни, в сочетании с адекватной оценкой окружающих.

Результаты исследования подтвердили необходимость разработки и реализации проекта, который позволит воспитанникам раскрыть свои индивидуальные возможности, ориентироваться в окружающей жизни, соблюдать определенные правила и нормы поведения, соответствующие возможностям и потребностям, направленным на успешную адаптацию в современном социуме.

Основная идея социального проекта «Я-вселенная» заключается в необходимости проведения работы, направленной на гармоничное и всестороннее развитие личности и внутреннего мира детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в Центре помощи детям № 1. В рамках проекта предполагается использование технологии социального театра. Содержательной основой программных мероприятий будет диалог с воспитанниками о важных элементах внутреннего мира человека: его мечты, воображение, идеалы, цели и планы, мировоззрение, фантазии, мысли и рассуждения, воспоминания, секреты, тайны и многое другое, что образует по своей сути, так называемую, «внутреннюю вселенную личности». При этом все, что характеризует эту вселенную, оказывает влияние на успешное усвое-

ние общественных норм и правил, позволяет быстрее адаптироваться к условиям внешней социальной среды, грамотно и с пониманием относиться к негативному поведению окружающих людей. Чем глубже будут осознаны и прочувствованы детьми вышеперечисленные элементы внутреннего мира, тем эффективнее они смогут противостоять негативному влиянию социальной среды.

Реализация социального проекта «Я-вселенная», включенного в действующую комплексную программу Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, будет способствовать повышению уровня социальной адаптированности воспитанников.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ «ПЕРЕКРЕСТОК» В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДОЙ СЕМЬЕЙ

Д.В. Буянова
О.А. Маркевич*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

По информации Департамента социальной защиты Вологодской области (на 1 июля 2019 г.) в нашем регионе насчитывается 4393 ребенка, оставшихся без попечения родителей. Большинство детей данной группы на сегодняшний день воспитываются в приемных семьях (3131 ребенок), часть детей находятся под безвозмездной формой опеки (551 ребенок), другие усыновлены (144 ребенка). Остальные дети находятся в государственных учреждениях, в том числе и в Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей. В Вологодской области более 100 выпускников ежегодно выпускаются из Центров помощи детям, оставшихся без попечения родителей, и все они нуждаются в постинтернатном сопровождении, особенно молодые семьи.

Цель исследования: изучение деятельности отделения постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот, социального сопровождения семей (в том числе замещающих), семейных воспитательных групп, содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Перекресток» в аспекте социальной работы с молодыми семьями выпускников.

Объект исследования: электронная база данных о молодых семьях выпускников Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Методы исследования: анализ электронной базы данных.

Исследование по заявленной теме проводилось на базе БУСО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1».

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что для получения достоверных данных о сопровождении молодых семей использовался

опыт работы социальной службы «Перекресток». Поскольку центр работает с учетом семейного принципа воспитания и обучения, то меры, направленные на социальную адаптацию выпускников. шире, чем в учреждениях, организованных в традиционном русле.

В отделение ежегодно обращаются за консультацией более 90 выпускников всех форм попечения, которые получают помощь в решении правовых, юридических, социальных и других вопросов из всех районов Вологодской области. Специалисты службы ведут электронную базу данных о выпускниках организаций для детей, оставшихся без попечения родителей области (в настоящий момент в нее занесена информация о 850 выпускниках). Кроме того, ведется статистическое исследование по выпускникам БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1» по нескольким направлениям, в том числе и по выпускникам, создавшим свои семьи.

В соответствии с имеющимися данными для удобства проведения анализа выпускники, создавшие свои семьи, были разделены на три группы:

1. Благополучные семьи.
2. Семьи, находящиеся в группе риска.
3. Неблагополучные семьи.

В ходе анализа документов по 50 семьям, участвующих в программах социального сопровождения, были получены следующие результаты:

- число благополучных семей – 28, т.е. 56% от общего числа обследованных;
- число семей группы риска –18, т.е. 36% от общего числа;
- число неблагополучных семей – 4, т.е. 8% от общего числа семей, включенных в наше исследование.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что деятельность отделения постинтернатного сопровождения выпускников «Перекресток» является весьма эффективной. Вместе с тем, представленное исследование позволило выявить наличие «неблагополучных» семей и семей «группы риска», созданных выпускниками учреждения, что диктует необходимость поиска новых подходов к работе с воспитанниками и выпускниками учреждения. Одним из них может стать разрабатываемый информационно-просветительский ресурс (далее – ИПР) «Семейное время».

Главной особенностью разрабатываемых материалов станет их ориентация на конкретные нужды, проблемы и запросы той или иной семьи, организацию семейного времяпрепровождения. Предполагается разработка трех блоков информации:

- информация общего характера;
- информация для семей с положительным статусом (семьи группы риска и благополучные семьи, столкнувшиеся с временными трудностями, переживающими кризис);

- информация для семей с отрицательным статусом (неблагополучные семьи с разной степенью социального риска).

Предполагается, что представленные информационно-просветительские материалы пройдут первичную апробацию в контингенте семей, находящихся под контролем специалистов службы ПСС «Перекресток», выбранных в качестве экспериментальной группы. После получения мнения от каждой семьи относительно планируемых мероприятий будет начата подготовка электронного и печатного варианта ИПР «Семейное время».

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

К.В. Волкова
О.В. Нагибина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Применение информационных технологий в процессе работы с получателями социальных услуг в учреждениях психоневрологического профиля дает возможность активизировать познавательную и мыслительную деятельность подопечных.

Доктор психологических наук Е.П. Белинская считает, что интернет-пользователь «получает возможность проиграть особые социальные роли, которые в настоящей жизни ему не доступны по ряду причин» [3]. Применение интернет-технологий является необходимым в практике учреждений психоневрологического профиля.

Цель исследования – анализ возможности использования ИКТ в социальной реабилитации людей с ментальными нарушениями.

Задачи:

- оценить опыт ПНИ в различных регионах по использованию ИКТ в работе с ПСУ с ментальными нарушениями;
- проанализировать интернет-пространство на наличие специализированных ресурсов для людей с ментальными нарушениями;
- создать модель интернет-ресурса для работы людьми с ментальными нарушениями.

Объект: информационные технологии, созданные для работы с получателями социальных услуг в учреждениях психоневрологического профиля.

Методы: синтез, анкетирование, анализ интернет-источников, моделирование.

Для достижения цели исследования нами был просмотрен 41 сайт ПНИ Вологодской, Ярославской, Архангельской, Мурманской, Московской, Ленинградской, Нижегородской, Тюменской, Свердловской областей. Организа-

циям были разосланы обращения (с помощью электронной почты, телефонного звонка, обратной связи на сайте) с просьбой уточнить, используют ли специалисты в работе ИКТ и каким образом.

Исследование показало следующее. В 24 из 36 ПНИ реализуется проект «Компьютерная грамотность». В пяти ПНИ создаются условия для обучения проживающих навыкам использования компьютеров. В семи ПНИ такого проекта нет, и в ближайшее время не планируется. Полученные результаты свидетельствуют об инновационности выбранного нами направления, а также о том, что инструменты социальной адаптации людей с ментальными нарушениями в настоящее время недостаточно развиты.

В ходе анализа интернет-пространства не были обнаружены специальные ресурсы, ориентированные на лиц с ментальными нарушениями. Поэтому был создан уникальный интернет-ресурс «Познай себя» (рисунок 1).

Созданный ресурс представляет собой сайт с различными тематическими разделами, наполненными методическими, образовательными и другими информационными материалами. При создании информационного портала в центре внимания находились следующие значимые возможности ресурса:

1. Установление коммуникации: обеспечивается онлайн-связь с родственниками, специалистами. При этом предусмотрено взаимодействие «специалист-родственник», «специалист-специалист».

2. Повышение культурно-образовательного уровня получателей социальных услуг.

3. Обогащение досуговой деятельности.

Сайт позволил охватить получателей социальных услуг, находящихся на стационарном обслуживании, посещающих психоневрологический интернат днем и их опекунов, проживающих самостоятельно.

Таким образом, исследование показало, что использование ИКТ в социальной реабилитации людей с ментальными нарушениями является необходимым направлением деятельности специалистов по социальной работе, а создание новых интернет-ресурсов для данной категории – востребованным.

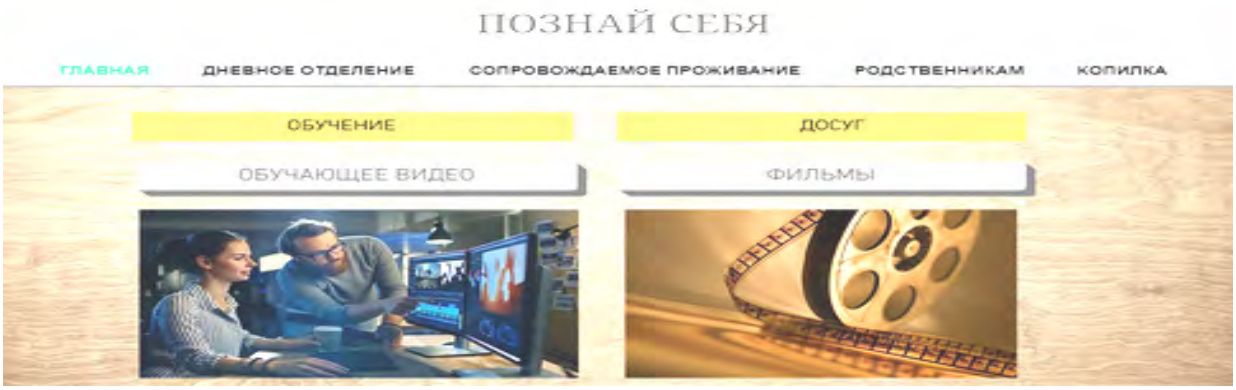


Рис. 1. Интернет-ресурс «Познай себя»

1. Волкова, К.В., Нагибина, О. В. Возможности интернет-ресурсов в социальной поддержке многодетной материнской семьи // Семейное благополучие и ненасильственное воспитание детей в кровных семьях: Сборник информационно-методических материалов региональной научно-практической конференции. – Вологда, 2020 – С. 39-44.

2. Волкова, К.В. Интернет-ресурс по трудоустройству выпускников вуза с инвалидностью: материалы межрегиональной научной конференции: в 2 т. – Вологда: ВоГУ, 2019. – Т. 2: Социально-гуманитарное направление. – С. 247-251.

3. Психология Интернет-коммуникации: учеб. пособие. – Москва: МПСУ: Воронеж: МОДЭК. 2013. – 192 с.

ПРИМЕНЕНИЕ PR-ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Д.О. Иванова
Е.В. Филатова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Применение PR-технологий является необходимой частью управления любой деятельностью: государственной, муниципальной, производственной, коммерческой, а также и общественной. Именно поэтому данная тема будет актуальной в дальнейшей перспективе. Чем больше людей знают об организациях, которые могут оказать им необходимую помощь, тем продуктивнее будет строиться работа социальных учреждений.

Объектом нашего исследования являются PR-технологии.

Предметом – применение PR-технологии в деятельности социальных организаций г. Кемерово.

Цель – теоретическое и эмпирическое обоснование необходимости применения PR-технологий в организациях социального обслуживания.

Задачами исследования являются: краткая характеристика основных PR-технологий, и изучение применения PR-технологий в практической деятельности социальных организаций г. Кемерово.

Методы исследования: теоретический – анализ литературы; эмпирические – анализ сайта и групп в социальных сетях.

PR-технология – это технология управления, которая устанавливает и поддерживает сотрудничество между организацией и общественностью. На основе анализа литературы мы выделили основные PR-технологии: работа со СМИ и PR в Интернете. Взаимодействие со СМИ строится в двухстороннем порядке, то есть СМИ получают интересную информацию, о которых они мо-

гут рассказать людям, а PR-специалисты, пользуясь случаем, рассказывают о своей организации с помощью публикаций [2]. Благодаря Интернету создаются официальные сайты социальных учреждений, где предоставлена подробная информация о направленности их работы [1].

Изучив практическое применение PR-технологий на примере социальных учреждений г. Кемерово, мы можем сделать вывод, что более доступной технологией является работа в сети Интернет. У большинства проанализированных нами организаций имеется сайт, на которых предоставлены данные об организации. Например, сайт МКУ «Центры по работе с населением» г. Кемерово. На сайте подробно расписаны контактные данные, информация о целях и задачах деятельности центра, услугах, предлагаемых социальной организацией и о ее филиалах. В итоге, анализируя структуру сайта, мы можем сказать, что у нас не возникло затруднений в поиске информации об учреждении.

Следующей PR-технологией по степени значимости является работа со СМИ. У большинства организаций имеется раздел пресс-центр, СМИ о нас. Так социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Маленький принц» интенсивно сотрудничает со СМИ. На сайте центра можно увидеть, как в основном телеканал «Мой город», газета «Кемерово» публикуют информацию о событиях центра, которую могут посмотреть каждый желающий человек.

Для положительного имиджа и хороших отзывов социальными организациями проводятся различные PR-мероприятия. С их помощью общественность больше узнает об организации. Сегодня PR-мероприятие – естественное и популярное средство коммуникации с внешней средой, с чьей помощью увеличивается интерес общества к деятельности компании. Чаще всего проводятся такие PR-мероприятия как: организация выставок, конкурсов и дней открытых дверей. Такие события позволяют сплачивать как коллектив внутри организации, так и налаживать контакты со внешним окружением. Так, например, 18. 02. 2020 года проходил день добрых дел «Щедрый вторник» и в учреждении «Центр социальной помощи семье и детям города Кемерово» был организован день открытых дверей. В этот день семьи из списка получателей социальных услуг могли бесплатно взять одежду, обувь, канцелярию, еду и т. п. Кроме того, центр организовал благотворительный сбор кормов для бездомных животных приюта «Верный». В итоге PR-мероприятие помогло центру:

- проинформировать гостей о своей деятельности и предоставляемых услугах;
- расширить общественные связи, найти партнеров и спонсоров;
- продемонстрировать заинтересованность организации в решении общественных проблем.

В итоге, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что социальные учреждения г. Кемерово неполноценно используют возможности применения PR-технологий, во-первых, из-за отсутствия активного взаимо-

действия со СМИ, во-вторых, из-за непрофессионализма PR-специалистов либо из-за их творческого выгорания и, в-третьих, из-за нехватки бюджета организации на проведение PR-мероприятий. Суть PR-деятельности в том, чтобы с ее помощью организация могла более успешно помогать людям в решении проблем, мотивировать их на сотрудничество, пропагандировать основную миссию учреждения.

1. Андросова, Л. А. Особенности PR-коммуникаций в сети интернет / Л. А. Андросова, А. В. Храмкина. – Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. – 2016. – № 4. – С. 2.

2. Николаенко, Н. А. Сущность и роль PR в деятельности современной организации / Н. А. Николаенко. – Текст: непосредственный // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 5. – С. 367-368.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.С. Кривошеина

М.Н. Лазарева*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина

г. Вологда

В настоящее время медико-демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется рядом негативных тенденций, таких как увеличение показателей заболеваемости, повышение уровня первичного выхода на инвалидность, что приводит к снижению качества жизни населения и сокращению его социальных ресурсов. По данным Росстата, на начало 2020 года численность инвалидов, проживающих на территории РФ, приблизилась к 12 млн. человек, что составляет более 8 % от общего количества граждан России [1].

Научная новизна исследования заключается в том, что предпринято комплексное исследование темы обеспечения доступной среды для инвалидов в Российской Федерации.

Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию доступности окружающей среды для инвалидов в РФ. Задачи исследования: проанализировать современное состояние обеспечения доступной среды для инвалидов в России, выявить проблемы в данной сфере, определить направления развития данной сферы для обеспечения реализации концепции самостоятельного образа жизни инвалидов и их социализации.

Объектом исследования является уровень обеспечения доступности окружающей среды для инвалидов в России. Исследование опирается на анализ нормативных правовых актов, правоприменительной и иной практики, зарубежного опыта.

В Российской Федерации действует государственная программа «Доступная среда», направленная на создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни.

Градостроительным кодексом РФ закреплен как один из основополагающих принципов законодательства о градостроительной деятельности принцип обеспечения инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения (ст. 2).

Однако реализация принципа доступности среды, подразумевающего физическое окружение, объекты транспорта, информации и связи, дооборудованные с целью устранения препятствий и барьеров, возникающих у инвалидов при реализации ими особых потребностей, по нашему мнению, проходит в России замедленными темпами и в полной мере не гарантирует инвалидам обеспечение их нужд. Важная составляющая для реализации концепции самостоятельного образа жизни инвалидов, как обеспечение доступности окружающей среды для инвалидов, все еще является не до конца проработанной нормативно и зачастую произвольно применяемой на практике.

Неоднократно в судебном порядке установлено, что при организации пешеходных переходов, которыми регулярно пользуются слепые и слабовидящие пешеходы в местах расположения объектов социальной инфраструктуры, и оборудовании их светофорными объектами, отсутствует дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофора для слабовидящих пешеходов, что создает препятствия к реализации инвалидами права на свободу передвижения и провоцирует ситуации, при которых подвергаются угрозе право на жизнь, а также ведет к нарушению требований законодательства о социальной защите инвалидов.

Кроме того, Европейским Судом по правам человека в 2014 году по делу Семихвостова против Российской Федерации установлена вина РФ в том, что помещения в исправительных учреждениях России не приспособлены для содержания в них заключенных, пользующихся инвалидным креслом, что является бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания заключенных-инвалидов под стражей.

По данным статистики 48% граждан с нарушениями опорно-двигательного аппарата приходится преодолевать барьеры при совершении покупок, 66% инвалидов по зрению отмечают трудности или невозможность посещения спортивных сооружений или мест отдыха, 50% граждан с нарушениями опорно-двигательного аппарата и зрения сталкиваются с проблемами при получении медицинского обслуживания [2].

Повышение доступности окружающей среды для инвалидов требует целой системы мер не только общего характера, но и практических действий, в частности, учета успешного опыта других государств в данной сфере: предлагаем на всех тротуарах выложить тактильную плитку с рифлением, которая

является ориентиром для незрячих; все автобусы и трамваи оборудовать дверями с низким порогом одного уровня с платформой остановок и выдвигающимся мостиком, чтобы коляске было удобнее въезжать в салон; законодательно ввести обязанность операторов связи создать и круглосуточно обеспечивать поддержку специальных коммуникационных линий и устройств для пользователей с ограниченными речью и слухом; предусмотреть не только для инвалидов, но и для одного сопровождающего бесплатный вход во все музеи, галереи и национальные парки.

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.gks.ru (дата обращения: 25.03.2020). – Текст: электронный.

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»: Постановление Правительства РФ № 363 от 29 марта 2019 года. – Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 15. – 1746 с. – Текст: непосредственный.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

С.Л. Кукарина

Л.А. Марченко, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современном мире процесс социокультурной реабилитации существует как самостоятельный вид социальной, культурной и педагогической деятельности. Практический смысл его заключается в целенаправленном создании и обеспечении условий социальной интеграции лиц, имеющих ограничения жизнедеятельности. Особое внимание уделяется не только взрослым инвалидам, но и детям с ОВЗ. Создание условий для их социокультурной реабилитации – задача учреждений дополнительного образования, которые активно развиваются в данном направлении.

Целью социокультурной реабилитации детей с ОВЗ служит повышение уровня адаптации, реабилитации и интеграции ребенка, расширение социальных связей, коррекция уровня культурной компетентности и удовлетворения культурно-досуговых потребностей [1].

Объект исследования – социокультурная реабилитация детей с ОВЗ.

Цель исследования – проанализировать опыт социокультурной реабилитации детей с ОВЗ в условиях центра дополнительного образования.

Методы исследования: наблюдение, изучение опыта.

Исследование проводилось на базе структурного подразделения «Чайка» МУ ДО «Дворец творчества детей и молодежи». Для детей с особенностями развития открыты 2 кружка: по направлению декоративно-прикладного творчества – изобразительная деятельность, программа «Нетрадиционное рисование» и по направлению музыкальные занятия – ритмика, танец с театрализацией, программа «Веселая ритмика». Всего обучающихся с ОВЗ – 13 человек, среди которых как школьники, так и дошкольники (6-13 лет).

На «Ритмике» педагог-хореограф работает с детьми над развитием грации, музыкального слуха, пластики, мышечной памяти. Обучающиеся разминаются под быстрые упражнения, затем разучивают танцевальные движения с применением театрализации, инсценируют сказки. Занятия заканчиваются выполнением заданий на ковриках под спокойную мелодию. Движения под музыку помогает им выражать свои эмоции, развивают воображение.

«Нетрадиционное рисование» является одним из современных методов социокультурной реабилитации. К видам «нетрадиционных» техник рисования относят: рисование ватными палочками и дисками, ладошками и пальчиками, углем, монотипию (отпечаток) и другие. Изобразительная деятельность с применением различных материалов и техник способствует развитию у ребенка мелкой моторики рук и тактильного ощущения, пространственной ориентировки на листе бумаги, глазомера и зрительного восприятия, внимания и усидчивости, изобразительных навыков и умений, наблюдательности, эстетического вкуса, эмоциональной отзывчивости. В процессе деятельности формируются навыки контроля и самоконтроля [1].

Занятия с детьми проводятся один раз в неделю. На начальном этапе исследования у них наблюдалось нарушение внимания, непонимание требований педагога. Были случаи, когда дети пытались пробовать краски для рисования на вкус и пить воду из стаканчика. Они путали цвета, схожие по оттенкам, а также рисовали, даже не смотря на листок. Приходилось оказывать помощь, чтобы обучающиеся смогли настроиться на совместную деятельность, включиться в общий ритм работы. На основании изученных возможностей, индивидуальных особенностей и привычек детей была разработана программа по их социокультурной реабилитации.

При реализации программы проводилась не только групповая, но и индивидуальная работа с каждым ребенком. Обучающемуся с аутизмом требовалось повторить задание несколько раз, но выполнял он его самостоятельно и на высоком уровне. Другой ребенок – с синдромом Дауна – понимал задание сразу же, но при этом ему требовалась помощь в создании рисунка. Девочка с детским церебральным параличом, не смотря на искривленность рук, всегда старалась: рисунки у нее получались технически правильные, эстетически красивые.

Воспитанники изображали: голубя, нарисованного в технике «ладошки»; сову, выполненную углем; ананас с помощью ватной палочки и другие. По-

степенно дети стали понимать речь педагога, научились сосредотачиваться на своей работе, меньше отвлекаться, легко находить необходимый оттенок краски благодаря неоднократному повторению названия акварели педагогом. Кроме того, обучающиеся общаются между собой, знают имена друг друга, а также запомнили и родителей. Те, кто сидят за одной партой, помогают найти нужную краску соседу. Именно в таких моментах и происходит социализация детей с ОВЗ. Благодаря урокам в кружке дети с желанием включаются в творческий процесс. Но все же им требуется в выполнении некоторых заданий помощь не только педагога, но и родителей, которые присутствуют на занятиях и помогают своим воспитанникам.

Таким образом, рассматривая опыт работы объединений «Веселая ритмика» и «Нетрадиционное рисование» с детьми с ограниченными возможностями здоровья, можно отметить, что творческие занятия положительно влияют на их развитие. У них улучшается память, речь и другие нарушенные функции организма. Дети становятся активными участниками общественных отношений, приобретают новых друзей. Для них создаются условия для интеграции в общество, чтобы стать полноценными его членами.

1. Николаева, Л. В. Арт-педагогика и арт-терапия как современные направления психокоррекционной работы с детьми / Л. В. Николаева // Педагогическая психология: теория и практика: сборник материалов научного симпозиума. – Москва, 2013. – С. 311-313.

АНАЛИЗ ОПЫТА ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Т.Е. Лебедева
О.В. Нагибина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сегодня роль волонтерского движения приобретает всевозрастающее значение для социального развития общества. Современное общество как никогда нуждается в осознании необходимости и значимости волонтерских движений. Так как волонтерская деятельность может оказать положительное влияние на подрастающее поколение, от которого зависит будущее нашей страны. Тем самым возникает необходимость анализа опыта реализации волонтерской деятельности для повышения ее эффективности. В рамках авторского исследования проведена опытная работа по профилактике девиантного поведения посредством волонтерской деятельности подростков на базе БУ СО ВО «Харовский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей».

Цель исследования – изучить эффективность волонтерской деятельности в профилактике девиантного поведения подростков. Задачи: 1) изучить

особенности подросткового возраста; 2) создать и апробировать программу профилактики; 3) отследить изменения в поведении подростков в процессе реализации программы. Объект – подростки, посещающие волонтерский отряд. Предмет – профилактика девиантного поведения посредством волонтерской деятельности.

На теоретическом этапе опытной работы был проведен анализ актуальности использования волонтерской деятельности в профилактике девиантного поведения подростков. Выявлены проблемы, характерные для подросткового возраста: неадекватная самооценка, стресс, зависимости, одиночество. Теоретический анализ современных научных представлений о волонтерстве позволил предположить, что для решения вышеизложенных проблем адекватно использование волонтерского движения.

В рамках методического этапа на основе анализа литературы была сформулирована научная гипотеза исследования – профилактика девиантного поведения несовершеннолетних будет эффективной при обеспечении следующих условий: в работе с подростками будут учтены особенности данного возрастного периода; волонтерская деятельность будет востребована среди молодого поколения; профилактическая работа будет осуществляться с помощью такого средства как волонтерская деятельность. Для проверки гипотезы составлена авторская программа для волонтеров «Мы вместе», включающая в себя мероприятия направленные на оказание помощи различным категориям населения, сроком на 1 год. Цель программы: профилактика девиантного поведения подростков посредством волонтерской деятельности. Задачи: диагностика востребованности развития волонтерства в городе Харовск и оценка отношения подростков к волонтерской деятельности; привлечение подростков города к волонтерской деятельности; переориентация модели поведения у подростков от рискованной к осмысленной и продуктивной; формирование у молодежи сострадания, социально приемлемого поведения, а также доброго отношения друг к другу.

Опытный этап включал организацию деятельности волонтерского отряда «Парус» на базе БУ СО ВО «Харовский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей». Отряд принимает активное участие в мероприятиях, проводимых в городе, участвует в областных и всероссийских акциях, конкурсах и форумах добровольческих объединений. В рамках программы было проведено множество мероприятий, направленных на оказание социальной помощи пожилым людям и инвалидам: «Трудовой десант», визиты добра; детям: организация досуга детей дошкольного возраста; животным: акции по сбору корма бездомным животным, по изготовлению кормушек для птиц; мероприятия, направленные на патриотическое воспитание: «Письма Победы», проведение классных часов на тему Великой Отечественной войны; мероприятия, направленные на поддержание экологии в городе: акция по сбору пластиковых крышек, для дальнейшей переработки, проведение субботников.

Аналитический этап. На протяжении реализации программы «Мы вместе» велось скрытое полевое наблюдение. Входная диагностика показала, что

каждый подросток в самом начале своей деятельности имел какие-либо трудности, в основном это: малообщительность, недоверчивость, скромность, безынициативность, неуверенность и даже девиантное поведение. В процессе волонтерской деятельности подростки приобрели: знания (о том, что такое волонтерская деятельность, ее видах; о приютах для животных и чем им можно помочь; о том, как правильно взаимодействовать с пожилыми людьми и детьми; об акциях и праздниках); умения (умение организовывать, работать в команде, умение самостоятельно принимать решения, убеждать, планировать свой день, умение организовывать досуг других людей, умение проявлять внимание, заинтересованность, дружелюбие); навыки (навык взаимодействия в группе и уверенного поведения, навык изготовления информационных буклетов, создания видеороликов, организации мероприятий). В процессе реализации программы подростки приобрели чувство сопричастности к общему важному делу, завели новые знакомства и друзей, увидели позитивный результат своей работы, получили удовольствие от оказанной помощи, научились быстро адаптироваться к каким-либо внешним изменениям, приобрели социальную активность и смелость, желание изменить жизнь других в лучшую сторону, желание помогать. Подростки получили удовлетворение от своей деятельности и чувство значимости, приобрели и продолжают развивать такие важные качества необходимые волонтеру как: социальная активность, альтруизм, толерантность, эмпатия, ответственность, коммуникативность. Таким образом, результаты исследования наглядно демонстрируют эффективность волонтерской деятельности в профилактике девиантного поведения подростков.

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ САМОСОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ В АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Н.Н. Махова
Е.Ю. Капустина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Большинство получателей социальных услуг в стационарных учреждениях социального обслуживания – инвалиды.

Поступая в стационарное учреждение, инвалид попадает в новую среду существования и, как правило, замыкается в себе. В то же время успешная социально-психологическая адаптация влияет на его дальнейшую жизнь в учреждении, чему будет способствовать внедрение в практику технологии самосохранения здоровья и жизненного оптимизма (на основе ортобиотики).

Цель исследования – раскрыть возможности технологии самосохранения здоровья и жизненного оптимизма (на основе ортобиотики) в социально-психологической адаптации инвалидов, поступающих в стационарные учреждения социального обслуживания.

Объект – социально-психологическая адаптация инвалидов в рамках стационарного учреждения.

Предмет – возможности технологии самосохранения здоровья и жизненного оптимизма (на основе ортобиотики) в социально-психологической адаптации инвалидов к условиям стационарного учреждения социального обслуживания.

Методы исследования: теоретические – теоретический анализ социальной литературы и программно-методических материалов по проблеме исследования, эмпирические – анализ социального опыта, наблюдение, опрос, интервью, беседа.

Социально-психологическая адаптация инвалидов в учреждении стационарного социального обслуживания включает *психологическую помощь в адаптации к новым условиям проживания и коллективу, отслеживание эмоционального состояния получателя социальных услуг в процессе адаптации, проведение психодиагностических мероприятий.*

Исходя из того, что основное предназначение ортобиотики – создание таких условий жизнедеятельности людей, при которых они становятся устойчивыми оптимистами и начинают заниматься самосбережением собственного здоровья, использование данной технологии в социально-психологической адаптации инвалидов к условиям стационарного учреждения целесообразно и оправданно.

В основе ортобиотики лежит принцип единства здоровья физического (рекреация), психического (релаксация) и духовно-нравственного (катарсис) [1]. Все три группы являются слагаемыми модели разумного образа жизни, на основе которой разрабатывается индивидуальная модель ортобиоза для получателя социальных услуг.

Успешному внедрению технологии самосохранения здоровья и жизненного оптимизма (на основе ортобиотики) в АУ СО ВО «Череповецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов № 1» будет способствовать предварительное обучение сотрудников, участвующих в социально-психологической адаптации поступающих в учреждение инвалидов, разработка индивидуальных карт социально-психологической адаптации инвалида и памяток для специалистов.

Использование данной технологии в рамках стационарного учреждения делится на несколько модулей:

1) информационно-диагностический модуль: проведение психологом диагностики с помощью «Опросника социально-психологической адаптации личности К. Роджерса и Р. Даймонда»; выбор пакета ортобиотических мероприятий, заполнение индивидуальных карт социально-психологической адаптации инвалида;

2) рекреационный модуль: комплекс мер по поддержанию и восстановлению двигательной активности инвалидов: ЛФК, медицинский массаж, дыхательная гимнастика, упражнения на развитие моторики рук, артикуляционной моторики, работа на тренажерах, физиотерапия, сбалансированное питание и др.;

3) релаксационный модуль: занятия по снятию мышечного и психоэмоционального напряжения, овладению элементами саморегуляции, включающие психогимнастику, посещение сенсорной комнаты, анемалотерапию, арттерапию, трудотерапию, гарденотерапию, библиотерапию, сказкотерапию, танцевальную терапию, пение, музыкальную терапию, сон и др.

4) социокультурный модуль (катарсис): комплекс социокультурных мероприятий, включающих психологическую коррекцию, тренинги общения, путешествия, музыкальные паузы, чтение стихов, книг, виртуальный туризм, виртуальный концертный зал, клуб «Киноман», клуб «Эрудит», «Мастерскую души», творчество, лоскутное шитье, участие в праздничных и коллективных мероприятиях, посещение Храма, иная деятельность, затрагивающая «душевные струны» получателя социальных услуг;

5) контрольно-аналитической модуль: включает мониторинг эффективности использования ортобиотических методик, промежуточную и итоговую диагностику.

Таким образом, правильно спланированный и организованный комплекс адаптационных мероприятий по рекреации, релаксации, катарсису позволит сохранить физическое, психическое и душевное здоровье получателей социальных услуг, обеспечивая их полноценную социальную деятельность и способствуя формированию оптимистического настроя.

1. Шепель, В.М. Как жить долго и радостно / В. М. Шепель. – Москва : Антиква, 2006. – 347, [4] с. ; ISBN 5-87579-02-2. – Текст : непосредственный.

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

С.С. Паничева
И.А. Макеева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время наиболее важным приоритетом Правительства Российской Федерации в области реализации государственной молодежной политики является развитие потенциала молодежи. В Вологодской области проживает 285 тысяч молодых граждан в возрасте 14-30 лет, из них участники детских и молодежных общественных объединений – 36,2 тысячи человек, что составляет 11% от общего числа. Количество молодых людей – членов областных общественных организаций, безусловно, является низким по сравнению с показателями 10-летней давности. Основные причины сложившейся ситуации: занятость молодежи удовлетворением своих индивидуальных жизненно необходимых потребностей; малая информированность о методах самореализации на местах; недостаточность взаимодействия с органами власти.

Однако именно молодежь считается движущей силой страны, основным стратегическим ресурсом развития нашего общества и обладает потенциалом, который при благоприятных условиях может быть реализован, направлен в позитивное русло, на участие в жизни государства и развитии территории, на которой она проживает.

Объект исследования – социальное проектирование.

Цель исследования – выявить потребности молодежи в реализации социальных проектов и разработать программу по подготовке молодежи в области социального проектирования.

Методы исследования – анкетирование, анализ, обобщение.

Одним из важных способов осуществления созидательной активности молодежи считается разработка и реализация социальных проектов. Это отражено в ряде стратегических документов, раскрывающих содержание и направленность государственной молодежной политики, что позволяет утверждать о необходимости дальнейшего развития и внедрения социального проектирования в деятельность специалистов по работе с молодежью.

Социальное проектирование – это инновационный метод, позволяющий изменить существующее положение в районе, области, стране. Проектная деятельность строится по определенной технологии и ориентирована на самостоятельную работу в группах, парах, индивидуально. Также она предполагает применение исследовательских, поисковых, творческих методов работы.

С целью изучения потребности молодежи в реализации социальных проектов было проведено анкетирование среди 112 молодых людей, проживающих на территории Вологодской области. В целом получились следующие результаты:

– абсолютно все респонденты знают о социальных проблемах районов, из них лишь 80 % готовы принимать активное участие в их решении;

– 53 % опрошенных не обладают информацией о формах участия молодежи в созидательной деятельности;

– 37 % анкетируемых знают о таком методе работы, как «Социальное проектирование», из них 18 % реализуют социальные проекты;

– 92 % респондентов не принимают участие в разработке и реализации проектов;

– 64 % от общего количества опрашиваемой молодежи имеют желание пройти обучение по подготовке в области социального проектирования.

Учитывая полученные результаты, в рамках исследования предлагается образовательная программа «Академия успеха», рассчитанная на выездные интерактивные занятия с молодежью. Программа состоит из 4 блоков:

– теоретический (раскрытие технологии написания проекта);

– практический (поиск социальных проблем, разработка идеи проекта и последующее его написание);

– прикладной (мониторинг существующих конкурсов получения субсидий на реализацию проекта);

– последующее сопровождение его реализации (способствование во взаимодействии с органами власти, поиск партнеров, подготовка необходимой документации для реализации).

Итог программы – разработанные социальные проекты и их реализация.

Участники проекта получат навыки написания и реализации социальных проектов, что позволит повысить созидательную активность молодежи в решении социальных проблем в районах.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на территории Вологодской области проживает большое количество молодежи, заинтересованной в устранении социальных проблем районов, но не имеющей достаточной подготовки для их решения. Поэтому данная программа является актуальной и поможет дать соответствующие знания ее участникам, нацелит их на активную деятельность, направленную на положительное изменение жизни других категорий населения.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С ЗПР

С.А. Рагимова
И.А. Макеева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие общения является необходимым и важным условием для формирования навыков речевого общения, которые являются важным условием успешной социальной адаптации обучающегося с задержкой психического развития.

Дети с задержкой в развитии оказываются по множествам характеристик неспособными к систематическому усвоению умений, знаний и навыков. Запас знаний об окружающей их социальной и естественной среде у таких детей недостаточно полон. Они не могут рассказать о качествах и свойствах предметов, даже которые часто встречались в их опыте. У них недостаточно сформированы умственный операции, а также, не умеют обобщать и абстрагировать признаки, познавательная направленность или не обнаруживается, или весьма нестойка, преобладает игровая мотивация, интерес к учебной деятельности не выражен; слабо развита произвольная регуляция поведения, вследствие чего детям сложно соответствовать школьному режиму и следовать требованиям учителя.

У большинства детей с задержкой психического развития младшего подросткового возраста выявлен низкий уровень сформированности коммуникативных навыков. У таких детей снижена потребность в общении, как со

взрослыми, так и со сверстниками. У множества из них обнаруживается повышенная тревожность по отношению к взрослым, от которых они зависят. Дети не стремятся получить от взрослых оценку своих качеств, хотя дети по собственной инициативе крайне редко обращаются за одобрением, но в большинстве своем они очень чувствительны к сочувствию, ласке, доброжелательному отношению.

Принимая и передавая информацию дети с задержкой в развитии, нуждаются в активизации со стороны педагога, помощи в виде вопросов, чтобы конкретизовать сообщения, процесс взаимодействия в совместной деятельности проходит эффективно только с партнером, который является хорошо знакомым и эмоционально совместимым; дети с ЗПР могут правильно уловить эмоциональное состояние другого человека, но тонкие эмоции не способны дифференцировать; они стремятся понять характер отношения к себе, но при этом часто завышают внешние оценки.

Целью исследования является определение содержания и уровень социально-коммуникативных навыков у детей младшего подросткового возраста с ЗПР.

Задачи исследования:

1. Дать характеристику детям младшего подросткового возраста с ЗПР.
2. Определить перечень базовых социально-коммуникатиных навыков.
3. Выявить особенности формирования социально-коммуникативных навыков у детей младшего подросткового возраста с ЗПР.
4. Разработать и апробировать программу внеурочной деятельности по формированию социально-коммуникативных навыков у детей младшего подросткового возраста с ЗПР.
5. Оценить эффективность данной программы.

Объект исследования – дети младшего подросткового возраста с ЗПР

Предметом исследования является процесс формирования социально-коммуникативных навыков у детей младшего подросткового возраста с ЗПР в условиях общеобразовательной школы.

Гипотеза исследования – специально-разработанная программам внеурочных занятий может выступать эффективным условием для формирования социально-коммуникативных навыков у детей младшего подросткового возраста с ЗПР.

Выборка – дети младшего подросткового возраста с ЗПР – обучающиеся 5-х и 6-х классов, в количестве 54 человек.

Метод и процедуры (техника) исследования:

Теоретические методы: теоретический анализ, синтез, обобщение, классификация, сравнение.

Эмпирические методы: констатирующий эксперимент, формирующий эксперимент, контрольный эксперимент.

Методы математической статистики: U- критерий Манна–Уитни, Т-критерий Вилкоксона.

База исследования: МОУ «СОШ № 22 им. Ф. Я. Федулова».

На констатирующем этапе эксперимента мы определили уровень сформированности коммуникативных навыков у детей младшего подросткового возраста с задержкой в развитии. С помощью методики М.А. Ступницкой «Диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков школьника» замерили уровень сформированности коммуникативного компонента. 100 % обучающихся оказались с низким уровнем показателя коммуникативных навыков.

Далее на этапе формирующего эксперимента будет реализована программа внеурочных занятий для формирования социально-коммуникатиных навыков у детей младшего подросткового возраста с задержкой психического развития.

РОЛЬ «СЕРЕБРЯНОГО ВОЛОНТЕРСТВА» В ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Е.Е. Серякова
В.А. Ершов*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Тверской государственный университет
г. Тверь

В современной социальной геронтологии существует несколько подходов к пониманию особенностей социальных проблем пожилых людей. Особое внимание авторы уделяют психологическим проблемам, среди которых особое место занимает одиночество физическое и психическое. Исследователи также отмечают отчужденность от современного информационного общества.

Одним из последствий нового положения пожилого человека, связанного с его возрастом становится потеря привычного социального и трудового статуса, пассивный образ жизни, и, как следствие, ухудшение физического и психического здоровья.

Среди основных подходов к решению проблем людей пожилого возраста наиболее перспективным является подход, основанный на идеях сохранения пожилым человеком физической, духовной и социальной активности. Сторонники теории активности считают, что для поддержания своего морального духа и позитивного самосознания, пожилым людям следует не отказываться от активной жизнедеятельности.

В рамках нашего исследования была поставлена цель – рассмотреть практику «серебряного волонтерства», как форму социальной активности пожилых людей. Для достижения цели решались следующие задачи:

- выявить основные потребности и мотивы пожилых людей, участвующих в добровольческой деятельности;
- изучить существующие методические пособия и буклеты, демонстрирующие деятельность «серебряного волонтерства».

Объектом исследования стал проект «Серебряное волонтерство». Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: социологический опрос, контент-анализ.

В результате исследования было выявлено, что волонтер «серебряного» возраста (геронтоволонтер) – это человек в возрасте от 55 лет и старше, добровольно и безвозмездно участвующий в деятельности, направленной на решение актуальных социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе (в том числе касающейся помощи людям, территориям или животным), и применяющий собственные знания и умения для осуществления этой деятельности [1].

Цель волонтеров «серебряного» возраста – самореализация граждан старшего поколения через волонтерскую деятельность.

Проведенный социологический опрос позволил выявить основные потребности и мотивы, которые движут пожилыми людьми, участвующими в добровольческой деятельности:

- потребность в общении и социализации;
- стремление быть полезным другим людям;
- потребность расти и развиваться, обретая новые смыслы жизни;
- потребность в новых знаниях и в новых социальных ролях;
- потребность найти применение своему богатому профессиональному и житейскому опыту;
- потребность влиять на социальные процессы, участвовать в социальных изменениях, желание реализовывать свои инициативы в социальной сфере;
- потребность в содержательном досуге и развлечениях;
- потребность в проявлении милосердия, доброты, стремление решать проблемы других людей.

Анализ методических пособий и буклетов [2] позволил выявить основные мероприятия, проводимые участниками движения «Серебряное волонтерство»:

формирование центров «серебряного волонтерства» (инфраструктура: геронтологические центры / комплексные центры социального обслуживания населения (КЦСОН) / НКО; распространение социальной рекламы; разработка и распространение методических рекомендаций по развитию движения «Серебряное волонтерство»; разработка обучающих курсов по основам волонтерства в интерактивном формате; проведение тематических семинаров и встреч; размещение информации о практике волонтеров пожилого возраста; помощь адаптации пожилым людям в современном обществе; организация мероприятий, направленных на самореализацию людей старшего возраста.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что «Серебряное волонтерство» – это активно растущее движение людей старшего возраста, которые хотят и могут внести неоценимый вклад в развитие общества, стремятся социализироваться, нуждаются в содержательном досуге и об-

щении. Социальная активность позволяет пожилым людям чувствовать себя нужными и полезными в современном развивающемся обществе, что придает им желание жить и продолжать радоваться жизни дальше. Для людей старшего возраста организуется доступная среда для самореализации и социализации, и разрабатываются обучающие курсы и семинары.

1. Волонтеры «серебряного» волонтерства. Единая информационная система «Добровольцы России». – URL: https://добровольцыроссии.рф/projects/14918(Дата обращения: 17.03.2020)

2. «Серебряное» добровольчество в Российской Федерации / буклет. – URL:https://edu.dobro.ru/upload/uf/eec/eeca9faf4263be93138a798771032cb8.pdf (Дата обращения: 17.03.2020)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР

Т.В. Сидор

О.А. Маркевич, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Современные исследования указывают на рост числа детей, имеющих разнообразные по своим проявлениям и степени тяжести отклонения в формировании и развитии речи. Наиболее часто встречающимся нарушением является общее недоразвитие речи (далее – ОНР), имеющее в разных случаях различную природу дефекта, характеризуется общностью типичных проявлений. Неполноценная речевая деятельность накладывает отпечаток на формирование у детей различных комплексов и проблем: отмечается недостаточная устойчивость внимания, агрессия, неуверенность в себе и так далее.

Социальный опыт ребенка является результатом его социализации и воспитания. Важнейший способ целенаправленной социализации дошкольника с ОНР – его социальное воспитание, которое выступает главным фактором социального развития, то есть формирование позитивного социального опыта ребенка, в том числе ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Большую роль в этом процессе может сыграть технология библиотерапии. Включаясь в библиотерапевтический процесс, ребенок с ОВЗ расширяет сферу самостоятельности, под которой понимается преодоление им обособленности за счет снятия комплекса неполноценности, приобретает необходимые навыки коммуникации и умения осваивать и применять без непосредственной посторонней помощи полученные знания и навыки для решения повседневных задач.

С целью формирования основ позитивного речевого поведения у детей дошкольного возраста с ОНР посредством библиотерапии мы разработали

коррекционно-развивающую программу и частично реализовали ее в МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 89 «Зоренька» с детьми дошкольного возраста старшей группы. Объектом исследования стала старшая группа «Фантазеры» (5лет) коррекционной направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи, в которую входят 17 детей с ОНР: 4 человека с III степенью нарушения речи, у 10 детей имеется II степень нарушения речи и у 3 детей I степень соответственно.

Методы исследования: наблюдение, изучение опыта, беседа.

В ходе беседы со специалистами выяснилось, что все дети поступили в группу по заключению психолого-медико-педагогической комиссии из разных дошкольных организаций и обучаются вместе всего первый год. Из-за недоразвития речи адаптация малышей проходила сложно: они очень долго запоминали имена друг друга, не умели договариваться между собой, многие проявляли стеснительность, а у некоторых наблюдалась агрессия или апатия.

В ходе реализации программы было проведено 9 занятий с детьми, направленных на формирование основ позитивного речевого поведения посредством библиотерапии. На каждом занятии ключевую роль играла книга как инструмент библиотерапии, которая оказывала на детей коррекционное влияние: удивляла, открывала новое, утешала, объединяла, раскрепощала в общении. При этом, учитывался возраст детей, их особенности в интеллектуальном развитии и способностей к усвоению новых знаний и умений.

На первых занятиях не все дошкольники проявляли интерес к книге. Также большинство дошкольников играли часто сами с собой, так как не умели налаживать контакт со сверстниками, а некоторые ребята вели себя агрессивно по отношению к другим, поэтому им было сложно настраиваться и воспринимать новую информацию и уяснять смысл заданий. Выяснилось, что большинство детей не читают дома книг с родителями, поэтому им были предложено домашнее чтение определенных книг на выбор.

Уже со 2 недели ребята активно стали втягиваться в процесс чтения и осмысления того, о чем им хочет «рассказать» книга. У многих наблюдались положительные изменения в речевом поведении в лучшую сторону.

Например, некоторые дети, имеющие II уровень ОНР, стали самостоятельно говорить полными предложениями, так как после каждого прочтения книги с ними обсуждались ключевые моменты произведения. Также у многих ребят, а большинство из них – мальчики, снизился порог агрессии к сверстникам, которая ярко была выражена. В основном, у детей с I уровнем ОНР. Этому способствовали творческие задания, связанные с содержанием книг (игры по станциям и на сплочение по произведениям книг Е. Каргановой, сказок К. Чуковского). Также ребята стали лучше воспринимать информацию на слух, проявляли внимание и усидчивость благодаря творческим заданиям, таким как «Птица моей души» (по стихотворению Ю. Мориц «Очень помогает!»). А справиться с тревожностью и научиться высказывать свое мнение ре-

бятам помогли совместное чтение книг и создание коллективных и индивидуальных творческих продуктов (создание общей «Книги сказок», выполнение аппликации по сказке В. Катаева «Цветик-семицветик»).

Проведенное исследование показало, что применение технологии библиотерапии обеспечивает социально-педагогические условия для формирования позитивного социального опыта дошкольников с ОНР. Чтение книг терапевтической направленности становится ресурсом для укрепления и развития основ позитивного речевого поведения, решения проблем здоровьесбережения, повышения адаптивных способностей и стрессоустойчивости воспитанников с ограниченными возможностями здоровья, а также средством профилактики семейного неблагополучия, снижения рисков дезадаптации и десоциализации детей с особыми потребностями в социализации.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ С ДИЗАРТРИЕЙ

Д.И. Сидорец
Н.И. Отева*, старший преподаватель*
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

В настоящий момент существует проблема постоянного увеличения числа детей, имеющих речевые нарушения разной степени тяжести. Наиболее распространено такое речевое нарушение, как дизартрия (нарушение звуковой культуры речи, связанное с недостаточностью иннервации речевой мускулатуры). Основным в структуре дефекта при дизартрии является нарушение звукопроизношения и просодики.

Дизартрия требует выявления в раннем возрасте, так как в школе она может приводить к нарушениям чтения и письма. Коррекционно-педагогическая работа строится с учетом многих факторов, прежде всего формы и тяжести нарушения, возраста и уровня развития ребенка.

Нарушения при дизартрии затрагивают все стороны речи: лексику, грамматический строй, связную речь, фонематические процессы и т.д. Но помимо этого они влияют на формирование и других высших психических функций, таких как память, внимание, восприятие, мышление и др. Для детей с дизартрией могут быть характерны сниженный объем внимания, трудности запоминания обособленных слов.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что дети с дизартрией нуждаются в раннем обследовании и своевременном начале коррекционной работы.

Научная новизна: несмотря на то, что дизартрия достаточно изучена наукой, некоторые аспекты, в том числе формирование речемыслительной деятельности у детей с дизартрией, до сих пор остаются малоизученными.

Цель: исследовать речемыслительную деятельность у детей младшего школьного возраста с дизартрией.

Задачи:

1. Изучить сформированность речемыслительной деятельности у детей младшего школьного возраста с дизартрией.

2. Проанализировать результаты исследования.

Объект: речемыслительная деятельность у детей младшего школьного возраста с дизартрией.

Методы: эмпирического уровня (проведение эксперимента и анализ полученных результатов).

Полученные результаты. Для исследования речемыслительной деятельности младших школьников с дизартрией были использованы методики Л.А. Ясюковой [1] и Э.Ф. Замбацявичене [2]. С их помощью был выявлен уровень понимания логико-грамматических конструкций устно и при предъявлении наглядного материала. В исследовании приняли участие 7 школьников.

Задания	Высокий уровень развития		Средний уровень развития		Низкий уровень развития	
Л.А. Ясюкова						
Речевые аналогии	14%	1	29%	2	57%	4
Визуальные аналогии	14%	1	43%	3	43%	3
Э.Ф. Замбацявичене						
I субтест. Выделение существенных признаков	14%	1	29%	2	57%	4
II субтест. Классификация	0%	0	29%	2	71%	5
III субтест. Аналогии	0%	0	43%	3	57%	4
IV субтест. Обобщение	29%	2	57%	4	14%	1

Таким образом, в результате исследования выявлено, что наибольшие затруднения у детей младшего школьного возраста с дизартрией вызывают классификации по типу «найди лишнее» и задания на аналогии, предъявляемые устно. Наиболее успешно дети справились с заданием на нахождение обобщающего слова. Из полученных данных очевидно, что дети с дизартрией обладают довольно низким для своего возраста уровнем сформированности речемыслительной деятельности.

1. Ясюкова, Л.А. Методика определения готовности к школе. Прогноз и профилактика проблем обучения в начальной школе. Метод. руководство. – Санкт-Петербург: Иматон, 1999. – С. 34-67.

2. Замбацявичене Э. Ф. К разработке стандартизованной методики для определения уровня умственного развития нормальных и аномальных детей // Дефектология. – 1984. – № 1. – С. 28-34.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ПРОФОРИЕНТАЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОВЗ

Т.Ю. Соболева
О.В. Нагибина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Выбор профессии является одной из наиболее актуальных проблем, от правильного решения которой зависит благополучие человека. Получение образования детьми с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья является одним из основных условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

На сегодняшний день уровень инвалидизации населения продолжает оставаться высоким, по данным Федерального реестра инвалидов, по состоянию на 1 октября 2019 года в Российской Федерации насчитывается 11,95 млн инвалидов, в том числе 679,9 тыс. детей-инвалидов. В настоящее время стабильную работу (работают не менее четырех месяцев в году) имеют 28 % инвалидов трудоспособного возраста [1].

Актуальность профориентационной работы среди детей с инвалидностью и ОВЗ обусловлена развитием инклюзивного образования в нашей стране. В последнее десятилетие учеными, специалистами активно разрабатывается проблема профориентационной поддержки инклюзивного образования обучающихся с ОВЗ.

Перед проведением профориентационных мероприятий специалист должен учитывать специфику заболевания ребенка с инвалидностью и ОВЗ, их психофизиологические особенности. В настоящее время практически не существует адаптированных методик профориентационной работы с детьми различных нозологических групп.

На базе МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды было проведено анкетирование с целью выявления потребности в профориентации у обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, а также у условно здоровых обучающихся. Также были составлены профессиональные портреты обучающихся с ОВЗ восьмых классов.

В исследовании приняли участие 22 человека из 9 «б» класса, большинство из которых являются условно здоровыми детьми – 19 человек (86%), 3 ребенка имеют ограниченные возможности здоровья (14%). Обучающихся с инвалидностью в классе нет.

В результате анкетирования были получены следующие результаты.

На вопрос «Что Вы планируете делать после окончания школы?» почти половина обучающихся (41%) ответили, что продолжат обучение в 10-м клас-

се; 36% хотят продолжить обучение в техникуме, колледже; 23% учащихся не определились со своими планами после окончания школы.

Все без исключения обучающиеся с ОВЗ планируют после окончания школы пойти в техникум или колледж, среди которых только один человек определился в каком именно учреждении хочет получить образование (БПОУ ВО «Вологодский индустриально-транспортный техникум»).

Следующим вопросом анкеты был открытый вопрос о том, что советуют делать родители после окончания школы.

Больше половины родителей условно здоровых обучающихся заинтересованы планами своих детей после окончания школы. Среди обучающихся с ОВЗ ни один из опрошенных не дал ответ на данный вопрос. Возможно, это связано с тем, что родители данной категории детей не обсуждают со своими детьми тему выбора будущей профессии, либо недостаточно информированы о учебных заведениях и специальностях, которым в них обучают. Также родители могут недооценивать индивидуально-психологические особенности своих детей.

Основная часть детей с ОВЗ не предпринимает никаких действий для подготовки к выбранной профессии. Только один человек из числа опрошенных указал, что интересуется соответствующей литературой.

Согласно данным нашего опроса, основным критерием выбора профессии у подростков является уровень дохода, который она приносит (73%). 33% школьников с ОВЗ будут выбирать профессию, исходя из своих увлечений и хобби.

Таким образом, к концу обучения в основной школе больше половины обучающихся всех категорий не определились с выбором своей будущей профессии или профессиональным учебным заведением. В процессе исследования выяснилось, что в детей с ОВЗ присутствуют неполные представления о собственных возможностях, ими не ведется самостоятельная работа по поиску информации о видах труда и требованиях, которые предъявляются к той или иной профессии.

С обучающимися 9-го «б» класса был проведены классные часы, на которых ребята познакомились с Интернет-порталами «Инклюзивное образование», «Моя карьера в Вологодской области». На занятиях были представлены возможности порталов, подробное описание разделов, советы по выбору будущей профессии. Также для обучающихся был разработан буклет «Формула выбора профессии», составлены профессиограммы.

Обучающиеся узнали о преимуществах поступления в Вологодский государственный университет, об условиях для поступления и обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ; познакомились со специальностью «специалист по социальной работе» и получили ответы на интересующие их вопросы по поводу обучения и поступления в данный вуз.

1. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]: фед. гос. информационная служба. – Режим доступа: https://sfri.ru

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

А.В. Степанова
Л.А. Марченко*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире адаптация детей-сирот представляет собой довольно сложную социальную и психолого-педагогическую проблему. Перспективы успешных взаимоотношений каждого ребенка с социумом определяются процессами развития окружающей его действительности. Нет ничего хуже для ребенка, чем остаться без семьи, без родителей, которые могли бы заботиться и защищать. Для преодоления состояния беспомощности и одиночества, обретения чувства любви и привязанности на помощь детям-сиротам приходят замещающие семьи.

На период привыкания детей при устройстве в замещающие семьи влияют разные факторы: возраст, характер, темперамент и личная заинтересованность. Дети, лишенные попечения родителей, особенно нуждаются в специальных мерах по социальной адаптации, благодаря которым обеспечивается их безболезненное вхождение в общество. Объект исследования – социальная адаптация детей-сирот. Цель исследования – рассмотреть опыт социальной адаптации детей-сирот в замещающей семье. Методы исследования – изучение опыта, наблюдение, беседа.

На базе БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «СоДействие», создан клуб «ПодростОК» – объединение детей подросткового возраста из замещающих семей, которые остались без попечения родителей. На сегодняшний день в клубе состоят 12 детей в возрасте 12–18 лет (9 девочек и 3 мальчика). Периодичность занятий 1-2 раза в месяц.

Из беседы с руководителем клуба было установлено, что социальная работа направлена на оказание эффективной поддержки детей из замещающих семей. Все мероприятия осуществляются специалистами на принципах открытости, равенства, добровольности, активности, информированности и взаимоуважения. Специалистами по социальной работе используются различные формы взаимодействия с детьми-сиротами и замещающими семьями: беседы; групповые и индивидуальные занятия с использованием игротерапии; консультирование родителей по вопросам воспитания детей.

При помощи метода наблюдения удалось выяснить, что во время посещения клуба подростки достаточно общительны и доброжелательны, но в тоже время весьма невнимательны к поставленным задачам, сложно воспринимают новую информацию. Выявленные проблемы позволили подключиться к апробации программы, направленной на улучшение качества и повышение эффективности социальной адаптации детей в замещающих семьях.

Первое занятие – «Я и другие», было посвящено формированию у подростков полного и точного представления о себе и людях, которые их окружают. Цель – развитие навыков взаимодействия с другими людьми, чувства собственного достоинства, уверенности в своих возможностях. В самом начале возникли определенные сложности: дети тяжело фокусировались на выполнении задач, не хватало усидчивости и терпения для выполнения упражнений, поэтому было принято решение совместно обсудить и принять правила работы в группе. Для того чтобы привлечь внимание детей и добиться получения необходимых результатов были выбраны три главных правила поведения на занятиях, – это секретность, безоценочность и молчание тогда, когда кто-то говорит. Игра «Грани сходства и различий» позволила подросткам лучше понимать других людей, правильно общаться со взрослыми.

Для развития умения подростков понимать причины конфликтов и находить способы их решения проводилось занятие «Учимся решать конфликтные ситуации». Упражнение «Как бы я поступил» далось подросткам сложно: дети не хотели разбираться в правилах, нарушали дисциплину, не соблюдали порядок в группе. Этого следовало ожидать, так как процесс адаптации к новым условиям требует терпения и усилий: с детьми была проведена доверительная беседа, которая и позволила улучшить ситуацию, установить доброжелательную и комфортную атмосферу в группе.

С целью снятия напряженности для участников клуба и их родителей была организовано совместное праздничное мероприятие «Новогодняя елка». Все без исключения дети принимали активное участие в играх и конкурсах, много общались. Взрослые тоже не остались в стороне и помогали своим детям отгадывать загадки, пели песни, водили хороводы возле елки. У детей появилась возможность адаптироваться и теснее взаимодействовать с приемными родителями в непринужденной атмосфере. Для создания доверительной атмосферы в группе, дружеских взаимоотношений и эффективного взаимодействия проводилось занятие «Мы – одна команда». Подростки с интересом отнеслись к соревновательному упражнению «Импульс», были инициативны, активны и подвижны. В заключительной части для укрепления дружественной атмосферы и теплых отношений между участниками сотрудники учреждения организовали чаепитие, за которым все рассказали о том, как провели новогодние праздники и каникулы.

Таким образом, на основании реализации программы по социальной адаптации подростков в замещающей семье на базе клуба «Подросток», можно утверждать, что данные мероприятия важны не только для безболезненного вхождения ребенка в общество, но и для его нормального развития. Следует отметить, что улучшилась межличностная сфера и наладилось эмоциональное состояние детей. В общении со взрослыми и сверстниками подростки стали более доброжелательными и открытыми, а также снизился уровень конфликтов в школе и исчезла напряженность. Построение взаимоотношений между ребенком и замещающими родителями требует терпения и времени, благодаря чему социальная адаптация детей-сирот пройдет безболезненно.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ АДАПТИРОВАННОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Д.Д. Улитина
***А.А. Мехова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Вхождение России в международное образовательное пространство – одна из главных в настоящее время задач, и основные тенденции развития российского образования определяются именно этой целью. Перед высшими учебными заведениями страны возникает необходимость подготовки иностранных граждан как специалистов, умеющих решать профессиональные задачи, способных быстро адаптироваться в новых социально-культурных условиях, готовых к сотрудничеству с представителями различных культур и умеющих грамотно координировать свою деятельность наравне с российскими студентами. Попадая в новые социально-культурные условия, иностранные обучающиеся испытывают ряд трудностей социального, психологического и социально-психологического характера, каждая из которых оказывает влияние на успешность/неуспешность их межкультурной адаптации [1].

На примере Вологодского государственного университета (далее – ВоГУ), в котором уже на протяжении нескольких лет активно развивается социокультурная интеграция иностранных студентов, в рамках реализации соответствующих планов и стратегий университета, не имеется опыта оценки адаптированности выпускников, относящихся к иностранной категории граждан, хотя в настоящее время свыше 80 студентов из более чем 10 стран мира являются студентами ВоГУ.

Актуальность проблемы оценки адаптации иностранных студентов обусловлена несколькими обстоятельствами:

- отсутствием единых методик оценки адаптированности иностранных граждан к условиям обучения;
- отсутствием единых характеристик, определяющих успешность межкультурной адаптации иностранных обучающихся в российских вузах.

Помимо этого в практическом плане актуальность исследования заключена в создании и развитии, в рамках образовательной организации, условий, способствующих повышению уровня интеграционного взаимодействия.

Цель исследования: выявить особенности оценки адаптированности иностранных студентов

Задачи исследования.

- выявить и проинтерпретировать социально-психологические характеристики иностранных студентов;
- составить социально-психологический портрет иностранного студента-выпускника;

- разработать практические рекомендации по оценке межкультурной адаптации иностранных студентов.

Объектом исследования является межкультурная адаптация иностранного студента, получившего высшее образование в новых социально-культурных условиях.

В исследовании использованы следующие **методы исследования:**

1. Теоретические – анализ, систематизация и обобщение научной литературы по вопросу адаптации иностранных студентов.

2. Эмпирические – анкетирование студента-выпускника с помощью авторской анкеты.

Адаптация иностранного студента – многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми для него условиями [2]. Успешное воздействие данного процесса связано с освоением иностранными студентами культурных ценностей, социальных норм и образцов поведения в новых социокультурных условиях с условием сохранения собственной культурной уникальности.

Особенностями социально-психологических характеристик иностранных студентов являются: частые смены настроения и симптомы культурного шока, вызванные сменой погодных условий, условий проживания и необходимости общения и выражения своего мнения на русском языке, а так же серьезные ностальгические переживания, спровоцированные отсутствием родственников. Немаловажной является необходимость сопровождения, принятия и поддержки иностранных студентов именно в образовательном процессе. Программа социальной интеграции является эффективной в случае присутствия и сопряжения образовательных и внеучебных компонентов.

1. Башмакова, Н.И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия / Н.И. Башмакова, Н.И. Рыжова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2015. – № 3. – С. 68-68 (дата обращения: 29.01.2020).

2. Гладуш, А.Д. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России / А.Д. Гладуш, Г.Н. Трофимова, В.М. Филлипов – Москва: РУДН, 2008.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.А. Швец
Л.А. Марченко, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время каждый работодатель стремится найти эффективного сотрудника для качественной реализации рабочих задач. Работоспособность специалиста напрямую зависит от приобретенных личностных качеств во время обучения. Весомым компонентом передового современного специалиста по социальной работе является получение теоретических знаний, социальная активность, инициативность, умение работать в команде. Такие качества формируются на практике, в частности в добровольческой деятельности.

Несмотря на рост популярности волонтерства среди студенческой молодежи, их интерес к этому явлению пока еще носит стихийный характер и одноразовых случаев.

Объект исследования – волонтерская деятельность.

Цель исследования – выявить отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности.

Методы исследования – анкетирование.

Исследование проводилось на базе института педагогики, психологии и физического воспитания ВоГУ. В анкетировании приняли участие 300 студентов. Более половины опрошенных (68%) имеют опыт добровольческой деятельности и 32% никогда не выступали в роли волонтера.

Многие студенты уже в процессе обучения столкнулись с добровольческой деятельностью (76%). 22% опрошенных примерили на себя роль волонтера в общественной организации и только 5 человек (2%) – в своем родном городе или школе.

Сначала было выявлено, как респонденты относятся к общественно полезной работе на добровольной основе. Выяснилось, что преобладающее большинство (69%) относятся положительно, что может быть объяснено спецификой института. Институт тесно связан с социальным направлением волонтерства, которое представляет собой помощь незащищенным людям, нуждающимся в особой поддержке, например, детям, оставшимся без попечения родителей, пожилым, людям с ограниченными возможностями и другим уязвимым категориям населения.

На второй вопрос анкеты «Что лично для вас значит общественная волонтерская работа?», ответы респондентов получились разные: большинство опрошенных (36%) выбрали вариант «приобретение нового опыта», так как в процессе волонтерства человек может примерить различные роли, попробовать себя в новых областях труда и получить новые навыки. Одна четвертая выборки (25%) считает, что с помощью добровольчества можно принести людям пользу, а немного меньше (21%) ожидают, что такая деятельность помо-

жет познакомиться с интересными людьми и завести полезные знакомства. Значительно меньше студентов (11%) выбрали участие в общественной жизни. Только несколько человек (7%) рассматривают волонтерство как возможность реализовать собственные идеи.

Информирование о возможности участия в волонтерской деятельности можно назвать низкой. В ходе анкетирования выяснилось, что студенты не знают о существовании организаций, которые занимаются этим движением. Одна третья часть выборки (36%) даже не слышала, что среди их знакомых есть люди занимающиеся волонтерством. 28% анкетируемых знают, что среди их приятелей кто-то является волонтером. Немного меньший процент (20%) точно уверены, что среди знакомых и друзей нет добровольцев. 16% студентов имеют друзей-волонтеров.

Несмотря на то, что преобладающее большинство респондентов положительно относятся к волонтерству и имеют опыт подобной деятельности, принимать участие в ней готовы только 40%, что представляет собой меньшую половину выборки. Это говорит о том, что за последние годы социальная активность студенческой молодежи значительно упала и нуждается в правильном информировании и работе с потенциальными добровольцами.

Для опрошенных студентов самыми лидирующими направлениями стали донорство (33%) и социальное волонтерство (30%). Большинство студентов испытывают желание помогать уязвимым категориям населения и проявить в себя в почетной роли донора. Этот факт можно связать с тем, что процедура сдачи крови занимает не так много времени, проносит большую пользы обществу, а также вознаграждается материально. Чуть меньше (17%) указали на стремлении заниматься патриотическим направлением, связанным с помощью ветеранам и сохранения памяти об исторических событиях. 15% респондентов хотели бы заниматься организацией городских и областных мероприятий в событийном волонтерстве и только 5% выбрали направление, подразумевающее улучшение состояния окружающей среды.

Респонденты (26%) не желают заниматься волонтерской деятельностью, объясняя это нехваткой свободного времени. Почти четверть опрошенных указывают на отсутствие информированности о возможностях добровольчества. 28% студентов ссылаются на недостаточность опыта. 17% анкетируемых считают, что у них нет должного отношения к подобной деятельности, а 5% отказываются от нее из-за отсутствия вознаграждения.

Таким образом, в рамках проведенного исследования выявлено, что отношение к волонтерству у большинства студентов положительное. Установлено, что интересы у них разнообразны. С помощью полученных данных необходимо пересмотреть механизмы организации и мотивации, чтобы молодежь видела в этом не только новый опыт, а платформу для личностного и профессионального роста. Сейчас в непростой период жизни, когда многие люди вынуждены находиться на самоизоляции, студентам предоставляется возможность проявить себя именно в добровольческой деятельности, оказывая помощь нуждающимся в заботе со стороны общества.

АНАЛИЗ ФОНОПЕДИЧЕСКОГО МЕТОДА РАЗВИТИЯ ГОЛОСА

М.И. Адамова
М.Р. Гоголин, *научный руководитель, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

История отечественного образования содержит большое количество авторских педагогических концепций. Свое признание получил и фонопедический метод В.В. Емельянова. К сожалению, передовые идеи выдающегося педагога остаются без должного внимания со стороны педагогов-музыкантов. Его метод практически не рассматривается на уроках музыки в общеобразовательных школах, не применяется в вокально-хоровой работе.

Фонопедический метод развития голоса (ФМРГ) является многоуровневой обучающей программой установления координации и эффективной тренировки голосового аппарата человека. Он помогает решить речевые и певческие задачи. Благодаря своей восстановительно-профилактической и развивающей направленности метод получил название фонопедический.

На протяжении многих лет ФМРГ используется как за рубежом, так и в России. Были достигнуты большие результаты развития голосового аппарата у детей с различным уровнем вокальных данных и подготовки. Метод получил признание не только в среде специалистов по вокалу, но и у врачей-фониатров.

Фонопедический метод является узконаправленным, подготовительным и вспомогательным по отношению к искусству вокальной работы с хором. Впервые эти упражнения были применены для фониатрических больных.

Цель фонопедических упражнений раскрывается в решении координационных и тренажных задач работы над голосом. В процессе работы не затрагиваются задачи эстетического и исполнительского характера.

Одной из целей фонопедических упражнений является подготовка голосового аппарата к работе в певческом режиме. Немаловажна и подготовка мышечных групп, которые используются в процессе голосообразования. Такие упражнения направлены на специфические певческие движения голосового аппарата и связанные с этими движениями специфические ощущения и эмоционально-образные представления [2].

Фонопедический метод отличается высокой эффективностью. При помощи опоры на доречевой опыт удается привлечь хорошо организованные, четкие речевые стереотипы.

Так как метод основан на активной работе артикуляционных органов, его применение необходимо в вокально-хоровой работе. Он помогает бороться с недостатками голосового аппарата при помощи налаживания активной функции артикуляционного аппарата, служит для активизации работы гортани и органов дыхания.

Через фонопедические упражнения происходит выработка и развитие основных показателей академического голосообразования. Раскрывая специфику метода В.В. Емельянова, важно сказать о принципах этого фонопедического метода:

– первый принцип представляет рассмотрение трех уровней голосовой активности;

– второй принцип основан на формировании сложного певческого двигательного навыка на операционном уровне;

– третьим принципом являются соотношения управления и регуляции [1].

В.В. Емельянов разработал комплексы на разные задачи вокально-хоровой работы. И первоочередную роль он отдает дыханию [2].

Следующий комплекс, который выделяет Емельянов, направлен на формирование навыка точного интонирования. Здесь стоит обратить внимание на пение без сопровождения. Именно в этот момент у школьников обостряется внимание к хоровой интонации.

Развитие артикуляции – следующий комплекс, разработанный В.В. Емельяновым. Комплекс является одним из основных и здесь Виктор Вадимович отводит большое внимание гласным звукам, так как они способствуют воспитанию вокальных качеств голоса.

Как пишет автор метода, упражнения нужно контролировать при помощи зеркала. Цель таких вокально-хоровых упражнений – выработка специальных певческих навыков [1].

Дозировка упражнений зависит от уровня развития голосового аппарата. На любом уровне развития упражнения помогают снять усталость, увеличить диапазон, повысить интенсивность звучания, выровнять тембр, унифицировать артикуляцию [1].

Проанализировав работы В.В. Емельянова по фонопедическому методу, можно сделать вывод о том, что фонопедические упражнения помогают увеличить силу и яркость голоса, помогают развить полетность звучания, улучшить вибрато, певучесть голоса, а также способствовать раскрепощению певческого процесса.

Принципы, сформулированные автором, помогают успешно работать как с взрослыми, так и с детьми разного возраста; применение описанного метода позволяет хормейстеру успешно использовать фонопедические упражнения в вокально-хоровой работе. Их применение педагогами может производиться как в комплексе, так и изолировано. Оно позволяет решать координационные задачи, которые по объективным причинам нельзя решить традиционно.

1. Емельянов, В.В. Развитие голоса. Координация и тренинг. – 4-е изд. / В.В. Емельянов. – Санкт-Петербург: Лань, 2004. – 192 с.

2. Емельянов, В.В. Фонопедический метод формирования певческого голосообразования. Методические рекомендации для учителей музыки / В.В. Емельянов. – Новосибирск: Наука, 1991. – 306 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МОБИЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.И. Бачурина
Л.В. Яркина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Воронежский государственный педагогический университет
г. Воронеж

Актуальность исследования проблемы формирования мобильности у будущих учителей музыки обусловлена требованиями современного общества и государства к учителю общеобразовательной школы. Эти требования отражены в различных нормативно-правовых актах, в частности, в профессиональном стандарте педагога.

Отметим, что слово *мобильность* происходит от латинского mobilis, переводится на русский язык как *подвижность* и трактуется как *деятельностное состояние* кого- или чего-либо.

Явление мобильности изучается с позиций различных наук – философии, социологии, экономики, психологии, педагогики.

В отечественной педагогической науке проблема формирования мобильности исследуется в контексте различных социально-возрастных групп: студенты (бакалавры, магистранты) различных вузов (военного, инженерного, технического, экономического, педагогического, туристического) и разных специальностей (экономисты-менеджеры, IT-специалисты, инженеры, строители, переводчики, спортсмены, воспитатели, педагоги-психологи, педагоги / учителя, музыканты-концертмейстеры). Однако количество работ относительно будущих учителей музыки – ограничено.

Мобильность учителя в педагогических исследованиях трактуется поразному: как актуализирующее состояние, как качество личности, как умение оперативно решать задачи, как карьерный рост и др. Это подтверждает сложность феномена мобильности.

Научно доказано, что мобильность проявляется на внутреннем и внешнем уровнях. Внутренний уровень связан с личностной характеристикой учителя, а внешний – с профессионально-деятельностной.

Нами выявлено, что выделяются различные виды мобильности: когнитивная, академическая, международная, адаптационная, профессиональная, коммуникативная, информационная, социально-профессиональная, социально-технологическая, социально-культурная, научно-исследовательская, виртуальная.

Для формирования мобильности исследователи предлагают различные педагогические средства: учебные пособия (С.Л. Новолодская, 2005), мультимедийные средства (Ю.В. Троицкая, 2017), иностранный язык (Е.И. Герасименко, 2011; В.И. Стычкова, 2016), педагогические ситуации (Е.Ю. Самодел-

кин, 2013), информационные и коммуникационные технологии (А.Н. Шеремет, 2009), педагогическую практику (И.К. Прохорова, 2012), проектную деятельность (Ю.И. Биктуганов, 2013), деятельностно-ориентированное обучение (Н.В. Альбрехт, 2009), инновационный опыт учителя (Е.П. Шарова, 2004), поликультурное образование (Н.С. Мерзлякова, 2012).

В отечественной образовательной практике накоплен опыт формирования мобильности в различных условиях: в процессе обучения (А.И. Архангельский, 2003; О.В. Хорошева, 2003), в образовательной среде (Э.А. Морылева, 2001), в непрерывном образовании (Л.В. Зновенко, 2008), в системе дополнительного образования (А.Л. Амирова, 2009), в процессе повышения квалификации (С.А. Тыртый, 2009) и др.

На наш взгляд, эффективным педагогическим средством формирования мобильности у будущих учителей музыки является проектная деятельность художественно-патриотической направленности, осуществляемая во внеурочное время. Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами разработан и реализован проект «Воспоминания о войне», ставший победителем во Всероссийском конкурсе молодежных проектов в 2019 году.

Цель данного проекта – проведение парада песен, тематически связанных с событиями Великой Отечественной войны для актуализации у молодого поколения ценностного отношения к победе России над фашизмом посредством исполнения песенного наследия.

Задачи проекта:

1) способствовать формированию личностного отношения к событиям Великой Отечественной войны посредством эстетического отклика на произведения искусства;

2) способствовать активному бытованию песен, тематически связанных с событиями Великой Отечественной войны путем ансамблевого музицирования целевой группы проекта;

3) способствовать сохранению традиции проведения мероприятий, посвященных памятным датам на материале отечественных, в том числе воронежских, композиторов.

Реализация проекта «Воспоминания о войне» была связана со следующими мероприятиями: проведение мини-концертов при индивидуальных посещениях ветеранов войны и труда, проведение выездных мероприятий в общеобразовательных учреждениях, участие в концерте для ветеранов войны и труда ВГПУ, участие в мероприятии «Аллея памяти» ВГПУ, участие в праздничных мероприятиях города, посвященных Дню Победы 9 мая.

Таким образом, удалось доказать, что большое разнообразие видов деятельности в рамках проекта будет способствовать активизации мобильности у студентов – будущих учителей музыки.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКЕ МУЗЫКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

М.П. Будилова
Н.А. Соболева*, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

XXI век – век высоких компьютерных технологий. Достижения научно-технического прогресса стали неотъемлемой частью нашей жизни. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) как «система методов и способов сбора, передачи, накопления, обработки, хранения, представления и использования информации на основе применения современных технических средств» [1, с. 90] все более активно используются при изучении большинства учебных дисциплин, происходит информатизация сферы образования. Становится очевидной актуальность и своевременность данного исследования – в настоящее время в связи с пандемией учебный процесс в общеобразовательных школах организован полностью в дистанционном формате.

Объектом исследования являются информационно-коммуникативные технологии и их применение в современной школе. Цель работы – проанализировать практику применения информационно-коммуникативных технологий на уроке музыки.

Для достижения цели были поставлена задача – с помощью анкетирования проанализировать опыт применения ИКТ на уроке музыки в МОУ «СОШ № 1 с углубленным изучением английского языка» г. Вологда.

В работе применяются следующие методы: анализ, синтез, обобщение, анкетирование.

С целью узнать отношение учителя и учеников к применению информационно-коммуникативных технологий на уроке музыки, нами было проведено анкетирование учеников 4-х классов и учителя музыки М. Ю. Ягодиной.

Анкета для учеников состояла из 5 вопросов, всего было опрошено 29 человек. 80% опрошенных ответили, что им нравятся уроки с применением информационно-коммуникативных технологий, 3% выбрали вариант «нет», а 17% затруднились ответить.

На вопрос о том, чему способствует применение на уроке информационно-коммуникативных технологий, учащиеся чаще всего выбирали варианты: «предмет становится более интересным» (55%); «учащиеся получают дополнительные знания по предмету» (52%); «учебный материал лучше усваивается» (45%). 17% респондентов выбрали варианты: «учащиеся начинают лучше разбираться в компьютере»; «учитель становится более современным»; 7% – вариант «учитель чаще дает индивидуальные задания».

69% учащихся создавали презентации для урока музыки по теме «Музыка других народов», остальные (31%) не выполняли такие задания.

Анкета для учителя состояла из 10 вопросов. В ходе анкетирования мы выяснили, что учитель использует информационно-коммуникативные технологии в своей профессиональной деятельности почти на каждом уроке, т.к. считает, что электронные образовательные ресурсы более эффективны, чем традиционные средства обучения на уроке музыки.

Учитель использует информационно-коммуникативные технологии для разработки и показа презентаций; демонстрации видеофрагментов из опер и музыкальных спектаклей; знакомства с музыкальными произведениями; разучивания песен, а также для контроля и оценки знаний учащихся, что подтверждается и ответами детей.

Кабинет музыки данной школы оснащен следующими техническими средствами и ресурсами информационно-коммуникативных технологий: DVD проигрывателем, компьютером учителя, мультимедийным проектором, синтезатором, караоке, электронными учебниками, электронными библиотеками по музыке и другим видам искусства, выходом в Интернет, электронными дисками.

Роль применения ИКТ на уроке учитель определяет как возможность получить учащимися дополнительные знания по учебному предмету и лучше усвоить учебный материал. Мотивирует учителя применять в обучении информационно-коммуникативные технологии, во-первых, желание соответствовать требованием ФГОС; во-вторых, возможность собственного развития как профессионала; и, в-третьих, желание учителя идти в ногу со временем.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационно-коммуникативные технологии – необходимый атрибут современного педагогического процесса. Учитель музыки важно обладать хорошими исполнительскими навыками, достаточно высоким уровнем технической подготовки, быть профессионально мобильным, готовым к применению информационно-коммуникативных технологий что обогащает возможности уроков: позволяет по-новому использовать аудио- и видео- информацию, помогает педагогу показать свою творческую индивидуальность, избежать формализма в проведении уроков. Однако применение этих средств должно диктоваться, прежде всего, практической целесообразностью и не заслонять главного – общения с музыкой.

1. Азимов, Э.Г. Информационно-коммуникативные технологии // Новый словарь методических терминов и понятий / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРЕДВОЕННОЙ ВОЛОГДЕ

Н.Н. Бурова
М.Г. Долгушина*, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Художественная самодеятельность – это любительское творчество людей, не являющихся профессиональными артистами, художниками или музыкантами. Она появилась в нашей стране после революции 1917 года, рассматривалась как один из способов демократизации художественной культуры, придания ей массового характера и к 1930-м годам получила широчайшее распространение во всех республиках, краях и областях Советского Союза.

Участники художественной самодеятельности посещали студии и кружки при образовательных и культурно-просветительных учреждениях; заводах, фабриках, других производственных организациях; в частях вооруженных сил. В 1930-е годы практически во всех регионах страны появились клубы, дома народного творчества, дома пионеров. Устраивались олимпиады художественной самодеятельности (впоследствии они стали называться смотрами), победители которых выдвигались на заключительный этап, проводившийся в Москве.

Цель настоящей работы – выявление и систематизация сведений о художественной самодеятельности в Вологде на рубеже 1930–1940-х годов, перед началом Великой Отечественной войны. *Материалом для анализа* стали краеведческие труды Э.А. Кирилловой [2] и М.Г. Долгушиной [3], а также публикации областной газеты «Красный Север» (далее – КС), ранее не становившиеся объектом внимания исследователей. Это определяет *новизну* проделанной работы. *Метод исследования* – историко-источниковедческий.

Материалы «Красного Севера», посвященные художественной самодеятельности, позволяют выделить три ее основных направления.

Первое – художественная самодеятельность *школьников*. В газете опубликовано достаточно много заметок и небольших статей, посвященных школьным мероприятиям, которые проходили в праздничные дни и в дни каникул: «Зажглись новогодние елки, закружились хороводы и веселые ребячьи голоса запели про свое счастливое детство, про великого товарища Сталина» (КС, 05.01.1939); «В школах Вологды во время каникул проводятся утренники, вечера художественной самодеятельности, вечера на литературные темы, военные игры…» (КС, 27.03.1939). 28 и 29 марта в областном драматическом театре состоялась олимпиада художественной самодеятельности школьников (КС, 27.03.1939). Сохранились сведения о репертуаре школьных хоров. Например, хор учащихся Усть-Алексеевской неполной средней школы исполнял «Песню о Сталине», русскую народную песню «Уж ты сад, ты мой сад», грузинскую лирическую песню «Сулико» (КС, 05.01.1939).

Второе направление – *студенческая* художественная самодеятельность. Известно, что в Педагогическом институте существовала традиция проводить вечера художественной самодеятельности перед началом зимних каникул, сразу после окончания учебных занятий. В статье «Каникулы в сельскохозяйственном институте» сообщается о постановке силами студентов пьес «Слава» В.М. Гусева и «Без вины виноватые» А.Н. Островского (КС, 30.01.1940).

Третье направление – это художественные объединения *взрослых*. Целый ряд самодеятельных коллективов функционировал при Клубе Октябрьской революции – КОРе (в настоящее время – Дворец культуры железнодорожников). Одним из самых известных коллективов во второй половине 1930-х годов был агиттеатр «Тиски». Он выступал в рабочих красных уголках и клубах по всей линии Северной железной дороги: «Остроумной частушкой, райком, подмечают агитбригадники недочеты цехов, разоблачая лжеударников и очковтирателей на транспорте. Ребята проводят обслуживание пассажиров на вокзале, агитконцерты в рабочих бараках, колхозах, частях Красной армии… (КС, 20.03.1934). Концертами коллективов КОРа сопровождались праздничные мероприятия: «Позавчера в клубе имени 10-летия Октябрьской революции собрались железнодорожники Вологодского узла и работники управления Северной дороги. После торжественного заседания силами художественной самодеятельности был дан большой концерт» (КС, 01.05.1941).

Художественная самодеятельность развивалась в сельской местности. Так, в районной олимпиаде художественной самодеятельности, проходившей в селе Усть-Алексеево, участвовало 133 человека, коллективы и отдельные исполнители: «Большой интерес у зрителей вызвали выступления хоров стариков и старушек-колхозниц. Особенно хорошо были исполнены русские народные песни «Мамашенька ругалася» и «Уродилася я» (КС, 05.01.1939).

Изучение материалов, посвященных художественной самодеятельности в Вологде рубежа 1930–1940-х годов, позволяет судить о ее широком распространении и высокой общественной значимости. Знакомство с этими материалами дает возможность «ощутить живое дыхание истории, почувствовать личную причастность к событиям прошлого и соизмерить их с современностью» [1, с. 52].

1. Долгушина, М.Г. Деятельностный подход в процессе освоения музыкально-краеведческого материала в вузе / М.Г. Долгушина // Музыкальная культура и образование: инновационные пути развития. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – С. 52–54.

2. Кириллова, Э.В. Очерки музыкальной жизни Вологды 1940–1960 годы / Э.В. Кириллова // Вологда. Краеведческий альманах. – Вып. 3. – Вологда: Легия, 2000. – С. 473–502.

3. Музыкальное образование в Вологде 1920–1930-х годов в материалах и документах / ред., сост. М.Г. Долгушина. – Вологда: Древности Севера, 2019. – 208 с.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АВТОРСКОЙ ПЕСНЕ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

А.В. Галчинский
В.Л. Сигова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность воспитания патриотизма у современного подрастающего поколения определяется рядом причин: ослаблением патриотических настроений в современном обществе; необходимостью создания условий, способствующих улучшению системы патриотического воспитания путем разработки и реализации соответствующим современным реалиям методов, форм, средств воспитания готовности к защите Родины; неуклонным возрастанием числа молодых людей, не желающих проходить военную службу, ухудшением качественного состава призывного контингента [1]. Ввиду этого все более важным становится решение задач, связанных с воспитанием патриотизма, гражданственности и готовности молодых людей встать на защиту Отечества.

В современном мире в период падения духовности, а также неустойчивости нравственных позиций, эффективным способом воздействия на эмоциональную сферу сознания подрастающего поколения является обращение к искусству, и в частности, к искусству музыкальному. В тематическом внеклассном мероприятии как форме воспитательной работы, одним из содержательных компонентов является использование вокальных сочинений с патриотическим содержанием. В этой связи особую роль приобретает авторская (бардовская) песня, в лучших своих образцах содержащая и ясно выражающая мысли о высших и вечных человеческих ценностях, в том числе и о любви к Родине.

Нравственный, гражданский потенциал авторских (бардовских) песен, их многоплановость, личностная ориентация, мелодичность, сочетание серьезности и юмора, а также искренность равного общения автора со слушателем и особенности индивидуальной манеры исполнителя – все это делает бардовскую песню прекрасным средством для реализации воспитательных задач и как нельзя лучше отвечает концепции гуманизации современного образования, усиления в нем духовно-нравственной составляющей [2].

Жанр авторской (бардовской) песни может считаться уникальным, так как он сочетает в себе высокий поэтический образ, индивидуальную интонацию, манеру исполнения, различные средства поэтического высказывания, а так же самобытную, талантливую и смело мыслящую личность, с которой хочется брать пример.

Авторские песни различны по своей тематике: это туристские песни, лирические, песни-репортажи, песни о дружбе, о природе. Особое место среди

них занимают песни на военную тематику. Темы патриотизма, истинной дружбы, подвига и славы, чести и совести раскрываются в песнях многих авторов-исполнителей. Широко известны сочинения общепризнанных мэтров этого демократичного жанра. Например, песни Б. Окуджавы, В. Высоцкого, Ю. Визбора, А. Розенбаума, А. Городницкого, А. Галича, В. Берковского. Не менее успешно работают в этом жанре и современные авторы-исполнители: В. Верстаков, А. Аполинаров, А. Мысловский.

Авторская песня может стать основой для классных и внеклассных мероприятий патриотической направленности, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, в рамках которых представляется возможным познакомить учащихся не только с творчеством авторов-исполнителей, но и с событиями, памятными для каждого гражданина России, эмоционально передаваемыми через самобытный текст и музыкальный материал.

Авторскую песню целесообразно включать в различные виды деятельности подростков, используя при этом разнообразные методы и формы работы. Разучивая песни различных авторов-бардов, учащиеся приобщаются к исследованию мира авторской песни, его жанровой основы с точки зрения истории и современной культуры. Во время эмоционального исполнения военно-патриотических песен учащиеся способны почувствовать причастность к своему народу.

Военно-патриотические авторские песни заключают в себе огромный воспитательный потенциал, способствуют формированию у ребят трепетного отношения к своему Отечеству и малой Родине, поддерживают историческую память, учат стойкости, мужеству, верности, пробуждают в учащихся гордость за свою страну, народ и историю, способствуют эмоциональному переживанию принадлежности к своей стране, идентичности своему гражданству и традициям.

1. Лутовинов, В.И. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы: пособие для педагогов, руководителей образовательных учреждений и организаторов работы с молодежью [Электронный ресурс] / В.И. Лутовинов. – Режим доступа: https://gaupatriot.ru/wordpress/wp-content/uploads/2015/03/Lutovinov-VPV1.pdf

2. Тройненко, Л.И. Программа дополнительного образования «Клуб бардовской песни» [Электронный ресурс] / Л.И. Тройненко. – Режим доступа: https://урок.рф/library/programma_dopolnitelnogo_obrazovaniya_klub_bardovs_81112.html

ПРИОБЩЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. Мартынова
Л.В. Яркина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Воронежский государственный педагогический университет
г. Воронеж

Актуальность проблемы обусловлена значимостью проектной деятельности в развитии личности. Согласно Федеральному государственному стандарту основного общего образования, обучающимся необходимо овладеть в процессе освоения образовательной программы умениями по получению, преобразованию и применению нового знания в условиях учебно-проектных и социально-проектных ситуаций.

Отметим, что понятие «художественная проектная деятельность» аккумулирует значение входящих в него понятий:

- деятельность – согласно теории деятельности А.Н. Леонтьева, представляет собой целенаправленную активность личности; структура деятельности включает: потребность и мотив, порождающие деятельность; цель, порождающую комплекс действий как отдельных актов деятельности; условия, порождающие комплекс операций, часто выступающих в виде автоматизированных действий;
- проектный – происходит от понятия «проект», означающий «комплекс взаимосвязанных действий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных или ресурсных ограничений» [1, пункт 3.12];
- художественный – происходит от устаревшего понятия «художество», означающего все явления в сфере искусства.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что художественная проектная деятельность – это целенаправленная активность личности по реализации разработанного продукта в сфере искусства.

Следует отметить, что проблема проектной деятельности активно исследуется в современной педагогической науке в контексте различных социально-возрастных групп и условий ее организации.

Изучая проектную деятельность, исследователи выделяют следующие ее характеристики:

- практическая направленность, предполагающая обязательное достижение цели в виде *конкретного* результата;
- интегрированный характер, проявляющийся в объединении различных видов деятельности: учебно-познавательной, игровой, коммуникативной, художественной, творческой и др.;
- совместность выполнения группой людей под руководством лидера (обучающимися под руководством педагога);

- высокая личностная значимость для участников по следующим причинам: включенности в деятельность, актуализации имеющихся знаний и умений, совершенствовании навыков планирования и достижения результата, приобретения социального опыта.

Содержанием проектной деятельности является разработка и реализация проекта как формы совместной деятельности участников по осуществлению мер или мероприятий, способствующих достижению цели.

Проекты, реализуемые в сфере искусства, называются художественными проектами. Одним из видов художественных проектов является музыкальный проект, основным (системообразующим) компонентом которого является музыка.

Общеизвестно, что музыка обладает высокой степенью эмоционального воздействия на слушателей. По этой причине музыка является наиболее привлекательным видом искусства для детей и молодежи (обучающихся). В настоящее время к наиболее востребованным видам музыкальной деятельности относятся вокальное и инструментальное музицирование.

Отметим, что на уроках музыки учитель использует проект как метод обучения. Педагогический потенциал метода проектов состоит в актуализации направленности и креативности обучающихся при освоении отдельных тем / вопросов учебного предмета. В связи с этим темы учебных проектов определяются тематическим содержанием уроков музыки.

Большую свободу для тематического разнообразия музыкальных проектов предоставляет внеурочная деятельность, преемственно связанная с учебным предметом «Музыка».

Приобщение обучающихся младшего подросткового возраста (4-5 классы) к проектной деятельности показало, что для этой возрастной группы наиболее привлекательными и доступными в реализации являются проекты, связанные:

- с изучением творчества выдающихся людей родного края, в том числе, музыкантов-исполнителей (профессионалов и любителей), педагогов-музыкантов, композиторов;
- с осознанием роли музыки в реалиях современности (рекламе);
- с освоением и представлением музыкально-сценических произведений.

1. Проектный менеджмент: Требования к управлению проектом. – URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54869-2011 (дата обращения: 26.02.2020).

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У ПОДРОСТКА В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО

М.Ю. Михайлова
И.В. Субботина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На современном этапе в образовательной практике проблема снижения мотивации к обучению является весьма актуальной. В психологической литературе исследователями поднимаются вопросы мотивации в системе обучения, так И.Ю. Кулагина и Л.М. Фридман выделяют внешние и внутренние мотивы, А.К. Маркова и Т.А. Матис определяют разные типы отношения к обучению: отрицательное, безразличное, положительное. А.Н. Леонтьев, говоря о роли смысла в деятельности, подчеркивает влияние потребностей на становление мотивации к обучению [1].

Американские психологи Д. Аткинсон и Д. Макклелланд, рассматривая вопрос повышения мотивации у школьников к обучению, склоняются к выделению двух видов мотивации – стремления к успеху и избегания неудач. Ананализируя работы психологов мы приходим к выводу, что причиной снижения мотивации является недостаточное приложение усилий при выполнении того или иного задания учениками.

Перед нами встает задача выявить причины и трудности, с которыми сталкивается подросток в процессе обучения в классе фортепиано детской музыкальной школы. Для этого мы обратились к диагностике и на первом этапе провели анкетирование учащихся, преподавателей и родителей с целью определить их отношение к занятиям в классе фортепиано и выявить недостатки в работе с подростками.

Слово «диагностика» в переводе с греческого означает «познание, определение». Педагогическая диагностика – это тот инструмент, который помогает педагогу выявить индивидуальные особенности учащихся, а в связи с нашим исследованием определить критерии и показатели уровней формирования положительной мотивации у подростка к обучению в классе фортепиано [2].

Исходя из цели нашего исследования, нам было необходимо разработать критерии уровней формирования положительной мотивации у подростка к обучению в классе фортепиано. Столкновение в педагогической практике с трудностями при работе над новой программой побудило нас провести анкетирование среди обучающихся 5-7 классов детской школы искусств № 5 г. Вологды. По результатам анкетирования нами было выявлено, что не все дети посещают школу по собственной инициативе – некоторые из них ходят в музыкальную школу «за компанию» с друзьями, либо по настоянию родителей.

Анализ результатов анкетирования преподавателей позволил нам прийти к следующему выводу, что к каждому обучающемуся необходим адаптированный индивидуальный подход в условиях усложненной программы обучения, соответствующей Федеральным государственным требованиям (ФГТ).

Снижение мотивации у подростка к занятиям на инструменте обусловлено несколькими факторами: неспособностью, а иногда и нежеланием самостоятельной работы над произведением; трудностью при работе с обязательной частью репертуара, завышенной программой; плохим контактом с педагогом либо его отсутствием; большой загруженностью в общеобразовательной школе; незаинтересованностью со стороны сверстников к занятиям на фортепиано.

В подростковом возрасте у учащихся происходит смещение интересов с учебной деятельности на общение со сверстниками. Поэтому становится сложнее заинтересовать ребенка работой над фортепианной техникой (гаммы, арпеджио, упражнения). При работе с подростками учителю необходимо больше внимания уделять ценностно-смысловому отношению к пониманию музыки и ее интерпретации, а не только совершенствованию пианистического аппарата. Поэтому формирование мотивации у подростка к обучению в классе фортепиано является важной составляющей педагогического воздействия и, в первую очередь, зависит от учителя, его творческого потенциала, обеспечения развивающей среды, которые происходят посредством педагогических условий.

Следующим элементом диагностического исследования явилось творческое задание по самостоятельному разучиванию несложной пьесы. Обучающимся было предложено разучить пьесу К. Гурлит «Новеллетта» из репертуара 2 класса. При разучивании пьесы школьниками 6 класса (12-13 лет) и семиклассницей (15 лет) мы столкнулись со следующими недостатками в их работе: непониманием жанровой основы данного произведения и характерных особенностей его средств выразительности; зацикленностью на звуковысотности текста, когда подростки не видят сразу все элементы музыкальной ткани и, как следствие, отсутствием целостного охвата музыкального произведения; игре нотного текста без понимания развития интонации ее выразительных, изобразительных особенностей в пределах смысловой фразы (предложения, части); непонимания метроритмической организации музыкального произведения.

Анализируя самостоятельную работу обучающихся, мы пришли к выводу, что они всегда ждут подсказки и помощи от преподавателя, следовательно, им требуется методическая установка перед работой над произведением.

Таким образом, проведенное диагностирование обучающихся 5-7 классов детской школы искусств подтвердило необходимость разработки следующих критериев формирования положительной мотивации у подростка в классе фортепиано: ценностно-смыслового – интерпретация содержания исполняемого произведения; деятельностного – эмоционально-выразительное испол-

нение (осмысленная исполнительская фразировка); рефлексивного – самоанализ, оценка результата работы.

1. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Педагогика, 1975. – 304 с.

2. Субботина, И.В. Педагогическая диагностика как составная часть профессиональной деятельности преподавателя / И.В. Субботина // Актуальные проблемы музыкального образования и этномузыкологии: материалы I Всероссийской заочной научно-практической конференции (Вологда, 20 мая 2016 г.) / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т; [редкол.: Т.П. Брова (отв. ред.), Г.П. Парадовская, Н.А. Соболева, И.В. Субботина]. – Вологда: ВоГУ, 2017. – 107 с. : рис.

ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИДИИ ВЛАДИМИРОВНЫ СОКАЛЬСКОЙ В КОНЦЕ 1910-х – НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ

С.А. Наджафова

М.Г. Долгушина, *научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Лидия Владимировна Сокальская (1892–1945) – известная вологодская пианистка, многогранная деятельность которой была заметным явлением музыкальной культуры города в 1920–1940-е годы.

Л.В. Сокальская происходила из музыкальной семьи. Ее отец В.И. Сокальский в молодые годы жил в Харькове и считался одним из наиболее талантливых харьковских композиторов и музыкальных критиков. Двоюродный дед – П.П. Сокальский, композитор и фольклорист – был «одним из организаторов Одесского музыкального общества и Одесской консерватории» [1, с. 104]. Начальное музыкальное образование Лидия получила в Харькове, затем училась в Московской консерватории, а впоследствии переехала в Вологду, куда был переведен на службу ее отец. Вместе с И.Г. Гинецинским, А.Е. Гейльпериным, Н.А. Галкиным она вошла в группу музыкантов, организовавших в Вологде Народную музыкальную школу (1919) – первое на Северо-Западе России среднее специальное музыкальное учебное заведение [2, с. 3]. На протяжении четверти века Сокальская была одним из лучших в городе педагогов фортепиано. Она «вела большой класс учеников, многие из которых…, получив высшее музыкальное образование, вернулись в Вологду в качестве дипломированных преподавателей» [1, с. 105].

Лидия Владимировна на протяжении более чем двадцати лет принимала активное участие в концертной жизни Вологды. Эта сфера ее деятельности

еще недостаточно изучена, что предопределяет *актуальность* и *новизну* настоящей работы. *Цель* проведенного исследования – собрать и систематизировать сведения об исполнительской деятельности Л.В. Сокальской в первые послереволюционные годы. *Материалом для анализа* послужили публикации областной газеты «Красный Север» (далее – КС)[1] – статьи, заметки, объявления, афиши. *Метод исследования* – историко-источниковедческий. Большую помощь в работе оказало подготовленное М.Г. Долгушиной издание «Музыкальное образование в Вологде 1920–1930-х годов в материалах и документах» [3].

В первые послереволюционные годы Л.В. Сокальская неоднократно принимала участие в концертах-митингах. Концерт-митинг – особая форма массовой агитационно-пропагандистской и музыкально-просветительской работы, соединявшая выступления политиков-ораторов (в Вологде это были М.К. Ветошкин, В.В. Карпов, В.Н. Наумов, Ш.З. Элиава и др.) и выступления музыкантов. Концерты-митинги проводились в стране повсеместно: в концертных залах, помещениях театров, цирков, клубов. 3 ноября 1918 года Л.В. Сокальская приняла участие в концерте-митинге в зале бывшего Страхового общества (ныне – здание областной библиотеки им. И.В. Бабушкина на ул. М. Ульяновой, 7) в пользу красноармейских частей, находящихся на Северном фронте (КС, 03.11.1918). Концерт-митинг с ее участием в том же зале 9 февраля 1919 года проходил под лозунгом «Коммунистическая молодежь – Красному фронту» (КС, 08.02.1919).

Одновременно пианистка выступала на городских концертах с исполнением музыки композиторов-классиков. 6 февраля 1919 года она играла на вечере камерной музыки, посвященном творчеству Л. ван Бетховена и Э. Грига (КС, 02.02.1919). Программа этого концерта, к сожалению, не сохранилась. Известно, что он проходил в помещении Народного дома (впоследствии – Дом Революции, ныне – Театр для детей и молодежи), а сбор от него предназначался на нужды дошкольного воспитания, в пользу «Детского очага» на Фроловской улице (ныне ул. Пирогова).

Л.В. Сокальская выступала в качестве концертмейстера известных артистов, приезжающих в Вологду на гастроли, например, в концертах тенора московского Государственного академического Большого театра С.Н. Стрельцова в Доме Революции 16 и 17 сентября 1921 года. Вместе с Сокальской на его концертах выступали другие вологодские музыканты: певица Риза Нордштрем, скрипач И.Г. Гинецинский, виолончелист А.Е. Гейльперин (КС, 14.09.1921; 17.09.1921). Исполнялись «Сцена у канавки» из оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама», арии из опер, романсы, трио А.С. Аренского и др. В 1922 году Сокальская играла в концертах балерины А.А. Федо-

[1] До 1 мая 1919 года газета называлась «Известия Вологодского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и крестьянских депутатов».

ровой 1-й и аккомпанировала известной московской камерной певице А. Гринтух.

В марте 1923 года Сокальская приняла участие в концерте, посвященном памяти писателей и композиторов, умерших от туберкулеза. Сбор от концерта поступил на организацию помощи туберкулезным больным (КС, 05.03.1923).

Сведения о концертных выступлениях Л.В. Сокальской в первые послереволюционные годы свидетельствуют о ее профессиональном мастерстве и высокой творческой активности. Информация об исполнительской деятельности пианистки позволяет также судить о забытых в наши дни формах концертной практики послереволюционных лет.

1. Долгушина, М.Г. Выпускники Московской консерватории в Вологде / М.Г. Долгушина // Московская консерватория в ее историческом развитии (к 150-летию со дня основания). – Москва: НИЦ «Московская консерватория», 2016. – С. 103-110.

2. Кириллова, Э.В. Вологодский музыкальный колледж / Э.В. Кириллова. – Вологда: б.и., 2008. – 304 с.

3. Музыкальное образование в Вологде 1920-1930-х годов в материалах и документах / ред., сост. М.Г. Долгушина. – Вологда: Древности Севера, 2019. – 208 с.

ПЕВЧЕСКИЕ НАВЫКИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕВЧЕСКОГО ГОЛОСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.Д. Попов

И.В. Субботина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Пение – самый доступный и любимый младшими школьниками вид деятельности на уроках музыки. Благодаря слову пение является наиболее доступным по содержанию и пониманию детьми музыкального образа исполняемой песни. Для того чтобы правильно пользоваться своим природным инструментом – голосом, младшему школьнику необходимо овладеть определенной системой музыкальных знаний, умений и навыков, усвоение которых может произойти лишь при условии планомерного, систематического вокально-хорового обучения.

Развитие певческого голоса детей тесно связано с формированием определенных навыков. Навык – это действия или умения, которые в результате повторения доведены до автоматизма. Музыкальные навыки – это умения составляющие технологическую основу исполнительской деятельности. В певческой деятельности к основным вокально-хоровым навыкам мы относим ды-

хание, звукообразование, звуковедение, артикуляцию гласных и согласных, ансамблевое пение. Формирование вокального навыка сопряжено с протеканием целого ряда умственных операций, а также с созданием и упрочением условно рефлекторных связей. Следовательно, с точки зрения физиологии развитие певческих навыков является результатом определенной работы голосового аппарата.

Исходя из цели нашего исследования, нам необходимо раскрыть методы и приемы формирования певческих навыков у младших школьников на уроке музыки. Развитие певческого голоса детей может быть эффективным только на основе правильного пения, в процессе которого должны формироваться правильные певческие навыки. Формирование навыка дыхания является основой певческой деятельности – крылатая фраза: «искусство пения – это искусство дыхания». Певческая установка обеспечивает оптимальные условия для работы дыхательных органов. Вдох берется коротко, а выдох должен осуществляется постепенно и экономно. Многие педагоги-вокалисты, хормейстеры склоняются к диафрагматическому типу дыхания, считая его наиболее правильным, и отмечают, что «акт выдыхания играет большую роль в хоровом пении, чем акт вдыхания» [2, с. 52]. На начальном этапе выработки правильного дыхания у младших школьников в связи с небольшим объемом их дыхательных органов надо использовать небольшие попевки, упражнения и песни школьного репертуара с короткими музыкальными фразами. В дальнейшем с детьми необходимо работать над формированием умения распределять дыхание на всю музыкальную фразу, а также умением регулировать подачу дыхания в связи с постепенным усилением или ослаблением звука.

Следующий певческий навык – это звукообразование, выработку которого с младшими школьниками следует начинать с правильного положения рта при пении гласных звуков и формирования их округлого звучания. В пении существует три вида атаки звука: мягкая, твердая и придыхательная. В начале обучения полезна спокойная, мягкая атака, но не вялая.

Развитие диапазона голоса требует осторожной, строго систематической, настойчивой работы над формированием качественного звучания середины диапазона, начиная с примарных звуков, постепенно расширяя вверх и вниз, не прибегая к лишним усилиям. При этом важна работа над плавным, связным певческим звуковедением, которое необходимо исполнять на legato. Навык артикуляции включает в себя отчетливое, фонетически определенное произношение слов и умение соблюдать единую манеру артикуляции для всех гласных. Для правильного формирования гласных хорошо использовать песенки-попевки на двух–трех примарных звуках – акцент в них делается на правильное положение рта при пропевании гласных звуков.

Навык ансамблевого пения является основным певческим навыком в хоровом исполнительстве. На уроке музыки мы с учащимися разучиваем школьный песенный репертуар и важным элементом является научить их петь в ансамбле. Ансамбль (от французского слова ensembIe – вместе) – единство, согласованность всех компонентов, составляющих исполнение.

Навык выразительности в пении выступает как исполнительский навык, отражающий музыкально-эстетическое содержание и воспитательный смысл певческой деятельности. Выразительность исполнения формируется на основе осмысленности содержания и эмоционального переживания музыки детьми. Для того чтобы работа над пением проходила успешнее и приносила хорошие результаты, необходимо при исполнении вызывать положительные эмоции у детей, опираясь на игровой метод. Песенки-попевки – прекрасный материал для развития певческих навыков детей, способствующий развитию слуха и голоса, выработке чистого интонирования и легкого звучания голоса, расширению его диапазона.

Эффективным методом в работе над интонированием является пластическое интонирование. Чистота интонирования во многом зависит от ощущения детьми лада и умения опираться на устойчивые звуки. Первоначально надо научить ребенка ощущать тонику и находить ее самостоятельно. В этом помогают упражнения на развитие ладового чувства: распевки, построенные на тоническом трезвучии; попевки, в которых каждая фраза заканчивается на тонике и др. Фонопедический метод развития певческого голоса В.В. Емельянова направлен на укрепление гортани и расширение звукового диапазона голоса, который способствуют как расширению диапазона, так и увеличению силы и яркости голоса, полетности и певучести его звучания [1].

Таким образом, работая над певческими навыками с младшими школьниками на уроке музыки учителю необходимо, прежде всего, сформировать правильную работу голосового аппарата, учитывая индивидуальные особенности формирования певческого голоса, выразительности его звучания.

1. Емельянов, В.В. Фонопедический метод формирования певческого голосообразования: методические рекомендации для учителей музыки / В.В. Емельянов. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 41 с.

2. Субботина, И.В. Музыкальная культура и образование в России (со второй половины XVII до XX вв.): учебное пособие / И.В. Субботина; М-во науки и высшего образ. РФ, Вологод. гос. ун-т. – Изд. 2-е, пересмотр. и доп. – Вологда: ВоГУ, 2019. – 79 с.

СОКОЛЬСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ: ПЕРВЫЕ ГОДЫ РАБОТЫ

А.В. Ростова
М.Г. Долгушина, *научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

История музыкального образования в Вологодской области исследована фрагментарно, преимущественно в части, касающейся областной столицы [2; 3]. Иная ситуация складывается в отношении районных центров, в которых уже много лет существуют учреждения начального музыкального образования – детские музыкальные школы, детские школы искусств. Их опыт пока еще не изучен, материалы по их истории нуждаются в поиске и обобщении. Особую *актуальность* это приобретает в наши дни, когда еще живы люди, стоявшие у истоков формирования районных музыкальных школ и помнящие проблемы и сложности, которые им когда-то довелось преодолеть.

Целью настоящей работы является изучение истории Бюджетного учреждения дополнительного образования Сокольского муниципального района «Сокольская школа искусств» в первые годы ее существования. *Задачи*: работа с архивом учебного заведения, поиск и систематизация материалов прессы (преимущественно – газеты «Сокольская правда», далее – СП), интервью с первыми педагогами и выпускниками школы (автор выражает особую благодарность Г.Н. Лобачевой). *Метод исследования* – историко-источниковедческий.

В наши дни Сокольская школа искусств является многопрофильным образовательным комплексом, объединяющим музыкальное, художественное и хореографическое отделения. С 1985 года школа размещается в здании, построенном в 1930-е годы как административное, но приспособленном для нужд образовательного учреждения. В школе функционируют творческие коллективы, обучающиеся и преподаватели ведут активную концертную и выставочную деятельность. Ежегодно в школе проводятся семинары, мастер-классы, концерты, выставки. В ноябре 2018 года школа вошла в число победителей Всероссийского конкурса «Лучшая организация дополнительного образования детей».

Сокольская школа искусств была организована в 1958 году, в период хрущевской оттепели. Учебному заведению выделили небольшое деревянное одноэтажное здание в Рабочем парке. Директором школы был назначен Илья Антонович Храпов, отслуживший в рядах Вооруженных сил выпускник Вологодского музыкального училища по классу баяна (он возглавлял школу до 1974 года). По распределению из того же училища в Сокол были направлены выпускница народного отделения Галина Николаевна Лобачева, возглавившая класс домры и оркестр народных инструментов, и выпускница дирижерско-хорового отделения Маргарита Евгеньевна Исаенко – она вела класс фортепиано, преподавала сольфеджио и хор (СП, 07.04.2019). В 1959 коллектив до-

полнила выпускница фортепианного отделения Наталья Сергеевна Ежкина: наряду с преподаванием фортепиано она работала концертмейстером.

В новой музыкальной школе было открыто 2 отделения – фортепианное и народных инструментов. Первый набор составил 30 человек: по 10 человек каждому преподавателю (классы баяна, домры, фортепиано). Первые приемные экзамены проводил известный вологодский педагог-музыкант, директор ДМШ № 1 Иван Павлович Смирнов. По воспоминаниям Г.Н. Лобачевой, 8 из 10 обучающихся по классу домры в дальнейшем продолжили свое музыкальное образование (СП, 22.04.2013).

В 1959 году в школу было принято еще 30 человек, в 1960 – еще 30… Это были дети рабочих двух сокольских ЦБК и местной интеллигенции – врачей, учителей, инженеров. Учиться в музыкальной школе было престижно, дети приходили со всего города. Г.Н. Лобачева вспоминает, что сестры Аграфенины, которым в те годы было 6, 8 и 10 лет (две из них впоследствии стали музыкантами) ходили на занятия пешком от станции Сухона, около 4 километров. Школу всемерно поддерживали власти города. По бытовым вопросам (например, когда для отопления школы не были вовремя привезены дрова) можно было обратиться напрямую в горисполком.

Большая часть первых педагогов школы, отработав положенные три года, уехала из Сокола. Служебная квартира было предоставлена только директору (через год, окончив дирижерско-хоровое отделение ВМУ, в Сокол приехала его жена, Татьяна Владимировна). Молодые девушки-преподаватели вынуждены были снимать комнату: сначала вдвоем, потом втроем… Однако после их отъезда в школу приехали новые педагоги: в 1961 году – скрипачка О.М. Князева, домристки Т.Г. Смирнова и В.И. Хараузова, в 1964 – виолончелистка Н.С. Сонинская, работавшая в школе до 1990-х годов. Открылось новое отделение – струнных инструментов.

Таким образом, на основании воспоминаний первых преподавателей и иных источников складывается представление о начале существования Сокольской музыкальной школы, картина «многообразной деятельности педагогов-музыкантов и их воспитанников, в условиях небольших городов… имевшая важное просветительское значение» [1, с. 121].

1. Долгушина, М.Г. Из истории музыкального образования в Вологде второй половины XIX века: учебные заведения и их роль в концертной жизни города / М.Г. Долгушина // История музыкального образования и современность: фундаментальный и прикладной аспекты. Екатеринбург–Пермь: УГК–ПГПУ, 2011. – С. 121–125.

2. Кириллова, Э.В. Вологодский музыкальный колледж / Э.В. Кириллова. – Вологда: б.и., 2008. – 304 с.

3. Музыкальное образование в Вологде 1920–1930-х годов в материалах и документах / ред., сост. М.Г. Долгушина. – Вологда: Древности Севера, 2019. – 208 с.

РАБОТА НАД ИНТОНАЦИЕЙ В МЛАДШИХ КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Е.Н. Чехова
Н.А. Соболева, *научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Основным видом музыкальной деятельности детей в младших классах общеобразовательной школы является пение, поскольку голос – общедоступный инструмент, а дети младшего возраста с особым интересом отдаются этому виду занятий. Часто при обучении пению учитель сталкивается с ситуацией, когда из целой группы учащихся интонируют всего два-три ребенка. У этих детей есть от природы музыкальный слух и правильная интонация, остальные – поют фальшиво, то есть они не владеют голосовым аппаратом и не умеют чисто воспроизводить звуки различной высоты.

Целью работы является поиск наиболее оптимальных методов и приемов работы над интонацией у учащихся младших классов, которые опираются на теоретический анализ литературы по данному вопросу.

Анализ работ исследователей в области музыкознания позволил выявить, что для практической работы с учащимися младших классов наиболее актуальным является понятие **интонации** как точного и уверенного воспроизведения высоты звучащего тона, которое способствует формированию у детей активных интонационно-слуховых представлений и музыкально-образного мышления. С акустической стороны чистота интонации зависит от многих **условий**, прежде всего от уровня развития ладового слуха. Это доказывает А.Д. Войнова: «Чистое интонирование – такое исполнение мелодии (созданной в определенном ладу), в котором высота отдельных звуков совпадает с их местом в данном ладу» [1, с. 43].

В процессе развития навыков чистого вокального интонирования можно выделить основные **этапы** формирования правильной интонации [2]:

– первоначальное формирование вокально-интонационной координации;

– закрепление вокально-интонационной координации;

– формирования первоначальных навыков сольфеджирования – пение мелодии;

– работа над интонационной точностью.

Чистота певческой интонации зависит от следующих **факторов**:

– уровня развития ладового слуха;

– уровня развития звуковысотного слуха;

– уровня координации слуха и голоса;

– уровня формирования правильного дыхания;

– уровня формирования правильного звукообразования;

– условий формирования правильной певческой дикции;

– повторяемости ритмических рисунков мелодий;

– тесситурных возможности голоса ребенка.

На основе работ исследователей-практиков (М.И. Глинка, К.Б. Птица, Г.А. Струве, Д.Е. Огороднов, В.В. Емельянов М.Г. Бомаш) были выявлены три основных **метода** работы над чистотой интонации: игровой метод, метод эмоциональной отзывчивости на музыку, наглядный метод.

Главная задача игрового метода – участие всех детей в творческом процессе; накопление интонационно-образного багажа ребенка, развитие его эмоционального отклика на музыку, формирование устойчивого интереса к музыкальному искусству как части окружающей его жизни – суть метода эмоциональной отзывчивости на музыку; наглядные средства позволяют ребенку увидеть, осмыслить, осознать и сделать соответствующие выводы, что, в конечном счете, приведет к повышению мотивации к учебе и прочности знаний.

Помимо этих методов наиболее практически значимыми **приемами** работы над чистотой интонации являются:

– пение закрытым ртом, про себя, вполголоса, пение на слоги -ду-, -ла-;

– пение мелодии по строчкам, по фразам, по рядам, «мальчики – девочки»; пение по принципу: «слушаем первый звук, затем повторяем его»;

– пение по принципу игры в дудочку;

– пение стоя, сидя, с движениями (прихлопы, притопы);

– пение на игру воображения («кошечка болеет», «собачка лает», «коровка на лугу пасется»);

– пение по показу рисунка мелодии (показ рисунка мелодии рукой в воздухе, указкой на доске).

Задания, основанные на вышеперечисленных приемах, нравятся детям. Они становятся более внимательными и более точными в интонировании мелодии, лучше себя слышат.

Рассмотренные методы и приемы работы над чистотой интонации можно применять в процессе дальнейшего формирования навыков правильного интонирования, необходимого для достижения качественного вокального звука.

1. Войнова, А.Д. Развитие чистоты интонации в пении дошкольников / А.Д. Войнова. – Москва: Академия педагогических наук РСФСР, 1960. – С. 43– 67.

2. Шумская, Е.Ю. Работа над интонационной чистотой звука на начальном этапе обучения в классе вокала [Электронный ресурс] / Е.Ю. Шумская. – МУДО Быковский Центр Развития Детей и Юношества «Успех». Режим доступа: https://infourok.ru.

СРАВНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИГИ НАЦИЙ И ООН

У.А. Аносова
***И.А. Волков**, научный руководитель*
Огарковская средняя школа имени М.Г. Лобытова
Вологодский р-н

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в XXI веке мировое сообщество вошло в эпоху глобальной нестабильности и все глобальные проблемы обострились, включая проблемы войны и мира, севера и юга, мирового терроризма, а также нарушение прав человека.

Данные вопросы могут быть решены только коллективными усилиями всего мирового сообщества. На сегодняшний день основной организацией, занимающейся этими проблемами, является Организация Объединенных Наций, в которой наша страна является постоянным членом Совета Безопасности. Также в данной работе пойдет речь о ее «прародителе» ООН – Лиге Наций. Анализ деятельности этих двух организаций поможет избежать ошибок, которые они допускали.

Цель исследования: анализ структуры и деятельности Лиги Наций и ООН согласно уставам международной организаций.

Задачи исследования:

1. Дать характеристику Лиге Наций и ООН;
2. Проанализировать структуру и деятельность Лиги Наций и ООН;
3. Сравнить структуру и деятельность Лиги Наций и ООН.

Объект исследования: система международных отношений в XX–XXI вв.

Предмет исследования: структура и деятельность Лиги Наций и ООН.

Основными методами исследования являются:

1. Сбор теоретического материала;
2. Анализ текста уставов Лиги Наций и ООН;
3. Оценка современной политической ситуации в мире;
4. Сравнение;
5. Описание;
6. Формулировка выводов.

Гипотеза: современное мировое сообщество испытывает колоссальные проблемы в различных сферах жизни общества, которые возможно решить только коллективными усилиями. Анализ уставов и деятельности Лиги Нации и ООН поможет избежать ошибок, допущенных этими организациями ранее и позволит совершенствовать существующую систему международных отношений в быстро меняющемся мире.

В процессе изучения данной темы мы выделили основные отличительные черты ООН и Лиги Наций.

1. В отличие от Лиги Наций, меняется система голосований. Для принятия решения на Генеральной Ассамблее ООН требуется набрать 2/3 голосов, т.е. принцип абсолютного большинства, когда в Лиге был принцип единогласия [1].

2. В Совете Безопасности, Международном суде, ЭКОСОС присутствуют представители всех частей света, а право вето имеется только у постоянных членов Совета Безопасности, исключает возможность провести голосование той или иной страны в ущерб другой[2].

3. Широкие полномочия у Совета Безопасности (расследование спора, санкции, военное вмешательство)

4. Региональная оборона членов ООН (VIII глава устава, гласит что можно заключить оборонительный союз для поддержания мира и безопасности в регионе). В Лиге Наций ничего подобного нет.

5. Более широкий охват. Социальные, экономические проблемы, проблемы науки и т.д., которыми занимаются отдельные специальные ведомства.

6. ООН более представительна, чем Лига Наций. В ООН входят 193 государства из 251 стран. Стоит сказать, что страны, которые не имеют на данный момент представительства в ООН не признаны большинством государств. Например, Республика Косо, Республика Абхазия и т.д. В Лигу Наций же вступило всего 63 страны участницы, более того ее состав был не постоянным.

Благодаря «работе над ошибками Лиги Наций», ООН смогла решить многие проблемы человечества и функционирует до сих пор. Но в последнее время она подвергается активной критике и все чаще встает вопрос о реформировании ООН, потому что она находится в кризисе, в каком когда-то находилась и Лига Наций из-за амбиций стран-лидеров. Сейчас амбиции стран, являющихся постоянными членами совета безопасности, парализуют работу ООН, ведь у них есть право вето, позволяющее отклонить любое решение, принятое советом безопасности.

В эпоху глобальной нестабильности наша страна должна поднимать вопросы о мире, сотрудничестве и защите прав человека на заседаниях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, чтобы все споры решались мирным путем в рамках ООН, потому что пока не существует более совершенной мировой организации.

1. Ключников, Ю.В. Версальский мирный договор. Полный перевод с французского / Ю. В. Ключников. – Москва: Литиздат НКИД, 1925. – 199 с.

2. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/ index. html (Дата обращения: 21.12.19.)

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С БОРЩЕВИКОМ СОСНОВСКОГО НА ПОЧВЕННУЮ МЕЗОФАУНУ

А.Е. Белов
Н.А. Зейслер*, научный руководитель, учитель биологии*
Вологодский многопрофильный лицей
г. Вологда

Актуальность работы. Борщевик Сосновского – опасное сорное растение: оно способно быстро распространяться и захватывать обширные территории, вытесняя аборигенные виды. У человека сок борщевика Сосновского вызывает ожоги на коже. Проблема неконтролируемого распространения борщевика Сосновского обозначилась в 70–80-е гг. XX века. Вологодская область относится к регионам, наиболее сильно пострадавшим от неконтролируемого распространения этого сорного растения. В области впервые в России была осуществлена долгосрочная программа по борьбе с борщевиком Сосновского. В 2020 году планируется выделить 99 млн. рублей на мероприятия по борьбе с распространением борщевика. Основные приемы, используемые для уничтожения борщевика: механические (перекопка почвы, кошение) и химические (обработка пестицидами).

Целью нашей работы стало изучение вопроса, как различные методы борьбы с борщевиком Сосновского влияют на беспозвоночных животных, обитающих в почве. Для достижения этой цели был выдвинут **ряд задач:**

1. Изучить состав и структуру почвенной мезофауны на участках, покрытых борщевиком Сосновского.
2. Выявить влияние различных методов борьбы с борщевиком Сосновского на представителей почвенной мезофауны.
3. Определить экологические риски для почвенной фауны, связанные с различными методами с борщевиком Сосновского.

Материалы и методы. Работа выполнялась в июле – сентябре 2019 года на учебно-опытном поле Вологодского государственного университета в городе Вологде. Было выделено 11 площадок ,каждая площадью 9 м^2. На двух из них борщевик Сосновского был представлен единично, а на остальных был фоновым растением. Часть (8) площадок были подвержены различным методам борьбы с борщевиком: обработка гербицидами в различных концентрациях, растворами соли, посыпание солью, однократное скашивание, механическая перекопка почвы; 3 площадки были контрольными для выявления сезонной динамики численности беспозвоночных. Сбор животных осуществлялся до и после реализации мер борьбы с борщевиком. На каждой площадке брали по 3 пробы почвы (15*15 см, глубина 10 см). При определении показателей численности и биомассы животных из трех проб одной площадки суммировали.

Результаты. В ходе исследования нами обнаружены животные из 5 типов, 10 классов и 21 отряда. До обработки численность беспозвоночных в

пробах варьировалась от 119 до 355 экземпляров, биомасса – от 1,5 до 8 граммов. По численности и биомассе практически на всех площадках преобладали представители отряда люмбрицидоморф. На примере контрольных площадок был проведен анализ сезонной динамики почвенной мезофауны. С июля по сентябрь при отсутствии прямого воздействия численность и биомасса животных возрастают при сохранении уровня таксономического богатства, что связано с размножением животных и появлением молоди. На экспериментальных площадках в результате применения различных методов борьбы с борщевиком было зарегистрировано общее снижение численности и биомассы беспозвоночных после обработки. Исключениями стали площадки, обработанные солью, гербицидом «Атлет» и площадка, где проводилось скашивание – на них произошло увеличение биомассы. Увеличение биомассы и численности беспозвоночных наблюдалось на площадке, обработанной гербицидом «Торнадо» в высокой концентрации. Наименьшее влияние на показатели населения почвенных животных оказали такие приемы борьбы с борщевиком Сосновского как скашивание и обработка солью. При воздействии пестицидов заметно снижается численность способных к перемещению по поверхности почвы животных (жесткокрылые, пауки, равноногие). Скорее всего, они не погибли, а переместились на другие участки. Важно, что прямой зависимости между уровнем снижения показателей численности и биомассы почвенных животных на площадках, и концентрацией вещества, которое было использовано для уничтожения борщевика не было обнаружено. Наибольшее негативное воздействие на почвенных беспозвоночных оказала перекопка участка для уничтожения борщевика, которая привела к резкому снижению численности и биомассы животных. Приблизительная оценка показывает, что потери почвенных животных по численности могут составлять при перекопке до 5286 экз./м^2, при обработке пестицидами до 1688 экз./м^2.

Выводы. При реализации механических и химических мероприятий направленных на уничтожение борщевика Сосновского на почвенную мезофауну оказывается прямое и косвенное воздействие, которое приводит к изменению показателей почвенного населения. Наиболее заметно изменения выражаются в снижении численности почвенных животных. Экологические риски, связанные с причинением вреда почвенным животным и, как следствие, с изменением процесса почвообразования и свойств почв, высоки при применении химических методов борьбы с борщевиком Сосновского, причем независимо от действующего вещества и концентраций применяемых препаратов. Однако наибольшие потери почвенной фауне причиняют мероприятия связанные с механическим уничтожением и измельчением подземных частей сорняков, поэтому с точки зрения сохранения почвенной фауны не следует рекомендовать методы борьбы с сорными растениями путем многократного перепахивания (перекапывания) участков в течение одного сезона. Наиболее приемлемый с позиций поддержания почвенного населения и свойств почв метод борьбы с борщевиком Сосновского – регулярное скашивание сорных растений.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ДОСТУПА В ПОМЕЩЕНИЕ НА ОСНОВЕ МЕТОДИКИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ

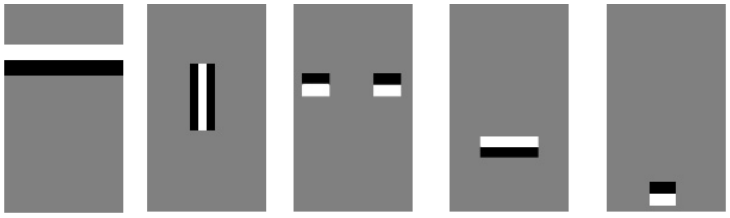
К.Е. Городов, Э.Ю. Брюхович
Г.М. Осина*, научный руководитель*
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда

Машинное зрение является подразделом инженерии, связанным с вычислительной техникой, оптикой, машиностроением и промышленной автоматизацией. Применение машинного зрения разнообразно, оно охватывает различные области деятельности, включая следующие: крупное промышленное производство, ускоренное производство уникальных продуктов, системы безопасности в промышленных условиях, системы визуального контроля и управления.

Данный проект рассматривает процесс разработки системы визуального контроля и управления доступом.

Система распознавания лиц имеет огромный потенциал: она может быть использована в качестве основной системы доступа на предприятия, как в целом, так и в отдельные его цеха и отделы. При использовании данной системы отпадает необходимость в пропусках (как в форме удостоверений, так и электронных ключей). Так же заметно упрощается контроль рабочего времени работника. Кроме того, возможно использование данного программного продукта и в бытовой сфере: для доступа в жилое помещение при наличии домофона с камерой.

Для того, чтобы использовать визуальный контроль и управление доступом должны быть выделены его основные компоненты. Для контроля доступа используются естественные черты лица, такие как нос, лоб, глаза, губы и т.д. Для этого были использованы шаблоны (они же примитивы Хаара) на подобие таких:



Если шаблоны соответствуют конкретным областям на изображении, считается, что на изображении есть человеческое лицо. Для каждого из них считается разность между яркостью белой и черной областей. Это значение сравнивается с эталоном и принимается решение о том, есть ли здесь часть человеческого лица или нет.

Этот метод называется методом Виолы-Джонса (так же известен, как каскады Хаара). Если применить шаблоны к общему изображению, полученному

с камеры мы не найдем там лиц, т.к. они будут меньше шаблонов. Для того чтобы искать лица разных размеров используется метод скользящего окна.

Целью проекта является создание более дешевой и простой в использовании программы распознавания лиц, для применения на объектах профессиональной образовательной организации.

К задачам проекта относятся: изучение алгоритма распознавания лиц, поиск доступных библиотек для Python 3.7 и выше, а также разработка самой программы. Изучение алгоритма распознавания лиц проходило осенью 2019 года. Следующим этапом была разработка прототипа программы (25 декабря 2019 года).

В данный момент система проходит этап тестирования.

В результате исследовательской деятельности был получен опыт разработки программ на Python и реализована система определения лиц, которая при оптимизации алгоритмов, проводимой в данный момент, может быть использована для распознавания лиц.

В марте 2020 года планируется следующий этап: тестирование на реальном объекте (доступ в кабинет информатики и программирования).

При успешной доработке и тестировании системы возможно внедрение продукта для реализации доступа проживающих студентов в общежитие.

ВЛИЯНИЕ КИСЛОТНОСТИ СРЕДЫ НА РОСТОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОРОСТКОВ

Д.Р. Виноградова
Н.А. Зейслер*, научный руководитель, педагог дополнительного образования*
Центр развития современных компетенций детей
«Дом научной коллаборации имени Сергея Ильюшина»
г. Вологда

Показатель кислотности или щелочности почв оказывает большое влияние на развитие корней и питания растений через усвоение питательных веществ. Реакция почвенной среды, или pH, является признаком, от которого во многом зависят агрохимические свойства почв и рост растений. Изменение кислотности почв в значительной мере влияет на доступность для растений питательных веществ.

Цель работы: изучение влияния кислой и щелочной среды на ростовые процессы проростков растений.

Методика: в качестве объектов исследования использовали проростки донника желтого, овса посевного, льна масличного. Растения культивировали на средах с разной кислотностью: 9.2, 6.7, 4.0. Для этого использовали водные растворы соляной кислоты и гидрокарбоната натрия.

В первой серии опытов семена проращивали в чашках Петри на фильтровальной бумаге. В каждой чашке было по 100 семян. В течение трех дней, начиная со второго дня с момента посадки. Ежедневно определяли количество проросших семян. На пятый день измерили длины корней, побегов. Во второй серии опытов растения выращивали в условиях рулонной культуры в течение двух недель. У 10-дневных проростков измерили длины корней и побегов.

Результаты: При проращивании семян в условиях кислой и щелочной среды наблюдается снижение всхожести. Степень уменьшения показателя была видоспецифична (таблица 1).

Таблица 1

ВЛИЯНИЕ КИСЛОТНОСТИ СРЕДЫ НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН

Вид	pH	1 сутки	2 сутки	3 сутки
Овес посевной	9,2	0	18	9
	6,7	0	16	15
	4,0	0	13	7
Лен масличный	9,2	0	32	37
	6,7	0	20	52
	4,0	0	13	35
Донник желтый	9,2	21	44	46
	6,7	18	35	45
	4,0	18	31	39

Важно отметить, что наибольшей чувствительностью к кислотности среды отличались лен масличный и овес посевной. Кроме того, несколько большее влияние оказывала кислая среда по сравнению с щелочной.

При оценке влияния кислотности среды на ростовые процессы было установлена следующая закономерность. У овса посевного и донника желтого в условиях высокой pH длина корня возрастала, при низкой – снижалась. У льна масличного высота побега и корневой системы изменялась одинаково и была наименьшей при нормальной кислотности среды (таблица 2).

Таблица 2

ВЛИЯНИЕ КИСЛОТНОСТИ СРЕДЫ НА РОСТОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРОРОСТКОВ

Вид	pH	Длина корня, см	Длина побега, см
Овес посевной	9,2	3,0	7,8
	6,7	2,5	8,5
	4,0	1,5	6,7
Лен масличный	9,2	3,6	4,6
	6,7	1,1	0,9
	4,0	1,7	2,1
Донник желтый	9,2	0,8	2,7
	6,7	0,5	0,3
	4,0	0,2	0,1

Выводы

Кислотность среды оказывает влияние на первых этапах роста и развития растений, что проявляется изменении, как всхожести семян, так и ростовых показателях. Кроме того, ответные реакции растений определяются видовыми особенностями. Для раскрытия механизмов реакции растений на изменение кислотности среды требуются дальнейшие исследования.

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ ОНТОГЕНЕЗА *PELARGONIUM ZONALE* ПЕЛАРГОНИИ ЗОНАЛЬНОЙ

О.Э. Демидович

А.В. Паланов*, научный руководитель, учитель биологии, канд. биол. наук*

Центр образования № 42

г. Вологда

В настоящее время *Pelargonium zonale* (L.) L'Herit. ex Ait. пеларгония зональная привлекает все больше внимания цветоводов красотой цветков, окраской листьев и неприхотливостью в условиях комнатной культуры.

Однако не удалось обнаружить в литературе информацию об онтогенезе данного вида. В школьном курсе биологии индивидуальное развитие организмов изучается только на примере животных, поэтому изучение онтогенеза герани зональной расширяет представления обучающихся об индивидуальном развитии организмов. Указанное определило актуальность выбранной темы исследовательского проекта.

Целью работы было изучение онтогенеза и выявление диагностических признаков возрастных состояний. Помимо задач, связанных с изучением онтогенеза, была поставлена задача выявления влияния различных стимуляторов роста на прорастание семян.

Материалом для выполнения работы послужили семена *P. zonale* различных сортов, приобретенные в магазине. Для эксперимента использовались 100 семян, у которых измерялись длина ширина и вес. Результаты измерений обрабатывались статистически.

При прорастании семян определялась энергия прорастания (на 3-е сутки), всхожесть (на 10-е сутки), а также сила роста (доля здоровых растений, вышедших на поверхность почвы на 10-е сутки).

В качестве стимуляторов использовались растворы: меда, сока алоэ, перекиси водорода (H_2O_2), марганцовокислый калий ($KMnO_4$). В качестве контроля была талая вода.

Изучение онтогенеза осуществлялось до состояния молодое генеративное растение.

Работа выполнялась в МАОУ «ЦО № 42» и на кафедре биологии и экологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет».

Научной новизной исследовательского проекта явилось то, что удалось выявить диагностические признаки возрастных состояние герани зональной, это дало возможность составить ключ для определения ее возрастных состояний.

Из четырех стимуляторов наибольшую энергию прорастания проявили семена, замоченные в растворах меда и соке алоэ, всхожесть – в H_2O_2 и $KMnO_4$. Наибольшей силой роста обладали проростки, замоченные в меде и H_2O_2.

По-видимому, $KMnO_4$ выступает источником минеральных веществ, а также частично дезинфицирует семена; мед дает дополнительные питательные вещества зародышу, что способствует более быстрому прорастанию; перекись водорода истончает семенную кожуру, благодаря чему на прорастание зародыша затрачивается меньше энергии; сок алоэ активизирует рост.

Ключ для определения возрастных состояний герани зональной

1. Стебель короткий, узлы сближены, имеет 3- 5 листьев ……..……. 2
0. Стебель удлиненный, узлы раздвинуты, имеет 5-7 листьев …..…..... 3
2. Жилки ветвятся только у краев листа……... **Ювенильное**
0. Жилки ветвятся и у краев листьев и ниже ….……**Имматурное**
3. На побеге больше 5 листьев. Бутоны отсутствуют ….. **Виргинильное**
0. На побеге присутствуют бутоны……...…**Генеративное**

Для цветоводов-любителей при выращивании герани зональной рекомендуем следующие:

- при проращивании семян в качестве стимуляторов использовать 3 % раствор перекиси водорода или мед;
- для выращивания растений приготовить емкости небольшого размера;
- для посадки в качестве почвенной смеси использовать рыхлый верховой торф или смесь торфа с перлитом (или песком), листовой землей и перегноем;
- осуществлять прищипку растения, перешедшего в имматурном состояние, что будет стимулировать ветвление и цветение. Переходя в виргинильное состояние, герань активизирует верхушечный рост и сильно вытягивается. Этот процесс еще больше усиливается при недостатке света.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКИХ СНИМКОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

А.О. Конюшатова
***О.В. Гончарова**, научный руководитель, канд. пед. наук*
Средняя общеобразовательная школа № 1
с углубленным изучением английского языка
г. Вологда

Дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) – это уникальный метод наблюдения за нашей планетой. Он используется во множестве отраслей, в том числе в тех, которые занимаются экологическими проблемами – одними из самых важных проблем человечества, а их решение – главная задача. Пожары, наводнения, выбросы предприятий – все это и не только позволяет эффективнее отслеживать, используя неконтактные методы. Объектом нашего исследования стала проблема несанкционированных свалок, изучение которой возможно осуществлять благодаря дистанционному зондированию Земли.

Цель: используя космические снимки, проанализировать территорию Вологодской области на несанкционированные объекты ТБО и зафиксировать их точные координаты.

Задачи:

1. Изучить принцип работы дистанционных методов зондирования Земли.
2. Рассмотреть области применения ДЗЗ.
3. Изучить применение методов ДЗЗ в решении экологических проблем и преимущества этих методов.
4. Выяснить, какова экологическая ситуация в Вологодской области.
5. Используя программу Google Earth Pro с помощью космических снимков определить нахождение объектов ТБО, зафиксировать их координаты.

Принцип дистанционных методов основан на интерпретации результатов измерения электромагнитного излучения, которое отражается либо излучается объектом и регистрируется в некоторой удаленной от него точке пространства, например, на Земле, на самолете, космическим корабле или спутнике. Снимки получаются путем фотографирования, телевизионной съемки, сканирования, микроволновой радиометрической съемки и т.п. и поступают сразу в цифровом виде. Обработка изображений осуществляется с помощью современных компьютерных технологий [2].

Космический мониторинг имеет ряд преимуществ: оперативность и высокую периодичность — актуальные космические снимки могут быть получены в течение суток после размещения заказа на осуществление съемки; возможность наблюдения за большими площадями и протяженными объектами; возможность выполнения съемки в большом количестве спектральных каналов; составление мозаики занимает меньше времени, чем при аэрофотосъемке.

Большинство космических аппаратов относятся к оптико-электронным. Высококачественная оптическая аппаратура для спутников производится на предприятиях холдинга «Швабе». Например, аппаратура «Геотон-Л1» для серии спутников Ресурс-П, «Аврора» для МКА «Аист-2Д».

В настоящее время в результате интенсивного развития производства происходит изменения природных систем и их загрязнение. Это определяет необходимость проведения экологического мониторинга с помощью методов ДЗЗ, как наиболее эффективных.

В исследуемой нами Вологодской области состояние окружающей среды в целом на 2017 считается стабильным по данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды [1]. Однако актуальной проблемой остаются несанкционированные свалки, которые и стали объектом нашего исследования. Вследствие того, что мониторинги проводятся редко, многие данные устаревают, количество свалок растет, поэтому мы поставили нашей целью отследить появление новых и рост старых, используя космические снимки, чтобы продемонстрировать общую картину экологической ситуации по Вологодской области на данный момент.

Для нахождения несанкционированных объектов мы использовали программу Google Earth Pro. За счет периодического обновления снимков нам удалось получить наиболее свежие материалы (снимки датируются 2019 г.) и, благодаря наличию снимков разных лет, установить год возникновения очагов и отследить, какие изменения происходили со свалками в разное время. Путем наблюдения мы выявили нахождение несанкционированных объектов по характерным признакам и зафиксировали их точные координаты.

Нам удалось проанализировать Вологодский, Великоустюгский, Никольский и Тотемский районы Вологодской области и в целом отметить более 50 новых несанкционированных свалок за период с 2017 по 2019 годы. В дальнейшем мы планируем продолжать поиск по другим районам области с целью передать собранный материал Департаменту охраны окружающей среды Вологодской области для принятия мер по устранению несанкционированных объектов.

Таким образом, уникальные по своим характеристикам методы ДЗЗ играют огромную роль в решении экологических проблем. Вопрос несанкционированных свалок в Вологодская область нуждается в разрешении. Использование современных, быстрых и удобных методов позволило эффективно подойти к решению проблемы. Надеемся, что собранный в работе материал позволит в дальнейшем принять меры по улучшению экологической обстановки в нашем регионе.

1. Доклад об экологической обстановке на территории Вологодской области и итогах деятельности Департамента в 2017 году.

2. Жуков, В.Д. Методы дистанционного зондирования в землеустройстве : учеб. пособие / В. Д. Жуков. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 90 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО РОБОТА

М.Ю. Логинов, В.А. Хомутов
***Г.Г. Рапаков**, научный руководитель, канд. техн. наук, доцент*
Средняя общеобразовательная школа № 3
г. Вологда

Робототехника, которая занимается разработкой автоматизированных технических систем, входит в состав ядра пятого технологического уклада. Реализация его преимуществ, к числу которых относятся индивидуализация и повышение гибкости производств, предполагает внедрение безлюдных технологий, в том числе и при управлении материальными потоками. Для минимизации затрат в логистике используется автоматизация складской деятельности. Актуальной является задача применения информационных технологий при оптимизации складской логистики. Цель исследования состоит в изучении возможностей управления движением транспортных роботов (ТР). Решаются задачи алгоритмизации перемещения по заданной траектории и программирования ТР, что обуславливает научную новизну исследования. Для прикладного объекта управления, в качестве которого выступает ТР, собранный при помощи конструктора LEGO Education 45544 Mindstorms EV3 Core Set, используются методы компьютерного моделирования.

Изучение источников позволило выполнить сопоставление цели и методов исследования с данными литературы. Авторы [1] уделяют внимание алгоритмизации параллельной парковки в случае облегченной и маневренной трехколесной схемы при минимальном количестве исполнительных устройств. Для нахождения времени выполнения одной итерации при маневре применены средства пакета MatLab. Интерфейс обеспечен пакетом RWTH-Mindstorms NXT Toolbox. Работа [2] посвящена выбору системы управления, оптимизирующей быстродействие для наиболее распространенных маневров движения робота.

Результаты исследования. Мобильный робот начинает движение с начальной позиции, в качестве которой выступает место постоянной парковки. Траектория движения представляет собой гладкую кривую с ограниченным снизу радиусом кривизны (рис. 1). Трасса заранее не известна. Траектория не содержит инверсий и перекрестков. Необходимо вывести ТР к позиции размещения груза, выполнить его захват с последующей транспортировкой на склад. Управление по отклонению для трехколесного робота выполняется при изменении скоростей вращения двух ведущих колес. Третье колесо является пассивным. Датчик цвета измеряет интенсивность отраженного светового потока. Выполнена его калибровка с учетом насыщенности черного цвета кривой движения ТР. Измерение расстояния до препятствия осуществляется ультразвуковым датчиком. Для нахождения конечной позиции используется

датчик касания. Программа управления роботом создана в базовой среде программирования микроконтроллера Mindstorms EV3 на основе графического языка LabVIEW и представлена на рис. 2. Достигнуто устойчивое сопровождение трассы при удовлетворительном быстродействии.

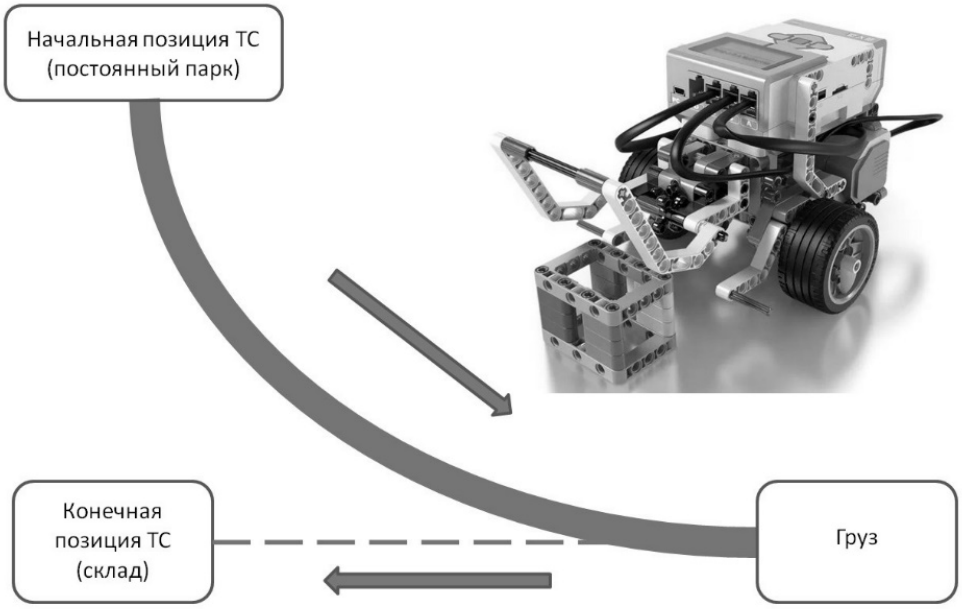


Рис. 1. Траектория движения робота на испытательном полигоне

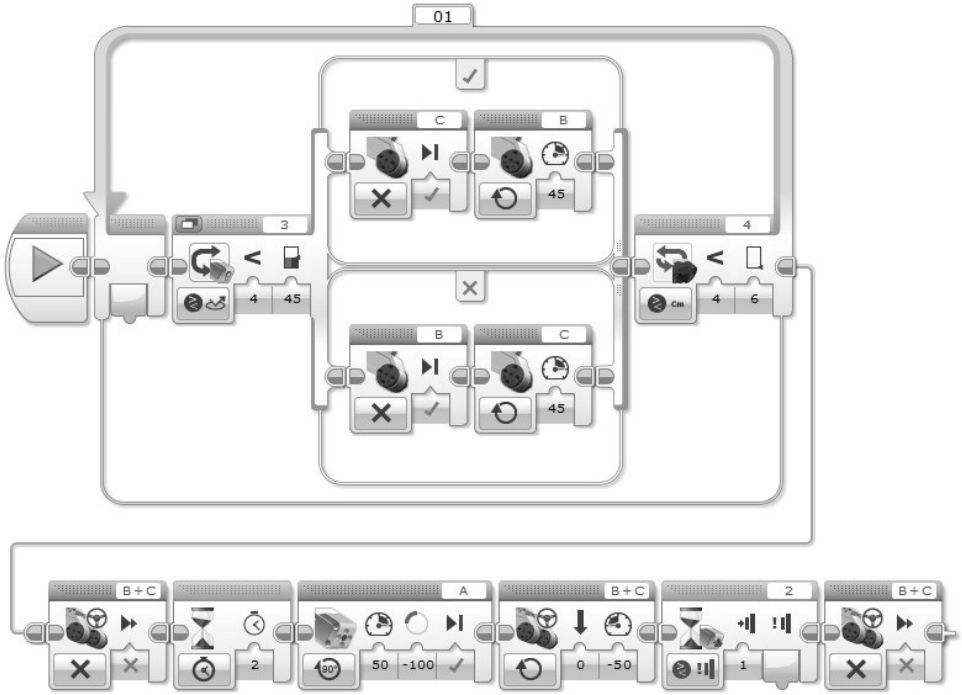


Рис. 2. Программа управления роботом

Вывод. Изучены алгоритмы управления и выполнено программирование ТР. На базе созданной лабораторной установки возможно проводить исследование методов компьютерного моделирования мобильным роботом при орга-

низации учебного процесса. Дальнейшие направления работы связаны с оптимизацией алгоритма на основе пропорционального регулятора, учета погрешностей датчиков и усложнением траектории движения.

1. Мельников, А. А. Алгоритмы управления движением автономного робота-парковщика/ А. А. Мельников, С. В. Лапко // Навигация и управление движением: материалы докладов XII конференции молодых ученых/ Концерн Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор». – Санкт-Петербург, 2010. – С. 192–196.

2. Деньщиков, А. А. Алгоритмы управления движением колесного робота по черной линии / А. А. Деньщиков // Автоматизация, мехатроника, информационные технологии: материалы V международной научно-технической интернет-конференции молодых ученых/ ОГТУ. – Омск, 2015. – С. 46–53.

ВЛИЯНИЕ СОСТАВА ПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН

И.В. Морошкин
Е.В. Кармазина*, научный руководитель, канд. биол. наук*
Центр развития современных компетенций детей
«Дом научной коллаборации имени Сергея Ильюшина»
г. Вологда

Целью работы является изучение влияния состава питательной среды на процессы прорастания семян. Были поставлены следующие задачи: освоение методики лабораторного эксперимента; оценка влияния состава питательной среды на всхожесть семян и ростовые параметры растений.

В ходе эксперимента использовали метод прорастания семян в воде. Такой метод называется гидропоника. Гидропоника – это способ выращивания растений на искусственных средах без почвы. Питание растения получают из питательного раствора, окружающего корни. Гидропоника позволяет регулировать условия выращивания растений – создавать режим питания для корневой системы, полностью обеспечивающий потребности растений в питательных элементах, концентрацию углекислого газа в воздухе, наиболее благоприятную для фотосинтеза, а также регулировать температуру воздуха и корнеобитаемого пространства, влажность воздуха, интенсивность и продолжительность освещения. Создание оптимальных условий для роста и развития растений обеспечивает получение очень высоких урожаев, лучшего качества и за более короткие сроки. Выращивание растений этим способом менее трудоемко, чем в почвенной культуре, вода и питательные вещества расходуются экономнее.

Исследование проводили в ноябре 2019 г. Для этого в чашки Петри высевали по 20 семян и заливали 7 мл среды. Среды готовили, добавляя к воде почву (концентрация 0,5 г/л), удобрения (мочевина – 0,1 г/л и аммофос – 0,1 г/л) и золу (0,2 г/л). В качестве контроля использовали дистиллированную воду. Через неделю измеряли всхожесть семян, длину корневой системы, побега и количество корней. В качестве объектов исследования были взяты семена гречихи обыкновенной, горчицы белой и пшеницы посевной.

Всхожесть семян оказалась выше в зольной и почвенной вытяжке почти у всех культур. Хуже всего проросли семена в растворе аммофоса (таблица 1).

Таблица 1

ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН (%)

Растение	Состав питательной среды				
	Вода	Вода+зола	Вода+почва	Вода+мочевина	Вода+аммофос
Гречиха обыкновенная	25	35	5	0	10
Горчица белая	40	65	55	90	0
Пшеница посевная	90	100	100	75	10

Ростовые показатели культур также оказались выше в почвенной и зольной вытяжке. Это говорит о том, что на первом этапе прорастания растения нуждаются в минеральных удобрениях и некотором количестве органических веществ (табл. 2, 3).

Таблица 2

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОРОСТКОВ

Растение	Вода	Вода+зола	Вода+почва	Вода+мочевина	Вода+аммофос
	Длина стебля, мм/ длина корня, мм				
Гречиха обыкновенная	120/5	57/22	80/50	0/0	1,1/0
Горчица белая	34/120	28/24	28/50	6/5	0/0
Пшеница посевная	130/95	67/83	74/100	79/29	5/3

Таблица 3

ЧИСЛО КОРНЕЙ НА ПРОРОСТКАХ

Растение	Состав питательной среды				
	Вода	Вода+зола	Вода+почва	Вода+мочевина	Вода+аммофос
Гречиха обыкновенная	1	1	1	0	0
Горчица белая	1	1	1	1	0
Пшеница посевная	6	5	4	4	2

Таким образом, в ходе работы была успешно освоена методика лабораторного эксперимента по проращиванию семян на питательной среде методом гидропоники. По результатам опыта можно заключить, что минеральные элементы, такие как зола и почвенная вытяжка, необходимы всем исследованным культурам. К растворам мочевины и аммофоса с концентрацией 0,1 г/л чувствительными оказались все культуры. Следовательно, при использовании этих удобрений для проращивания семян необходимо уменьшать концентрации веществ.

СОЗДАНИЕ ПРОГРАММЫ ВЕДЕНИЯ ПРОТОКОЛА МАТЕМАТИЧЕСКОГО БОЯ

А.А. Орлов
В.С. Метляхина*, научный руководитель, учитель информатики*
Вологодский многопрофильный лицей
г. Вологда

Популяризация математики среди школьников – важнейшая задача образования, ведь, по выражению К.Ф. Гаусса, «математика – царица наук…». Сделать изучение математики не только полезным, но и интересным, увлекательным занятием помогают различные математические конкурсы и состязания. Математический бой – игра, в которой две команды соревнуются в решении математических задач. На решение задач, предложенных жюри, дается некоторое время. Цель каждой команды состоит в том, чтобы не только решить, но и защитить решение задачи пред другой командой. Каждая игра состоит из нескольких раундов, в каждом из которых одна из команд вызывает другую, а затем после разбора задачи жюри выставляет командам баллы, за качество решения и его обоснования. После каждого вызова жюри сообщает, поясняет и записывает, сколько очков получила каждая команда. Жюри ведет протокол математического боя в виде таблицы, в которой указываются: фамилии выступающих, номер обсуждаемой задачи, направление вызова и количество очков, полученных командами и оставшихся у жюри. После боя очки у каждой команды и у жюри складываются

Математический бой очень полезная и актуальная игра, благодаря которой ученики учатся находить решение задач и защищать его в игровом формате.

В каждой игре жюри приходится вести счет и заполнять протокол, записывая туда вызывающую команду. Целью проведенного нами исследования являлась автоматизация процесса ведения протокола математического боя путем создания программы, позволяющей вести текущий счет и формировать протокол в конце игры.

Для реализации данной задачи нами был использован язык программирования C# и система для построения клиентских приложений Windows Presentation Foundation, с помощью которых мы реализовали логику программы и пользовательский интерфейс.

При запуске программа попросит указать названия команд, их составы и итог конкурса капитанов, в дальнейшем эта информация выносится в протокол (рисунок 1).

ПРОТОКОЛ МАТЕМАТИЧЕСКОГО БОЯ

Математики	**Бойцы**
1. Петров П. П.	1. Смирнов В. В.
2. Иванов А. А.	2. Орлов А. А.
3. Сидоров И. И.	3. Тиханов Д. Е.

В конкурсе капитанов победил капитан команды Бойцы

Раунд	**Математики**	**Вызов**	**Бойцы**	**Жюри**
1	4	Бойцы	2	6
2	0	Математики	6	6
3	3	Бойцы	3	6
4	1	Математики	8	3
5	4	Математики	6	2
Итог	12		25	23

05.04.2020

Рис. 1. Протокол, сформированный программой

Затем программа открывает главное меню (рисунок 2), в котором можно увидеть итоги раундов, а также текущий счет. Из этого меню можно добавить новый раунд, используя кнопку «Добавить», и сохранить протокол, используя кнопку «Сохранить».

При добавлении нового раунда программа попросит ввести баллы, полученные командами и указать вызывавшую команду. При сохранении данного раунда программа сама рассчитывает баллы, полученные жюри, вносит информацию в таблицу и пересчитывает текущий счет.

При сохранении протокола программа сама формирует документ Microsoft Word, в который заносит составы команд (если они были указаны), продемонстрирует победителя конкурса капитанов, а также выведет таблицу, в которой покажет все раунды и общий итог игры. В конце будет указана текущая дата. Данный документ можно распечатать.

Таким образом, созданная нами программа ведения протокола математического боя повышает точность обработки результатов, позволяет их визуализировать, а также упрощает работу жюри.

В дальнейшем наши работы будут направлены на создание мобильной версии программы.

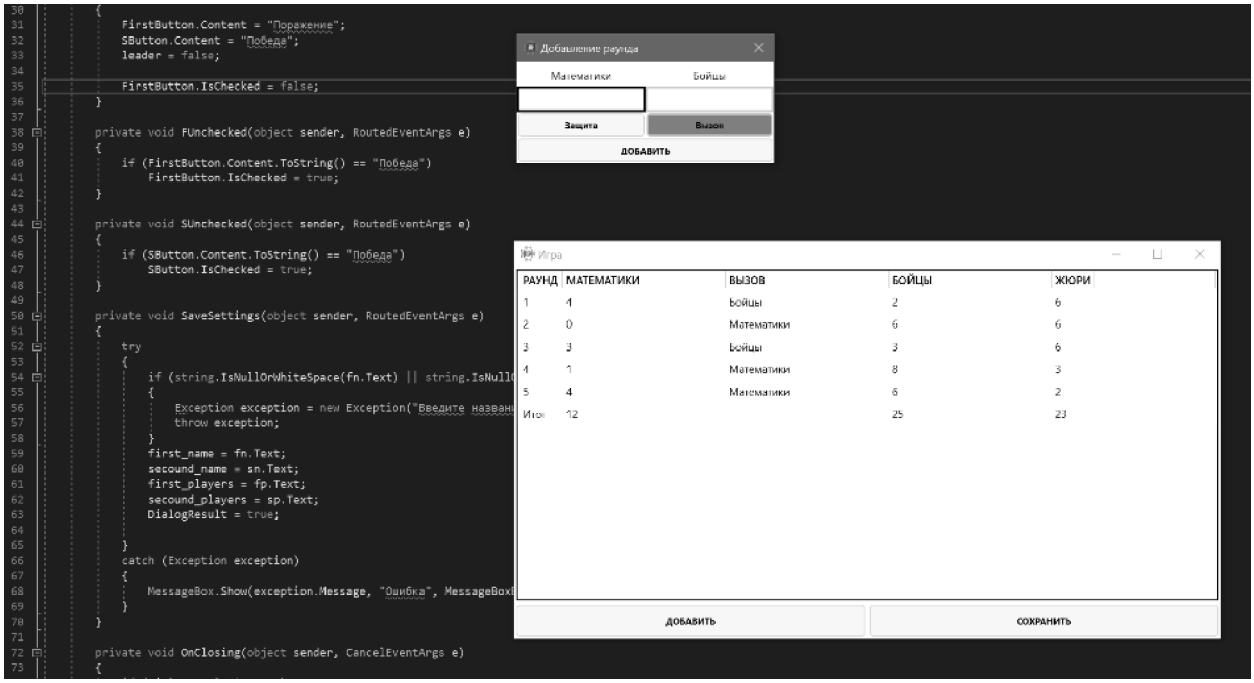


Рис. 2. Фрагмент кода программы, главное меню и окно добавления раундов

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЗДАНИЙ В ARCHICAD

Е.Е. Орлова
В.С. Метляхина*, научный руководитель, учитель информатики*
Вологодский многопрофильный лицей
г. Вологда

Актуальность: в век современных технологий все процессы требуют высокой скорости и точности. Поэтому для проектирования зданий архитекторы перешли от бумажных чертежей к компьютерным программам. Это позволяет выполнять работу быстрее и точнее, удобнее создавать групповой проект и развивать несколько вариантов здания из одного. Также проще представлять работы: программа позволяет переходить от 2D плана к 3D модели здания и между слоям.

Мне стало интересно, как архитекторы проектируют здания в таких программах, какими инструментами пользуются, поэтому я решила попробовать создать небольшой дом, используя ARCHICAD.

Цель: построить здание в ARCHICAD.

Задачи:
1. Установить программу;
2. Изучить теорию использования ARCHICAD;
3. Изучить основы теории архитектуры;
4. Построить здание.

ARCHICAD – программный пакет для архитекторов, основанный на технологии информационного моделирования, созданный фирмой Graphisoft. Предназначен для проектирования архитектурно-строительных конструкций и решений, а также элементов ландшафта, мебели и т. п.

При работе используется концепция Виртуального Здания. Проект ARCHICAD представляет виртуальную модель реального здания. На начальных этапах работы проектировщик создает здание, используя аналоги реальных объектов. Программа позволяет пользователю извлечь из модели здания все необходимые данные для создания проектной документации.

Здание создавалось по «Базовому курс по ARCHICAD» на сайте Школа Алексея Меркулова. Курс состоит из 12 пошаговых видеоуроков, которые позволят с нуля создать BIM-модель коттеджа с мансардным этажом в ARCHICAD 23. В курсе не только рассмотрена последовательность действий, но и раскрыта логика работы с инструментами программы. Также показаны фишки и приемы профессиональной работы.

Начальный этап работы – ознакомление со зданием, его планами и фасадами, по которым строится модель. Затем, основываясь на плане первого этажа, задаются координационные оси и намечаются более точные размеры.

Специальные инструменты помогли выстроить стены, расставить окна и двери. При создании модели большое внимание нужно уделять размерам. Объекты нельзя располагать, ориентируясь только на картинку, она лишь помогает определить пропорции. Длины стен, расстояния от стены до дверей и окон должны быть кратны 10, лучше 100.

Дальше начинается расстановка объектов в проекте. Библиотеки ARCHICAD предоставляют богатый выбор предметов, которые, к тому же, можно изменять. В конце – чуть более сложные для создания лестница, ограждения и крыша, и модель загородного дома готова. Можно увидеть, что ARCHICAD позволяет легко переключаться между 2D и 3D моделями здания.

Следуя несложным инструкциям «Базового курса по ARCHICAD», получилось создать модель загородного дома в ARCHICAD23.

В ходе создания дома была рассмотрена только лишь небольшая часть команд и инструментов ARCHICAD. Проект позволил познакомиться с общим принципом работы в этой программе, понять, на что она способна и какие проекты в ней можно выполнять.

Создание модели здания – достаточно сложный и трудоемкий процесс. Специальные программы для архитекторов значительно облегчают построение, но это все равно занимает много времени и сил на продумывание интерьера.

БИЗНЕС-ПЛАН ОТКРЫТИЯ АПТЕЧНОГО КИОСКА В П. ГРИБКОВО ВОЛОГОДСКОГО РАЙОНА

Е.И. Рожнева
И.А. Волков, *научный руководитель*
Огарковская средняя школа имени М.Г. Лобытова
Вологодский р-н

Актуальность данного бизнес-плана обусловлена тем, что в нашей стране очень много поселков и деревень, в которых проживает большое количество людей, и во многих населенных пунктах отсутствуют профессиональные аптечные услуги. В эту категорию попадает поселок Грибково, где отсутствует аптека, что сильно усложняет жизнь местных жителей и делает их зависимыми от общественного или личного транспорта. Дорога до города занимает минимум 30 минут. Таким образом, открытие аптечного киоска будет прибыльным бизнесом и позитивно скажется на развитии населенного пункта.

Цель: разработка бизнес-плана аптечного киоска в поселке Грибково Вологодского района.

Задачи проекта:

1. Анализ экономической и демографической ситуации в поселке.
2. Изучение законодательства «Об обращении лекарственных средств».
3. Анализ налогового законодательства.
4. Оформление бизнес-плана.

Перед тем, как выбрать форму аптечного бизнеса необходимо изучить их специфику. Существует несколько форм аптечного бизнеса: аптека, интернет-аптека, аптечный пункт или киоск. Последняя подходит начинающему предпринимателю больше всего, потому что здесь можно продавать только лекарственные препараты, которые отпускаются без рецепта врача [1]. Также аптечный киоск не требует крупных вложений, большой площади помещения и большого штата сотрудников. С управлением такого бизнеса легко справится один человек, что сокращает затраты.

Проанализировав экономическую и демографическую ситуацию, были получены следующие результаты. Численность населения поселка Грибково согласно данным Сельского совета составляет 1101 человек. Из них покупательской способностью будут обладать около 800 жителей, это жители старше 20 лет. Основной контингент составляют пенсионеры или люди предпенсионного возраста, которые часто имеют проблемы со здоровьем. В результате SWOT-анализа, сильными сторонами проекта являются: квалифицированные специалисты, инновационный подход, доступность, удобное географическое положение, отсутствие конкуренции, постоянный спрос, круглогодичность, индивидуальный поход к клиентам. Слабые стороны: несформированный имидж организации, отсутствие дополнительного внешнего финансирования,

несовершенство управленческой структуры, отсутствие опыта управления бизнесом. Возможностями проекта могут стать: развитие бизнеса в прилегающих населенных пунктах, переход от аптечного киоска к аптеке, расширение штата работников. Также у данного проекта есть угрозы: снижение рождаемости, снижение численности населения, введение санкций на лекарственные средства, увеличение налоговых ставок и неналоговых платежей, увеличение цен на аренду, появление конкурентов, форс-мажорные ситуации, экономический и политический кризис.

Наиболее подходящая организационно-правовая форма предпринимательства – индивидуальный предприниматель. В таких условиях легко управлять бизнесом, вести бухгалтерский учет, однако, появляется проблема финансирования. Оптимальная форма налога – ЕНВД (Единый налог на вмененный доход). Плюсы данной формы налогообложения состоят в том, что ЕНВД освобождает от уплаты НДФЛ (налог на доходы физических лиц), НДС (Налог на добавочную стоимость) и налога от имущества; ИП не обязаны регистрировать свой кассовый аппарат, что является фактором экономии; так же на ЕНВД предельно простая отчетность.

Самым сложным и длительным этапом является сбор необходимых пакетов документов: заявление (в нем нужно указать свои данные и адрес, по которому будет работать аптечный киоск); копии своих учредительных бумаг и подтверждение, что ИП есть в едином реестре предпринимателей; свидетельство из ГНИ; квитанции об уплате всех необходимых сборов; копии дипломов о получении полного фармацевтического образования; разрешение об эксплуатации помещения от пожарной службы и санэпидстанции и т.д.

В конечном итоге необходимо получить лицензию на ведение фармацевтической деятельности и внести необходимые сборы.

Для открытия аптечного киоска потребуется пятьсот тридцать одна тысяча девятисот рублей. Данные средства будут затрачены на отделочные работы помещения, закупку специальной мебели и первой партии товара. Бюджет на инвестиционные расходы будет формироваться из собственных и кредитных средств банка. В соотношении: 70% – банковский кредит, 30% – личные накопления. Кредит в размере четырехсот тысяч рублей будет получен на срок до 5-ти лет с аннуитетным графиком платежей и процентной ставкой, не превышающей 15% годовых.

При благоприятных обстоятельствах минимальная прибыль аптечного киоска составит около двадцати тысяч рублей в месяц, что позволит в краткие сроки закрыть банковский кредит и приступить к расширению бизнеса.

1. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 N 61-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (Дата обращения: 16.12.19).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЛИФОСАТСОДЕРЖАЩЕГО ГЕРБИЦИДА НА РАСТЕНИЯ

В.Е. Соллертинская
Н.А. Зейслер, *научный руководитель, учитель биологии*
Вологодский многопрофильный лицей
г. Вологда

В настоящее время при возделывании сельскохозяйственных культур широко используются гербициды. На сельскохозяйственных угодьях накопление гербицидов в почвах отслеживается, но опасение вызывает активное использование данных препаратов для уничтожения инвазивных видов, которые занимают все большие территории, где хозяйственная деятельность не ведется и содержание гербицидов в почвах не контролируется.

Глифосат является самым используемым гербицидом за всю историю сельского хозяйства. Его применение расширяется, а значит, повышается концентрация в природе, увеличивается риск для здоровья. Накопление глифосата в почвах может привести к их загрязнению и непригодности для дальнейшей сельскохозяйственной деятельности [1].

В большинстве исследований отсроченное действие гербицида не рассматривается. Известные результаты рознятся: некоторые говорят об инертности глифосата, некоторые о его вреде [2].

В Вологодской области с помощью глифосатсодержащих препаратов борются в основном с такими многолетними сорняками как борщевик сосновского (*Heracleum sosnowskyi Manden., 1944*) и козлятник лекарственный (*Galega officinalis L., 1753*).

Интерес представляет поведение глифосата в воде и почве после обработки участка гербицидом.

Цель работы: исследование влияния глифосата на сорные и нецелевые растения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать влияние глифосата на жизнеспособность сорных и нецелевых растений.

2. Изучить возможность накопления и сохранения биологической активности гербицида в почве после обработки растений с помощью биотестирования.

Для изучения влияния глифосата на окружающую среду были заложены следующие опыты:

- оценка влияния гербицида на жизнеспособность борщевика Сосновского и луговых травянистых растений (полевой мелкоделяночный эксперимент);
- изучение биологической активности глифосата в почве (лабораторный эксперимент);

• оценка токсичности почвенного раствора (тест-объекты: *Lepidium sativum L., Raphanus sativus var. radicula Pers., Daphnia O. F. Müller*);

• оценка токсичности почвенного комплекса (тест-объект: *Lepidium sativum L.*).

Все опыты проводились по утвержденным методикам.

По результатам работы были сделаны следующие выводы:

• Глифосат накапливается в почве и при этом способствует гибели растений.

• Глифосат способен угнетать растения, проникая через корневую систему.

• Вытяжки из почвы с участков, обработанных глифосатсодержащим гербицидом, не являются токсичными.

• В водном растворе глифосат также представляет опасность для растений, но попадает в воды он не из почвы.

Таким образом, глифосат приводит к сокращению биоразнообразия и имеет отрицательные последствия для возобновления роста растений на обработанной территории. Глифосатсодержащие гербицидные препараты наносят вред окружающей среде Вологодской области.

Скорее всего, единственный метод снижения вреда глифосата – это уменьшение концентрации рабочего раствора при обработке территорий или же полный отказ от данного препарата. Тогда возникает проблема борьбы с сорными растениями. Вероятно, нужно искать другие методы. Так, например, при обработке делянок, нами было рассмотрено несколько способов борьбы с самым распространенным сорным растением Вологодской области – борщевиком Сосновского. Можно рекомендовать муниципальным властям механический метод борьбы с ним – перекопку/перепашку почвы.

1. Franz, J. E., Mao, M. K., Sikorski, J. A. Glyphosate: aunique global herbicide.– USA, American Chemical Society, 1997. – 678 p.

2. Séralini, G. E., Clair, E., Mesnage, R., Gress, S., Defarge, N., Malatesta, M., Hennequin, D., de Vendômois J. S. Long term toxicity of a Roundup herbicide and a Roundup-tolerant genetically modified maize // Foodand Chemical Toxicology. – 2012. – Vol. 50(11). – P. 4221-4231.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ УСЛОВИЙ СРЕДЫ НА ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЛИШАЙНИКОВ

М.Р. Степановский
***Н.А. Зейслер**, научный руководитель, педагог дополнительного образования*
Центр развития современных компетенций детей
«Дом научной коллаборации имени Сергея Ильюшина»
г. Вологда

К важнейшим экологическим проблемам современности относится проблема загрязнения окружающей среды. В настоящее время при оценке состояния среды ведущая роль отводится физическим и химическим методам экологического контроля. Также стоит отметить значимость биологической индикации, которая дает прямую информацию о реакции организмов на стрессорные факторы. Методами биоиндикации и биотестирования определяется присутствие в окружающей среде того или иного загрязнителя по наличию или состоянию определенных организмов, наиболее чувствительных к изменению экологической обстановки. Таким образом, применение биологических методов для оценки состояния среды подразумевает выделение видов животных или растений, чутко реагирующих на тот или иной тип воздействия [1, 2]. В качестве таких видов могут выступать лишайники. Причем их видовое разнообразие зависит не только от степени загрязнения среды, но и от условий обитания. Давая не только количественную оценку, но и определяя видовой состав лихенофлоры, можно говорить о состоянии среды [3].

Цель: изучить влияние условий среды на видовое разнообразие лишайников.

Методика

Изучение лихенофлоры проводили на следующих площадках:

1. Осановская роща на территории города Вологды. Были выбраны 2 участка, отличающиеся по антропогенной нагрузке, водному режиму: 1 – высокая антропогенная нагрузка, связанная с наличием грунтовой дороги, 2 – находится несколько в стороне от сети троп из-за частого затопления территории во время дождей и весной.

2. Город (придомовая территория ул. Новгородская, 29). Были выбраны 2 участка, отличающиеся по антропогенной нагрузке: 3 – расположена детская площадка и место выгула собак, 4 – полоса зеленых насаждений вдоль дома.

3. Лесной массив на территории Оларевской гряды (в окрестностях деревни Междуречье) – посещается только местными жителями.

На исследуемых участках были описаны лишайники, произрастающие на березе пушистой, вязе шершавом, яблоне домашней, клене платановидном, рябине обыкновенной, сирени обыкновенной, черемухе обыкновенной, сосне обыкновенной.

Для изучения видового богатства и разнообразия лихенофлоры проводили количественный учет лишайников древесного яруса методом «линейных пересечений» [1, 2, 3]. Для оценки влияния почвы на видовое богатство и разнообразие лихенофлоры проводили определение механического состава, кислотности почвы и ее перманганатной окисляемости. Также определяли кислотность и содержание дубильных веществ в перидерме деревьев, с которых собирали лишайники.

Результаты

В результате проведенных исследований показано, что видовой состав лихенофлоры не всегда является показателем качества среды. Важнее наличие или отсутствие кустистых форм, которые являются наиболее чувствительными к антропогенному загрязнению. Так, на городской территории преобладали лишайники: ксантория и гипогимния. При снижении уровня загрязнения появляются такие лишайники как уснея бородатая и пармелия. В лесном массиве ксантория не была выявлена. Интересно отметить, что площадь лишайникового покрытия может возрастать и при увеличении антропогенной нагрузки, что может быть связано со снижением жизненности деревьев. Также взаимосвязи степени развития лишайников с рядом свойств перидермы не выявлено. Для подтверждения влияния жизненного состояния растений и развития лишайникового покрытия требуются дальнейшие исследования.

1. Ляшенко, О.А. Биоиндикация и биотестирование в охране окружающей среды: учебное пособие / О.А. Ляшенко. – Санкт-Петербург, 2012. – 67 с.

2. Чеснокова, С.М. Лихеноиндикация загрязнения окружающей среды: практикум / С.М. Чеснокова. – Владимир, 1999. – 38 с.

3. Распространение и экологические группы лишайников [Электронный ресурс] / ecosystema.ru. – Режим доступа: http://ecosystema.ru/08nature/lich/i04.htm. – Дата обращения: 13.02.2020.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПОЧВЫ ПРИШКОЛЬНОГО УЧЕБНО-ОПЫТНОГО УЧАСТКА

Д.Е. Тесаловская
В.А. Ботина, *научный руководитель, канд. пед. наук, учитель физики*
Огарковская средняя школа имени М.Г. Лобытова
Вологодский р-н

На территории нашей школы имеется учебно-опытный участок площадью 0,4 гектара, где выращивают овощи и картофель, используемые для приготовления школьных обедов. К сожалению, урожайность возделываемых культур за последние три года существенно снизилась. Поэтому **проблема** повышения плодородия почвы на пришкольном участке является **актуальной.**

Опираясь на мнение одного из основоположников научного почвоведения П.А. Костычева, который писал, что плодородие почвы зависит не только от биологических и химических, но и от физических ее свойств, мы решили выполнить исследовательскую работу, **целью** которой является определение путей повышения плодородия почвы на пришкольном учебно-опытном участке в контексте агрофизики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **задачи**:

1. Исследовать физические свойства почвы пришкольного участка.
2. Определить, какие свойства стали причиной ее низкого плодородия.
3. Предложить агрофизические способы повышения плодородия почвы.

Объект исследования: физические свойства почвы.

Предмет исследования: состояние почвы пришкольного участка.

Методы исследования: анализ теоретической литературы, документов; наблюдения; полевые и лабораторные исследования почвы.

Практическая значимость: реализация на практике способов повышения плодородия почвы, предложенных на основе данного исследования, помогут повысить урожайность сельскохозяйственных культур, выращиваемых на пришкольных учебно-опытных участках школ Вологодской области.

Проведенные исследования и их результаты отражены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧВЫ ПРИШКОЛЬНОГО УЧАСТКА

Свойства почвы	Метод	Результаты полевых исследований	Выводы
Количество органических веществ	По цвету метод Зайцева	Коричневый окрас почвы	Недостаток гумуса
Гранулометрический состав твердой фазы почв	«Сухой»	При растирании получен тонкий порошок с небольшим количеством песчинок	Почва участка - суглинок
	«Мокрый»	Почвенный шнур образовался, но распался на дольки, кольцо не образовывалось	
Отбор почвенных проб	Конвертирование	Отобрано 16 почвенных проб массой примерно 500 граммов каждая	

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛАБОРАТОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧВЫ ПРИШКОЛЬНОГО УЧАСТКА

Свойства почвы	Методы исследования, формулы	Результаты	Выводы
Водопрочность	Определение доли нераспавшихся почвенных гранул в воде через 20 минут наблюдения	Все почвенные агрегаты развалились	Водопрочность низкая.
Влажность – В	Термовесовой метод $В = \frac{А}{Б} * 100\%$ А – масса испарившейся воды; Б – масса сухой почвы	Среднее значение влажности по 16 образцам: 33% при оптимальном значении: 40-60%	Влажность значительно ниже оптимального значения
Капиллярная влагоемкость – КВ	$КВ = \frac{М}{Б} * 100\%$ М – масса воды, поднявшейся по капиллярам почвы без напора	Среднее значение 69%	В почве слабый газообмен, существует опасность переуплотнения
Полная влагоемкость-ПВ	$ПВ = \frac{МН}{Б} * 100\%$ МН – масса поднявшейся воды под напором	Среднее значение 76%	
Аэрация- АЭ	$АЭ = ПВ - КВ$	7% при норме 40	
Водопроницаемость	Наблюдение за появлением первой капли воды при пропускании ее через слой почвы высотой 7 см.	Овощной отдел – через 10с, полевой отдел – через 1мин.57с.	Скорость впитывания влаги разная
Скорость фильтрации	По методу Н.Н. Маслова определили объем воды, проникающей через слой почвы (7см) за 5 и за 10 минут	Коэффициент фильтрации до 0,5 м в сутки	Почва участка слабопроницаема для влаги
Водоподъемная способность почвы	Измерение высоты поднятия воды в стеклянных трубках, заполненных почвой через каждые 30 мин.	Высота подъема: 6,6; 8,0; 9,3; 10,8 см.	Водоподъемность низкая

Анализ результатов проведенных нами исследований показал, что причинами понижения плодородия почвы учебно-опытного участка могут быть сформировавшиеся на данный момент неблагоприятные физические свойства почвы (см. таблицы 1 и 2).

На основе полученных данных нами предложены доступные пути и способы повышения плодородия почвы на пришкольном участке: внесение разрыхляющих материалов, мульчирование, а также вспашка, рыхление, культивация поверхностного слоя земли, посадка плодовых деревьев, однолетних сельскохозяйственных растений и многолетних трав, перераспределение снежных покровов для сохранения доступной для растений влаги.

1. Методы исследований в агрофизике: краткий курс лекций для аспирантов направления подготовки 35.06.01 «Сельское хозяйство» / Сост.: В.И. Губов // ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2014. – 66 с.

2. Водные свойства почв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studref.com/375363/agropromyshlennost/vodnye_svoystva_pochv (дата обращения 01.03.2019).

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ УЧАЩИХСЯ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

М.А. Тихомирова
Л.А. Гончарова, *научный руководитель*
Средняя общеобразовательная школа № 31
г. Вологда

Актуальность. Потребность в здоровье носит всеобщий характер, она присуща и отдельному индивиду, и обществу в целом. Состояние здоровья обуславливает высокий потенциал физической, психической и умственной дееспособности человека и служит залогом его полноценной жизни. Все начинается с детства. В нашей школе только у четвертой части детей хорошее здоровье (по данным медицинского работника школы).

Цель работы: исследовать уровень развития психологических функций (быстроты реакции, скорости мышления, координации движений) участников эксперимента (учащихся).

Задачи: изучение тестовых методик диагностики и развития внимания, мышления и памяти человека, быстроты реакции, координации движений, апробация разработанной нами программы упражнений для улучшения физических показателей и уровня развития психологических функций.

Методы исследования: эксперимент, компьютерное тестирование. Исследованием психологических функций в Аэрокосмическом клубе занимаемся уже на протяжении многих лет. Мы тренируем и исследуем у детей психологические функции (цветоощущение, восприятие, внимание, мышление и многое другое). Для этого мы используем компьютерные тесты, разработанные нами и выпускниками нашего клуба: «Черно-красная таблица. Многоуровневая» (таблица Шульте), «Быстрота реакции», «Цветоощущение».

В этом году мы исследовали быстроту реакции, скорость мышления и координацию движений. Нами разработана программа тренировок для повышения физических показателей и уровня развития психологических функций, проведены исследования: уровень развития у детей разного возраста быстроты реакции, скорости мышления, координации движений. Критерии к здоровью космонавта отличаются от критериев здоровья обычного человека. У космонавта хорошо должны быть развиты и психологические функции: быстрота реакции, скорость мышления, координация движений и другие. Эти качества необходимы не только космонавтам, но и обычным людям. В этом году в Аэрокосмическом клубе мы исследовали у школьников разного возраста быстроту реакции, скорость мышления и координацию движений. Быстрота реакции и скорость мышления связаны с координацией движений. Эти качества могут спасти человеку жизнь при нештатной ситуации.

Мы выяснили, быстроту реакции, скорость мышления и координацию движений испытуемых. Для каждой из таблиц построили графики, благодаря которым наглядно видим, какой уровень развития исследуемых психологических функций у участников эксперимента. Мы выделили 5 уровней: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего и высокий (для каждого возраста отдельно). Исследования на себе провела М. Тихомирова.

Исследование: проверка разработанной нами программы тренировок для улучшения физических показаний и психологических функций на себе в течение двух месяцев. Сравнение результатов «до» выполнения упражнений и «после»

Критерий	Испытание	Результаты «до»	Рез. «после»
1. Выносливость	Пробежать максимальную дистанцию	1 км	20 км
2. Сила	Подтягивания	0	3
	Отжимания	7	15
3. Координация движений	Простоять максимальное время в позе «Ласточка»	15 секунд	30>
	Простоять максимальное время в позе «Журавль»	17 секунд	30>
4. Быстрота реакции и скорость мышления	Пройти на время Красно-черную таблицу 5*5 черные	18 секунд	15 секунд
	Пройти на время Красно-черную таблицу 5*5 красные и черные.	22 секунды	20 секунд
5. Память	Тест «Восстанови картину»	4 ошибки	Без ошибок
6. Логическое мышление	Решить логические задачи на время	В среднем от 2 до 7 минут	В среднем от 2 до 6,5 минут

Выводы. Наши исследования показали, что программа упражнений эффективна, так как исследуемые нами показатели улучшились при регулярных тренировках. Следовательно, необходимо тренироваться, будет ли ребенок космонавтом или приобретет земную профессию.

1. Жуков, С. А. Стать космонавтом! / Субъективная история с обратной связью. – Москва : Издательство «РТСофт», 2011. – 384 с.

2. Эголинский, Я. А. Полеты в космос и физическая культура молодежи. – Ленинград : Знание, 1967 . – 48 с.

РАЗРАБОТКА WEB-КВЕСТА «ПУТЕШЕСТВИЕ В МУЗЕЙ КОЛЛЕДЖА»

М.А. Федоров
С.Н. Кулькова, *научный руководитель*
Колледж связи и информационных технологий
г. Вологда

Web-квест является новым средством использования технологий в целях создания урока, ориентированного на обучающихся, вовлеченных в учебный процесс и поощряющим их критическое мышление, поэтому он актуален в данное время.

Web-квест способствует: поиску интернет-информации, которую поручает обучающимся преподаватель, развитию мышления обучающихся на стадии анализа, обобщения и оценки информации, развитию компьютерных навыков обучающихся и повышению их словарного запаса, поощрению студентов учиться независимо от педагога.

Web-квест – это формат урока с ориентацией на развитие познавательной, исследовательской деятельности обучающихся, на котором основная часть информации добывается через ресурсы Интернет.

В теоретической части индивидуального проекта, раскрывается понятие web-квеста, приводятся типы, виды, особенности их. Приводятся достоинства web-квестов, структура построения. В практической части индивидуального проекта приводится подробная инструкция по разработке web-квеста «Путешествие в музей колледжа», с помощью приложения **LearningApps.org.**

Для создание своего Web-квеста выбираем шаблон – сетка приложений, он нужен для добавления различных типов заданий в Web-квест, которые также имеют шаблоны, выбрав этот шаблон, – создаем новое приложение, но со своими параметрами (см. рис. 1).

Рис. 1. Создание приложения

Сохраняем наше приложение, предварительно создав папку во вкладке – мои приложения, в которую и будем в дальнейшем помещать все наши задания (см. рис. 2).

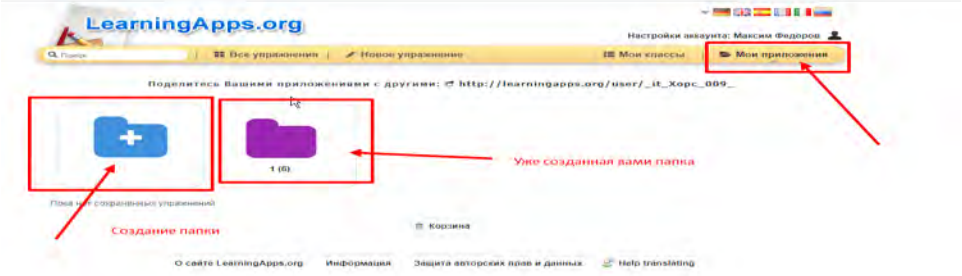


Рис. 2. Создание папки

Создаем различные задания, которые будут подходить к теме «Путешествие в музей колледжа», также с помощью шаблонов (см. рис. 3). Сохраняем в папку приложения.

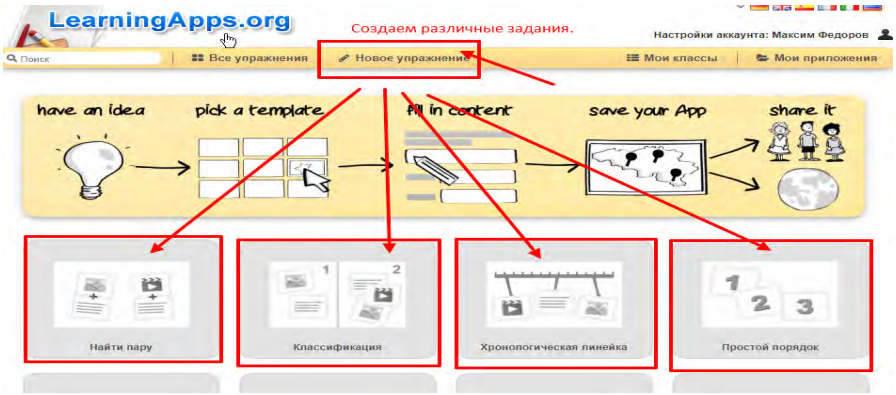


Рис. 3. Создание новых заданий

Модернизируем упражнение, затем добавляем свои задания, которые можно будет редактировать в любое время. В поле заголовок вводим название для нашего задания. Затем прикрепляем сами задания и квест готов (см. рис. 4).

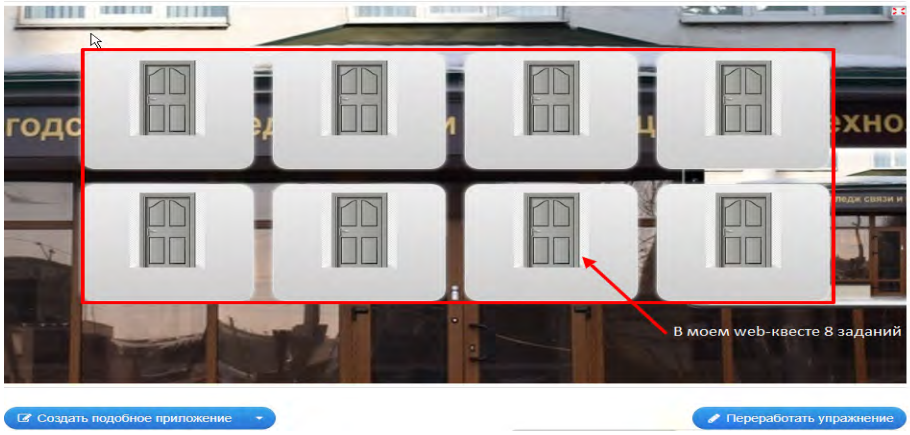


Рис. 4. Вид готового web-квеста

1. «веб-квест – инновационная технология в системе реализации фгос на уроках информатики». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://multiurok.ru.

2. Методичка по созданию веб-квеста. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mega-talant.com.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЗАДАЧАХ РОБОТОТЕХНИКИ

А.А. Чащинов
Г.Г. Рапаков*, научный руководитель, канд. техн. наук, доцент*
Лицей № 32
г. Вологда

Использование положений теории автоматического управления при алгоритмизации движения мобильного робота (МР) позволяет сократить время и повысить устойчивость прохождения трассы, включающей сложные участки траектории. Актуальной является задача применения информационных технологий при оптимизации систем управления в задачах робототехники. Цель исследования состоит в изучении возможностей управления движением МР. Решаются задачи алгоритмизации и программирования МР при проведении робототехнических соревнований, что обуславливает научную новизну работы. Для экспериментального исследования систем управления прикладным объектом, в качестве которого выступает МР, созданный на базе конструктора LEGO Education 45544 Mindstorms EV3 Core Set, используются методы компьютерного моделирования. Выполнение обзора источников позволило сопоставить цели и методы исследования с данными литературы. В устаревшем руководстве по роботизированному сумо [1] рассматриваются проектирование, построение, алгоритмизация и программирование на языке Not Quite C семи роботов-сумо для платформы LEGO Mindstorms. Работа [2] посвящена вопросам подготовки к робототехническим соревнованиям.

Результаты. Исследование конкурирующих систем управления МР выполнено в формате состязаний роботов по регламенту соревнований «Сумо для роботов» (рис. 1). Использованы различные технические реализация МР и альтернативные компьютерные алгоритмы, оптимизирующие устойчивость робота. Датчик цвета измеряет интенсивность светового потока, отраженного от поверхности. Выполнена его калибровка с учетом насыщенности черного цвета границы полигона. Для поиска соперника применяется ультразвуковой датчик. Регулируя мощность, при независимом управлении моторами, МР позиционируется напротив конкурента. Его преследование и выталкивание требует одновременного анализа состояния обеих датчиков. Программы управления МР созданы на основе графического языка LabVIEW (рис. 2).

Вывод. Выполнено экспериментальное исследование вопросов алгоритмизации управления и программирование МР. На базе дома научной коллаборации (Центр ДНК) при Вологодском государственном университете проведен хакатон «Сумо для роботов» для группы «Искусственный интеллект».

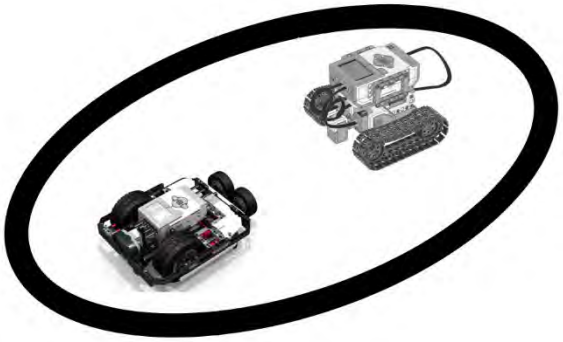


Рис. 1. Роботы на испытательном полигоне

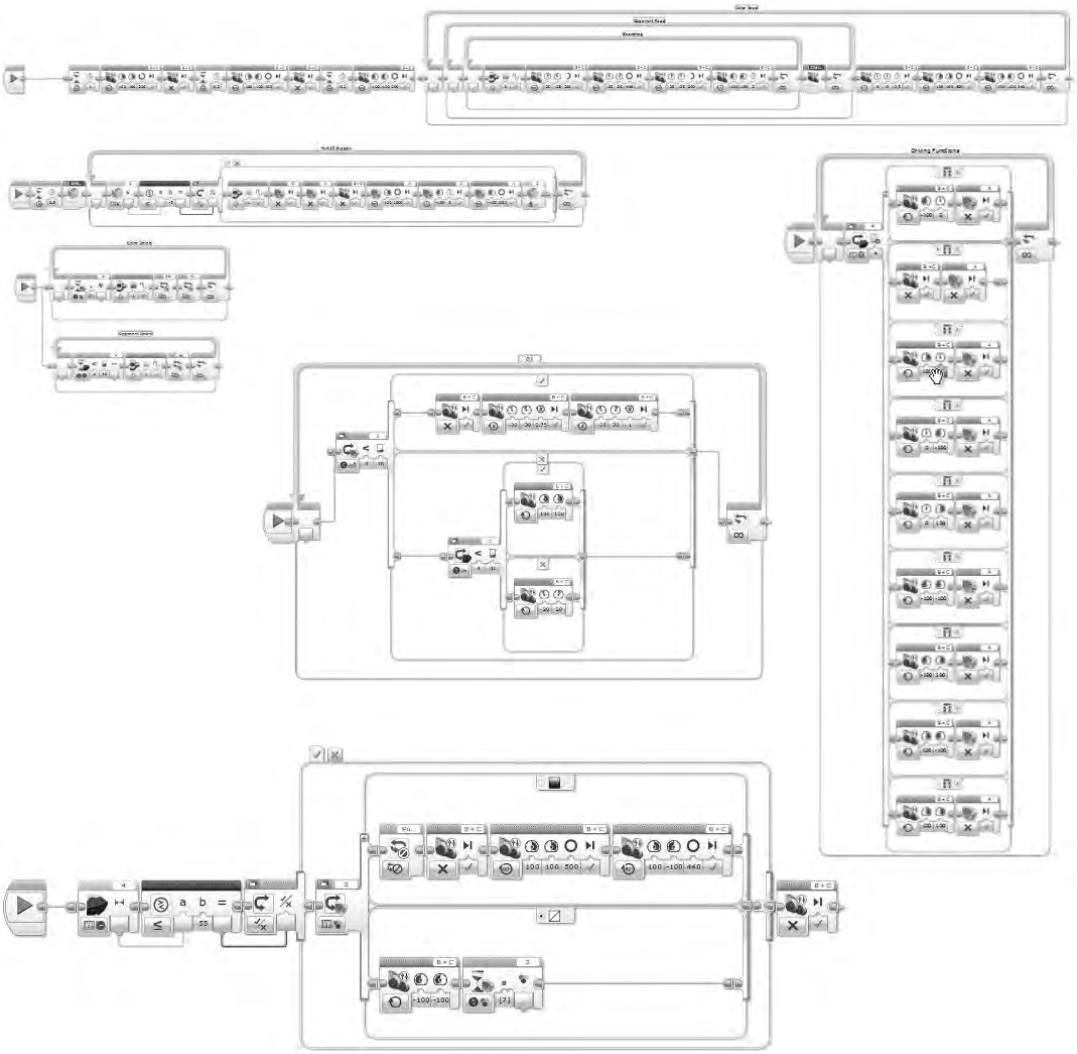


Рис. 2. Программы управления роботами

1. Perdue, D. J. Competitive Mindstorms: A Complete Guide to Robotic Sumo using LEGO Mindstorms/ D. J. Perdue. – Apress Media, LLC., 2004. – 336 p.

2. Лыткин, С. Д. Особенности подготовки школьников к робототехническим соревнованиям повышенной сложности / С. Д. Лыткин, Ф. С. Лыткин // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 11(34). – С. 14 –15.

АНАЛИЗ РЫНКА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В ВОЖЕГОДСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

Е.А. Чистякова
Л.С. Матвеева*, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский строительный колледж
г. Вологда

Рынок недвижимости – совокупность отношений, которые создаются вокруг операций с объектами недвижимости. Он является частью финансового рынка. Актуальность анализа рынка заключается в том, что недвижимое имущество играет особую роль в экономической и социально-культурной жизни общества страны, осуществляя любую человеческую деятельность. Объектом анализа является рынок недвижимости Вожегодского муниципального района. Цель и задача данного исследования заключается в оценивании и развитии рынка недвижимости данного района. В процессе исследования применялись общие и частные методы научного познания: эмпирическое исследование, формально-логические, способы обработки данных методами описательной статистики.

За 2019 год в Вожегодском районе выявлено 103 предложения о продаже квартир и комнат, выявлено 10 объявлений об аренде квартир на территории района [1].

Распределение цен предложений в зависимости от типа жилья (комната или квартира), а также по количеству комнат в квартире, изменяется в зависимости от месторасположения. Рассмотрев средние значения цен предложений по Вожегодскому району, в разрезе количества комнат в жилых помещениях, можно отметить, что самыми дорогими, исходя из среднего значения стоимости за кв.м., являются однокомнатные квартиры. Их стоимость дороже двухкомнатных и трехкомнатных квартир на 49% и 24,1% соответственно. При этом большой спрос в Вожегодском районе составляют однокомнатные квартиры (таблица 1).

Таблица 1

СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ЦЕН ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА ЖИЛУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧИСЛА КОМНАТ ПО ВОЖЕГОДСКОМУ РАЙОНУ ЗА 2019 ГОД, РУБ. ЗА КВ. М

Средняя стоимость в разрезе количества комнат, руб. за кв.м				
Комнаты	Однокомнатные	Двухкомнатные	Трехкомнатные	Итого по району
-	16 713	8 500	12 689	12 048

Среднее предложение цен на квартиры и комнаты в Вожегодском районе составляет 13 449 руб. за кв.м. Стоимость же жилья в прочих населенных пунктах по всей территории района не превышает 4 000 руб. за кв.м [1].

Одним из факторов, оказывающих влияние на стоимость квартир, является материал стен здания, в котором жилые помещения расположены. На территории района имеется значительное количество деревянных многоквартирных жилых домов, поскольку строительство данного вида недвижимости было распространено в конце 80-х годов.

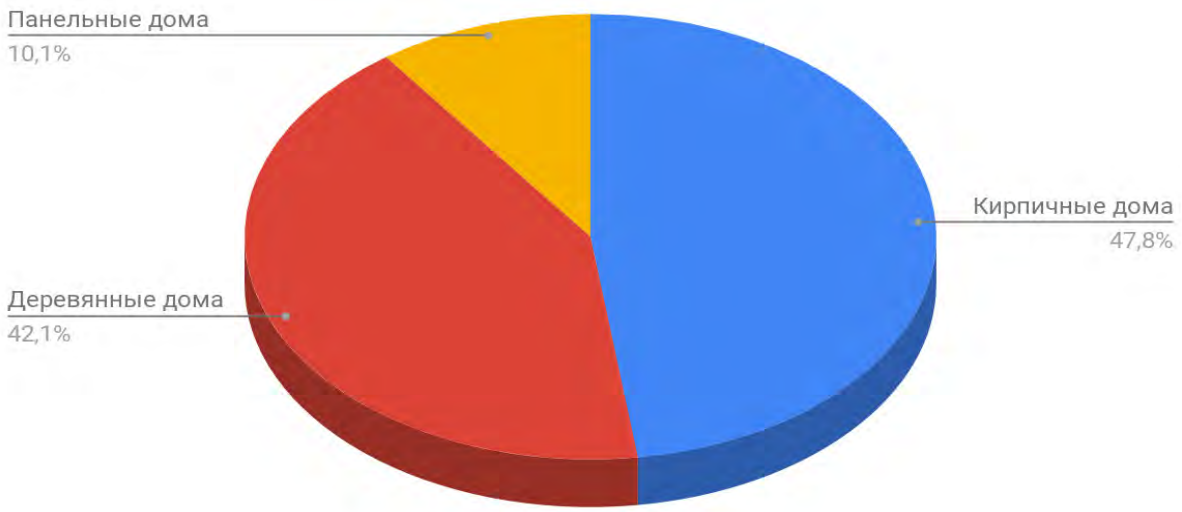


Рис. Распределение объема предложений продаж жилых помещений на территории Вожегодского района в зависимости от материала стен за 2019 год

Преобладающее большинство объявлений в 2019 году, квартир и комнат составляет в кирпичных домах. Средняя стоимость квадратного метра в таких домах самая дорогая и составляет 14 178 руб. за кв.м., что на 79% дороже, чем стоимость квартир в панельных домах. Количество предложений в деревянных домах на 12% больше, чем в панельном доме, а средняя стоимость деревянных домов на 11% меньше стоимости кирпичных[1].

Таблица 2

ЦЕНА КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В ВОЖЕГОДСКОМ РАЙОНЕ НА 2019 ГОД, РУБ.

Тарифицируемая услуга	Действующий тариф, рублей	
	Физические лица	Юридические лица
Электроснабжение (кВт)	4,25	4,05
Теплоснабжение (Гкал)	3958,90	3355,00
Водоснабжение (куб. м)	42,30	42,3

Спрос на однокомнатные квартиры высокий от того, что стоимость коммунальных услуг при ее покупке в дальнейшем будет меньше, чем при покупке двухкомнатных или трехкомнатных благоустроенных квартир. Основную часть коммунальных услуг в Вожегодском районе составляет теплоснабжение, стоимость которого зависит от площади квартиры.

По итогу исследования рынка недвижимости в Вожегодском районе можно сделать вывод о том, что большим спросом пользуются однокомнатные благоустроенные квартиры в кирпичных домах.

1. Режим доступа: http://www.vozhega.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОЕКТА «СЕРЕБРЯНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ РОССИИ»

М.В. Ожогин
Н.Д. Середа*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена значимостью Межрегионального историко-культурного и туристского проекта «Серебряное ожерелье России», действующего с 2015 года на территории Северо-Западного федерального округа. В современной туристской практике проект можно рассматривать как вид туристского продукта. Исследователь В.К. Киптенко классифицирует туристский продукт через его характерные элементы и выделяет следующие виды: продукт-предмет, продукт-услуга, продукт-событие, продукт-место и другие [1]. На наш взгляд, туристский проект представляет собой комбинированный тип туристского продукта, объединяющий все виды туристских продуктов. На современном этапе реализации туристского проекта как туристского продукта важнейшей задачей является его продвижение.

Цель данной работы – исследование технологий продвижения Межрегионального историко-культурного и туристского проекта «Серебряное ожерелье России» в целях нахождения путей его совершенствования.

Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» продвижение туристского продукта – это комплекс мер, направленных на реализацию туристского продукта. К ключевым инструментам, на использовании которых строится продвижение, можно отнести: позиционирование, визуализацию, вербализацию, акцентирование и другие.

Необходимым в изучении продвижения данного проекта является анализ того, как он представлен в Интернете, современном информационном пространстве и одновременно канале коммуникации, при помощи которого создаются новые связи и структурные отношения, реализуются коммуникативные потребности всех акторов туристской сферы. По известной мысли Б. Гейтса, «если вашего бизнеса нет в Интернете, то вас нет в бизнесе».

Анализ автором запросов в поисковой системе «Яндекс» (период исследования: 27.02. – 05.03.2020) показал, что в топ интернет-ресурсов, отвечающих на запрос «Серебряное ожерелье России», входят официальный сайт туристского проекта, статья о нем в Википедии, страница группы проекта в социальной сети «ВКонтакте», официальный сайт проекта «Открывая Серебряное ожерелье».

Следует отметить, что в первую очередь в продвижении туристского проекта существенное значение имеет его официальный сайт, являющийся примером использования технологии визуализации. Сайт грамотно оформлен в

стилистике бренд-бука проекта. Представляется, однако, что отсутствие контента на иностранном (английском) языке, что позволило бы его сделать доступным для зарубежных аудиторий, является весьма значительным недостатком с точки зрения полноты и эффективности продвижения.

Позиционирование, т. е. помещение в благоприятную коммуникационную среду для убеждения потребителя, что предложенный продукт наилучшим образом удовлетворит его потребности, предоставит ему наибольшие выгоды, проект «Серебряное ожерелье России» осуществляется в официальной группе в социальной сети «ВКонтакте», созданной в августе 2019 года. На данный момент наполнение ее страницы контентом – одна из важных задач ТИЦа. По большей части группа не имеет собственного содержательного наполнения, а лишь использует репосты из групп ТИЦов регионов-участников проекта. Укажем, что, несмотря на полугодовое существование группы, она еще не имеет широкой аудитории (всего 44 подписчика), что является проигрышным обстоятельством интернет-продвижения туристского проекта: по мнению маркетологов, лучше не иметь интернет-ресурса, чем не иметь на нем подписчиков.

При изучении продвижения проекта целесообразным является анализ поиска по хештегам #серебряноеожерельероссии и #snecklace, поскольку в информационном пространстве они играют важную роль при поиске информации (период исследования: 27.02. – 05.03.2020). По хештегу #серебряноеожерельероссии в социальной сети «ВКонтакте» найдены публикации следующих групп: «Удивительная деревня Мандроги», музей-заповедник «Изборск», «Туристические самоцветы Вологодской области», «Ворота Севера», по хештегу #snecklace публикаций нет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что они не используются субъектами деятельности. В связи с этим следует отметить, что данные хештеги должны использовать все ТИЦы регионов-участников проекта.

Важным этапом в продвижении туристского проекта является информационный проект «Открывая Серебряное ожерелье». Российские блогеры в течение 2019 года путешествовали по значимым для посещения местам туристского проекта и рассказывали о нем на его основных площадках: на официальном сайте, в аккаунтах социальных сетей «ВКонтакте» и «Instagram» с общим охватом подписчиков около 900 человек.

Можно констатировать, что Межрегиональный историко-культурный и туристский проект находится на стадии продвижения и использует эффективные технологии. Однако этих мер недостаточно в интересах нахождения новых целевых аудиторий, в то время как одним из приоритетных направлений работы является его продвижение для зарубежных аудиторий. Для этого необходимо формирование пространства коммуникации с зарубежными целевыми аудиториями, в частности, целесообразно создание англоязычной вер-

сии сайта, разработка электронного каталога-путеводителя по «Серебряному ожерелью России» и т. д. Эти и другие этапы продвижения должны основываться на имиджевых инструментах, что обеспечит устойчивое продвижение Межрегионального историко-культурного и туристского проекта «Серебряное ожерелье России».

1. Киптенко, В.К. Менеджмент туризма / В.К. Киптенко. – Киев: Знания, 2010. – 198 с.

2. Серебряное ожерелье России: офиц. сайт. – Текст : электронный. – URL: http://s-necklace.ru/ (дата обращения: 4.03.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА»

Беляева И.А. Детские морские центры и их роль в развитии детского туризма 4

Березина М.И. Формирование «зеленого» бренда территории как задача сферы туризма региона 6

Мишинова М.В. Возможности медиаресурсов для продвижения туристского продукта региона 8

Трацевская Д.В., Кривопуст К.О. Исследование мотивации и предпочтений потребителей туристических услуг ЧТУП «Вилеонс» 10

Федотов Д.Е., Целых И.Л. Маркетинговые коммуникации как средство вовлечения молодежи в туристическую деятельность 12

Шиловская Н.А. Потенциал этнографического туризма для проекта «Серебряное ожерелье России» 14

Ярополова В.Е. Глэмпинг в Вологодской области – перспективное средство размещения туристов 16

Секция «ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ПОЗНАНИЯ»

Башкова Е.Д. Этика стоиков: история и современность 19

Бредникова О.М. Проблема «непонимания» (об актуальности лингвофилософской концепции А.А. Потебни) 21

Бузуева С.В., Лебедева Д.М. Всеобщность философии и ее преподавание в современных условиях 23

Волкова Е.А. Панславизм В.И. Ламанского: современное прочтение 25

Гернер Г.Н. Диалектика счастья как выбор между иллюзией, реальностью и действительностью 27

Гонцова О.В. Проблема трансформации коммуникативных ценностей молодежи в контексте информатизации 29

Греблова А.С. «Язык – дом бытия» (поэтический аспект) в философии М. Хайдеггера 31

Гузовец А.А., Крючков В.С. Философские аспекты теории электромагнетизма как раздела курса «История физики» 33

Денисов В.В. Профессиональная мотивация в социокультурной сфере: аксиологические аспекты 35

Ефимова Е.Д. Женский образ в философии Нового времени 37

Жданова А.Э. Феномен поколения Z как соцокультурной общности 38

Жиганов Р.О. Марксизм: история и современность 40

Зорькин А.А. Смутное время в истории России: опыт историософского осмысления 42

Искандарян А.Н. Человек как противоречивый синтез биологического и социального 44

Килякова Д.С. Социально-философское осмысление проблем школьного образования в современной России 46

Кононов А.А. К вопросу о классификации концепций соотношения права и морали 48

Кузьмина А.В. Аспект пола в современной философии 50

Линк Г.Э. «Земное эхо солнечных бурь»: попытка философского прочтения 52

Малинов С.А. Художественная аксиология Хадзиме Намики 54

Махмудова Л.Р. Smart city: перспектива реализации концепции «умный город» в Вологде 56

Моргунов В.В. Философия семьи: аспекты формирования личности 58

Моторов Д.А. Объектно-ориентированная онтология Г. Хармана: критический анализ 60

Нарижный Е.В., Панкевич В.А. Взаимосвязь вопросов физического познания и философии в изучении физики 62

Осовицкая И.В. Проблема визуальной составляющей концепции «Экономии мышления» Э. Маха 63

Панова А.В. Двойственное восприятие мира как основа гносеологии А. Шопенгауэра 65

Прожорин Е.Л. Концепция классического искусства Г. Вёльфлина и структурализм 67

Смирнов М.В. Социально-философский принцип диалектической всеобщности (тотальности) и его противоречия 69

Череповецкий Н.З. Философия и коммунистический идеал в марксизме 71

Чигринёва И.А. Тенденции киберрелигиозности в практиках вероисповеданий XXI века 73

Ширяева Ю.В. Проблема «обладательного модуса» бытия в контексте образования 75

Ясников Н.Н. Влияние образования на формирование социального капитала 77

Секция «СОЦИОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ»

Аванесян А.О. Критерии стратификации городского пространства в представлениях студенческой молодежи 79

Гарпуль О.Ю. Роль традиционных ценностей в формировании жизненных стратегий молодежи в современном мире 81

Голодов И.Н. Социальный портрет детского активиста 83

Зайцев И.С., Мутовина Т.А. Сравнительная характеристика сформированности профессиональных компетенций у обучающихся ведомственного вуза 85

Зимина М.А. К вопросу о содержании социальной работы с осужденными пожилого возраста 87

Зорин Н.А., Буторина М.Н. Технология дизайн-мышления в развитии диалога с населением муниципального образования 89

Кондакова Е.В. Особенности становления экономики знаний в России 91

Кочнева К.А. Возможность использования больших данных в социальных науках 93

Красноперова А.Ю. Влияние Интернета на формирование социально-политических настроений молодежи 95

Кузнецова А.С. Концептуальный анализ глобализма и глобализации как современных тенденций 97

Лаврентьева А.А. Управление профессиональной ориентацией современной молодежи через институт семьи 99

Латышева Д.М. Присутствие сотрудников уголовно-исполнительной системы в социальных сетях и мессенджерах 101

Макарова Д.А. Характеристика участия лыжников-гонщиков школьного возраста в соревнованиях 103

Постникова А.А. Специфика профессионального выгорания учителей в детской школе искусств 105

Постникова Е.А. Проблема адаптации молодых педагогов в детской школе искусств 107

Пьянков Г.И. Зарубежный опыт подбора кадров в систему музыкально-педагогического образования 109

Смирнова В.А. Управление этапами принятия инноваций на примере реализации проекта «Школа – агробизнес образования» 111

Трофимов Я.С. Разделение властей по Джону Локку (отражение в конституциях Французской Республики) 113

Туремуратова К.Т. Социологический анализ проблемы дискриминации на рынке труда 115

Филиппов И.А. Юристы как социально-профессиональная группа 117

Филюшкина В.С. Роль тестологической компетентности учителя обществознания в образовательном процессе 119

Харионовская Н.С. Необходимость выстраивания межпредметных связей в рамках предметов гуманитарного цикла 121

Шадрина Н.В. Дети группы риска как проблема общества 123

Эйхвальд К.А. Вопросы экологии и сельского хозяйства – изучение общественного мнения 125

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВСЕОБЩЕЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ»

Андрейчик Е.Д. Продовольственная проблема как составляющая национальной экономики на современном этапе глобализации 127

Гаврищук Т.Д. Выявление причин внутренней миграции населения 129

Галкин А.А. Формирование концепции конституционной реформы в Российской Федерации 131

Голодова М.Н. Международно-правовой аспект грузино-осетинского конфликта 2008 года 133

Дробышева М.В. Кирилл Тимофеевич Хлебников глазами родственников 135

Заяц Н.С. Кличевская партизанская республика 137

Зюмова В.Ю. Сара Эмили Дэвис о проблемах женских школ в Великобритании 1860-х гг. 139

Козлов А.В. Экономические перспективы участников проекта «Северный поток 2» 141

Красильников А.С. Образ российского колониста Аляски в творчестве Сергея Николаевича Маркова 143

Мокиевский С.Ю. Нравы и обычаи Новой Англии первой половины XIX века в восприятии Томаса Гамильтона 145

Нусратов Р.С. Перспективы и проблемы развития рынка спортивной обуви в России 147

Погодина В.В. Роль образования и воспитания в «Истинной республике» Джерарда Уинстенли 149

Сидоренкова А.В. Ритуальное сопровождение революционных праздников во Франции XVIII века 151

Тропина О.В. Межгосударственные конфликты в функционировании Юнеско в XXI веке 153

Холопова Ю.С. Использование мирового опыта развития предпринимательства в современной России 155

Шангина К.А. Альтернативные мнения о причинах и путях выхода из экономических кризисов: К. Маркс, Дж. Кейнс, Ф. Хайек 157

Шибашова А.В. Развитие организационно-правовых форм малого предпринимательства 159

Якуничева А.А. Образ российских женщин в американской мультипликации 161

Секция «ИСТОРИЯ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, СОБЫТИЯ»

Алексеенко В.П. Наука международного права в Российской империи XIX века 163

Бузина В.Е. Обновленчество в Московской губернии: раскол русской православной церкви 165

Галаничева Ю.А. Источники о демографических процессах в Вашкинском районе в 1970–1980-е годы 167

Жаворонкова Д.Ю. Онежское деревянное судно XVII века 169

Игумнова Е.В. Создание и деятельность артели семьи Буман в Вологодской губернии 171

Кудряков Е.А. Пионерские лагеря Вологодского района в 1970–1980-е годы 173

Кушнерева К.В. Отражение идей диссидентов о судьбе СССР в публицистике 1960–1970-х гг. (на материалах произведений А.А. Амальрика) 175

Лебедев С.А. Кредитная реформа 1930-х годов и изменения банковской системы 177

Макарова Д.А. Источники по истории демографии Вологды XVII века 179

Мищенко И. Гордость семьи: А.А. Доронина (Чащихина) – снайпер Великой Отечественной войны 181

Овсов В.Е. Исправительная система в годы Великой Отечественной войны 183

Патракова А.А. Развитие духовной сферы города Буй в первой четверти XX в. 185

Сигачева А.К. Особенности функционирования УИС в годы Великой Отечественной войны 187

Тележенко Д.П. Потребительский кредит в Вологодской области в 1950–1960 годы 189

Ульянова Е.С. Хозяйственная деятельность Крохинского сельсовета в 1941–1945 годы 191

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

Mishael Gabrielle Pizana Cruz. Embodied construction grammar 193

Бритвина Ю.С. История происхождения названий штатов США: за страницами школьного учебника 195

Веселова П.С. Фоновые знания как неотъемлемый компонент профессиональной компетенции переводчика 196

Водолазова Ю.И. Аутентичные видеоматериалы для повышения мотивации в старшей школе 198

Гунько Л.А. Структурно-прагматические особенности кодовых переключений в романе «Р.А.Б.» Сергея Минаева 200

Гура Ю.А. Отражение русских культурных реалий в учебниках английского языка 202

Debdina E.G. Start of studying aerospace terms by linguistic students 204

Evdokimova V.R. Difficulties in aerospace-related texts translation 206

Иванчиков А.А. Применение технологий Веб 2.0 в обучении иностранному языку 209

Кузнечикова Ю.С. Использование медиаресурсов в обучении французскому языку 211

Кульчицкая Е.Р. Механизм эпистемической бдительности в медицинском дискурсе 213

Львова А.Г. Особенности перевода берлинского урбанолекта на основе песен группы «Rammstein» 215

Мазилова С.Ф. Грамматические особенности сокращения текста на примере обучения пересказу 216

Меркулов Т.С. Семантические особенности сленгизмов в художественном произведении и проблемы их перевода 218

Очкалова А.О. Лингвистические способы реализации тактики экономической выгоды в туристическом дискурсе 220

Рахвалова А.В. Игровые элементы в изучении ветеринарной латыни 222

Розанова С.А. Организационные формы внеурочной деятельности на основе средств массовой информации 224

Романова Н.О. Особенности перевода инструкций к медицинским оборудованиям (на примере инструкции к мобильному ЭКГ-устройству «beurer CardioExpert») 226

Рябова А.А. Аллюзивные антропонимы в романе Джорджа Оруэлла «1984» 227

Сакулина М.В. Дидактический потенциал романа G. Abier «Tout pour le violon» 230

Саруханян Н.И. Стилистический анализ произведений Маршалла Брюса Мэтерса Третьего (Эминема) 232

Секанова С.С. Особенности системы упражнений для развития умений говорения 234

Смертин И.В. Художественный перевод: инструментальный подход к писательскому мастерству переводчика 236

Смирнова Е.А. Перевод английских фразеологизмов с цветовым компонентом 238

Устюжанина М.В. Using literary works to teach american history 240

Хализова А.А. Совершенствование проектной деятельности обучающихся по английскому языку 241

Хафизова Г.М. Особенности интерпретации английских лимериков и преобразование их в частушки 243

Шабаров И.С. Нейронные сети как фактор оптимизации машинного перевода 245

Якуничева М.Ю. Особенности проведения этапа рефлексии на уроке английского языка в 10 классе 247

Секция «РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ»

Андреева А.В. Тема царь-девицы в творчестве Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой 249

Богданова М.А. «Народное слово» в рассказе В.П. Астафьева «Мальчик в белой рубахе» 251

Воронина С.Б. Ненадежная наррация в русской прозе 1920–1930-х годов 253

Голдобин А.С. Средства речевого воздействия в современном репортаже 254

Голикова Д.Е. Деловая игра «дебаты» на уроках риторики в школе 256

Голубева А.А. Звуковые характеристики языков мира в творчестве О.Э. Мандельштама 258

Данько О.А. Графические средства выразительности в поэзии Рыгора Бородулина 260

Дьяченкова В.А. Тенденции развития современной российской деловой периодики 262

Заботин Д.В. Две притчи о художнике: «Мольер» М. Булгакова и «Рембрандт» Д. Кедрина 264

Иванов М.С. Лингвистический и методический аспекты анализа киберспортивной лексики 266

Кретова П.В. Спортивная пресса в структуре российских СМИ 267

Крылова Е.А. Частное письмо XVIII века: структура и этикетные формулы 269

Летовальцева И.С. Семейные ценности в трилогии В.И. Белова «Час шестый» 271

Манака Я.В., Махрачев Г.С. Повесть «Вдова капитана» Б.А. Лазаревского: проблемы русского офицерства 273

Мачнева А.В. Структурные типы хештегов в социальной сети Instagram 275

Мостовая Ю.С. Особенности современной очерковой литературы на страницах российской периодики 277

Надеева Е.И. Проблема человека в книге В.П. Астафьева «Царь-рыба» 279

Овсянникова Н.В. Аббревиация в современном городском пространстве 281

Окс К.Е. Своеобразие синтаксиса основной части печатных рекламных текстов 283

Пискур Д.А. К вопросу использования дополненной реальности в книжных изданиях: мнение издателей 285

Рыкова Ю.А. Благотворительность в зеркале российских масс-медиа 287

Сазонова К.П. Роль фитонимов в прозе Ч. Айтматова: на материале повести «Белый пароход» 289

Сдвижкова Д.В. Проблемы и особенности современной языковой коммуникации 291

Смирнова Д.М. Материалы к элективному курсу «Литературные отклики» 293

Смирнова М.Н. Лексика, характеризующая женщину по внешнему облику (на материале усть-кубинских говоров Вологодской области) 295

Снегов Л.О. Интервью В.В. Познера как уникальный опыт авторской программы в современном медиапространстве России 297

Тиво В.С. Концепт «Богатырь» и его речевая репрезентация в диалоговых единствах мультфильмов о русских богатырях 299

Трушков Н.В. Эссе как способ воплощения культурной памяти 301

Филатова В.О. Публикации о бэкстейджах как пример нативной рекламы 303

Фокина Т.З. Поэтика запаха в романе И.С. Шмелева «Лето господне» 305

Фомина М.А. Пространственная организация повести Веры Пановой «Сережа» 307

Шамраева П.В. Воплощение эсхатологического начала в романах К. Воннегута 309

Шанькова А.А. Поэтика запахов в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» 311

Эдильбаева С.С. Отантропонимическое сочетание бальзаковский возраст и его деривационный потенциал в интернет-дискурсе 313

Ярмак А.П. Функции имен числительных в текстах печатной рекламы 315

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ»

Безганц В.А. Эмоциональное выгорание преподавателей ведомственного вуза 317

Бушковская М.А. Формирование эмоционального интеллекта в подростковом возрасте в условиях психологического тренинга 319

Вагапова Е.А. Представления о жизненном пути у осужденных к пожизненному лишению свободы 321

Верещагина Е.Д. Развитие коммуникативных компетенций среди обучающейся молодежи как способ укрепления позиций лидера 323

Волкова В.В. Характеристика профессиональной идентичности сотрудников исправительного учреждения 325

Головляницына А.К. Связь психологического здоровья со степенью готовности к риску у сотрудников УИС 327

Григорьева А.А. Измерение межличностных отношений у студентов вуза 329

Гусева М.А. Влияние феномена «кидалтинг» на формирование современной семьи 331

Давидович К.А. Субъективное восприятие осужденными времени в период отбывания наказания в виде лишения свободы 333

Дмитрогло Н.В. Особенности смысложизненных ориентаций у осужденных, неоднократно отбывавших наказание в колонии-поселении ... 335

Забара А.А. Характеристика образа-Я у курсантов с низким уровнем самооценки 337

Захаров С.С. Особенности принятия решений руководителями и специалистами 339

Касиян М.М. Взаимосвязь психологического благополучия сотрудников и их лояльности к ИУ 341

Колдунова Д.А. Проблема определения содержания и структуры психологического благополучия личности 343

Копытов Д.П. Особенности страхов, связанных со своим будущим, у осужденных, больных туберкулезом 345

Кравченко А.И. Психологические особенности проявления психической саморегуляции курсантов на первоначальном этапе служебной деятельности 347

Кузнецова А.А. Особенности переживания стресса у сотрудников образовательных и исправительных учреждений ФСИН России 348

Кузнецова Е.С. Представления осужденных о работе начальника отряда.... 350

Кузнецова Н.О. Особенности агрессивного поведения младших подростков-воспитанников детских домов 352

Кунусова А.Р. Предпосылки формирования суицидального поведения осужденных, находящихся в местах лишения свободы 354

Лебедева А.Д. Возможности конструктивного разрешения межличностного конфликта..... 356

Левин Л.М. Характеристики поведения молодежи в социальных сетях 358

Малига А.А. Характеристика самоотношения осужденных с пожизненными сроками отбывания наказания 360

Мальцев А.А. Влияние видеорекламы на формирование клиповой культуры 362

Маришина Л.Д. Особенности волевой саморегуляции у сотрудников отдела охраны с различными сроками службы в УИС 364

Матевосян М.А. Взаимосвязь креативности руководителей и их мотивации к нововведениям 366

Мирзаханян А.А. Особенности психологии цвета в маркетинге 368

Михайлова П.С. Особенность феномена эмпатии в зависимости от половой принадлежности 369

Мурых Т.А. Аспекты социально-психологической зрелости осужденных мужчин молодежного возраста..... 371

Мутовина Т.А. Взаимосвязь самооценки и мотивации достижения успеха у курсантов 373

Нельга Л.П. Психологическая готовность юношей-допризывников к несению воинской службы..... 375

Округина Е.Д. Особенности психолого-педагогического взаимодействия с одаренными детьми..... 378

Парфенова Д.Ю. Внутренние свойства антикоррупционной устойчивости личности сотрудника УИС 380

Паулкина Д.П. Диагностика виктимного поведения как основной детерминанты обеспечения виктимологической безопасности курсантов вузов ФСИН России..... 382

Погребняк Т.А. К проблеме изучения самоотношения осужденных инвалидов 384

Разина А.Н. Возможности формирования навыков тайм-менеджмента у курсантов ведомственного вуза 386

Рогачева М.О. Проблема формирования социально-психологического климата детской спортивной команды 388

Рожкина А.А. Особенности установок по отношению к профессиональной деятельности у сотрудников УИС с различным сроком службы 390

Седлинский Р.И. Жизненные планы осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении 392

Селихова В.К. Трудности в процессе адаптации к условиям социальной изоляции у лиц, находящихся в СИЗО впервые 394

Скочилова М.В. Характеристика жизненного сценария у осужденных-рецидивистов 396

Татарникова Е.Э. Отличие представления об идеальном и реальном государственном управленце 398

Терещенко В.А. Особенности личности женщин, осужденных за насильственные преступления 400

Тимофеева Э.А. Влияние мотивов и мотивации на успех написания курсовой работы 402

Цуркан Н.В. Психологические проблемы, возникающие при проведении допроса на очной ставке, пути их решения 404

Шелкова Д.А. Характеристика трудностей адаптации осужденных женщин к условиям изоляции 406

Шишебарова Д.С. Особенности агрессивного поведения у осужденных мужчин, отбывающих наказание в колонии строгого режима 408

Якименко Т.В. Взаимосвязь когнитивно-эмотивных особенностей курсантов с социально-психологической устойчивостью 410

Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

Андрусевич В.Г. Влияние нарушений зрения на глазомер детей дошкольного возраста 412

Барканова Я.Г. Исследование речемыслительной деятельности у дошкольников с моторной алалией 414

Белова М.С. Формирование социальной готовности к школе у старших дошкольников 416

Боброва К.С., Тельминова А.П. Понимание эмоций дошкольниками с нарушениями речи в образовательном процессе 418

Боцоха М.О. Проблемы развития связной речи школьников с тяжелыми нарушениями речи 420

Герасимова А.Е. Коррекция школьной тревожности у младших подростков 422

Горбикова В.Ю. Модель профессионально-личностного роста учителя 424

Грознова Е.С. Улучшение межличностных взаимоотношений как средство социализации детей с нарушением речи 426

Гущина Д.И. Изучение воображения дошкольников с общим недоразвитием речи в литературе 428

Ермакова К.В. Проблемы перевозки детских групп в плацкартных вагонах 430

Калистратова К.А. Формирование познавательной самостоятельности у младщих школьников посредством игровой деятельности 432

Комиссарова С.А. Формирование надпрофессиональных компетенций как фактор конкурентоспособности специалиста 434

Костылева А.П. Исследование экзаменационного стресса у старшеклассников 437

Курочкина А.А. Профилактика педагогических конфликтов между учителем и учениками 439

Лаврека Е.Е. Исследование зрительно-пространственного гнозиса у дошкольников с задержкой психического развития 441

Лобашова Л.А. Исследование речемыслительной деятельности дошкольников с общим недоразвитием речи 443

Мельничук А.Г. Работа учителя-логопеда по коррекции звукопроизношения у дошкольников 445

Панина С.В. Аспекты развития личности курсанта как субъекта профессиональной деятельности 447

Почтоева А.Д. Коррекция агрессивного поведения младших подростков с задержкой психического развития 449

Проворова А.В. Изучение уровня школьной тревожности у первоклассников 451

Прокопенко А.Г. Взаимосвязь социальной компетентности и межличностных отношений дошкольников с ОНР 453

Протопопова А.А. Организация работы обучающихся старших классов с учебной литературой 455

Пчелкина Ю.Ю. Динамика когнитивных характеристик интеллектуально одаренных младших школьников 457

Расько А.Г. Изучение предпосылок учебной деятельности у умственно отсталых дошкольников 459

Смирнова Е.А. Сформированность предпосылок учебной деятельности у дошкольников с общим недоразвитием речи 461

Точилова А.С. Анализ положительных и отрицательных аспектов сиблинговых отношений в семье 463

Чирятьева Е.С. Изучение устной речи у младших школьников с дислексией 465

Шишкина М.В. Изучение игровой деятельности у дошкольников с умственной отсталостью 467

Шумило В.Д. Социально-адаптивное поведение детей с нарушениями речи: модель формирования 469

Секция «ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ»

Алексеевская Е.Е. Формирование саморегуляции у первоклассников с задержкой психического развития 471

Бабанова М.И. Развитие импрессивной речи дошкольников с ОНР в процессе лепки 473

Бажанов В.С. Специфика обучения плаванию детей в группах «Мама и малыш» 475

Боровская О.А. Методы формирования зрительно-моторной координации у учащихся II класса 477

Варивода А.С. Компетентностная основа коррекционных занятий с учащимися с интеллектуальной недостаточностью 479

Давыдова А.С. Формирование культуры здорового образа жизни у младших школьников 481

Деменева Е.А., Кравченко Н.Э. Исследование внимания старших дошкольников с дизартрией 483

Дьякова Н.С. Формирование духовно-нравственных ценностей у старших дошкольников 485

Каменева М.В. Исследование своеобразия личностной сферы детей с умственной отсталостью 487

Канова Ю.С. Исследование связной речи у детей с дизартрией 489

Кнышова А.А. Исследование самоконтроля речевой деятельности у дошкольников с псевдобульбарной дизартрией 491

Кротова А.А. Специфика работы с детскими периодическими изданиями на уроках внеклассного чтения в начальной школе 493

Кулак П.А. Развитие зрительно-моторной координации средствами кинезиологических упражнений у детей с нарушениями зрения 496

Лукьянцева О.А. Формирование у школьников исследовательских умений в процессе изучения иностранного языка 498

Ляшенко Е.С. Дистанционное обучение на современном этапе глобализации 500

Макарченкова А.С. Особенности сенсорной интеграции у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью 502

Мигунова В.С. Изучение лексики у дошкольников с общим недоразвитием речи 504

Обуховская Е.А. Сформированность социально-бытовых навыков у детей с аутистическими нарушениями 506

Осколкова Н.А. Значение профессиональной ориентации для сферы управления человеческими ресурсами 508

Плакса Е.А. Создание условий для организации инклюзивной среды в регионе 510

Портянко В.А. Проблема использования специальных знаковых систем в инклюзивном образовании 512

Проценко Я.В. Состояние словаря антонимов у старших дошкольников с общим недоразвитием речи 514

Рутто А.В. Изучение связной речи у младших школьников с общим недоразвитием речи 516

Сарьянова В.В. Изучение развития лексики у детей с задержкой психического развития 518

Тюхай А.К. Диагностика умения решать арифметические задачи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью 520

Шевшукова Е.С. Технология модерации как средство формирования толерантности младших школьников 522

Шуляк М.П. Физическое развитие детей старшего дошкольного возраста: гендерный аспект 524

Секция «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА»

Mueller N. The importance of practice during social work studies 527

Балина А.А. Исследование социальных проблем молодежи Великобритании 528

Белозеров А.Б. Адаптивный аспект в организации социальных взаимодействий с ветеранами боевых действий 530

Буянова А.В. Изучение уровня социальной адаптированности воспитанников Центра помощи детям 532

Буянова Д.В. Изучение деятельности службы «Перекресток» в аспекте социальной работы с молодой семьей 534

Волкова К.В. Интернет-технологии в социальной реабилитации людей с ментальными нарушениями 536

Иванова Д.О. Применение PR-технологии в организациях социального обслуживания населения 538

Кривошеина Е.С. Обеспечение доступной среды для инвалидов в Российской Федерации 540

Кукарина С.Л. Анализ практики социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья 542

Лебедева Т.Е. Анализ опыта волонтерской деятельности подростков 544

Махова Н.Н. Возможности технологии самосохранения здоровья в адаптации инвалидов 546

Паничева С.С. Подготовка молодежи в области социального проектирования 548

Рагимова С.А. Формирование социально-коммуникативных навыков у детей младшего подросткового возраста с ЗПР 550

Серякова Е.Е. Роль «Серебряного волонтерства» в жизни пожилых людей 552

Сидор Т.В. Формирование позитивного социального опыта у дошкольников с ОНР 554

Сидорец Д.И. Исследование речемыслительной деятельности у детей с дизартрией 556

Соболева Т.Ю. Исследование потребности в профориентации у обучающихся с инвалидностью и ОВЗ 558

Степанова А.В. Опыт социальной адаптации детей-сирот в замещающей семье 560

Улитина Д.Д. Особенности оценки адаптированности иностранных студентов 562

Швец Ю.А. Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности 564

Секция «ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Адамова М.И. Анализ фонопедического метода развития голоса 566

Бачурина Ю.И. Формирование мобильности у будущих учителей музыки посредством проектной деятельности 568

Будилова М.П. Информационно-коммуникативные технологии на уроке музыки в общеобразовательной школе 570

Бурова Н.Н. Художественная самодеятельность в предвоенной Вологде 572

Галчинский А.В. Военно-патриотическая тема в отечественной авторской песне: воспитательный потенциал 574

Мартынова И.А. Приобщение обучающихся к художественной проектной деятельности 576

Михайлова М.Ю. Критерии формирования положительной мотивации у подростка в классе фортепиано 578

Наджафова С.А. Исполнительская деятельность Лидии Владимировны Сокальской в конце 1910-х – начале 1920-х годов 580

Попов А.Д. Певческие навыки как условие формирования певческого голоса у младших школьников 582

Ростова А.В. Сокольская школа искусств: первые годы работы 585

Чехова Е.Н. Работа над интонацией в младших классах общеобразовательной школы 587

Секция «ЮНИОРЫ В НАУКЕ (для учащихся школ и учреждений СПО Вологодской области)»

Аносова У.А. Сравнение международно-правового статуса Лиги Наций и ООН 589

Белов А.Е. Влияние методов борьбы с борщевиком Сосновского на почвенную мезофауну 591

Городов К.Е., Брюхович Э.Ю. Разработка систем визуального контроля и доступа в помещение на основе методики распознавания лиц 593

Виноградова Д.Р. Влияние кислотности среды на ростовые показатели проростков 594

Демидович О.Э. Начальные этапы онтогенеза *pelargonium zonale* пеларгонии зональной 596

Конюшатова А.О. Использование космических снимков для решения экологических проблем региона 598

Логинов М.Ю., Хомутов В.А. Моделирование транспортного робота 600

Морошкин И.В. Влияние состава питательной среды на прорастание семян 602

Орлов А.А. Создание программы ведения протокола математического боя 604

Орлова Е.Е. Проектирование зданий в ARCHICAD 606

Рожнева Е.И. Бизнес-план открытия аптечного киоска в п. Грибково Вологодского района 608

Соллертинская В.Е. Исследование влияния глифосатсодержащего гербицида на растения 610

Степановский М.Р. Изучение влияния условий среды на видовое разнообразие лишайников 612

Тесаловская Д.Е. Исследование физических свойств почвы пришкольного учебно-опытного участка 614

Тихомирова М.А. Исследование и развитие психологических функций учащихся разного возраста 616

Федоров М.А. Разработка web-квеста «Путешествие в музей колледжа»..... 618

Чащинов А.А. Экспериментальное исследование алгоритмов управления в задачах робототехники 620

Чистякова Е.А. Анализ рынка недвижимого имущества в Вожегодском муниципальном районе 622

Ожогин М.В. Исследование технологий продвижения проекта «Серебряное ожерелье России» 625

Научное издание

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ – РЕГИОНАМ

Материалы Международной научной конференции
(Вологда, 13–23 апреля 2020 г.)

Том III

Редактор Н. Н. Постникова
Оригинал-макет подготовил С. В. Кудрявцев

Подписано в печать 28.05.2020. Формат $60\times90^{1}/_{16}$
Уч.-изд. л. 39,5. Усл. печ. л. 40,5. Тираж 300 экз. (1-й з-д 1–25) Заказ №

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15

Отпечатано: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел.: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru